

Чайтанья: Его жизнь и спутники

Шрила Бхакти Валлабха Тиртха Свами

Шри Шримад Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махарадж

шри шри гуру-гауранга джаятах

ШРИЛА БХАКТИ ВАЛЛАБХА
ТИРТХА СВАМИ

ШРИ ГАУРА-ПАРШАД
Чайтанья: Его жизнь и спутники

Санкт-Петербург, 2020

Содержание

Коротко об авторе и этой книге.....	4
«Паришады» в цитатах святых.....	5
Предисловие.....	9
Введение.....	18
Глава 1. Шри Джаядева.....	22
Глава 2. Шри Мадхавендра Пурипад.....	33
Глава 3. Ишвара Пурипад.....	51
Глава 4. Шри Ранга Пури.....	57
Глава 5. Шри Джаганнатха Мишра.....	60
Глава 6. Шрила Джагадиша Пандит.....	70
Глава 7. Шримад Адвайта Ачарья.....	78
Глава 8. Шрила Намачарья Харидас Тхакур.....	104
Глава 9. Ганга дас Пандит.....	136
Глава 10. Шриваса Пандит.....	142
Глава 11. Шри Мурари Гупта.....	159
Глава 12. Шри Васудева Датта Тхакур.....	167
Глава 13. Шрила Гададхара Пандит Госвами.....	171
Глава 14. Шри Буддхиманта Кхан.....	182
Глава 15. Шри Нандана Ачарья.....	185
Глава 16. Чандрашекхара Ачарья.....	193
Глава 17. Шри Пундарика Видьянидхи.....	200
Глава 18. Шри Шукламбхар Брахмачари.....	211
Глава 19. Шри Садашива Пандит.....	217
Глава 20. Шридхара Пандит.....	219
Глава 21. Шри Вакрешвара Пандит.....	229
Глава 22. Шри Девананда Пандит.....	234
Глава 23. Братья Гхош.....	239
Глава 24. Шри Вишнуприя Деви.....	244
Глава 25. Шри Ишан Тхакур.....	251
Глава 26. Шри Вамшиваданананда Тхакур.....	255
Глава 27. Шрила Нарахари Саркар Тхакур.....	259
Глава 28. Шрила Рагхунандан Тхакур.....	265
Глава 29. Шри Шивананда Сена.....	271

Глава 30. Шри Ачьютананда	283
Глава 31. Рагхава Пандит	289
Глава 32. Шри Калидас и Джхару Тхакур	297
Глава 33. Шри Прадьюмна Брахмачари.....	304
Глава 34. Шри Гададхара дас	309
Глава 35. Шри Васудева Датта Тхакур	314
Глава 36. Шрила Махеш Пандит	318
Глава 37. Шри Гаури дас Пандит.....	320
Глава 38. Шри Абхирама Тхакур	324
Глава 39. Шри Парамешвара дас Тхакур	327
Глава 40. Шри Уддхаран Датта Тхакур.....	331
Глава 41. Шри Пурушоттам дас	339
Глава 42. Шри Камалакар Пиппалай.....	342
Глава 43. Тхакур Шри Саранга	347
Глава 44. Шри Калия Кришна дас	349
Глава 45. Шрила Дхананджая Пандит.....	351
Глава 46. Сундарананда Тхакур.....	354
Глава 49. Курма Випра	360
Глава 50. Шри Васудева Випра	364
Глава 51. Шри Рагхупати Упадхьяя.....	368
Глава 52. Санория Випра	371
Глава 53. Вайшнав-патан	377
Глава 54. Дамодара Пандит.....	381
Глава 56. Васудева Сарвабхаума Бхаттачарья	408
Глава 57. Царь Шри Пратапарудра Дев.....	425
Глава 58. Шри Рамананда Рай.....	443
Глава 59. Шри Парамананда Пури.....	466
Глава 60. Шри Сварупа Дамодар.....	474
Глава 61. Шрила Кашишвара Пандит.....	502
Глава 62. Шри Бхагаван Ачарья	507
Глава 63. Шри Прадьюмна Мишра	514
Глава 64. Шикхи Махити.....	519
Глава 65. Шри Гопинатх Паттанаяка.....	522
Глава 66. Шри Рамачандра Пури.....	527

Коротко об авторе и этой книге

Шрила Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махарадж родился в 1924 году в Ассаме, Индия. Закончив Калькуттский университет в 1947 году, он встретил своего духовного учителя Шри Шримад Бхакти Дайиту Мадхаву Госвами Махараджа. Он получил посвящение в Гаудия-вайшнавизм и принял отречение. В 1979 году он стал президентом Шри Чайтанья Гаудия Матха. Начиная с 1997 года Шрила Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махарадж много путешествовал по миру, проповедуя бхакти-йогу. С 1997 по 2003 он несколько раз посетил Америку, европейские страны, Сингапур, Австралию, Россию, Украину и Беларусь.

Первое издание его важнейшего труда о спутниках, то есть Паришадах, Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, вышло на бенгальском в 1998. В 1999 появился перевод на английский и был опубликован небольшим издательством, после чего распространялся издательством PGW, Publishers Group West. Книга имела успех и скоро, в 2000 и 2001 (ноябрь) годах была выпущена в мягкой и затем в твердой обложках издательством «Мандала Паблишинг».

В твердом переплете этот прекрасно проиллюстрированный, очень существенный том (весом почти 2 кг и размерами порядка 30х20х3 см) включал в себя уникальный гляцевый плакат на внутренней суперобложке - хронику спутников Господа в Гаура- и Кришна-лиле.

Эта книга — огромная и полная летопись жизни святых Вайшнавов из единой линии ученической преемственности — с десятого века до наших дней. Книга разбита на два тома. В первом томе 66 глав, во втором - 30. Используя самые разнообразные современные исторические и биографические источники, Шрила Бхакти

Валлабха Тиртха Госвами Махарадж помогает читателю более глубоко понять личность Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху и великих Святых, таких как Джаядева, Нитьянанда Прабху, Адвайтачарья, Нароттам дас Тхакур, Вишванатх Чакраварти Тхакур, Харидас Тхакур, Вамши дас Бабаджи и многие другие, чей вклад в Вайшнавизм невозможно переоценить.

«Паришады» в цитатах святых

Шри Бхакти Прамод Пури о Шриле Бхакти Валлабха Тиртха Махарадже, 15.06.1998, Шри Гопинатх Гаудия Матх, Пури (Орисса):

«Шрила Бхакти Валлабха Тиртха Махарадж написал много книг о Бхакти. Даже нам [то есть Гуру-варге Шрилы Тиртхи Госвами] эти книги приносят огромную пользу. Сегодня день явления очень близкого Спутника Шримана Махапрабху, Шрилы Вакрешвары Тхакура, и только сейчас Шриман Бодхайан Махарадж, взяв у меня книгу Шрилы Тиртхи Махараджа, пошел читать из нее о Шриле Вакрешваре Тхакуре. Шрила Тиртха Махарадж постоянно пишет статьи для «Шри Чайтанья-Вани», пишет книги о Бхакти, отвечает на письма искренних душ — так все его время полностью посвящено Служению Матху».

Из встречи Шрилы Бхакти Прамод Пури Госвами и Шрилы Бхакти Валлабха Тиртхи Госвами в Пури 20.6.1998 г., Шри Гопинатх Гаудия Матх, Чакратиртха, Шри Кшетра (опубликовано в журнале «Настоящее» #1 (61) 26.03.1999 в статье «Шакти-санчар»)

Б.В. Тиртха: ГаураХари, ГаураХари, ГаураХари. ...

У вас здесь рядом столько книг — вы их все читаете?

Гопинатх Дас: Оре! Книги как жизнь.

Б.П. Пури: У меня здесь есть Веданта-даршан, потом Упанишады...

Б.В. Тиртха: И Гита, Бхагавата...

Б.П. Пури: Гита.

Б.В. Тиртха: «Чайтанья-чаритамрита»...

Б.П. Пури: А еще вашу книгу Гопинатх очень много читает. Бодхайан Махарадж тоже читает.

Б.В. Тиртха: Какую мою книгу?

Б.П. Пури: Те Жития, которые вы написали. Жития Гаудия Вайшнавов.

Б.В. Тиртха: Гаура-паршад? Вы же сами её и проверяли. У нас больше проверять некому, Вы сами её во многих местах исправили, во многих местах дополнили.

Гопинатх Дас: Книга вышла замечательная, просто замечательная!

Из беседы Шрилы Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджа с Шрипад Бхакти Вибудха Бодхайаном Махараджем. 14 марта 1999 г. в Пури, Шри Гопинатх Гаудия Матх, Чакратиртха, Шри Кшетра (опубликовано в журнале «Настоящее» №3 (63) 22.08.1999 в статье «Чокшу-дан дило джеи..»).

Шрипад Бхакти Вибудха Бодхайан Махарадж: Гуру Махарадж, у нас будет према?

Шрила Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджа: Будет, будет. Примени в жизни книги, которые выпустил Пуджйапад Бхакти Валлабха Тиртха Махарадж. Имей их при себе и применяй в жизни. Есть много вайшнавских праздников. На каждый праздник читайте из

его книги.

Б.М.: Из какой книги?

Б.П. Пури: Из той книги, где Бхакти Валлабха Тиртха Махарадж собрал жития всех махаджанов. Пусть на проповеди эта книга всегда будет у тебя под рукой. Сегодня, скажем, день явления или день ухода Нароттама Тхакура Махашойа — в этой книге собрано про него всё. Очень большая помощь. Я прочитал из неё недавно о Нароттаме Тхакуре Махашойе — замечательно написано!

Из Биографии Пуджяпада Шримад Бхакти Прамод Пури Госвами Махараджа

«Когда Шрила Бхакти Валлабха Тиртха ради очищения своего сердца, выразил своё желание молиться о милости Шри Гуру Вайшнавов и Бхагавана написани-ем святых биографий Шри Гуру и Вайшнавов, Шримад Бхакти Прамод Пури Госвами Махарадж очень сильно его вдохновил. И когда бы он не подходил с просьбой откорректировать, Шримад Пури Госвами Махарадж всё исправлял. По многочисленным просьбам преданных из Западной Индии проповедовать послание Шри Чайтаньядева в зарубежных странах, Шри Бхакти Валлабха Тиртха решил сделать это только после разрешения Парам Пуджяпада Шримад Бхакти Прамод Пури Госвами Махараджа в течение трёх последующих лет».

Том первый

«Мне бы хотелось, чтобы эти биографии спутников Махапрабху зачитывались в дни их явления и ухода - это принесет большую радость как слушающему, так и выступающему. Именно по этой причине мы молимся о широком распространении этой книги. Если она будет переведена на хинди и английский, то ей смогут пользоваться повсюду в мире».

ШРИ ШРИМАД БХАКТИ ПРОМОД
ПУРИ ГОСВАМИ МАХАРАДЖ, 1992

Предисловие

Шри Шримад Бхакти Промод Пури Махарадж
(9 сентября 1992 г.)

Наш божественный гуру, Ом Вишнупад 108 Шри Шримад Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур, вошедший в вечные игры Верховного Господа, основал образцовый монастырь, Чайтанья Матх в Маяпуре, в Навадвипе, а также его ветви — Гаудия Матхи, которые сейчас распространились по всему миру.

Его дорогой спутник и преемник в цепи духовных учителей, Шримад Бхакти Дайита Мадхава Махарадж, лучший из Триданди монахов, основывал Чайтанья Гаудия Матхи, которые тоже распространились по всей Индии.

Мадхава Махарадж уже присоединился к играм Господа, но оставил своего дорогого ученика и Триданди монаха, Шримад Бхакти Валлабху Тиртху Махараджа в качестве нынешнего президента и ачарьи Чайтанья Гаудия Матха.

Почтенный Тиртха Махарадж сам отредактировал эту, подобную драгоценности, книгу.

Это первый из двух томов, рассказывающих о нектарных деяниях спутников Господа Гауранги и ачарьях традиции Гаудия Вайшнавов.

Ранее Тиртха Махарадж написал комментарий о жизни преданного Дхрувы, а также руководство по Вриндавана парикраме, краткое руководство по поклонению Божествам и двухтомную биографию своего гуру, Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа. Все эти книги опубликованы на бенгальском языке. Также Тиртха Махарадж является редактором ежемесячного журнала «Шри Чайтанья Вани» — издания Чайтанья Гаудия Матха. И

биография Мадхавы Махараджа, и биографии, которые читатель найдет в этой книге, впервые и по частям публиковались именно в журнале «Шри Чайтанья Вани».

Тиртха Махарадж демонстрирует превосходство разума над возможностями человека. Ведь в возрасте семидесяти лет он не только редактирует ежемесячный журнал и пишет книги, подобные этой. Он отвечает за управление огромной сети Чайтанья Гаудия Матхов, расположенных по всей Индии, от Гималаев и до мыса Коморин, и посредством этих матхов он проповедует послание Чайтаньи преданным, говорящим на множестве языков.

Даже в преклонном возрасте он способен найти энергию и энтузиазм для выполнения задач, занимающих его тело, ум, речь и разум, и достигает невообразимых результатов. Все это является доказательствами того, что Верховный Господь, гуру и Вайшнавцы с любовью пролили на него свои бесконечные благословения, и что безграничные божественные силы по своей трансцендентной милости снизошли на него.

Мы молимся у лотосных стоп Верховного Господа, гуру и Вайшнавов, чтобы он прожил еще много лет, так же энергично и непоколебимо продолжая служить Кришне и Его преданным. Также мы всем сердцем молим о том, чтобы сладкие биографии Мадхавы Махараджа и спутников Чайтаньи Махапрабху подействовали как лечебный нектар и принесли преданным нескончаемую радость.

Господь Гаурасундара Махапрабху — самое щедрое воплощение. Он даровал этому миру уникальную любовь Враджа — настроение преданности Самому Себе. Это настроение никогда раньше не было даровано. Жизни святых, полные сладости любовного служения, наиболее дороги Гаурасундаре. Не изучив этого, мы не сможем

постичь природу преданного служения. Вкусив жизни великих преданных, мы привлечемся их состраданием и разовьем истинную любовь к их лотосным стопам. Господь очень добр к Своим преданным и поэтому этот путь привлечет Его внимание и любовь.

Писания говорят, что милость Господа следует за Его преданными. Сам Господь Кришна говорит в «Бхагаватам», что поклонение Его преданному для Него дороже, чем поклонение Ему Самому (*мад-бхакта-пуджабхйад-хика*).

Вриндаван дас перефразирует это утверждение в «Чайтанья-Бхагавате»: «Поклонение Моему преданному даже более величественней, чем Я, и это подтверждается Господом в Ведах и „Бхагаватам“».

Независимо от того, с какой пышностью проводится поклонение Кришне, Он не обратит на него ни малейшего внимания, если служением Его преданным при этом пренебрегают. Более того, Кришна отвергнет подобное поклонение из-за гордости совершающего его.

Ни в коем случае нельзя заниматься поклонением Господу, не следуя по стопам преданных. Так, писания утверждают, что пуджу необходимо начинать с поклонения гуру — лучшему из преданных, наиболее дорогому для Кришны. Кришна говорит об этом Своему величайшему преданному и спутнику Уддхаве: «О Уддхава! Знай, что Я — ачарья. Никогда не проявляй неуважение к ачарье, считая его обычным человеком. Гуру - это совокупность всех богов».

Сострадание Господа воплощено в образе гуру. Если пренебрегать гуру, поклонение Господу не имеет смысла.

Автор этой книги собрал огромное количество информации о жизни преданных из различных источников, и благодаря своему пониманию сделал эту информацию более точной.

Мне бы хотелось, чтобы эти биографии преданных Махапрабху зачитывались в дни их явления и ухода - это принесет большую радость как слушающему, так и выступающему. Именно по этой причине мы молимся о широком распространении этой книги. Если она будет переведена на хинди и английский, то ей смогут пользоваться повсюду в мире.

В начале этой книги автор описал жизни Джаганнатхи Мишры, Мадхавендры Пури, Ишвары Пури, Адвайты Ачарьи, Шриваса Пандита, Чандрашехары Ачарьи, Пундарика Видьянидхи, Гададхары Пандита, Вакрешвары Пандита, Гададхары Даса, Шивананды Сены, Парамананды Пури, Мурари Гупты и других. Каждая буква в этих описаниях пропитана нектаром преданности. Не вкушая непрестанно эти жизненные истории, мы не сможем войти в трансцендентное царство и не сможем продвинуться в преданности.

Жизни преданных полны любовного служения Господу, их следует постоянно обсуждать, поскольку такие обсуждения растопят наши каменные сердца. В нас пробудится истинное раскаяние за все потерянное в пустую время (когда мы не занимались преданным служением), и тем самым наши умы будут подготовлены к тому, чтобы воспринять чистого преданного.

Преданные Господа — океан милости. Они чувствуют горе от чужой боли, наделены поразительной силой прощения, их сердца полностью чисты и свободны от враждебности, ненависти и зависти. Когда они видят страдания людей, подобных мне - низжайшей из всех душ, поработоченной иллюзией, забывшей о своей вечной сути, лишенной интереса к Кришне — когда они видят подобное, то молятся лотосным стопам Кришны о спасении этих падших и проливают слезы из сильного чувства сострадания. Услышав их молитвы, Кришна бросает на

нас Свой милостивый взгляд.

*вайшнавера аведане кришна дойамойа
мо хено памара прати ха'бена садо́йа*

«Милостивый Кришна, услышав молитвы Вайшнавов, прольет Свою милость на тех, кто, подобно мне, является самым падшим» (Шрила Бхактивинода Тхакур).

Господь — океан сострадания, Он не может выносить сердечные слезы тех, чьи жизни полностью посвящены Ему. В ответ на сильные мольбы своих преданных Господь быстро нисходит в этот мир. Милостью преданных живые существа обрета́ют великую удачу обрести милость Господа. Поэтому, прежде всего, следует принять прибежище у чистого преданного.

*шуддха-бхаката-чарана-рену, бхаджана-анукула
бхаката-сева, парама-сиддхи, према-латикара мула*

«Пыль с лотосных стоп чистых преданных благоприятствует поклонению Господу. Служение такому преданному — высшее совершенство и корень лианы любви к Кришне» (Шрила Бхактивинода Тхакур).

В начале своего сборника бхаджанов «Шаранагати» Бхактивинода Тхакур пишет: «Господь Кришна Чайтанья из сострадания к людям этого мира снизошел сюда вместе со Своими вечными спутниками и обителю. Для того, чтобы даровать самую редкую премудрость, Он учил процессу предания, который является самой жизнью преданности».

Каждый век, в течение вечности, Господь принимает тело в каждой из бесконечных вселенных. Это не нарушает вечные игры Господа. Таким образом, когда Верховный Господь, *лила-пурушоттама*, сын Нанды и царь Враджа, является в Навадвипе как сын Джаянантхи Мишры, Гаура, все спутники Его игр во Врадже стано-

вятся спутниками Его игр.

Нароттама дас Тхакур поет: «Тот, кто был сыном царя Враджа, стал сыном Шачи, а Баларама стал Нитаем». Кришнада Кавирадж говорит в «Чайтанья-чаритамрите»: «После двадцати семи циклов по четыре юги седьмого Манвантары по имени Вайвасвата, в конце двадцать восьмой Двапара-юги, Господь Кришна приходит на землю вместе со всем Враджем» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 3.9-10).

Джива Госвами в своем комментарии к «Кришна-сандарбхе» дает объяснение стихам из «Бхагаватам», начинающихся со слов «кришна-варнам твишакришнам» (ШБ 11.5.32) и «асан варнас трайо хй асйа» (ШБ 10.8.13). Он говорит: «Таким образом, тот же самый Кришна, который пришёл в конце Двапара-юги, явился в следующем за ней веке Кали как Гаура. Отсюда совершенно очевидно, что Гауранга — особое воплощение Кришны. Это единственный способ разрешить противоречия в стихах «Бхагаватам»». [В этих стихах говорится, что «Кришна приходит в теле цвета, отличного от черного», и что Кришна приходит в каждый из четырех веков в теле четырех цветов (красном, черном, белом и золотом.)] *(Тад эвам йад двапаре кришно'ватарати тад эва калау шригауро'нй аватаратити сварашй-алабдхех шрикиршаварбхава-вишеша эвайам гаура итй айати, тадавйабхичарат.)*

Верховная Личность Бога Кришна являет деяния, для которых характерно Его великодушие (*аударья*), в котором преобладает *мадхурья*. А для игр Господа в Навадвипе, которые неотличны от игр во Врадже, характерна *мадхурья*, в которой преобладает великодушие.

Как все качества Кришны проявлены в преданных Кришны, так и качества Гауры во всей их полноте проявляются в преданных Гауры. Поскольку Гаура являет-

ся самым великодушным и самым щедрым воплощением, то эти качества для Его лилы — основные. Поэтому они присущи и всем участникам Его лилы.

Естественно, что постоянное перечитывание описаний деяний таких преданных, посвятивших себя служению Гауре, смывает всю грязь и грехи из наших сердец, и мы освободимся от враждебности, ненависти и зависти. Тогда мы сможем с воодушевлением проповедовать послание Господа Чайтаньи в каждом уголке мира, точно так же, как сказано о Гауре: «Сам следуя практике и принципам, Он обучал весь мир» («Чайтанья-чаритамрита», 1.3.20, 1.4.41).

Если такое по милости всеблагого Господа произойдет, тогда во всем мире воцарится высший мир. Знамя победы Святого Имени вознесется ввысь, в небесах будет звучать прославление Имени Кришны, и сладостное Святое Имя, которое повторял Сам Господь Чайтанья, затопит мир любовью. Как пел Бхактивинода Тхакур: «Какая же сила в Имени Кришны!»

Отреченный монах Бхакти Варидхи Паривраджак Махарадж, который особенно дорог мне, взял на себя ответственность за печать этой книги биографий. Он преданно день и ночь трудился, чтобы все завершить. И даже если бы я мог воспеть его славу сотней языков, то не был бы удовлетворен. Он не только выпустил на свет эту книгу, но и без усталости, с неослабевающим энтузиазмом трудился над выпуском всех публикаций нашего матха. Видя его труды, все гуру с любовью одарят его нескончаемыми благословениями. Мы всем сердцем молимся лотосным стопам Господа, чтобы его решимость служить Господу, гуру и всем Вайшнавам постоянно возрастала и он получал их бесконечные благословения, пребывал в добром здравии и жил долго.

Шрила Прабхупада Бхактисиддханты Сарасвати Го-

свами Тхакур часто называл печатный станок большим барабаном - брихат-мридангой, потому что посредством книг и журналов, наполненных достоверным посланием чистой преданности, вся мировая проповедническая миссия могла иметь стабильный и далеко идущий эффект. Поэтому игра на «большом барабане» — это основной элемент служения Махапрабху в проповеди его учения. Махапрабху сказал: «Куда бы вы не шли, раздавайте плоды любви всем, кого встречаете» («Чайтанья-чаритамрита», 1.9.36), «те, кто родился в теле человека на земле Индии — Бхаратабхуми, должны достичь совершенства в жизни и затем приносить благо другим» («Чайтанья-чаритамрита», 1.9.41), «распространяй этот Мой приказ повсюду, куда направляешься: „Повторяйте Имя Кришны, поклоняйтесь Кришне, изучайте наставления Кришны“» («Чайтанья-бхагавата» 2.13.7-8), «объясняй сознание Кришны любому, кого встретишь» («Чайтанья-чаритамрита», 2.7.128), «во всех городах и деревнях по всему миру будет слышно воспевание Моих Имен» («Чайтанья-бхагавата», 3.4.126).

Поскольку мы стараемся выполнять эти наставления Господа и проповедуем непрерывно и максимально широко, то «большая мриданга» оказывает нам огромную помощь.

Проповедь послания Чайтаньи Махапрабху через печатание книг стала важной частью служения в Матхе, и это обеспечивают Паривраджак Махарадж и Бхакти Валлабха Тиртха Махарадж. Они несомненно обрели любовь своих гуру и всех чистых преданных, и не только тех, кто был до них, но и тех, кто придет после.

В заключение, мы бы хотели искренне поблагодарить по возможности всех, кто своими финансовыми вложениями или волонтерской работой помогал публикации этой книги и других книг и журналов матха. Мы сми-

ренно молим всех читателей этой книги любезно простить все ошибки, которые могли быть пропущенными при корректуре.

Молящийся в пыли лотосных стоп чистых преданных,
слуга слуги Вайшнавов,
Шри Бхакти Промод Пури.

23 Бхадра 1399 г. (по бенгальскому календарю)
9 сентября 1992 г.

Введение

Шримад Бхакти Валлабха Тиртха Махарадж

Содержание этой книги впервые появилось в виде серии статей в «Шри Чайтанья Вани» («Учение Господа Чайтаньи») — ежемесячном журнале, посвященном исключительно духовным предметам.

Эти статьи были собраны вместе в один том, первом из двух, который будет опубликован в дальнейшем.

Благодаря самоотверженным усилиям Бхакти Варидхи Паривраджака Махараджа я надеюсь, что вышедшая книга поможет преданным насладиться описанием деяний спутников Господа.

Шри Гауранга Махапрабху — высшая истина, и Его спутники также трансцендентны, находятся за пределами материи и поэтому они недоступны для наших материальных чувств, ума и разума. Поскольку трансцендентное по своей природе является самоявленным, их славу можно понять только благодаря их же беспричинной милости.

Слава Господа бесконечна, и точно так же слава Его преданных не имеет пределов. Те, кто не предан, не имеют доступа к этим тайнам. Но и среди непреданных существуют различные уровни преданности, и, соответственно, различная способность восприятия славы Вайшнавов. Джива, покрытая множеством анартх, не может приблизиться к пониманию славы Вишну и Вайшнавов. Даже когда такие люди пытаются прославлять их, неизбежным результатом будет оскорбление.

Тем не менее, если человек признает свою недостойность и смиренно, в молитвенном настроении, прославляет Вайшнавов, то они прощают любые недостатки. Удовлетворенный взгляд Вайшнавов освобождает дживу от *анартх* и приносит полное благо.

Преданный-неофит обладает множеством недостатков, и поэтому не в состоянии прославить Кришну и Его преданных достойным образом. Но несмотря на это, если он не станет делать этого, все его недостатки останутся с ним.

Единственная надежда для падших душ в том, что Вайшнав — милостив и не ищет изъянов. Любой, кто честно служит им, обнаружит, что по милости Вайшнавов все препятствия устраняются. Так он достигнет всех желаемых целей.

Чистый преданный очень редок в этом мире. Только благодаря великой удаче можно встретить чистого преданного и получить его общение. В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 1.20-21) говорится: «Благодаря медитации на гуру, Вайшнавов и Господа, все препятствия устраняются, а все желания исполняются», «По милости Вайшнавов приходит всё совершенство», «Джива, которая прославляет качества преданных — освобождена. Это я слышал от моего гуру и от святых личностей».

Непосредственные спутники Чайтаньи Махапрабху, шестеро Госвами, ежедневно тысячи раз предлагали свои поклоны Вайшнавам. Безусловно, следует каждый день уделять время медитации на Вайшнавов. Важная часть преданного служения — систематическое соблюдение дней явления и ухода Вайшнавов. В такие дни следует помнить о них, молить их о милости и прославлять их качества киртаном. Мы в Чайтанья Гаудия Матхе ежегодно выпускаем вайшнавский календарь, в котором указаны дни постов и пиров, и все известные дни явления и ухода Вайшнавов отмечены в нем.

Целью этой книги является помочь преданным, желающим памятовать о Вайшнавах, молиться им, и в особенности — прославлять их киртаном.

Человек воспевает славу милостивых преданных Шри

Чайтаньи, потому что хочет избавиться от склонностей, уводящих его от преданного служения и развить привязанность к Кришне. Иногда, однако, он обнаруживает, что в нем не происходит никаких изменений. Он не достигает желаемого результата, потому что не способен прославить Вайшнавов должным образом. Тем не менее, нельзя оставлять эти усилия, потому что лотосные стопы Вайшнавов — единственное средство для падших душ.

Изучая святые деяния спутников Чайтаньи, я осознал, что многие детали их жизни неизвестны. Многие *титхи* (лунные дни) и годы их явления и ухода утрачены, как и места их рождения, имена родителей и предков. Таким образом, не всегда можно предоставить такого рода информацию.

Некоторые читатели могут заметить, что язык, используемый в жизнеописании преданных, недостаточно поэтичен и потому не приносит от чтения желаемой радости.

Главный редактор и президент журнала «Чайтанья Вани», почтеннейший Бхакти Промод Пури Госвами Махарадж пролил на нас бесчисленные благословения, чтобы вдохновить на совершение этого служения. Он — наш шикша-гуру. Он сам принял участие в этом издании, внося все возможные поправки в текст, а также в некоторых случаях добавил новую информацию о некоторых спутниках Господа Чайтаньи.

Мы благодарим всех, кто внес свой вклад в издание этой книги. Я молюсь, чтобы благословения гуру, Вайшнавов и Верховного Господа снизошли на них.

Я предлагаю тысячи поклонов лотосным стопам моего гуру, очищающего грешников, лотосным стопам моего парам-Гурудева, Шриле Прабхупаде Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, стопам моего шикша-гуру, Шрилы Бхакти Промода Пури Госвами Махараджа, и

всем остальным ученикам Шрилы Прабхупады, которые также являются шикша-гуру. Я молю их о беспричинной милости и о благословениях.

Слуга слуги Вайшнавов,
Бхакти Валлабха Тиртха

Глава 1. Шри Джаядева

Шрила Джаядева Госвами явился либо в одиннадцатом, либо в двенадцатом веке эры Шака.

Существуют различные мнения относительно места его рождения. Большинство придерживается того, что он родом из деревни Кендубилва, ныне относящейся к району Бирбхум [штат Западная Бенгалия]. Другие считают, что он родился в Орисссе или на юге Индии. Кендубилва находится примерно в 20 милях к югу от Сиури на берегах реки Аджая.

В «Гаудия-вайшнава-абхидхване» говорится, что Джаядева нашел свои Божества Радхи-Мадхавы в водах той реки. Также там сказано, что он жил и поклонялся в храме Шивы, известном как Кушешвара, который тоже находится на берегах реки Аджая. Его отца звали Бходжадева, а мать — Вама Деви.

Жизнь Джаядевы в Чампа Хати

Долгое время Джаядева жил в Навадвипе, это было во времена правления царя Бенгалии, Лакшмана Сены. Дом Джаядевы находился недалеко от царского дворца.

В то время главным ученым царя был Говардхана Ачарья. В бенгальском словаре Ашутос Деба говорится, что Джаядева был придворным поэтом Лакшмана Сены.

Шрила Бхактивинода Тхакур пишет в своей «Навадвипа-дхама-махатмье», что Лакшман Сена пришёл в восторг, услышав гимн Джаядевы, в котором прославлялись десять воплощений — «Дашаватара-стотру». От Говардхана Ачарьи царь узнал, что этот гимн составлен Джаядевой и стал жаждать встречи с ним. Инкогнито он отправился в дом Джаядевы и, увидев его, обнаружил, что Джаядева обладает качествами очень сильной духовной личности. Очень впечатленный и привлеченный им, царь открыл Джаядеве свою личность и пригласил Джа-

ядеву жить в царский дворец.

Джаядева вел очень отреченную жизнь и поэтому не хотел жить в дворцовой роскоши. Он ответил царю, что он хочет жить в Джаганнатха Пури.

Лакшмана Сену беспокоило намерение Джаядевы. Он сразу же предложил ему поселиться в деревне Чампа Хати, сказав, что это место для него подойдет. Также царь пообещал, что больше никогда не увидится с ним.

Джаядева согласился, и тогда Лакшман Сена построил для него домик в деревне, известной прежде как Чампака-хатта. Раньше там был прекрасный сад из деревьев чампа, этими цветами торговали на деревенском рынке.

Как раз в этой деревне еще в Сатъя-югу одному спутнику Махапрабху, Двиджа Банинатху, пришло видение: он увидел Господа в образе брахмана и цвет Его кожи был подобен цветку чампа.

Когда Джаядева поселился здесь, то и ему было видение: ему явились Радха-Мадхава, он увидел, как они соединились вместе и приняли образ Гауранги Махапрабху золотистого цвета чампы. Господь даровал Джаядеве это видение, а затем велел отправиться в Джаганнатха Пури.

Хотя Джаядеве было грустно покидать будущую обитель Господа Чайтаньи, он подчинился приказу Господа и отправился в Пури.

Говорится, что он стал поэтом при дворе царя Ориссы. Остаток своей жизни он провел в обители Господа Джаганнатхи. Здесь он написал трансцендентную поэму в чувстве разлуки, известную как «Гита-Говинда» или «Аштапади». Ведь когда Махапрабху пришёл к Джаядеве в видении в Навадвипе, то сказал, что, явившись на Землю, Он примет санньясу и отправится в Джаганнатха Пури, и насладится там «Гита-Говиндой» Джаядевы.

Калькуттский Басумати Сахитья Мандир выпустил «Гита-Говинду» Джаядевы. И в предисловии к этому изданию, в главе под названием «Жизнь Джаядевы», указаны другие сведения. «Накануне мусульманского господства над Дели, царь Маникья Чандра приказал написать книгу „Аланкара-шекхара“. В ней сказано, что Джаядева являлся придворным поэтом царя Ориссы. Шридхар дас, сын одного из главных придворных Лакшмана Сены, включил в свою антологию, названную „Садуктикарнамритой“, множество стихов Джаядевы, ссылаясь при этом на произведение „Амиябха-кавья“».

В одной древней рукописи «Гита-Говинды» в колофоне [данных об авторе] сказано: «Джаядева был великим поэтом времен царя Лакшмана Сены».

Женитьба Джаядевы на Падмавати

Считается, что Джаядева был обязан жениться на Падмавати по приказу Джаганнатхи.

В «Вишвакоше» эта история рассказана следующим образом: жил-был брахман, у которого не было детей. Много лет он поклонялся Джаганнатхе в надежде обрести сына. В конце концов у него с женой родилась дочь, которую они называли Падмавати. Когда она достигла брачного возраста, брахман привел её к Джаганнатхе с тем, чтобы предложить дочь Его лотосным стопам. Когда Джаганнатха увидел их, то сказал брахману: «У меня есть слуга, его зовут Джаядева. Он отказался от семейной жизни и посвятил себя повторению Моих имен. Выдай свою дочь за него».

Брахман отвел дочь к Джаядеве и попросил его на ней жениться. Однако Джаядева не желал вступить в брак, и поэтому не соглашался ни при каких условиях. Тогда брахман сказал, что этот брак устроил Сам Джаганнатха. И, ничего больше не говоря, оставил дочь и

ушел. Джаядева был совершенно не готов к такому и сказал девушке: «Скажи, куда ты хочешь пойти, я тебя отведу туда. Но здесь ты остаться не можешь».

Падмавати начал плакать и произнесла: «Мой отец привел меня сюда, чтобы выдать замуж за тебя, как велел Джаганнатха Дев. Ты — мой муж, ты всё для меня. Если ты меня не принимаешь, тогда я паду к твоим стопам и умру. Ты — моя единственная надежда, мой господин».

Услышав такую искреннюю мольбу, поэт и учёный Джаядева не смог оставить Падмавати. Так он стал семейным человеком.

Господь помогает Джаядеве написать «Гита-Говинду»

Он начал поклоняться Божеству Нараяны и в волнах любви, которую он испытывал к этому Божеству, начал писать «Гита-Говинду», содержащую ни с чем несравнимую амброзию.

Говорится, что хотя все описания настроений и чувств появились в «Гита-Говинде» благодаря Джаядеве, он остановился, когда решил описать то, как Кришна пал к стопам Радхарани, умоляя о прощении, а Она сердилась, что Он обманул Её. В тот день Джаядева вышел из дома принять омовение в океане и к нему в дом пришёл Сам Господь Джаганнатха под видом Джаядевы. Он открыл рукопись и завершил незаконченный стих «сма-ра-гарала-кханданам мама шираси манданам», дописав слова «дехи пада-паллавам ударам» («Укрась своими святыми стопами мою голову, и это избавит от яда любви в разлуке», «Гита-Говинда» 10.8)

Падмавати была очень удивлена тем, что ее муж так быстро вернулся после омовения. Она спросила: «Что ты тут делаешь? Ты же ушел всего минуту назад». Джа-

ганнатха, под видом Джаядевы, отвечал ей: «Я кое о чем вспомнил по дороге. Испугался, что забуду, и поэтому вернулся записать».

Вскоре после того, как Джаганнатх ушел, вернулся настоящий Джаядева. На этот раз Падмавати еще больше удивилась, увидев мужа. Она сказала: «Ты же только что отправился принять омовение! Еще несколько минут назад ты что-то писал в своей рукописи, а потом ушел. Как же ты мог так быстро омыться и прийти назад? Я начинаю задаваться вопросом — кто это приходил и кто тогда ты?»

Джаядева был достаточно умен, чтобы догадаться, что произошло. Он пошел посмотреть на свой незавершенный текст и увидел слова, написанные Самим Господом. Все его тело покрылось мурашками, слезы потекли из глаз. Он позвал Падмавати и произнес: «Ты так удачлива. Твоя жизнь достигла успеха. Тебе повезло увидеть Самого Господа! А я такой падший, что не получил подобной возможности».

Любовь Джаганнатхи к «Гита-Говинде»

Есть легенда, которую рассказывают в Джаганнатха Пури.

Жила-была дочь цветочника, садовника. Она выучила «Гита-Говинду» и пела её с большим чувством. Её пение привлекло Джаганнатху. Он стал ходить её послушать, и возвращался в храм лишь после того, как она заканчивала петь.

Однажды, когда царь Ориссы пришёл увидеть Божество, то заметил, что тело Господа покрыто пылью, и все Его одежды - в колючках. Он спросил пуджари о причине того, почему Господь находится в столь растрепанном виде, но никто не мог объяснить, как это вышло. Слуги Божества испугались, что их накажут. Но той же

ночью Джаганнатха явился царю во сне и объяснил, что никто не виноват в том, что в тот день Он был так испачкан. Просто он ходил послушать дочь садовника и все те пыль и колючки — из сада.

Царь был очень удивлен, узнав во сне такое. Тотчас он велел послать за дочерью садовника и доставить её к царскому двору на паланкине. Расспросив её, он принял решение, что ей следует петь для Джаганнатхи прямо в храме, а не вынуждать Господа покидать храм и пачкаться. С тех времен девушки, называемые «дева-даси», были заняты в храме пением «Гита-Говинды» для удовольствия Джаганнатхи.

Множество других удивительных и чудесных событий окружали жизнь Джаядевы. Он служил своим Божествам — Радхе и Мадхаве — в трансе божественной любви.

Говорится, что точно так же, как преданный посвящает себя Господу, так же и Господь посвящает Себя своему преданному. Однажды Джаядева покрывал крышу соломой под неумолимым полуденным солнцем. Джаганнатха увидел, что Его преданный испытывает дискомфорт и решил помочь ему побыстрее закончить работу. Он стал подавать ему веревку, необходимую для перевязывания соломы, забирал готовые связки и раскладывал их по крыше. Джаядева думал, что это Падмавати ему помогает. Но когда он спустился с крыши, закончив все гораздо раньше, чем ожидалось, то никого не увидел.

Он стал расспрашивать жену, но та ответила, что все это время была занята совсем другими делами. Джаядеве было интересно, что же такое произошло. Он зашел в комнату Божеств и увидел руки Мадхавы — чёрные от соломы. Это повергло его в изумление, он понял, что Сам Мадхава пришёл помочь ему с починкой крыши. Он упал ниц перед Господом и начал плакать.

Махапрабху высоко ценит «Гита-Говинду»

«В последние двенадцать лет Своих лил, Махапрабху был погружен в настроение Радхи и постоянно вкушал этот тайный дух любви. В это время он наслаждался песнями из «Гита-Говинды». Днем и ночью Господь говорил так, как будто он был Радхой, встретившей Уддхаву. Также Он наслаждался поэмами Чандидаса, Джаядевы и Видьяпати» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 13.41-42).

«Махапрабху никогда не нравилось слушать книги или стихи, противоречащие сиддханте, а также Он не любил расабхасы - ненадлежащего смешения чувств преданности. Было заведено, что Сварупа Дамодар Госвами изучал все литературные труды, чтобы выяснить, правильны ли содержащиеся в них заключения. Лишь после этого он позволял им быть услышанными Господом. Шри Сварупа Дамодар делал Махапрабху счастливым, исполняя песни Видьяпати, Чандидаса и «Гита-Говинду» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.113-115).

«Сварупа Дамодар пел песни, которые отражали возникавшие настроения Господа, а Рамананда Рай в это время выбирал стихи из Видьяпати, Чандидаса и «Гита-Говинды. Неожиданно Шри Чайтанья Махапрабху вернулся во внешнее сознание и попросил Сварупу спеть какую-нибудь песню, исполненную сладости. Тогда Сварупа запел одну из песен Видьяпати, а затем стихи из «Гита-Говинды», которые высоко ценил Господь» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 17.62).

*чандидаса, видьяпати, райера натака-гити,
карнамрта, шри-гита-говинда |
сварупа-рамананда-сане, махапрабху ратри-дине,
гайа, шуне — парама ананда | |*

«Днем и ночью Махапрабху в упоении слушал песни Чандидаса, Видьяпати и пьесы Рамананды Рая, а так-

же «Кришна-карнамриту» и «Гита-говинду» в обществе Сварупы и Рамананды» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 2.77).

Джаядева и разбойники

В другой раз Джаядева захотел устроить для своих Божеств, Радхи и Мадхавы, фестиваль, но денег не хватало. Он решил отправиться в путешествие, чтобы, используя свой поэтический талант, собрать какие-то средства. На обратном пути его остановили разбойники, которые не только украли все его деньги, но и отрубили ему руки и ноги, а потом бросили в колодец умирать.

Несмотря на боль, Джаядева стал кричать, насколько мог громко, Имена Господа.

Так прошло три дня. Той дорогой случилось ехать царю со своей охотничьей экспедицией. Царь услышал звук Святых Имен, шедший из колодца. Из любопытства он подошел к этому колодцу и, увидев Джаядеву в таком тяжелом состоянии, ужаснулся. Он велел достать его из колодца и привезти во дворец. Там его стали лечить. Под присмотром царицы, к Джаядеве постепенно возвращалось здоровье.

И царь, и царица были очарованы тем, как сладко Джаядева пел «Гита-Говинду», а также святыми качествами, которыми он обладал. Они немедленно послали за Падмавати и привезли ее во дворец. Царь и царица получили посвящение у Джаядевы и стали слушать от него о Кришне, делая свою жизнь успешной благодаря служению Господу и Его преданным.

Однажды напавшие на Джаядеву разбойники, одевшись преданными, в качестве гостей пришли в царский дворец. И, хотя Джаядева узнал их, из-за их внешнего вида он воздал им почести и устроил надлежащий прием.

Разбойники, однако, не поняли всепрощающей и великодушной природы Джаядевы. Поэтому опасаясь, что

их схватят и накажут, посчитали лучшим уйти, не приняв царского гостеприимства. Джаядева понял их страх и попросил царя дать им большую сумму денег и, в сопровождении охраны, отправить их в путь.

Отойдя на некоторое расстояние от дворца, разбойники сказали страже, которая сопровождала их: «Дальше с нами не идите, не нужно. Но мы бы хотели, чтобы вы передали царю наш секрет: до того, как стать вайшнавами, мы служили одному правителю, который, по очень веской причине, приказал нам казнить вашего священника, Джаядеву. Тогда мы отрубили ему руки и ноги и оставили умирать. Сейчас он увидел нас и очень испугался, что его тайна выйдет наружу. И именно поэтому он дал нам много денег и попросил побыстрее уйти».

Сама мать-Земля не смогла вынести такой великой лжи: она раскрылась и поглотила всю эту банду воров.

Когда-то гуру демонов Шукрачарья посоветовал Бали Махараджу не отдавать обещанные Ваманадеву три шага земли. Тогда Бали ответил, что он - внук Прахлады Махараджа, поэтому не может повести себя, будто скупец, забирая уже данное слово. Ведь он объявил о раздаче пожертвований и в подтверждении этого произнес такие слова:

*на хй асатйат паро 'дхарма
ити ховача бхур ийам |
сарвам содхум алам манйе
рте 'лика-парам нарам ||*

[Мать-Земля сказала:] «Нет большего безбожия, чем ложь. Я могу выдержать любую тяжесть, кроме человека, который постоянно лжёт» («Шримад-Бхагаватам», 8.20.4).

Богиня Земли не смогла вынести веса разбойников — этих грешных лжецов, и поэтому поглотила их. Они

оскорбляли великого преданного Господа и так нашли свою гибель в недрах земли.

Царские стражники были поражены, увидев своими глазами, как разбойники были наказаны за оскорбление Джаядевы. Вернувшись в царский дворец они рассказали обо всём, чему стали свидетелями. Царь стал расспрашивать Джаядеву об этих разбойниках и так узнал всю историю целиком. Джаядева произнес: «О царь! Святой не мстит тем, кто сотворил над ним зло. Он пытается удовлетворить их вежливым поведением. Но несмотря на это, Господь, по Своей безупречной воле, заставляет злодеев страдать от последствий совершенных грехов. Так Он поступил и на этот раз».

Проверка Падмавати

Жена Джаядевы стала близкой подругой царицы. В те времена был обычай, согласно которому жена умирала вместе со своим мужем. У царицы умер брат и она очень огорчалась, что её невестке придется умереть вместе с мужем на погребальном костре. Тогда Падмавати сказала царице: «В тот момент, когда муж умирает, тело верной жены покидает весь её жизненный воздух».

Услышав такое, царица решила проверить Падмавати. И однажды она сообщила Падмавати, что её муж, Джаядева, внезапно умер. Как только эта новость вошла ей в уши, Падмавати немедленно рассталась с жизнью. Это потрясло царицу. Чувствуя себя виновной в этой смерти, она громко закричала. Царь пошел к Джаядеве и стал умолять его вернуть жизнь в тело его жены. Великий преданный Джаядева прошептал Падмавати на ухо имя Кришны, и она сразу же открыла глаза, как будто просто проснулась. Увидев подобное проявление славы Джаядевы и Падмавати, царь с царицей, а также все их придворные и слуги, поклонились их стопам.

Джаядева отправляется во Вриндаван

Затем Джаядева захотел увидеть Вриндаван. Он простился с царем и царицей, и, взяв с собой своих Божеств, Радху и Мадхаву, отправился в долгий путь.

Оказавшись во Вриндаване, он стал служить этим Божествам возле Кеши Гхата. Когда обитатели дхамы слышали, как сладостно Джаядева поёт «Гита-Говинду», они были восхищены. А один торговец построил для этих Божеств огромный храм.

Говорится, что Джаядева много лет жил во Вриндаване, а затем вернулся на родину, в Кендубилву. Каждый день он совершал долгие прогулки к Ганге, чтобы принять омовение. Однажды, по той или иной причине, он не смог этого сделать. И Ганга Деви была так милостива к нему, что лично пришла в деревню Кендубилва, чтобы Джаядева мог принять омовение в её водах. Говорится, что он умер в Кендубилве, и каждый год там устраивают большой фестиваль в его честь — в первый день месяца Магха. Но существуют разные мнения относительно того, где Джаядева провел свои последние дни. Некоторые говорят, что это было в Пури, другие — что он вернулся в Кендубилву, а третьи — что он отправился во Вриндаван. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур высказывал мнение, что Джаядева умер в Джаганнатха Пури.

Хотя некоторые утверждают, что Джаядева вернулся в Кендубилву, чтобы провести там свои последние дни, нет никаких указаний на то, что его Божества, Радха-Мадхава, были отвезены туда. На самом деле, через некоторое время после смерти Джаядевы царь Джайпура отвез эти Божества в место, называемое Гхати, и Им по-прежнему поклоняются в районе Джайпура.

День ухода Джаядевы — шестой день убывающей луны месяца Пауш.

Глава 2. Шри Мадхавендра Пурипад

Шрила Мадхавендра Пури явился в XIV веке. До прихода Махапрабху принимают рождение все Его старшие, родители и гуру, являющиеся Его слугами и вечными спутниками.

«Когда бы Шри Кришна ни пожелал низойти на землю, Он прежде всего посылает сюда Своих старших. Это Его отец, мать, гуру и другие личности, которым Он выражает почтение. Он устраивает так, что все они приняли рождение до Него. Мадхавендра Пури, Ишвара Пури, Шачи и Джаганнатха и Адвайта Ачарья среди тех, кто пришёл в этот мир подобным образом» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 3.92-94).

В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 13.52-56) то же самое описывается следующим образом:

«Всякий раз, когда сын царя Враджа решает прийти на эту планету, желая осуществить Своё заветное желание, сначала Он посылает на Землю всех, кого почитает старшими. Я попытаюсь вкратце перечислить некоторых из них, так как описать их полностью невозможно: Шачи, Джаганнатха, Мадхава Пури, Кешава Бхарати, Ишвара Пури, Адвайта Ачарья, Шривас Пандит, Ачарьяратна, Пундарика Видьянидхи, Харидас Тхакур. Среди них был также житель Шрихатты по имени Упендра Мишра. Он был ученым Вайшнавом, богатым и обладающим святыми качествами».

Цепь духовных учителей

Шрила Мадхавендра Пури родился в XIV веке. Он являлся гуру Брахмы или Мадхва-сампрадаи — одной из четырех вайшнавских линий (в их числе Брахма, Шри, Рудра и Санака), которые в Кали-югу очищают целый мир. Линия Мадхвы подробно описана в таких книгах,

как «Гаура-ганнодеша-дипика», «Прамея-ратнавали» и работах Гопал Гуру Госвами. Те же самые стихи встречаются, с некоторыми небольшими отличиями, в «Бхакти-ратнакаре» (5.2149-2162). Ниже приведен вариант из «Гаура-ганнодеша-дипики»:

*паравйомешварасйасич чхиийо брахма джагат-патих |
тасйа шиийо нарадо'бхут вйасас тасйапа шиийатам ||*

*шуко вйасасйа шиийатвам прпто джнанавабодханат |
вйасал лабдха-кришна-дикшо мадхавачарйо махайашах ||*

*тасйа шиийо'бхават падманабхачарйо махашайах |
тасйа шиийо нарахарис таччхиийо мадхава-двиджах ||*

*акшобхйас тасйа шиийо'бхут тач-чхиийо джйатиртхаках |
тасйа шиийо джана-синдхус тасйа шиийо маханидхих ||*

*видйанидхис тасйа шиийо раджендрас тасйа севаках |
джайадхарма мунис тасйа шиийо йад-гана-мадхйатах ||*

*шримад-вишну-пури йас ту бхактиратнавали-критих |
джайадхармасйа шиийо'бхуд брахманйах пурушоттамах ||*

*вйасатиртхас тасйа шиийо йаш чакре вишнусамхитам |
шриман лакшминатис тасйа шиийо бхактирасаширайах ||*

*тасйа шиийо мадхавендро йад-дхармо'йам правартитах |
тасйа шиийо бхават шриман ишваракхйа-пури-йатих ||*

*калайамаса шрингарам йах шрингара-пхалатмаках |
адваитам калайамаса дасйа-сакхйе пхале убхе |
ишваракхйа-пурим гаура урарикритйа гаураве |
джагад аплавайамаса пракритапракритатмакам ||*

«Брахма, создатель этой вселенной, был учеником Господа духовного мира. Его учеником был Нарада, а Вьяса стал учеником Нарады. Шука стал учеником Вьясы, пробудив, благодаря ему, духовное знание. Мадхвачарья принял посвящение в Кришна мантру от Вьясы.

Его учеником был Падманабхачарья, учеником которого был Нарахари, за которым последовал Мадхава Двиджа. Акшобхья был его учеником, затем последовали Джаятиртха, Гьянасинду, Маханидхи, Видьянидхи и Раджендра. Джаядхарма Муни был одним из многих учеников Раджендры и его учениками стали Вишну Пури (автор «Бхакти-ратнавали») и Пурушоттама (любящий брахманскую культуру). Вьяса Тиртха, автор «Вишну-самхиты», был учеником Пурушоттамы. Лакшмипати Тиртха, резервуар преданности, был учеником Вьяса Тиртхи. Мадхавендра Пури был учеником Лакшмипати, и именно благодаря ему была основана эта религия. Его ученик, саньяси Ишвара Пури, принял настроение супружеской любви, в то время как Адвайта Ачарья [также ученик Мадхавендры] принял настроение служения и дружбы. Гаура принял Ишвару Пури своим гуру, а затем затопил материальный и духовный миры [любовью]».

Таким образом, Мадхавендра Пури был учеником Лакшмипати Тиртхи. Учениками Мадхавендры Пури являются Ишвара Пури, Адвайта Ачарья, Парамананда Пури (брахман из области Тирхут), Брахмананда Пури, Шри Ранга Пури, Пундарика Видьянидхи, Рагхупати Упадхьяя и другие. Некоторые говорят, что Нитьянанда был учеником Мадхавендры Пури. А другие — что его гуру был Лакшмипати. Однако в «Премавиласе» сказано, что он тоже является учеником Ишвары Пури.

Бхактивинода Тхакур пишет: «Мадхавендра Пури — известный саньяси из Мадхва-сампрадаи. Его внучатым учеником был Шри Чайтанья Махапрабху. До его явления в линии Мадхвы не было признаков према-бхакти. В его стихе «айи дина-дайардра натха» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 4.197), можно найти семя религиозных доктрин Чайтаньи Махапрабху». Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Прабхупада добавляет: «Мадхавен-

дра Пури был первой ветвью на древе желаний Божественной любви, которая появилась в преемственности Мадхвы. До его появления в линии Мадхвы не было признаков настроения супружеской любви».

Мадхавендра и Нитьянанда Прабху

Нитьянанда повстречал Мадхавендру Пури во время своих странствований по местам паломничества в Западной Индии. Как только они увидели друг друга, их сразу же охватили признаки экстатической любви. Это событие описано в девятой главе Адикханды «Чайтанья Бхагаваты»:

«Странствуя таким образом, Нитьянанда Прабху внезапно столкнулся с Мадхавендрой Пури. Мадхавендра, как и все его спутники, являлся самым воплощением любви. Он не ел ничего, кроме Кришна расы, и Кришна пребывал в его теле. Адвайта Ачарья являлся его учеником: способен ли я в полной мере прославить его! Когда Нитьянанда увидел Мадхавендру Пури, то упал в обморок и от любви оставался неподвижным. Мадхава Пури, увидев Нитьянанду, тоже упал в обморок, полностью забыв о себе. Гауранга постоянно повторял, что Мадхавендра Пури — вестник экстатического настроения преданности.

Нитьянанда Прабху сказал: «Я обошел множество святых мест, но сегодня узрел Мадхавендру Пури и, наконец, обрел истинную награду от посещения святых мест. Подобных признаков любви я никогда не видел где-либо ещё. Мадхавендра теряет сознание, просто увидев облако в небе».

Мадхавендра обнял Нитьянанду Прабху и полил Его своими слезами. Он начал описывать славу Нитьянанды и погрузился в это описание. Он прижал Нитьянанду к груди; слезы душили его, он не мог произнести ни слова.

Он чувствовал столь глубокую любовь к Нитьянанде, что не мог отпустить Его. Наконец он сказал: «Я знал, что Кришна милостив ко мне, ведь Он даровал мне спутника, такого как Нитьянанда. Любой, кто чувствует хотя бы малейшую вражду к Нитьянанде, никогда не станет дорог Кришне, независимо от силы своей преданности» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 9.154-169).

«Бхакти-ратнакара» также описывает славу Мадхавендры Пури. Там говорится, что Нитьянанда относился к нему, как к гуру: «Мадхавендра Пури — воплощение экстатической любовной преданности. Все виды совершенства достигаются от одного лишь памятования его имени. Ишвара Пури, Ранга Пури и многие другие его ученики подобным же образом были опьянены вином такой преданности. У Мадхавендры было много учеников по всей Бенгалии и Ориссе, и все они были преданными, утвердившимися в према-бхакти» («Бхакти-ратнакара», 5.2272-2274).

«Несколько дней спустя, в святом месте на западном побережье Индии, Нитьянанда повстречал Мадхавендру Пури. Кто может описать проявления любви, которые возникли при их встрече? Только те, кто был там, могут понять. Мадхавендра считал Нитьянанду другом, равным себе, но Нитай относился к Мадхавендре, как к старшему. Мадхавендра сказал: «Я знаю, что Кришна милостив ко мне, ведь Он даровал мне спутника, такого как Нитьянанда». Нитьянанда, со своей стороны, относился к Мадхавендре исключительно как к гуру» («Бхакти-ратнакара», 5.2330-2334).

Гиридхари Гопал

Махапрабху, приняв в Катве санньясу, отправился в Шантипур и провел некоторое время в доме Адвайты Ачарьи. Затем оттуда он пошел в Шри-Пурушоттам,

в Пури, выбрав дорогу через Чатрабхог, вдоль берега Ганги. Он путешествовал через Атисар, Панихати и Бараханагар, пока, наконец, он не достиг границы королевства Уткала (Орисса) в местечке под названием Вридхамантрешвара.

Нитьянанда Прабху, Мукунда Датта, Джагадананда и Дамодар были вместе с ним. Все они пришли в город подназванием Ремуна в округе Баласор и там посетили Божество Кшира-чора-гопинатха.

Затем Махапрабху рассказал своим спутникам историю Мадхавендры Пури в том виде, как он слышал её от своего гуру, Ишвары Пури. И также рассказал, как именно Кшира-чора-гопинатх получил Своё имя:

Однажды Мадхавендра Пури обходил Говардхан, совершенно опьяненный любовью к Кришне, погруженный в эту любовь. Когда он дошел до Говинда Кунды, то принял омовение и сел под ближайшим деревом, чтобы совершить вечернюю сандхья-медитацию и необходимые ритуалы.

Пока он был этим занят, к нему подошел юный мальчик-пастушок с горшком молока и спросил с улыбкой:

«О чем размышляешь? Почему не просишь, чтобы тебя накормили? Выпей молоко, я принес его тебе».

Мадхавендра Пури, увидев прекрасного мальчика, был так очарован, что полностью позабыл о голоде и жажде. Он принялся расспрашивать его: «Кто ты? Где ты живешь? И откуда ты знаешь, что я не ел?»

Пастушок отвечал: «Я — пастух, живу в этой деревне. У нас никто не голодает. Любой может утолить голод, собрав милостыню, но если человек ни у кого ничего не просит, то Я Сам приношу ему необходимую пищу. Женщины приходили сюда набрать воды и заметили тебя и то, что ты голодаешь. Они отправили меня принести тебе молоко. Но мне уже пора уходить, под-

ходит время доить коров. Я вернусь попозже, чтобы забрать горшок».

Мадхавендра Пури был изумлен, увидев, что мальчик сразу исчез. Выпив молоко, он вымыл горшок и отложил его в сторону, ожидая возвращения мальчика-пастушка. Он сел под деревом и начал воспевать Святые Имена, а на исходе ночи задремал.

Ему приснилось, что юный пастушок подошел к нему и, взяв за руку, повел к зарослям кустарника. Гопал произнес: «Я нахожусь здесь, в этих зарослях. Мне очень некомфортно от летней жары, дождей и зимнего холода. Отправляйся, позови на помощь людей из деревни. Заберите Меня отсюда и поместите на вершину холма. Постройте для Меня укрытие и омойте прохладной чистой водой. Я так долго ждал тебя, удивлялся, когда же ты наконец придешь послужить Мне. Я ждал твоего любовного служения, чтобы показать Себя и так спасти всю Вселенную. Моё имя — Гопал, поднявший Говардхан. Ваджра, великий внук Кришны и сын Анируддхи, начал поклонение Мне множество лет назад. Но мой севайт спрятал меня тут и бежал, страшась мусульман. С тех пор я тут. Хорошо что ты, наконец, пришёл. Теперь, пожалуйста, раскопай Меня».

Когда Мадхавендра проснулся, то заплакал от сильного прилива любви. Он причитал: «Увы! Сам Кришна пришёл ко мне в облике мальчика-пастушка, а я не смог Его узнать!» Но через несколько мгновений он взял себя в руки, чтобы выполнить наставления Гопала.

Он принял утреннее омовение, а потом собрал местных и сообщил им: «Гопал, поднявший Говардхан — Божество этой деревни. Он закопан в этих зарослях. Отправляйтесь за лопатами, нужно выкопать Его и освободить». Деревенские жители с энтузиазмом начали пробираться через заросли и вскоре нашли большое Бо-

жество, покрытое землей и травой. Самые сильные из них подняли Божество и отнесли на вершину холма.

Там Его поставили на большой каменный трон. Для того, чтобы провести церемонию большой абхишеки, местные брахманы начали фильтровать воду из Говинда-кунды и относить её к месту абхишеки в сотне новых кувшинов.

Когда новости о нахождении Божества и грядущей пудже и абхишеке распространялись, отовсюду слышались звуки, полные радости, музыканты играли на инструментах, люди танцевали и пели.

Вся гора была покрыта разнообразными подношениями, гхи, молоком, йогуртом и сандешем - местные жители принесли эти подарки.

Мадхавендра Пури сам совершил церемонию абхишеки, омовения.

Прежде всего, он, согласно установленным правилам, очистил тело Божества от скопившейся грязи. В писаниях сказано, что для того, чтобы очистить тело Божества, следует использовать ячменную муку, пшеничную муку, порошок из растения симплокос (лодхры), а также перемолотые в порошок фисташки, шафран и бобовые. Нужно взять кисточку, сделанную из длинной травы ушира (ветивер) и волос коровьего хвоста.

Тело Гопала заблестело от нанесенного масла. А перед этим Его омыли еще раз — на этот раз *панча-гавьей* (она состоит из молока, йогурта, топленого масла, коровьей мочи и коровьего навоза), а затем *панчампритой* (молоко, йогурт, топленое масло, мёд и сахар). Всё это описано в шестой главе «Хари-бхакти-виласы»:

*татах шанкхабхутенаива
кширена снапайет крамат |
дадхна гхритена мадхуна
кхандена ча притхак притхак ||*

«После этого из раковины омойте Божество молоком, затем йогуртом, затем гхи, далее - мёдом и, наконец, сахарной водой» («Хари-бхакти-виласа», 6.30).

Затем Гопала омыли водой из сотни кувшинов. Это была маха-снана. Для неё гхи с водой берут в равных долях, в общей сложности требуется сто мер воды. Одна такая мера составляет примерно два фунта [0.91 кг].

После омовения на Божество вновь нанесли масло, затем омыли из раковины душистой водой [смешанной с сандаловой пастой и цветочными лепестками]. «Хари-бхакти-виласа» предписывает взять для омовения 100 пал воды, 25 — масла для тела, и 2 000 пал — для маха-снаны. [Пал — мера объема, о ней говорится в «Хари-бхакти-виласе», 6. 78: «Пять *гундж* составляют одну *масу*, 16 мас составляют одну *суварну* и 4 суварны составляют одну *палу*».] [«Чайтанья-чаритамрита», Мадхья 4.62, комментарий Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады: «Для маха-абхишеки, заключительного омовения Божества, требуется не менее двух с половиной ман — ста десяти литров воды».]

После того, как маха-снана, великое омовение, завершилось, тело Божества осушили тканью, одели в чистые одежды и украсили сандаловой пастой, туласи и цветочными гирляндами.

Подобно тому, как Кришна в конце Двапара-юги научил пастухов поклоняться Говардхану, предлагая гору из еды, точно так же в Кали-югу Мадхавендра Пури велел приготовить для Гиридхари Гопала гору разнообразных блюд.

Десять брахманов занимались приготовлением риса, еще пять — готовили овощи, пять или шесть пекли разнообразный хлеб.

И все эти блюда составляли вместе и в итоге получилась огромная гора. Гору риса окружали множество

глиняных горшков с супами, блюдами из овощей, молоком, йогуртом, пахтой, шикхарини (сладкий напиток из йогурта, молока, сахара, камфары и перца), там же были сладкий рис, масло, сливки и многое другое.

Когда гора кушаний была готова, Мадхавендра Пури предложил всё это, а также множество кувшинов с водой, Гопалу.

Гопал, который долгое время голодал, съел всё, что ему предложили. Тем не менее, от Его милостивого прикосновения, все горшки наполнились вновь. И один лишь Мадхавендра увидел, как Он сделал это.

Затем Мадхавендра предложил Божеству воду для полоскания рта, а потом пан. Далее он провел церемонию арати, а потом принес для Гопала новое ложе для отдыха.

Когда Гопал наконец лег отдыхать, Мадхавендра Пури накормил прасадом праздника Аннакуты всех брахманов, а затем и всех остальных людей этой деревни - мужчин, женщин и детей.

По окрестным деревням разнеслась весть, что явился Гопал. Люди из всех деревень, по очереди, стали ежедневно устраивать пиры в Его честь. «Люди Враджа обладают естественной любовью к Кришне. А Кришна точно так же любит их».

Со временем богатые кшатрии построили для Гопала храм и пожертвовали Ему десять тысяч коров.

Мадхавендра Пури в течение двух лет оставался там и служил Гопалу, пока в один прекрасный день не увидел сон, в котором Гопал сказал ему, что всё еще страдает от жары и Ему поможет лишь малайская сандаловая паста.

Мадхавендра был вне себя от радости, получив непосредственный приказ Господа. Найдя служителя, который продолжал бы поклонение Господу на должном уровне, Мадхавендра отправился в путешествие на вос-

ток, чтобы найти малайское сандаловое дерево. Провинция Малая находится на малабарском побережье, в штате Керала, на самом юге Индии, на склонах Западных Гхатов. Эту область также называют Нилагири, или Малая Парвата [Малайская гора]. Сандал так тесно связан с этой провинцией, что слово «малайя-джа» («рожденный в Малае») стало синонимом этого ароматного дерева.

История Кшира-чора Гопинатхи

Мадхавендра Пури остановился в Шантипуре в доме Адвайты Ачарьи и дал Адвайте Ачарье посвящение. Затем он продолжил свой путь, пока не добрался до Ремуны. Увидев чудесный облик Гопинатхи, Мадхавендра преисполнился любви и стал петь Его имена и танцевать.

Он спросил одного из брахманов-служителей Гопинатхи о том, какие блюда предлагают этому Божеству. Брахман ответил: «Вечером мы предлагаем Гопинатхе двенадцать горшочков амрита-кели — сладкого риса, который вкусом подобен нектару полубогов. Этот сладкий рис известен повсюду, как *гопинатха-кшира*, и нигде во всем мире не найти подношения, равного этому».

В этот самый момент слуги Гопинатхи начали предлагать своему Божеству амрита-кели. Мадхавендра подумал, что если бы он смог попробовать это блюдо, то потом смог бы приготовить точно такой же сам и предложить своему Гопалу. Однако от этой мысли ему стало очень стыдно, поскольку желать пищу, предназначенную для Господа - неприемлемо.

Посмотрев на церемонию арати, Мадхавендра вышел на улицу и, сев на пустой рыночной площади, стал повторять Святые Имена. Мадхавендра следовал принципу *айачака-вритти*, то есть никогда ни у кого не просил пищи, и принимал лишь то, что приходило само. Он мог жить так, потому что никогда не чувствовал голода

или жажды, он постоянно пил нектар премы и поэтому всегда был удовлетворен.

Тем временем пуджари завершил свои обязанности и лег отдыхать. И во сне к нему пришло Божество и сказало: «Вставай! Открой дверь. Я отложил горшочек кшира для того санньяси. Оно спрятано за складками моего дхоти. Ты не заметил, как Я положил его туда благодаря моей Майе. Санньяси зовут Мадхава-Пури, и он сидит на рыночной площади. Быстро возьми кшир и отнесите ему» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 4.127-129).

Пуджари был поражен, увидев такой сон. Он немедленно проснулся, принял омовение, а затем открыл дверь алтаря. В самом деле, за одеждой Гопинатхи стоял горшочек кшира. Пуджари взял этот горшочек и отправился искать Мадхавендру Пури. Он бродил по рынку и кричал: «Здесь кшир для Мадхавы Пури! Гопинатх похитил его для тебя! Прими этот кшир и насладись им с радостью, потому что во всех трех мирах нет человека удачливей, чем ты».

Услышав это, Мадхавендра подошел к пуджари и назвал себя. Пуджари отдал ему кшир, а затем упал как палка к ногам Мадхавендры Пури, предлагая свои поклоны.

Когда Мадхавендра Пури слышал от пуджари все подробности этой истории, то чувство любви к Кришне охватило его. Он с почтением принял прасад, затем вымыл глиняный горшочек и разбил его на мелкие кусочки, а черепки завернул в свою верхнюю одежду.

Впоследствии каждый день он съедал по кусочку этого горшка и вновь испытывал ту же экстатическую любовь.

Зная, новости о случившемся утром распространятся повсюду, Мадхавендра Пури испугался славы, которая придет к нему и людей, которые станут собираться во-

круг. Поэтому еще до рассвета он поклонился Гопинатхе и отправился в Пури.

Прибыв в Пури, он пришёл в храм Джаганнатхи и увидев Его, преисполнился экстаза любви.

Но его слава добралась до Пури быстрее его самого, и поэтому бесчисленное количество людей пришло увидеть его и поклониться. «Природа славы в этом мире хорошо известна. Даже если человек не стремится к ней, она приходит, волею судьбы. Мадхавендра Пури страшился славы и бежал от нее, но Кришна према приносит славу тому, кто обладает Кришна премой».

Хотя Мадхавендра Пури хотел избежать славы, которую пролил на него Кришна, на этот раз сбежать он не мог, ведь ему нужно было найти сандаловое дерево — он поклялся найти его для Гопала.

Он обратился к слугам Господа Джаганнатхи в храме и рассказал, зачем ему нужен сандал. Некоторые из тех, кто имел контакты с царем этих земель, обратились с официальной просьбой собрать сандаловое дерево и камфару для Мадхавендры Пури. Они же договорились, чтобы Мадхавендру Пури сопровождал брахман со слугой, помогая нести сандал. А чтобы он мог избежать таможенных пошлин, ему вручили официальную бумагу с разрешением.

Уже на обратном пути, Мадхавендра Пури вновь остановился в Ремуне. И снова он провел какое-то время, танцуя перед Гопинатхой и воспевая киртан в состоянии любви. Снова пуджари передали Мадхавендре Пури прасад, кшир. Ночь он провел в храме.

Во сне ему явился Гопал и сказал: «Слушай, Мадхава. Я получил и сандал, и камфару. Теперь сделай из сандала пасту и нанеси её на тело Гопинатхи. Я неотличен от Гопинатхи, мы суть одно, поэтому если ты предложишь сандаловую пасту Ему, то Я почувствую

прохладу. Отбрось все сомнения. Просто поверь и прими мои наставления. Сделай для Меня сандаловую пасту».

Получив во сне такое наставление, Мадхавендра Пури созвал всех пуджари и слуг Гопинатхи и сообщил о том, что ему сказал Гопал.

Когда они слышали, что Гопинатха получит сандаловую пасту, то были очень счастливы, потому что уже наступило лето.

Мадхавендра попросил двух своих спутников и еще двух человек каждый день тереть сандаловую пасту. Они оставались в Ремуне, пока запасы сандала не иссякли - весь его использовали в служении Гопинатхе. В конце лета, с приходом сезона дождей, Мадхавендра вернулся в Пури, где провел всю Чатурмасью.

Чувства Мадхавендры в разлуке

В Пури Мадхавендра проявил образец любви к Кришне. На этот счет Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати писал: «Чувство разлуки с Кришной, или трансцендентная *випраламбха* — единственная практика, благодаря которой душа может достичь совершенства. Материальное чувство разлуки порождает уныние, которое показывает привязанность человека к материи, тогда как уныние, которое происходит из чувства разлуки с Кришной — лучшее доказательство желания доставить удовольствие Его чувствам. Желание доставить удовольствие чувствам Кришны, продемонстрированное Мадхавендрой Пури, великой душой, стоящему у истоков этого движения — идеальный пример тем, кто хочет служить Господу. В частности, следует отметить, что Махапрабху и его личные энергии позднее последовали этому примеру, сделав его своим эталоном».

Мадхавендра Пури совершенно не интересовали чувственные наслаждения, а его стремление служить Гопалу

было столь велико, что он преодолел тысячу миль пешком по дорогам, полным опасностей. Его готовность принести сандал тем же путем была настолько искренней, что Гопал пролил на него милость.

«Гопал велел Мадхавендре Пури принести Ему сандаловую пасту, чтобы всему миру показать глубину его любви. Мадхавендре потребовалось приложить немало усилий, чтобы принести сандал в Ремуну. Но для него это было радостью, а не трудностью. Гопал отдал этот приказ, чтобы испытать его. Всё началось как испытание, но в итоге Господь пролил милость на Своего преданного» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 4.189).

По своей милости Мадхавендра Пури даровал любовь к Кришне санория-брахману из Матхуры. Он принял пищу от этого брахмана, зная, что тот является Вайшнавом. Таким образом он показал, как должна действовать система дайва-варнашарамы.

Согласно Шриле Бхактивиноде Тхакуру, на западе Индии представители деловых кругов (вайшьи) подразделяются на несколько каст: Агарвалы, Канвары [Калавары], Санвары и т. д.

Агарвалы принадлежат к высшему классу вайшьев, а остальные считаются падшими из-за рода своих занятий.

Тех брахманов, что совершают ритуалы для Канваров и Санваров (торговцев золотом и ювелирными украшениями) называют санория-брахманами. Из-за своего общения с низкой кастой они считаются падшими, их относят к низшей категории и санньяси отказываются принимать пищу в домах санория-брахманов.

Позже Сам Махапрабху между Своими посещениями Каши и Праяга пришёл в дом этого санория-брахмана и принял от него угощение. Он знал, что Мадхавендра Пури был милостив к нему. Таким образом он явил пример, а также выразил ему уважение, как старшему, ска-

зав: «Ты для Меня как духовный учитель, Я же для тебя ученик. А учителю не подобает кланяться ученику» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 17.170).

Мадхавендра и Ишвара Пури

Есть один, последний, важный случай в безупречной жизни Мадхавендры Пури.

У него было два ученика, получивших у него посвящение — Рамачандра Пури и Ишвара Пури. Из-за неуважения к своему гуру Рамачандра не смог получить его милости. А Ишвара Пури благодаря неуклонной преданности Мадхавендре Пури получил его благословение и, таким образом, смог достичь наивысшего уровня чистой любви к Кришне.

Рамачандра не мог понять сладости и превосходства того чувства разлуки, которым обладал его гурудев. И ему хватило дерзости дать Гурудеву наставление, основанное на знании Брахмана. Мадхавендра Пури очень рассердился и стал полностью игнорировать его. Мадхавендра Пури являлся великим и любящим преданным, но проявил гнев по отношению к своему ученику, когда тот совершил оскорбление. Мадхавендра Пури строго отругал его, используя резкие слова.

«Услышав это наставление, Мадхавендра Пури в великом гневе отругал его, сказав: „Убирайся прочь, прочь, грешный негодяй! Я умираю от горя, что так и не сумел получить милости Кришны и приблизиться к Матхуре, а ты пришёл, чтобы добавить мне боли! Не показывайся мне на глаза, убирайся куда хочешь! Если я умру, глядя тебе в лицо, то приму низкое рождение. Я умираю от боли, не достигнув Кришны, а этот низкий глупец поучает меня, что такое Брахман“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.8.20-25).

В итоге Мадхавендра Пури забрал свои благосло-

вения у этого ученика, и у того начали пробуждаться материальные желания. Он стал сухим философом, не интересовался Кришной и принялся критиковать всех, целиком посвятив себя этой критике.

Бхактисиддханта Сарасвати Шрила Прабхупада прокомментировал эту историю в своей «Анубхашье»: «Не смотря на то, что Рамачандра Пури видел, как его гуру страдал в разлуке с Кришной, он не мог осознать трансцендентную природу этого переноса эмоций. Он считал своего гуру обычным человеком и посчитал его настроения материальными, решив что это какой-то материальный недостаток.

В результате он попытался объяснить своему гуру ценность познания единства с Брахманом. Мадхавендра Пури отреагировал на глупость своего ученика и пренебрежение наставлениями, и, таким образом, перестал желать ему блага. Он отказался от него и прогнал».

Слово *васана* («материальные желания») означает стремление к сухой спекулятивной философии. Именно из этого возникает склонность критиковать преданных.

С другой стороны, Ишвара Пури не только придерживался наставлений своего гуру, но и служил ему физически. И таким образом обрел его милость. Он служил стопам своего духовного учителя, и даже своими руками убирал за ним мочу и кал, а также помогал ему памятовать об именах и играх Кришны. Таким образом, он полностью удовлетворил своего учителя. Ишвара Пури служил этому великому человеку, лично убирая за ним мочу и кал. Он постоянно повторял имя Кришны так, чтобы Мадхавендра Пури мог это слышать, и рассказывал об играх Кришны.

Довольный Ишварой Пури, Мадхавендра Пури обнял его и благословил: «Обрети же богатство любви к Кришне!» С тех пор Ишвара Пури стал океаном любви

к Кришне, а Рамачандра Пури превратился в скопище оскорблений.

На примере этих двух людей — Ишвары Пури и Рамачандры Пури — можно увидеть, к чему приводит благословение и проклятие великой личности. Мадхавендра Пури через них преподавал урок всем.

Духовный учитель всего мира, он принес дар любви к Богу. Он покинул материальный мир, повторяя следующий стих:

*айи дина-дайардра натха хе
матхура-натха кадавалокийасе |
хридайам твад-алока-катарам
дайита бхрамйати ким каромй ахам ||*

«О всемилостивый Господь! О правитель Матхуры! Когда же Я снова увижусь с Тобой? Поскольку Я не вижу Тебя, сердце Мое лишилось покоя. О возлюбленный, что Мне теперь делать?» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.34)

Когда Махапрабху произносил этот стих, то пьянел от любви. Нитьянанде приходилось держать Его, чтобы Он успокоился.

День ухода Мадхавендры Пури — Шукла Двадаши месяца Пхалгун.

Глава 3. Ишвара Пурипад

Ишвара Пури родился в городе Кумара Хатта в день полнолуния месяца Джьештха в семье брахманов из Рархи. Кумара Хатта находится в округе Северные 24 парга-ны [в штате Западная Бенгалия], в двух милях [3,2 км] от железнодорожного вокзала Халисахар. Местные жители указывают район, известный как Мукхопадхайя Пара, как место дома, в котором он родился.

После того, как Махапрабху принял санньясу, Шриваса Пандит со своими братьями не смогли оставаться в Навадвипе, в которой всё им напоминало о Нём. Поэтому они переехали в Кумара Хатту. Считается, что дом, где они жили, располагался возле храма Чайтанья Доба — а именно так называется то место, где родился Ишвара Пури. Слово «доба» означает «пруд с водой».

Когда Чайтанья Махапрабху пришёл в Кумара Хатту, то взял на этом месте немного земли и завернул её в ткань. Множество людей последовало Его примеру, и в результате образовалась яма, которая со временем наполнилась водой. Это место хорошо известно в данном районе.

Милость духовного учителя

Ишвара Пури — это имя, которое он получил вместе с санньясой. Неизвестно, как его звали до принятия санньясы. Однако мы знаем имя его отца — Шьямасундара Ачарья.

Ишвара Пури принял посвящение от Мадхавендры Пури, воплощения нектарной преданной любви. Мадхавендра Пури был доволен служением Ишвары Пури — бесхитростным, заботливым и любящим, и пролил на него свои благословения. Таким образом, Ишвара Пури тоже погрузился в океан любви к Кришне. Когда

духовный учитель удовлетворен, это означает, что удачливый ученик обрел всё благоприятное, все его желания исполнены. Если гуру недоволен своим учеником - тот познает лишь неудачи. Таков урок, который можно извлечь из достойной подражания жизни Мадхавендры Пури. Другим учеником Мадхавендры Пури был Рамачандра Пури, но из-за своего высокомерия он лишился милости своего гуру. Кришнадаас Кавирадж необычайно красиво описал этот случай в «Чайтанья-чаритамрите» (Антья лила, 8.18-30):

«Прежде, когда Мадхавендра Пури был при смерти, Рамачандра Пури навестил его. В это время Мадхавендра Пури воспевал имена Господа и плакал, говоря: «Я так и не достиг Матхуры!» Тогда Рамачандра Пури посмел дать своему духовному учителю наставление. Хотя он и был учеником, он не чувствовал никаких угрызений совести по этому поводу. «Помни, что ты исполнен блаженства Брахмана, — сказал он. — Почему же ты плачешь, несмотря на то, что осознал Брахман?»

Услышав это наставление, Мадхавендра Пури разгневался и отругал его, сказав: «Убирайся прочь, прочь, грешный негодяй! Я умираю от горя, потому что так и не сумел обрести милость Кришны и достичь Матхуры, а этот негодяй приходит, чтобы причинить мне еще большую боль. Не показывайся мне на глаза! Убирайся на все четыре стороны! Если я умру, глядя тебе в лицо, то приму низкое рождение. Я умираю от горя, что так и не сумел достичь Кришны, а этот низкий глупец поучает меня о природе Брахмана».

В итоге Мадхавендра Пури забрал свои благословения у этого ученика, и в том начали пробуждаться материальные желания. Он стал сухим философом, не интересовался Кришной и начал критиковать всех, целиком посвятил себя этой критике.

Ишвара Пури служил этому великому человеку, Мадхавендре Пури, лично убирая за ним мочу и кал. Он постоянно повторял имя Кришны так, чтобы Мадхавендра Пури мог это слышать, и рассказывал об играх Кришны. Довольный Ишварой Пури, Мадхавендра Пури обнял его и благословил: «Обрети же богатство любви к Кришне!» С того времени, Ишвара Пури стал океаном любви к Кришне, тогда как Рамачандра Пури — скопищем оскорблений. На примере этих двух людей — Ишвары Пури и Рамачандры Пури — можно видеть, к чему приводит благословение и проклятие великой личности. Мадхавендра Пури таким образом через них преподал урок всем.

В этой связи Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур говорит в своей «Анубхашье»: «Хотя Рамачандра Пури видел, как его гуру страдает в разлуке с Кришной, он был не в состоянии различить трансцендентную природу этого переноса эмоций. Он считал своего гуру обычным человеком, а его настроение — материальным, результатом какого-то материального недостатка. В результате он попытался объяснить Мадхавендре Пури ценность осознания единства с Брахманом. Мадхавендра Пури отреагировал на глупость своего ученика и пренебрежение наставлениями и, таким образом, перестал желать ученику блага. Он оставил его и выгнал прочь».

Махапрабху принимает посвящение от Ишвары Пурипада

Махапрабху — Верховный Господь. Тем не менее, он хотел всем показать абсолютную необходимость в принятии духовного учителя. По этой причине он сыграл роль ученика и принял посвящение у Ишвары Пури, встретив того в Гае. Само по себе это, несомненно, свидетельствует о величии Ишвары Пури и о его важности.

«Затем Господь отправился в Гаю, где повстречался с Ишварой Пури и получил у него посвящение. Сразу после этого у Господа проявились все признаки любви к Богу. Они вновь обнаружились, когда Он вернулся домой» («Чайтанья-чаритамрита», Ади 17.8-9).

«Оба они пребывали в экстатическом блаженстве, и тела их стали мокрыми от слез премы. Господь сказал: „Мое паломничество в Гаю достигло цели в тот момент, когда Я увидел твои лотосные стопы. Когда человек совершает *пунду*, подношение предкам, в святом месте, его предки обретают освобождение. Но достаточно просто увидеть тебя, и миллионы предков немедленно освободятся от материального рабства.

Поэтому никакие святые места не могут сравниться с тобой, ты несешь благо даже святым местам. Пожалуйста, спаси Меня из океана материальных страданий. Я предлагаю это тело в служение тебе. Единственный дар, о котором я прошу: позволь Мне испить нектар лотосных стоп Кришны“» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 17.49-55).

Махапрабху играл роль обычного смертного, паломника, который пришёл в Гаю, чтобы предложить подношение, *шраддху*.

Совершив необходимый ритуал, Он вернулся к Себе в комнату и стал готовить пищу. Туда пришёл Ишвара Пури, и когда его священные стопы оказались в комнате Махапрабху, Тот с большим удовольствием принялся оказывать ему служение и поднес рис и овощи, которые приготовил лично.

Поступая так, Махапрабху самым совершенным образом продемонстрировал, как следует служить гуру.

Ишвара Пури в Навадвипе

Ишвара Пури встречал Махапрабху в Навадвипе еще до того, как в Гае даровал Ему десятисложную мантру.

Также он встречался и с Адвайтой Ачарьей, сыгравшим роль ученика Мадхавендры Пури. Это описывает Вриндаван дас Тхакур в «Чайтанья-бхагавате».

В дни, когда Нимай являл Свои ученические игры в Навадвипе, Ишвара Пури неожиданно увидел Его и был поражен и привлечен Его красотой. Нимай пригласил Ишвару Пури на обед к Себе домой, попросив маму Шачи приготовить и подать гостю кришна-прасад. Затем вместе с Ишварой Пури они стали беседовать о Кришне.

В то время Ишвара Пури в течение нескольких месяцев жил в доме Гопинатхи Ачарьи. Увидев отречение Гададхары Пандита, он был очень доволен и начал с любовью давать ему уроки по «Шри-Кришна-лиламрите» — книге, которую написал сам. Нимай тоже ежедневно приходил к Ишваре Пури, пока тот обучал Гададхару, и предлагал ему свои поклоны.

Однажды Ишвара Пурипад попросил Нимая исправить ошибки в его книге. Нимай ответил так: «Тот, кто видит недостатки в том, как преданный рассказывает о Кришне — грешник. Если преданный напишет поэму, то как бы несовершенно он это не сделал, она, без сомнения, содержит в себе его любовь к Кришне. Необразованный скажет «вишная», а грамотный — «вишнавe», тем не менее, Кришна примет чувство, заключенное в обоих этих выражениях. Тот, кто замечает в этом недостатки, сам полон несовершенств, поскольку Кришна доволен всем, что говорит чистый преданный. Ты описываешь игры Господа словами любви, так какой высокомерный глупец осмелится критиковать то, о чем ты написал?» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 11.105-110)

Тот же самый случай описан в «Бхакти-ратнакаре» следующим образом: «Смотрите, это — дом Гопинатха Ачарьи, куда время от времени заходил Вишвамбхара. Здесь останавливался Ишвара Пури и писал свою „Шри

Кришна-лиламриту“. Он очень любил Гададхару Пандита и, когда увидел в нём признаки любви к Кришне, стал учить его по этой книге» («Бхакти-ратнакара», 12.2205-2207).

Когда Нитьянанда Прабху путешествовал по Западной Индии, то случайно встретился с Мадхавендрой Пури. Когда они встретились, то оба упали без чувств. Нитьянанду переполняла любовь, он начал прославлять Мадхавендру Пури, а Мадхавендра Пури обнял Нитьянанда и полил своими слезами. Ишвара Пурипад понимал, что Нитьянанда необычайно дорог своему духовному учителю, и поэтому, подобно другим ученикам своего гуру, испытывал к нему большую любовь.

«Слава Шри Мадхаве Пури, океану любви к Кришне! Он — первый росток исполняющего желания дерева преданности. Этот первый росток был вскормлен и вырос в образ Ишвары Пури, и уже от него оформился крепкий ствол Чайтанья-лилы» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 9.10-11).

Перед тем, как покинуть этот мир, Ишвара Пури послал двух своих учеников, Кашишвару и Говинду, служить Махапрабху. Несмотря на то, что они оба приходились Махапрабху духовными братьями, Он всё же подчинился приказу Своего духовного учителя и принял их в качестве Своих слуг.

Глава 4. Шри Ранга Пури

«Махапрабху встретил там Шри Ранга Пури и избавил от мук Раму даса» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья 1.113).

Во время путешествия по Южной Индии Махапрабху пришёл в город Падхарпур, расположенный на берегах реки Бхимы.

Пандхарпур — обитель Божества Виттхаладевы и находится в округе Солапур в штате Махараштра. [Виттхаладев на местном языке *маратхи* зовется Витхоба] Хорошо известно, что в этом городе в 15 веке эры Сака [сакская эра] жил знаменитый махаратхский [махараштрский] святой вайшнав Тукарам.

В Падхарпуре

В Пандхарпуре один брахман пригласил Махапрабху в свой дом и щедро накормил Его. Находясь там, Махапрабху узнал, что ученик Мадхавендры Пури, Шри Ранга Пури, остановился неподалеку, в доме другого брахмана.

Махапрабху немедленно отправился туда встретиться с ним. Он распростерся перед духовным братом Своего гуру и сразу же настроение экстатической любви проявилось в Нём.

Шри Ранга Пути был очень впечатлен проявленными Махапрабху признаками экстаза и догадался, что, должно быть, Господь как-то связан с тем духом преданности, который распространяет его собственный духовный учитель — иначе такое было бы невозможно. Он поднял Господа и обнял Его. И затем они оба стали плакать в экстазе преданности.

«Оттуда Шри Чайтанья Махапрабху направился в Пандарапур, где, к Своей великой радости,

увидел храм Витхалы Тхакура.

Один брахман, увидев, что Господь воспевает и танцует в состоянии экстатической любви, был так рад, что пригласил Его в свой дом на обед. Этот брахман с великим почтением и любовью предложил Махапрабху пищу.

Пообедав, Господь получил хорошие новости: Шри Ранга Пури, один из учеников Шри Мадхавендры Пури, живет здесь же, в Падхарпуре, в доме другого брахмана. Господь сразу пошел в дом того брахмана. Войдя, он увидел Шри Рангу Пури и сразу же Его охватила экстатическая любовь и Он распростерся в поклоне. Все признаки экстатических изменений проявились в Нем: слезы, ликование, дрожь и испарина» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.282-287).

Узнав о том, что Махапрабху — ученик Ишвары Пурипада, Шри Ранга Пури наполнился великой любовью к Нему. Лишь от прикосновения друг к другу, они оба переполнились экстастическими чувствами. Они провели семь дней, беседуя о сознании Кришны.

Шри Ранга Пури был необыкновенно рад услышать, что Господь родился в Навадвипе. Он рассказал Господу, что когда-то он побывал в Навадвипе вместе со своим духовным учителем и что они ели в доме Джаганнатхи Мишры. Он вспомнил, что жена Джаганнатхи, Шачи, кормила их вкусным карри из цветков банана. Она служила санньяси, как будто они были ее собственными сыновьями, как если бы сама Мать Вселенной воплотилась в ней. Шри Ранга Пури продолжил рассказывать Махапрабху, что у Шачи и Джаганнатхи был достойный сын, и он принял санньясу и имя Шанкараранья, но умер здесь, в Пандхарпуре.

Услышав обо всем этом, Махапрабху преисполнился чувством разлуки и позволил Шри Ранге Пури узнать,

что Шанкаранья являлся Его собственным братом, а Джаганнатха и Шачи — Его отец и мать. Закончив разговор, Шри Ранга Пури пошел в Двараку, а Господь — продолжил свой путь к реке Кришнавенва.

«Мадхавендра Пури — олицетворенное настроение чистой преданности. Лишь вспомнив его имя, можно обрести полное совершенство. Все его ученики, такие как Ишвара Пури и Шри Ранга Пури, были точно так же опьянены настроением священного экстаза» («Бхакта-ратнакара», 5.2272-2273).

Некоторые говорят, что потом Шри Ранга Пури приехал в Джаганнатха Пури, чтобы воссоединиться с Господом и провести остаток своей жизни в Его обществе.

Глава 5. Шри Джаганнатха Мишра

Джаганнатха Мишра родился в деревне Южная Дха-ка в области Силхет [ныне расположена в Бангладеше — прим. пер.] У его деда, Мадху Мишры, было четверо сыновей, их звали Упендра, Рангада, Киртида, Кирти-васа. Его отец и мать — Упендра Мишра и Калавати имели семерых сыновей. Их имена: Камсари, Парама-нанда, Падманабха, Сарвешвара, Джаганнатха Мишра, Джанардана и Трайлокьянатх («Према-виласа», 24).

Согласно «Гаура-ганоддеша-дипике» (стих 37) в играх Кришны во Врадже Упендра является дедом Кришны, пастухом Парджаньей, а Джаганнатха — Ма-хараджей Нандой. Нанда, или Джаганнатха, являлся в различных играх Кришны как Кашьяпа, Дашаратха, Сутапа и Васудева.

*пура йашода-враджараджанандау
вриндаване премарасакарау йау |
шачи-джаганнатх-пурандарабхидхау
бабхуватус тау на ча самшайо'тра ||
аму авишатам эва девавадитикашйапау |
шрикаушалйа-дашаратхау татха шрипришни-татпати ||*

*[сеи враджешвара — ихан джаганнатха пита
сеи враджешвари — ихан шачидеви мата
сеи нанда-сута — ихан чайтанйа-госани
сеи баладева — ихан нитйананда бхаи]*

«Царь Враджа стал Джаганнатхой, отцом Чайтаньи. А царица Враджа стала Его матерью Шачидеви. Сын Нанды — Чайтанья Госай, а Баладева — Его брат Нитьянанда» («Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 17.294-295).

Рождение Махапрабху

В «Чайтанья-чаритамрите» также сказано, что Джаганнатха Мишра был известен своим титулом «Пурандара» — так называют Индру. Имя его жены — Шачидеви. Отцом Шачи был Ниламбара Чакраварти («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 13.59-60).

Сначала у Джаганнатхи и Шачи родились восемь девочек. Но все они умерли, едва родившись. Тогда Джаганнатха совершил особый обряд для обретения сына, и незадолго после этого родился мальчик, Вишварупа.

Вишварупа является проявлением Баладевы и принадлежит к той же самой онтологической категории, которую в духовном мире называют Санкаршана. В возрасте 12 лет Вишварупа принял санньясу и имя Шанкараранья. Он умер в 1509 году в Пандхарпуре, в округе Солапур штата Махараштра.

Джаганнатха Мишра и Шачидеви являются вечно освобожденными спутниками Кришны. Таким образом совершенно ясно, что их сердце и тело сотканы из чистой благодати, т.е. шуддха-саттвы. Другое название чистой благодати — «васудева». Кришну называют Васудевой, потому что он черпает удовлетворение в духовной природе и являет Себя через чистую благодать, т.е. «васудеву».

В 1486 году, на закате в день полнолуния месяца Пхалгуна, в благоприятный момент лунного затмения, под шум экстатических восклицаний жителей, наполнявших небо радостными звуками "Хари!" и "Кришна!", когда женщины издавали громкие «улулу», *улудхвани*, а боги играли на божественных инструментах, Гауранга Махапрабху принял Джаганнатху Мишру и Шачидеви своими отцом и матерью и явился в Святой дхаме Шри Маяпуре. Говорится, что ведьмы — злые духи и другие могущественные демоны-призраки не могут приближать-

ся к дереву ним. Шачи и другие женщины из материнской любви называли Его Нимаем, чтобы Он всегда был защищен от всего неблагоприятного. Позже, когда Нимай принял отреченный уклад жизни, Его стали звать Шри Кришна Чайтанья. Его другие имена, под которыми Он известен — это Вишвамбхара, Навадвипа-чандра, Гаурахари, Гауранга и Махапрабху.

Когда Шачи и Джаганнатха увидели лицо своего ребенка, то от радости позабыли о себе.

Ниламбара Чакраварти, великий астролог, изучил созвездия на момент рождения этого ребенка и предсказал, что он будет царем царей, обладающим всеми добродетелями, поистине самым Нараяной. Джаганнатха и все его домочадцы погрузились в океан экстаза, услышав такое предсказание. И этот океан лишь увеличивался, наполняясь по мере того, как маленький Нимай начал являть свои детские игры.

Когда бы Нимай не заплакал, взрослые начинали петь Святые Имена, чтобы успокоить его. Когда ему было всего четыре месяца, он начал кидаться всем, что попадалось под руку, и делал это, пока к нему не приходила мать. Тогда он ложился и плакал. Шачи, чтобы успокоить его плач, пела Святые Имена. И лишь когда он переставал плакать, замечала тот беспорядок, что ребенок устроил в комнате.

При этом она никогда не подозревала Нимая, и думала, что это, должно быть, какой-то злой дух, хотевший навредить её ребенку, и у которого ничего не вышло благодаря защитным заклинаниям, которые она всегда над ним читала.

Когда пришло время церемонии наречения именем для Нимая, Ниламбара Чакраварти и другие ученые люди их общины называли его Вишвамбхарой. Это имя и является, таким образом, его главным именем, в то вре-

мя как все женщины звали его Нимаем. Это второе имя, Нимай, было дано, потому что листья нима — горькие и известно, что они прогоняют прочь смерть. Так Нимая желали благословить долгой жизнью.

Во время церемонии наречения именем также проверяют вкусы и склонности ребенка. Джаганнатха разложил перед своим ребенком рис, вздутый рис, золото, серебро, манускрипт «Шримад-Бхагаватам». Нимай же проигнорировал все эти предметы, и потянулся к «Бхагаватам». Все были в восторге от выбора Нимая. Философы, находившиеся среди них, начали говорить: «Нимай станет великим ученым».

Фактически, Нимай даже в столь юном возрасте желал продемонстрировать, что «Бхагаватам» — величайший авторитет в духовных вопросах. Таково учение, сокрытое в этой лиле.

Детство Нимая

Когда Нимай подрос, то начал ползать, тем самым доставляя своей матери, отцу и всем соседям удовольствие.

Однажды в саду дитя увидело бога Шешу в облике кобры. Он немного поиграл с ним, пребывая в настроении золотого Нараяны, а потом, подобно Нараяне, свернулся калачиком на змеиных кольцах и заснул.

Когда Джаганнатха Мишра пришёл туда и увидел эту сцену, то сразу подумал о худшем и начал кричать и плакать, напугав тем самым змея, который уполз прочь. Тем не менее, Шачи и Джаганнатха увидели тот чудесный облик, который проявил этот ребенок, и убедились, что он является божественной личностью.

Соседские женщины обнаружили, что всякий раз, когда они громко воспевают имена Господа, Нимай перестает плакать и начинает танцевать в экстазе, и даже

катается при этом в пыли. Поэтому каждое утро они начали вставать вокруг Него в кружок и петь Святые Имена. Созная то, или нет, люди привлекались Его прекрасным обликом и с любовью давали Ему сладости и бананы. Нимай всё это брал, все эти сладости и фрукты, и раздавал их как прасад тем женщинам, что пели для Него.

Когда Нимай смог ходить, он стал забираться в дома соседей и брать молоко и рис, а если ничего не находил, то ломал какие-нибудь домашние вещи. Такие Его шалости являлись источником удовольствия для Его преданных.

Однажды, когда Нимай играл перед домом Джаганнатхи Мишра, два вора увидели, что на Нем — дорогие украшения и их обуяла жадность. Они очаровали ребенка, предложив ему покататься на их плечах, и так унесли его. Однако, они иллюзорной энергией Вишну сбила их с толку и вскоре они очутились вновь перед домом Нимая. Напуганные таким неожиданным поворотом, два негодяя убежали.

Тем временем Джаганнатха начал тревожно искать Нимая. Когда он увидел, что его ребенка вернули, то крепко прижал сына к сердцу и почувствовал, как сама жизнь возвращается к нему.

Однажды Джаганнатха Мишра попросил Нимая принести ему из дома одну книгу. Когда Нимай прибежал за ней, Шачи удивилась, услышав чудесный звон ножных колокольчиков.

Когда же Нимай отдал отцу книгу и отправился играть, то Шачи была поражена, когда увидела, что на Его следах — благоприятные знаки флага, молнии, стрелы слона и знамя.

Родительская любовь влияла на Джаганнатху и Шачи, и поэтому они не смогли принять того, что — сле-

ды Нимая. Они решили, что это отпечатки стоп Божества Дамодары, их домашнего Шалаграма-шилы. И поэтому провели для него особую церемонию омовения, пуджу и предложили пищу.

На другой день через Навадвипу шел паломник-брахман, и у него с собой было Божеством маленького Кришны.

Джаганнатха предложил ему место для пуджи, и продукты для приготовления подношения. Паломник закончил готовить и сел предложить бхогу своему Божеству. Но как только он начал медитировать на свою мантру, прибежал Нимай и стал есть это подношение.

Брахман увидел это и начал кричать от горя. Джаганнатха Мишра был крайне обеспокоен случившимся. Он хотел хорошенько отшлёпать своего ребенка, и брахману пришлось вмешаться, чтобы остановить его.

Хотя брахман не хотел готовить еще раз, Джаганнатха стал умолять его. Прежде чем подготовка подношения началась заново, Джаганнатха отвел Нимая в дом к соседям, чтобы он больше ничего не натворил.

Однако, когда брахман сел предлагать пищу и начал медитировать на мантру Бала Гопала, то буквально из ниоткуда возник Гаура Гопал и принялся наслаждаться едой. Брахман от разочарования вновь закричал: «Все испорчено! Все испорчено!»

Джаганнатха был в полном отчаянии и снова захотел наказать ребенка, но гость его остановил: «Он — всего лишь дитя и ничего не понимает. Это не его вина. Кажется, мне сегодня не судьба поесть».

На этот раз старший брат Нимая, Вишварупа, стал умолять брахмана попытаться в третий раз. И поэтому, в конце концов, по его настоянию, тот снова начал готовить.

Наступил уже довольно поздний вечер и Нимай креп-

ко спал в своей комнате. Поэтому никто не ждал каких-либо неприятностей.

Прежде чем начать предлагать пищу Божеству, брахман подождал, пока все семейство отправится отдыхать. Но вновь, вопреки всем ожиданиям, Гаура Гопал пришёл поесть.

Однако на этот раз Он показал брахману Свой удивительный восьмирукий облик. В четырех руках Он держал не только раковину, диск, булаву и лотос, но и кусочек масла, от которого он понемногу откусывал, а также флейту, на которой играл.

Увидев это чудо, брахман упал в обморок. Махапрабху велел ему никому не раскрывать эту лилу.

Но с тех пор брахман остался в Навадвипе, и, хотя занимался привычной повседневной деятельностью, каждый вечер он приходил к дому Нимая, чтобы увидеть своего почитаемого Господа. Нимай сказал ему: «Ты был моим слугой в течение многих и многих рождений. Точно такая же лила произошла в доме Нанды в Гокуле».

Нимай учится

Джаганнатха Мишра завершил три ритуала, три самскары, в ходе которых ребенку протыкают уши, подстригают волосы и начинается его обучение.

Нимаю понадобилось всего три дня, чтобы выучить весь алфавит и начать читать и писать все имена Кришны.

Маленький Гаура Гопал часто просил своих родителей принести ему птичек, а иногда звезды или луну, и потом плакал, когда они этого не могли сделать. Когда они пели Святые Имена, он всегда переставал плакать, другого же способа успокоить его не было.

Однажды, однако, хотя они долго пели имена Хари, слезы ребенка не переставали течь. На вопрос, почему

он так сильно плачет, Нимай ответил, что, несмотря на экадаши, он хочет съесть то, что брахманы Джагадиша и Хиранья поднесли сегодня своему Божеству Вишну.

Джаганнатха был очень удивлен, услышав столь необычную просьбу, но отправился в дом двух своих друзей.

Он все им рассказал, и они были рады отдать ему то подношение. Джаганнатха принес прасад домой и отдал его Нимаю, и Нимай, наконец, перестал плакать.

Нимай продолжал вести себя непослушно.

Мужчины общины говорили об этом его отцу, а девочки и женщины — жаловались Шачи. Хотя Джаганнатха всякий раз злился и желал наказать ребенка, его очень удивляло, что Нимай полностью спокоен и совсем не выглядит виноватым. Родители задавались вопросом: «Кто этот ребенок? Неужто Кришна тайно явился здесь как наш сын?»

Вишварупа, старший брат Вишвамбхары, был безразличен к материальной жизни с самого детства. Закончив *тол* — школу Адвайты Ачарьи, он понял, что конечные заключения всех писаний — это преданность Кришне. Когда ему исполнилось двенадцать лет, родители стали готовиться к тому, чтобы женить его. И тогда он ушел из дома и принял санньясу и имя Шанкаранья.

Все это очень травмировало Шачи и Джаганнатху, они очень страдали от разлуки со своим старшим сыном.

Джаганнатха боялся, что Нимай, изучая Писания тоже станет безразличным к семейной жизни, поэтому прекратил его образование. Пусть лучше мальчик останется глупцом дома, чем покинет дом, будучи ученым!

Но после этого Нимай вновь начал хулиганить.

Однажды он отправился в место, куда выкидывали использованную грязную глиняную посуду, и сел там. Когда Шачи увидела это, то рассердилась и несколько

раз попросила покинуть это грязное место. Нимай отвечал ей в духе божественного философа Даттатреи: «Как глупец может понять разницу между тем, что чисто, а что нет? Как могут быть оскверненными горшки, в которых готовили для Вишну? Более того, как может быть нечистым какое-то место, если там нахожусь там? Идеи чистоты и нечистоты, идущие из карма-кьяны не имеют отношения к преданности Господу. Это лишь воображение людей, которые не знают ничего, кроме материального мира».

Поняв, что мальчик никоим образом не прислушается к ее приказам покинуть нечистое место, Шачи, наконец, вытащила его оттуда, заставила помыться, и сама приняла омовение. Затем она вместе с другими членами общины обратилась к Джаганнатхе. Они стали умолять его разрешить Нимаю возобновить учебу. Джаганнатха так и поступил.

Через некоторое время после этого состоялась церемония вручения священного шнура Нимаю, после которой Нимай отправился просить подаяния, подобно Вамане.

Затем Джаганнатха вручил его заботам Ганга даса Пандита, который является никем иным, как Сандипани Муни, учителем Кришны.

Ганга дас Пандит был вне себя от радости, принимая в ученики столь красивого и добродетельного мальчика как Нимай. Нимай задавал своим учителю и товарищам-ученикам хитрые вопросы, основанные на ньяе, а потом приводил аргументы, приводившие в удивление всех.

Джаганнатха был очень рад, что его сын стал вести дисциплинированную жизнь: ежедневно купался в Ганге, совершал пуджу Вишну строго согласно правилам, предлагал воду священному растению Туласи перед тем, как принять прасад. Затем Нимай шел туда, где его ни-

кто бы не беспокоил, и в одиночестве занимался.

Джаганнатха молил Кришну о долгом благополучии Нимая, но в то же время всегда боялся, что тот осознает бессмысленность круговорота самсары и, в конце концов, покинет дом.

Однажды Джаганнатхе приснился сон, в котором он увидел Махапрабху в прекрасном облике санньяси, который совершает санкиртану в окружении Своих преданных, как Он танцует, поет, смеется и плачет. И тогда окончательно уверился, что Нимай в один прекрасный день уйдет из дома. Шачи Деви пыталась убедить его, что из-за своей привязанности к учебе Нимай никогда не оставит дом. Но не смогла его переубедить.

Джаганнатха оставил этот мир до того, как Нимай стал санньяси.

После смерти своего отца Гаурасундара скорбел подобно Рамачандре, узнавшего о смерти Дашаратхи. Но в то же время утешал свою убитую горем мать.

Глава 6. Шрила Джагадиша Пандит

*апаре йаджна — патнйау шри-джагадиша-хиранйакау |
экадашйам йайор аннам прартхайитва'гхасат прабхух ||*

Жены жрецов-брахманов Враджа родились как Джагадиша и Хиранья. Господь (Махапрабху) просил у них пожертвования и принял от них прасад в день Экадаши («Гаура-ганоддеша-дипика», 192).

*асид врадже чандрахасо нартако раса-ковидох |
со'йам нритйа-виноди шри-джагадишакхйах пандитах ||*

Во Врадже жил танцор по имени Чандрахаса, он был знатоком вкуса расы. В Чайтанья-лиле он стал Джагадишей Пандитом, который тоже получал огромное удовольствие, танцуя для Господа («Гаура-ганоддеша-дипика», 143).

Джагадиша Пандит считается одновременно и Нитьянанда-шакхой, и Чайтанья-шакхой, т.е. ветвью как Чайтаньи, так и Нитьянанды на древе желаний преданности.

Он родился в городе Гаухати [он же — Гувахати] (Прагджьотишпур) в современном штате Ассам. Его отца звали Камалакша Бхатта.

Его родители оба были преданными Вишну. Когда они умерли, он вместе со своей женой Духкхини и братом Хираньей пришёл в Маяпур, на берега Ганги, и там они построили дом неподалеку от дома Джаганнатхи Мишры.

Джагадиша Пандит стал очень близким другом Джаганнатхи Мишры.

Джагадиша и его жена Духкхини обладали такой же родительской любовью к маленькому Нимаю, как Джаганнатха и Шачи. Духкхини была для Нимая как мать, а иногда — даже его кормилицей. Нимай, сын Шачи, —

это ни кто иной, как сын Яшоды, воплощение Верховного Господа Кришны. Только вечному спутнику Господа, и никому иному, может посчастливиться обращаться с Ним, как с сыном.

Нимай просит в качестве подаяния подношение Джагадиши

Махапрабху Своими играми продемонстрировал, насколько Ему дорог Джагадиша Пандит. Шриман Махапрабху — отец санкиртаны и даже будучи еще ребенком он хитростью заставлял всех повторять Святые Имена. Шачи и все соседи хлопали в ладоши и пели имена Господа, для того, чтобы Он перестал плакать.

Однако в один день Экадаши, Нимай не прекращал плакать, несмотря на то, что Шачи Мата и Джаганнатха Мишра пели Святые имена как всегда.

Его родители были сбиты с толку и стали беспокоиться. И в отчаянии они спросили Его: «Чего ты хочешь, дитя? Что нам дать тебе, чтобы ты перестал плакать?»

Нимай ответил: «Сегодня в доме Джагадиши Вишну поднесли блюдо из риса. Я хочу съесть немножко из этого прасада. Принесите мне его, и я перестану плакать».

Джаганнатха Мишра был поражен тем, о чем сказал Нимай. Откуда он мог узнать, что Джагадиша Пандит на Экадаши готовит подношение из риса?

Джаганнатха Мишра немедленно отправился в дом своего соседа и с удивлением увидел большое подношение, которое действительно предложили Божеству Вишну. Джаганнатха рассказал Джагадише о просьбе Нимая, добавив, что обеспокоен — ведь неправильно есть рис в день Экадаши.

Но вечный спутник Гауранги, Джагадиша Пандит, знал, что это маленький Гопал в образе Нимая проголодался. Без колебаний он отдал Джаганнатхе Мишре всё

подношение целиком. Как только Нимай получил тарелку, Он тут же перестал плакать и радостно начал есть.

«Джагадиша Пандит и Хиранья [являются ветвями Чайтаньи на древе желаний преданности]. Милостивый Господь, когда был маленьким мальчиком, одарил их Своей милостью. Он съел подношение Вишну в их доме в день Экадаши» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.70-71).

«Джагадиша Пандит очищает всю вселенную, поскольку нектар любви к Кришне льется из него потоками дождя» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.30).

Упомянутая выше игра описана в «Чайтанья-бхагавате», Ади-кханда, глава 4. «Господь забирает у преданного то, что тот даже не предлагает Ему, однако не проявляет никакого интереса к дарам непреданного».

Подобно тому, как Махапрабху был покорен преданностью Джагадиши Пандита, так и Его самый дорогой спутник, Нитьянанда Прабху, считал Джагадишу одним из своих близких помощников. Нитьянанда Прабху был жизнью и душой Джагадиши.

Джагадиша присутствовал в Панихати во время Чира-дадхи Махотсавы.

Джагадиша и Джаганнатха

Прежде чем принять санньясу, Махапрабху велел Джагадише отправляться в Нилачалу и проповедовать Кришна-бхакти и религиозную практику этого века — Харинама-санкиртану. Сын Нанды, Шри Кришна и сын Джаганнатхи Мишры, Шри Гаурасундара — одна та же самая Истина, что и Сам Джаганнатха.

Прибыв в Пури, Джагадиша пошел на даршан Джаганнатхи и, увидев Его, растаял от любви. Однако на обратном своем пути в Бенгалию, он чувствовал сильнейшую разлуку с Джаганнатхой.

Тысячи тысяч людей каждый день отправляются в паломничество в Пури. Все они получают даршан Джаганнатхи, но сколько из них переполнены чувством разлуки во время возвращения домой? Возможно, время от времени какой-нибудь удачливый человек способен почувствовать такие эмоции. Если кто-то на самом деле ощущает такие муки разлуки, то это — признак милости Джаганнатхи; а если нет — то он по-настоящему не получил милость Господа.

Джаганнатха Дев увидел, как Джагадиша плачет и поэтому милостиво явился ему во сне, и сказал ему взять с собой Его виграху и служить.

В то же самое время Он явился царю Ориссы и приказал ему, что когда наступит время *нава-калевары*, смены деревянного Божества Джаганнатхи, то сменяемую форму следует отдать Джагадише Пандиту.

Таким образом, встретившись с Джагадишей, Махарадж посчитал великой честью отдать ему уходящую форму Джаганнатхи, которая известна как самадхистха-виграха.

Джагадиша стал молиться Джаганнатхе и спрашивать, как же возможно для него пронести такую тяжелую фигуру Божества весь обратный путь в Бенгалию.

Джаганнатха ответил, что станет легким, как пробка; и тогда Джагадиша укроет Его новой тканью и сможет нести Его вместе с помощниками. В месте, где Божество опустится на землю, Джагадиша должен будет остановиться и устроить всё для постоянного поклонения Джаганнатхе.

Джагадиша заручился поддержкой двух брахманов, и те поочередно несли Джаганнатху до деревни Джашора [Яшада-грам] на берегах Ганги, что неподалеку от города Чакдаха. Там Джагадиша оставил Джаганнатху с одним из брахманов и отправился принять омовение в

Ганге.

Внезапно брахман обнаружил, что Джаганнатха стал очень тяжелым, и что ему больше не удержать Божество. И когда Джагадиша вернулся после омовения, то увидел, что Джаганнатха сидит на земле. Джагадиша понял, что Господь хочет остаться именно в этом месте.

Чакдаха — историческое место, а также древнее святое место. В пуранический период истории это место было известно как Ратхаварма. Прадьюмна убил здесь демона Самбару во времена воплощения Кришны в конце века Двапара, и поэтому это место стало известным как Прадьюмна-нагара. А до этого события, когда Бхагиратха привел Гангу, чтобы спасти династию Сагары, то закопал здесь колесо от своей колесницы.

Поэтому город был назван Чакрадаха, это название со временем превратилось в Чакдаху.

Когда местные жители слышали новости, что Божество Джаганнатхи из Пури приехало в Джашору и решило здесь остаться, то тысячи людей стали стекаться с желанием получить даршан.

Вот как Джагадиша решил остаться в Джашоре, а не возвращаться к себе домой в Маяпур.

И Нитьянанда Прабху, и Чайтанья Махапрабху дважды посещали храм Джаганнатхи в Джашоре, привлеченные родительской любовью и преданностью Джагадиши Пандита и его жены. Оба раза они проводили санкиртану и устраивали пир.

Когда Господь собирался уже покинуть Джашору и отправиться в Пури, то Духкхини так сильно заплакала от неизбежной разлуки, что Махапрабху согласился остаться там в образе Божества Гаура-Гопала.

У Джагадиши Пандита и Духкхини был один сын, его звали Рамабдхадра Госвами.

Храм в Джашоре после Джагадиши Пандита

Сначала Божество жило под деревом бата неподалеку от Ганги. Потом Кришначандра, царь Кришнанагара, построил для Него храм. Когда храм обветшал и наполовину разрушился, то Мокшада Деви, жена Умеш Чандры Маджумдара, организовала его ремонт.

Здание этого храма не имеет шпиля (не заостряется вверх), оно построено, как обычный дом. Наряду с Джаганнатхой, в нем находятся Шри Шри Радхаваллабха и Гаура-Гопал. Шест, который Джагадиша Пандит использовал для того, чтобы нести божество из Пури, до сих пор хранят здесь.

Для служения Божеству Джаганнатхи преданными было пожертвовано большое количество земли. Но со временем потомки Джагадиша Пандита распродали её, чтобы поддержать служение Божеству.

Здесь не проводят фестиваль Ратхаятры, хотя Сна-аятру празднуют с большой помпой. По этому случаю Божество, чтобы провести церемонию купания, переносят из храма на особый алтарь, сооруженный на большом поле недалеко от храма. Мелу, то есть ярмарку, тоже проводят на этом поле, что привлекает бесчисленное количество народу. Эта ярмарка — Джашора Джаганнатха Сна-аятра по прежнему очень хорошо известна.

Также для Дола-ятры существует особый помост (*манча*), которому 500 лет. Он находится на том месте, где Божества Радхаваллабхи качают на качелях на Пхалгуни пурниму.

Сиддха Бхагаван дас Бабаджи из Кхалны некоторое время жил в Джашоре, совершая бхаджан. Ежегодно на третий день растущей Луны месяца Пауш (декабрь-январь) устраивают фестиваль, посвященный уходу Джагадиши Пандита. День его явления — это двенадцатый день растущей Луны также месяца Пауш.

Храм Джагадиши Пандита в настоящее время находится под управлением Шри Чайтанья Гаудия Матха. Как это произошло, описано в журнале «Чайтанья Вани» (2.9) следующим образом:

«Верховный Господь с любовью относится к своим преданным и покорен их любовью. На какую хитрость он только не идет, чтобы принять служение своего преданного! Хотя на Голоке Говинде служат сотни тысяч богинь процветания, Говинде по прежнему не хватает людей, которые будут служить Ему. Он как будто чувствует, что служение проводится не так, как должно. Как много уловок Он применяет, чтобы занять того преданного, которого Он хочет, в служении Себе!

Только посмотрите на уловку, которую Говардхана-дхари Гопал придумал, чтобы занять Мадхавендру Пури. Его предыдущий пуджари закопал Его в джунглях на вершине Говардхана, страшая мародеров-мусульман. Там Гопал терпеливо ждал, когда мимо будет проходить Пурипад. И Он сказал ему: „Я с нетерпением ждал тебя множество дней, и думал, когда же Мадхавендра придет, чтобы служить Мне?“ Господь играет в свои космические игры, всё это разные аспекты его игр.

Итак, сейчас, те самые Божества Джаганнатхи и Гаура Гопала, которым поклонялся дорогой спутник Нитьяланды Прабху, Джагадиша Пандит, подобным же образом являют удивительные игры, добровольно предлагая Себя великому преданному, Триданди Свами Шримад Бхакти Даийте Мадхаве Махараджу, чтобы принять его служение».

Из-за растущих денежных проблем, трое потомков Джагадиши Пандита — Вишванатх Госвами, Шамбхунатх Мукхопадхайя, Мритьюнджайя Мукхопадхайя, осознали, что больше не могут поддерживать ежедневное служение Божествам своих предков, не в силах устраи-

вать регулярные фестивали и т.д. Состояние храма также ухудшилось, и они не смогли провести необходимый ремонт. В результате они решили принять совет Шри Панчу Тхакура из Джашоры и Сантош Кумара Маллика из Ранагхата и безвозмездно отдать храм моему духовному учителю, основателю и ачарье Чайтанья Гаудия Матха, Ом 108 Шри Шримад Бхакти Дайите Мадхаве Госвами Махараджу. Мой Гуру Махарадж немедленно потратил крупную сумму денег на ремонт и усовершенствование храма, добавил новое жилое здание и провел электричество.

На первый год после принятия служения Джаганнатхе, мой Гуру Махарадж приехал на ежегодный фестиваль и лично усадил несколько тысяч мужчин и женщин на соседнем поле и накормил всех маха-прасадом. Я до сих пор чувствую мурашки по коже, когда вспоминаю тот экстаз, который в тот день затопил Джашору.

Глава 7. Шримад Адвайта Ачарья

*врадже авеша-рупатвад вйухо йо'ни садашивах |
са евадвайта-госвами чайтанйабхинна-виграхах ||*

«Садашива, экспансия Верховного Господа Враджи, находится здесь как Адвайта Ачарья. Он неотличен от Чайтаньи» («Гаура-ганоддеша-дипика», 76).

*йаш ча гопала-дехах сан врадже кришнасыа саннидхау |
нанарта шри — шива — тантре бхайравасыа вачо йатха ||*

*экада карттике маси дипа -йатра-махотсаве |
са-рамах саха-гопалах кришно притйати йатнаван ||
нирикшиа мад — гуру дево гоп — бхавабхилашаван |
приена нартитум арабдхаш чакра -бхрамана-лилайа ||
ши-кришнасыа прасадена дви-видхо'бхут садашивах |
экас татра шивах сакшад анио гопала-виграхах ||*

«Во Врадже он принял облик пастушка и танцевал рядом с Кришной. Об этом говорит Бхайрава в „Шива-тантре“: „Однажды во время праздника Дивали в месяц Картику мой гуру Шанкарадева увидел, как Кришна танцует с Баларамой и мальчиками-пастушками. Он захотел сам стать пастушком и ради удовольствия Кришны начал танцевать, вращаясь, подобно кольцу вихря“. Таким образом по милости Кришны, Садашива исполняет во Врадже две разные роли, в одной из которых он сам Шива, а в другой — мальчик-пастушок» («Гаура-ганоддеша-дипика», 77-80).

Адвайта-таттва

В «Чайтанья-чаритамрите» Кришнадас Кавирадж цитирует следующее свидетельство из дневника Сварупы Дамодары, описывая онтологический принцип Адвайты

Ачарьи:

*маха-вишну джагат-карта майайа йах срджатй адах |
 тасйаватара эвайам адваитачарйа ишварах ||
 адваитам харинадваитад ачарйам бхакти-шамсанат |
 бхактаватарам ишам там адваитачарйам ашрайе ||*

«Махавишну — творец вселенной, он создает её, используя свою силу Майи. Адвайта — воплощение этой формы Верховного Господа. Он носит имя Адвайта, потому что является наставником в преданности. Я принимаю прибежище у Верховного Господа Адвайта Ачарьи, который воплощается в облике преданного» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 1.12-13).

Шрила Бхактивинода Тхакур пишет: «У Майи есть две функции, и Маха Вишну являет себя двумя путями, согласно этим функциям. Когда он пребывает в материальном мире в качестве творца, то в образе Вишну является действенной причиной вселенной (*нимитта-карана*). В непроявленной материальной энергии (прадхане), когда он появляется в образе Рудры, у него есть второе тождество — Адвайта».

Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур также говорит об Адвайте Ачарье в своей «Анубхашье» к «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 6.12):

«Господь Адвайта Ачарья — это Маха Вишну. Он — верховный наставник. Деяния Вишну являются благими из-за того, что он существует как владелец, господин всей вселенной. Он является первопричиной всего благого... Тот, кто не может понять, что сложности, которые вечно присутствуют в материальной вселенной, являются благоприятными на пути, что чист, вечен, полон и свободен, — лишен своей истинной духовной деятельности, преданности Кришне».

Адвайта Ачарья также известен, как Камалакша:

«Благо для всей вселенной пребывает в Адвайте. Он — обитель всех благодатных качеств. Его деяния — вечный источник блага для мира, и поэтому его имя — Мангала». «Адвайта, обитель добродетели, является частью (*амшей*) Маха-Вишну; поэтому полное его имя — Адвайта, потому что он не отличен от него». «Он — самая уважаемая личность во вселенной, духовный учитель Вайшнавов; и поэтому у него два имени, которые стоят рядом — Адвайта Ачарья. А поскольку глаза его подобны цветам лотоса, его называют Камалакшей» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 6.12, 26. 30-31).

Вриндаван дас Тхакур тоже описывал Адвайту одновременно и как первого из Вайшнавов, и как Шанкару:

«В Навадвипе живет величайший из вайшнавов, наиболее удачливый из всех людей, Адвайта Ачарья. Он — главный среди всех гуру по знанию, преданности и отречению. Прежде всего он обучает преданности Кришне так же, как это делал Шанкара» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 2.78-79).

Явление Адвайты

Адвайта Ачарья явился в деревне Наваграма, близ Силхета, на седьмой день растущей Луны месяца Магха. Он стал сыном Куверы Пандита, брахмана из рода Варендра, и его жены Набхи Деви. В «Гаура-ганоддеша-дипике» (стихи 81-85) о Кувере Пандите говорится, как о полубоге Кувере, который являлся другом Махадева и главой Гухьяков.

«Кувера Пандит, преданный Нрисимхи, жил в деревне Наваграма близ Силхета в Бангладеше. Он был очень удачлив в следовании по пути преданности — не знал ничего, кроме лотосных стоп Кришны. Его преданная и верная жена звалась Набха Деви. Весь мир поклоняется ей, поскольку она — мать Адвайты Прабху» («Бхак-

ти-ратнакара», 5.2041-2043).

«На седьмой день растущей луны месяца Магха великий океан радости вышел из берегов. В этот благоприятный момент луна Адвайты снизошла в благословленное чрево Набхи Девы. Пребывая в экстазе, Кувера Пандит раздал пожертвования брахманам и бедным. Он на цыпочках подошел к комнате, в которой проходили роды, и сердце его наполнилось радостью, когда он увидел лицо своего сына.

Все жители деревни поспешили к его дому, и говорили друг другу: «Какие же благочестивые поступки совершил этот брахман, что в преклонном возрасте благословлен такой драгоценностью, как сын?»

Полубоги, оставаясь невидимыми, сыпали с небес цветочный дождь. Нет ничего, с чем можно было бы сравнить это зрелище. Гханашьяма воспевает это великое благое празднование, во время которого звуки радости раздавались по всей земле» («Бхакти-ратнакара» 12.1759-1762).

В «Гаудия Вайшнава Абхидхане» местом рождения Адвайты назван Лаура Грам. Там также упомянуто, что Адвайта Прабху покинул Лауру и стал жить в Силхете, а уже оттуда перебрался в Шантипур. Также у него также был дом в Навадвипе. Его полное имя — Шри Камалакша или Камала Канта Ведапанчанана. Он родился в 1434 году н.э. и ушел в 1559 году в возрасте 125 лет.

Дикша-ученик Джакхавы Маты, Нитьянанда Дас, писал в своей «Према-виласе», что место рождения Адвайты находится в Шантипуре. Он упоминает, что Адвайта изучал Веды и другие писания у ученого Шантачарьи, проживавшего в Пхуллабати (части Шантипура), и получил от Шантачарьи титул «ачарья».

Жизнь Адвайты описывается в нескольких книгах на бенгальском, в их числе «Адвайта-мангала», «Адвай-

та-виласа» и «Ситачаритра». В «Адвайта-виласе» говорится: «Господь оставался на этой земле в течение столетия с четвертью, и совершил бесконечное количество игр».

Путешествия Адвайты Прабху

Когда Кувера Пандит и Набха Деви покинули этот мир, Адвайта отправился в Гайю под предлогом совершения надлежащих траурных ритуалов, а оттуда направился в паломничество по всем святым местам Индии.

Придя во Вриндаван, он погрузился в поклонение Кришне, и в медитации смог понять, что Кришна явится в Навадвипе. Во время своего паломничества он побывал в Митхиле и познакомился там с поэтом Видьяпати. Эта встреча прекрасно описана в «Адвайта-виласе».

Наконец, Адвайта Прабху вернулся из Вриндавана в Шантипур, проведя несколько дней в Навадвипе. Жители Шантипура долго страдали от разлуки с ним и очень образовались его возвращению.

У Адвайты было две жены; одну звали Шри, а другую — Сита. В «Гаура-ганоддеша-дипике» описывается, что божественная Йогамайя приняла облик Ситы, жены Адвайты, и что Шри — её *пракаша*-экспансия («Гаура-ганоддеша-дипика», 86).

Также у Адвайты Ачарьи было два дома, один в Шантипуре, а другой недалеко от дома Шривасы в Навадвип-Маяпуре. Его сердце сильно болело, когда он видел, что люди в мире лишены преданности Вишну и, как следствие, сильно страдают от боли материальной жизни. Преисполненный сострадания, он начал учить «Бхагавад-гите» и «Бхагаватам», разъясняя, что послание всех писаний — это преданное служение Кришне.

Примерно в то же самое время Мадхавендра Пури увидел сон, в котором Говардханадхари Гопал велел ему

найти сандаловую пасту для служения Божеству. Тогда Мадхавендра отправился в Пури. Он шел дорогой через западную Бенгалию, останавливался в доме Адвайты в Шантипуре.

Адвайта решил принять Мадхавендру Пури своим гуру, когда увидел экстаз его преданности. И несмотря на то, что Адвайта является экспансией Верховного Господа, он прошел этот ритуал, чтобы продемонстрировать обусловленным душам необходимость принятия духовного учителя.

«Мадхавендра Пури пришёл в дом Адвайты Ачарьи. Когда Адвайта увидел премудрости Пурипада, то испытал внутреннюю радость. Поэтому он постарался получить от него мантру. Затем Мадхавендра продолжил свое путешествие на юг» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 4.110-111).

«Говорится, что Махапрабху является стволом исполняющего желания дерева преданности, и также садовником, который наслаждается плодами этого дерева и тем, кто их раздает.

Хотя дерево было посажено в Навадвипе, росло оно в Пурушоттаме Дхаме (в Пури) и во Вриндаване, разросшись в целый сад и принеся много-много плодов любви. Мадхавендра Пури считается первым ростком, впоследствии росток вырос в дерево. Ишвара Пури был побегом на этом ростке. Махапрабху, с помощью Своих непостижимых энергий, одновременно будучи садовником при этом древе, стал его основным стволом. Адвайта и Нитьянанда явились двумя большими ветвями, на которые вверху разделился основной ствол» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 9.21).

Причина прихода Господа

Шри Кришна Чайтанья Махапрабху — тело движе-

ния преданности, а Адвайта и Нитьянанда — его руки и ноги. Все трое явились вместе со Шривасой и другими преданными, чтобы проповедовать преданность Хари.

Все те, кто являлись для Гауранги старшими, пришли на Землю до Него. Адвайта явился вместе с другими старшими спутниками, сопровождавшими Чайтанью.

Когда Адвайта пришёл, то увидел, что греховность эпохи Кали достигла тревожного предела, что мир полностью лишен преданности Кришне. Он подумал, что частичного воплощения Господа не будет достаточно, чтобы принести полное благо земле в подобном её состоянии. Он размышлял: «Миру пойдет на благо, если Верховная Личность Бога снизойдет на землю».

Поэтому он стал поклоняться лотосным стопам Кришны с водой Ганги и листьями Туласи. Он звал и умолял Господа прийти. Слезами любви (*према-хункара*) Адвайта показал свое желание, чтобы Господь Голоки снизошел на Землю.

«Он непрестанно подносил воду Ганги и туласи-манджари, медитируя при этом на лотосные стопы Кришны, и одновременно, громкими возгласами, взывал к Кришне. Так он побудил Кришну прийти в этот мир. Такова главная причина, по которой Кришна Чайтанья нисшел на эту землю. Тот, кто является хранителем религии, приходит по воле Своего преданного» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 3.108-110).

«Адвайта Ачарья жил в Шантипуре. Его тело — вместилище нектара преданности и не отлично от Чайтаньи. Чайтанья, чья безупречная слава наполнила землю, пришёл на эту землю благодаря Адвайте. Мой Адвайта не отличен от Гауранги, его жена Сита - мать вселенной. Его зов привел Гаурангу в этот мир, а затем он прославлял Его повсюду» («Бхакти-ратнакара» 12.3753-3756).

«Слава Адвайта Ачарье, самому милостивому, чей

зов заставил Гаурангу воплотиться. Любой, кто примет прибежище у его лотосных стоп, обретет огромную награду — любовь к Гауре» («Бхакти-ратнакара» 12.3761, 12.3764).

«Он непрестанно служил Кришне с большим энтузиазмом, предлагая воду Ганги и туласи-манджари. Погруженный в мысли о Кришне, он поклонялся Ему, восклицая Его имя, звук которого заполнил всю вселенную и достиг Вайкунтхи. Господь Кришна услышал звук этого зова любви и явил себя человечеству, потому что подчиняется Своему преданному» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 2.81-83).

До прихода Махапрабху на Землю снизошел Нитьянанда Прабху. Это произошло на тринадцатый день растущей Луны месяца Магх, в деревне Экачакра в Рархе. Он явился в семье Хадаи Пандита и Падмавати, даровав им возможность служить ему в *ватсалья-расе*.

Тем временем, восемь дочерей родились у Джаганнатхи Мишры и Шачи Деви, и все они умерли. А затем у них родился сын Вишварупа — другая суть Нитьяланды Прабху.

Через некоторое время, в вечер полнолуния месяца Пхалгуна, явился источник всех аватар, Гаурачандра. После явления Шри Чайтаньи, Сита Деви получила разрешение у Адвайты отправиться из Шантипура в Навадвипу с дарами и увидеть самого чудесного ребенка. Когда она увидела Его, то благословила, поместив Ему на голову неочищенный рис и траву дурва.

«Жена Адвайты Ачарьи — Сита Тхакурани, уважаемая и почтенная женщина. Получив разрешение от своего мужа, она отправилась в Навадвипе с дарами, чтобы увидеть лучшего из младенцев» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 13.111).

В Навадвипа-Маяпуре Адвайта Ачарья открыл *тол*

для изучения санскрита и начал глубоко изучать Писания. Каждый день старший брат Махапрабху, Вишварупа, омывшись в Ганге, приходил в дом Адвайты, чтобы послушать его лекцию. Иногда, когда Адвайта был занят пуджей, Вишварупа объяснял всем присутствующим, что преданность Кришне — конечная цель всех писаний. Адвайта, услышав его речи, поднялся с места, где проводил пуджу, и обнял его.

Шачи регулярно отправляла маленького Нимая в обеденное время отнести что-нибудь Вишварупе. Когда Адвайта Прабху увидел прекрасное лицо Нимая, то был очарован, но не смог признать в Нем Своего Господа, которому поклонялся, Высшую Истину.

Тем временем, Вишварупа в тайне решил отказаться от семейной жизни благодаря осознанию того, что материальный мир является временным и единственная истинная обязанность человека — поклоняться Господу. Увидев, что родители начали планировать его свадьбу, он быстро покинул дом и принял санньясу и имя Шанкаранья.

Шачи, Джаганнатха и другие преданные скорбели о своей утрате. Адвайта тоже был огорчен уходом Вишварупы, но успокаивал всех тем, что вскоре явится Сам Кришна и избавить всех от горестей.

После того, как Вишварупа оставил домашний очаг, Шачи и Джаганнатха испугались, что Нимай последует его примеру, и поэтому перестали его обучать. Но позднее, услышав сладостные речи Нимая в настроении Даттатрейи, они решили, что лучше вернуть его обратно в школу. Джаганнатха Мишра покинул этот мир вскоре после получения Нимая священного шнура, когда Нимай уже полностью погрузился в учебу.

В то время, когда Махапрабху был поглощен Своими ученическими играми, был устроен его брак с дочерью

Валлабхи, Лакшмиприей.

Адвайта провел тогда в своем доме в Навадвипе лекцию по «Бхагаватам» и киртан. Все преданные, включая Адвайту, восторгались тем, как поет Мукунда Датта.

Однажды Ишвара Пури, посетив Навадвипу, пришёл в дом Адвайты. В нём Адвайта смог узнать вайшнава-санньяси. Позже Гауранга тоже встретился с ним.

«В то время в Навадвипу, никем не узнанный, прибыл Ишвара Пури. Постоянно погруженный во вкус преданности Кришне, он был целеустремлен, дорог Кришне и сострадателен. Никто не смог его узнать, потому что он не был в одеждах санньяси, пока случайно он не зашел в дом Адвайты» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 11.70-72).

Адвайта проверяет Махапрабху

Из Гаи Гауранга вернулся с переменой в Своем настроении. Адвайта, Шриваса и другие преданные от этого преисполнились радости.

В должное время в Навадвипу прибыл Нитьянанда Прабху, прежде посетив все святыя места паломничества. В Навадвипе он встретил Нимая.

Однажды в доме Шриваса Махапрабху сказал, что хочет совершить Вьяса-пуджу Нитьянанде. Накануне этой пуджи Махапрабху сначала раскрыл всем, что Нитьянанда является Баладевой, а затем, повторяя имя «Нада, Нада», поведал, как Адвайта призывал Его, как заставил низойти на Землю: «Благодаря Адвайте Я воплотился здесь, потому что зов Нады раздавался в моих ушах. Я возлежал в Молочном Океане, но зов Нады разбудил Меня и привел сюда» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 9.297-298).

Когда Вьяса-пуджа подошла к концу, Махапрабху, приняв настроение Верховного Господа, послал Рамая Пандита (брата Шриваса Пандита) привести из Шан-

типура Адвайту и рассказать ему о божественном явлении Господа: «Адвайта Прабху привел Хари, Господа Голоки, на эту Землю своим зовом, он поклонялся Ему водой Ганги и листьями туласи. Нитьянанда Прабху тоже явился в Навадвипе. Поэтому Адвайта Ачарья и его жена должны немедленно прийти в Шривас Анган, взяв с собой все параферналии для поклонения».

Рамай немедленно исполнил приказ Махапрабху и передал Его послание Адвайте Прабху. Как только Адвайта услышал, что Махапрабху открыто явил Свою божественную сущность, они вместе с Ситой Деви немедленно отправились в путь, захватив с собой сына, Ачьютананду, и еще некоторых спутников.

Но вместо того, чтобы сразу пойти к дому Шривасы, Адвайта решил проверить Махапрабху и спрятался в доме Нанданачарьи. Он попросил Рамая не говорить ничего Махапрабху, но Господь, знающий сердце каждого, понял план Адвайты.

Махапрабху сел на алтаре и раскрыл всем свою Божественную сущность. Нитьянанда тогда держал над ним царский зонтик, а Гададхара и другие преданные совершали Ему разное служение.

И когда Махапрабху вновь отправил Рамая за Адвайтой, велел тому пойти в дом Нанданачарьи, Адвайта понял, что Махапрабху всеведущ, и перестал колебаться. Сопровождаемый женой, Адвайта с радостью распростерся перед Господом, безмолвный перед проявлением божественной энергии Господа. Он омыл лотосные стопы Господа, и стал поклоняться Ему, используя *панчопачару*, пять компонентов, и повторяя мантру:

намо брахманйадевайа го-брахмана-хитайа ча |
джагад-дхитайа кришнайна говиндайа намо намах ||

«Я предлагаю поклоны Кришне, Говинде, Господу

брахманического общества, Тому, кто благоволит коровам и брахманам, Тому, кто является источником благополучия для всей вселенной».

Затем Махапрабху велел Адвайте Прабху подняться и танцевать. Адвайта начал безумный танец, пока полностью не опьянел, очень удивив всех преданных, которые наблюдали за этим.

Кришнадас Кавирадж пишет: «Существует один Маха-прабху — Верховный повелитель, и двое других — прабху (повелители). Двое прабху служат лотосным стопам Махапрабху. Этим троим повелителям поклоняются все живые существа и четвертая категория — преданный, который поклоняется Им. Шривас и миллионы других преданных принадлежат к категории чистых преданных. Гададхара Пандит и другие являются воплощениями энергий (или шакти) Господа. Это приближенные преданные Господа» («Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 7.14-17).

Такова Панча Таттва, которая включает Гаурангу Махапрабху, образ преданного; Нитьянанду Прабху, который является *бхакта-сварупой*, и Адвайту Ачарью, воплощение преданного. Эти трое являются *прабху-таттвой* или Вишну-таттвой. Адвайта — воплощение Маха-вишну, он относится к категории Вишну-таттвы, но поскольку он принял настроение преданного, его называют бхакта-аватара, воплощением преданного. Так как Гауранга, Нитьянанда и Адвайта принадлежат к категории Вишну-таттвы, их стопам предлагают листья туласи.

Без милости Адвайты невозможно достичь служения Чайтанье и Нитьянанде.

дайа коро ситапати адвайта госаи |
тава крипабале паи чайтанья-нитай ||

«Будь милостив, Адвайта Прабху, супруг Ситы! Си-

лой твоей милости я обрету Чайтанью и Нитая» (Нарот-тама дас Тхакур).

Слава Адвайты Ачарьи и его деяния подробно описаны в «Чайтанья-чаритамрите» Кришнадаса Кавираджа, в «Чайтанья-бхагавате» Вриндавана даса, в «Бхакти-ратнакаре» Нарахари Чакраварти, а также в таких произведениях, как «Адвайта-виласа» и другие.

Те, кто желает более глубоко узнать его жизнь, должны обратиться к этим книгам. Мы в этой книге можем привести лишь краткую биографию, а не подробное описание. Мы лишь напомнили об основных играх Адвайты.

Адвайта и Харидас Тхакур

Через свои игры Адвайта Прабху показал, что Вайшнав достоин восхваления и поклонения, независимо от семьи, в которой родился.

Намачарья Харидас Тхакур родился в мусульманской семье в деревне Будхана, находящейся в округе Джессор, но позже стал жить в деревне Пхулия близ Шантипура, где стал общаться с Адвайтой Прабху. Он жил в пещере и занимался уединенной практикой преданного служения. Это было уже после того, как он долгое время проповедовал славу Святых Имен в Чандапуре, в доме отца и дяди Рагхунатхи Даса Госвами, Говардхана и Хираньи Маджумдар.

Адвайта пригласил Харидаса к себе в дом в Шантипуре принять прасад. От этого Харидасу Тхакуру было несколько неловко. Но Адвайта Прабху, учитель всех людей, объявил, что подобное поведение согласовано со всеми Писаниями, ведь накормить великого преданного, такого как Харидас, сравнимо с раздачей прасада миллиону брахманов.

Чтобы продемонстрировать наглядный пример, Адвайта воздал почести Харидасу, вручив ему тарелку,

предложенную во время церемонии шраддха. Ежегодно предлагаются подношения предкам. В такой день вайшна-нав — домохозяин предлагает Господу разные блюда, а после приглашает принять прасад брахманов и вайшнавов. Маха-прасад вручается самому почетному гостю, и Адвайта Прабху выбрал в этом качестве именно Хари-даса.

«Адвайта сказал: „Пожалуйста, не страшись. Я поступаю в строгом соответствии с принципами священных писаний. Предлагать пищу тебе — всё равно, что кормить десять миллионов брахманов“. Сказав такие слова, он вручил Харидасу тарелку, *шраддха-патру*» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.221-222).

«Одной из ветвей древа Чайтаньи является Харидас Тхакур, чьи деяния поражают. Он неизменно повторял триста тысяч святых имен Господа каждый день. Я упомянул лишь о немногих из его бескрайних добродетелей. Адвайта Госвами выражал ему почтение, вручая *шраддха-патру*» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.43-44).

Сыновья Адвайты

Хотя у Адвайты Ачарьи, воплощения Маха Вишну, родилось шесть сыновей, он продемонстрировал, что некоторые из них постигли суть духовной жизни, а некоторые — нет.

Те, кто лишь заявляли о себе, как о его последователях, но не проявляли любви к Гауранге, были последними. Те же, кто был привязан к Махапрабху, чья любовь лишь росла, были первыми. Такими были Ачьютананда, Шри Кришна Мишра и Гопал Мишра. А Баларам, Сварупа и Джагадиша не признавали Чайтанью. Ачьютананда был самым старшим из братьев, Шри Кришна Мишра и Гопал Мишра были следующими по старшинству после него. В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 12.12) две

эти группы сыновей сравниваются с рисом и рисовой шелухой.

Бхактисиддханта Сарасвати пишет об этом в своей «Гаудия-бхашье» к «Чайтанья-бхагавате» (Антья, 10.162): «Того, кто принимает Адвайта Ачарью в качестве самого лучшего из Вайшнавов можно называть Вайшнавом. А того, кто считает Адвайту Ачарью целью религиозной жизни, вишая Кришной, а Шри Кришна Чайтанью Махапрабху - его преданным, или ашрая, — никогда не сможет достичь лотосных стоп Кришны».

Господь наказывает Адвайту

Также говорится, что Махапрабху обучал Адвайту истинному смыслу «Бхагавад-гиты»: «Вишвамбхара открыл Адвайте истинное понимание „Гиты“ и спрятал врата, которые сдерживали понимание бхакти» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 10.166).

Еще одну чудесную игру проявил Адвайта, чтобы продемонстрировать падшим дживам, насколько благоприятно принять наказание от Господа, гуру или Вайшнава.

Как удачлив преданный, которого ругает его гуру! Эта игра описана в 17 главе Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты» [и в 19 главе Мадхья-кханды «Чайтанья-бхагаваты»]. Бхактивинода Тхакур следующим образом комментирует её в своей «Амрита-праваха-бхашье»:

«Адвайта Ачарья — духовный брат Ишвары Пури, гуру Махапрабху. По этой причине Махапрабху относился к Адвайте как к старшему, как к духовному учителю, хотя Адвайта считал себя слугой Махапрабху.

Адвайта испытывал боль от подобного почтительного отношения Махапрабху. Поэтому, чтобы обрести милостивое наказание от Господа, он вернулся в Шантипур и стал учить пути философских поисков истины несколько

ких неудачников [майявади].

Когда до Господа дошла весть об этом, Он сильно разозлился и лично отправился в Шантипур, чтобы устроить Адвайте хорошую взбучку.

Когда это случилось, Адвайта принялся радостно танцевать. Он говорил: „Смотрите, сегодня мои желания исполнились! Прежде Махапрабху был скуп со мной, обращался со мной, как с почтенным старшим. Теперь же Он ведет Себя со мной так, будто я его слуга или ученик. Он пытался спасти меня от ереси майявады“.

Когда Господь понял, что это все было уловкой Адвайты, то смутился, но был доволен им».

«Господь Чайтанья почитал Адвайту Ачарью Своим гуру. Это очень огорчало Ачарью. Поэтому однажды он воспользовался хитростью и стал объяснять путь философских поисков истины. Разгневавшись на него, Махапрабху внешне проявил к нему неуважение, что привело Адвайту в состояние высшего блаженства. Господь увидел его радость и смутился, проявив к Адвайте Ачарье милость» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.66-68).

«Раньше Махапрабху относился ко Мне с глубоким почтением. Я был от этого несчастен, поэтому подумал, что если стану давать лекции по Йога-вашиштхе, объясняя, что мукти — высшая цель жизни, то Господь обязательно разозлится и накажет меня».

Шачидеви и Адвайта

Адвайта Прабху очень переживал за положение, в котором пребывают падшие души, и поэтому Махапрабху не смог простить даже родную мать, когда та с упреком смотрела на Адвайту.

Один раз отчитав её, Махапрабху предупредил таким образом всех преданных о том, как опасны оскорбления Вайшнавов. Если даже Шачи — сама суть материнской

любви, воплощение Яшоды Деви, не могла быть прощена за оскорбление Вайшнава, то какой шанс у остальных? С помощью этой же лилы Чайтанья показал также, что для того, чтобы освободиться от вайшнава апарадхи, следует просить прощения у Вайшнава, который был оскорблен.

После обучения у Адвайты Прабху Вишварупа пришёл к выводу, что мир — временное место и единственный истинный долг человечества — поклоняться Верховному Господу. Поняв это, он покинул дом и принял санньясу.

Огорченная уходом сына, Шачи Мата страшилась оскорбить Адвайту (зная, что он — Вайшнав) за роль, которую он сыграл во всем этом. Она утешала себя, что дома остался Нимай. Когда же она заметила, что Нимай тоже постоянно ходит общаться с Адвайтой и при этом оставляет дома свою жену Лакшмиприю в одиночестве, Шачи Мата стала думать, что имя Адвайты не подходит ему. Ведь вместо того, чтобы объединять людей (на что указывает это имя), Адвайта их разделяет, и поэтому более подходящим именем для него будет „Двайта“.

«Этот пожилой госаи зовется Адвайтой, но в действительности он — Двайта. Один мой сын, прекрасный, как луна, уже покинул из-за него дом, и он не позволит мне оставить и второго. Никто не сжалится надо мной, я одна в этом мире. Для этого мира он Адвайта, но для меня он — майя (двайта)» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 22.114-116).

Из-за любви к сыну Шачи вот так, в уме, критиковала Адвайту, и никто об этом не знал, кроме Самого Гаура Хари, обители всех живых существ.

В один из дней махапракаша в доме Шриваса, когда Махапрабху исполнил желания всех преданных, позволив им созерцать Свой Божественный облик в течение

24 часов, Шриваса спросил, может ли и Шачи Деви получить благословение, обретя такое божественное видение. Махапрабху ответил на это: «Моя мать совершила оскорбление Адвайты Прабху, поэтому Я ей этот облик не покажу».

Преданные передали Шачи слова её сына и она немедленно отправилась к Адвайте и стала умолять простить её. Когда Адвайта услышал признание Шачи, то стал прославлять её, как носившую в чреве Верховного Господа всего творения. Он продолжал эти прославления, пока не потерял сознание от переполнившей его любви.

И лишь когда он упал без сознания, Шачи, наконец, смогла взять пыль с его лотосных стоп и, таким образом, освободиться от оскорбления.

Махапрабху был доволен своей матерью и показал ей Свой прославленный Божественный облик.

Другой важный урок, который мы можем извлечь из этой истории — то, что Вайшнавьи никогда не гордятся. Несмотря на то, что Шачи родила Господа Гаурахари, она не гордилась этим. Как только она поняла, что совершила оскорбление, она сразу же, без колебаний, отправилась к Адвайте и начала молить о прощении.

Господь приходит в Шантипур

Адвайта Ачарья сопровождал Махапрабху в санкиртане — и в той, что проходила в доме Шриваса, и на улицах Навадвипы, и вдоль берегов Ганги. «Все в великой радости пели: „Кришна Рама Мукунда, Мурари, Ванамали!“ Держась за Нитьянанду и Гададхару, Адвайта, подобно льву, пробегал повсюду» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 23.29-30). «Господь танцевал вдоль берегов Бхагиратхи, в то время как вокруг Него все воспевали имена Хари. Адвайта Ачарья шел перед Ним, танцуя в экстазе в небольшой группе преданных»

(«Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 23.202-203).

После того, как Махапрабху принял санньясу от Кешавы Бхарати в Катве, любовь к Кришне начала переполнять Его, Он захотел убежать во Вриндаван. Нитьянанда Прабху хитростью, с помощью нескольких пастушков, заставил Господа прийти на берег Ганги. Нитьянанда хотел, чтобы жители Навадвипы увидели Махапрабху, чтобы Махапрабху пришёл в Шантипура.

Увидев Гангу, Махапрабху подумал, что это Ямуна и пришёл в экстаз. Тем временем, Адвайта услышал, что Нитьянанда привел Махапрабху. На лодке Адвайта переплыл реку, захватив с собой новые одежды для Господа.

Махапрабху был крайне удивлен, увидев Адвайту, и пытался понять, как Адвайта узнал, что Он — во Вриндаване. Адвайта ответил, что Вриндаван — всюду, где ступает Махапрабху и что западный поток Ганги — это Ямуна. Услышав эти слова, Махапрабху осознал, что Его обхитрили и он находится на западном берегу Ганги, напротив города Шантипура. Адвайта убедил Господа принять омовение и одел Его в новые одежды, а затем отвел в свой дом. Там Махапрабху оставался в течение нескольких дней.

Когда Шачи и жители Навадвипы узнали, что Гаурахари у Адвайты, все они пришли увидеться с Ним. Видя его в одеждах санньяси, они чувствовали радость, смешанную с разлукой. Сита Тхакурани приготовила большое количество разных блюд и подала все на цельных банановых листьях. Пока Махапрабху и Нитьянанда ели, Адвайта Прабху разговаривал и шутил с Ними. Это подробно описано в Мадхья-лиле «Чайтанья-чаритамриты», в 3 главе. Затем Махапрабху принял то, что приготовила Шачидеви, желая облегчить её страдания, вызванные Его уходом.

Воссоединение преданных превратилось в огромный фестиваль, а дом Адвайты в городе Шантипуре — в город Вайкунтхи: «Все танцевали и пели имена Хари. Дом Адвайты стал городом Вайкунтхи» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 3.156).

Адвайта отправляется в Пури в ежегодное паломничество

Махапрабху попрощался с преданными и отправился в Пури (Нилачалу), чтобы жить там, согласно воле матери. Адвайта и жители Навадвипы вновь оказались брошенными в океан разлуки со Господом.

Все эти события происходили в 1510 году и, по всей видимости, за три года до того, как во время Чатурмасьи преданные отправились в Пури повидаться с Махапрабху на Ратха-ятре.

«В самый первый год Адвайта и другие преданные отправились в Нилачалу увидеть лотосные стопы Махапрабху. Они приняли участие в Ратха-ятре и затем оставались там 4 месяца, с большой радостью проводя время в киртане и танце. Когда пришло время отправляться обратно, Господь сказал, чтобы они каждый год возвращались сюда на праздник Ратха-ятры. Таким образом была заведена традиция ежегодных путешествий в Пури, чтобы встретиться с Господом» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.46-49).

Из 24 последних лет жизни Махапрабху, шесть Он провел в путешествиях из Пури и обратно, а затем, все оставшиеся восемнадцать лет, Пури уже не покидал.

Все шесть лет Его путешествий бенгальские преданные перед тем, как пойти в Пури, всегда сначала узнавали, там Он, или нет. За восемнадцать же лет постоянного пребывания Махапрабху в Пури, ежегодные путешествия преданных к Нему стали обычным делом.

«После того, как Махапрабху прибыл из Вриндавана в Пури, Он больше никогда не покидал Пури за последние 18 лет Своей жизни. Каждый год преданные из Бенгалии приходили встретиться с Господом и оставались на четыре месяца сезона дождей» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.249-250).

«Все слуги Махапрабху — Адвайта, Нитьянанда, Мукунда, Шриваса, Видьянидхи, Васудева и Мурари каждый год отправлялись на встречу с Господом и оставались в Пури четыре месяца. Господь в течение этого времени наслаждался многочисленными играми со Своими преданными» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.255-256).

«Вновь подходило время Ратха-ятры и преданные начали свое ежегодное паломничество в Нилачалу. Они следовали приказу Господа каждый год приходить на праздник Ратха-ятры. Все преданные во главе с Адвайтой Ачарьей отправились в Нилачалу» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.4-6).

Адвайта Ачарья каждый год уходил в Пури и оставался там целых четыре месяца, участвуя в лилах Махапрабху, таких как уборка храма Гундича, водные игры в Нарендрасароваре, Ратха-ятра Джаганнатхи и других.

Самый лучший из верных сыновей Адвайты, Ачьютананды, который был полностью предан Гауранге, тоже был там, о чем свидетельствует тот факт, что его имя упоминается как имя лидера шестой группы киртана из Шантипура во время Ратха-ятры. Другой сын Адвайты, Гопал Мишра, также есть в этом списке. Сам Адвайта был главным танцором в первой группе киртана, которую возглавлял Сварупа Дамодара.

На третий год жёны всех бенгальских преданных пришли вместе с мужьями и принесли с собой различные дары для служения Махапрабху.

«Сначала Адвайта отправился в дом Шачи Маты, чтобы попрощаться. Затем он отправился в путь со всеми собравшимися преданными. Они взяли с собой все блюда, которые прежде любил Господь. По дороге они совершали санкиртану, очищая все на своем пути. Все три мира очищались благодаря радостному пению преданных „Хари! Хари!“ В настроении экстаза они все вместе пошли увидеть Чайтанью, сопровождаемые своими женами и сыновьями, а также их слугами и служанками» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.39-43).

«На третий год все преданные из Бенгалии решили отправиться в Нилачалу. Группой они пошли к дому Адвайты Ачарьи, и он с радостью согласился пойти вместе с ними увидеть Господа. В том же году пошли и все жены этих святых, и мать Ачьюты сопровождала Адвайту Ачарью» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.12-13, 13.21).

Кришнадас Кавирадж в двенадцатой главе Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты» рассказывает прекрасную игру о сыне Адвайты, Гопал Мишре.

Адвайта и Махапрабху были очень довольны, видя глубокую погруженность Гопала, когда тот танцевал и пел перед ними — это было во время уборки храма Гундича. Внезапно Гопал Мишра упал без сознания, и Адвайта, обеспокоенный, положил на колени его недвижимое тело и стал повторять мантру Нрисимхе. Но несмотря на различные мантры, Адвайта не смог вернуть Гопала в чувство. Все преданные начали оплакивать его, тогда Махапрабху, уносящий все страдания Своих преданных, коснулся сердца Гопала и сказал: «Вставай, Гопал, и повторяй „Хари Хари!“ Гопал немедленно пришёл в себя и поднялся. Преданные стали восклицать Имена Господа с облегчением и радостью.

Камала Канта Вишваса

У Адвайты Ачарьи был ученик по имени Камала Канта Вишваса. Он написал царю Пратапарудре, что Адвайта — Верховный Господь, а потом попросил у царя для него денег. Когда Чайтанья услышал об этом, то наказал Камала Канту, приказал не пускать его в Гамбхиру. Такое наказание обеспокоило Камала Канту, но Адвайта объяснил ему, что быть наказанным Махапрабху — повод радоваться, что он — необыкновенно удачлив.

Эту историю из двенадцатой главы Ади-лилы Бхактивинода Тхакур комментирует следующим образом:

«Сначала Камала Канта доказал, что Адвайта — Верховный Господь, а затем от лица Адвайты попросил у царя денег.

Этот поступок очень не понравился Чайтанье. Хотя Адвайта Ачарья - сам Бог, в этом мире он играет роль человека, для того, чтобы учить других.

Для ачарьи просить царя простить ему долг является очень позорным поведением. Следует полностью оставить желание материального, а если стремление к материальному благополучию доходит до просьб о пожертвовании у царя другой страны ради того, чтобы освободиться от долгов, то духовная жизнь человека непременно будет разрушена.

Цари по своей природе - материалистичны. Если принять пищу от материалиста, то ум будет затуманен. А когда ум омрачен, то уже невозможно помнить о Кришне, и жизнь проходит зря.

Поэтому подобные просьбы о подавании запрещены всем, и особенно тем, кто является ачарьями. Обязанность ачарьи - обучать людей Святым Именам, а брать деньги за такое обучение он не должен. Если же он делает такое, то станет оскорбителем Святого Имени, а не тем, кто это Имя даёт.

Тот, кто дает наставления в Святом Имени и при этом собирает деньги, навлекает на себя позор и его религиозная репутация разрушается».

На третий год бенгальские преданные пришли вместе со своими женами и подарками в виде разнообразных блюд, что так любил Господь. Он милостиво съел все эти подношения из Своей любви к ним.

Однажды Махапрабху пригласили на обед в дом Адвайты. На этот раз сам Адвайта готовил, а его жена помогала ему - резала овощи и собирала необходимые продукты. Тайным желанием Адвайты было накормить только одного Махапрабху.

И так случилось, что в тот день погода испортилась и, по причине бури, все санньяси, которые обычно приходили в таких случаях вместе с Махапрабху не смогли сопровождать Его.

Поэтому, к великому удовольствию Адвайты, Махапрабху пришёл один. Так Адвайта мог подать Господу все блюда в полном уединении. Он прославлял бога Индру, как слугу Кришны, который выполняет желания преданных. Махапрабху знал о настроении Адвайты и прославил его, сказав: «Сам Кришна исполняет твои желания. Поэтому что необычного в том, что и Индра слушается твоих приказов?» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 9.60-72)

Сам Махапрабху прославил Адвайту и описал истины, лежащие в основе его природы, следующим образом:

«Адвайта Ачарья — Сам Бог. Благодаря общению с Ним Я очистился. Поскольку нет никого равного Ему ни в преданности Кришне, ни в знании писаний, Он зовется Адвайтой Ачарьей. По Его милости даже млеччхи становятся преданными Кришны. Так кто же сможет описать степень могущества Его преданности?» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 7.17-19)

Махапрабху устроил так, что Рупа и Санатана Госвами встретились с Адвайтой и Нитьянандой в Пури. Он попросил двух Прабху благословить братьев. Рагхунатха дас Госвами получил остатки прасада Махапрабху также по милости Адвайты Прабху. Адвайта любил Рагхунатху, потому что его отец, Говардхана Мишра, искренне служил ему: «Его отец всегда служил Адвайте Ачарье, поэтому тот был доволен им. По милости Ачарьи, Рагхунатха получил тарелку с остатками пищи Господа, а также он получал даршан Господа в течение пяти или шести дней» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 16.225-226).

Слова, которые Махапрабху сказал Адвайте, собираясь покинуть Пури, демонстрируют, насколько Он был привязан к нему:

«Ачарья Госай пришёл сюда, чтобы пролить на Меня свою милость. Я связан его любовью и не могу отплатить ему в ответ. Он оставил свою жену, детей и дом ради меня, пройдя долгий и трудный путь, чтобы добраться сюда. Я живу здесь, в Нилачале, не двигаясь с места. Я не прилагаю никаких усилий ради тебя. Я — монах, и у меня нет никаких богатств. Так что же Мне отдать, чтобы вернуть тебе свой долг? Единственное, чем я владею — это Мое собственное тело, и Я отдаю его тебе. Я продам его любому, кому захочешь» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.70-74).

Загадка Адвайты

Вернувшись из Пури в Навадвипу, Адвайта Ачарья встретил Джагадананду Пандита, которого Махапрабху отправил туда какое-то время назад. Адвайта был очень счастлив обрести общение с ним.

Когда Джагадананда, наконец, попросил разрешения у Адвайты Прабху вернуться в Нилачалу, Адвайта передал с ним сообщение для Махапрабху в виде загадки.

Эта загадка была непонятна никому, кроме Махапрабху. Сообщение было следующим.

«Передай Господу, что я предлагаю Ему миллион поклонов и смиренно говорю следующее: „Скажи этому безумцу, что все уже сошли с ума. Скажи этому безумцу, что на рынке больше не продается рис. Скажи этому безумцу, что все обезумевшие больше ни для чего не годятся. Скажи этому безумцу, что это именно то, что сказал безумец“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 19.19-21).

Бхактивинода Тхакур объясняет эту загадку таким образом: «Скажи Махапрабху, что все уже опьянели от любви к Кришне, и поэтому на рынке любви никто больше не покупает рис Кришны-премы. Скажи Махапрабху, что безумцы (*аулы*) настолько опьянены любовью, что больше не выполняют своих материальных обязанностей. Скажи Махапрабху, что Адвайта говорил это, полностью опьяненный премой. Вкратце, сообщение было о том, что цель, ради которой Махапрабху была призван на Землю Адвайтой, достигнута. Теперь Господь может поступать так, как пожелает».

Сарвабхаума Бхаттачарья также написал несколько поэм, прославляющих Адвайту, это «Адвайта-двадаша-нама-стотра», «Адвайта-аштака» и «Адвайта-аштотара-шата-нама-стотра».

Адвайта, аватара Махавишну, явился в этот мир на седьмой день растущей Луны месяца Магха. Этот титхи также известен как Адвайта-саптами.

Глава 8. Шрила Намачарья Харидас Тхакур

*ричикасайа мунех пунро намна брахма махатапах |
прахладена саамам джато харидасакхйако'ни сан ||
мурари-гупта-чаранаиш чаитанья-чаритамрите |
укто муні-сутах пратас туласи-патрам ахаран ||
адхаутам абхашаптас там нитра йаванатам гатах |
са ева харидаса сан джатах парама —бхактиман ||*

«Харидас Тхакур - это объединенное воплощение Брахмы Махатапы (сына Ричика Муни) и Прахлады. Почитаемый Мурари Гупта написал в своей „Чайтанья-чаритамрите“, что сын этого муни взял лист туласи и, не сполоснув его, предложил Кришне. И тогда его отец проклял его стать млеччхой в следующей жизни. Таким образом, он родился как Харидас, великий преданный» («Гаура-ганоддеша-дипика», 93-95).

Рождение Харидаса в мусульманской семье

В своей книге «Навадвипа-дхама-махатмья» Бхактивинода Тхакур описал, как Брахма стал Харидасом Тхакуром:

«В Двапара-югу Нанданандана Шри Кришна пас коров по всей Враджа Дхаме, сопровождаемый своими друзьями, мальчиками-пастушками.

И тогда Брахма решил проверить Господа, испытывая желание увидеть Его величественный облик и достоинства. Он украл и коров Кришны, и телят, а также всех Его друзей, и спрятал их на год в пещерах горы Сумеру.

Но через год, вернувшись во Врадж, Брахма был крайне удивлен, увидев Кришну, который по прежнему был вместе со своими друзьями и коровами.

Брахма немедленно понял свою ошибку и начал сожалеть о своем опрометчивом поступке. Он пал к стопам

Кришны и стал молить Его о прощении. Кришна ответил ему, милостиво явив Свои божественные достояния.

Он, явившийся в Двапара-югу как Нанданандана Шри Кришна, вновь пришёл в Кали-югу как Гауранга, приняв настроение и сияние тела Радхарани, чтобы явить наиболее великодушные игры.

Брахма боялся, что может совершить такое же оскорбление и в отношении воплощения Гауры, поэтому отправился в Антардвипу, на центральный остров Навадвипы и начал медитировать.

Господь смог понять, что было у него в мыслях и поэтому явился ему в облике Гауранги и произнес: «Когда я приду, как Гаура, ты родишься в семье млечх и будешь проповедовать славу Святого Имени, неся благо всем живым существам».

Из этого описания ясно, что Харидас Тхакур был воплощением творца, полубога Брахмы. Говорится, что дабы избежать влияния аханкары в Гауранга-лиле, он молил Кришну о рождении в низкой семье. Та же идея встречается в «Адвайта-виласе».

Вайшнав может родиться в любой семье, в любом классе общества.

Махапрабху желал показать, что несмотря на низкое рождение, Вайшнав — самый лучший из всего человеческого общества. И для того, чтобы показать это, Он велел своим спутникам родиться в различных кастах общества. Вриндаван дас Тхакур пишет в «Чайтанья-бхагавате»:

«Харидас Тхакур родился в семье низкой касты по приказу Господа, для того, чтобы продемонстрировать, что касты и классы не имеют никакой важности. Все писания говорят о том, что преданный Вишну, даже низкорожденный, достоин того, чтобы все ему поклонялись. Какое значение имеет каста, если, хоть и родившись в

высшей касте, человек не поклоняется Кришне? Он отправится в ад, несмотря на свое высокое рождение.

Харидаас выбрал низкое рождение лишь чтобы стать доказательством этого заключения писаний. Его сравнивают с Прахладом, родившимся в семье демонов, или Хануманом, рожденном обезьяной. Только с поверхностной точки зрения они относятся к низшим кастам» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 16.237-240).

Начамарья Харидаас Тхакур явился в деревне Бурхана [Будхана, Бурон]. Бурхана в настоящее время является административным регионом из 65 кварталов (групп деревень) в округе Саткхира — части области Кхулна в Бангладеше.

Точно неизвестно, где именно находится деревня Бурхана. Некоторые считают, что она находится в Западной Бенгалии, в районе, известном как «24 параганы». В то время как другие думают, что Бурхана расположена в округе Джессор в Бангладеше. Бенаполе — это станция, следующая после Бонгаона по железнодорожной линии в направлении к Кхулне на стороне Бангладеша, таким образом, и Бенаполе, и Бурхана в настоящее время расположены в Бангладеше.

Существует мнение, что Харидаас Тхакур родился в семье брахманов. Его отца звали Сумати, а мать - Гаури. Его родители умерли, когда он был маленьким, поэтому он стал жить у четы мусульман по фамилии Хан в деревне Халимпур, что примерно в пяти милях от его места рождения, на другом берегу реки Салаи. Таким образом он вырос в исламском окружении.

Однако, «Адвайта-виласа» говорит о том, что, Харидаас Тхакур родился в 1372 году эры Шака (в 1451 г. н.э.), в месяц Аграхайан, а его отца звали Кханаулла Кази. Но и согласно этой версии, Харидаас в раннем детстве стал сиротой.

Участие Харидаса в движении санкиртаны

Поскольку Махапрабху родился в 1407 году эры Шака, то, если принять версию «Адвайта-виласы», Харидас старше Махапрабху на 35 лет. Известно, что Нитьянанда старше Махапрабху на 12 лет, так что между Харидасом и Нитьянандой разница в 23 года.

Харидас стал спутником Махапрабху, когда Господь вернулся в Навадвипу, получив в Гае посвящение от Ишвары Пури, и начал проповедь движения санкиртаны.

Махапрабху совершал свои игры санкиртаны в Навадвипе еще в возрасте каишора (10 - 15 лет). Отсюда можно заключить, что когда Харидас впервые встретился с Махапрабху, ему было около 50 лет.

По желанию Господа, Харидас явился задолго до Него. Еще до встречи с Господом Харидас начал являть славу Святых Имен множеством поразительных способов.

Вриндаван дас Тхакур, один из важнейших спутников Господа в качестве инициатора юга-дхармы, харинама санкиртаны, подробно описал в своей «Чайтанья-бхагавате» безупречные и великолепные игры Харидаса. Кришнада Кавирадж Госвами добавил дополнительную информацию о его жизни и качествах.

«Харидас Тхакур — главная ветвь древа желаний преданности. Его качества удивительны. Он неизменно каждый день повторял 300 000 имен Господа. Его добродетели бесчисленны и я лишь вкратце могу описать их здесь. Адвайта Госвами угощал его первым, когда совершал поминальную церемонию шраддха в честь своего отца. Харидас Тхакур обладал теми же качествами, что и Прахлад, оставаясь безмятежным, даже когда его били мусульмане.

Когда он вошел в вечные игры Господа, Махапрабху

взял на руки его мертвое тело и танцевал с ним в великом экстазе. Вриндаван дас Тхакур подробно описал его игры, и я расскажу лишь о том, о чём он не упомянул» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.43-47).

Точно неизвестно, когда Харидас Тхакур совершал все свои разнообразные лилы, которые описаны в разных источниках, но, тем не менее, мы постараемся, насколько возможно, следовать хронологическому порядку.

В «Ади-кханде» «Чайтанья-бхагаваты» Вриндаван дас Тхакур описывает жизнь Махапрабху с момента Его рождения и до возвращения из Гаи. «Мадхья-кханда» описывает то, что было с Господом после его возвращения из Гаи, его экстатические трансформации в разлуке с Кришной, его наставления в духе сознания Кришны ученикам, начало движения санкиртаны вместе с учениками, киртана-лила в домах Чандрашекхары и Шриваса Пандита и т. д., всё вплоть до принятия Им санньясы.

Харидас Тхакур упомянут в «Мадхья-кханде» в связи с санкиртана-лилой Господа: «В Мадхья-кханде Господь в великом горе падает в Гангу, а Нитьянанда и Харидас вытаскивают Его из воды» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 1.149).

Харидас Тхакур также был участником праздников санкиртаны в домах Чандрашекхары и Шриваса Пандита: «Когда Вайшнавьи узнали, что Господь начал свои игры санкиртаны, все преисполнились радостью. Каждую ночь Он устраивал киртан в доме Шриваса Пандита, а иногда — в доме Чандрашекхары Ачарьи. Нитьянанда, Гададхара, Адвайта, Шриваса, Видьянидхи, Мурари, Хиранья и Харидас были там» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.110-112).

Харидас был вечным спутником Господа, и он пришёл в мусульманскую семью, чтобы служить Господу.

С самых ранних лет он выделялся склонностью к воспеванию Святых Имен. Его жизнь является блестящим примером того, как преданный, который постоянно воспевает и при этом не имеет корыстных мотивов и не совершает оскорблений, стремясь к своей цели, достижению чистого преданного служения остается непоколебим перед любыми мирскими искушениями, даже если сама Майя Деви придет соблазнять его.

Мы вкратце опишем то, о чем говорит Кришнадас Кавирадж Госвами в третьей главы Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты».

Искушение проститутки Лакшахиры

Покинув свой дом в Бурхане, Харидас Тхакур вошел в джунгли Бенаполе, которые впоследствии в честь этой игры были названы джунглями Хира Вешья.

Харидас тогда был очень юн, и кажется, что в то время, когда происходили эти события, Махапрабху еще не явился на Землю.

Харидас воспевал Святое Имя в уединенном месте в джунглях, поклоняясь Туласи Деви и повторяя три лакша Имен. Он ходил к дому брахмана чтобы в качестве подаяния попросить еды. Все в округе видели его безупречные качества и стойкую преданность Святому Имени, все очень уважали его.

Тогда крупным землевладельцем этого района был атеист и ненавистник вайшнавов по имени Рамачандра Кхан.

Он стал завидовать славе Харидаса Тхакура и решил погубить его репутацию, продемонстрировав всем его пороки. Для этого Рамачандра Кхан придумывал разнообразные планы, ни один из которых не достиг успеха.

Наконец, он созвал нескольких проституток и попросил их соблазнить Харидаса. Одна из них, очень краси-

вая молодая девушка по имени Лакшахира, пообещала, что сможет справиться с этой задачей за три дня. Поэтому Рамачандра выбрал именно ее.

Рамачандра предложил Лакшахире взять с собой вооруженного охранника, который бы пленил Харидаса Тхакура, как только тот падёт, но девушка отказалась, считая, что лучше подождать, пока она не будет уверена, что Харидас готов пасть.

Вечером она красиво оделась и украсилась и отправилась к хижине Харидаса. Первое, что она сделала, когда пришла туда — это поклонилась Туласи, показав тем самым, что благочестивое индуистское воспитание по-прежнему влияет на неё.

Затем она вошла и встала рядом с Харидасом. Она начала использовать все уловки, которыми владела, и, флиртуя с ним, сказала: «Ты очень красив, Тхакур. Ты сейчас в самом расцвете юности. Какая женщина может устоять перед тобой? Я пришла сюда, потому что полна желания. Если ты не прикоснешься ко мне, я убью себя».

В ответ Харидас Тхакур сказал: «Я только что начал повторять обычное для меня количество Святых Имен. Как только я закончу, то сделаю то, что ты хочешь. Пока ты ждешь, пожалуйста, присядь и послушай звук Святого Имени». Он продолжал и продолжал повторять мантру до самого утра, проститутка потеряла терпение и ушла. Вернувшись к Рамачандре Кхану, она рассказала ему обо всём.

Вечером она снова пришла к хижине Харидаса. Он выразил ей своё сожаление, что не смог выполнить её желание из-за того, что не успел завершить повторения определенного количества Святых Имен. И вновь заверил её, что, как только закончит, сделает всё, что она захочет. И опять Лакшахира поклонилась Туласи Деви,

села и провела ночь, ожидая, когда Харидас закончит свое воспевание. Наступило утро и она снова потеряла терпение. Харидас сказал ей: «Я принял обет, что повторю 10 000 000 Святых Имен до конца месяца. Сейчас я почти закончил. По сути, все должно быть завершено как раз этой ночью. Как только всё закончится, я смогу спать с тобой. Не волнуйся».

На третью ночь Лакшахира вернулась, снова поклонилась кустику Туласи и села рядом с Харидасом Тхакуром слушать его воспевание. И пока она слушала его повторение, скверна в её сознании начала таять. Она начала сожалеть о своей миссии. В конце концов она пала к его стопам и стала молить о прощении.

Она рассказала ему все о недобрых планах Рамачандры Кхана. Харидас ответил: «Я всё знаю о злобных замыслах Рамачандры Кхана. Я ушел бы в первый же день, но захотел пролить на тебя свою милость, поэтому остался на эти три дня».

Тогда Лакшахира попросила дать ей наставления о том, как ей спастись. Харидас сказал ей, что все деньги, заработанные ею греховными способами, следует отдать как пожертвование брахманам, а затем она должна будет поселиться в этой самой хижине, постоянно повторять Святые Имена и поклоняться Туласи Деви.

Лакшахира поступила именно так, как сказал ей её гуру, отдав всё своё богатство брахманам. Побрив голову, она вернулась в хижину, одетая лишь в один кусок ткани. Затем она начала повторять три лакха Имен, как это делал и Харидас.

Благодаря служению Туласи и воспеванию Святого Имени она стала очень отреченной, все её чувства были побеждены и она обрела чистую любовь к Кришне. Благодаря милости Харидаса Тхакура проститутка стала великой Вайшнави.

«Проститутка стала известной преданной и далеко продвинулась в духовной жизни. Многие старшие вайшнавцы приходили увидеть её» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.142).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур комментирует наставления Харидаса Тхакура Лакшахире следующим образом:

«Несмотря на то, что у гуру есть законные права на всё то мирское, чем владеет его ученик, он не просит это для себя. Те, кто берут дакшину, т.е. подаяние — открывают дверь, ведущую в обитель Ямараджа. Вайшнавский гуру — не тот, кто следует к жилищу Ямы. Он путешествует более возвышенными дорогами. По этой причине устроено так, чтобы пожертвования — материальные ценности и остальное — отдавали брахманам на карма-марге. Вайшнавский гуру, не принимая того, чем владеет его ученик (того, что, в конечном счете, предназначается для удовлетворения чувств), остается независимым от своего ученика и не ставит под сомнение его честность. Он отрекается от этих вещей, зная, что они пробудят в нем потерю интереса к служению Господу. Харидас Тхакур учит, что долг гуру — избавлять своего ученика от мирской гордыни, а не забирать себе те материальные блага, от которых отрекся его ученик» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Антья, 3.139).

Судьба Рамачандры Кхана

Вайшнав не обижается, и ни от кого не принимает оскорблений, потому что он даже не считает себя Вайшnavом. Он принимает все страдания, через которые проходит, как последствие собственного греховного прошлого и, таким образом, никого не винит в подобных страданиях.

Тем не менее, он так дорог Кришне, что Господь не

терпит оскорблений стоп Своего преданного. Господь никогда не прощает оскорблений стоп преданного, постоянно занятого деятельностью ради блага всех живых существ. В результате нет источника саморазрушения и неудач более могущественного, чем оскорбление Вайшнава. Результаты подобного оскорбления могут прийти немедленно или с задержкой, но, в любом случае, они неизбежны.

В случае Рамачандры Кхана семена, которые он посеял, совершив оскорбив Харидаса Тхакура, выросли в огромное дерево, и оно принесло плоды, когда Нитьянанда Прабху пришёл к нему вместе со Своими спутниками во время Его игр по спасению падших.

Как душа всех душ, Нитьянанда прекрасно знал о том, что на счету Рамачандры. И фактически пришёл в его дом, потому что рассердился и намеревался наказать его. Хотя Нитьянанда Прабху известен всем, как самый сострадательный, милосердный даже к самым низшим из людей, спаситель грешников, таких как Джагай и Мадхай, дарующий им любовь к Богу, он гневался на оскорбителя стоп Вайшнава.

В результате оскорбления, нанесенного Харидасу Тхакуру, Рамачандра Кхан превратился в полного демона. Поэтому он не смог выразить Нитьянанде и Его спутникам должное почтение и предложил им расположиться на ночлег в коровнике.

Нитьянанда еще более разозлился на Рамачандру Кхана и покинул его деревню. Он сказал: «Это место для Меня не подходит. Оно годится лишь для мясоеда, убивающего коров».

Вскоре после ухода Нитьянанды Прабху в дом Рамачандры Кхана явился мусульманин-сборщик налогов. Он пришёл вместе со своими надсмотрщиками, чтобы собрать просроченные налоги. Он и его люди оставались

в Дурга Мандапе дома Рамачандры Кхана, зарезали там корову. Они арестовали его и его семью, разграбили его дом и деревню, уничтожили его кастовую принадлежность, богатство и всю семью одним махом. «Любая страна или деревня, в которой было нанесено оскорбление великой душе, даже если это сделал один из жителей, будет разрушена последствиями этого оскорбления» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.164).

Оскорбления Гопала Чакраварти

Харидас Тхакур покинул округ Джессор и прибыл в округ Хугли. Он остановился в деревне Чандпур, недалеко от Саптаграма-Тривени, в доме Баларамы Ачарьи — семейного жреца Хираньи и Говардхана Маджумдаров.

Там он жил в соломенной хижине и целый день повторял Святые Имена, принимая пищу в доме Баларамы Ачарьи.

В то время Рагхунатха дас Госвами был еще юным мальчиком, он ходил к Харидасу, чей милостивый взгляд позднее позволил Рагхунатхе получить непосредственное общение с Махапрабху.

Хиранья и Говардхана Маджумдары регулярно устраивали у себя дома обсуждения «Бхагаватам» и других писаний. Однажды Баларам Ачарья привел в это собрание Харидаса Тхакура. Говардхана, отец Рагхунатхи, узнав о многочисленных качествах Харидаса Тхакура и о том, что тот ежедневно повторяет три лакха Имен, был очень впечатлен.

Во время обсуждения писаний, присутствующие ученые подняли тему славы Святых Имен. Один пандит сказал, что Святое Имя уничтожает грехи, а другой - что оно дарует освобождение. Харидас же сказал, что самый главный плод воспевания Святого Имени таков, что оно

дарует любовь к лотосным стопам Шри Кришны, а уничтожение прошлой кармы и освобождение из материальных условий — это второстепенные результаты.

Он привел следующий пример: с первым лучом расцвета тьма рассеивается, а вместе с ней и страх, который человек испытывает перед ворами, призраками и демонами. Когда солнце полностью взошло, можно приступить к ежедневным обязанностям.

Подобным образом, еще до того, как Святое Имя проявит себя полностью и человек испытает это, его грехи уничтожаются, он получает освобождение. А когда оно проявится полностью — душа обретает Кришны премудрости. Намабхаса, отражение Святого Имени, приносит освобождение, но если Господь захочет дать освобождение своему преданному, тот не примет его.

Среди слушателей Харидаса был брахман по имени Гопал Чакраварти — красивый и образованный молодой учёный, который работал сборщиком налогов у мусульманского правительства. Когда этот брахман услышал, что одна лишь тень Святого Имени может принести освобождение, то рассердился и сказал: «Друзья ученые! Все это — утверждения сентименталиста. После миллионов рождений и практики знания человек по-прежнему не может достичь освобождения. Но этот парень говорит, что лишь отблеск Святого Имени дарует этот результат».

Харидас Тхакур ответил на это: «Радость освобождения ничтожна в сравнении с экстазом преданности. Лишь тень преданности, лишь тень Святого Имени легко дарует человеку освобождение».

Брахман еще больше разозлился и сказал: «Харидас должен поклясться, что если намабхаса не освобождает, то он отрежет себе нос».

Харидас Тхакур без проблем согласился на это, но остальные участники собрания были потрясены наруше-

нием должного этикета по отношению к великой душе. Хиранья и Говардхан отругали сборщика налогов. Баларам Ачарья тоже отчитал его, сказав: «Глупый логик! Что ты знаешь о преданности? Ты оскорбил Харидаса Тхакура. Из этого ничего хорошего не выйдет, и ты погубишь себя». Все остальные собравшиеся упали в ноги Харидасу и стали просить прощения за поведение Гопала. Но Харидас сказал лишь: «Никто не виноват, ни он, ни вы. Этот брахман невежественен и склонен спорить. Невозможно понять славу Святого Имени посредством логики. Пусть Господь благословит всех вас. Не беспокойся обо мне». Маджумдары выгнали Гопала Чакраварти, запретив ему входить к ним в дом.

Хотя Харидас Тхакур лично не обиделся на слова Гопала Чакраварти и даже простил его, Кришна наказал этого брахмана, потому что Он относится очень серьезно к оскорблению преданного. Через три дня Гопал Чакраварти заразился проказой, и его красивый нос растаял и отвалился. Все были напуганы несчастьем, которое выпало брахману, и прославляли духовную силу Харидаса Тхакура. Но это для самого Харидаса это было причиной страданий.

Харидас и Адвайта Ачарья

Таким образом, Харидас покинул этот край и переехал в Пхулию, недалеко от Шантипура. Там он встретился с Адвайта Ачарьей. Адвайта родился в 1434 году, за 52 года до явления Чайтаньи Махапрабху, поэтому он был на 17 лет старше Харидаса.

Адвайта Прабху вручил Харидасу тарелку со шрадхой, которую обычно давали только брахманам. Когда Харидас стал отказываться от таких почестей, Адвайта сказал: «Покормить тебя означает раздать пищу тысячам брахманов». Ежедневно в полдень Харидас прини-

мал пищу в доме Адвайты Ачарьи по его приглашению. Из рассказанного Кришнадасом Кавираджей Госвами понятно, что эти события происходили до явления Махапрабху. Главной причиной прихода Махапрабху была преданность и эмоциональные молитвы Адвайты Ачарьи и Харидаса Тхакура.

«[Адвайта] стал задумываться, как спасти этот мир. О том, как может этот мир, лишенный преданности Верховному Господу, достичь освобождения. Он преисполнился решимости заставить Кришну снизойти, и поэтому начал поклоняться Ему водой Ганги и листьями Туласи. Тем временем Харидас Тхакур жил в своей пещере, воспевая Святые Имена и вознося молитвы о приходе воплощении Кришны. Аватара — Чайтанья Махапрабху - явился в результате преданности этих двоих, благодаря чему Он спас мир, проповедуя воспевание Святых Имен и любовь к Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.221-224).

Преданного, который воспекает Святое Имя без притворства, нельзя увести с пути чистой преданности, даже если это будет делать сама олицетворенная Майя. И вновь, яркий пример тому - Харидас Тхакур. В этом мире не существовало такого объекта наслаждения, который был бы способен искушить его.

Если вы видите того, кто внешне принял прибежище в Святом Имени, но одновременно с этим он поддается искушениям в образе женщин, богатства и власти, то следует понять, что такой человек на самом деле не предан Святому Имени. *Пхалена плалакаранам анурийате*: можно догадаться о причине, изучив результаты. Хотя во многих местах повторяют Святые Имена, желаемые результаты видны очень редко. Причина в том, что те, кто воспевают, не совершают это искренне, целеустремленно и безоскорбительно.

Майя Деви пытается искусить Харидаса

Когда Харидас Тхакур сидел в своей пещере неподалеку от Шантипура и воспевал Святые Имена, целеустремленно и с преданностью, сама Майя Деви пришла проверить его.

Она приняла облик красивой женщины и позвала его голосом столь сладким, что мог повергнуть бы даже великих мудрецов. Она умоляла обнять её. Харидас снова сказал, что сперва завершит обет определенного числа Харинамы, и только потом удовлетворит её желания.

И хотя Майя Деви три ночи подряд вот так приходила к Харидасу, она была крайне удивлена, не обнаружив, что его решимость повторять Святое Имя ни в малейшей степени не поколебалась.

Тогда Майя Деви признала своё поражение и стала молить его о милости. Харидас Тхакур дал ей посвящение в Маха-мантру, и Майя Деви, довольная, исчезла.

«В прошлом я получила от Шивы Имя Рамы; но у меня было желание услышать от тебя Имя Кришны. Имя Рамы — *тарака-нама*, дарующее освобождение. А имя Кришны — это *парака-нама*, потому что дарует премудрость. Мне очень повезло, что ты даровал мне Имя Кришны и я ощущаю, как меня захлестнул поток любви к Нему» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.254-256).

Харидас заключен в тюрьму и подвергнут пыткам

Из «Чайтанья-бхагаваты» Шрилы Вриндавана Даса Тхакура известно, что до того, как Харидас пришёл в Шантипур встретиться с Адвайтой Прабху, он жил в Пхулии. Пхулия находится по восточной железной дороге в округе Надия между городами Ранагхат и Шантипур, примерно в пяти милях к северу от Ранагхата.

Когда деревенские брахманы увидели преданность Харидаса воспеванию Святых Имен, а также проявляемые им признаки экстаза любви, они пришли к выводу, что он — очень возвышенный Вайшнав.

Однако местный судья (Кази), зная, что Харидас родился в мусульманской семье, а теперь проявляет такой вкус к воспеванию Святых Имен Кришны, начал опасаться, что Харидас может обратить и других в вайшна-визм.

Он обратился с жалобой к губернатору (навабу), предлагая ему как можно скорее наказать Харидаса. Губернатор приказал своим офицерам арестовать Харидаса.

Другие заключенные уже слышали о славе Харидаса и думали, что само присутствие и благословения такой великой духовной личности наверняка поможет им и обеспечит досрочное освобождение из тюрьмы. Но Харидас сказал, что в тюрьме им лучше, и благословил оставаться в ней. Заключенные, естественно, были недовольны такими словами, но потом Харидас объяснил своё странное благословение: «Смысл моих слов был не в том, чтобы вы и дальше оставались заключенными в тюрьме. Вы должны забыть о наслаждении чувств и воспевать Харе Кришна. Таким был смысл моего благословения. Пожалуйста, не печальтесь ни мгновения на этот счет» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 16.63-64). В тюрьме заключенные могли забыть о трудностях материальной жизни и сосредоточиться на повторении Святого Имени.

Однажды Наваб спросил Харидаса, почему тот оставил чистую религию ислама и принял индуизм. Харидас Тхакур ответил: «Бог один. Тот же Бог присутствует в каждой из религий. Он - недвойственная абсолютная истина. В разных религиях отличается только имя, но на абсолютном плане никакого различия нет. Тот же Бог

восседает в сердце каждого живого существа, и занимает каждого в служении Себе по-разному. Человек поклоняется Ему тем путем, который создан Им. Существуют брахманы-индуисты, обращенные в ислам. Точно так же я, хоть и рожденный в мусульманской семье, привлечен Господом к воспеванию Святых Имен Кришны.

Живое существо не обладает независимостью в таких вопросах. Если это провинность, тогда, пожалуйста, накажи меня».

Наваб стал ругать Харидаса: «Повторяй те имена Бога, что есть в твоей собственной религии, перестань практиковать чужую. Если не согласишься, тебе придется столкнуться с весьма суровым наказанием».

Харидас Тхакур с уверенностью ответил на это:

*кханда кханда хан деха йай йади прана
табу ами вадане на чхади хари-нама*

«Можете разрубить мое тело на куски, я расстанусь с жизнью, но всё равно никогда не оставлю Святое Имя. Мой язык будет воспевать Его вечно» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 16.94).

Это утверждение демонстрирует неуклонную решимость Харидаса поклоняться Святому Имени. Обычное живое существо связано Майей и поэтому считает благополучие своего тела важнее поклонения Господу. Трансценденталисты знают о том, что тело и его желания мимолетны, и поэтому отбрасывают их в сторону и сосредотачиваются на интересах своего своего истинного «я», души, и поклоняются Господу.

Когда Наваб увидел нерушимую решимость Харидаса Тхакура повторять Имена Кришны, он спросил Кази, что ему делать. Кази отвечал: «Его следует наказать, и настолько сурово, чтобы другие мусульмане боялись оставить ислам. Его следует публично сечь на 22 торго-

вых площадях, пока он не умрет. Если после избиения в 22 рыночных площадях он еще будет жив, то мы поймем, что у него действительно есть какая-то духовная сила, и что он говорит правду!»

Наваб отдал приказ и несколько солдат провели Харидаса Тхакура с рынка на рынок, и на каждой рыночной площади его жестоко секли палками. Несмотря на всё это он не умирал. Как и в случае с Прахладой, милость Кришны защищала тело Харидаса, он оставался в сознании, наслаждаясь Святым Именем и поэтому не чувствовал ни малейшего дискомфорта.

Благочестивые люди этих мест, ставшие свидетелями беспощадного избиения Харидаса, очень горевали. Сам он, хоть и подвергся безжалостной порке от рук грешников, не прекращал молить Господа о благе для своих мучителей: «О Господь, будь милостив к этим бедным душам! Хоть они и относятся ко мне, как к врагу, не считай это оскорблением» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 16.113).

Обычно такие побои, которым был подвергнут Харидас, убили бы обычного человека уже после второго или третьего рынков. Когда мучители поняли, что и после 22 рыночных площадей он все еще жив, они начали беспокоиться. Если Харидас останется жив, то Кази не поверит, что они действительно секли его, Кази несомненно накажет их и велит казнить.

Харидас увидел, что они недовольны тем, что он остается живым, и погрузился в глубокий транс медитации на Кришну. Для всех это выглядело, будто Харидас умер.

Солдаты отнесли тело Навабу, тот приказал похоронить Харидаса. Но Кази возражал. Он сказал, что, поскольку Харидас вовлечен в столь предосудительные действия, его следует не хоронить, а бросить в воду.

Так, по приказу Кази, тело Харидаса бросили в Гангу.

К всеобщему удивлению, Харидас поплыл к противоположному берегу, выбрался на сушу и, направившись в сторону Пхулии, стал громко повторять Святые Имена.

И Наваб, и Кази поняли, что он - истинный святой, *пир*. Они пали на землю в поклоне и начали молить о прощении. По его милости они смогли освободиться от своих ужасных злодеяний. Наваб дал Харидасу официальное разрешение отправляться куда угодно и повторять Святые Имена.

В десятой главе «Мадхья-канды» Вриндаван дас Тхакур пишет, что, когда Харидаса жестоко избивали, Махапрабху снизошел вместе со своей чакрой, диском, намереваясь уничтожить демонов, но из-за молитв Харидаса не смог этого сделать. Поэтому Он просто заслонил тело Харидаса Своим. Потом Он показывал Харидасу Свою спину со следами ударов палок.

Первая причина прихода Господа — это Его преданный. Когда к Его преданному Харидасу был применен подобный произвол, Господь немедленно явился защитить его.

Когда Харидас услышал рассказанную Господом историю, то сразу упал в обморок. Тогда Господь явил ему Свой божественный облик. Он прославил Харидаса так: «Любой, кто просто увидит Харидаса, освободится от всякого рабства. Даже великие полубоги, такие как Брахма и Шива, желают обрести общество Харидаса. Даже Ганга желает его прикосновения».

Брахманы из Пхулии были очень рады увидеть Харидаса вновь. Их парализовало известие о том, как Харидаса избивали на всех рыночных площадях округа. Харидас сказал им, что все эти события — результат слушания хулы Вайшнавов, что само по себе является великим оскорблением. И, на самом деле, то наказание,

которому его подвергли — лишь минимальное.

Харидас, змея и заклинатель змей

В пещере рядом с Пхулией, в которой Харидас совершал свой бхаджан, жила ядовитая змея.

Все, кто приходил к Харидасу, испытывали некоторый дискомфорт из-за исходящих от этого чудовища ядовитых паров. Некоторые местные врачи, специалисты по змеиным укусам, советовали Харидасу покинуть то место, где он совершал поклонение. После череды обращений разных людей, он наконец согласился переехать. Однако, когда он собирался уже уходить, незадолго перед закатом, огромный змей сам покинул эту пещеру.

Еще один урок, который можно извлечь из жизни Харидаса, состоит в том, что публичное проявление любви к Кришне ради престижа весьма пагубно для жизни в преданности.

Однажды один заклинатель змей из деревни Пхулия пришёл к дому богача, чтобы спеть об играх Кришны, укротившем змея Калию. Харидас был там и, услышав о лилах Кришны, переполнился любовью и упал в обморок перед всеми собравшимися. Различные проявления экстатической любви проявились в нём. Каждый из присутствовавших при этом взял пыль со стоп Харидаса и нанес на своё тело.

Один брахман увидел, какое почтение выражают Харидасу, и стал завидовать. Этот бесстыжий человек так сильно захотел почёта, что, как только заклинатель змей продолжил своё пение, тоже упал на землю и притворился, что испытывает экстаз. Заклинатель змей смог определить в нём мошенника и принялся бить обманщика палкой. Брахман закричал: «Папа! Мама!» и сбежал.

Эта игра показывает, что даже смиренный заклинатель змей может обладать простотой и умеет отличить истинные признаки экстаза от притворных.

Заклинатель объяснил всем присутствующим, насколько естественной является любовь Харидаса, и как фальшиво представление притворщика-брахмана.

Громкое воспевание Святых Имен

Харидас Тхакур постоянно повторял Святое Имя и зывал к Господу громким голосом.

В те времена не многие могли понять ценность этой практики. До явления Гауранга-сундара большинство людей интересовались лишь чувственным наслаждением и враждебно относились к преданности Кришне и воспеванию Его Святых Имен.

Адвайта Ачарья и Харидас Тхакур были опечалены таким ужасным положением.

Когда непреданные слышали, как они громко воспевают, то говорили: «Господь спит четыре месяца в сезон дождей. Если громко звать Его, вы Его разбудите, и это — суровое оскорбление. В страну придёт голод, если вы продолжите это делать. Для некоторых брахманов такое занятие воспеванием — лишь способ поклоняться своему животу. В этом нет сомнений».

Шутя таким образом, они критиковали Харидаса и Адвайту. Несмотря на то, что подобная критика причиняла боль Харидасу, он никогда не переставал громко воспевать Харе Кришна.

Однажды брахман из деревни Харинади (из округа Джессор) вступил в спор с Харидасом на эту тему. Он утверждал, что на Имена Господа следует медитировать, и нет никаких оснований повторять их громко.

Он хотел узнать, в каких писаниях говорится о том, что нужно повторять вслух. В ответ на эти вопросы Харидас Тхакур подробно рассказал о славе Святого Имени. Он сказал, что громкое воспевание Святых Имен в сотни раз сильнее, чем джапа. Благодаря громкому

повторению этих Имен будут спасены даже птицы, животные и другие существа.

«Животные, птицы, насекомые и другие существа не способны говорить, но если они просто услышат Святое Имя, они могут пересечь эту грань. Если повторять Святые Имена беззвучно, тогда можно спасти только самого себя, но если произносить их вслух, то этим вы принесете благо другим. Поэтому во всех писаниях говорится, что с помощью громкого воспевания Имени можно получить результат в сто раз больший» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 16.280-282).

*джапато харинамани
стхане шата-гунадхиках
атманам ча пунатй уччаир
джапан шротрин пунати ча*

«Тот, кто повторяет Святые Имена вслух, в сто раз лучше того, кто совершает джапу. Совершающий джапу приносит пользу лишь себе. А при повторении джапы вслух он приносит благо не только себе, но и всем, кто его услышит» («Нарадия-пурана»).

Кто лучше, человек, который зарабатывает деньги и тратит их на себя, или тот, кто использует свои деньги, чтобы поддержать тысячи других людей? Посредством джапы человек заботится о своей духовной жизни, а посредством *учча-санкиртан* все живые существа получают пользу. Именно поэтому такой метод выше джапы.

Хоть брахман из деревни Харинади и улышал цитаты из писаний, приведенные Харидасом в качестве подтверждения его слов, они его не убедили.

Более того, он рассердился и начал вслух оскорблять Харидаса, упоминая о его низком рождении. Он говорил: «Если всё то, что ты говоришь о Святом Имени, не найдется в писаниях, я при всех, в наказание, отрежу

тебе нос и ухо». В результате такого оскорбительного поведения брахман вскоре заболел оспой и у него отвалились нос и ухо.

Харидас идет в Навадвипу

Затем Харидас Тхакур, желая быть рядом с чистыми преданными, такими как Адвайта Ачарья, отправился жить в Навадвипу. Там он участвовал в играх санкиртаны Господа в домах Шриваса Пандита и Чандрашекхара Ачарьи.

Махапрабху отправил Харидаса и Нитьянанду Прабху ходить от двери к двери и молить людей воспевать Имена Кришны, поклоняться Ему и изучать вайшнавские писания:

«Однажды у Господа внезапно возникла одна идея, и, позвав Нитьянанду и Харидаса, Он сказал им: „Слушайте, слушайте, Нитьянанда! Слушай, Харидас! Я хочу, чтобы вы пошли и передали Мой наказ всем. Заходите в каждый дом и просите людей повторять Имена Кришны, поклоняться Кришне, узнавать о Кришне. Не говорите ничего кроме этого и делайте так, чтобы другие ничего не говорили. А в конце дня приходите сюда и рассказывайте Мне о результатах вашей проповеди. Вы будете молить людей таким образом, а я пойду и уничтожу диск в Моей руке всех тех, кто не захочет подчиниться“» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 13.7-11).

Нитьянанда Прабху и Харидас Тхакур последовали приказу Господа и начали проповедь по всей Навадвипе.

Однажды они подошли к двум опасным пьяным бандитам, которых звали Джагай и Мадхай, и, как Господь и велел, попросили их повторять Святое Имя.

Видя их падшее состояние, Нитьянанда был к ним милостив, но Джагай и Мадхай были так сильно пьяны, что лишь разгневались, услышав Его просьбу, и по-

дошли ближе с намерением побить их с Харидасом.

Нитьянанда стал убегать от них, но Харидас, который был гораздо старше (ему было 58 лет), за ним не поспевал. Тем не менее, он как-то сумел спастись.

Харидас рассказал Адвайте Ачарье о событиях этого дня и заявил, что больше не станет проповедовать вместе с Нитьянандой, потому что тот повел себя опрометчиво и непредсказуемо.

Побег всемогущего Господа Нитьянанды - несомненно, загадочная игра, но следует помнить, что впоследствии, уже отправившись в одиночку, Он сумел освободить двух негодяев — Джагая и Мадхья.

Также Харидас Тхакур принимал участие в водных играх с Господом в Навадвипе.

Однажды, переполненный настроением любви, Господь попытался утопиться в Ганге, и Харидас с Нитьянандой прыгнули вслед и спасли Его. Они укрыли Махапрабху в доме Нанданы Ачарьи, поскольку Он желал уединения. Когда Адвайта Ачарья и другие преданные почувствовали горе разлуки, то они пошли и привели туда Шриваса, и так воссоединили преданных с Господом.

Когда в доме Чандрашехара Ачарьи Махапрабху ставил пьесу о вриндаванских играх Кришны, Харидас играл в ней роль городского надсмотрщика и выходил на сцену с палкой в руке. Другими артистами в этой пьесе были Махапрабху, исполнявший роль Адья-шакти, Нитьянанда (в роли пожилой пастушки), Адвайта (в роли шута), Гададхара Пандит (в роли девушки-пастушки) и Шриваса Пандит (в роли Нарады Муни).

Харидас по своей роли в спектакле должен был пробуждать всех к служению Кришне. Он кричал: «Пробуждайся! Пробуждайся! Пробуждайся!» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 18.100)

Когда Господь вёл свою группу санкиртаны вдоль берегов Бхагиратхи, Харидас присоединился к Нему. «Тогда Харидас, океан Кришна-расы, по приказу Махапрабху стал красиво танцевать» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 23.204).

В ночь перед тем, как Махапрабху ушел, чтобы принять санньясу, Харидас был у Него дома. Он и все остальные преданные почувствовали опустошение, узнав о намерении Господа принять отреченный уклад жизни.

Когда Господь отправился в Пури, Харидас вскоре тоже отправился туда, чтобы увидеть Ратха-ятру, и уже никогда из Пури не уходил.

Харидас Тхакур в Пури

Когда Харидас жил в Пури, официально ему не запрещали входить в храм Джаганнатхи или же в дом Каши Мишры (в котором останавливался Махапрабху). Но из смирения — считая своё рождение низким, Харидас туда не ходил никогда.

Рупа и Санатана Госвами тоже явили подобное смирение, хотя они были рождены в очень высокой брахманской касте. Они считали себя не лучше, чем млеччхи из-за своей долгой службы при мусульманском дворе. Они останавливались у Харидаса, когда бывали в Пури, и не ходили на даршан Джаганнатхи или Махапрабху. Махапрабху Сам шел встретиться с ними.

«Ни Харидас, ни Рупа, ни Санатана не ходили в храм Джаганнатхи. Махапрабху ходил туда на утреннюю церемонию упала-бхоги. Затем Он направлялся туда, где все они жили, навещал их. Таким образом, Господь регулярно встречался с кем-то из этих троих, с тем, кто в это время был в Пури» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.63-65).

Во время отсутствия Господа Джаганнатхи в храме

(анавасара-кала) Махапрабху ощущал такую сильную разлуку, что уходил в Алаланатх и оставался там.

Когда Он узнал, что из Бенгалии прибыло более 200 преданных, то вернулся в Пури на встречу с ними. Не увидев Харидаса Тхакура, Он стал спрашивать о нем. Оказалось, что Харидас пришёл, но приносил свои поклоны на обочине дороги. Преданные подошли к нему и сказали, что Махапрабху хотел бы его увидеть. Харидас ответил: «Я низкорожденный, у меня нет хороших качеств и нет права подходить близко к храму. Когда я найду уединенное место, то поселюсь в каком-нибудь саду и буду жить там в одиночестве. Таким образом можно будет избежать опасности, что слуги Джаганнатхи случайно коснутся меня. Таково моё желание» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.165-167).

Преданные вернулись к Махапрабху, чтобы передать слова Харидаса, и его желание порадовало Господа.

Махапрабху договорился о домике в тихом саду неподалеку от того места, где Господь совершал поклонение, т.е. недалеко от дома Каши Мишры. Каши Мишра был счастлив получить шанс служить Господу, согласно Его приказам устроявая все приготовления.

Господь пошел поговорить с Харидасом, и увидев, что тот склоняется в дандавате, поднял Харидаса с земли и обнял. Харидас произнес: «Я — неприкасаемый. Господь, Тебе не следует касаться меня». А Господь ответил: «Я прикасаюсь к тебе ради очищения, ибо твоя чистота такова, что у Меня её нет. Каждое мгновение ты омываешься в водах всех святых мест, каждое мгновение совершаешь все жертвоприношения, аскезы и раздаешь пожертвования. Ты постоянно занят благочестивой деятельностью, изучая Веды. Ты более чист, чем любой брахман или санньяси».

Сказав так, Господь отвел Харидаса в цветущий сад

и показал ему находившуюся в этом уединенном месте хижину. «Поселись тут и повторяй Святые Имена. Я Сам буду каждый день приходить сюда, чтобы увидеться с тобой. Отсюда видна чакра, венчающая храм. Всякий раз, когда видишь её — предлагаей ей поклоны. Я позабочусь, чтобы тебе приносили прасад Джаганнатхи» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.189-195).

Этот цветочный сад сейчас известен как Сиддха Бакула. Прежде он назывался Мудра Матх.

Существует легенда о дереве Сиддха Бакула. Местные панды по традиции отдают палочку, которой чистили зубы Джаганнатхе в качестве прасада какому-нибудь особому человеку. Однажды они отдали такую веточку дерева бакула преданному, который принес её Махапрабху в качестве подарка.

Господь же посадил эту веточку в землю около дома Харидаса, места его бхаджана. И она со временем стала большим деревом. Говорят, что Господь посадил веточку в первый день месяца Чаитра — этот день известен как Махавишува Санкранти, в этот день Солнце входит в знак Овна. Ежегодно в этот день проводят фестиваль в честь этого события. Фестиваль называется Данта-каштха-ропана Махотсава.

Шрила Харидас Тхакур участвовал в киртане во время фестиваля Ратха-ятры в качестве главного танцора одной из семи киртан-сампрадаёв. Он был в третьей группе, в которой главным певцом был Мукунда Датта.

Учение Харидаса о Святом Имени

Махапрабху учил славе Святого Имени через Харидаса Тхакура.

Однажды из-за множества обусловленных душ Господь чувствовал Себя особенно несчастным. Он пришёл в Сиддха Бакул и сказал Тхакуру: «Харидас, в век

Кали не-индуисты убивают коров и враждебно относятся к брахманам. Как спастись всем этим мусульманам?»

Харидас ответил: «Не огорчайся, наблюдая плачевное состояние мусульман. Каждый раз, когда они произносят слово «харам», намабхаса, тень Святого Имени, освобождает их. В «Нрисимха-пуране» говорится*:

*дамштри-дантахато млечхо харамети пунах пунах |
уктвапи муктим апноти ким пунах шраддхайа гринан ||*

«Раненый клыками кабана, мусульманин кричал снова и снова слова „Харам, харам!“ Так он достиг освобождения. И только подумайте, каков будет результат повторения имени Рамы с верой».

[* Арабское слово «харам», существующее в Бенгалии, означает всё нечистое согласно исламу. Для бенгальских мусульман оно обозначает свинью или кабана — в исламе неприкасаемое животное.]

Бхактивинода Тхакур говорит о том, что если мусульманин, умирая, произнесет это слово, то немедленно получит освобождение. Это намабхаса, нама-санкета: когда нужный звук произнесен, но при этом не имели в виду Господа Раму.

Поэтому невозможно перечислить плоды, которые ожидают искреннего человека, повторившего это слово с верой. Приводится пример Аджамилы, который в момент смерти позвал своего сына, Нараяну. Благодаря этой намабхасе он достиг освобождения.

Махапрабху был очень доволен, услышав такое объяснение, но задал Харидасу еще один вопрос: «Как освободиться немым животным и деревьям и всем остальным?»

Харидас ответил: «Ты Сам установил громкое воспевание Святых Имен. Их могут услышать как движущиеся, так и неподвижные существа. Движимые существа,

слушая эти Имена, освобождаются из рабства повторяющихся рождений и смертей. Что касается неподвижных существ, то они совершают киртан, отражая эти звуки.

Благодаря Твоей неопишуемой милости, вся вселенная совершает киртан и существа, движущиеся и неподвижные, танцуют, слыша его... Ты проповедовал громкое воспевание Святых Имен, благодаря которому подошел к концу круговорот рождения и смерти всех живых существ» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.68-71, 3.75).

Уход Харидаса Тхакура

Впервые Рупа и Санатана Госвами встретили Харидаса, когда тот сопровождал Махапрабху во время Его первого, прерванного, путешествия во Вриндаван — тогда Господь посетил Рамакели. Таким образом, они хорошо знали достоинства друг друга.

Однажды в Пури Харидас прославил Санатану Госвами. И Санатана в ответ стал восхвалять Харидаса:

«Кто еще может быть равен тебе? Ты — наиболее удачливый среди всего окружения Махапрабху. Цель прихода Господа — это проповедь Святого Имени. И этот личный труд Господа совершен через тебя. Каждый день ты повторяешь три лакха Святых Имен и говоришь о славе Святого Имени всем, кого встречаешь. Некоторые люди действуют надлежащим образом, но при этом не несут послание сознания Кришны. В то время как другие проповедуют, но не соответствуют стандартам поведения. Господин, ты показываешь и идеальное поведение, и проповедь. Ты — гуру для всех и самое совершенное человеческое существо во всей этой вселенной» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.99-103).

В одиннадцатой главе Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты» Кришнадас Кавирадж Госвами самым пленительным образом описывает уход Харидаса Тхакура. Это

описание следует читать целиком по случаю дня ухода Харидаса. Здесь мы приводим его краткое изложение:

*намами харидас ам там чайтанйам там ча тат-прабхум |
самстхитам апи йан-муртим скандхе критва нанарта йах ||*

«Я предлагаю свои поклоны Харидасу, а также Господу, которому он поклонялся — Чайтанье Махапрабху, который взял тело Харидаса на Свои плечи и стал танцевать».

По мере того, как Харидас Тхакур становился старше, ему становилось всё труднее поддерживать свой обет ежедневного повторения трёх лакхов Имен. Поэтому, когда Говинда приходил с прасадом Джаганнатхи, у него не было аппетита. Лишь для того, чтобы выразить уважения к священной пище, он съедал одно рисовое зернышко.

Из любви к Харидасу, Махапрабху говорил ему, что он — совершенное существо, что ему не нужно проявлять такую привязанность к практическому преданному служению, что он может уменьшить количество Святых Имен, которые повторяет ежедневно.

И тогда Харидас открыл Господу, что действительно его беспокоит. Он знал, что вскоре Махапрабху завершит Свои игры в этом мире и хотел уйти до Него. Любящий Господь выполнил его желание, хотя и чувствовал себя опустошенным от потери общества Харидаса.

Харидас Тхакур сел и сквозь текущие из глаз слезы смотрел на лотосное лицо Махапрабху, стоящего перед ним. Затем он поставил Его лотосные стопы себе на грудь и, повторяя имена «Кришна Чайтанья», по своей воле, подобно Бхишме, покинул тело.

Преданные упоенно пели киртан, который становился всё громче и громче. Господь поднял тело Харидаса и начал танцевать с ним по всему двору. Под громкое

воспевание Святых Имен Он вместе с преданными отнес тело Харидаса на берег. Там его омыли в море, а затем положили в яму, вырытую в песке. Махапрабху первым бросил горсть песка на это самадхи.

Так совершился ритуал самадхи Харидаса Тхакура. Благодаря его присутствию, это побережье стало великим местом паломничества.

Махапрабху обошел вокруг захоронения, а затем отправился в храм Джаганнатхи, чтобы попросить прасада к пиру в честь Харидаса. Сварупа Дамодар Госвами не позволил Господу нести этот прасад одному, и позаботился обо всех приготовлениях. На пире еды хватило всем преданным.

Погруженный в настроение божественной любви, Махапрабху произнес: «Все, кто был свидетелем праздника ухода Харидаса Тхакура, все, кто танцевал или пел там Святые Имена, все, кто пришёл бросить песок на его самадхи или принял на пире маха-прасад, быстро обретёт Кришну. Таков плод созерцания великой личности, подобной Харидасу Тхакуру.

Верховный Господь был столь милостив, что даровал Мне общение с ним, теперь же независимый Господь пожелал лишить Меня его общества. Когда Харидас решил, что хочет уйти, Я не мог сделать ничего, чтобы удержать его. Он покинул тело в то мгновение, когда захотел этого — подобное мы знаем о Бхишме. Харидас являлся примером человечности в этом мире. И сейчас он ушел, и мир потерял сокровище. Слава Харидасу Тхакуру! Воспевайте Имена Господа!»

Закончив свою хвалебную речь, Господь вновь стал танцевать («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 11.91-98).

Тиродхана-лила Харидаса Тхакура произошла на четырнадцатый день растущей Луны месяца Бхадра.

Глава 9. Ганга дас Пандит

Предыдущие имена Ганги даса

*пурасид рагхунатхасйа йа вашиштха-мунир гурух |
са пракаша-вишешена гангадаса-сударшанау ||*

«Гуру Рамачандры, Васиштха Муни, явился в Гаура-лиле в двух экспансиях — как Ганга дас Пандит и как Сударшана» («Гаура-ганоддеша-дипика», 53).

*ачарйах шри-джаганнатхо
гангадаса прабху-прийах |
асин мадхуване праг йо дурваса гопика-прийах ||*

«Джаганнатха Ачарья и Ганга дас Пандит в прошлом были Дурвасой, который очень дорог всем гопи в Мадхуване» («Гаура-ганоддеша-дипика», 199).

«Ганга дас был очень дорог Господу Чайтанье Махапрабху. Любой, кто помнит о нём, освободится от материального рабства» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.29).

В своей «Чайтанья-бхагавате» Вриндаван дас Тхакур сравнивает Ганга Даса Пандита с гуру Кришны Сандипани Муни: «В Навадвипе жил лучший из ученых по имени Ганга дас Пандит, равный во всем Сандипани Муни, гуру Кришны» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 8.26).

В «Гаудия Вайшнава Абхидхане» Харидас дас выдвигает предположение, что гуру Рамачандры, Васиштха, во времена Кришна-лилы воплотился как Сандипани Муни. Таким образом все эти, казалось бы, противоречивые утверждения могут быть верными.

В 52 стихе «Гаура-ганоддеша-дипики» Кави Карнапур определяет Кешаву Бхарати как Сандипани Муни.

Адвайта Ачарья — воплощение Махавишну. Желая

спасения всем существам этого мира, он молился и звал Кришну снизойти на землю. И благодаря сердечному плачу Адвайты пришёл Чайтанья Махапрабху. Желание Господа заключалось в том, чтобы все вечные, совершенные спутники Его прежних воплощений, игравшие роль Его старших, пришли до Него. Ганга дас Пандит был одним из этих старших, явившихся первыми.

«Нитьянанда Прабху явился на земле Радха-деша, как и Ганга дас Пандит, Мурари Гупта и Мукунда» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 13.61).

«Множество других спутников Господа оставались скрытыми в Навадвипе, родившись до Него по Его приказу. Это были Чандрашекхара, Джагадиша, Гопинатх, Шриман, Мурари, Шри Гаруда и Ганга дас» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 9.98-99).

Видья-виласа лила Нимая

Джаганнатха привел маленького Нимая к Ганге дасу, когда ребенок выразил желание учиться у него.

Ганга дас жил по соседству, в месте, известном как Ганганагара. Говорится, что когда Бхагиратха привел на землю Гангу, эта богиня стала на этом самом месте ждать прихода Гауранги Махапрабху.

Во время парикрамы по Навадвипа Дхаме, преданные останавливаются в месте рядом с храмом Йога Питха и слушают о славе дома Ганги Даса, хотя фактически этот дом расположен в Симантадвипе.

В своем комментарии к «Чайтанья-бхагавате» Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур пишет: «Гаура-Нараян является Владыкой Вайкунтхи, Верховным Господом. Поэтому Он — единственный источник знания, заключенного во всех писаниях, также Он — олицетворение богатства мудрости. Но несмотря на это, воплощаясь, Он привык принимать человеческие огра-

ничения, и поэтому пожелал изучать грамматику и другие искусства и науки подобно Кришне, который учился у Сандипани Муни. Он сделал это, чтобы показать, что те, кто зарабатывает на жизнь как учителя, должны иметь подлинное образование, а не притворяться, что обладают знаниями» («Гаудия-бхашья, 1.8.24).

Когда Джаганнатха Мишра привел Нимая к Ганге дасу, этот учёный был очень рад принять такого ученика. Он начал обучать его столь же тщательно, как если бы это был его собственный сын. Он был поражен сильной памятью Нимая и разумом. Хотя он уже обучил тысячи учеников, у него никогда не было ученика такого уровня. Квалифицированный ученик несет своему учителю славу.

Нимай задавал каверзные вопросы своим одноклассникам — Мурари Гупте, Кришнананде, Камала Канте и другим. Он смог объяснить какую-нибудь сутру сначала одним способом, а затем совершенно иначе, таким образом сбивая с толку своих одноклассников, которые, тем не менее, были впечатлены Его ученостью. Таким образом, школьные игры Господа проходили в доме Ганги даса Пандита.

«Это — дом Ганги даса Пандита, в котором сын Шачи изучал грамматику. С каждым днем он с удовольствием учился, и даже давал собственные разъяснения. С блеском в глазах он задавал каверзные вопросы Мурари Гупте, Кришнананде, Камала Канте и сврим одноклассникам. Гаурасундара полностью погрузился в радость учения — такие игры находятся за пределами понимания даже самых великих богов» («Бхакти-ратнакара», 12.2185-2188).

«Господь изучал грамматику у Ганги даса Пандита. Прослушав урок лишь раз, он запоминал как сутру, так и её толкование» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 15.5).

Махапрабху после возвращения из Гаи

После того, как Нимай вернулся из Гаи, в 1509 году, все преданные Навадвипы — Шривас Пандит, Шриман Пандит, Гададхара Пандит, Садашива и Шукламбара Брахмачари — были поражены изменением в Его характере. Кроме того, они чувствовали огромную радость, видя, что Он отбросил привязанность к учебе и обратился к преданности Кришне и проповеди.

Но даже так Махапрабху продолжал показывать пример того, как следует служить духовному учителю: Он ходил в дом Ганги даса и кланялся его стопам. Ганга дас тоже также являл должное для гуру поведение, обнимая своего дорогого ученика с уважением и любовью.

Если образование человека не ведет его к преданности Кришне, то это без сомнения пустая трата времени. Благодаря преданности Кришне будут освобождены все предки человека, как со стороны отца, так и матери. Ганга дас Пандит тоже был рад видеть изменения, произошедшие в Нимае, но советовал ему продолжить преподавать:

«Гуру Нимая произнес: „Твоя жизнь благословлена, дитя моё. Все предки твоих матери и отца получили освобождение. Ни ты, ни Твои ученики не должны сегодня открывать книг, пусть даже сам Брахма скажет вам сделать это. Сейчас Ты явил Себя, поэтому сегодня возвращайся домой. Приходи завтра и продолжай учить“» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.122-124).

«Нимай предложил поклоны стопам Ганги даса Пандита, хотя в учениках у Него были Владыка всех Вед и супруг Богини учености. Чего еще было желать Ганге дасу? Его ученику поклоняются все четырнадцать миров» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.283-284).

Ганга дас в Шривас Ангане

Нитьянанда Прабху, спаситель самых падших, тоже однажды посетил дом Ганги даса Пандита. Это случилось после того, как ему поклонялись в доме Шриваса Пандита, когда он, будто ребенок, шёл через всю Навадвипу и играл с городскими мальчиками.

В день, когда Махапрабху сидел на престоле Вишну в доме Шриваса Пандита и являл Свой сияющий облик в течение 21 часа в Махапракаше, Он подзывал всех Своих преданных поочередно, и даровал им Свои благословения.

Когда он позвал Гангу даса, то напомнил ему об одном из событий прошлого.

Однажды Ганга дас в страхе перед мусульманскими правителями вместе с женой и детьми бежал из дома.

Он остановился на берегу Ганги со своей семьей и стал ждать парома, на котором можно пересечь реку, но парома не было. Это несколько не беспокоило его. Однако, когда они прождали почти всю ночь и по-прежнему паром еще не пришвартовался к причалу, Ганга дас начал плакать в страхе, что мусульмане прикоснутся к членам его семьи и осквернят их. Он подумал, что ему придется утопиться в Ганге, если такое случится.

В это самое мгновение Сам Махапрабху принял облик паромщика и пристал к берегу.

Ганга дас был так рад увидеть его, что сказал: «О, брат! Пожалуйста, спаси меня на этот раз. От тебя зависят моя каста, моя жизнь, мое богатство и мое тело. Помоги мне, перевези мою семью и меня через эту реку. Я дам тебе серебряную монету и пару новых одежд» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.116).

Тогда Господь взял их на борт и перевез через реку, после чего вернулся в Свою обитель на Вайкунтхе.

Когда Ганга дас услышал, что Господь говорит о слу-

чае, который был известен только ему, то упал в обморок в экстазе.

Ганга дас Пандит в Пури

После того, как Господь принял в Катве санньясу, Нитьянанда Прабху хитростью заставил Его прийти в Шантипур, в дом Адвайты. Ганга дас вместе с другими преданными из Навадвипы прибыл туда, чтобы увидеть Господа.

Также он был среди первых бенгальских преданных, которые отправились в Пури, чтобы встретиться там с Господом. Когда преданные пришли туда в первый раз, Господь находился в Алаланатхе. Он переживал разлуку с Джаганнатхой, которого нельзя было видеть в течение какого-то времени после Снана-ятры. И чтобы встретиться с бенгальскими преданными, Господь вернулся в Пури. Сарвабхаума Бхаттачарья рассказывал об этих преданных королю Пратапарудре, указывая на всех них поочередно, среди них был и Ганга дас (об этом говорится в стихе «Чайтанья-чаритамриты», Мадхья, 11.85).

Когда Господь в тот раз встретился с Ганга Дасом, то стал прославлять его перед преданными Ориссы, а потом почтительно обнял (об этом говорится в стихе «Чайтанья-чаритамриты», Мадхья, 11.160).

Также Ганга дас принимал участие в киртане перед колесницей Джаганнатхи, он был во второй группе киртана среди тех, кто подпевал. Шривас Пандит в этой группе солировал, а Нитьянанда — танцевал. Харидас Тхакур, Шриман Пандит, Шубхананда, Шрирама Пандит тоже участвовали в этой группе (об этом говорится в стихе «Чайтанья-чаритамриты», Мадхья, 13.38-39).

Глава 10. Шриваса Пандит

*шриваса-пандито дхиман йах пура нарадо муних |
парватакхйо муни-варо йа асин нарада-приях ||
шри-рама-пандитах шриман тат-каништха-саходарах |
намнамбика врадже дхатри станйа-датри стхита пура ||
саивейам малини намни шриваса-гхрини мата |*

«Шриваса — тот же Нарада, который играет важную роль в Кришна-лиле. Друг Нарады Муни, Парвата Муни явился как младший брат Шривасы, Рамай. Жена Шривасы, Малини Деви была во Врадже кормилицей Кришны, Амбикой» («Гаура-ганоддеша-дипика», 90).

Панча Таттва

*панчататтватмакам кришнам
бхактарупа-сварупакам |
бхактаватарам бхактакхйам
намами бхакта шактикам ||*

«Я предлагаю поклоны Верховному Господу Кришне, который являет себя в пяти ипостасях: преданного, экспансии преданного, инкарнации преданного, чистого преданного и энергии преданности».

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур в комментарии пишет:

«Высочайшая сила проявляет себя в пяти разных ипостасях, согласно Своему желанию испытать пять разных игр. Онтологически между ними нет никакой разницы: все они — единая истина, выраженная в пяти разновидностях. Таким образом, Шри Гауранга, Шри Нитьянанда, Шри Адвайта, Шри Гададхара и Шриваса, а также остальные преданные онтологически не отличны друг от друга. Тем не менее, эта единая истина проявилась как преданный (бхакта-рупа), экспансия преданного, инкар-

нация преданного, энергия преданного и чистый преданный, согласно желанию ощутить различные вкусы божественных отношений. Из этих пяти истин Сам Верховный Господь, сын Нанды, принимает настроение преданности, чтобы стать бхакта-рупой. Его полная экспансия (сваям пракаш) — Баларам, принимает настроение преданности и приходит как бхакта-сварупа, Нитьянанда. Пурушаватара Маха Вишну принимает настроение преданности и приходит как бхактаватара - инкарнация преданного, как Адвайта Ачарья. Они втроем являются Прабху, т.е. они — Вишну-таттва. Энергия преданности (бхакта-шакти) и чистый преданный (шуддха-бхакта) классифицируются как энергии Вишну-таттвы, которые считаются неотличными от нее по причине своего зависящего к ней отношения».

Энергии преданности — это Гададхара, Сварупа Дамодар, Рамананда Рай и другие. Чистые преданные, включая Шривасу и других, кто находится в настроении дружбы или служения. Таким образом, Шриваса входит в Панча-таттву.

Происхождение Шриваса Пандита

Шриваса Пандит родом из Силхета. Потом он ушел жить в Навадвипу и там он внес огромный вклад в Гауранга-лилу. Из «Чайтанья-бхагаваты» и «Чайтанья-чаритамриты» мы узнаём, что в Навадвипе у Шривасы было три брата — Шрирама Пандит, Шрипати Пандит и Шрикант (Шринидхи Пандит). Все четверо участвовали в лиле Махапрабху.

В «Гаудия Вайшнава Абхидхане» приводится цитата из «Према-виласы», в которой говорится о том, что отец Шривасы был ведическим брахманом и его звали Шри Джаладхара Пандит. Шриваса был вторым из пяти сыновей. Старшего сына звали Шри Налина Пандит, у него

была дочь Нараяни. Мужа Нараяни звали Вайкунтха дас Випра. Муж Нараяни умер, когда она была беременна Вриндаван Дасом, автором «Чайтанья-бхагаваты». Она оставила дом своего мужа в Кумарахатте (Халисахар) и стала жить вместе с Шривасой в Навадвипе.

Шриваса и Нимай Пандит

Во время Своего ученичества Нимай вовлекал Гададхару, Мукунду и других преданных в дебаты: сначала побеждая все их аргументы, а затем показывая, как их можно было доказать.

Преданные поражались Его умению и думали, что Его ученость принесет плоды, только если Он станет преданным Кришны. Нимай при каждой встрече кланялся таким преданным, как Шриваса, а они, в свою очередь, благословляли Его: «Пусть у тебя будет преданность Кришне».

Однажды Шриваса Пандит шел по улице и столкнулся с Нимаем. Он сказал: «Люди учатся, чтобы стать преданными Кришны. Какая польза от всей этой учебы, если они не станут преданными? Не трать время. Начиная как можно скорее поклоняться Кришне».

Махапрабху почувствовал огромную радость, услышав такие слова из уст Своего преданного, и ответил: «Ты — преданный. По твоей милости я наверняка обрету однажды преданность Кришне».

Преданные ничего не могли поделать, их влекло к Нимаю, но узнать в Нем своего Господа, которому они поклонялись они не могли — всё из-за могущества Йогамайи лила-шакти. Это игра — наиболее удивительная и привлекательная.

Нимай становится преданным

Когда Махапрабху вернулся из Гаи, то начал про-

являть все признаки опьянения любовью к Богу. Однако Шачи Мата была очень испугана, думая, что это безумие. Когда Шриваса пришёл к Нему, Махапрабху сказал: „Все думают, что Я сошел с ума. А как ты считаешь — что со мной произошло?“ Шриваса рассмеялся и ответил: „Хорошо, что ты спросил“.

„Если это нарушение поведения, то я желаю того же для себя. Я вижу, как великое настроение преданности овладело Твоим телом. Кришна был милостив к Тебе“. Махапрабху с облегчением обнял Шривасу и сказал: „Если бы ты тоже сказал, что я сумашедший, Я бы утопился в Ганге“. («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 2.114-118)

Когда Махапрабху начал проводить в своем доме и в доме Шриваса громкое воспевание Святых Имен, то все соседи-атеисты стали жаловаться на потерю сна из-за большого шума. Они искали способы противостоять этому движению и даже распускали фальшивые слухи, что скоро придет царь и накажет преданных.

Впечатлительный Шриваса Пандит поверил в эти разговоры, и исполнился тревоги. Он начал поклоняться Нрисимхадеву, моля о защите.

Зная о страхах Шриваса, Господь, уносящий прочь страдания своих преданных, пришёл к нему в дом. Он постучал в дверь и спросил: «Кому ты поклоняешься? На кого ты медитируешь? Тот, кому ты поклоняешься, стоит прямо перед тобой. Взгляни! Я спасу праведников и уничтожу грешников. Больше не волнуйся!»

Сказав так, Он сел в позе героя (в *вирасану*) и явил Божественный облик Нрисимхи, держащего раковину, диск, палицу и лотос.

Когда Шриваса увидел это удивительное проявление Господа, его переполнило чувство любви и он начал возносить хвалебные гимны. Махапрабху был доволен

Шривасой и велел ему позвать жену и всех членов семьи, чтобы они тоже увидели Божественный облик Господа. Нараяни получила от Него прасад и милость — и стала повторять Святое Имя.

Как преданный дорог Господу — точно так же Господь дорог преданному.

Вьяса-пуджа Нитьяланды

Когда Нитьянанда и Махапрабху впервые встретились, Махапрабху знал, что Нитай находится в доме Нанданачарьи, и поэтому отправился прямо туда вместе с группой преданных. Чтобы раскрыть славу Нитьяланды, он попросил Шривасу произнести стих из «Бхагава-там» (10.21.5):

*бархapiдам ната-вара-вапух карнайох карникарам
бибхрад васах канака-капишам вайджайантим ча малам |
рандхран венор адхара-судхайанурайан гopa-врндаир
врндаранийам сва-пада-раманам правишад гита-киртих ||*

Кришна,
чья слава воспета миру мальчиками-пастушками,
одетый как танцор,
с пером павлина, украшающим узел волос,
с цветами карникара за ушами,
одетый в золотые одежды
и с гирляндой победы на шее,
вошел в лес Вринды —
сад удовольствия для Его стоп,
украшенных благоприятными знаками —
и наполнил отверстия Своей флейты
нектаром Своих губ.

«Как только Нитьянанда Прабху услышал этот стих, он упал в обморок и в его теле проявились восемь при-

знаков экстаза. Вишвамбхара прижал Нитьянанду к своей груди» («Чайтанья-бхагавата», 2.4).

Однажды Махапрабху сообщил, что хочет провести церемонию Вьяса Пуджи Нитьянанды. Все приготовления к ней были сделаны в доме Шриваса. Накануне церемонии, когда шел *адхиваса киртан*, Сам Махапрабху был поглощен духом Баладевы, и тем самым явил, что Нитьянанда — это Баларама. Затем он стал звать Адвайту именем «Нара, Нара!» — что означает «тот, кто заставляет что-то двигаться», и так раскрыл, что именно Адвайта своими молитвами заставил Его снизойти.

На следующий день, Нитьянанда начал церемонию Вьяса Пуджу с того, что взял гирлянду и возложил ее на шею Махапрабху. Махапрабху сразу же позволил Нитьянанде увидеть Свой шестирукий облик.

Шриваса Пандит, который был ачарьей церемонии, положил гирлянду на руку Нитьянанде и попросил предложить её Вьясадеве с произнесением соответствующих мантр. Но вместо этого Нитьянанда повесил её на Махапрабху.

В конце Вьяса Пуджи Махапрабху велел всем преданным участвовать в киртане, и как только началось пение Святых Имен, лично спросил Шривасу о прасаде и затем раздал прасад всем преданным, а также слугам Шривасы. Все съели подношения с большой радостью.

Когда Махапрабху увидел преданность Шривасы Нитьянанде, то благословил его, сказав, что богиня удачи навсегда будет милостивой к его семье, и что даже собаки и кошки в его доме обретут преданность к Господу.

Киртан в Шриваса Ангане

По желанию Махапрабху, игры санкиртаны начались в доме Шривасы, и в них участвовали только самые близкие Его спутники. Все это началось на Экадаши,

когда Махапрабху во время воспевания явил множество трансформаций от божественной любви.

шири хари васаре хари-киртана видхана |
нритйа арамбхила прабху джагatera прана ||
пунйаванта шривасангане шубхарамбха |
утхила киртана-дхвани “гопала! говинда!” ||

«Писания предписывают совершать Хари-киртан в ночь на Экадаши, также известный как Харивасара. В этот вечер Махапрабху, жизнь всего мира, начал танцевать. Это благоприятное начало Движения санкиртаны произошло во дворе дома благочестивого Шривасы, и пение имен Кришны — Гопала и Говинда — вознеслось к небу» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.77-78).

Махапрабху велел держать двери закрытыми, поэтому грешные и черствые люди, которым было отказано во входе, начали критиковать Махапрабху и Его преданных.

Последователи Махапрабху проигнорировали эти оскорбления и продолжали в экстазе воспевать Святые имена. Подобно тому, как долгая ночь раса-лилы казалась гопи длящейся какие-то мгновения, ночи киртана в доме Шривасы казались для Махапрабху и Его последователей очень короткими.

В конце одной из таких ночей Махапрабху положил Себе на колени все Шалаграма-шилы, сел на алтарь и явил там чудесный облик, показавший Его божественную природу. Он принял все подношения — всю пищу, которую поднесли Ему преданные.

А в другой раз Махапрабху совершил Свою Маха-пракаша-лилу, «игру великого прозрения». Тогда Он убрал Свое настроение преданности, а также Свой божественный транс и открыто явил Свою Божественную славу, восседая на престоле Вишну в течение 21

часа. По данному Им знаку, преданные совершили церемонию абхишеки царю царей в соответствии с правилами писаний. Преданные поднесли цветы и дары, а Махапрабху вытянул Свои стопы и принял всё, без уловок. Затем он даровал всем благословения, исполнив личное желание каждого. В течение 21 часа (шат прахарийа) этой игры великого прозрения (Маха-пракаша-лилы) Махапрабху явил образы всех Своих предыдущих аватар. Об этом говорится в девятой главе Мадхья-кханды «Чайтанья-бхагаваты».

Однажды вечером, тёща Шривасы спряталась в углу двора: она надеялась увидеть оттуда игры санкиртаны Господа. Но Господь, пребывающий во всех живых существах, зная о её присутствии, вновь и вновь говорил Своим спутникам, что сегодня не испытывает радости от воспевания Святого Имени.

Преданных это встревожило, они начали подозревать, что какой-то чужак прячется в Шриваса Анганае, и стали его искать. Шриваса, обнаружив свою тещу, был уязвлен. За волосы он вывел её со двора. Только те, кто получил милость Шри Чайтаньи Махапрабху, имеют право видеть Его игры.

В другой раз один брахмачари, питавшийся только молоком, попросил у Шривасы разрешения увидеть киртан Махапрабху.

Шриваса знал, что в своих привычках он был саттвика, и поэтому пригласил его прийти. Шриваса спрятал брахмачари в доме, но Махапрабху, пребывающий во всех живых существах, хорошо знал всё, что происходит. Он произнес: «Не знаю, что сегодня не так с киртаном: Я не чувствую никакого удовольствия. Думаю, что где-то здесь чужой». Шриваса испугался и сказал: «Один брахмачари, который принимает в пищу только молоко, спросил, может ли он посмотреть, как Ты тан-

цуешь. Он был так нетерпелив, а я знал, что он очень аскетичен, поэтому впустил его».

Махапрабху рассердился и ответил: «Если человек не предаётся Кришне, а просто питается молоком и совершает другие поверхностные аскезы, он не может обрести преданность Кришне. Поэтому пусть уходит».

Брахман испуганно вышел из дома, но всё же спросил, может ли он хоть немного посмотреть на Господа. Господь, будучи самым милостивым, подозвал брахмачари к Себе и поместил Свои лотосные стопы на его голову, велел ему не гордиться и не совершать напоказ суровых аскез.

Когда Махапрабху ставил пьесу о Своих вриндаванских играх в доме Чандрашехары в Маяпуре, то Шриваса исполнял роль Нарады Муни. Адвайта взял на себя роль шута (*видушака*), а Харидас Тхакур был надсмотрщиком. Сам Махапрабху сначала исполнял роль Рукмини, а потом — Адья шакти. Нитьянанда играл пожилую женщину. Затем Господь вновь восседал на алтаре в настроении Богини удачи Лакшми, а позже — в настроении Матери Вселенной, и поил Своих преданных грудным молоком в настроении любви к ним.

Оскорбления, нанесенные Шривасе

Киртаны Махапрабху в доме Шривасы продолжались каждую ночь за закрытыми дверьми в течение целого года. За это время множество брахманов-непреданных пытались высмеивать Махапрабху и его спутников. Несколько таких *пашанди* из-за того, что не могли увидеть, что там происходит, очень завидовали и оскорбляли преданных.

Одним из них был Бхаттачарья-брахман по имени Гопал Чапала. Он решил уничтожить репутацию Шривасы, поставив на пороге его дома поднос с подношениями,

предназначенными для Кали. Там было спиртное, мясо, красный гибискус (джаба пхул), красное сандаловое дерево и т.п. Утром, когда Шриваса открыл дверь, то увидел всё это и рассмеялся. Он громко провозгласил: «Смотрите все! Я — Шакта. Я всю ночь поклонялся Богине». Его соседи, что были подорожнее, с болью смотрели на происходящее. Они убрали все эти оскорбительные вещи и выбросили их, а затем очистили порог коровьим навозом.

В результате оскорбления Вайшнава, Гопал Чапала заболел проказой. Однажды, когда Махапрабху пришёл омыться на берег Ганги, Гопал Чапала обратился к Нему и стал молить освободить его от этой болезни.

Махапрабху в гнев ответил: «О грешник, враг преданных! Я не спасу тебя. Я сделаю так, чтобы такие же черви ели тебя еще миллион рождений. Ты решил показать, будто Шриваса поклонялся Бхавани, и поэтому проживешь в аду, известном как Раурава, миллион жизней» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.51-52).

Когда Махапрабху принял санньясу, то прибыл в Кулию — место, где прощаются оскорбления. Кулия — это современная Навадвипа, также известная как Коладвипа. Когда Гопал Чапала снова стал умолять Его о прощении, Махапрабху смиростивился и велел попросить прощения у Шриваса Пандита.

Желающий освободиться от совершенного оскорбления должен просить прощения именно у того преданного, которого оскорбили.

Когда Шриваса простил Гопала Чапалу, тот освободился от последствий оскорбления.

Неудачливый Девананда Пандит, хоть и являлся знаменитым учителем «Шримад-Бхагаватам», был лишен преданности. Однажды Шриваса Пандит отправился послушать его. На Шриваса Пандита, который был вели-

ким преданным, глубоко повлияли стихи «Бхагаватам» и он начал плакать прямо на лекции. Все ученики Девананды были *пашанди* и поэтому силой вытащили Шриваса на улицу за то, что он мешает аудитории.

Девананда видел, что делают его ученики, но не останавливал их. Таким образом, он тоже стал оскорбителем Вайшнава. И потом Махапрабху резко отругал Девананду за его бездействие.

Позже Девананде посчастливилось общаться с Вакрешварой Пандитом, который дал ему знание о том, Кем является Чайтанья Махапрабху. Поэтому он сожалел о нанесенном оскорблении и обрёл милость Махапрабху.

Во Враджа-лиле Девананда является пандитом в суде Нанды Махараджа, его зовут Бхандари Муни.

Кази пытается прервать киртан

Махапрабху всегда был *амани манада* — он не требовал никаких почестей для Себя, но всегда проявлял почтение к другим. Он обнимал каждого и с большим чувством просил их повторять Имена Господа. И тогда все принимались громко воспевать Святые Имена в сопровождая это игрой на мриданге и звуками раковины.

Материалистичные люди считали их простыми музыкантами, поклоняющимися Махаме в неправильный день, и поэтому оскорбляли их и делали разные кощунственные высказывания.

Однажды во время одного такого киртана мимо шел местный судья, Кази.

Услышав громкий звук киртана, он разозлился и рассердился. Он пошел к дому Шриваса, разбил мридангу. Некоторые из преданных были в качестве предупреждения побиты. Кази сказал: «Если кто-нибудь снова устроит этот санкиртан, то его ждет еще более жестокое

наказание». Затем Кази сошелся с некоторыми из этих злонамеренных горожан и запретил проведение санкиртаны. Это принесло большое удовольствие всем *пашан-ди* города, которые с радостью продолжили насмехаться над преданными.

Когда Махапрабху услышал об этом, то очень рассердился. Он велел преданным взять факелы и музыкальные инструменты и, оставив страх, присоединиться к Нему. Он разделил преданных на несколько групп и возглавив процессию, танцуя, повел её вдоль берегов Ганги.

Тысячи мужчин, женщин и детей, оставив всю свою домашнюю работу, присоединились к Нему и последовали за шествием санкиртаны. Когда негодяи услышали звук киртана, их сердца затрепетали.

Тем временем, Сираджуддин Чанд Кази услышал, что тысячи индусов идут прямо к его дому. Он испугался, убежал и спрятался внутри.

Прибыв, Махапрабху попросил нескольких благородных людей ласково сообщить Кази, что Он тут. Когда Кази услышал, как вежливо Махапрабху зовет его, его это заинтересовало и он вышел наружу. Он назвал Махапрабху «племянником»: ведь по деревенским связям он являлся братом Ниламбары Чакраварти.

Через несколько минут сердечной беседы Кази рассказал такую историю: «В ночь после того, как я разбил мридангу, мне приснился сон: я увидел кого-то очень страшного — полу-человека, полу-льва, который сидел у меня на груди и угрожал разорвать меня так же, как я разбил барабан. Когда он увидел, что я испуган, то успокоил меня и сказал, что простит меня, если я пообещаю никогда больше не вмешиваться в киртан». Затем Кази показал царапины, которые остались на его на груди от когтей Нрисимхадева. Чанд Кази дал обещание, что ни

он, ни кто-либо из его семьи никогда не будет останавливать санкиртану. Он стал преданным Махапрабху.

Гробница Чанда Кази находится в Баман Пукуре, на ней растет очень старое дерево Голока Чампа. И индуисты, и мусульмане выражают почтение гробнице Чанда Кази.

Другие игры киртана в Шривас Ангане

После ночного киртана в доме Шриваса, когда к Махапрабху возвращалось внешнее сознание, Он, вместе со всеми преданными шел принять омовение в Ганге. Иногда преданные омывали Господа в Шривас Ангане.

Одна из служанок Шриваса по имени Дукхи наблюдала за экстатическим танцем Махапрабху со слезами на глазах. Также она совершала служение, наполняя кувшины для утреннего омовения Махапрабху водой из Ганги. Когда Махапрабху увидел её преданность, то был очень доволен и изменил ей имя с Дукхи («несчастливая») на Сукхи («счастливая»).

Однажды единственный сын Шривасы умер, когда в его доме шел киртан. Шриваса боялся, что звуки скорби, доносящиеся из женских покоев, помешают Махапрабху, который был занят воспеванием Святых Имен. Поэтому Шриваса пошел в дом и попытался успокоить женщин, объясняя им духовные истины. Но они не прекращали громко причитать, и Шриваса пригрозил им, что бросится в реку и утонет. Это принесло желаемый результат.

Позже, той же ночью, когда киртан подходил к концу, Махапрабху сказал: «Кажется, что-то не так. В доме Пандита произошло трагическое событие?» Шриваса ответил: «Как может быть что-то не так, ведь Твоё улыбающееся лицо — в моем доме?» Но другие преданные сказали: «Прабху, единственный сын Шривасы умер ве-

чером, примерно через час после захода солнца». Махапрабху спросил: «Почему никто ничего не сказал раньше?» Преданные ответили: «Господь, Шриваса велел нам не делать этого, он боялся помешать Твоей радости от киртана». Махапрабху сказал: «Как же мне оставить преданных, которые настолько любят меня!» — и начал плакать.

После этого Махапрабху отправился внутрь дома, сел рядом с телом мертвого ребенка и вернул его к жизни, чтобы задать вопрос: «Дитя! Почему ты хочешь покинуть дом такого преданного, как Шриваса?»

Мертвый отвечал: «Несколько дней, которые я должен был провести в доме Шривасы, подошли к концу. Теперь я следую Твоему желанию, отправляясь куда-то еще. Я - живое существо, лишен независимости и не могу идти против Твоих желаний. Пожалуйста, будь милостив ко мне, чтобы я никогда не забыл Твои лотосные стопы, независимо от того, куда отправлюсь».

Когда члены семьи Шривасы услышали мудрые слова, которые произнес ребенок, то сразу же позабыли о своем горе и перестали причитать.

Махапрабху сказал Шривасе: «С этого дня мы с Нитьянандой — два твоих сына. Мы никогда тебя не покинем».

Визиты Шривасы в Пури

После того, как Махапрабху принял санньясу и стал жить в Пури, Шриваса каждый год вместе с другими преданными приходил и оставался с Ним в течение четырех месяцев сезона дождей.

«Адвайта, Нитьянанда, Мукунда Датта, Шриваса, Видьянидхи, Васудева Датта, Мурари Гупта и другие преданные слуги Махапрабху встречались с Ним в Пури каждый год, оставаясь там на четыре месяца. Маха-

прабху совершал различные игры в их обществе» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.255-256).

Шриваса участвовал вместе с Махапрабху в лилах уборки храма Гундича и Ратха ятры.

Он был главным певцом во второй группе киртана (сампрадае), главным танцором в которой был Нитьянанда Прабху.

В первой группе киртана ведущим певцом был Сварупа Дамодар, а Адвайта Ачарья танцевал; в третьей - Мукунда Датта, а танцевал - Харидас Тхакур. В четвертой солировал Говинда Гхош, и танцевал Вакрешвара Пандит. Пятая сампрадая была из деревни Кулина, и главными танцорами там были Рамананда и Сатьяраджа. Шестая группа была из Шантипура, там танцором был Ачьютананда. Седьмая группа состояла из жителей Шри-Кханды, и там ведущие роли занимали Нарахари и Рагхунандан.

Когда Махапрабху желал танцевать, все семь групп собирались вместе. Один раз царь Пратапарудра, опираясь на плечо своего слуги Харичанданы, наблюдал за безудержным танцем Махапрабху.

Тем временем пришёл Шриваса и встав перед Харичанданой, тоже стал смотреть на Махапрабху. Слуга царя начал толкать глубоко погруженного Шривасу, говоря ему подвинуться, чтобы царю было видно.

Шриваса раздражало, что его все время беспокоят, и, наконец обернувшись, он ударил Харичандану. Харичандана разозлился и уже был готов ответить, но царь остановил его, сказав, как ему повезло - его коснулась рука такого преданного, как Шриваса.

Однажды Шриваса и другие преданные под руководством Адвайты Прабху прославляли имя, облик, качества и деяния Махапрабху. Махапрабху рассердился и ушел оттуда, но позже он признал Свое поражение и

молчаливо признал их желание поклоняться Ему.

Шриваса переезжает в Кумарахатту

После того, как Махапрабху принял санньясу в Катве, Шриваса с братьями посчитали невозможным оставаться в Навадвипе, где все болезненно напоминало им о Господе. Они перебрались в Кумарахатту (Халисахар), что неподалеку от места рождения Ишвары Пури.

Сам Махапрабху однажды пришёл туда и, взяв пыль с места рождения Своего гуру, завернув её в Свою одежду. С тех пор преданные следовали примеру Господа и брали по горсти пыли с того места. В результате образовался небольшой пруд. Пруду дали имя Чайтаньи — Чайтанья Доба.

Когда Махапрабху вернулся оттуда в дом Шривасы, все члены семьи радостно приняли Его и Его спутников и погрузились в служение им. Махапрабху увидел это и сказал Шривасе: «Ты — семейный человек. Ты должен зарабатывать деньги, чтобы поддерживать свою семью, иначе как тебе их поддерживать?»

Сначала Шриваса ответил, что у него нет желания зарабатывать деньги, а затем — три раза хлопнул в ладоши. Махапрабху спросил, что он имеет в виду, и Шриваса сказал: «Я буду поститься один, два, три раза, а потом я привяжу к шее кувшин и прыгну в Гангу».

Махапрабху издал рык и сказал: «Даже если Богине удачи придется просить милостыню, вы никогда не будете знать нужды в своем доме. Сам Господь Кришна обеспечивает своих особых преданных всем необходимым».

Даже после того, как Махапрабху стал постоянно жить в Пури, Его божественные появления происходили в четырех местах: в доме Шачи Деви, там, где танцевал Нитьянанда, там, где вел киртан Шриваса и в доме Рагхавы Пандита. Он появлялся там, потому что Господа

естественным образом привлекает любовь Его преданных. («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.34-35)

Каждый год Шриваса и его братья отправлялись из Кумарахатты в Нилачалу, а также в Маяпур, чтобы навестить Шачи Мату.

День явления Шриваса Пандита — восьмой день убывающей Луны месяца Чаитра, а день его ухода отмечают на десятый день убывающей Луны месяца Ашадх.

Глава 11. Шри Мурари Гупта

*мурари-гупто хануман
ангадах шри-пурандарах |
йах шри-сугрива-намасид
говиндананда эва сах ||*

«Мурари Гупта в лице Рамачандры был Хануманом, Пурандара был Ангадой, а Говиндананда — Сугривой» («Гаура-ганоддеша-дипика», 91).

Слово «гупта» означает «спрятанный». Таким образом, имя Мурари Гупты отражает, что Мурари (т.е. Шри Чайтаньядев) тайком поселился навсегда в его сердце. («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 10.31)

Мурари Гупта родился в семье аюрведических врачей в округе Силхет. «Мурари Гупта — врач, который лечит материальную болезнь. Он был среди многих спутников Махапрабху, которые явились в Силхете» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 2.35).

Имена его родителей неизвестны. Он был несколько старше Махапрабху. Когда его семья переехала из Силхета в Навадвипу, то они поселились по соседству с домом Шри Чайтанье, поэтому Мурари был товарищем Нимая по детским играм. В «Чайтанья-чаритамрита» также упомянуто, что Мурари был свидетелем детских игр Махапрабху.

Его имя включено в «Чайтанья-бхагавате» в список спутников Господа, явившихся до прихода Махапрабху: «Скрытые, в Навадвипе жили многие, кто прежде принимал рождение по приказу Господа. Среди них были Шри Чандрашехара, Джагадиша, Гопинатх, Шриман, Мурари, Шри Гаруда и Ганга дас» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 2.98-99).

Ученичество Мурари в Навадвипе

Мурари вместе с Махапрабху был учеником в *толе* Ганги даса Пандита.

Когда Господь совершал Свои игры учебы и занятий, то часто вовлекал Мурари в шутки и в насмешливые дебаты. Мурари Гупта был поражен удивительной смышленостью Махапрабху, а одно лишь прикосновение Его руки уже погружало Мурари в такой экстаз, что он довольно рано убедился, что Нимай — не обычный человек.

«Однажды Господь был очень доволен объяснением Мурари Гупты, которое тот смог дать по милости Господа. Он коснулся Мурари рукой, и всё его тело наполнилось экстазом. Мурари Гупта подумал, что этот человек никоим образом не может быть кем-то обычным. Может ли обычный человек достичь такой учености так быстро? И какие экстатические переживания приносит Его прикосновение!» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 10.49)

Украшение Вайшнава — смирение. Махапрабху таял, когда видел смирение Мурари Гупты: «Мурари Гупта, двадцать первая ветвь древа Чайтаньи, являлся кладью любви. Сердце Господа всегда таяло, когда он видел кротость и смирение Мурари» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.49).

Особая милость Махапрабху к Мурари

Когда Махапрабху вернулся из Гаи, Он увидел Мурари у дома Шукламбары Брахмачари.

Мурари слышал от Шримана Пандита о переменах, произошедших с Махапрабху. Махапрабху был доволен Мурари и однажды даровал ему видение Своего облика Вараха-аватары: Господь носом поднял кувшин Мурари и издал громкий рык. Увидев это, Мурари счёл, что его жизнь достигла успеха, и составил прославляющий

Господа гимн. Это событие очень красиво описано Вриндаваном дасом Тхакурром в 3 главе Мадхья-канды «Чайтанья-бхагаваты».

«Господь принял настроение Варахи в доме Мурари. Господь взобрался ему на плечи и танцевал во дворе» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.19).

Господь Гаурахари любил Мурари Гупту так же, как Господь Рамачандра любил своего слугу Ханумана. («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 3.11). В Шривас Анганае, во время Маха-пракаши, великого проявления, длившегося 21 час, Господь даровал Мурари возможность увидеть Себя в облике Рамачандры. Увидев перед собой свое Божество, Мурари потерял сознание. Затем Мурари прославил Господа и это было так хорошо, что Господь, очень довольный им, дал Мурари благословение, которое исполнило все его желания.

«Он велел Мурари: "Узри Мой облик", — и Мурари прямо перед собой увидел образ Рагхунатхи. Он увидел Господа Вселенной темного цвета травы *дурба*, сидящего в *вирасане* - позе великого лучника. Он увидел Ситу и Лакшмана, стоящего по обе стороны от Него. Его окружала армия обезьян, певших славящие Его гимны. Мурари показалось, что и он сам - одна из обезьян. И как только он это увидел, то упал в обморок. Лучший из врачей, Мурари, лежит без сознания на земле — полностью под властью чар Махапрабху» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 10.7-11).

Однажды, когда Махапрабху услышал, как Мурари Гупта прославляет Рамачандру, Он написал на его лбу «слуга Рамы» [рамадаса]. («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.69)

В другой раз Махапрабху явил в доме Шривасы четырехрукий образ Нараяны и начал призывать Гаруду. Мурари Гупта услышал этот зов и, издав громкий крик,

принял облик царя птиц. Махапрабху взобрался ему на плечи. Эта лила описана в 20-й главе Мадхья-кханды «Чайтанья-бхагаваты», а также в 12-й волне «Бхакти-ратнакары».

Мурари и Нитьянанда Прабху

Через Мурари Махапрабху преподавал в доме Шриваса духовные истины о Себе и о Нитьянанде Прабху, а также вопросы этикета.

Однажды Мурари Гупта пришёл в дом Шриваса, при этом он сначала поклонился Махапрабху, а затем Нитьянанде. Махапрабху сказал: «Это неправильно». Мурари не мог понять, что Он имеет в виду.

Ночью, дома, ему приснился сон: он увидел Нитьянанду в образе Баларамы, который омахивал чамарой Махапрабху — Кришну. Тогда Мурари понял, о чём сказал Махапрабху. С этого момента он сначала кланялся Нитьянанде, а затем - Махапрабху.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур пишет в своей «Гаудия-бхашье»: «Шри Мурари поклонялся Балараме. Поэтому поклоняться Верховному Господу, не совершив прежде поклонения гуру и джагад-гуру — означает совершать в последовательности поклонения ошибку».

«Лотосокий Махапрабху сидел по правую сторону от улыбающегося Нитьянанды. Мурари поклонился сначала Нитьянанде, а затем — стопам Вишвамбхары» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 20.22-23).

Господь отдаёт Мурари Свой пан

Махапрабху очень любил Мурари Гупту и отдавал ему свой *пан*, который Мурари с удовольствием почитал. Когда Махапрабху сказал Мурари вымыть руки, Мурари просто вытер их о свою голову. И именно тог-

да время Махапрабху вдруг начал критиковать ложные взгляды смарта-брахманов и майяваду Пракашананды.

«Господь сказал: „О, глупец, ты потеряешь статус своей касты. Остатки моей пищи - по всему твоему телу“. Сказав так, Господь вдруг впал в транс, в котором проявил Себя как Верховную Личность. Он скрежетал зубами и начал говорить нечто особое: „В Каши есть один саньяси по имени Пракашананда — он режет Меня на мелкие кусочки. Он обучает Веданте, но не приемлет Мой облик. Я сделал так, что он заболел проказой, но он все равно ничего не понял. Глупец не знает, что бесчисленные вселенные покоятся в Моем теле — насколько же он высокомерен, что отрицает это! Говорю тебе истину, Мурари, поскольку ты - Мой слуга: всякий, кто не принимает Мой облик, обречен на гибель“» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 20.31-36).

Мурари лечит расстройство желудка Господа

Господь счастлив принять подношение преданного, как бы оно ни было сделано.

Как-то, вернувшись домой, Мурари сказал своей жене, что хочет поесть. Его преданная жена заботливо приготовила рис с гхи и подала мужу. Но Мурари, погруженный в размышления о Кришне, взял пригоршню этого риса и бросил, предлагая таким образом пищу Господу. При этом рис упал на пол.

Удивительно, что хотя Махапрабху там в тот момент физически не присутствовал, Он принял подношение.

На следующий день Он пришёл в дом Мурари и сказал: «Я пришёл к тебе за лекарством. Ты заставил меня много съесть, настаивая, чтобы я принимал и ел. Теперь у меня расстройство желудка. Ты должен дать Мне немного воды, это Мне поможет». Махапрабху взял в доме

Мурари кувшин с водой и выпил всё, что там было. От этого зрелища Мурари упал в обморок, а все преданные заплакали. («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 20.69-71)

«Мурари мог вылечить любого, кто приходил к нему, будь то болезнь тела или души» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.51).

Мурари страшится ухода Господа

Мурари Гупта проанализировал многочисленные воплощения Господа и пришёл к выводу, что в каждом из Своих воплощений, прежде чем уйти, Господь устраивает так, чтобы все Его спутники тоже ушли. Так, Рамачандра уничтожил Равану, спасая Ситу, но потом оставил её. Кришна устроил уход рода Яду. Таким образом, Махапрабху тоже неизбежно в какой-то момент исчезнет.

Мурари подумал, что будет лучше, если он уйдет раньше, чем такой день наступит, так как для него это будет слишком больно. По этой причине Мурари купил острый нож и спрятал его в доме. Господь узнал об этом намерении и немедленно пришёл к Мурари домой, попросив отдать нож.

Описания этих двух лил, описанных выше, находятся в двенадцатой волне «Бхакти-ратнакары».

Мурари Гупта тоже ежегодно отправлялся в паломничество в Пури, чтобы увидеть Махапрабху. Сопровождаемый женой, он кормил Махапрабху множеством блюд. Он участвовал в празднике Ратха ятры в третьей группе санкиртаны, в которой певцом был Мукунда Датта, а танцором - Харидас Тхакур.

Исключительная преданность Мурари Раме

Махапрабху обучал через Мурари Гупту принципу преданности своему Божеству. Нельзя продвигаться в преданном служении, не имея особой преданности в по-

клонении Божеству, *ишта-девате*. Мурари являлся воплощением Ханумана, он видел в Чайтанье Махапрабху Рамачандру.

Однажды Махапрабху пожелал испытать его преданность Рама и велел поклоняться Кришне.

Он объяснил Мурари, что Кришна — Верховный Господь, источник всех воплощений. Поскольку Он — океан всех ароматов преданности, то радость, которую можно испытать, поклоняясь Кришне, нельзя ощутить от служения никакому другому образу Господа.

Мурари пообещал Махапрабху, что поступит согласно Его совету и будет поклоняться Кришне.

Но, вернувшись домой, он не смог оставить лотосные стопы Рамачандры. Одна мысль об этом расстроила его так, что он не смог заснуть всю ночь. Утром он отправился к Махапрабху и, со слезами на глазах, упал к Его стопам. Он смиренно сказал Господу:

«Я продал свою голову лотосным стопам Рамачандры. Я не могу забрать её от Его стоп, как только я пытаюсь, это причиняет мне невыносимую боль. Я не могу оставить лотосные стопы Рагхунатхи, даже если это означает нарушить твою волю. Как мне быть? О, всемилостивый, пожалуйста, позволь мне расстаться с жизнью здесь, в Твоем присутствии, чем страдать от такой судьбы». («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.149-151)

*иринатхе джанак-натхе
чабхеде параматмани |
татхати мама сарвасво
рамах камала-лочанах ||*

«И Нараяна, супруг Лакшми, и Рамачандра, супруг Ситы — один и тот же Верховный Господь. Но, несмотря на это, лишь один лотосокий Рама — всё для меня».

Махапрабху был очень доволен, видя такую исклю-

читательную преданность к поклонению Божеству. Он сказал: «Ты — сам Хануман, вечный слуга Рамачандры. И в самом деле, зачем тебе отказываться от поклонения Его стопам?»

Анупама, отец Шри Дживы Госвами, подобным же образом был предан Раме. Махапрабху сравнил его с Мурари, когда Санатана рассказал Ему об Анупаме, который не смог оставить поклонение Раме, несмотря на увещевания братьев:

«Махапрабху произнес: „Прежде я проверял Мурари Гупту и обнаружил, что он предан Раме точно так же. Преданный, который не оставляет лотосные стопы своего Божества, поистине славен. Прославлен также и Его Господь, который не оставляет Своего преданного“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.45-46).

Мурари Гупта ушел в день полнолуния, совпадающий с началом осеннего фестиваля раса-лилы.

Глава 12. Шри Васудева Датта Тхакур

*врадже стхитау гайакау йау
мадхукантха мадхувратау |
мукунда васудевау тау
даттау гауранга гайакау ||*

«Во Врадже было двое певцов — Мадхукантха и Мадхуврата. Они явились в Чайтанья-лиле как Мукунда и Васудева Датта и стали певцами в обществе Господа Чайтаньи Махапрабху» («Гаура-ганоддеша-дипика», 140).

Шри Васудева Датта родился в области Читтагонг современного Бангладеша, в деревне Чанхара, которая находится под юрисдикцией полицейского участка Патия. Эта деревня расположена в десяти кошах (примерно 20 миль) от деревни Мекхала, в которой был дом Пундарики Видьянидхи. Спутник Махапрабху Мукунда Датта был братом Васудевы Датты.

В книге «Према-виласа» сказано, что Васудева была старшим из двух братьев и родились они в семье Амбаштха:

«В районе Читтагонг есть деревня по имени Чакрашала, и там живет респектабельная семья [касты] амбаштха, врачи по фамилии Датта. В этой семье родились двое великих преданных — Мукунда Датта и Васудева Датта. Оба, и Васудева старший, и Мукунда младший, стали жить в Навадвипе».

Васудева Датта Тхакур обладал красивым голосом и хорошо знал «Сангита-шастру». Он был одним из главных спутников Махапрабху, участвовал в санкиртане в доме Шривасы и на улицах Навадвипы. Махапрабху наслаждался общением с ним из-за его вайшнавских качеств.

«Васудева Датта был великим слугой Господа. Даже тысячей языков не воспеть его славу» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.41).

«Махапрабху сказал: „Хотя Мукунда — друг моего детства, Я испытываю даже больше радости, когда вижу тебя“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.138).

У Васудевы были особенно близкие дружеские отношения со Шривасой Пандитом и Шиванандой Сеной. Он жил недалеко от Кумарахатты и Канчра Пары, где находились дома двух этих великих спутников Господа.

Васудева по природе был очень щедр. Никогда не думая о себе, он тратил свои деньги на других. Махапрабху увидел это и попросил Шивананду Сену стать его *саркхелом* и руководить его делами.

Сострадание Васудевы

Васудеву так огорчали страдания живых существ, что был готов принять их грехи и страдать в аду, он с чувством молился Махапрабху о следующем благословении:

«Мой Господь, Ты нисходишь в этот мир, чтобы спасти его, поэтому, пожалуйста, прими мою молитву. Ты всеведущ и всемилостив, поэтому если Ты согласишься выполнить мою просьбу, то сделаешь это без труда. Когда я вижу страдания этого мира, сердце моё разрывается. Поэтому прошу Тебя, отдай их грехи мне. Я приму их грехи и буду страдать в аду за них всех. Но только, пожалуйста, исцели их от их материального недуга» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.160-163).

«Он пожелал принять грехи всех живых существ и страдать в аду за них, лишь бы они были освобождены» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.42).

Услышав такую эмоциональную мольбу за всех живых существ мира, Махапрабху сказал Васудеве: «Если ты хочешь, чтобы все живые существа во всей вселенной

обрели освобождение, то так тому и быть. Они спасутся, и им не придется страдать от последствий своих грехов. Кришна не бессилен — Он повелевает всеми энергиями, так зачем Ему заставлять тебя страдать за чужие грехи? Все, о чем благе ты печешься, станут вайшнавами, а Кришна избавляет всех вайшнавов от последствий их прошлых грехов» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.167-169).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур пишет в своей «Анубхашье» к «Чайтанья-чаритамрите»:

«В западном мире христиане считают, что только их гуру, Иисус Христос, пришёл с желанием принять на себя грехи всех людей мира и страдать за них. Но здесь мы видим, что один из спутников Махапрабху, Васудева Датта Тхакур, подобно Харидасу Тхакуру, проявлял сострадание в миллионы раз большее и щедрое, поскольку был готов страдать вместо всех существ во вселенной. Таким образом, он показал миру безграничную природу бескорыстной любви Вайшнава.

Ядунандана Ачарья, дикша гуру Рагхунатхи Даса Госвами, получил благословение Васудевы Датты. Вриндаван дас Тхакур, автор «Чайтанья-бхагаваты», родился в Мамгачи в Моладрумadvипе, в миле от станции Пурвастали на железнодорожной линии Ховрах — Катва Восточной железной дороги. Васудева Датта основал храм Мадана Гопала, поклонение которому по-прежнему проводится там».

Можно понять, насколько дорог был Васудева Датта для Махапрабху, из слов Господа, сказанных Им во время посещения дома Шривасы Пандита в Кумарахатте: «Гаурачандра повторял вновь и вновь: „Моё тело принадлежит Васудеве. Если он захочет продать Меня, я позволю Себе быть проданным и не стану поступать иначе. Я объявляю эту истину всем вам. Если кто-то даже на

мгновение соприкоснется с Васудевой Даттой, то Кришна будет защищать его. Слушайте, Вайшнав! Я говорю вам истину: моё тело принадлежит только Васудеве“» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.27-30).

Глава 13. Шрила Гададхара Пандит Госвами

*шри-радха-према-рупа йа пура вриндаванешвари |
са шри-гададхаро гаура — валлабхах пандитакхйаках ||
нирнитах шри-сварупаир йо враджа-лакшимитайа йатха |
пура вриндаване лакшмих шйамасундара -валлабха |
сadya гаура -према-лакшмих шри -гададхара-пандитах ||
радхам анувата йат тал лалитанй анурадхика |
атах правишад эша там гаура — чандродайе йатха ||*

«Царица Вриндавана Шримати Радхарани, воплощение любви, пришла в образе любимого Гаурой Шрилы Гададхары Пандита. Сам Сварупа Дамодар подтвердил, что он прежде был богиней удачи Враджа, Лакшми, возлюбленной Шьямасундары во Вриндаване. Теперь она стала богиней удачи любви к Гауре и известна как Шрила Гададхара Пандит. Лалита, также известная как Анурадха, является ближайшей подругой Радхи и её наперсницей. Она тоже вошла в Гададхару, как это показано в пьесе „Чайтанья-чандродая“» («Гаура-ганнодеша-дипика», 147-150).

Гададхара-таттва

*гададхара-пандитади — прабхура ниджа-шакти |
тан' сабара чаране мора сахасра пранати ||*

«Гададхара Пандит и другие являются личными энергиями Господа. Я предлагаю тысячу поклонов их стопам» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 1.41).

«Чайтанья Махапрабху приходит в шести проявлениях, это две категории гуру, преданные Господа, Сам Господь, Его воплощение, Его экспансия и Его энергия. Согласно принципу одновременного единства и отличия, они неотличны от Самого Чайтаньи Махапрабху»

(Анубхашья к «Чайтанья-чаритамрите», Ади, 1.37-45).

Та, которая была Радхой в играх Кришны, стала Шри-лой Гададхарой Пандитом Госвами в Гаура-лиле. Когда Гаура проявляет свое тождество с Нараяной, Его шакти становятся Его жёнами — Лакшмиприей и Вишнуприей. Когда Он проявляет свое тождество с Кришной, то Его шакти — это Шрила Гададхара Пандит Госвами.

*панча-таттватмакам кришнам
бхакта-рупа-сварупакам |
бхактаватарам бхактакхьям
намами бхакта-шактикам ||*

«Я предлагают свои поклоны Кришне, который приходит в пяти ипостасях: преданного, экспансии Господа в роли преданного, воплощения Господа в образе преданного, чистого преданного и энергии преданности».

Эти пять ипостасей появились вместе с Чайтаньей Махапрабху в Его воплощении, и ообъединив их всех вместе, Он с радостью стал совместно воспевать Святые Имена. Хотя он приходит в этих пяти обликах, на самом деле между ними нет никакой разницы. Различия возникают из-за Его желания вкусить различные ароматы преданности.

Шри Гауранга, Нитьянанда, Адвайта, Гададхара и Шриваса, и так далее, составляют Панча-таттву, и между ними с духовной точки зрения нет никакой разницы.

Высшая истина проявляет неограниченные, различные игры, чтобы насладиться различными вкусами трансцендентных отношений, и таким образом Он проявляет Себя в этих пяти образах: преданного, проявлении преданного, воплощении преданного, энергии преданности и чистого преданного.

*джая джая нитьянанда-гададхарера дживана |
джая джая адвайтади бхактера шарана ||*

«Слава, слава жизни Нитьяланды и Гададхары! Слава, слава прибежищу всех преданных, во главе с Адвайтой!»

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур комментирует слова «жизнь Гададхары» следующим образом:

«Шрила Гададхара Пандит Госвами стоит во главе самых близких преданных Шри Чайтаньи. Он — источник всей шакти-таттвы и поэтому присутствует в равной степени в лилах Махапрабху и в Навадвипе, и в Нилачале. Он провел детство в Навадвипе; позже, приняв санньясу, он отправился в Джаганнатха Пури и жил там в саду, т.е. «тота», на берегу океана.

Чистые преданные, желающие войти в мадхура-расу и поклоняться Радхе и Говинде, принимают прибежище у Гададхары Пандита, они известны как близкие преданные Гауранги Махапрабху.

Те преданные, которые не имеют такой склонности, принимают прибежище у Нитьяланды Прабху и совершают чистое преданное служение в Его настроении.

Некоторые из преданных Махапрабху, например Нарахари, являлись последователями Шрилы Гададхары Пандита Госвами. Они приняли прибежище у него, потому что знали, что он — самый дражайший спутник [Махапрабху] и, таким образом, они должны выражать ему подобающее служение. Поэтому некоторые преданные называют Чайтанью «жизнью Нитьяланды», а другие — «жизнью Гададхары».

Ранние годы

Гададхара Пандит родился в деревне Белети Грам в районе Читтагонг на территории современного Бангладеша в семье Варендра брахманов в 1408 году эры Шака (т.е. в 1486 г. н.э.) в день темной луны месяца Вайшак-

ха. Его отца звали Мадхава Мишра, а мать — Ратनावати Деви. Также у него был младший брат Банинатх. Он принадлежит к Кашьяпа готре. Он жил в деревне Беле-ти, пока ему не исполнилось двенадцать, а затем вместе со своей семьей переехал в Навадвипу.

Шрила Гададхара Пандит Госвами всю свою жизнь был брахмачари. Ишвара Пурипада был очень впечатлен его безразличием к мирским удовольствиям, и из-за любви к нему давал ему наставления по своей книге «Кришна-лиламрита».

Пока Махапрабху наслаждался своими ученическими играми, во всей Навадвипе не было учёного, кто не боялся бы вступать с Ним в дискуссию. Махапрабху защищал свою точку зрения, а затем демонстрировал, как можно было эту же точку зрения опровергнуть.

Мукунда, Шриваса и другие, знавшие о радости чувства преданности, боялись участвовать в этих бесполезных спорах с Нимаем Пандитом, и поэтому избегали его.

Однажды Нимай Пандит увидел Гададхару и попросил его дать определение освобождения. Гададхара ответил согласно школе Ньяи, сказав, что освобождение состоит в окончательном избавлении от всех страданий (*атйантика духкха-нивритти*). Тогда Нимай стал показывать, насколько данное определение неполноценно. Все преданные, которые слышали это, подумали, как было бы замечательно, если бы такой блестящий учёный стал преданным. («Чайтанья-бхагавата», Ади, 10 глава)

Когда Махапрабху вернулся из Гаи и начал являть изумительное преображение любви, то все преданные были поражены. Шриман Пандит был первым, кто увидел экстатические признаки Махапрабху и сообщил новости остальным преданным — все были вне себя от радости.

Когда Махапрабху решил явить Свою истинную сущ-

ность преданным, то попросил их прийти в дом Шукламбары Брахмачари.

Гададхара отправился в дом Шукламбары, но скрыл свое присутствие там, спрятался. Однако он увидел, как Махапрабху был опьянен силой Святых Имен, *самтвики* переполнили Его и Он упал в обморок. Тогда Махапрабху сказал ему: «Гададхара! Тебе так повезло. С самого раннего детства твой ум сосредоточен на лотосных стопах Кришны. Я же, тем временем, зря потратил свою жизнь на бесполезные занятия. Хотя Я и получил великое сокровище — рождение в образе человека, к несчастью, Я не пользовался им» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1 глава).

Всякий раз, когда Махапрабху переполнял экстаз, Гададхара успокаивал его.

Однажды, когда Махапрабху плакал в разлуке: «Где же Кришна? Где Кришна?» Гададхара сказал ему: «Кришна, Твой господин, скрыт в Твоем сердце». Лишь услышав это, Махапрабху захотел разорвать себе грудь, но, к счастью, Гададхара смог остановить Его, держа за руки и успокаивая словами: «Кришна скоро придет, потерпи».

Когда Шачи увидела, как умно Гададхара поступил с её сыном, она попросила его всегда оставаться рядом с Ним и защищать. («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 2.198-210)

Гададхара получает посвящение у Пундарики

Однажды Махапрабху стал звать своего дорогого спутника, Пундарику Видьянидхи и плакал: «Пундарика, отец мой!» Никто из присутствующих преданных не мог понять, что имеет в виду Махапрабху. Когда Его расспросили, Он рассказал о Пундарики Видьянидхи, и

объяснил, что вскоре тот приедет в Навадвип Маяпур.

Пундарика в самом деле приехал в Навадвипу, но, чтобы скрыть своё величие, играл роль человека, искушенного в наслаждении чувств.

Прежде Мукунда Датта жил в Читтагонге и очень хорошо знал Пундарика Видьянидхи, который раньше был Вришабхану, отцом Радхарани.

Однажды Мукунда сказал Шриле Гададхаре Пандиту Госвами, что хочет представить ему очень продвинутого вайшнава и отвел Гададхару в дом Пундарики.

Мукунда представил их друг другу, и Видьянидхи с радостью занял Гададхару разговором. Однако Гададхара, с самого раннего детства безразличный к чувственным наслаждениям, стал сомневаться в Пундарике Видьянидхи, видя окружавшую его дорогую обстановку: богатые простыни, белейшие, как молочная пена, ароматы, разлитые в воздухе, и пан, который тот жевал.

Мукунда увидел сомнение на лице Гададхары, и решил показать ему истинную природу преданности Пундарики. Поэтому он прочел стих из «Бхагаватам», прославляющий Кришну:

*ахо баки йам стана-кала-кутам
джигхамсайапайайад апй асадхви |
лебхе гатим дхатрй-учитам тато 'нйам
кам ва дайалум шаранам прападйе ||*

«Поистине удивительно! Сестра Бакасуры, злобная Путана, явилась с намерением убить Кришну. Он выпил яд *калакута*, смешанный с её грудным молоком. И, несмотря на её злонравные помыслы, наградил положением кормилицы (подобной Амбика Килимбе на Голоке). Кто может быть более милостив, чем Тот, у кого я должен принять прибежище?» («Шримад-Бхагаватам», 3.2.23)

Когда Пундарика Видьянидхи услышал этот стих, то сразу же воскликнул «Ха Кришна!» и упал в обморок. Искключительные признаки экстаза начали проявляться в его теле. Шрила Гададхара Пандит Госвами, увидев это, был поражен и начал сожалеть о тех оскорбительных мыслях, которые испытывал мгновение назад.

Позднее Махапрабху сказал Гададхаре, что лучший способ очиститься от оскорбления — это принять посвящение у Пундарики Видьянидхи. Таким образом Гададхара стал его учеником.

Постоянный спутник Господа

Шрила Гададхара Пандит Госвами был постоянным спутником Махапрабху. Он участвовал в водных играх Махапрабху, которые Тот совершал после преображения Джагая и Мадхая, он играл в пьесе о Кришна-лиле в доме Чандрашехары, был свидетелем великого явления, маха-пракаша, в Шриваса Ангане, присутствовал при обращении Кази, а также при получении Махапрабху санньясы, он сопровождал Махапрабху в Пури, присоединившись к Нему во время уборки храма Гундича, присутствовал во время омовения в Нарендра Сароваре и т.д.

В первом акте посвященной играм Кришны во Вриндаване пьесы, которую поставил Махапрабху в доме Чандрашехары, Харидаас играл роль деревенского стража, Шриваса Пандит — Нараду Муни и Махапрабху — Рукмини. Во втором акте Гададхара тоже был одет в женскую одежду. Тогда Махапрабху произнес: «На Вайкунтхе Гададхара — моя семья». Потом Махапрабху в пьесе принял образ изначальной шакти и принес всем радость как Мать вселенной. Преданные прославили Его соответствующими гимнами.

Кшетра-санньяса Гададхары

Шрила Гададхара Пандит Госвами стал жить в Пури как кшетра-санньяси. Махапрабху поручил ему служение Божеству Тота Гопинатхи и велел жить в Ямешвара Тоте, т.е. в саду.

Один раз, когда Гададхара узнал о том, что в Пури прибыл Нитьянанда, то пригласил его зайти и принять прасад Тота Гопинатхи. Нитьянанда принял приглашение и в качестве приношения для Гопинатхи принес прекрасный рис из Бенгалии.

Гададхара приготовил этот рис с листьями и овощами из садов Ямешвара. А когда стал предлагать блюдо Божеству, то Сам Махапрабху явился там, принесся Нитьянанде и Гададхаре большое счастье. И они втроем, все вместе, радостно приняли прасад. («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10 глава.)

Когда Махапрабху захотел пойти в Вриндаван, то Рамананда Рай и Сарвабхаума Бхаттачарья всеми средствами попытались заставить его остаться в Пури. На третью чатурмасью после ухода Господа из Навадвипы все бенгальские преданные прибыли в Пури вместе с женами, желая увидеть Его. После уборки храма Гундича и Ратха ятры преданные вернулись домой. Когда они собирались уходить, преданные из деревни Кулина попросили Махапрабху описать качества преданного. Тогда Махапрабху описал разницу между вайшнавом, более продвинутым вайшнавом и самым возвышенным вайшнавом. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 16.69-75)

Когда Махапрабху проявил ещё большую решимость пойти в Вриндаван, преданные наконец разрешили Ему уйти после Виджая-дашами. Царь Пратапарудра оказал большую помощь, чтобы сделать Его путешествие безпрепятственным.

Когда Махапрабху пересек реку Читротпалу, то Рай

Рамананда, Мардараджа и Харичандана продолжали сопровождать Его. Шрила Гададхара Пандит Госвами не мог смириться с мыслью о разлуке с Господом и тоже захотел пойти с Ним дальше. Однако Махапрабху напомнил Гададхаре о данном им обете оставаться в Джаганнатха Пури и так запретил идти во Врадж.

Гададхара произнес: «Джаганнатха Пури — там, где Ты. Мои обеты оставаться в Пури пусть отправляются в ад». Махапрабху вновь попросил его не оставлять служение Гопинатху. Гададхара ответил: «Видеть Твои лотосные стопы стоит миллиона служений Гопинатхе».

Когда Махапрабху сказал: «Если ты откажешься от своего долга перед Гопинатхом, то на тебя ляжет вина». Гададхара ответил, что готов взять на себя всю ответственность, но не станет беспокоить Махапрабху, следуя за Ним и в одиночестве отправится в Бенгалию, чтобы увидеться с Шачи Матой.

Никто кроме близких спутников Махапрабху не в состоянии понять степень преданности Гададхары Прабху Гауранге. Любовь на пути спонтанной преданности постичь не легко. Гададхара был готов оставить свои обеты, служение и всё остальное ради Махапрабху.

Когда все они прибыли в Каттаку, Махапрабху позвал Гададхару и произнёс: «Твое решение нарушить обеты и оставить служение стало реальностью. Если ты пойдешь со Мной, то это сделает тебя счастливым. Но чего ты хочешь — собственного счастья или Моего? Я буду несчастен, если твои обеты оставаться в Пури и служить Гопинатхе будут нарушены. Если хочешь Моего счастья — вернись в Пури и прими обет заново. Это всё, что Я должен сказать». Услышав эти слова, Гададхара упал в обмороке на землю. Сарвабхаума Бхаттачарья по просьбе Махапрабху успокоил его, и затем отвел обратно в Пури.

Гадай-Гауранга

По душевной простоте Рукмини, жена Кришны, не всегда умела понять Его шуточные слова и иногда пугалась.

Подобно ей, Гададхара тоже не всегда понимал острооты Махапрабху или Его притворное безразличие. Всё это могло обеспокоить его. Шрила Гададхара Пандит Госвами по своей природе был простым и полным любви.

Однажды Валлабха Бхатта пришёл к Махапрабху, они завели шуточный разговор. Когда Махапрабху увидел, что Валлабха Бхатта гордится своей ученостью, то отошел от него на некоторое расстояние и начал искать недостатки во всём, что бы тот ни сказал.

Валлабха ответил на беспристрастность Махапрабху тем, что начал ходить к Гададхаре, намеренно демонстрируя свою привязанность к нему. Махапрабху не беспокоили отношения Гададхары с Валлабхой, но Он начал проявлять к Гададхаре определенную холодность. Из-за всего этого Гададхара испугался, что Махапрабху выгонит его. Поэтому Гададхара пришёл к Господу, упал к Его стопам и стал плакать.

Махапрабху рассмеялся, обнял Гададхару и сказал: «Я пытался рассердить тебя, но ты оставался невозмутимым. Ты не произнёс ни единого гневного слова в ответ. Ты всё терпеливо сносил. Мои уловки не смогли вывести из равновесия твой ум. Ты оставался таким же простосердечным, как всегда. Своей простотой ты купил Меня».

Никто не в силах описать качества и экстатическую любовь Гададхары. Поэтому Махапрабху называют «Гададхара-прананатха» — «жизнью и душой Гададхары». Никто не может описать, какую милость проливал Господь на Гададхару Пандита, поэтому люди воспевают их имена вместе: Гадай-Гауранга. («Чайтанья-чари-

тамрита», Антья, 7.157-164)

После ухода Махапрабху Шрила Гададхара Пандит Госвами пробыл на этой земле лишь одиннадцать месяцев. В «Бхакти ратнакаре» Нарахари Чакраварти описал ужасные страдания Гададхары в разлуке с Махапрабху. Он сохранял в себе жизнь только чтобы иметь возможность видеть Шриниваса Ачарью.

«Он повторял имя Гаурасундары, закрыв глаза, а его выдохи обжигали, будто огонь. Лишь Господь знает, как сильно страдал Гададхара Пандит в разлуке с Гаурангой. Он сохранял жизнь в своём неподвижном теле только для того, чтобы одарить милостью Шриниваса Ачарью» («Бхакти ратнакара», 3.142-144).

Шрила Гададхара Пандит Госвами ушел в день темной луны месяца Джйештха в Пури, в 1456 году эры Шака (1535 г. н.э.)

Глава 14. Шри Буддхиманта Кхан

«Буддхиманта Кхан был очень дорог Господу Чайтанье Махапрабху. Он являлся одним из самых дорогих слуг Господа и повиновался Ему с момента Его явления» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.74).

Предыдущая жизнь Буддхиманты

Буддхиманту Кхана считают одной из ветвей древа Чайтаньи.

В своей «Навадвипа-дхама-махатмье» Шрила Бхактивинода Тхакур написал следующее относительно деревни Суварна Бихар в Годрумadvипе:

«В Сатья-югу в деревне Суварна Бихар жил благочестивый царь по имени Суварна Сена. По благословению Нарады Муни этот царь обрел любовь к Радхе и Кришне, а также к образу Шри Гауранги Махапрабху, в котором Они объединились. Однажды ночью Суварна Сена увидел во сне Гауру и Гададхару, вместе со всеми их спутниками. Проснувшись и потеряв из виду эту картину, царь закричал от горя. Внезапно он услышал голос с небес, который произнес, что, когда Махапрабху вновь придет в век Кали, царь родится, как Буддхиманта Кхан, чтобы расширить игры Господа».

Благотворительность Буддхиманты

Буддхиманта жил в Навадвипе. Он и Мукунда Санджая были одними из самых богатых людей города. Они занимались благотворительностью, например снабжали лекарствами и лечили бедняков, которые заболели. Однажды, когда Господь испытывал экстатические трансформации, еще когда был семейным человеком, преданные позвали Буддхиманту Кхана, чтобы тот посмотрел на Его лечение.

Буддхиманта оплатил все расходы на свадьбу Маха-

прабху, когда Господь женился во второй раз на Вишнуприи, дочери жреца местного заминдара, Санатаны Мишры. Он принимал участие во всех играх Махапрабху в Навадвипе: в киртанах в Шривас Ангане, в доме Чандрашекхары, в публичных киртанах, освобождении Джагая и Мадхая и водных развлечениях на Ганге.

Буддхиманта в доме Чандрашекхары

Однажды Махапрабху явил желание поставить пьесу о Ваджа-лиле, чтобы танцевать в настроении Маха Лакшми. Он сказал Буддхиманте Кхану, что хочет, чтобы тот взял на себя ответственность за костюмы и украшения. Буддхиманта сам одевал Махапрабху.

«[Махапрабху сказал:] „Буддхиманта Кхан! Скорее иди и устрой сегодня всё костюмы. Я буду танцевать“. Получив приказ, Садашива [и] Буддхиманта Кхан немедленно вернулись домой, чувствуя бескрайнюю радость. Преданные немедленно установили тент из бамбука и материи и там начали одевать актеров к пьесе. Буддхиманта принес все костюмы и положил их перед Господом» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 18.13-16).

«Посмотрите: вот дом Чандрашекхары Ачарьи. Сам Господь приходил сюда со своими дорогими спутниками. Садашива и Буддхиманта Кхан отвечали за костюмы и одежду актеров» («Бхакти-ратнакара», 12.2902-2903).

Когда Махапрабху принял в Катве санньясу, то отправился в Шантипур и встретил там всех преданных из Навадвипы, включая Буддхиманту Кхана. Также он сопровождал бенгальских преданных в Пури, чтобы увидеть Господа. Господь тоже с любовью принимал подарки Буддхиманты Кхана и бенгальских преданных, это были угощения и т.п. — всё, что они принесли Ему в Пури.

«Также пришёл Буддхиманта Кхан, для которого приказы Господа — единственное, что его интересова-

ло с самого рождения» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.30).

Глава 15. Шри Нандана Ачарья

Согласно «Чайтанья-бхагавате» и «Чайтанья-чаритамрите», отца Нанданы Ачарьи звали Чатурбхуджа, и у него было два брата: Вишну дас и Ганга дас («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.74, «Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.43). Эта семья являлась бхаттачарья-брахманами, они жили в Навадвипе.

Братья Вишну дас и Ганга дас некоторое время жили в Нилачале вместе с Махапрабху.

В разное время Махапрабху, Нитьянанда прабху и Адвайта Ачарья прятались в доме Нанданы Ачарьи. Нитьянанда Прабху останавливался в его доме в Навадвипе. «Нандана Ачарья — ветвь древа Чайтаньи, он прославлен в мире тем, что двое Прабху прятались в его доме» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.39).

В «Гаудия Вайшнава Абхидхане» приводится другая родословная Нанданы Ачарьи. Автор этого словаря пишет следующее:

«Нандана Ачарья — из семьи брахманов астрологов. Имя его отца — Лакшми Нараян. У Лакшми Нараяна было двое сыновей, Нандана Ачарья и Бхагаван Адхи-кари Сарвабхаума.

Лакшми Нараян имел репутацию провидца и астролога. Он присутствовал, когда родился Махапрабху. Нандана Ачарья является ветвью древа Чайтаньи. Он был хромым. Когда Махапрабху вернулся из Южной Индии, все преданные были очень рады Его видеть. Несмотря на свою хромоту, Нандана Ачарья тогда вышел вперед и совершил пуджу Господу. Нандана Ачарья с чувством глубокой привязанности вышел вперед этой группы преданных, хотя и был хромым.

Шри Нандана Ачарья происходил из семьи брахманов шакадвипи, потомков Шанти Муни, сына Параша-

ры. Он принадлежал к ветви бхарата Ватся готры из Рархи. Некоторое время он жил в деревне Бахиркханда недалеко от Таракешвары, это современный Бирбхум, а затем переехал в Навадвипу, его дом находился в Шрихатии или Дакшина Паре».

Также в «Гаудия Вайшнава Абхидхане» сказано: «Нандана, о котором говорится в «Чайтанья-чаритамрите», как о брате Ганги даса и Вишну даса, - совсем другой человек. Он считается ветвью Нитьянанда Прабху. Он составлял стихи и песни, но о нем мало что известно. Он не является Нанданой Ачарьей».

Нитьянанда Прабху в доме Нанданы Ачарьи

Когда Шриман Нитьянанда Прабху пребывал в настроении разлуки с Кришной, то скитался по всей Индии и искал Его, пока, наконец, не пришёл во Вриндаван. Там он услышал, что Кришна уже явился в Навадвипа Маяпуре. Сын Нанды, Шри Кришна, пришёл как Гаурахари, сын Шачи.

Нитьянанда Прабху, который является никем иным, как Баларамой, быстро добрался до Навадвипы и инкогнито поселился в доме Нанданы Ачарьи. Когда Нандана Ачарья увидел Нитьянанду и обрел возможность служить ему, то почувствовал, что его жизнь достигла успеха.

Махапрабху узнал о приходе Нитьянанды, увидев его во сне. Он рассказал другим преданным, что Нитьянанда Прабху прибыл в город, и отправил Шривасу Пандита и Харидаса Тхакура его найти. Вдвоем они обыскали весь город, но нигде не смогли разыскать Нитьянанду. Услышав от Шривасы Пандита и Харидаса Тхакура, что Нитьянанды нет в Навадвипе, всеведующий Махапрабху слегка улыбнулся и отвел преданных в дом Нанданы Ачарьи.

Преданные были поражены, увидев личность, сияю-

186

щую, будто миллион солнц. Для того, чтобы явить истинную суть Нитьянанда всем Своим преданным, Махапрабху попросил Шривасу Пандита пропеть стих из «Бхагаватам»:

*бархапидам ната-вара-вапух карнайох карникарам
бибхрад васах канака-капишам вайджайантим ча малам |
рандхран венор адхара-судхайанурайан гоп-врнидаир
врндаранийам сва-пада-раманама правишад гита-киртих | |*

Кришна,
чья слава воспета миру мальчиками-пастушками,
одетый как танцор,
с пером павлина, украшающим узел волос,
с цветами карникара за ушами,
одетый в золотые одежды
и с гирляндой победы на шее,
вошел в лес Вринды —
сад удовольствия для Его стоп,
украшенных благоприятными знаками —
и наполнил отверстия Своей флейты
нектаром Своих губ.

(«Шримад-Бхагаватам», 10.21.5)

Как только Нитьянанда Прабху услышал этот стих, он воскликнул «Ха Кришна!» и упал в обморок. Восемь признаков экстаза проявились в его теле. Махапрабху поспешил воссоединиться со Своим братом и прижал Нитая к своей груди, прославляя его перед всеми собравшимися преданными.

«Шри Нандане Ачарья действительно повезло. Посмотри, Шринивас: вот его дом. Сам Господь пришёл в этот дом вместе с преданными и обнаружил Нитьянанду, сидящего в медитации. Преданные стояли здесь, глядя на его несравненную красоту» («Бхакти-ратнакара», 12.2422-2424).

Адвайта Ачарья прячется в доме Шри Нанданы Ачарьи

Когда Вьяса-пуджа в Шриваса Анганае была завершена, Махапрабху, Нитьянанда Прабху и другие Их спутники были полностью погружены в экстаз санкиртаны.

Однажды Махапрабху погрузился в настроение Божественности и приказал Рамаю Пандиту отправиться в дом Адвайты и рассказать ему о Своем явлении. Также Он сказал Рамаю: «Чтобы привести Господа Голоки сюда, на эту землю, Шри Адвайта Ачарья звал Его, совершая пуджу с водой Ганги и листьями туласи. И этот Господь теперь явился в Навадвипе вместе с Нитьянандой Прабху. Поэтому Адвайта должен немедленно прийти в Шривас Ангана вместе с женой и всеми атрибутами для поклонения».

Рамай сделал так, как велел ему Махапрабху и отправился в дом Адвайты Ачарьи. Адвайта спросил, зачем он пришёл. А когда услышал от Рама, что Махапрабху проявил Себя в Навадвипе, то и он, и его жена Ситадеви, и их сын Ачютанананда, а также несколько других его последователей преисполнились ликования и стали проливать слезы радости.

Адвайта поступил как было велено: собрал атрибуты для поклонения и направился в Навадвипу вместе со своим окружением. Тем не менее, он сначала захотел проверить Махапрабху, и поэтому остановился в доме Нанданы Ачарьи и остался там. Он отправил Рама вперёд, но попросил сохранить свое прибытие в Навадвипу в тайне и вместо этого передать Махапрабху, что он отказался приходить.

Будучи Сверхдушой, Махапрабху точно знал, что задумал Адвайта. Он явил на алтаре в доме Шриваса Свой величественный божественный образ. Он указал, чтобы Нитьянанда Прабху держал зонтик над Его головой, а

другие преданные совершали разнообразное служение. Потом Махапрабху объявил всем преданным: «Адвайта Ачарья решил проверить Меня. Он прячется в доме Нанданы Ачарьи со всеми принадлежностями для Моей пуджи».

Он еще раз послал к Адвайте Рамая, чтобы передать, что Он осведомлен о его плане и велел быстро приходить. Когда Адвайта получил непосредственный приказ от Махапрабху во второй раз, то с радостью отправился в дом Шривасы. Как только он увидел Господа, то упал на землю на некотором расстоянии, кланяясь Его лотосным стопам, и стал воспевать славящие Его гимны. Созерцая роскошный образ Господа, Адвайта неподвижно замер, а затем начал прославлять беспрецедентную милость Господа Гаурахари. Он омыл лотосные стопы Господа, и стал поклоняться Ему, используя *панчопачару*, пять компонентов, и повторяя мантру:

*намо брахманйадевайа го-брахмана-хитайа ча |
джагад-дхитайа кришнайна говиндайа намо намах ||*

«Я предлагаю поклоны Кришне, Говинде, Господу брахманического общества, Тому, кто благоволит коровам и брахманам, Тому, кто является источником благополучия для всей вселенной».

Затем Махапрабху приказал Адвайте Прабху подниматься и танцевать. Адвайта начал безумно танцевать, пока не опьянел полностью, погрузив всех наблюдающих за этим танцем преданных в поток экстаза.

Махапрабху прячется в доме Шри Нанданы Ачарьи

Побежденные талантом и ученостью Махапрабху местные атеисты, проигравшие в дебатах с Ним,

замыслили заговор. Они сфабриковали жалобу и отправились с ней к местному управляющему.

В тот день, вернувшись домой, Махапрабху начал санкиртану, чтобы положить конец богохульным делам атеистов.

Однако Махапрабху сразу заметил, что не чувствует привычного настроения при воспевании Святых Имен и рассказал о Своем горе всем.

Адвайта Ачарья назвал следующие причины отсутствия у Господа экстаза: «Ты сделал Нитьянанду хранителем сокровищницы любви. Ты лишил этой любви Шриваса и меня. С другой стороны, Ты раздал её всем остальным, даже тем, кто принадлежит к низшим кастам. Поэтому я высушил океан Твоей премы. Вот почему Ты сегодня не чувствуешь ничего».

Услышав это, Махапрабху решил, что не сможет вынести ни минуты в бесполезном теле, лишенном премы. Поэтому Он отправился к Ганге и прыгнул в неё, намереваясь утопиться.

Нитьянанда и Харидаас немедленно прыгнули за Ним и вытащили. Тогда Махапрабху открыл им двоим Свое намерение побыть некоторое время в стороне от других преданных, в доме Нанданы Ачарьи. Таким образом, только они знали, где Он находится.

Остальные, нигде не найдя Махапрабху, ощутили сильную разлуку с Ним. Адвайта Прабху даже начал поститься.

Тем временем Махапрабху в доме Нанданы Ачарьи воссел на трон Божеств и занял владельца дома в различном служении. Махапрабху велел ему тоже никому не рассказывать, что Он тут. Но Нандана ответил: «Ты — сокровище сердец преданных. Преданные — те, кто являют Тебя. Как Ты сумеешь спрятаться от них?»

В самом деле, Господь знал, что преданные не в со-

стоянии вынести боли от Его отсутствия, и поэтому попросил Нандану Ачарью привести к Нему Шривасу Пандита. Шриваса пришёл и рассказал о том, что Адвайта очень расстроен и держит пост. Махапрабху без промедления вместе со Шривасой отправился в дом Адвайты, и, когда увидел его лежащим от слабости на полу, то почувствовал Себя великим оскорбителем. Адвайта, очнувшись, встал и стал вновь и вновь молить Господа о прощении за свои скороспелые заявления и попросил позволить ему оставаться у лотосных стоп Господа и служить Ему из жизни в жизнь («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 17 глава).

Участие Нанданы Ачарьи в других лилах

После принятия санньясы в Катве, когда Нитьянанда хитростью привел Махапрабху в дом Адвайты в Шантипур, туда пришла Шачи и другие жители Навадвипы. Среди этих жителей Навадвипы был и Нандана Ачарья.

В тот год, когда Рагхава Пандит впервые привез Махапрабху в Пури свои знаменитые мешки с едой (Рагхавера джхали), Нандана Ачарья тоже поднес Господу несколько блюд, которые Ему очень понравились.

Нандана Ачарья был среди преданных, чьи приглашения на обед в Пури Господь принял.

Его имя упомянуто Сарвабхаумой Бхаттачарьей в беседе с царем Пратапарудрой при описании преданных Господа. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.89).

Нандана Ачарья участвовал в ночном киртане в Шривас Ангане и в шествии к дому Кази.

В Пури он участвовал в уборке храма Гундича и храма Нрисимхи, а также в водных играх Господа в Индрадьюмна Сароваре. Кроме того, он принимал участие в пире в садах Ай-тота и, конечно же, фестивале Ратха-ятры.

Шрила Бхакти Саранга Госвами Махарадж, основатель Гаудия Сангхи, уже ушедший в вечные игры Господа, построил храм на месте дома Нанданы Ачарьи в Ишодйане в Маяпуре. В храме находятся Божества Шри Чайтаньи Махапрабху и Нитьяланды Прабху.

Дата и место явления и ухода Нанданы Ачарьи неизвестны.

Глава 16. Чандрашекхара Ачарья

*чандрашекхара ачарйаш
чандро джнейо вичакшанаих |
шриман уддхавадасо'пи
чандравешаватараках ||*

«Мудрые знают, что Чандрашекхара Ачарья является воплощением Бога Луны, а Уддхава дас — частичное волощение Луны» («Гаура ганоддеша дипика», 112).

«Одной из больших ветвей древа Чайтаньи был Ачарьяратна, известный как Чандрашекхара. Его спутники были побегамии той ветви. Махапрабху танцевал в его доме в настроении богини процветания» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.12-13).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур пишет: «Чандрашекхара была одним из девяти сокровищ, богом Чандрой. Его дом известен как Ваджапатана [или место, в котором Махапрабху наслаждался Своей игрой, поставив пьесу о Вриндаване]».

Шрила Бхактивинода Тхакур пишет в своей «Амрита-праваха-бхашье», что согласно некоторым источникам, Ачарьяратна был «месо» — мужем сестры матери Чайтаньи Махапрабху. Этот факт исчерпывающе объясняется в «Гаудия Вайшнава Абхидхане»: «Он приходился дядей Чайтанье Махапрабху, будучи женат на Сарвадже — сестре Шачидеви».

В книге «Шакха-нирняамрита» Ядунатхи даса, ученика Шрилы Гададхары Пандита Госвами, следующим образом раскрывается личность Чандрашекхары Ачарьи:

*паурнамаси-притху-према-
патрам шри-чандрашекхарам |
апара-каруна-пура-
паурнамасити самджнакам ||*

«Чандрашекхара был преемником глубочайшей любви Паурнамаси Деви. Он известен как полная луна безграничного сострадания»

Чандрашекхара Ачарья тоже родился в Силхете. «Шривасе Пандиту, Шри Раме Пандиту и Чандрашекхаре Деву поклоняются во всех трех мирах. Все они, а также Мурари Гупта — врач, излечивающий болезни материального существования, явились в Силхете» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 2.34-35).

Все старшие Махапрабху явились на этой земле еще до Его рождения: «Многие из них приняли рождение до Него по приказу Верховного Господа и оставались скрытыми в Надии. Это были Чандрашекхара, Джагадиша, Гопинатх, Шриман, Мурари, Шри Гаруда и Гангадас» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 2.98-99).

Шри Чандрашекхара жил по соседству с Джаганнатхой Мишрой в Маяпуре.

На этом месте теперь находится Чайтанья Матх, открытый Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Госвами Тхакурором.

До прихода Махапрабху Чандрашекхара с женой регулярно навещали дом Мишры и заботились о его благополучии, помогая с делами. Когда Джаганнатх покинул этот мир, Чандрашекхара взял на себя все заботы о домашних делах Шачи Деви.

Игры в доме Чандрашекхары

Вернувшись из Гаи Махапрабху начал движение санкиртаны в обществе Своих преданных. И иногда Он проводил Свои ночные киртаны в доме Чандрашекхары, точно так же, как и у Шривасы Пандита.

«Все Вайшнавьи ощутили великий энтузиазм, услышав, что Махапрабху начал Свое движение санкиртаны. Каждую ночь эти киртаны проходили в доме Шривасы

Пандита, а иногда — в доме Чандрашекхары Ачарьи» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.110-111).

Двое братьев, Джагай и Мадхай, хотя и родились в семье высшей брахманской касты, тем не менее зарабатывали на жизнь грабежом. По беспричинной милости Махапрабху они очистились от своих грехов и получили возможность участвовать в санкиртане вместе с остальными преданными Господа. Чандрашекхара Ачарья был одним из спутников Господа, ставших свидетелями этих чудесных событий.

«И Вакрешвара Пандит, и Чандрашекхара Ачарья знают обо всей славе Чайтаньи Махапрабху» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 13.240).

Махапрабху поставил пьесу о Враджа-лиле в доме Чандрашекхары Ачарьи. Эта лила подробно описана Вриндаваном Дасом Тхакурот в его «Чайтанья-бхагавате», в восемнадцатой главе Мадхья-кханды. Кришнадас Кавирадж Госвами вкратце упомянул об этом событии в своей «Чайтанья-чаритамрите»:

«Затем Махапрабху провел Кришна-лилу в доме Чандрашекхары. Сам он играл роль Рукмини, а также других, становясь Дургой, Лакшми или Божественной энергией. Затем он воссел на трон Божества и раздавал любовь к Богу всем присутствующим преданным» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.241-242).

Вкратце история, полностью изложенная в «Чайтанья-бхагавате», такова. Однажды Махапрабху явил желание поставить вместе с преданными пьесу о Своих играх во Вриндаване. Он рассказал Садашиве Буддхиманте Кхану, кто какую роль будет исполнять и какие костюмы у них должны быть в пьесе. «Затем сын Шачи, полностью погруженный в киртан Имен Господа, позвал Садашиву Буддхиманту Кхана: „Сегодня я пойду в дом Чандрашекхары и буду там танцевать в одеждах Лакш-

ми. Устрой, чтобы были браслеты из раковин, сари, кофточки, золотые украшения и другие атрибуты, которые пригодятся для наших костюмов“. Отдав такой приказ, Махапрабху со Своими спутниками пошел по тропинке, ведущей к дому Чандрашекхары» («Бхакти-ратнакара», 12.1949-1952).

Согласно воле Господа, Буддхиманта нашёл необходимую одежду и грим для участников пьесы, и это бесконечно порадовало Махапрабху. Господь объявил, что станет танцевать в роли Лакшми, но увидеть эту постановку смогут лишь те, кто управляет своими чувствами.

Адвайта Ачарья, Шриваса Пандит и другие печально сказали, что они не контролируют свои чувства и поэтому не имеют права быть зрителями.

Махапрабху рассмеялся, услышав эти слова и сказал, что в этот день каждый станет великим йоги и никто не придет в замешательство от Его выступления.

Пришли Шачи Мата и Вишнуприя Деви, желая увидеть танец Махапрабху в роли Лакшми. Все остальные преданные вместе с семьями тоже пришли. Адвайта Ачарья играл роль видушака, шута, Харидас Тхакур - роль городского надсмотрщика, а Шриваса Пандит оделся как Нарада Муни. Мукунда начал петь Кришна киртан и спектакль начался.

Харидас Тхакур танцевал, вращая палкой в руке, и всем велел внимательно смотреть пьесу и на танец Господа. Шриваса Пандит, исполнявший роль Нарады Муни произнес: «Я скитался по вселенным, надеясь увидеть Кришну. Я отправился на Вайкунтху, но обнаружил, что двери закрыты, а дом пуст. Тогда я услышал, что Кришна пришёл в Надию и, одевшись как Лакшми, собирается танцевать, как она». Когда Шачи увидела Шриваса как Нараду, то от изумления упала в обморок. Другие женщины привели её в чувство, воспевая имя Кришны.

В следующем акте Махапрабху вышел, одетый как Рукмини. Погруженный полностью в настроение Рукмини, Он читал её письмо Кришне из «Бхагаватам», и так же, как она, плакал и чертил на земле пальцами. Когда Вайшнавьи увидели эту сцену, то экстаз божественной любви переполнил их.

Позже, тем же вечером, Шрила Гададхара Пандит Госвами вышел на сцену в одежде гопи и стал танцевать, как влюбленная женщина. Затем вышли в сцену Махапрабху и Нитьянанда. Махапрабху был одет как Адья шакти, а Нитьянанда — как пожилая женщина, бабушка Радхи. Когда зрители увидели Махапрабху, то каждый увидел Его в соответствии со своим собственным настроением: для некоторых Он был Камалой, для других — Лакшми, для кого-то — Ситой, а еще для кого-то — Махамайей. Даже те, кто знал Нимая с самого рождения, включая Шачи, не смогли Его узнать. Под предлогом исполнения роли различных богинь, Махапрабху явил Свои божественные энергии и обучил должному почтению к каждой из них. Когда Господь стал танцевать, как Адья шакти, Нитьянанда упал в обморок, а все остальные преданные громко заплакали.

Затем Господь явил еще одну удивительную игру: Он принял настроение Маха Лакшми, сел на престол божества и поместил на колени Божество Гопинатхи. Когда преданные увидели это, то принялись петь гимны, восхваляющие Маха Лакшми. Тем временем внезапно рассветало, и преданные опечалились, поняв, что чудесная ночь подошла к концу.

Увидев их печаль, Махапрабху принял форму Матери Вселенной и, одного за другим, принимал всех преданных себе на колени и поил из Своей груди. Грусть преданных немедленно исчезла.

Благодаря непостижимым энергиям Господа, дом

Чандрашекхара в течение семи дней и ночей был освещен божественным светом. Он был настолько ярким, что люди не могли там открыть глаз. Когда же их спрашивали, почему это было так, то Вайшнавьи лишь улыбались в ответ.

Участие в других играх

Чандрашекхара Ачарья также участвовал в процессии санкиртаны, шедшей через Навадвипу, когда Махапрабху отправился к дому Чанда Казии, чтобы освободить его.

Также он присутствовал во время принятия Махапрабху санньясы в Катве: он провел тогда для Него все ритуалы. «Сказав так, Кешава Бхарати отправился в Катву. Позже туда последовал Махапрабху, чтобы принять санньясу. Нитьянанда, Мукунда Датта и Чандрашекхара сопровождали Его и совершили все ритуалы» («Чайтанья-чаритамрита», 1.17.272-273).

Впоследствии Махапрабху неистово захотел увидеть Вриндаван и отправился в его направлении. Однако Нитьянанда хитростью заставил Его пойти к берегу Ганги, что напротив Шантипура, и, тем временем, отправил Чандрашекхара сообщить людям Навадвипы, что Махапрабху принял санньясу и находится в Шантипуре.

«Дети указали Махапрабху дорогу к Ганге, и Он пошел в том направлении, полностью погруженный в сознание Кришны. Нитьянанда Прабху сказал Чандрашекхаре: „Сейчас же иди к Адвайте Ачарье и скажи ему, что я приду туда вместе с Господом. Пусть он подождет нас с лодкой. Потом иди в Навадвипу и приведи Шачи Мату и преданных“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 3.19-22).

Чандрашекхара сделал всё, что ему было велено, и принес Шачи Мату в дом Адвайты на паланкине. Преданные Навадвипы сопровождали их.

«Утром Ачарьяратна усадил Шачи на паланкин и отнес в Шантипур в сопровождении других преданных» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 3.137).

Когда Махапрабху вернулся в Пури из Южной Индии, то послал Кала Кришну Даса (которого спас от женщин племени *бхаттахари*) вместе с Нитьянандой и другими преданными, чтобы сообщить бенгальским вайшнавам о Своем возвращении. Кала Кришна дас тогда встретил Чандрашекхару.

Чандрашекхара также регулярно сопровождал преданных в Пури, чтобы проводить вместе с Махапрабху Чатурмасью. Он участвовал там вместе с Ним во всех играх, таких как уборка храма Гундича, водные игры на Нарендра Сароваре и т.д.

Глава 17. Шри Пундарика Видьянидхи

*вришабханутайа кхйатах пура йо враджа-мандале |
адхуна пундарикакшо видьянидхи-махашайах ||
свакийа-бхавам асвадйа радха-вираха-катарах |
чайтанйах пундарикакшам айе татавадат свайам ||
према-нидхитайа кхйатим гауро йасмаи дадау сукхи |
мадхавендрасйа шишйатват гауравам ча садакарот ||
тат-пракаша-вишешо'пи мишрах шри-мадхава матах |
ратनावати ту тат-патни киртида киртита будхаих ||*

«Тот, кто прежде во Врадже был известен как Вришабхану, здесь известен как Шри Пундарикакша Видьянидхи. Когда Махапрабху пребывал в настроении Кришны и ощущал боль разлуки с Радхой, то звал его „Отец!“ Гаурачандра был доволен Пундарикой и называл его Преманидхи, „сокровищница любви“. Махапрабху всегда относился к нему с уважением, потому что тот являлся учеником Мадхавендры Пури. Говорится, что Мадхава Мишра был его экспансией, а его жена Ратनावати во Врадже была Киртидой» («Гаура-ганоддеша-дипика», 54).

Отца Пундарики Видьянидхи звали Банешвара, а мать — Ганга Деви. Он родился на Васанта-панчами, пятый день растущей Луны месяца Магха в Чакрашале, в Читтагонге. Его дом, или Шрипат, находился в деревне Мекхала, что в двух милях к востоку от полицейского участка Хат Хаджари, примерно в двенадцати милях к северу от города Читтагонг. Отец Видьянидхи принадлежал к касте брахманов из сословия варендра и был родом из города Багхия округа Дакка. Пундарика Видьянидхи был богатым заминдаром Чакрашалы.

«Он — заминдар из Чакрашалы, очень богатый и безупречный в своих поступках. Он является варендра брахманом из очень уважаемого рода. Его зовут Шри

Пундарика Видьянидхи. Иногда он живет в Читтагонге, а иногда — в Навадвипе. Он — ученик Мадхавендры Пури» («Према-виласа», 22).

Господь прославляет Пундарика

Шри Пундарика Видьянидхи прибыл в Навадвипу, потому что хотел жить у берегов Ганги. Махапрабху, пребывающий во всех живых существах, еще до его приезда узнал о таком его желании и однажды в собрании преданных начал звать и плакать: «Пундарика, мой друг, мой отец!»

Когда его спутники спросили, почему Он плачет, то Господь описал им Пундарика Видьянидхи следующим образом: «Он обладает необычайными качествами. Лишь услышав его имя, весь мир очищается. Однако он носит одежду и выглядит, как материалист, окруженный роскошью приятной жизни. Никто не может узнать в нем вайшнава, однако он постоянно погружен в глубокий океан преданности Кришне. Он никогда не оmyвается в Ганге, потому что боится коснуться святых вод ногами и так проявить неуважение. Он ходит получить даршан Ганги только по ночам и издалека. Он не выносит зрелища того, как люди оскорбляют Гангу, используя её воды для полоскания рта, чистки зубов и мытья волос. Поэтому он никогда не ходит на Гангу днем. Он никогда не совершает поклонение Божеству, не выпив сперва немного воды Ганги. У него есть дома и в Читтагонге, и в Навадвипе, и скоро он прибудет сюда. Из-за его внешнего, материалистичного, поведения вы не сможете узнать его. Но Я чувствую себя плохо, когда его не вижу».

«Верховный Господь явился в Навадвипе, но Он тяжело вздыхает, потому что не видит Пундарика Видьянидхи. Господь Гауранга встает, начинает танцевать и громко зовет: „Пундарика, отец мой! Пундарика, друг

мой, отец мой! Когда я увижу тебя?“» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 7.11-13)

Считается, что Пундарика Видьянидхи получил посвящение от Мадхавендры Пурипада в то же время, что и Адвайта Ачарья. Махапрабху всегда выражал ему почтение, как духовному брату Своего гуру.

В «Чайтанья-чаритамрите» Кришнада С Кавирадж Госвами пишет: «Я знаю, что Пундарика Видьянидхи - большая ветвь [древа Господа Чайтаньи], поскольку Сам Господь плакал, спонтанно произнося его имя» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.14).

Гададхара становится учеником Пундарики

Шрила Гададхара Пандит Госвами, Мукунда Датта и Васудева Датта были родом из Читтагонга, и поэтому были знакомы с Пундарикой Видьянидхи. Более того, его хорошим другом был отец Гададхары Пандита, Мадхава Мишра. Мукунда Датта знал о его трансцендентной личности и о том, что он является вайшнавом. Но Гададхара этого не знал, хотя был из того же самого города. Конечно, все это являлось лишь предпосылкой для лилы.

Когда Пундарика жил в Навадвипе, Мукунда Датта однажды обратился к Гададхаре и сказал, что хочет представить его великому Вайшnavу.

Шрила Гададхара Пандит Госвами с детства был брахмачари, чрезвычайно отреченным и аскетичным. Увидев Пундарика сидящим на удобных подушках, покрытых простынями — белоснежными, как молочная пена; увидев, что он одет в очень дорогие одежды, надушен дорогими духами, курит кальян — окружен всеми атрибутами жизни, полной чувственных удовольствий, Гададхара не смог узнать в нём Вайшнава. Фактически, он был весьма разочарован.

По лицу Гададхары Мукунда смог догадаться, о чём тот подумал, и, чтобы явить внутреннее настроение Пундарики, он прочёл два стиха из «Бхагаватам», от которых пламя любви к Кришне загорается.

*ахо баки йам стана-кала-кутам
джигхамсайапайайад апй асадхви |
лебхе гатим дхатрй-учитам тато 'нйам
кам ва дайалум шаранам прападйе ||*

«Поистине удивительно! Сестра Бакасуры, злобная Путана, была отправлена с миссией убить Кришну. Он выпил яд калакута, смешанный с ее грудным молоком и несмотря на ее злобные умыслы, наградил ее положением кормилицы (подобным положению Амбики Киллимабы на Голоке). Разве кто-то может быть милостивей Его, у кого еще мне принять прибежище?» («Шримад-Бхагаватам», 3.2.23)

*путана лока-бала-гхни ракшаси рудхирашана |
джигхамсайапи харайе станам
даттвапа сад-гатим ||*

«Эта Ракшаси Путана была убийцей младенцев, она пила их кровь. Несмотря на то, что она хотела убить Кришну, поскольку она дала Ему свою грудь, то достигла благой цели, став кормилицей на Голоке» («Шримад-Бхагаватам», 10.6.35).

Как только Шри Пундарика Видьянидхи услышал эти два стиха, прославляющие милость Кришны, он воскликнул «Ха Кришна!» и упал в обморок. Он начал кататься по полу в экстазе, сбивая кальяны и разрывая на себе одежду.

Увидев духовные признаки любви в Пундарике, Гададхара понял, что совершил оскорбление и стал сожалеть об этом. Он решил, что единственный способ

избавиться от такого оскорбления — это получить посвящение от Пундарики. Он поделился этой идеей с Мукундой.

Тогда Мукунда рассказал о его желании Пундарике, и тот был счастлив назначить дату для этой благоприятной церемонии. Махапрабху также одобрил это.

Таким образом, Гададхара получил посвящение в мантру от Пундарики Видьянидхи.

В Кришна-лиле Шри Пундарика Видьянидхи является Вришабхану, а Шрила Гададхара Пандит Госвами — Радхой. Поскольку Пундарика был Вришабхану, Махапрабху, находясь в настроении Шримати Радхарани, звал его «отцом». Глубокая любовь между Пундарикой и Гададхарой, идущая из предыдущей жизни, стала очевидной.

Никто не в силах постичь игры вайшнавов без их милости.

вайшнава чините наре девера шакати |
муи кон чара шишу алпамати ||

«Даже боги не могут узнать Вайшнава. Так как же такой глупый и падший ребенок, как я, способен на это?»

Несмотря на то, что Пундарика Видьянидхи являлся великим Вайшнавом, он хранил это в тайне и выглядел мирским человеком. Нельзя узнать Вайшнава, смотря на него лишь поверхностно. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур пишет в своей «Гаудия-бхашье» к «Чайтанья-бхагавате» следующее:

«Кришна-лила недоступна пониманию посредством чувств. Иногда слуги Кришны остаются неузнанными из-за их, казалось бы, материального окружения. Таким образом они обманывают обусловленных душ. Большинство ученых из-за собственной одержимости чувственностью, считают деяния Кришны поступками мирского

любовника и поэтому не верят в Него. Другие считают Кришну обычным человеком, который родился, умер и менялся, и поэтому не знают, кто Он на самом деле.

Преданные Кришны также порой неохотно раскрывают свою истинную суть недостойным, и поэтому притворяются обычными мирскими людьми. И Гаурангу Махапрабху называют «праччханна-аватар» — скрытым воплощением. Исходя из тех же соображений, Пундарика казался тем, кого можно обмануть внешними вещами, обычным материалистом, склонным к роскоши».

Однажды Пундарика Видьянидхи поздним вечером пришёл увидеть Махапрабху. Как только он увидел Господа, любовь переполнила его и он не смог даже поклониться. Махапрабху тоже жаждал увидеть Своего самого дорогого преданного, Пундарика, и сразу же прижал его к Своей груди и омыл слезами любви. Когда другие преданные слышали, как Махапрабху плачет и зовет Пундарика «отцом» и «сокровищем любви», то поняли, как он ему дорог.

Пундарика Видьянидхи среди спутников Махапрабху был известен также как Ачарьянидхи.

«Верховный Господь плакал и звал: «Пундарика! Отец! Сегодня я увидел своего отца! Сегодня я проснулся в благоприятный момент и увидел Преманидхи, стоящего передо мной» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 7.131, 143).

Пундарика в Пури

Шри Пундарика Видьянидхи вместе с Махапрабху и другими Его спутниками был участником ночных празднеств санкиртаны, проводившихся в доме Шривасы Пандита.

По приказу Махапрабху Нитьянанда и Харидас ходили от двери к двери, распространяя воспевание Свя-

тых Имен, таким образом освобождая обусловленные души, они успешно изменили Джагая и Мадхая. Когда Джагай и Мадхай уже сидели среди преданных, перед Махапрабху, они проявили признаки экстаза премы. Шри Пундарика Видьянидхи также был там, и, видя их удачу, полностью погрузился в экстаз любви.

По приказу Махапрабху преданные, во главе с Адвайтой Ачарьей, каждый год бывали на Ратха-ятре. Кришнадас Кавирадж Госвами описывал его, как одного из главных спутников Гауранги во время таких ежегодных путешествий:

«Все слуги Махапрабху, такие как Адвайта, Нитьянанда, Мукунда, Шриваса, Видьянидхи, Васудева и Мурари собирались каждый год, чтобы встретиться с Ним, и оставались там на четыре месяца. Господь наслаждался множеством игр в их обществе» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.255-256).

Также Шри Пундарика Видьянидхи участвовал в празднике Чандан-ятры Джаганнатхи, когда Махапрабху вместе со Своими преданными играл в водах Нарендра Саровары, известной также как Чандан Пукур. Пундарика и Сварупа Дамодар являлись близкими друзьями, они радостно плескали водой друг на друга во время этих игр: «Видьянидхи и Сварупа Дамодар были друзьями. Смеясь, они брызгали водой друг на друга» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.124).

Также Пундарика Видьянидхи участвовал вместе с Махапрабху и Его спутниками в уборке храма Гундича, после которой они вместе вкушали маха-прасад.

Гададхара хочет получить посвящение повторно

Однажды Шрила Гададхара Пандит Госвами спросил Махапрабху, может ли он получить мантру заново. Он

объяснил: «С тех пор, как я сказал кому-то вслух свою ишта-мантру, я не могу сосредоточиться, повторяя её. Пожалуйста, дай мне мантру еще раз, тогда мой ум успокоится». Махапрабху отвечал: «У тебя уже есть мантропадешака гуру. Будьте осторожен, иначе станешь оскорбителем гуру. Все, что у Меня есть — твоё, даже Моя жизнь, что говорить о мантре. Но пока твой гуру жив, Мне не надлежит давать её тебе» («Чайтанья-бхагава-та», Антья, 10.23-26). Гададхара ответил: «Но его здесь нет. Пожалуйста, сделай это вместо него». Махапрабху сказал: «Судьба приведет к тебе твоего гуру, Видьянидхи». Затем всеведущий Махапрабху продолжил: «Через десять дней Шри Пундарика Видьянидхи придёт сюда, в Пури, чтобы увидеться со Мной».

Так и произошло. Махапрабху пришёл в экстаз и плакал: «Отец приехал! Отец приехал!» Когда Видьянидхи прибыл, Гададхара отправился к нему и попросил его о мантре: «Гададхара Дев попросил Преманидхи вновь посвятить его в ишта-мантру, что тот с любовью и сделал. Как мне прославить Шри Пундарика Видьянидхи, у которого есть такой любящий ученик, как Гададхара Пандит!» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.79-80)

Почитаемый нами Шрила Прабхупада так прокомментировал вышеупомянутый стих («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.24): «Мантра — это божественный звук, шабда-брахма. Он разрушает склонность ума удовлетворять чувства. Если кто-то дает наставления неверующему относительно божественного звука, то его ум оскверняется. Если божественное понимание, дивья-гьяна, разрушено, то его нужно обрести вновь. Гададхара Пандит понял это и поэтому попросил Гаурасундару Махапрабху дать ему посвящение заново. Однако Махапрабху решил, что Гададхаре следует обратиться к своему гуру, чтобы снова услышать мантру».

Урок, который следует извлечь из этого таков: Шрила Гададхара Пандит Госвами — вечный спутник Махапрабху, поэтому невозможно, чтобы какая-либо скверна проникла в его ум. Через Гададхару Махапрабху дал наставления тем, кто станет гуру. Если давать наставления о мантре неквалифицированному человеку, эта мантра потеряет свою силу и больше не будет приносить прежней радости сердцу практикующего. Если такое случится, следует вновь обратиться к гуру и услышать от него мантру повторно. Нарушением правил является услышать мантру от того, кто не является вашим гуру, потому что таким образом поменять духовного учителя нельзя.

Гададхара сказал лишь: „Я не могу сосредоточиться, как раньше“ (*на спхуре бхало мати*), то есть „экстатические чувства больше не приходят ко мне, когда я повторяю мантру“. Он подобен образцу смирения, созданного, чтобы обучить человечество тому, как следует поступать».

Джаганнатха бьет Пундарику

На фестивале Одана Шаштхи слуги Джаганнатхи одевают Его в накрахмаленные одежды.

[Примечание: Согласно Бхактивиноде Тхакуру, Одана Шаштхи приходит в начале зимы, это первый день, когда Джаганнатху одевают в зимние одежды. Зимняя ткань называется марува вастра — ткань, в которой остался *мара*, т.е. ткацкий крахмал, который не вымыт из ткани. Пундарики Видьянидхи не одобрял эту невымытую ткань в качестве подношения Божеству и поэтому чувствовал неприязнь к людям Уткалы. Ему пришлось страдать от последствий этого.]

Шри Пундарики Видьянидхи являлся чистым *сад-ачари*, т.е. был привязан к должному соблюдению

вайшнавского этикета. Когда он увидел этот обычай, то не был рад. Он сказал своему другу Сварупе Дамодару следующее: «Почему они подносят Господу такую непромытую ткань? Люди этой страны знакомы с правилами смрити и шрути, так почему же они одевают Джаганнатху в такую ткань, «марува» [не отмытую от крахмала]?»

Сварупа Дамодар ответил, что Верховный Гоподь вне тех правил и предписаний, что стали традицией, и поэтому чьей-либо ошибки здесь нет. Видьянидхи не счел это заключение удовлетворительным и возразил: «Это может быть справедливо относительно самого Господа. Но Его слуги обязаны следовать правилам из писаний. Шри-виграха Господа — вне материальных качеств, поэтому о нем такое можно говорить. Но его слуги не такой же природы, как Он. Поэтому мы должны разобраться, является ли их поведение верным или нет».

Видьянидхи — дорогой друг Махапрабху и лишен каких-либо недостатков. Но вновь мы видим, что Господь преподает через своих преданных урок. Он захотел показать, что у нас нет права судить или искать недостатки в поведении преданных Джаганнатхи.

Ночью разгневанный Джаганнатха явился к Пундарике Видьянидхи во сне. Увидев гнев Господа, Видьянидхи напугался. Он увидел Джаганнатху и Балараму, которые били его по щекам. Он начал кричать: «Кришна, спаси меня! Кришна, спаси меня! Прости мне моё оскорбление!» Джаганнатх сказал ему: «Нет конца твоим оскорблениям. Во всём, что касается Меня — чистого и нечистого нет. Также это справедливо и относительно Моих слуг. Ты остаешься здесь, поэтому должен всё это знать. Если ты счёл это нечистым, зачем вообще здесь остался? Хочешь сохранять чистоту — отправляйся домой» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.131-132).

Когда Пундарика Видьянидхи проснулся утром, пре-

данные увидели на его лице следы ударов Господа: его щеки от них опухли. Все начали смеяться.

Эта игра показывает, насколько Шри Пундарика Видьянидхи был дорог Джаганнатхе и Махапрабху. Ведь только к Своим самым дорогим преданным Господь придёт лично, чтобы подобным образом их наказать.

«Той ночью Джаганнатха и Баларам пришли к нему и, все время улыбаясь, стали давать ему пощечины. Хотя от Их ударов щеки у Пундарики Видьянидхи опухли, в глубине сердца он был очень счастлив. Этот случай подробно описал Вриндаван дас» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 16.80-81).

В «Бхакти-ратнакаре» говорится, что Махапрабху праздновал день рождение Радхарани в доме Шри Пундарики Видьянидхи. («Бхакти-ратнакара», 12.3177).

Вриндаван дас Тхакур завершает свою «Чайтанья-бхагавату» следующим прославлением Шри Пундарики Видьянидхи: «Верховный Господь Гауранга выкрикивал имя этого преданного и плакал: „Пундарика, отец мой!“ Любой, кто слушает о его жизни и деяниях, несомненно, обретет лотосные стопы Кришны» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.183-184).

Глава 18. Шри Шукламбхар Брахмачари

*шукламбаро брахмачари пурасид йаджнапатника |
партхайитва йад-аннам
шри-гауранго бхуктаван прабху |
кечид ахур брахмачари йаджника-брахманах пура | |*

«Прежде, во Врадже, Шукламбар Брахмачари являлся одной из жён брахманов, совершавших жертвоприношение. Махапрабху в качестве пожертвования попросил у него еды и поел. Некоторые же утверждают, что он являлся одним из тех брахманов, что совершали жертвоприношение» («Гаура-ганоддеша-дипика», 191).

Шукламбар Брахмачари, нищий попрошайка

Шукламбар Брахмачари является одной из ветвей дерева Чайтаньи Махапрабху. Он был жителем города Навадвипы и являл игры бедного брахмана, который просит милостыню, чтобы прокормиться. Тем не менее, он обладал неизменной любовью к Господу. Хотя обычным обусловленным душам он казался беднейшим нищим, для трансцендентных глаз он был богат, поскольку обладал любовью к Махапрабху.

*према-дхана вина вйартха даридра дживана |
даса кари бетана море деха према-дхана | |*

«Без богатства любви к Богу моя жизнь — нищая и бесполезная. Сделай меня своим слугой и плати мне сокровищем любви» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 20.37).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своей «Гаудия-бхашье» к «Чайтанье-бхагавате» так перифразирует слова Махапрабху, сказанные Шукламбару

Брахмачари:

«Ты — мой бедный слуга жизнь за жизнью. У тебя нет желания вступать в этот мир, чтобы стать семейным человеком. Наоборот, ты остаешься холостым и ходишь просить милостыню от двери к двери, поднося Мне всё то, что таким образом собираешь. Твой обет целибата — нерушим. Ты свободен от мирского эгоизма, характерным для грихастх и ванапрастх.

Таким образом, ты по-настоящему сосредоточен на высочайшем уровне духовной жизни, на высшей ступени отреченного уклада. Ты де-факто являешься санньяси, полностью предавшимся и носящим тройную данду, поскольку успешно занимаешь любые действия своих тела, ума и речи в служении Мне.

Я постоянно молю о том, чтобы получить подношение от тебя, потому что ты не заинтересован наслаждаться чем-либо, что не предложено Мне. Именно по этой причине Я продемонстрировал свое могущество и отнял у тебя всё, сделав бедняком» («Гаудия-бхашье» к «Чайтанье-бхагавате», Мадхья, 16.123).

«Шукламбару Браhmачари очень повезло: Господь отобрал у него еду и съел всё сам» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.38).

Махапрабху в доме Шукламбара

Когда Махапрабху вернулся из Гаи, то сначала встретился с преданными в доме Шукламбара Браhmачари.

«Затем Шриман Пандит пошел вдоль берегов Ганги, направляясь к дому Шукламбара Браhmачари. [Господь объявил, что там встретится с преданными этим вечером. Услышав, как Шриман сообщает об этом,] Гададхара Пандит быстро последовал за ним. Он спрятался в доме Шукламбара, думая, что сможет подслушать, как Махапрабху рассказывает о Кришне. Все любящие

преданные Господа — Садашива, Мурари, Шриман и Шукламбар — уже собрались, когда внезапно появился Вишвамбхара» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.78-82).

Шрила Гададхара Пандит Госвами, Садашива, Мурари, Шриваса Пандит, Шриман Пандит и другие стали свидетелями экстатических трансформаций Господа, происходящих в доме Шукламбара.

Господь похищает у Шукламбара рис из мешка для пожертвований

Шукламбар Брахмачари поддерживал душу в теле, поднося и принимая лишь ту пищу, что собирал ежедневно как милостыню. Поскольку он постоянно был погружен в радость повторения Имен Господа и памятование Его качеств и игр, он никогда не страдал от своей нищеты.

Невежественные люди считали его обычным попрошайкой. Никто не сможет узнать слуг Махапрабху, если не получит на то милость Господа.

Однажды Махапрабху сидел один, в трансе преданности, когда случайно мимо проходил Шукламбар Брахмачари, перекинув через плечо сумку для пожертвований. Увидев Господа, Шукламбар принялся танцевать в экстазе. Господь был доволен, увидев глубину чувств Шукламбары и стал прославлять его. А потом схватил горсть сухого риса из его сумки и начал жевать этот рис.

Шукламбар Брахмачари забеспокоился, видя, как Господь ест неочищенные, поломанные рисинки низкого качества и почувствовал, что совершает оскорбление. Господь успокоил его, сказав, что всегда с большим воодушевлением ест пищу Своих преданных и не интересуется даже самыми лучшими подношениями от непреданных.

Преданные были в восторге, видя милость Господа к Шукламбаре Брахмачари, получившему тогда благословение Господа.

«Господь сказал: „Слушай, Шукламбар Брахмачари! Я постоянно пребываю в твоём сердце. Что бы ты не ел, Я ем это. Куда бы ты не отправился за пожертвованиями, Я иду с тобой. Я снизошел, чтобы распространять любовь к Богу, и ты — Мой слуга жизнь за жизнью. Тем самым Я дарую тебе према бхакти, которая есть сама Моя душа“. Когда преданные услышали благословение, данное Господом, то радостно закричали „Джая, джай!“» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 16.133-138)

«Господь сидел здесь, на алтаре Вишну, и был погружен в звук Святого Имени, когда Шукламбар Брахмачари проходил мимо, прося пожертвования. Махапрабху с любовью просунул руку в сумку Шукламбара с пожертвованиями, взял оттуда горсть немытого риса и назвал его „Судамой“. Шукламбар Брахмачари произносил смиренные слова и танцевал в киртане, сумка так и висела на его плече. Господь и Его преданные чувствовали, как их эмоции увеличиваются от созерцания экстатических переживаний Шукламбара. Это — одна из игр Господа в доме Шривасы Пандита, после которой Он, пройдя через город, вернулся обратно к Себе в дом» («Бхакти-ратнакара», 12.2754-2758).

Господь ест в доме Шукламбара

В «Чайтанья-бхагавате» также говорится, что Махапрабху ел пищу, приготовленную в доме Шукламбара Брахмачари, привлеченный его любовью.

Когда Господь объявил Шукламбару, что он хочет поесть в его доме, брахмачари занервничал, потому что опасался, что не может предоставить всё подходящее для Господа — ведь он собирал в качестве пожертвования

простой рис. Однако Господь неоднократно говорил ему, что действительно этого хочет, и поэтому Шукламбар отправился к преданным спросить совета. Преданные предложили ему готовить, при этом не касаясь пищи, и этого будет достаточно.

В назначенный день Шукламбар принял омовение и оделся. Затем он затопил печь и поставил кипятиться воду. Потом, не касаясь риса, он влил в него воду вместе с цветком бананового дерева (тхор) и непрерывно, с глубоким чувством, повторял имена: «Джая Кришна Гопал, Говинда, Ванамали!» В этот момент Лакшми Деви благословила своим взглядом пищу, которую готовил преданный.

Когда Махапрабху пришёл в дом Шукламбара со Своими спутниками, то Сам предложил Вишну рис и овощи. Когда пришло время есть, Он похвалил аромат этой пищи, сказав: «За всю Свою жизнь Я не ел ничего столь же вкусного». И вновь преданные заплакали, видя милостивое отношение Господа к Шукламбару.

«Когда преданные увидели изумительные благословения, которыми Господь одарил Шукламбара Брахмачари, то начали плакать. Господь продолжал радостно есть, наслаждаясь вкусом этой пищи.

Пусть же все богачи и миллионеры, которые являются непреданными, узрят милость, которую получил нищий Шукламбар. Никто не может обрести милость Господа с помощью богатства, высокого рождения или учёности. В писаниях неоднократно говорится о том, что Господа привлекает лишь вкус преданности» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 26.28-31).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур говорит об этом случае в своей «Гаудия-бхашье»: «Вишну — Господь Жертвоприношения, Он ест только то, что во время жертвоприношения предлагает Ему Брахма.

Шукламбар Брахмачари собирал рис в качестве пожертвований в разных домах. Такой рис часто выпаривают, а не высушивают на солнце. Поэтому брахманы-домохозяева обычно считают его оскверненным и отказываются принимать его. Однако Вайшнавьи считают, что рис, взятый как пожертвование, выше чем любой другой вид риса, потому что он получен по милости Господа. Хотя с внешней точки зрения этот рис кажется оскверненным прикосновением непреданных и предлагать его — означает отклоняться от обычных правил и предписаний, на пути Махапрабху чистота сердца преданного — самый важный ингредиент маха-прасада. Не следует думать, что миллионер — единственный, кто может предложить Господу достойные продукты. Шукламбар был нищим, но Господь был доволен едой, которую тот собрал, прося милостыню. Грешники и люди, чья преданность под сомнением, совершенно не в состоянии это понять».

«Шукламбар Брахмачари, чей рис съел Господь Гаурасундара, радостно вернулся к себе домой» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.23).

«Однажды Господь попросил Шукламбара приготовить ему обед. Вот эта улица, по которой преданные шли к его дому. Что тут сказать? Господь ел то, что приготовил Шукламбар и там произошла чудесная игра» («Бхакти-ратнакара», 12.3467-3468).

Глава 19. Шри Садашива Пандит

Садашива Пандит считается ветвью дерева божественной любви Чайтаньи. Он был жителем Навадвипы и участвовал в самом начале движения санкиртаны. Когда Нитьянанда Прабху только прибыл в Навадвипу, то остановился в его доме.

«Садашива Пандит надеялся лишь на стопы Господа. Его дом был первой обителью Нитьянанды Прабху в Навадвипе» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.34).

«Садашива Пандит, в чьем доме раньше постоянно жил Нитьянанда, тоже отправился [с группой преданных в Джаганнатха Пури]» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.19).

В «Чайтанья-бхагавате» Вриндавана Даса Тхакура имя Садашивы Пандита упомянуто среди тех преданных, что присутствовали во время киртана в доме Шривасы Пандита, наряду с Гопинатхом, Джагадишей, Шриманом, Шридхарой, Вакрешварой, Шригарбхой и Шукламбаром. («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.115)

Также он был одним из спутников Господа во время водных состязаний на Ганге. Также он был одним из первых, кто увидел проявления экстатической любви Господа, когда Он вернулся из Гаи.

А также Махапрабху просил его присутствовать в доме Шукламбара, в котором Он во всеуслышание объявил о произошедшей с ним перемене: [Господь сказал:] «Вы, [Шриман Пандит] и Садашива Пандит, должны завтра прийти в дом Шукламбара» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.40). «Садашива, Мурари, Шриман, Шукламбар и все остальные преданные последователи Господа собрались там» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.81).

В тот же самый день, Сам Господь явил миру, на-

сколько Ему дорог Садашива, раскрыв тому Свою тайную боль: «Я расскажу вам [Шриман Пандит, Садашива и Мурари Гупта] о Своей печали." («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.70)

Когда Махапрабху решил поставить пьесу о Враджа-лиле в доме Чандрашекхары Ачарьи, то возложил ответственность за костюмы и грим на Садашиву и Буддхиманту Кхана. Садашива пришёл в экстаз, получив такой приказ от Господа: «Господь позвал Буддхиманту Кхана и Садашиву и велел им немедленно идти и устроить костюмы для актеров» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 18.7). «Преисполненные радостью, Буддхиманта и Садашива немедленно отправились домой, чтобы выполнить то, что велел им Господь» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 18.14).

«Здесь [в доме Чандрашекхары Ачарьи], Буддхиманта Кхан и Садашива Пандит делали все возможное, чтобы подготовить костюмы и помочь Господу Гауранге выступить в пьесе в образе Лакшми, так чтобы вся вселенная опьянела от воспевания Святых Имен» («Бхакти-ратнакара», 12.2903-2904).

Глава 20. Шридхара Пандит

*кхола-бечатайа кхайатах пандитах шридхаро двиджах |
асид врадже хасйа-каро йо намна кусумасавах ||*

«Одного из двенадцати Гопалов в Кришна-лиле звали Кусумасава. Он явился в Гаура-лиле как Шридхара Пандит, и ему было дано прозвище „кхола-беча“ — „продавец коры“» («Гаура-ганоддеша-дипика», 133).

Шридхара Пандит был жителем Навадвипы. Навадвипа состоит из девяти островов, центральный из которых известен как Антардвипа. Он жил на северной оконечности Маяпура, к юго-востоку от самадхи Чанда Кази, в месте, которое теперь называется Шридхара Анган. В те времена тут находился банановый сад. В наши дни его уже здесь нет, по крайней мере, не для наших смертных глаз.

Во время своего воплощения Шридхара играл роль бедного брахмана, который зарабатывал на жизнь продажей того, что приносил ему банановый сад.

Чтобы сохранить память о Шридхаре Пандите, основатель всемирно известного Чайтанья и Гаудия Матхов, Нитья-лила-правишта Ом Вишнупад Шрила Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупада нашёл и явил это место игр Чайтанья Махапрабху.

Здесь было начато служение Божествам, которое продолжалось до ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Тхакура. Теперь, из-за проблем с местными жителями, это место вновь утратило свою красоту. Но несмотря на это, во время Навадвипа-парикрамы преданные предлагают свою поклоны месту памяти Шридхары Пандита.

Шрила Бхактивинода Тхакур в своей книге «Навадвипа-дхама-махатмья» пишет: «Дом Шридхары Пандита

находится сразу за домом ткача. Гауранга Махапрабху заканчивал там киртан».

Нитьянанда Прабху сказал Дживе Госвами следующее: «По Своей милости, Махапрабху Гауранга Хари заканчивал здесь Свой киртан, чтобы преданные могли отдохнуть. Поэтому это место известно как *виширама-стхана* — место отдыха Господа. Так что давай еще немного отдохнем здесь, у дома Шридхары Пандита» («Навадвипа-дхама-махатмья»).

Согласно этой же книге, раньше возле бананового сада Шридхары был большой водоём, но его тоже больше не видно.

Бедность Шридхары

Материальное богатство и процветание — не самые верные признаки милости Господа по отношению к кому-либо. Те, кто поклоняется разным богам и богиням, как правило, внешне материально процветают. Но человек, богатый преданностью Господу — поистине обрёл Его милость. Махапрабху через Шридхару Пандита учил Своих спутников: преданный Вишну свободен от привязанности к материальным благам и наслаждениям.

Однажды Господь пришёл в дом Шридхары и спросил, почему тот так беден, ведь он поклоняется супругу Лакшми, богини процветания, но при этом у него постоянно не хватает денег на еду или одежду, да и его дом давно обветшал. Те же, кто поклоняется кровожадной Кали, казалось бы, всегда имеют огромное количество материальных богатств.

Шридхара ответил, что птица, устроившая гнездо на деревьях и кочующая с места на место в поисках пищи, проводит время так же, как и царь во дворце, наслаждающийся самым лучшим для удовлетворения чувств. Нет разницы в степени или количестве того удовольствия,

что испытывают эти птица и царь.

Тогда Господь сказал Шридхаре: «Хотя внешне ты и кажешься бедным, на самом деле ты поистине богат. Вскоре Я явлю этому миру глупцов, что преданный обладает самым величайшим богатством и поистине владеет всем».

Как правило, мы называем бедным и неудачливым того, кто лишен богатства, имущества и дома. А тот, кто владеет этими вещами именуется богатым и счастливым. Люди пытаются накопить богатство, чтобы обрести счастье, а не наоборот. И это счастье является истинным богатством, а не владение внешне чем-либо — имуществом и так далее. Шри Кришна — олицетворение счастья. Таким образом, на самом деле разница между богатством и бедностью в том, что любящий Кришну богат, а остальные — нищие. В качестве примера: во время лил Кришны Видура играл роль бедного человека, но был богат любовью к Нему. С другой стороны, Дурьодхана имел бесконечные богатства, но Кришну не любил и таким образом был крайне беден.

Верховный Господь на примере Кхолавечи Шридхара показал всему миру, кто на самом деле является богатым и удачливым. Господа можно завоевать только любовью и преданностью, ничем иным.

*бхактйахам экайа грахйах
шраддайтма приях сатам |
бхактих пунати манн-ништха
швапакан апи самбхават ||*

«Я очень дорог святым, и достичь Меня можно лишь благодаря преданности и непоколебимой вере. Преданность, сосредоточенная на Мне, очищает даже собачье от любых грехов низкого рождения и обстоятельств, таких как бедность» («Шримад-Бхагаватам» 11.14.21).

*патрам пушпам пхалам тойам
йо ме бхактйа прайаччхати |
тад ахам бхактй-упахртам
ашнами прайататманах ||*

«Если человек с любовью и преданностью поднесет Мне листок, цветок, плод или немного воды, Я непременно приму его подношение, потому что его сознание чисто» («Бхагавад-гита», 9.26).

Господь принимает всё, что подносят Ему с преданностью и принимает это. Но Он не примет ничего от непреданного. Он не принял приглашение Дурьодханы, предлагавшего самые лучшие и дорогие блюда, но принял скромную еду, приготовленную для Него Видурой и его женой.

Господь крадет товары Шридхары

Верховный Господь Чайтанья Махапрабху явил удивительную игру, с жадностью забирая у Шридхары разные вещи без какого-либо приглашения.

Пока Господь был занят своими играми учёного, Шридхара зарабатывал на жизнь продажей цветов банана (*моча*) и сердцевины бананового стебля (*тхора*).

Половину всех, довольно небольших, денег, заработанных таким образом, он тратил на поклонение Ганге, а другую половину — на свои нужды.

Подобно Юдхиштхире, он являлся великим преданным истины и всегда называл настоящую цену того, что продавал. Все в Навадвипе знали это и не торговались с ним. Но когда Махапрабху приходил к Шридхаре, то отдавал ему лишь половину суммы, которую тот просил за бананы, цветки бананов или тхору. И просто уходил, забрав еду с собой.

Каждый день они таскали туда-сюда связку бананов,

или что-то ещё, и спорили по часу или больше по поводу цены, которую следует уплатить: «Каждый день они спорили по полтора часа. Затем Махапрабху оставлял половину названной стоимости и уходил прочь с товаром. Шридхара всегда говорил правду и называл настоящую цену каждой вещи, но Господь всё равно давал ему только половину того, что он просил, а затем забирал это с собой. Шридхар подсказывал и отнимал эти продукты, пытаясь вернуть их обратно, даже при этом толкая и пихая Господа» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.163-165).

Когда во время такого спора со Шридхарой Махапрабху понимал, что тот не сердится, Он забирал всё, что Шридхара продавал. Несмотря на то, как это выглядело со стороны, факт состоял в том, что Шридхара, видя прекрасный облик Господа, без злобы позволял Ему уйти и украсть свои товары. Красота Господа очаровывала Шридхару и погружала в океан радости.

Махапрабху, споря с ним, с большим удовольствием звал его по имени, и иногда тонко намекал на Свою Божественность: «Каждый день ты покупаешь подношения для Ганги. Почему бы тебе просто не отдать что-нибудь Мне бесплатно? Разве ты не знаешь что Я — отец Ганги, которой ты поклоняешься. Я тебе правду говорю!» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.178-179)

В конечном счете они смогли договориться, и Шридхара согласился ежедневно бесплатно отдавать Махапрабху немного бананов или других продуктов, получаемых с банановых деревьев. С этого момента Господь ежедневно, с большим удовлетворением, ел с маленьких тарелок, сделанных из банановой коры, которые ему давал Шридхара.

«Господь ответил: „Ладно, ладно. Нет нужды в чем то другом“. И с того самого дня Он стал есть с большим

удовольствием с банановых листьев, которые давал ему Шридхара. Таким образом, Господь ест все, что предлагает Ему преданный, но отвергает любые дорогие блюда, которые подносит непреданный» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.184-186).

Шридхара получает благословение во время маха-пракаши

Той чудесной ночью, когда Господь сидел на алтаре в доме Шривасы и являл Своим преданным Божественный облик в течение 21 часа, показывая им разнообразные воплощения Вишну, одно за другим, Он попросил привести и Шридхару.

Шридхара обычно не спал ночами, воспевая Святые Имена и взывая к Господу. Это являлось источником счастья для преданных, а непреданные жаловались, что он создает шум и не даёт им заснуть, поэтому регулярно критиковали и упрекали его.

Когда преданные пришли к нему в дом по приказу Господа, то услышали его громкое воспевание еще задолго до прибытия.

Придя в Шривас Анган, Шридхара увидел прославленный Божественный облик Господа и упал в обмороке наземь. Голос Господа вернул его в сознание. Затем, благодаря силе, дарованной по милости Господа, Шридхара начал читать гимны прославления.

Удовлетворенный восхвалениями Шридхары, Махапрабху захотел даровать ему в качестве благословения восемь мистических совершенств*.

[*Примечание: восемь мистических совершенств, или сиддхи, перечислены в «Нарада-панчатаре»:

анима лагхима вйантих пракамайа махима татха |
ишитвам ча ваиштвам ча татха камаवासайита ||

Три из этих мистических сил являются физическими: становиться очень маленьким (*анима*), легким (*лагхима*) или огромным (*махима*). *Вйанти* означает обладать могуществом божеств, управляющих чувствами; *пракамйа* — это сила сделать что угодно в рамках материальной природы; *ишитва* — совершенство, посредством которого можно управлять энергией майи, *вашиита* — совершенство отречения от удовлетворения чувств, *камавасайита* — сила наслаждаться всем, что можно вообразить в своих желаниях.]

Но Шридхара отказался от этого, сказав, что хочет лишь служения лотосным стопам Господа. Господь Вишвабхара не раз просил Шридхару попросить какое-нибудь благословение. В конце концов, Шридхара сказал: «Господь, если Ты должен мне что-то дать, то я попрошу вот что: пусть тот брахман, что таскает мои банановые листья и кору, останется моим Господином жизнь за жизнью. Пусть тот брахман, что спорит со мной, будет моим Господином, и я буду служить Его лотосным стопам» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.223-225).

«Кто способен узнать всех этих слуг Господа, не желающих ни богатства, ни последователей, ни даже учёности? Какой смысл в учёности, богатстве, красоте, славе или высоком рождении? Все эти вещи лишь увеличивают гордость и, в конечном счете, бесполезны. Миллионер может потратить зря миллионы эонов, тщетно стараясь добиться того, что обрел Шридхара, который просто продавал бананы и банановые листья». («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.233-235)

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур дает на эти стихи следующий комментарий: «Посредством эмпирического знания или внешнего анализа никто не может узнать истинный характер преданного.

Не следует думать, что способность собирать большие суммы денег — это свойство преданности, и что человек, способный набрать большое количество последователей — лучший Вайшнав, чем тот, кто такого не может. Более того, если кто-то является великим религиозным учёным, это не означает, что он — преданный Господа. Слуга Шри Чайтанья может иметь очень мало денег, может не проявлять признаков наличия большого числа последователей, может не иметь таланта к спорам и диспутам, и простые люди не смогут понять, почему он безразличен к таким внешним вещам. Эти преданные считают служение Шри Чайтанье чем-то более ценным, чем накопление богатств, последователей или знания. Таким образом, нет никакой возможности, чтобы глубина их мудрости, их слава и их превосходство были восприняты широкой публикой».

«Кто способен узнать преданного? Он может обладать всеми совершенствами, но мы увидим лишь его бедность. Хорошим примером этого является продавец бананов, Шридхара Пандит. Он отказался от восьми мистических совершенств ради того, чтобы просто принять в качестве благословения преданность. Однако видя в жизни преданного множественные страдания, следует знать, что на самом деле преданный наслаждается божественным счастьем преданного служения. Те, кто поглощен чувственными удовольствиями, опьянен учёностью или богатством, никогда не узнают Вайшнава» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 9.238-241).

Махапрабху пьет из кувшина Шридхары

Махапрабху, освободив Чанда Казы, возвращался с группой санкиртаны, проходя через квартал торговцев раковинами и квартал ткачей. Наконец Он оказался у дома Шридхары Пандита. Там Он сделал огромный гло-

ток воды из старого побитого железного кувшина Шридхары. Когда Шридхара увидел, что делает Махапрабху, то от потрясения упал без сознания.

Этот поступок Махапрабху учит нас, что мы сможем обрести преданность, если станем пить воду преданного. Махапрабху хотел показать, что вода из кувшина преданного, пусть даже старого и ржавого, для Самого Верховного Господа подобна нектару.

И, в противоположность этому, Господь пренебрегает водой от гордеца-непреданного, даже если она поднесена в чаше, украшенной драгоценными камнями.

«Когда Господь издалека увидел полуразрушенные стены хижины Шридхары, то тихонько рассмеялся, ощутив внутри радость. Он вел группу преданных по дороге, которая шла мимо жилища Шридхары, и там заметил железный кувшин, весь в дырках. Но в кувшине оставалось немного воды и Господь с жадностью выпил её.

Господь — бхакта-ватсала, Он всегда полон любви к Своим преданным, и этот поступок переполнил Его любовью. Слезы, подобно потоку Ганги, полились у Него из глаз, и во дворе Шридхары начался чудесный киртан. Все преданные во главе с Нитьянандой и Адвайтой Прабху во время этого киртана плакали.

Ах, когда я думаю о великой радости, которую они испытали в тот день здесь, в доме Шридхары, мое сердце разрывается» («Бхакти-ратнакара», 12.3136-3141).

«Господь выпил воду из железного кувшина Шридхары и исполнил желания каждого из преданных» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.70).

За день до принятия санньясы Махапрабху радостно принял в дар от Шридхары тыкву. Шачи Мата готовила эту тыкву с молоком, сделав одно из любимых блюд Господа.

«Благочестивый Шридхара пришёл увидаться с Господом и принес тыкву (*lau*). Когда Гаурасундара увидел этот подарок, то засмеялся и спросил: „Откуда ты это взял?“ Он знал, что на следующий день уйдет и уже не сможет всё это съесть. Также Господь не хотел, чтобы такой подарок остался неиспользованным, поэтому решил, что эту тыкву надо сегодня же приготовить» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 28.33-36).

После принятия санньясы Махапрабху три дня бродил по земле Рархи, опьяненный любовью к Кришне, пока, наконец, Нитьянанда не обхитрил Его и не заставил прийти в Шантипур в дом Адвайты Ачарьи. Когда Господь встретился с Шачи Матой и остальными преданными Навадвипы, там был и Шридхара. Шридхара каждый год приходил в Пури встретиться с Господом во время Ратха-ятры.

Глава 21. Шри Вакрешвара Пандит

*вйухас турйо'нируддхо йах са вакрешвара-пандитах |
кришнавешаджа-притйена прабхох сукхам аджиджанат ||
сахасра-гайакан махйам дехи твам каруна-майа |
ити чаитанья-паде са увача мадхурам вачах |
сва-пракаша-вибхедена шаширекха там авишат ||*

«Вакрешвара Пандит — четвертый из чатур-в्यूхи, Анируддха. Он принес счастье Господу своим танцем в настроении Кришны. Он сладко говорил Махапрабху: „О, милостивый Господь! Дай мне тысячу певцов, чтобы я мог танцевать“. Дорогая сакхи Радхи, Шаширекха, также вошла в него» («Гаура-ганоддеша-дипика», 71).

Шри Вакрешвара Пандит явил такую великую энергию, что мог без остановки танцевать в течение трех дней. Кришнадаас Кавирадж Госвами пишет о Вакрешваре Пандите:

«Вакрешвара Пандит — дорогой слуга Господа, который без отдыха танцевал в течение семидесяти двух часов. Однажды, когда Сам Махапрабху пел, а Вакрешвара танцевал, Вакрешвара упал к стопам Господа и сказал: „О, Господь, чье лицо подобно луне! Дай мне десять тысяч гандхарвов. Я буду счастлив, если смогу танцевать, пока они поют“. Господь ответил ему: „Ты подобен крылу. Будь у Меня кто-то подобный тебе, Я бы летал по небу!“» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.17-20)

Вакрешвара и Девананда Пандит

Вакрешвара Пандит тоже танцевал в киртане в домах Шривасы и Чандрашекхары.

Вакрешвара был так дорог Махапрабху, что Девананда Пандит смог обрести милость Махапрабху, служа

ему. Таким образом ему удалось освободиться от оскорбления, нанесенного им Шривасу Пандиту.

Отвечая на вопрос одного брахмана, Махапрабху объяснил, как избавиться от оскорблений вайшнавов: «Послушай, брахман, если кто-то принял яд, то должен тем же самым ртом принять и амброзию. Тогда яд переварится и, благодаря могуществу божественной амброзии, тело станет бессмертным.

Теперь позволь Мне ответить на твой вопрос. Любые богохульства, совершенные бессознательно, в точности подобны принятому яду. Теперь тебе следует использовать тот же рот, постоянно прославляя подобные амброзии Имена и качества Кришны. Если ты использовал этот рот для оскорбления преданных — то теперь используй его же, чтобы прославить их. Прославляй преданных как лучших во всем человечестве, прославляй их песнями и стихами. Я уничтожу весь яд богохульства с помощью амброзии экстаза прославления Кришны.

Ты совершил оскорбление неосознанно, это правда. Если ты прекратишь всякую оскорбительную деятельность и просто займешься прославлением Кришны и Его преданных, то освободишься от совершенных грехов, сколько бы их ни было. Подобного нельзя достичь даже с помощью миллионов покаяний» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.449-458).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур приводит к этим стихам такой комментарий:

«Оскорбитель обретёт благо, только если использует тот же рот, которым произносил хулу, чтобы признаться в совершенном оскорблении и потом прославлять Кришну и Его преданных. Принятый яд нарушает работу организма, но можно всё исправить, выпив лекарство, которое избавляет от воздействия яда. Подобным же образом, чтобы освободиться от ядовитых последствий

вайшнава-нинды, прежде всего надо её прекратить. А затем, вместо того, чтобы совершать тысячи неэффективных обрядов покаяния, следует прославить Вайшнава, которого вы оскорбили.

Благодаря служению преданному, Девананда Пандит из Кулии обрел веру в лотосные стопы Махапрабху. Столь благая удача пришла к нему, когда в его доме остановился Вакрешвара.

Девананда был последователем смартов, но, тем не менее, являлся великим учёным и был очень отречён. Он не читал иных писаний, кроме „Бхагаватам“. Он был предан Верховному Господу и подчинил свои чувства. Тем не менее, в Шри Чайтанью Махапрабху он не верил. Однако, по милости Вакрешвары, это глупое недоразумение рассеялось, и Девананда развил веру в Господа» («Гаудия-бхашья» к «Чайтанья-бхагавате», Антья, 3.453, 3.481).

«Вакрешвара Пандит был очень дорог Чайтанье Махапрабху. Любой, кто вспоминает о нём, очистит всё творение. Он — воплощение Кришна премы. Полубоги и демоны были очарованы его танцем» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.469-470).

Сам Махапрабху так говорил Девананде Пандиту о славе Вакрешвары: «Ты служил Вакрешваре, поэтому Я пришёл познакомиться с тобой. Вакрешвара Пандит — полная энергия Господа и любой, кто выказывает уважение ему, обретает Кришну. Кришна сделал Своим домом сердце Вакрешвары. Кришна танцует, чтобы заставить Вакрешвару танцевать. Если какое-либо место будет связано с Вакрешварой, то оно немедленно становится подобным Вайкунтхе и равным всем святым местам» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.493-496).

Освободив Девананду от совершенных им оскорблений, Махапрабху с большой любовью дал ему настав-

ления. Тщеславные люди, гордые своей ученостью, не в силах понять смысл «Бхагаватам», это прерогатива тех, кто предан, *шаранагата*. Единственная цель «Бхагаватам» — объяснить чистую преданность. «Бхагаватам» не отличен от чистого преданного. Есть книга «Бхагаватам» и личность «Бхагаватам». Тот, кто говорит о том, что сказано в «Бхагаватам», с помощью этого знания достигнет высшего блага.

«Тот, кто полагает „Я понимаю «Бхагаватам»“, на самом деле не знает ключевого смысла «Бхагаватам». С другой стороны, невежественный человек, который принимает у «Бхагаватам» прибежище, непосредственно сможет воспринять этот смысл. «Бхагаватам» — это чистая любовь, воплощение Самого Кришны. В нём перечислены самые сокровенные деяния Кришны. Составив Веды и Пураны, Ведавьеса почувствовал неудовлетворенность, но как только на его языке проявился «Бхагаватам», его ум немедленно обрел удовлетворение» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.514-518).

Гопал Гуру Госвами

Когда Вакрешвара поселился в Пури, то стал постоянно сопровождать Махапрабху, Адвайту Ачарью и других преданных в храм Тоты Гопинатхи: там они слушали Гададхару Пандита, который давал лекции по «Бхагаватам». Следует слушать книгу «Бхагаватам» от преданного Бхагаваты.

Гопал Гуру Госвами являлся учеником Вакрешвары Пандита.

Прежде Гопал Гуру звали Макарадхваджа Пандит, его отцом был Мурари Пандит. Говорится, что Гопал Гуру являл необычайные силы.

В детстве Гопал Гуру лично служил Чайтанье Махапрабху. Когда Абхирама Тхакур пришёл поклониться

ему, Махапрабху взял его к Себе на колени, чтобы защитить. Махапрабху дал Гопалу имя Гуру, потому что тот давал наставлял людей повторять имена Кришны в любых обстоятельствах, в чистом или нечистом состоянии.

Перед тем, как оставить тело, Гопал Гуру передал служение своему Божеству Кришнаканте ученику — Дхьяначандре Госвами.

После его смерти, когда тело Гопал Гуру отнесли кремировать на Сварга-двару, прибыли какие-то представители царя и закрыли Радхаканта Матх. Дхьяначандра был так этим встревожен, что начал громко плакать.

Гопал Гуру восстал из погребального костра, вернулся в храм и решил эту проблему, а затем отправился обратно в крематорий. Но даже после этого, когда Гопал Гуру появился во Вриндаване, преданные были поражены, увидев его там, погруженного в бхаджан.

В Радхаканта Матхе до сих пор поклоняются мурти Гопал Гуру. Большинство из потомков учеников Вакрешвары Пандита в Ориссе считают себя Гаудия Вайшнавами.

Во время Ратха-ятры в Пури Вакрешвара был главным танцором в четвертой сампрадае киртана, в ней ведущим певцом был Говидха Гхош.

Иногда Вакрешвару описывают, как ветвь Чайтаньи или ветвь Гададхары Пандита.

День ухода Вакрешвары — шестой день растущей Луны месяца Ашарх [Ашарх — название месяца на бенгальском; на хинди он называется «Ашадха» — прим. пер.]

Глава 22. Шри Девананда Пандит

*пурананам артха-ветта шри девананда-пандитах |
пурасин нанда-паришат-пандито бхандарир муних ||*

«Учёный Девананда Пандит знал значение всех Пуран. Прежде он был Бхандари Муни, ученым в суде Нанды Махараджа» («Гаура-ганоддеша-дипика», 106).

«Отца Сарвабхаумы Бхаттачарьи звали Махешвара Вишарада. Его дом был защищен от наводнений плотинной. Во время прогулки Махапрабху оказался в этом месте. У этой плотины находился и дом Девананды Пандита. Девананда Пандит был умиротворенным брахманом, который желал обрести мокшу, освобождение» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 21.6-7) .

«Господь освободил Девананду Пандита в городе Кулия» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.153).

Согласно Бхактисиддханте Сарасвати Прабхупаде, Кулия являлась пригородом Навадвипы и располагалась на западном берегу Ганги. В те времена центральная часть города Навадвипы, т.е. Маяпур, находился на восточном берегу реки. Нынешний город Навадвипа — на стороне бывшей Кулии, которая также именуется «местом, где прощаются оскорбления» (*анарадха-бхаджанер пата*). Доказательства тому есть во множестве старых названий окрестностей, таких как Колер Гандж, Колер Даха, Гадкхали Кол и т.п. («Гаудия-бхашья» к «Чайтанья-бхагавате», Мадхья, 9.98)

Каждый из девяти островов Навадвипа Дхамы представляет собой один из девяти видов преданного служения. Коладвипа — это остров служения лотосным стопам Господа (*падасевана*). Слово «кола» искажилось в народной речи до «кулия».

«Только взгляните: это берег Вишарады. Здесь Го-

сподь встретил Девананду Пандита. Он отчитал его за совершенное оскорбление Шривасы Пандита, и это заставило Девананду раскаться» («Бхакти-ратнакара», 12.2976-2977).

Из приведенных выше свидетельств «Чайтанья-бхагаваты», «Чайтанья-чаритамриты» и «Бхакти-ратнакары» ясно, что дом Девананды Пандита располагался недалеко от дома отца Сарвабхаумы Бхаттачарьи, Махешвары Вишарады. Таким образом очевидно, что школа (*тол*) Девананды находилась где-то в деревне Кулия.

Оскорбление, совершенное Деванандой

Девананда Пандит являлся ученым, аскетом, безразличным к этому миру уже с ранних лет. Хотя он обладал репутацией весьма эрудированного человека, тем не менее, он не имел преданности Кришне и поэтому не понимал, что бхакти — конечная цель «Шримад-Бхагаватам». Будучи *мумукшу*, тем, кто желает обрести безличное освобождение, мокшу, Девананда Пандит в своих лекциях по «Бхагаватам» восхвалял сухие аскезы и отречение и никогда не прославлял преданное служение.

Однажды Шриваса Пандит пришёл послушать чтение «Бхагаватам» в дом Девананды. Слушая текст «Бхагаватам», Шриваса Пандит погрузился в настроение любовной преданности и начал плакать. Ученики Девананды Пандита, не обладающие верой, выгнали его из собрания за нарушение порядка. Поскольку Девананда не возразил против таких действий своих учеников, то стал в ответе за оскорбление преданного. По этой причине Махапрабху разгневался на него.

«Господь сказал: "Любой, кто читает «Бхагаватам» и не прославляет при этом преданное служение — невежественный глупец, который не знает ничего. Этот негодяй читает «Бхагаватам» и ничего не говорит о бхакти.

Вы еще увидите, Я приду и порву его книгу"» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 21.20-21).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур дает на этот стих следующий комментарий:

«Когда лишенные преданного служения забывают о своей истинной сущности, они становятся полностью безразличны к такому служению. Когда они отождествляют подобное безразличие с конечной целью жизни, то становятся для Господа источником глубокого раздражения, хотя Он и в высшей степени милосерден по своей природе. Здесь Он являет Свою раздраженность и сообщает нам, что подобное поведение непреданного является не только неоправданным, но и отвратительным. Он также показывает, что действия, направленные и на наслаждение, и на отречение от плодов — одинаково неподобающи. Преданные с большим удовольствием смотрели на Господа, который злился таким образом».

Девананда обретает веру в Господа

Через какое-то время после того, как Девананда Пандит совершил оскорбление Шривасы Пандита, Махапрабху проходил мимо его дома и увидел, как он дает лекцию по «Бхагаватам». Он разозлился и серьезно отругал его за отсутствие веры в Вайшнавов. Хулить преданных — лучший способ лишиться милости Господа и обеспечить свое падение, а прославлять преданных и служить им — означает искать милости Господа и освободиться от всех своих греховных поступков.

«Слушай, брахман! Принявший яд должен принять амброзию через тот же самый рот, чтобы нейтрализовать его. Тогда этот яд переварится и тело станет бессмертным благодаря могуществу божественной амброзии» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 3.449-450).

Благодаря огромной благой удаче, дорогой спутник

Махапрабху, Вакрешвара Пандит, остановился в доме Девананды Пандита.

Поскольку Девананда превосходно заботился о Вакрешваре, Махапрабху смягчился на его счет. Прежде Девананда был полностью лишен веры в Господа, но услышав о славе Махапрабху из уст Вакрешвары, он переменил своё отношение. Благодаря общению с преданным Господа в нём начал развиваться вкус к чистому преданному служению.

Шрила Бхактисиддхантасарасвати Госвами Тхакур пишет в этой связи: «Для Девананды Пандита из Кулии плодом служения Вайшнаву явилась вера в лотосные стопы Махапрабху. Приход Вакрешвары Пандита в его дом стал источником великого блага. Хотя Девананда Пандит был смартой, он являлся великим ученым и управлял своими чувствами. Он не изучал ничего кроме «Шримад-Бхагаватам». Он верил в Бога и контролировал чувства, ему не хватало только веры в Махапрабху. По милости Вакрешвары Пандита этот недостаток в его разуме был стерт и Девананда Пандит поверил в Господа Чайтанью». «Девананда был чтецом «Бхагаватам», но лишь по милости Вакрешвары смог постичь смысл «Бхагаватам» от Махапрабху» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.77).

Махапрабху велел Девананде объяснять «Бхагаватам» с точки зрения преданного служения. Для Девананды Пандита стало огромной удачей то, что он смог получить милость Господа в виде наказания.

«Тем не менее, Девананда Пандит был великой благочестивой душой, поскольку Махапрабху наказал его словесно. Наказание от Чайтаньи Махапрабху — это величайшая *пунья*. Даже если от наказания Господа человек умирает, то всё равно отправляется на Вайкунтху» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 21.77-78).

Девананда получил эту милость благодаря тому, что жил в Кулии, на Коладвипе, в месте, где прощаются оскорбления. Также в Кулии были прощены оскорбления Гопала Чапалы.

День ухода Девананды отмечается в день Кришна Экадаши месяца Пауш.

Глава 23. Братья Гхош

*калавати расолласа гунатунга врадже стхитах |
шири-вишакха-критам гитам гайанти смадйя та матах |
говинда-мадхавананда-васудева йатха-крамам | |*

«Говинда, Мадхава и Васудева во Врадже являются тремя гопи — их имена Калавати, Расолласа и Гунатунга. Они поют песни, написанные Вишакхой» («Гаура-ганоддеша-дипика», 188).

Трое братьев родились в семье кайастх высшего класса из северной Пархи. Все трое были певцами, известными сладостью своих голосов.

«Заслуживающей высокой похвалы Мадхава Гхош был предан киртану. На земле не было певца, равного ему. О нём говорили, что он певец из Вриндавана. Он был наиболее дорог Нитьянанде Прабху. Три брата — Говинда, Мадхава и Васудева — начинали петь, а Господь Нитьянанда в это время танцевал» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.257-259).

«Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху танцевали под киртан, который вели три брата — Говинда, Мадхава и Васудева» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 15.115).

Когда Нитьянанда вернулся в Гаудадешу проповедовать, то вместе с ним были Васудева и Мадхава Гхоши. Говинда Гхош в это время оставался в Нилачале вместе с Махапрабху.

Говинда Гхош

Говинда считается одной из ветвей древа Чайтаньи Махапрабху («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.118). Он поселился в Аградвипе, Васудева жил в Тамлуке, а Мадхава Гхош — в Даин Хате. [Деревни Аградвипа

и Даин Хат находятся между Навадвипой и Катвой, а Тамлук расположен в Миднапуре.]

Дом Говинды Гхоша Тхакура находится неподалеку от Аградвипы — в Кашипура Вишнутале. Существует мнение, что Вайшнаватала — место его рождения.

Говинда Гхош принимал участие в лилах Махапрабху в Шриваса Ангане, в нагара-санкиртане, шествовавшей к дому Кази, а также в лилах в доме Рагхавы Пандита.

Во время праздника Ратха-ятры Говинда был ведущим певцом четвертой группы киртана. Вместе с ним в этой группе были его братья, а также Младший Харидас, Вишну дас и Рагхава Пандит. Вакрешвара Пандит присоединился к ним в качестве главного танцора.

По приказу Махапрабху, в Аградвипе Говинда явил Божество Гопинатхи из черного камня.

Также Махапрабху дал ему наставление жениться. Рассказывают, что жена и сын Говинды Гхоша неожиданно умерли. С возрастом Говинда начал задаваться вопросом, кто проведет для него последний обряд: ведь считается важным иметь сына, который совершит для отца церемонию шраддхи.

Во сне он увидел Гопинатха, который сказал: «Не беспокойся об этом. Я Сам проведу для тебя церемонию шраддхи».

Когда Говинда Гхош умер, Гопинатх предлагал для него *тинду*. Гопинатх продолжал совершать эту церемонию каждый год в день ухода Говинды Гхоша из этого мира. Этот день — Кришна Трайодаши месяца Чаитра.

Уход Васудевы Гхоша произошел на второй день растущей Луны месяца Картика.

Две песни, написанные Говиндой Гхошем

*пранера мукунда хе!
ки аджи шунилу ачамбите?
кахите парана джайа
мукхе нахи бахирайа
шри гауранга чхарибе навадвина ||*

*ихато на джани мо
расакале миллинун гора
аваната матхе ачхе баси |
ниджхаре найана джхаре
бука бахи бхара паре
малина хайачхе мукха шаши ||*

*декхите такхана прана
сада каре анна чана
судхаите нахи авасара |
кшанека самбита хаила
табе муи ниведила
шунийа дилена э уттара ||*

*амии та виваша хаййа
таре кичху на кахийа
дхаййа аилун тува паша |
эи та кахилун амидже
карите пара туми
мора нахи дживанера аша ||*

*шунийа мукунда канде
хийа тхира нахи бандхе
гададхарера вадана херийа |
э говинда гхоша кайа
иха джена нахи хайа
табе муни джаину марийа ||*

(1) О, Мукунда! Жизнь моя! О чём я сегодня внезапно услышал?! Если скажу, что умру... слова не хотят исходить из моего рта. Гауранга на самом деле собирается уйти из Навадвипы.

(2) Мы еще не знали об этом, но видели Гора этим утром, Он сидел, задумавшись и опустив голову. Потопы слез текли из Его глаз, омывая Его грудь. Его лицо, подобное луне, утратило свое сияние.

(3) Когда мы увидели Его таким, то наши сердца затрепетали и мы не смогли его ни о чем спросить. На мгновение я пришёл в себя и смиренно задал ему вопрос. И вот что Он мне сказал.

(4) Встревоженный, я прибежал прямо сюда к тебе, не сказав Ему больше ничего. Я рассказал тебе об этом и теперь сделай, что возможно. По нашему мнению, не думаю, что у нас есть какая-либо надежда продолжать жить.

(5) Услышав это, Мукунда заплакал. Он больше не мог хранить спокойствие, глядя на Гададхару. Говинда Гхош говорит: «Такого не может быть, поскольку, если Он уйдет, я умру».

*хеде ре надийа вас кара мукха чао |
баху пасарийа горачанде пхироа ||*

*то сабаре ке ара карибе ниджа коре |
ке джачийа дибе према декхийа катаре ||*

*ки шела хийайа хайа ки шел хийайа |
парана путали набадвина чхари джайа ||*

*ара на джаиба мора гаурангера паша |
ара на кариба мора киртана виласа ||*

*кандаие бхаката-гана бука видарийа |
пашана говинда гхоша на джайа милийа ||*

(1) О, люди Навадвипы, на кого вы так смотрите? Разведите руки и остановите Гора, заставьте Его вернуться!

(2) Кто теперь прижмёт вас к груди? Кто теперь придет и будет вас молить принять любовь к Кришне?

(3) Стрела пронзила мое сердце! Стрела пронзила мое сердце! Образ моей жизни оставил Навадвипу и исчез.

(4) Больше нельзя пойти и сесть рядом с Гаурангой, больше нельзя насладиться киртаном, как мы делали прежде.

(5) Все преданные рыдают, их сердца разбиты, а подобный камню Говинда Гхош к ним не присоединяется.

Глава 24. Шри Вишнуприя Деви

*шри-санатана-мишро'йам пура сатраджито нрипах |
вишнуприйа джаган-мата йат-канйа бху-сварупини ||*

«Тот, кто в Кришна-лиле был царем Сатраджитом, стал Санатаной Мишрой в Чайтанья-лиле. Мать вселенной, воплощение *бху-шакти* Господа — это его дочь, Вишнуприя» («Гаура-ганоддеша-дипика», 47).

Кришна взял в жены Сатьябхаму, дочь царя Сатраджита, принцессу рода Яду. В Гаура-лиле Сатраджит стал Санатаной Мишрой, а Сатьябхама — Вишнуприей Деви.

Все проявления Вишну-таттвы обладают тремя энергиями, известные как Шри, Бху и Нила (или же Ли́ла). Лакшмиприя Деви является *шри-шакти* Махапрабху в Его величественном настроении Гауры-Нараяны. Вишнуприя — Его *бху-шакти*. А Навадвипа Дхама — Его *лила-шакти*. Шрила Гададхара Пандит Госвами является *шакти* Гауры-Кришны (т.е. Махапрабху в настроении Кришны).

Знание бывает двух видов: *апара видья*, или материальное, и *пара видья*, трансцендентное. Вишнуприя Деви — олицетворение трансцендентного знания. Преданные поклоняются ей в день её явления на Шукла Панчами месяца Магха. В тот же самый день материалистичные люди, ищущие совершенства знания об этом мире поклоняются Сарасвати, богине учености.

Дедом Вишнуприи Деви был Дурга дас Мишра. Некоторые верят, что Дурга дас был отцом Вишнуприи. В «Према-виласе» потомки семьи Дурги Даса Мишры по линии Ядавачарьи названы *париварой* Вишнуприи.

Женитьба Махапрабху на Вишнуприи Деви

Вриндаван дас Тхакур описывает рождение шакти Гаура-Нараяны, Вишнуприи Деви в своей «Чайтанья-бхагавате». Кришнадаас Кавирадж Госвами также упоминает об этом событии в «Чайтанья-чаритамрите».

«В Ади-кханде описана смерть первой жены Махапрабху и затем Его второй брак с дочерью раджа-пандита» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 1.110).

«После этого он женился на Вишнуприи Тхакурани, а затем победил Дигвиджайи Пандита» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 16.25).

Для материалистичных людей брак мужчины и женщины — источник рабства. Когда Господь женится, подражая обычным смертным, это становится чем-то совсем другим: это уже трансцендентная история. Воспевая и слушая о брачном союзе Верховного Господа и Его божественной энергии, человек освобождается из под влияния материальной энергии.

«Любой, кто слушает о священной игре о свадьбе Господа, освободится от рабства этого мира. Лакшми сидела рядом с Господом и дом Шачи наполнился светом» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 10.110-111).

«Каждый, кто видел сияющий облик Господа в тот день, очистился от всех грехов и достиг Вайкунтхи. Вот почему Господа называют всемилостивым Господином падших» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 15.216-217).

Махапрабху, погруженный в обучение учеников в восточной Бенгалии, провел слишком много времени в поездке, и Лакшмиприя Деви не смогла выдержать Его отсутствия. Так, медитируя на Его лотосные стопы, она покинула этот мир. Когда Махапрабху, наконец, вернулся в Навадвипу, то утешил свою мать, которая очень переживала потерю невестки.

Затем Шачи Мата начала подыскивать сыну другую жену. Она обратилась за советом к Кашинатхе Панди-

ту. Кашинатха был известным сватом. В «Гаура-ган-нодеша-дипике» (50) о нем говорится, как о брахмане Кулаке из Кришна-лилы, которого Сатраджит отправил устроить брак его дочери Сатьябхамы с Кришной. И теперь он пришёл к пандиту Санатане Мишре, чтобы договориться о браке Махапрабху с его дочерью Вишнуприей, обладающей настроением преданности.

Кашинатха сказал Санатане Мишре следующее: «Отдай свою дочь за Вишвамбхару Пандита, это идеальный союз. Лишь она достойна подобного божественного мужа, а Он заслуживает такой благочестивой и целомудренной жены. Вишнуприя и Нимай Пандит достойны друг друга, подобно Кришне и Рукмини» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 15.57-59).

С раннего детства Вишнуприя Деви была очень предана своим родителям и Вишну. Она принимала омовение в Ганге трижды в день. Она регулярно встречала там мать Шачи, кланялась ей и получала ее благословения. Таким образом, Шачи уже знала о хороших качествах Вишнуприи и поэтому с удовольствием согласилась принять ее в качестве жены своего сына.

Буддхиманта Кхан был богатым и мудрым другом семьи Нимая, и он вызвался взять на себя все расходы на свадьбу. Как только было принято решение о женитьбе Вишнуприи и Вишвамбхары, был выбран благоприятный день и время предстоящей церемонии. С большим размахом накануне свадьбы была проведен ритуал Адхивасы. В сумерках Господь прибыл в дом Санатана Мишры на паланкине, и свадебная церемония Гауры и Вишнуприи была проведена согласно наставлениям писаний и народным традициям.

На следующий день Вишнуприя присоединилась к своему супругу на паланкине и вместе с ним вернулась в его дом. Тот, кто услышит о вечной игре — свадьбе

Лакшми и Нараяны, теряет желание наслаждаться материальными взаимоотношениями, поскольку придет к пониманию того, что лишь Нараяна является верховным наслаждающимся во всей вселенной.

Желания Буддхимантаы Кхана сбылись, когда Махапрабху обнял его и одарил Своей милостью.

Еще больше написал об этой свадьбе Вриндаван дас Тхакур: «Кто-то из благочестивых женщин говорил: „Они напоминают мне Гаури и Шиву“. А другие: „Мне кажется, они подобны Лакшми и Нараяне“. Кто-то еще: „Нет, скорее они напоминают Рати и Камадеву“. Одни сравнивали их с Индрой и Шачи, а другие — с Рамой и Ситой» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 15.205-208).

Вишнуприя Деви после санньясы Нимая

Когда Махапрабху оставил дом и ушел в Катву, чтобы принять санньясу, Ему было всего 24 года.

Лочан дас Тхакур в «Чайтанья-мангале» описал страшные чувства разлуки Вишнуприи в те дни, что последовали за уходом Господа: «Земля раскалывалась от плача Вишнуприи, птицы и звери, даже деревья и камни проливали слезы, слыша его. Упав на землю, она скорбела и плакала: „Почему моей грешной жизни не пришёл конец?“ От разлуки её дыхание было подобно огню, высушивая её губы, её тело постоянно дрожало» («Чайтанья-мангала», 2.14.15-16).

«Адвайта-пракаша» также описывает то, как Вишнуприя жила в ужасной разлуке с Господом после Его ухода.

Каждое утро она ходила омыться в Ганге вместе с матерью Шачи, и после этого проводила весь день в доме, не позволяя Луне или Солнцу увидеть её. Даже преданным разрешалось видеть лишь её стопы, голоса её вообще никто не слышал. Она постоянно проливала следы и

ела только остатки пищи матери Шачи. Она стала бледной и худой. Она получала огромную радость от Святого Имени, воспевая целый день в уединении перед изображением Гауранги. Она служила этому изображению, как будто бы это он Сам, предаваясь Его лотосным стопам. Таким образом она явила идеал преданной жены, а также терпение, о котором Господь говорил в Своем стихе «тринад апи суничена тарор ива сахишнуна».

Шринивас Ачарья получил благословение Вишнуприи Деви. Он лично был свидетелем её преданности Махапрабху в разлуке. Нарахари Чакраварти описал это в своей «Бхакти-ратнакаре»:

«Каждый день Шринивас приходил увидеться с ней. Он наблюдал её повседневную жизнь, которая не поддается описанию. Она полностью отказалась от сна, и если когда-либо она прикрывала глаза, то лежала на голой земле. Сияние её тела, которое было прежде ярче, чем золото, потускнело, и она стала худой, как убывающая луна на свой четырнадцатый день. Она откладывала зернышки риса, воспевая Святые Имена, и готовила потом лишь этот рис, предлагая его своему Господу. Из этого количества она съедала только небольшую часть. Никто не мог понять, как она сохраняет жизнь» («Бхакти-ратнакара», 4.47-51).

Ученик Джахнавы Деви, Нитьянанда дас, в своей книге «Према-виласа» тоже пишет об уровне поклонения, установленном Вишнуприей Деви для бхаджана:

«Слушайте, братья, о том, как Ишвари Вишнуприя принимала Имена Господа. Слушая об этом, вы обретете вкус к лиле. Каждый день она ставила по обе стороны от себя два глиняных горшка: один был наполнен сырым рисом, а другой был пуст. И каждый раз, завершив произнесение одной мантры из шестнадцати имен и тридцати двух слогов, она радостно помещала в пустой горшок

рисовое зернышко. Так она воспевала до трех часов дня, а затем брала весь собранный рис и готовила его. Это было единственной пищей, которую она готовила, поливая её своими слезами. И затем предлагала этот рис Господу. Невозможно подсчитать, сколько имен воспевал Сам Махапрабху, но Он повторял их днем и ночью. Подобным же образом Его любимая жена Вишнуприя беспрестанно воспевала днем и ночью. Такая преданность Святому Имени не была невозможной для нее, поскольку Господь вложил в нее семя своей силы».

Говорят, что Вишнуприя Деви первой начала поклоняться мурти Гауранги. Об этом сказано в «Караче», дневнике Мурари Гупты:

*пракаша-рупена ниджа-прийайах
самипам асадйа ниджам хи муртим |
видхайа тасйам стхита эша кришнах
са лакшми-рупа ча нишевате прабхум ||*

«Кришна пришёл к Своей возлюбленной жене в облике Божества Махапрабху, чтобы оставаться рядом с ней. Таким образом она, воплощение богини процветания, могла постоянно служить Ему».

Преданные Махапрабху иногда говорили, что также, как Рамачандра принял обет иметь лишь одну жену и поэтому совершал жертвоприношение с образом золотой Ситы (сделанной во время её ссылки в лес), подобным же образом Вишнуприя отплатила свой долг Господу в играх Гаура-Нараяны. И поэтому у нее был сотворенный образ Махапрабху, чтобы совершать Ему жертвоприношение, воспевая Святое Имя. Это Божество по-прежнему присутствует, ему поклоняются в Навадвипе.

Шри Вамшивадана Тхакур и Ишан Тхакур получили благословение, служа и заботясь о Вишнуприи Деви и Шачи Деви после того, как Махапрабху принял саннья-

су.

Глава 25. Шри Ишан Тхакур

Ишан Тхакур считается одной из ветвей древа Чайтаньи Махапрабху:

«Шринатх Мишра, Шубхананда, Шри Рама, Ишан, Шринидхи, Шри Гопиканта, Бхагаван Мишра [были ветвями древа Чайтаньи]» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.110).

Ишан Тхакур* был слугой в доме Джаганнатхи Мишры. Только вечный спутник Верховного Господа может быть так удачлив, и лично служить Ему в Его собственном доме. Господь принимает служение от Своих близких спутников.

[* Примечание. Кроме этого Ишана, существуют ещё несколько спутников Господа с таким же именем:

- 1) Слуга Санатаны Госвами по имени Ишан;
- 2) Преданный во Вриндаване с таким же именем, о нем упоминается в «Бхакти-ратнакаре», как об одном из тех преданных, кто сопровождал Рупу Госвами к дому Виттхалешвары, они шли туда за даршаном Говардханадхари Гопала. Также говорится, что он получил благословения Шринивасы Ачарьи, Нароттама Даса Тхакура и Шьямананды Прабху, отправлявшихся в путешествие в Бенгалию с книгами Госвами;
- 3) В «Гаудия-вайшнава Абхидхане» упоминается один Ишан Ачарья, который является во Врадже Яуной Манджари;
- 4) Автор «Адвайта-пракаша» — Ишан Нагара.]

Когда родился Махапрабху, Ишан имел возможность брать Господа к себе на колени и с любовью держать Его. Он терпел все детские проказы маленького Нимая и исполнял все Его прихоти. Нимай даже на мгновение не

мог куда-то пойти без Ишана: «Как мне постичь деяния Ишана Тхакура, которого Нимай с любовью звал «отцом»? Сын Шачи, Нимай Чханд, был самой его жизнью. И Нимай никуда не ходил без него. В детстве Нимай был очень непослушным, а Ишан старался исполнять Его разнообразные капризы» («Бхакти-ратнакара», 12.95-97).

Также у Ишана Тхакура была возможность послужить Нитьянанде Прабху, «второму Я» Шри Чайтаньи Махапрабху. Перед тем, как Они оба садились покушать в доме Шачи, Ишан Тхакур приносил воду для омовения Их стоп. Господь умолял Свою мать позволить пригласить Нитая и когда она, наконец, соглашалась, Сам отправлялся позвать его. «Ишан принес Гауре и Нитаю воду для омовения стоп, а затем они сели поесть» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.59).

Будучи одним из вечных спутников Господа, Ишан Тхакур был полностью осведомлен о Его божественной природе. Он знал, что поклонение преданному более важно, чем даже поклонение Самому Господу. Поэтому он совершал разнообразное служение Шачи Деви, которая неотлична от Яшоды Деви, и таким образом был благословлен её любовью. Господь также благословляет Своих преданных, через милостивое отношение Своего преданного. Милость Господа следует за милостью преданного. Слава Ишана Тхакура описана в труде под названием «Вайшнава-вандана»:

*вандиба ишана-даса кара-джра кари |
шачи-тхакурани йаре каила вари ||*

«Я, сложив ладони, поклоняюсь Ишане Дасу, поскольку Шачи Тхакурани относилась к нему с большой любовью» («Бхакти-ратнакара», 12.94).

«Брахман сказал: «Смотрите, вот идет Ишан. Что

сказать, никто не может постичь его высокой квалификации... У него репутация человека, обладающего знанием всех истин о Господе, и он служил Шачи, исполняя всё, что ей было нужно. Поскольку он совершал такое служение матери Господа, удача Ишана — единственная во всех четырнадцати мирах. И хотя я своими глазами видел, с какой любовью она относилась к нему, я не могу найти слов, чтобы это описать» («Бхакти-ратнакара», 12.90-93).

«Самый удачливый во всех четырнадцати мирах, Ишан постоянно служил матери Господа» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.74).

Когда Махапрабху принял санньясу и ушел в Пури, на Ишана легла обязанность заботы о Его матери Шачи и жене Вишнуприи Деви, а также присмотр за домашним хозяйством.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур в своем комментарии к «Чайтанья-бхагавате» (Мадхья), к стиху 8.73, в котором говорится о том, как Ишан Тхакур убирал в доме и т.п., пишет следующее:

«Ишан был слугой в доме Махапрабху. Он собирал весь рис, который повсюду разбрасывал Нитьянанда и поддерживал в доме должный порядок. Удача Ишана была безграничной. Он мог служить матери Господа в течение всей её жизни. Даже после того, как Господь принял санньясу, Ишан был занят служением матери и жене Господа, что показывает масштаб полученных им благословений. Поэтому его называют „самым благословенным“ и „самым удачливым среди самых благословенных“.

Ишан Тхакур прожил очень долгую жизнь. Он был жив даже после ухода Вишнуприи Деви и остальных преданных Махапрабху в Навадвипе. Таким образом, когда Шринивас Ачарья, Нароттама Тхакур и Рамачан-

дра Кавирадж пришли в паломничество в Навадвипу, только Ишан мог показать им все места, где происходили игры Господа. В «Бхакти-ратнакаре» сказано, что когда Ишан показывал этим преданным святыне места, там всё уже состарилось и обветшало. Это дает представление о том, насколько пожилым он должен был быть. «Почти все покинули Навадвипу. Никого не осталось там, кроме слуги Господа, Ишана» («Бхакти-ратнакара», 11.721).

Шринивас Ачарья, Нароттама Тхакур и Рамачандра Кавирадж получили благословения Ишана Тхакура в Навадвипа Дхаме. Ишан обнял их всех, когда они собрались уходить в Шри Кханду на встречу с Рагхунанданой Тхакуром. Добравшись до Шри Кханды, они получили весть о том, что Ишан умер. «Я слышал от людей, что пока я был на пути сюда, ушел Ишан» («Бхакти-ратнакара», 13.21).

После ухода Махапрабху и Шачи Маты, Вишнуприи Деви и Ишану Тхакуру служил Вамшиваданананда Тхакур.

Глава 26. Шри Вамшиваданананда Тхакур

*вамши кришна-прийа йасит
са вамши-даса-тхаккурах |*

«Вамшиваданананда Тхакур был во Врадже флейтой Кришны» («Гаура-ганоддеша-дипика», 179).

Гопи прославляли благую удачу флейты Кришны, потому что она могла постоянно пить нектар Его губ. Всё во Врадже является духовным, т.е. обладает сознанием. Поэтому флейта смогла принять облик человека и стать Шри Вамшивадананандой Тхакуром.

История его жизни была рассказана его внуком, Шриваллабхой Дасом в книге «Вамши-виласа». Другие детали его жизни есть в книгах «Шрипата-парьятана» и «Бхакти-ратнакара». «Гаудия-вайшнава Абхидхана» также приводит его краткую биографию.

Вамшиваданананда Тхакур был известен в обществе Гаудия-вайшнавов под пятью именами: Вамшивадана, Вамшидас, Вамши, Вадана, Ваданананда. Он был известным автором песен преданности. День его явления — весенний день полной луны (месяца Чаитра): либо 1416 года (согласно «Вамши-шикше»), либо 1427 год эры Шака (что соответствует 1495 или 1506 гг. н.э.).

Дом Вамшиваданананды в Навадвипе

В «Шрипата-парьятане» приводится следующая информация: «Две деревни, Кулия и Пахарапура, стояли бок о бок. Там жили Вамшивадана, Кавидатта и Саранга Тхакур. Когда город вырос, то стал называться Кулия Пахарапура».

Дом Вамшиваданананды Тхакура находился в Коладвипе, то есть в современном городе Навадвипа, который

раньше был известен как Кулия Пахарапура. В Кулии было четыре района: Тегхари, Бнецияра, Бедарапара и Чинеданга.

Шрикара Чаттопадхьяй пришёл из Билваграмы и стал жить в Бнецияре. Среди потомков Шрикары Чаттопадхьяи был Юдхиштхира Чаттопадхьяй, и у него было трое сыновей. Их звали Мадхава дас (с прозвищем Чакари), Харидас (Тинакари) и Кришнасампатти (Дукари) Чаттопадхьяй. Чакари Чаттопадхьяй был отцом Вамшиваданы. Его мать звали Чандракала Деви.

Когда Махапрабху проходил через Кулию во время Своего путешествия по Бенгалии, которое, в конечном счете, завершилось в Канаир Наташале, то Он останавливался в доме Чакари Чаттопадхьяи и жил там семь дней. Тогда он дал благословения всем жителям Навадвипы и в особенности Девананде Пандиту. Эта информация взята из «Чайтанья-чандродая натаки» Кави Карнапуры.

Говорится, что и Махапрабху, и Адвайта Ачарья присутствовали при рождении Вамшиваданананды. После того, как Махапрабху принял санньясу, Вамшиваданананда стал слугой и защитником Шачи Маты и Вишнуприи.

Когда Шринивас Ачарья прибыл в Навадвипу, чтобы встретиться с семьей Господа, Вамши с чувством обнял его. Это описано в «Бхакти-ратнакаре»: «Хотя они не были представлены друг другу, Вамшиваданананда догадался, что это, должно быть, Шринивас.

Он обратился к нему и спросил, кто он. Шринивас всё рассказал ему о себе. Вамшиваданананда обнял его и омыл его тело своими слезами. Шринивас хотел упасть на землю и предложить поклоны Вамши Тхакуру, но Вамши не позволил ему этого. Затем он ушел и сказал Вишнуприи Ишвари и Шачи Ма о том, что пришёл

Шринивас» («Бхакти-ратнакара», 4.20-24).

Вамшиваданананда Тхакур вёл жизнь семейного человека. У него было двое сыновей, Чайтанья дас и Нитьянанда дас.

Его Божество называлось Пранаваллабха. Позднее, по просьбе Вишнуприи Деви, он стал поклоняться Божеству Махапрабху. Также он поклонялся Гопинатхе, Божеству, которое принадлежало его предкам.

Последнюю часть своей жизни он провел в деревне своих предков, Билваграме. Говорится, что Бхаттачарьи той деревни являются его потомками.

Рамай Тхакур

Внука Вамшиваданананды Тхакура, сына Чайтаньи Даса, звали Шри Рамачандра или Рамай Тхакур. Он обнаружил Божества Рамы и Кришны в Прашкандана Тиртхе* во Вриндаване, а затем отнес их в Багхна Пару округа Бурдван [он же Бардхаман]. Эти Божества известны как Шри Рама-Канай.

[* Примечание: Прашкандана Тиртха — это Ямуна гхат недалеко от Двадашадитья Тилы. Говорится, что когда Кришна сражался с Калией посередине реки Ямуны, он простудился в воде. И когда вышел, то все двенадцать Адитьев одновременно явились там и начали согревать Его. Кришне стало так жарко, что он начал потеть. И его пот потёк и соединился с водами Ямуны в том самом месте, которое сейчас известно как Прашкандана Тиртха.]

Семья Вамшиваданананды Тхакура получила милость Джахнавы Тхакурани. Следующий комментарий содержится в журнале «Гаудия» (22.30-37): «Джахнава Мата попросила отдать ей Рамачандру. Она дала ему посвящение и затем взяла его в Хардаху, где обучила вайшнавской философии».

Песня, написанная Вамшивадананандой

Ниже приводится песня, написанная Вамшивадананандой Тхакуром:

*ара на хериба прасара капале алака тилака кача |
ара на хериба сонара камале найана кхан джана нача ||*

*ара на начибе шриваса мандире бхаката чатака лаийа |
ара на начибе апанара гхаре амара декхиба чаййа ||*

*ара ки ду' бхаи нимай нитай начибе эк тхани |
нимай карийа пхукари садаи нимай котхао наи ||*

*нидайа кешава бхарати ашийа матхайа парила баджа |
гауранга сундара на декхи кемане рахиба надийа маджа ||*

*кеба хена джана анибе экхана амара гауранга райа |
шашури вадхура родана шунийа вамши гарагари джайа ||*

(1) Я больше не увижу Его широкий лоб, украшенный тилакой и точками сандаловой пасты; не увижу, как Его глаза танцуют, подобно колибри, на золотом лотосе Его лица.

(2) Больше Он не будет танцевать со Своими преданными, подобными воробьям, в доме Шривасы; больше Он не будет танцевать в Своем собственном доме, глядя на меня.

(3) Будут ли снова танцевать вместе Нимай и Нитай, два божественных брата? Я зову имя Нимая, но Нимая нигде не видно.

(4) Пришёл бессердечный Кешава Бхарати и метнул молнию на наши головы. Как теперь нам оставаться в Навадвипе, ведь мы не можем теперь видеть здесь Гаурангу?

(5) Разве здесь есть кто-то, кто сумеет вернуть теперь моего Гаурангу? Слыша рыдания Его молодой жены и её свекрови, Вамши катается по земле от боли.

Глава 27. Шрила Нарахари Саркар Тхакур

*пура мадхумати прана-сакхи вриндаване стхита |
адхуна нарахарй-акхйах саракарах прабхох прийах ||*

«Та, что прежде была Мадхумати, близкой подругой Радхи, сейчас стала Нарахари Саркаром, дорогим спутником Господа» («Гаура-ганоддеша-дипика», 117).

Шрила Нарахари Саркар Тхакур считается одной из ветвей древа Чайтаньи, древа желаний чистого преданного служения. По желанию Махапрабху, он родился в семье врачей (ваидьев), и благословил, таким образом, свою семью.

Он был главным спутником Господа среди обитателей деревни Шри Кханды. Железнодорожная станция Шри Кханда находится в округе Бурдван, в четырех милях к западу от Катвы. Дом Нарахари расположен в миле от этой станции.

Среди жителей Шри Кханды преданными Господа Чайтаньи являлись: Шри Мукунда, Шри Рагхунандан, Шри Чиранджива, Шри Сулочана, Шри Дамодар Кавирадж, Шри Рамачандра Кавирадж, Шри Говинда Кавирадж, Шри Баларам Дас, Шри Ратиканта, Шри Рамгопала Дас, Шри Питамбара Дас, Шри Шачинандана, Шри Джагадананда и другие. Кришнада Кавирадж Госвами упоминает многие из этих имен в качестве ветвей древа Чайтаньи, что щедро раздаёт плоды любви к Богу. («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.78-79)

Учёный Бхарат Маллик в своей книге «Чандра-прабха» написал нижеследующие стихи на санскрите относительно явления Нарахари в семье вайдьев:

*ширикханда-нама-нагари радхе бангешу вишрута |
сарвешам эва ваидьянам ашрайо йатра видйате ||*

*йатра гоштхи-бхута вайдйа йах
кхандо'бхуд бхишак-прийах |
вишешатах кулинанам сарвешам эва васа-бхух ||*

«В Бенгалии в области, известной как Рарха (Бурдван, Бирбхум) расположен знаменитый город под названием Шри Кханд, который является прибежищем общины врачей. Поскольку там собрались вайдьи, это место стало для них любимым, и в особенности для тех, кто имел самое благородное происхождение».

В «Гаудия-вайшнава Абхидхане» говорится, что Нарахари Саркар Тхакур явился в эру Шака, в 1401 или 1402 году (что соответствует 1479-80 годам нашей эры). Его отца звали Шри Нараян Дас, а мать — Шри Гойи. Шри Гойи была дочерью Мурари Сены. У Нараяны Даса было трое сыновей: Мукунда, Мадхава и Нарахари. Рагхунандан Тхакур был сыном Мукунды. («Бхакти-ратнакара», 11.730-731)

Лочан Дас, автор «Чайтанья-мангалы», пришедший из деревни Кограм, что рядом с Дхаматпуром, был учеником Нарахари. По этой причине Лочан дас пишет, что Шрила Гададхара Пандит Госвами и Нарахари Саркар Тхакур были самыми дорогими спутниками Махапрабху. С другой стороны, в «Чайтанья-бхагавате» Вриндаван дас Тхакур не говорил подробно о преданных из Шри Кханды.

Шрила Лочан дас Тхакур пишет в «Чайтанья-мангале» о своем гуру следующее: «Нарахаридас Тхакур — почитаемый мной учитель. Он обладал силой чистой линии семьи врачей. Его тело было пропитано любовью к Кришне. Своих учеников он не учил ничему, кроме Кришна-премы. Прежде он был Мадхумати, одной из самых дорогих сакхи Радхи во Вриндаване, кладезем сладости. Теперь, в век Кали, с приходом Гауранги, он

стал хранителем кладезя любви к Радхе и Кришне».

После смерти их отца, Нараяны, Мукунда, старший брат Нарахари, устроил его учиться в Навадвипу. Говорится, что иногда Мукунда работал в качестве врача семьи Шаха. Нарахари быстро стал очень ученым, а также знатоком вкусов преданности. Еще перед тем, как стать спутником Махапрабху, он писал песни, прославлявшие игры Радхи и Говинды.

Когда Шрила Гададхара Пандит Госвами стал постоянно находиться рядом с Господом, служа Ему, Нарахари имел счастье войти в его близкое окружение. Служением Нарахари Саркара Тхакура было обмахивать Господа опахалом из хвоста яка. Шрила Бхактивинода Тхакур, личный представитель Махапрабху, подтверждает это в своем «Гаура-арати»:

*нарахари ади каре чамара дхулай |
санджайа, мукунда, васу гхоша ади гай ||*

«Нарахари и другие жители Шри Кханды обмахивали Его чамарой, а Санджая, Мукунда и Васу Гхош — пели».

Нарахари написал несколько книг: «Бхакти-чандрика-паталу», «Шри-Кришна-бхаджанамриту», «Шри-чайтанья-сахасранаму», «Шри-Шачинандана-аштаку», «Шри-Радхаштаку» и другие. Все эти книги хорошо известны и высоко ценятся преданными.

О Нарахари рассказывают следующую историю: однажды, когда Махапрабху и Нитьянанда Прабху пришли к нему в дом в Шри Кханде, внезапно они захотели мёда. Нарахари продемонстрировал свои чудесные силы, превратив воду в пруде рядом со своим домом в мёд. Так он утолил желание Господа с помощью воды из этого пруда. Пруд с тех пор называется Мадху-пушкарини.

Во сне Господь приказал Нарахари установить три

Своих Божества. Им сейчас поклоняются в Шри Кханде, Катве и Ганганагаре.

Нарахари Саркар Тхакур также участвовал в деяниях Господа в Пури. Он и другие жители Шри Кханды каждый год приходили туда вместе с Шиванандой Сеной («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.132).

Махапрабху, закончив свое паломничество по Южной Индии, во время которого он спас множество людей, даровав всем любовь к Кришне, вернулся в Пури. Оттуда Нитьянанда послал своего слугу, Кала Кришна Даса, обратно в Бенгалию, чтобы рассказать всем о прибытии Господа. Преданные сразу же договорились идти в Джаганнатха Пури, увидеться с Господом. Кханда-васи были в их числе: «Мукунда, Нарахари и Рагхунандан из Шри Кханды прибыли в дом Адвайты Ачарьи, чтобы отправиться в Нилачалу» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.90).

В период после Снана-ятры Джаганнатха не даёт даршан. Махапрабху в это время обычно уходил в Алаланатх, желая облегчить чувство разлуки от невозможности увидеть Джаганнатху.

Когда Сарвабхаума Бхаттачарья попросил Гопинатху Ачарью назвать преданных Господа, тот перечислил имена Нарахари, Мукунды Даса, Рагхунандана, Чирандживы и Сулочаны. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.92)

Во время фестиваля Ратха-ятры Господь формировал семь групп киртана из бенгальских преданных. Одна из них состояла исключительно из преданных из Шри Кханды. Кришнадас Кавирадж Госвами пишет, что в этой группе танцорами были Нарахари и Рагхунандан, и они пели отдельно от всех остальных. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.46)

Когда Господь давал всем преданным наставления ка-

сательно их служения, то велел Нарахари оставаться в общении с преданными. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.132)

Многие путают Нарахари Чакраварти, автора «Бхакти-ратнакары», с Нарахари Саркаром Тхакуром. Первый, который также известен как Гханашьяма дас, является совсем другим человеком, он родился в округе Муршидабад. Его отца звали Джаганнатх Чакраварти. Он был учеником Вишванатхи Чакраварти. По приказу Говиндаджи он готовил в храме Говинды и был известен во Врадже как «пуджари-повар», «расуийа пуджари».

Следующая песня написана Нарахари Саркаром Тхакуром:

*аола гаура пуна хи надийа пура
хо йата манахи улласа |
аичхе ананда канда кийе хераба
карабахи киртана виласа ||*

*хари хари,
кааба хама хераба со мукха чада |
вираха пайодхи кабаху дина пан раба
тутаба хридайака бандха ||*

*кундана канака панти кеба хераба
йаджна ки сутра вираджа |
баху-джугала тулии хари хари болаба
натана бхаката-гана маджха ||*

*эта кахи найана муди баху саба джана
гаура према бхела бхора |
нараХаридас а аша кааба пураба
хераба гаура-кишора ||*

(1) Если Гаура вернется в Надию, мой ум переполнится радостью. И тогда я увижу Его — источник всей

радости, совершающим игры киртана.

(2) Хари Хари! Когда же я вновь взгляну на Его лицо, подобное луне? Когда же придет тот день, когда плотина, сдерживающая океан разлуки в моём сердце, прорвётся?

(3) Когда же я увижу золотой облик Господа, обернутый Его *ягья-сутрой*? Поднимая вверх руки, я закричу «Хари, Хари!» и стану танцевать среди преданных.

(4) Говоря так, многие преданные Гауры закрывают глаза и растворяются в любви к Нему. Когда же желания Нарахари сбудутся? Когда же он взглянет на облик юного Гауры?

Нарахари ушел примерно в 1540 году нашей эры [его потомки же говорят, что он прожил сто лет, до 1578 года, или около того.]

Это произошло в месяц Аграхайан [на санскрите — Маргаширша] на день Кришна Экадаши. Шринивас Ачарья провел погребальные обряды.

Сын Нитьянанды Прабху, Вирачандра Госвами, и многие другие важные Вайшнавьи присутствовали в Шри Кханде на пиру, посвященному уходу Нарахари. Это описано в «Бхакти-ратнакаре»: «Некоторые говорили: „Братья, не уходите сразу. Через несколько дней Шри Кханд утонет в океане преми. На тринадцатый день убывающей Луны Аграхайана — в день ухода Нарахари Тхакура, здесь будет проведен огромный фестиваль“» («Бхакти-ратнакара», 9.512-514).

Глава 28. Шрила Рагхунандан Тхакур

*вйухас тритийах прадйумнах
прия-нарма-сакхо'бхават |
чакре лила-сахайам йо радха-мадхавайор врадже |
шири-чаитанйадваита-танух са эве рагхунанданах ||*

«Третий участник чатур-в्यूхи, Прадьюмна, принял участие в лиле Радхи-Мадхавы во Врадже как близкий друг Кришны, т.е. прия-нарма-сакха. Сейчас он явился как Рагхунандан и его тело не отлично от тела Чайтаны» («Гаура-ганоддеша-дипика», 70).

Отец Рагхунандана — Мукунда дас

Рагхунандан родился в семье врачей (см. главу 29 о Нарахари Саркаре Тхакуре) в эру Шака, в 1432 году (1510 г. н.э.). Его отца звали Мукунда Дас, а имя матери неизвестно. Мукунда дас был старшим братом Нарахари Саркара Тхакура.

В 15-й главе «Мадхья-лилы» «Чайтанья-чаритамриты», очень ясно сказано, что Мукунда дас был лекарем царя. «На первый взгляд он кажется обычным царским лекарем, состоящим на правительственной службе. Однако внутренне он полон божественной любви. Кто способен понять его любовь?» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.120)

Однажды Мукунда дас был занят лечением царя и вдруг увидел павлинье перо и от этого упал в обморок. Этот случай тоже описан в «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 15.121-123).

Его дом находился в Шри Кханде, это деревня в округе Бурдван [он же округ Бардхаман, Западная Бенгалия]. На железнодорожной ветке Катва-Бурдван самая первая станция к западу от Катвы это Шрипат

Шри Кханда, а вторая — Шри Кханда. Дом Мукунды Даса расположен примерно на расстоянии одной мили от станции Шри Кханда.

Рагхунандан Тхакур родился в день Васанта Панчами. Его дядя Нарахари проявил большой интерес к воспитанию Рагхунандана, которого он очень любил.

Когда Чайтанья Махапрабху говорил Мукунде Дасу, что его сын на самом деле является ему отцом, указал, что важность человека возрастает с глубиной его преданности: «Самыми важными преданными из деревни Кханда были Мукунда Дас, Рагхунандан и Нарахари. Махапрабху спросил Мукунду Даса: „Ты — отец, а Рагхунандана — твой сын? Или отец — Рагхунандана, а ты — его сын? Пожалуйста, проясни это и рассея Мои сомнения“. Мукунда ответил Ему: „Рагхунандана мой отец, а я его сын. Таков мой вывод. Все мы обрели преданность благодаря Рагхунандане. Поэтому я считаю его своим отцом“. Выслушав слова Мукунды, Махапрабху пришёл в восторг и произнёс: „Того, кто пробуждает в нас преданность, безусловно, следует считать нашим гуру“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.112-117).

Махапрабху поручает Рагхунандану служение Божествам

«Обязанность Рагхунанданы — служить Кришне. Он не знает ничего, кроме служения Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.131).

С раннего детства Рагхунандан Тхакур кормил семейное Божество, Гопинатха, ладду. Уддхава дас написал песню, в которой описана эта лила:

Мукунда дас жил в деревне Шри Кханда. У них было семейное Божество по имени Гопинатх. Однажды ему нужно было идти куда-то на работу, он позвал Рагхунандана и попросил совершить служение.

Он сказал: «В этом доме мы поклоняемся Кришне, поэтому я хочу, чтобы ты обязательно дал Ему что-нибудь поесть». С этими словами он ушел. Рагхунандан выполнил то, что поручил ему отец и приготовил подношение для Божества.

Рагхунандан был всего лишь ребенком и по простоте своей сказал Гопинатху: «Ешь, ешь!» Кришна подчиняется любви и поэтому сделал то, о чем Его попросил этот ребенок — съел все, что было на тарелке, не оставив там ни рисинки.

Когда Мукунда дас вернулся домой, то попросил мальчика принести ему предложенный прасад. Ребенок ответил: «Отец, Он съел все и ничего не оставил».

Мукунда изумился чудным словам своего сына и попросил его снова сделать подношение. На этот раз, выйдя из дома, он вернулся обратно и спрятался, чтобы увидеть, что будет делать мальчик.

Рагхунандан радостно вложил ладду в руку Кришны и сказал командным голосом: «Ешь! Ешь!» Когда Кришна съел половину ладду, Рагхунандан заметил в дверях Мукунду Даса.

Мукунда увидел, как Кришна не стал больше есть ни кусочка, половинка съеденного ладду осталась в Его руке. Это вызвало в нем прилив любви. Он обнял своего ребенка: слезы радости текли потоком из его глаз, а голос прерывался.

По сей день удачливые люди приезжают в Шри Кханду, чтобы увидеть недоеденное ладду в руке Гопинатха. Рагхунандан не отличен от самого Купидона, — так с большим чувством говорит Уддхава Дас.

«[Все маханты] чувствовали восхищение, смотря на Божество Гопинатха, которого Рагхунандан накормил ладду» («Бхакти-ратнакара», 9.525).

Другие чудесные события

Нарахари Саркар Тхакур подал Нитьянанде Прабху и Махапрабху тот мёд, что был в пруду рядом с их домом. Этот пруд стал известен как Мадху Пушкарини. В легенде говорится, что дерево кадамба, которое росло прямо около пруда, всегда приносило два цветка, независимо от времени года, и это происходило благодаря удивительным силам Рагхунандана.

Согласно «Гаудия-вайшнава абхидхане», в жизни Рагхунандана произошло еще одно удивительное событие.

Однажды Абхирама Тхакур пришёл в Шри Кханду и предложил свои поклоны Рагхунандану. Затем он обнял его и растаял от чувства премы. Рагхунандан начал танцевать и петь киртан, и, пока он танцевал, один из его ножных колокольчиков соскользнул с ноги и, пролетев четыре мили, приземлился в местечке Акаи Хат, недалеко от дома ученика Рагхунанданы — Кришна даса.

Позже, в качестве памяти об этом событии, там был создан пруд, получивший название Нупур Кунд.

Махапрабху, родоначальник санкиртаны, наделил полномочиями своего приемного сына, Рагхунандана Тхакура, предлагать гирлянду за день до санкиртана-ягьи (*адхивасы*) и совершать последнее подношение по окончании этой ягьи.

Рагхунандан Тхакур каждый год на чатурмасью сопровождал бенгальских преданных в Пури. На фестивале Ратха-ятры он танцевал вместе со своим дядей, Нарахари, в составе группы жителей Шри Кханды.

Он принимал участие в фестивале Кхетури, который организовал Нароттама дас Тхакур, в фестивале Гадахари даса в Катве и в прощальном фестивале, посвященном Нарахари Саркару Тхакуру в Шри Кханде.

«Некоторые говорили: „Любой, кто дорог Рагхунандану, будет завоевывать милость Махапрабху жизнь за

жизнью“. Другие говорили: „Рагхунандан так милостив, что дарует жизнь самым смиренным и падшим“. Некоторые говорили: „Какое смирение! Нет никого равного ему“. А другие: „Он прекрасен, словно сам Кандарпа!“ — и так далее“» («Бхакти-ратнакара», 9.660).

Шрила Рагхунандан Тхакур испытывал большую привязанность к Шринивасу Ачарье.

Ещё до своего ухода он утешил Шриниваса, сказав, что, несмотря на трудные времена, он сможет в будущем распространить вайшнавизм: «Наступает трудное время, люди будут подвержены разнообразным сомнениям.

Нарахари Прабху написал в своей «Шри-Кришна-бхаджанамрите» (стихи 3-4):

*кришна-чайтанья-чандрена
нитьянандена самхрите |
аватаре калав асмин ваишнавах сарва эва хи ||
бхавишьянти садодвигах кале кале дине дине |
прайах сандигдха-хридайа
уттаметара-мадхйамах ||*

Когда наш Господь Кришна Чайтанья и Его спутник Нитьянанда Прабху завершат свои игры здесь, то Вайшнавья этого века Кали каждый день будут пребывать в беспокойстве. Независимо от того, являются ли они продвинутыми, среднего уровня, или неофитами, их сердца почти всегда будут переполнять сомнения.

Но не позволяй этому беспокоить тебя. Господь Гауранга совершит через тебя множество великих дел. Я благословляю тебя, ты будешь долго оставаться на этой земле. Ты со своими последователями защитишь религию нашего Господа. Под твоим влиянием противники преданности Кришне станут преданными и примут прибежище у тебя» («Бхакти-ратнакара», 13.174-179).

Рагхунандан Тхакур передал своему сыну, Канаю

Тхакуру, служение Божеству Гаура-Гопалу и покинул этот мир на четвертый день растущей Луны месяца Шраван.

Канай Тхакур устроил праздник в качестве последних ритуалов по отцу: «Рагхунандан понемногу скрыл себя от глаз обычных смертных, повторяя вновь и вновь имена Шри Кришны Чайтаньи. Как славен день Шравана шукла чатурти! Кто не воспоеет [в этот день] славу Рагхунандана Тхакура?» («Бхакти-ратнакара», 13.183-184)

Глава 29. Шри Шивананда Сена

*пура вриндаване вира дуги сарваш ча гопиках |
хинайа кришна-никатам седаним джанако мама | |*

«Посредница Вира, которая приводит всех гопи к Кришне — это мой отец» («Гаура-ганоддеша-дипика», 176).

Сын Шивананды Сены, Парамананда Сена, известный также как Кави Карнапура, написал этот стих в своей «Гаура-ганоддеша-дипике». Так же, как Вира Дуги [«дуги» - посланница] делала всё, чтобы обогатить игры Кришны и гопи, Шивананда Сена явился обогатить лилы Гаура Хари.

Дом и семья Шивананды

Дом Шивананды Сены располагался в современном городе Халисахар, в Кумарахатте, недалеко от Канчарапары.

В этом же самом городе родился Ишвара Пури, гуру Махапрабху. Махапрабху взял землю с места, где родился Ишвара Пури. С тех пор преданные берут землю с этого места, которое стало ямой, достаточно большой, чтобы получился пруд, который называется Шри Чайтанья Доба.

После того, как Махапрабху принял санньясу, Шриваса Пандит и его семья сочли невыносимо болезненным оставаться в Навадвипе, и поэтому переехали в Кумарахатту.

Другими известными жителями города были Васудева Датта Тхакур, Кханджа Бхагаван дас и другие. Божееству Гауры Гопала, установленному Шиванандой Сеной, по-прежнему проводится поклонение в храме Кришна-райя в Канчарапаре.

Шивананда Сена присутствовал при том, когда Махапрабху пришёл в дом Шривасы Пандита в Кумарахатте: «Немедленно пришёл Васудева Датта, а также Шивананда Сена и члены его семьи» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.18).

Вайшнав может родиться в любой семье. Шивананда Сена явил лилу рождения в касте вайдьев, то есть врачей, прославив её таким образом.

У Шри Шивананды Сены было трое сыновей: Шри Чайтанья Дас, Шри Рама дас и Шри Парамананда Кави Карнапур.

Все преданные отправились в Пури во время Ратха-ятры, чтобы увидеть Махапрабху. Шивананда Сена принял на себя управление этой поездкой. Он отвечал за маршрут, которым пойдут преданные, за все расходы на дорогу туда и обратно, за то, где преданные будут останавливаться на ночлег и многое другое. «По приказу Господа каждый год все преданные приходили увидеть фестиваль Ратха-ятры.... Среди них был личный певец Кришны, Мукунда Датта и Шивананда Сена, и другие в сопровождении членов своих семей» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.5, 15).

Служение Шивананды

«Шивананда Сена позаботился об уплате таможенных пошлин и паромных сборов за эту группу. Он лично заботился во время паломничества о каждом. Он заботится обо всех нуждах преданных, и прежде всего — договаривался о ночлеге. Он знал дороги через ОриССу и показывал дорогу» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 16.19-20).

На третий год, когда спутники Махапрабху взяли с собой своих жен, Шивананда Сена тоже взял своих жену и сына — Шри Чайтанью даса. «Чайтанья-чаритамрита»

следующим образом описывает это путешествие:

«Малини сопровождала Шривасу Пандита, жена Шивананды Сена тоже пошла вместе с мужем. Маленький сын Шивананды Сена, Чайтанья дас, радостно шел вместе с ними на встречу с Господом... Шивананда Сен взял на себя расчеты с таможенниками, также он обеспечивал всех пропитанием и размещал всех на ночлег. Он в экстазе шел по дороге, чтобы увидеть Махапрабху» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 16.22-23, 16.26-27).

Одним из самых дорогих преданных Махапрабху был Васудева Датта из Читтагонга. Он был очень щедрым и немного расточительным в своих тратах. Махапрабху попросил Шивананду Сена взять на себя ответственность за его дела и так помочь ему сократить расходы, дав практические наставления о необходимости зарабатывать деньги для содержания дома.

«Он с почтением сказал Шивананде Сене: „Пожалуйста, позаботься о Васудеве Датте. Он слишком щедр. Он тратит всё, что зарабатывает, в тот же самый день. Как семейный человек, он должен откладывать деньги. А поскольку он не делает этого, ему очень трудно содержать свою жену и семью. Я хочу, чтобы ты наблюдал за его доходами и тратами. Управляй его хозяйством и делай всё необходимое“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.93-96).

Шивананда Сена и его пёс

В «Чайтанья-чаритамрите» Кришнадаас Кавирадж Говдами рассказал историю об удивительных отношениях между Шиванандой Сенной и псом.

Однажды, когда группа паломников была на пути в Пури, за ними увязался пёс. Когда пришло время пересечь реку, паромщик отказался пустить на паром пса. Шивананда Сена в итоге заплатил паромщику десять

пан раковин каури, чтобы перевезти пса с собой.

В один из дней слуга Шивананды забыл покормить пса, и тот пропал. Шивананда послал на розыски десять человек, но все было безуспешно. Шивананда так расстроился, что тем вечером не стал есть. В великом беспокойстве преданные достигли Пури и встретились с Махапрабху, а затем пошли в храм увидеть Джаганнатху. Махапрабху поел вместе с преданными и в конце трапезы отправил всех их в отведенные им комнаты.

На следующий день преданные пришли к Махапрабху и были поражены, увидев рядом того пса. Махапрабху смеялся, бросал псу кокосовый прасад и говорил: «Повторяй Харе Кришна, Харе Рама!» Пёс отчетливо лаял эти Имена и ел прасад, который давал ему Господь. Все были в полном изумлении, видя такие необычайные вещи.

Шивананда Сена предложил псу полный поклон и стал молить его о прощении со всем смирением. После этого пес исчез и его больше никогда не видели. По милости Махапрабху пёс получил духовное тело и отправился на Вайкунтху: «С того дня больше никто не видел нигде этого пса, ибо он обрел духовное тело и вернулся на Вайкунтху. Таковы трансцендентные игры Господа Шачинанданы: Он заставил пса произнести имена Кришны и затем отправил этого пса в духовный мир» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 1.32-33).

Шивананда Сена и Накула Брахмачари

В период правления мусульман окружной суд города Калны округа Бурдван находился в квартале Амбика. Этот квартал назывался тогда Амбуа Мулук, а теперь известен как Пьяри Гандж. Там жил великий Вайшнав по имени Накула Брахмачари. Махапрабху вошел в сердце Накулы, желая освободить народ Бенгалии. Этот

брахмачари начал вести себя как одержимый, он танцевал, пел и кричал, глубоко погруженный в настроение божественной любви. Он стал похож на Махапрабху — и внутренним настроением, и внешне.

Люди, услышав о чудесах, окружающих Накулу Брахмачари, стали стекаться посмотреть на него. Его присутствие влияло на всех — он был погружен в настроение Махапрабху. Люди воспевали имена Кришны и начинали испытывать вкус Кришна-премы.

Услышав об этом, Шивананда Сена сначала не мог поверить, и решил испытать Накулу Брахмачари, чтобы избавиться от сомнений. Он пришёл в Амбику, но держался на некотором расстоянии от этого брахмачари. Он решил, что если Накула действительно одержим Махапрабху, то он позовет его сам и расскажет о своей тайной мантре. Несмотря на то, что Шивананду не было видно в огромной толпе бесчисленных преданных, Накула выкрикнул его имя и отправил людей разыскать его. Услышав, как его зовут, Шивананда вышел вперед и предложил Накуле свои поклоны. А брахмачари произнес: «Я знаю о твоих сомнениях. Послушай же внимательно, что я скажу по этому поводу. Ты повторяешь Гаура-Гопала-мантру, состоящую из четырех слогов. Оставь же все сомнения, одолевшие тебя». («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.30-31) Это полностью убедило Шивананду Сена в том, что в Накуле Брахмачари пребывал Махапрабху. Он поклонился ему и стал с верой и преданностью служить. Это всего лишь один пример непостижимого могущества Махапрабху.

Шивананда Сена и Нарасимхананда Брахмачари

У Шивананды Сены был племянник, Шриканта Сена. И он так хотел увидеть Господа, что однажды отправил-

ся в Пури в одиночку. Махапрабху тепло встретил его и оставил подле Себя на два месяца, после чего велел вернуться в Бенгалию. Он попросил передать сообщение бенгальским преданным: им нет необходимости приезжать в Пури в этом году, поскольку Он сам посетит Бенгалию в месяц Пауш, встретится со всеми и поест в доме Джагадананды.

Когда Шриканта вернулся обратно с такими новостями, то все были в восторге от ожидания прибытия Господа. Но когда пришло время столь ожидаемого визита Махапрабху, то Шивананда, Джагадананда и все остальные, с нетерпением ждавшие Его, очень расстроились, поняв, что Он не пришёл.

В это время поблизости случайно оказался Прадьюмна Брахмачари (которого Махапрабху называл Нрисимханандой). Он спросил, почему все так несчастны. Услышав об их разочаровании, он заверил всех, что в течении трех дней приведет сюда Махапрабху. Все знали о духовной силе Прадьюмны и поэтому поверили ему.

Прадьюмна погрузился в медитацию. Через два дня он сказал: «Махапрабху пришёл в Панихати. Завтра к полудню он будет в доме Шивананды». Не показывая ни малейшего сомнения, он велел Шивананде Сене начать готовиться к празднику в честь прибытия Махапрабху.

Рано утром Нрисимхананда лично начал готовить разнообразные блюда, потом он разложил все на три подноса в качестве подношений Джаганнатхе, Нрисимхадеву и Махапрабху. Как только он начал медитировать, предлагая эти подношения, Махапрабху появился лично и съел всё с трех подносов, не оставив ни крошки.

Прадьюмна очень обрадовался, увидев, что Господь принял его подношения. Тем не менее, хоть он и хорошо знал, что в высшем смысле не существует разницы между Махапрабху, Нрисимхой и Джаганнатхой, но чтобы

продемонстрировать принцип преданности в поклонении своему личному Божеству, он сказал: «Нрисимхадев ничего не ел сегодня». Шивананда спросил, почему это так, и Прадьюмна Брахмачари ответил: «Махапрабху в одиночку съел подношения, предназначенные для трех Божеств. И поэтому Джаганнатха и Нрисимхадев остались голодными» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.71).

Шивананда, услышав это, почувствовал укол сомнения. Тем не менее он снабдил Прадьюмну большим количеством продуктов, чтобы тот смог приготовить еще одно подношение Нрисимхадеву.

На следующий год, когда Шивананда прибыл в Нилачалу, Махапрабху стал однажды прославлять добродетели Нрисимхананды перед всеми преданными: «В прошлом году, в месяц Пауша, Нрисимхананда вкусно угощал Меня. Я никогда не пробовал такого вкусного риса и овощей!» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.77) Все были удивлены, слыша это, а Шивананда убедился, что случившееся было правдой.

Это еще один пример Милости Махапрабху по отношению к Шивананде.

Нитьянанда Прабху наказывает Шивананду

Шивананда Сена также получил много милости и от Нитьянанды Прабху.

Однажды Нитьянанда пнул Шивананду. Таким образом, Он коснулся Шивананды Своими лотосными стопами — а этого редко достигают даже Брахма и другие полубоги. Кришнадас Кавирадж Госвами описал этот случай в 12-й главе Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты».

После ухода Харидаса Тхакура, происходившие с Махапрабху экстатические изменения стали усиливаться день ото дня. В том же году преданные, как обычно,

собрались в Навадвипе, чтобы подготовиться к путешествию в Пури. Нитьянанда тоже присоединился к ним, хотя Махапрабху категорически запретил ему приходить.

Шивананду сопровождали его жена и трое сыновей. Он знал дороги Ориссы и поэтому он был ответственен за всю группу и в пути улаживал дела с таможенниками, сборщиками пошлины и т.д. Как правило, Шивананда проходил таможенные заставы самым последним, предварительно убедившись, что все участники их группы прошли через нее.

Один раз процедура заняла больше времени, чем обычно, и, так как Шивананда не договаривался о ночлеге всей группы в соседней деревне, преданные были вынуждены стоять и сидеть под деревом до поздней ночи.

В ожидании, когда Шивананда пройдет таможенную заставу, Нитьянанда Прабху, казалось, принял настроение проголодавшегося мальчика-пастушка из Враджи. Притворившись, что злится на Шивананду, Нитьянанда Прабху стал жаловаться: «Шива до сих пор не пришёл и не устроил для нас место ночлега, а я умираю от голода. Проклинаю трех его сыновей, пусть они умрут».

Услышав такое проклятие от Нитьянанды, жена Шивананды заплакала. Когда Шивананда, наконец, заплатил пошлину и вернулся, ему пришлось успокаивать свою жену. Он говорил ей: «Глупая женщина! Почему ты плачешь без толку? Пусть наши сыновья умрут за те неудобства, что мы причинили Нитьянанда Прабху». Затем он пошел поговорить с Нитьянандой, и, поклонившись, получил от Него пинок по голове.

Получив милостивое прикосновение стопы Господа, Шивананда был вне себя от радости. Сразу же он отправился договариваться о ночлеге в доме молочника. Шивананда привел Нитьянанду Прабху в комнату для

отдыха, прославил Его и стал молиться о том, чтобы вновь и вновь получать прикосновение его стоп. Он сказал: «Сегодня Ты принял меня своим слугой: как слугу, надлежащим образом наказав. Ты настолько сострадателен, что даже наказание — признак Твоей беспричинной милости. Кто во всех трех мирах может постичь Тебя? Даже Брахма не может получить пыль со твоих стоп, однако она коснулась моего презренного тела. Моя жизнь, моя семья и мое служение сегодня увенчались успехом. Сегодня я обрел преданность Кришне, а также достиг всех остальных целей человеческой жизни» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.27-30).

Нитьянанда был так доволен молитвами Шивананды, что обнял его.

Однако Шриканта, племянник Шивананды, был расстроен поведением Нитьяланды. Он размышлял: «Шивананда — дорогой спутник Махапрабху, уважаемый всеми преданными. И, несмотря на это, Нитьянанда ударил его ногой по голове».

Шриканта покинул группу и отправился в Пури в одиночку. Прибыв туда, он пошел к Махапрабху и распростёрся в поклоне.

Сначала Махапрабху велел Своему слуге Говинде передать Шриканте, что нужно снимать верхнюю одежду, прежде чем кланяться. А затем, зная мысли Шриканта, Махапрабху сказал своим спутникам: «Шриканта пришёл в одиночестве, потому что очень расстроен. Ничего не говорите ему, пусть поступает, как хочет» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.38).

Из этих слов Шриканта смог понять, что Махапрабху всеведущ и поэтому никому не стал рассказывать о произошедшем.

Господь так любит своих преданных, что даже их друзья и родственники дороги Ему.

*ахам бхакта-парадхино хй асватантра ива двиджа |
садхубхир граста-хрдайо бхактаир бхакта-джа-
на-прийах |*

«Я всецело нахожусь во власти Моих преданных, о, брахман. На самом деле у Меня нет независимости. Мои преданные не имеют никаких материальных желаний, поэтому Я нахожусь только в их сердцах. Что говорить о них, когда даже те, кто предан Моим преданным, очень дороги Мне». («Шримад-Бхагаватам» 9.4.63)

Милость Махапрабху к семье Шивананды

Жена и трое сыновей Шивананды, благодаря своей связи с ним, также получили безграничную милость Господа. Шивананда назвал своего младшего сына Парамананда дас, руководствуясь наставлением Махапрабху. Махапрабху шутя называл его Пури дасом. Когда Шивананда показывал Господу этого маленького мальчика, Господь с любовью позволил младенцу сосать его палец: «Кто может увидеть границы океана удачи Шивананды Сены! Господь считал всю его семью Своей. Затем Господь сел и поел вместе со всеми преданными. Омыв руки и сполоснув рот после еды, Он сказал Говинде: „Пока жена и ребенок Шивананды Сены находятся в Джаганнатха-Пури, тебе следует относить им остатки Моей трапезы“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.51-53).

Бесконечная милость Махапрабху к младшему сыну Шивананды, Пури дасу, описана в шестнадцатой главе Антья-лилы.

Однажды, когда Шивананда с женой прибыли в Пури на Ратха-ятру, Махапрабху стал просить сына Шивананды: «Скажи „Кришна“, скажи „Кришна“!» Хотя Господь всё просил и просил его, мальчик отказывался произносить Святое Имя. Его смущенный отец тоже по-

пытался заставить ребенка произнести имя Кришны, но тот упрямо не соглашался.

Махапрабху удивился: ведь Он смог всех во вселенной, даже низшие формы жизни, побудить повторять имя Кришны, но почему-то этого маленького мальчика не может заставить. Но Сварупа Дамодар понял причину молчания ребенка и произнёс: «Ты посвятил его в мантру, состоящую из имени Кришны. Теперь, когда он получил мантру, он не хочет произносить её в присутствии других — он повторяет её мысленно. Такова моя догадка».

В своей «Анубхашье» Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур написал: «Мантру, данную гуру, нельзя раскрывать кому-либо, иначе мантра потеряет силу. Это показывает история с Гададхарой Пандитом».

На другой день Махапрабху попросил Пури даса почитать стихи. Сын Шивананды прервал своё молчание и тут же сочинил и декламировал перед всеми приведенный ниже стих. Все, кто слышал его, были поражены. Даже Брахма и полубоги не в состоянии постичь славу Милости Махапрабху.

Вот стих Пури даса (Кави Карнапуры):

*шравасох кувалайам акшнор анджанам
урасо махендра-мани-дама
вриндавана-раманинам манданам
акхилам харир джайати*

«Хвала Хари, украшению всех красавиц Вриндавана, подобному цветку голубого лотоса у их ушей, черной сурьме их глаз, ожерелью из синих сапфиров на их груди». («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.74)

Шивананда и Рагхунатха дас Госвами

Когда Рагхунатха дас Госвами покинул дом под предлогом служения своему гуру, Ядунандане Ачарье, его отец, Говардхана Маджумдар, отправил к Шивананде десятиртых человек с просьбой вернуть Рагхунатху даса домой. Шивананда тем временем уже был на пути в Пури. Эти люди не нашли Рагхунатху даса и вернулись с пустыми руками. В конце сезона дождей, когда Шивананда и другие преданные вернулись из Пури, Говардхан Мажумдар услышал от кого-то из них, что Рагхунатха дас совершает строгие аскезы и просит милостыню возле Симха Двары, ворот храма Джаганнатхи. Его отец и мать были глубоко опечалены его исчезновением и когда преданные собрались в Пури в следующий раз, Говардхана передал для своего сына с Шиванандой 400 рупий. Рагхунатха отказался взять эти деньги.

Сын Шивананды Сены, Кави Карнапур, описал славу Рагхунатхи даса в своей пьесе «Чайтанья-чандродая».

Даты явления и ухода Шивананды Сены неизвестны, как и имена его родителей и жены.

Глава 30. Шри Ачьютананда

йогамайа бхагавати грихини тасйа сампратам |
 ситарупенаватирна ширинамна тат-пракашатах ||
 тасйа путро'чйутанандах кришна-чайтанйа-валлабхах |
 шримат-пандита-госвами-шишйах прийа ити шрутах ||
 йах карттикейах праг асид ити джалпанти кечана |
 кечид аху расавидо 'чйута-намни ту готика ||
 убхайам ту самичинам двайор экатра сангатат |
 карттикейах кришна-мишрас тат-самйад ити кечана ||

«Богиня Йогамайа стала женой Адвайты Ачарьи, явившись как Сита. Другая его жена, Шри, была её экспансией. Сын Адвайты, Ачьютананда, был очень дорог Шри Кришна Чайтанье. Он стал дорогим учеником Шрилы Гададхары Пандита Госвами. Некоторые утверждают, что он был в прошлом воплощении Карттикеей, а другие, обладающие знанием о священном экстазе, говорят, что он являлся гопи по имени Ачьюта. Обе точки зрения разумны, поскольку обе эти личности соединились в нём. Некоторые считают, что его брат, Кришна Мишра, тоже являлся Карттикеей, потому что имел с ним сходство».

Ачьютананда явился как сын Адвайты Ачарьи и Сита-деви в городе Шантипур в 1428 году эры Шака (1506 г. н.э.). Он был старшим сыном Адвайты и считается ветвью дерева преданности Чайтаньи.

шри-чаитанйа-мара-тарор
 двитийа-скандха-рупинах |
 шримад-адвайтачандрасйа
 шакха-рупан ганан нумах ||

«Я выражаю почтение всеславному Адвайте Прабху, второй ветви вечного дерева Чайтаньи, а также его после-

дователям — побегам на этой ветви» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 12.3).

«Большой ветвью Адвайты Ачарьи был Его сын Ачьютананда. С раннего детства он служил лотосным стопам Господа Чайтаньи» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 12.13).

Шесть сыновей Адвайты

У Адвайты Ачарьи было шестеро сыновей, из которых трое, Ачьютананда, Кришна Мишра и Гопал Мишра, как считается, постигли суть духовной жизни, в то время как еще трое, Баларам, Сварупа и Джагадиша — нет. Книга «Адвайта-чарита» описывает это следующим образом:

*ачйутах кришна-мишраш ча гопала-даса эва ча |
ратна-трайам идам проктам ситагарбхади-самбхавам ||
ачарйа-танайешвете трайо гаура-ганах смритах |
чатуртхо баларамаш ча сварупах панчамах смритах |
шастрас ту джагадишахкхйа ачарйа-танайо хи шат ||*

«Трое сыновей — Ачьюта, Кришна Мишра и Гопал дас родились из лона Ситадеви, их называют «тремя драгоценностями». Среди сыновей Адвайты эти трое входили в близкое окружение Гауры. Его четвертого сына звали Баларам, пятого - Сварупа и шестого — Джагадиша».

Шрила Бхактивинода Тхакур перефразирует объяснение Кришнадас Кавираджа в своей «Амрита-правахе-бхашье»: «Сначала все последователи Адвайты Прабху придерживались одних и тех же убеждений, но со временем некоторые, к сожалению, стали руководствоваться иными представлениями. Те, кто следовал мнению самого Адвайты, считаются чистыми вайшнавами; те, кто по воле рока отвергли учение Адвайты Прабху и избрали новое учение, считаются бесполезными. Нам не

нужно знать имена бесполезных сыновей Адвайты Прабху, мы перечислили их, чтобы уметь отличать. Подобно тому, как веялка отделяет полезное рисовое зернышко от мякины, так и полезные сыновья Адвайты отделены от бесполезных».

«Учение Адвайты Ачарьи — это важное учение о духовной жизни. Те, кто пренебрегли его указаниями, стали бесполезными» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 12.10).

«Все те потомки, что последовали путем Шри Ачьютананды, принадлежат к группе спутников Адвайты Ачарьи. Они — великие преданные, получившие его милость, они смогли без труда достичь прибежища лотосных стоп Чайтаньи Махапрабху» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 12.73-74).

Милость Махапрабху к маленькому Ачьютананде

Приняв санньясу в Катве, Махапрабху прибыл в Шантипур. Ачьютананде в то время было от трех до пяти лет (Вриндаван дас Тхакур приводит в разных местах оба возраста). «Маленький сын Адвайты, Ачьютананда, благодаря непостижимому могуществу Господа, был всеведущ. К счастью, он был достойным наследником Адвайты. Этот малыш, нагой, излучающий сияние и покрытый пылью, знал о приходе Господа и пошёл, улыбаясь, увидеться с Ним. Он припал к ногам Господа, а Господь поднял его и усадил к Себе на колени». («Чайтанья-бхагавата», Антья, 1.213-216)

Держа Ачьютананду на коленях, Махапрабху произнес: «Поскольку Адвайта — мой отец, ты — мой брат».

Услышав это, Ачьюта, являя глубокое понимание духовной сути Махапрабху, сказал, что Господь — друг каждого живого существа, что все писания называют Его

отцом творения. Преданные были поражены, слушая его слова.

Мудрость пятилетнего Ачьютананды

В четвертой главе «Антъя-кханды» Вриндаван дас Тхакур следующим образом описывает неуклонную преданность Ачьютананды Чайтанье Махапрабху.

Однажды один санньяси пришёл в дом Адвайты Прабху и спросил его, каковы отношения между Чайтаньей Махапрабху и Кешавой Бхарати. Адвайта стандартно ответил, что Кешава Бхарати — санньяса-гуру Господа. Но пятилетний малыш сердито вставил: «Господь — духовный учитель всех гуру в мире, он — Сам Верховный Господь. Как кто-то может быть Его гуру?» Когда Адвайта услышал эти мудрые слова из уст своего маленького сына, то сказал: «Этот мальчик - мой отец, а я - его сын!» И стал просить у сына прощения за совершенное оскорбление, что заставило мальчика склонить в смущении голову.

Кришнадас Кавирадж Госвами также прекрасно подвел итог этой истории: «Когда Ачьютананда услышал от отца, что Кешава Бхарати — духовный учитель Господа Чайтаньи Махапрабху, он очень огорчился. Он сказал своему отцу: „Твои слова о том, что Кешава Бхарати является духовным учителем Чайтаньи Махапрабху, губят страну. Господь Чайтанья Махапрабху — духовный учитель всех четырнадцати миров, а Ты говоришь, что кто-то является Его духовным учителем. Подтверждений этому нет ни в одном священном писании“. Когда Адвайта Ачарья услышал от Своего пятилетнего сына Ачьютананды эти правдивые слова, Он ощутил великую радость». («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 12.14-17)

Махапрабху появился в доме Адвайты как раз, когда вся семья была в сборе, и благословил Ачьютананду.

До этого случая Ачьютананда сопровождал своего отца в Навадвипу — тогда Господь через Шрирама Пандита призвал Адвайту перед Своей великой маха-пракаша-лилой. Также Ачьютананда был свидетелем того, как Господь наказал Адвайту за то, что тот стал учить имперсонализму.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур в своей «Анубхашье» пишет: «Шри Ачьюта был преданным Господа с самого детства. Нет информации о том, что Ачьютананда когда-либо женился. Его описывают, как выдающегося ученика Адвайты Ачарьи. С другой стороны, в книге Ядунанданы даса «Шакха-нирнаямрита», рассказывающей об учениках Гададхары Пандита Госвами, говорится, что Ачьютананда являлся учеником и ветвью Гададхары. Вот этот отрывок:

*махарасамританандам
ачйутананда-намакам |
гададхара-приятамам
шримад-адвайта-нанданам ||*

«[Я приношу поклоны] сыну Адвайты Ачарьи по имени Ачьютананда, черпающему великую радость из океана нектарного священного экстаза. Он — самый дорогой ученик Гададхары».

Ачьютананда в Пури

Ближе к концу жизни Махапрабху Гададхара окончательно остался в Джаганнатха Пури. Ачьютананда и другие сыновья Адвайты также приехали в Пури, чтобы быть рядом с ним.

«Ачьютананда, сын Шри Адвайты Ачарьи, жил в Джаганнатха-Пури, приняв прибежище у Господа Чайтани Махапрабху» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.150).

Ачьютананда каждый год приходил в Пури, чтобы принять участие в праздновании Ратха-ятры, во время которой танцевал в шестой группе киртана, которая была из Шантипура. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.45) Также он танцевал в бера-санкиртане, когда Господь танцевал вокруг храма.

«Начался киртан вокруг храма и семь групп стали петь. В каждой из семи групп был главный танцор: Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху, Вакрешвара, Ачьютананда, Шриваса Пандит, Сатьяраджа Хан и НараХаридас. Господь переходил из одной группы в другую, но все преданные в каждой из групп думали, что Он танцует лишь с ними» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 10.58-61).

Ачьютананда также участвовал в уборке храма Гундича. Когда Господь Джаганнатха находился в храме Гундича, Махапрабху приходил туда с преданными, чтобы увидеть Божество после утреннего омовения. Все ходили в храм Гундича трижды в день и совершали санкиртану во дворе. По воле Господа танцевали Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху, Вакрешвара Пандит, Ачьютананда, либо Харидас Тхакур. «Омывшись рано утром, Господь обычно шел увидеть Джаганнатху, взяв с собой преданных и танцуя в санкиртане. Он просил танцевать Адвайту, иногда Нитьянанду, Харидаса и Ачьютананду, иногда Вакрешвару и других. Трижды в день Господь проводил во дворе храма Гундичи санкиртану» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 14.70-72).

Согласно «Нароттама-виласе» Нарахари Чакраварти, Ачьютананда жил в Пури вплоть до ухода Махапрабху.

По мнению Нарахари, Ачьютананда провел остаток своей жизни в доме своей семьи в Шантипуре. Он также был участником фестиваля Кхетури.

Глава 31. Рагхава Пандит

*дхаништха бхакийа-самагрим
кришнайадад врадже'митам |
саива сампрамат гауранга-прийо
рагхава-пандитах ||
гунамала врадже йасид дамайанти ту тат-сваса ||*

«Гопи Дхаништха, которая приносила Кришне во Врадже бесконечное количество кушаний, теперь стала дорогим слугой Гауранги — Рагхавой Пандитом. Его сестра Дамаянти являлась в Кришна-лиле Гунамалой» («Гаура-ганоддеша-дипика», 166-167).

В Кришна-лиле Дхаништха Деви по просьбе Яшода Маты относил Радхарани прасад Кришны, затем Радхарани с любовью принимала этот прасад. Бхактивинода поет в своем Бхога-арати:

*йашомати аджна пейе дхаништха анита |
шри-кришна-прасад радха бхундже хайе прита ||*

Махапрабху, который никто иной, как Кришна в настрении Радхарани, точно так же принимал в качестве подношения пищу, приготовленную Рагхавой Пандитом — воплощением Дхаништхи.

Махапрабху живёт в доме Рагхавы

Дом Рагхавы Пандит находился в городе Панихати. Панихати расположен на восточном берегу Ганги, в миле от станции Содхпур [Содапур] восточно-бенгальской железнодорожной ветке, идущей от Силды [Селдах в Калькутте]. Кришнада Кавирадж Госвами писал, что Махапрабху постоянно жил в доме Рагхавы Пандита.

«Шри Чайтанья Махапрабху всегда являл Себя в четырех местах: в доме Шачи; там, где танцевал Шри

Нитьянанда Прабху; в киртане в домах Шривасы и Рагхавы Пандита. Его влекла туда любовь преданных, ибо такова природа Господа» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.34-35).

Биография Господа, написанная Вриндаваном дасом Тхакурom, ясно указывает на то, насколько дорог был Рагхава Пандит Шриману Махапрабху. Увидев, как Господь его жизни идет от дома Шриваса в Кумарахатте к его дому в Панихати, Рагхава Пандит падал к стопам Господа, охваченный любовью.

«Когда Господь Вайкунтхи увидел преданность Рагхавы Пандита, то благословил его благосклонным взглядом. Господь сказал: „Я пришёл в дом Рагхавы и позабыл о всех своих несчастьях, лишь увидев его. Приходя сюда, Я чувствую такое удовольствие, будто принял освежающее омовение в Ганге“» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.81-83).

Господь часто просил Рагхаву Пандита готовить для Себя, потому что любил принимать блюда, пронизанные преданностью. Рагхава Пандит готовил и кормил Господа с большим энтузиазмом.

Баларама, принявший облик Нитьяланды Прабху, тоже приходил поесть в доме Рагхавы вместе со Своими спутниками. Все они хвалили приготовленное Рагхавой. Махапрабху особенно нравились его блюда из шпината.

Когда Махапрабху оставался там, по Его желанию в дом Рагхавы в Панихати приходили Гададхара дас, Пурандара Пандит, Парамешвари дас, Рагхунатха Вайдья и другие великие Вайшнавy.

Как-то Господь отвел Рагхаву в сторону и явил ему истину о том, что Он неотличен от Нитьяланды Прабху. Также Махапрабху сказал Макарадхваджу Каре, что оказывать служение Рагхаве Пандиту — то же самое, что служить Ему самому.

Рагхавера джхали

Макарадхваджа Кара, каястха, который тоже жил в Панихати, получил посвящение у Рагхавы Пандита, став его учеником. Именно он ежегодно приносил в Пури мешки с разными кушаниями, которые его духовный учитель готовил для Господа. Его называли *мунсибом*, то есть управляющим этих мешков («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 10.40). Рагхавера джхали, или «мешки Рагхавы» были полны различных яств, которые его сестра Дамаянти готовила в течение целого года для Махапрабху. Об этом упоминается в «Пата-парьятане» Абхирамы Даса Тхакура и в «Чайтанья-чаритамрите».

«Рагхава и Дамаянти жили в Панихати. Они были известны своими мешками еды, Рагхавера джхали» («Пата-парьятана»).

«Седьмая ветвь — это Рагхава Пандит, один из первых последователей Махапрабху. Из этой ветви выросла другая ветвь преданных во главе с Макарадхваджей Карой. Сестра Рагхавы Пандита, Дамаянти, была дорогой служанкой Господа. Она постоянно приносила продукты, из которых готовили для Господа Чайтаньи. Те угощения, которые Дамаянти готовила для Господа Чайтаньи, когда Он находился в Пури, ее брат Рагхава приносил Шри Чайтанье в мешках втайне от других. Господь ел эти угощения весь год. А мешки эти до сих пор называют Рагхавера джхали [«мешки Рагхавы Пандита»]. («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.24-27)

«Щедрый Рагхава Пандит тоже отправился вместе с ними. А Махапрабху тайно остался в его доме» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.32).

Кришнадас Кавирадж Госвами в своей «Чайтанья-чаритамрите» (Антья, 10 глава) дает полное описание этих мешков. Преданные Кришны во Врадже не ощущают величия Господа в своих с Ним отношениях. Дамаянти

приготовила для Господа *шукту*, потому что беспокоилась, что у Него могут быть проблемы с пищеварением. Махапрабху был очень рад получить эти блюда, предложенные с такой любовью.

«Рагхава Пандит принес с собой мешки с разными угощениями, превосходно приготовленными его сестрой, Дамаянти. Дамаянти готовила изумительные угощения, достойные Господа. Обычно их хватало Господу на целый год.

Вот названия лишь некоторых маринадов и приправ из мешков Рагхавы Пандита: маринованный манго в горчице, маринованный имбирь в горчице, острая горчица, маринованный лайм с манго, амра коли, порошок манго, дольки сушеного манго, манго консервированный в масле и сушеный манго. Кроме этого, Дамаянти с большой любовью высушила горькие овощи и растолкла их в порошок. Не принижайте достоинств шукты из-за того, что это горькое блюдо. Господь любил шукту больше панчамриты [смесь из молока, сахара, топленого масла, меда и йогурта].

Поскольку Шри Чайтанья Махапрабху — Сам Верховный Господь, в любом действии Он учитывает прежде всего намерение, принимая любовь, с которой делается подарок. Потому Он с удовольствием ел даже сухие и горькие листья шукты и кашанди (горчичный соус). Естественная любовь к Шри Чайтанье Махапрабху заставляла Дамаянти считать Господа обычным человеком. Поэтому она опасалась, что Он может заболеть от передания и подхватить дизентерию. Она готовила шукту для Него, так как она уменьшает слизь, накопившуюся в пищеварительной системе — причину дизентерии. Чувство искренней любви, с которой Дамаянти готовила, приносила радость Господу» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 10.13-20).

Строгая чистота Рагхавы Пандита

Махапрабху с радостью восхвалял уровень преданности Рагхавы Пандита перед всеми в Пури, кто окружал Его. Особенно Он любил рассказывать о кокосовых орехах Рагхавы. Хотя в саду у Рагхавы Пандита росли сотни кокосовых пальм, обычно он использовал более дорогие орехи, привезенные издалека — всё, чтобы предложить кокосовую воду и мякоть в качестве подношения, которое с удовольствием принимал Господь Чайтанья Махапрабху.

Рагхава Пандит никогда не предлагал Господу ничего нечистого, все было только высочайшего качества. Он дорого платил за продукты лучшие из возможных и предлагал своему Божеству Махапрабху манго, джекфрут, бананы и другие фрукты, привезенные из отдаленных деревень.

Однажды слуга дотронулся до кокоса рукой, касавшейся дверной рамы. Рагхава стал переживать, что из-за этого пыль с людских ног попала на фрукты и по этой причине посчитал их непригодными для подношения Божеству и выбросил.

Тех, кто захочет покритиковать Рагхаву Пандита за то, что он выбросил фрукты, Шрила Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Тхакур предупреждает: «Рагхава Пандит был вечно совершенным слугой Кришны, а не человеком с навязчиво-компульсивным неврозом по поводу чистоты. Он не был и преданным низкого уровня, искусственно проецирующим трансцендентные качества на материю.

Он служил объекту своего поклонения без малейшего намека на какую-либо материалистическую позицию, полностью погруженный в трансцендентное настроение служения» («Анубхашья», 2.14.83).

Нитьянанда посещает Панихати

Махапрабху велел Нитьянанде Прабху со спутниками покинуть Пури ради проповеди в Бенгалии чистой преданности.

Путешествуя долиной Ганги, Нитай привлёкся чистой преданностью Рагхавы Пандита и посетил его дом в Панихати. Вместе с Нитьянандой Прабху туда пришли трое братьев Гхош — Говинда, Мадхава и Васудева, известные киртании. Когда они начали петь, Нитьянанда погрузился в состояние, похожее на транс и начал танцевать.

Закончив танец, он сел на алтарь Божеств. Все преданные, окружавшие Рагхаву Пандита и Нитьянанду Прабху, провели пышную церемонию абхишеки, воздавая Господу честь. После омовения Его одели и поднесли гирлянду, а затем Нитьянанда вновь воссел на престол Божеств и Рагхава Пандит держал над ним зонтик.

В это мгновение произошло чудесное событие. Нитьянанда Прабху, всё ещё пребывая в состоянии транса, велел Рагхаве Пандиту быстро принести ему гирлянду из цветов кадамба. Рагхава ответил, что деревья кадамба ещё не расцвели. Нитьянанда Прабху сказал, что нужно поискать вокруг дома и цветы найдутся. Рагхава так и сделал. С изумлением он обнаружил цветы кадамбы на липе. Он быстро собрал эти цветы и сделал из них гирлянду, которую возложил на шею Нитьянанды. Несколько мгновений спустя дом наполнился ароматом цветов даманакки.

Нитьянанда Прабху сказал, что Сам Махапрабху, украшенный гирляндой из даманакки, пришёл из Пури, чтобы услышать этот киртан. Нарахари Чакраварти Тхакур пишет об этих танце и киртане в своей «Бхакти-ратнакаре»: «Когда Нитьянанда Прабху пришёл в Панихати вместе со своими спутниками, Рагхава Пан-

дит, Макарадхваджа Кара и другие преданные из этой деревни были очень рады видеть их. Кто в состоянии описать чудесные танцы и киртан в доме Рагхавы Пандита?» («Бхакти-ратнакара», 12.3645-7)

«Нитьянанда Прабху пришёл в Панихати вместе с Рамой дасом и Гададхарой дасом. Он впервые побывал в доме Рагхавы Пандита. Киртан, который они начали там, наполнил всю вселенную трансцендентной радостью. Панихати — место рождения великого преданного, Рагхавы Пандита. Безгранична слава места рождения великого преданного» («Бхакти-ратнакара», 8.156-158).

Чира-дадхи Махотсава

Затем Нитьянанда велел Рагхунатхе Дасу Госвами устроить пир и угостить Его спутников йогуртом с рисовыми хлопьями. Рагхава Пандит пришёл на этот пир и принес с собой различные угощения, не осквернённые вареным рисом. Он был удивлен, став свидетелем лилы Нитьянанды, устроившим пикник на берегу реки.

После полуденного отдыха у Ганги Нитьянанда провел весь вечер в доме Рагхавы Пандита в киртане и танце. Сам Махапрабху явился там, привлеченный танцем Нитьянанды. Желая явить степень благой удачи Рагхавы Пандита, Махапрабху и Нитьянанда сели вместе и приняли предложенный Рагхавой прекрасный рис и различные овощные блюда, а также пирожные и сладкий рис — всё было подобно нектару полубогов. Переполненный любовью к Рагхунатхе Дасу, Рагхава Пандит отдал ему прасад Махапрабху.

Когда Рагхава Пандит приходил в Пури, то участвовал в уборке храма Гундича вместе с Махапрабху, в фестивале Ратха-ятры, в водных развлечениях в Индрадьюмна Сароваре и т.п.

Он был в первой группе киртана, которую возглав-

лял Сварупа Дамодар и в которой Адвайта Ачарья был главным танцором.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур написал несколько слов о самадхи Рагхавы Пандита: «Над гробницей Рагхавы Пандита была выстроена высокая платформа, но теперь она покрыта зарослями. К северу от самадхи находится разрушенное здание, в котором находятся его Божество, Мадана Мохан, но им пренебрегают. Служением управляет главный землевладелец Панихати по имени Шивачандра Рай Чаудхури» («Анубхашья», 1.10.24). Шрила Прабхурада написал эти строки в 1932 году. Прошло шестьдесят лет и, похоже, ситуация изменилась. Теперь на месте дома Рагхавы Пандита построены новый храм и жилое здание.

Глава 32. Шри Калидас и Джхару Тхакур

пулинда-танайа малли калидасо'дхунабхават

«Прежде, во Врадже, Калидас был девушкой из лесного племени по имени Малли» («Гаура-ганоддеша-дипика», 190).

Калидас, преданный Махапрабху, родился в семье каястх. Его дом находился в деревне Бхеда или Бхадува в округе Хугли. Эта деревня находится примерно в трех милях к югу от места рождения Рагхунатхи даса Госвами в Саптаграм Кришнапуре и в миле к западу от нынешней железнодорожной станции «Бандель Джанкшен» [Бьяндель]. Джару Тхакур, который был родом из касты подметальщиков (*бхуни-мали*), жил в той же деревне. Эти места обслуживает почтовое отделение Деванандапура.

Божествам Калидаса поклонялись сначала в деревне Шанкханагара, а потом Их перевезли в Тривени. Божество Джару Тхакура звали Мадана Гопал, Ему до сих пор поклоняются в Бхадуве.

Кришнадас Кавирадж Госвами прославил двух этих преданных в своей «Чайтанья-чаритамрите» — в шестнадцатой главе Антья-лилы. Оттуда мы знаем, что Калидас был родственником Рагхунатхи даса Госвами, будучи его дальним дядюшкой.

«Калидас был дядей Рагхунатхи даса Госвами. Всю свою жизнь, даже в старости, он старался почитать остатки пищи Вайшнавов» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.8).

Преданность Калидаса остаткам пищи преданных

Калидас был великим преданным и постоянно повторял Святые Имена Кришны. Он повторял «Харе Кришна» даже когда занимался обычными делами. Он был настолько предан тому, чтобы почитать остатки пищи вайшнавов, принесла ему необычайные благословения от Шри Чайтаньи Махапрабху. Господь дарует всю возможную милость тому, кто обладает верой в Вайшнавов и принимает остатки их пищи.

«Поэтому, отбросив брезгливость и колебания, ешьте остатки пищи Вайшнавов, ибо это позволит вам исполнить все свои желания. Остатки пищи, преподнесенной Господу Кришне, именуются маха-прасадом. Но если маха-прасад примет преданный, то эти остатки становятся маха-маха-прасадом.

Пыль со стоп преданного, вода, которой омывали его стопы, и остатки его пищи — все это очень мощные средства духовной практики. Служение этим трем субстанциям позволяет достичь высочайшей цели — экстатической любви к Кришне. Снова и снова все богооткровенные писания провозглашают, что благодаря этим трем вещам человек может обрести высшую цель жизни — экстатическую любовь к Кришне. Поэтому, дорогие преданные, пожалуйста, послушайте меня, я настаиваю на этом: храните веру в них и служите им с полным доверием. Благодаря этим трем субстанциям вы вкусите радость священной любви, которая находится в Святом Имени Кришны и доставите удовольствие Кришне. Доказательством тому сам Калидас» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.58-63).

Живя в Бенгалии, Калидас принял остатки пищи всех преданных, не учитывая их кастовое положение. Он приходил в дома с подарками — самыми лучшими

продуктами. После того как преданные заканчивали трапезу, он просил отдать ему оставшееся. Если кто-то не отказывался, то он всё равно их забирал, но так, чтобы эти преданные не узнали. Он прятался и ждал, когда использованные тарелки из пальмовых листьев будут выброшены и облизывал их дочиста.

Калидас приходит к Джару Тхакуру

Все Вайшнавны достойны поклонения независимо от касты, в которой они родились. Вайшнав — вне материальных качеств, и поэтому его нельзя отождествлять с какой-либо национальностью или кастой. Говорится, что любой, кто судит о преданном на основании касты, в которой тот родился, имеет адское сознание. Хотя Джару Тхакур родился в касте бхуни-мали, одной из бенгальских каст неприкасаемых, он являлся великим преданным.

Однажды Калидас зашел домой к Джару Тхакуру и поклонился ему, сидящему рядом с женой. Затем он вручил им в подарок спелое, сладкое манго. Джару Тхакур признал в Калидасе гостя самого высокого порядка. Выразив гостю должное почтение, Джару Тхакур сказал: «Дорогой господин, я принадлежу к низшей касте. Пожалуйста, скажите, как мне послужить Вам. Просто скажите, и я позабочусь, чтобы Вам приготовили еду в доме брахмана. Если Вы примете там прасад, то я посчитаю себя самым удачливым».

Калидас увидел в смирении Джару Тхакура качество, присущее Вайшнаву, и сказал: «Я очень падший, только благодаря большой удаче я смог встретиться сегодня с Вами. Пожалуйста, поместите пыль с ваших стоп мне на голову». Джару Тхакур смутился, ему стало неловко. Тогда Калидас произнес несколько стихов, прославляющих преданных Господа:

*на ме' бхакташ чатур-веди
мад-бхактах шва-пачах приях |
тасмаи дейам тато грахйам
са ча пуджйо йатха хй ахам ||*

«Учёный, знающий четыре Веды не дорог Мне, если он не является Моим преданным. С другой стороны, рожденный собаководом, но преданный — очень дорог Мне. Следует оказывать всяческое почтение такому человеку и принимать его дары, поскольку такие преданные достойны того же почтения, что и Я Сам» («Хари-бхакти-виласа», 10.29, «Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.25).

*випрад дви-шад-гуна ютад аравинда-набха-
падаравинда-вимукхач чхва-пачам вариштхам |
манйе тад-арпита-mano-вачанехитартха-
пранам пунати са кулам на ту бхури-манах ||*

«Человек может быть из семьи брахманов и обладать всеми двенадцатью брахманскими достоинствами, но если он не предан Господу, чей пупок подобен лотосу, и не желает укрыться под сенью Его лотосных стоп, он, несомненно, стоит ниже преданного, который родился среди собакоедов, но посвятил все свои мысли, слова, действия, богатства и саму жизнь служению Господу. Такой человек способен очистить не только себя, но и всю свою семью, тогда как тот, кто гордится своими достоинствами, но лишенный преданности Господу, не может очистить даже самого себя» («Шримад-Бхагаватам» 7.9.10, «Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.26).

*ахо бата шва-пачо 'то гарийан
йадж-джихвагре вартате нама тубхйам |
тепус тапас те джухувух саснур арья
брахманучур нама гринанти йе те ||*

«Как чудесно то, что собакоед, чей язык повторяет Твое Святое Имя, выше любого брахмана! Несмотря на низкую касту любой, кто повторяет Твои Имена, считается уже совершившими все аскетические подвиги и жертвоприношения, упомянутые в Ведах. Они уже изучили все Веды и совершили омовение во всех святых местах паломничества. Они обладают истинным величием» («Шримад-Бхагаватам» 3.33.7, «Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.27).

Хотя Джару Тхакур принимал истинность этих утверждений писаний, он смиренно сказал, что всё это к нему не относится. Калидас с почтением поклонился и ушел. Джару Тхакур вежливо последовал за ним, держа на небольшом расстоянии, а затем вернулся в дом.

Калидас воспользовался этой возможностью и осыпал всего себя пылью, которой касались стопы Джару Тхакура. Затем он спрятался неподалеку от его дома, желая получить остатки пищи Тхакура.

Джару Тхакур зашел к себе в дом, положил манго в миску из банановой коры и мысленно предложил эти манго Кришне. Жена Джару Тхакур взяла прасад из миски и передала мужу. Джару Тхакур съел манго и, пососав семечко, положил его обратно в миску. Жена взяла себе оставшееся, а затем собрала в миску манговые косточки и шкурку и выбросила всё в мусорную яму.

Она ушла, а Калидас подобрал это, высосал семена и даже облизал шкурку манго снаружи. Вкусив остатки пищи Вайшнавов, Калидас переполнился экстатическими эмоциями.

Вот так поступал Калидас, так он поклонялся всем Вайшнавам Бенгалии и принимал остатки их пищи.

Калидас обретает в Пури милость Махапрабху

Каждый год преданные из Бенгалии отправлялись в Пури навестить Махапрабху. Калидас присоединился к ним на второй год этой установившейся традиции. Господь, будучи Сверхдушой, знал о преданности Калидаса остатками пищи преданных и поэтому щедро даровал ему благословения. Махапрабху ежедневно бывал в храме Джаганнатхи. Его всегда сопровождал Говинда, который нес его камандалу (горшок с водой). Махапрабху омывал Свои стопы перед тем, как зайти в храм, и эта вода стекала в бассейн, расположенный в конце двадцати двух ступеней северного входа у Симхадвары. Махапрабху дал Говинде строгий приказ не позволять никому касаться воды, которой омывали Его стопы. По этой причине никто не осмеливался сделать это. Только несколько близких преданных нашли способ получить немного этой священной влаги.

Однажды, когда Махапрабху, как обычно, омывал Свои стопы, туда подошел Калидас и вытянул руки, чтобы набрать той воды. Калидас выпил одну пригоршню, потом вторую и третью, а Махапрабху смотрел на это. Господь остановил его, только когда тот сложил руки в четвертый раз.

«Всеведущий Верховный Господь Чайтанья Махапрабху знал о том, что Калидас обладает верой в Вайшнавов. Довольный им за эту великую добродетель, Он позволил Калидасу получить милость, недоступную никому другому» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.48-49).

Побывав у Джаганнатхи, Махапрабху вернулся в дом Каши Мишры, чтобы пообедать. Калидас сидел за дверью, надеясь получить немного из остатков трапезы

Господа. Господь знал о его желании и после того, как поел, дал знак Говинде вынести ему прасад.

«Чтобы подчеркнуть, насколько это важно — вкушать остатки трапезы Вайшнавов, Шри Чайтанья Махапрабху явил Калидасу величайшую милость. Поэтому, отбросив брезгливость и колебания, принимайте остатки пищи Вайшнавов, ибо это позволит вам достичь желанной цели жизни» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.57-58).

Глава 33. Шри Прад்யумна Брахмачари или Шри Нрисимхананда

*авешаш ча татха джнейо
мишре прадйумна-санджнаке |*

«Авеша, проявление Господа произошло в Прад்யумна Мишре».

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур цитировал стих, указанный выше, в связи с Прад்யумной Брахмачари, а не с ориссским Прадьямной Мишрой, о котором будет говориться позже, в 63 главе этой книги. «Гаудия-вайшнава абхидхана» тоже придерживается такого мнения. В ней Харидас дас называет Прадьямну Брахмачари *авешей* Господа.

Авирбхава Господа

*сакшат-даршана, ара йогйа-бхакта-дживе |
авеша карайе кахан, кахан авирбхаве ||*

«Господь освобождал падшие души тремя различными способами: где-то представлял перед ними непосредственно, в Своем теле, где-то — входил в достойного преданного, а в других местах делал это посредством божественного прозрения. В основном Он даровал спасение, являя Свое тело обусловленным душам. Но Он и вошел в тело Накулы Брахмачари и явился Нрисимхананде Брахмачари. Природа Верховного Господа такова, что он заявляет: „Я освобожу людей во всем мире“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.4-6).

Имя Нрисимхананды

«Тринадцатой ветвью древа Чайтаньи был Прадьямна Брахмачари. Поскольку он был погружен в служение

Нрисимхе, Махапрабху изменил его имя, назвав Нрисимханандой» («Чайтанья-чаритамрита», Ади 10.35, Антья 2.53).

«Прадьюмна Брахмачари считал себя слугой Нрисимхи, потому что Нрисимхадев лично проявился в его теле. Он оставался рядом с Махапрабху, сознавая, что Сам Нрисимха явил Себя в образе санньяси» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.286-287).

Вриндаван дас Тхакур пишет в «Чайтанья-бхагавате» о том, что Прадьюмна беседовал напрямую с Нрисимхадевом. В частности, об этом упоминается, когда идет речь о том, как Прадьюмна присоединился к группе преданных во время ежегодного паломничества в Джаганнатха Пури.

«Прадьюмна Брахмачари, который непосредственно беседовал с Господом Нрисимхой, пошел вместе с этой группой преданных» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.92).

Все, кто думает, что тело Господа создано материальной природой — атеисты, сбившие с толку иллюзорной энергией Господа. Полагая, что эти истории — выдуманные, из-за своего ложного чувства учености они считают себя в праве критиковать. Любой, кому не достает веры в Верховного Господа, — несчастный нищий, обманутый любым стоящим жизненным достижением. Такой человек не достигает ничего, кроме рождения и смерти — удела многих обусловленных душ.

Сила медитации Прадьюмны

Когда Махапрабху принял в Катве санньясу, то отправился в Вриндаван. Однако Нитьянанда Прабху хитростью заставил его вернуться в Шантипур в дом Адвайты Ачарьи. После этого Господь направился в Пури в сопровождении Нитьянанды Прабху, Джагадананды

Пандита, Мукунды Датты и Дамодары Пандита. Вскоре Он покинул Пури для паломничества по южной Индии. Вернувшись, Он планировал пойти во Вриндаван, по маршруту вдоль Ганги через Бенгалию. Во время этого путешествия Он останавливался в доме брата Сарвабхаумы Бхаттачарьи, Видьи Вачаспати в Видьянагаре, очистил Девананду Пандита и Чапала Гопала от совершенных ими оскорблений в деревне Кулия, а затем впервые встретился с Рупой и Санатаной Госвами в Рамакели.

Пока Махапрабху путешествовал, Прад்யумна Брахмачари медитировал на Него, представляя, как выкладывает дорогу, по которой идет Господь, драгоценными кирпичами, желая сделать Его путь более приятным. Когда Господь достиг Канайр Натшалы, что примерно в 200 милях к северу от Калькутты в округе Сантал Парегана штата Бихар, в пяти милях от города Раджмахал, медитация Прадьямны внезапно прервалась. Он сразу же понял, что Господь в этот раз не пойдет дальше Канайр Натшалы.

Говорят, что служение в уме, подобное тому, которое в медитации совершал Нрисимха Брахмачари, выше служения с использованием фактических компонентов. Рупа Госвами в своем «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.182) говорит об этом, приводя пример брахмана из Пратиштханпура, который обрел возможность общения с Нарайаной на Вайкунтхе благодаря служению в уме, то есть манаса севы.

Прадьямна приводит Господа в Кумарахатту

Однажды любовь Нрисимхананды заставила Махапрабху прийти в Кумарахатту и появиться в доме Шивананды Сены. Эту историю прекрасно рассказывает Кришнадас Кавирадж Госвами во второй главе Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты».

Однажды, когда Шриканта Сена, племянник Шивананды Сены, уходил из Пури, Махапрабху передал с ним бенгальским преданным весточку. Господь сказал, что в этом году им не нужно приходить в Пури, что Он Сам посетит Бенгалию в месяц Пауш. Когда Шриканта принес такую новость, все преданные с ликованием стали ждать визита Господа. Однако когда месяц Пауш почти подошел к концу, а Махапрабху все еще не пришёл, Шивананда Сена, Джагадананда Пандит и остальные, ждавшие Его с нетерпением, были очень расстроены.

В это время Нрисимхананда случайно оказался поблизости. Он спросил о причине всеобщего огорчения. Узнав, что они были удручены тем, что Господь не пришёл, он уверил преданных, что через три дня сможет привести сюда Махапрабху. Шивананда и Джагадананда знали о духовной силе Нрисимхананды и поэтому поверили ему.

Нрисимхананда сел и погрузился в медитацию на два дня. Затем он сказал Шивананде, что Махапрабху прибыл в Панихати и что к полудню следующего дня Он уже будет в Кумарахатте. Он попросил Шивананду Сену о продуктах, чтобы приготовить пир для Господа.

Начав ранним утром, Нрисимхананда приготовил множество блюд, которые разделил на три отдельные тарелки в качестве подношения для Джаганнатхи, Нрисимхадева и Махапрабху. Как только Нрисимхананда сел, медитируя на предложение пищи Господу, туда лично явился Махапрабху и съел все три подношения, ничего не оставив после Себя.

Хотя Нрисимхананда был безмерно рад увидеть Господа, принимающего его подношения, он сделал вид, что раздосадован. Он сказал, что поскольку Махапрабху по сути не отличен от Джаганнатхи, то Он мог съесть то, что преподнесено Ему. Но почему Он касается под-

ношения, предназначенного Нрисимхе? «Нрисимхадеве сегодня придется поститься», — сказал он. Действительно, Господь совершил эту игру, чтобы показать, что Он не отличен ни от Джаганнатхи, ни от Нрисимхадева.

Поев, Махапрабху отправился в Панихати. Нрисимхананда заплакал от горя. Тогда Шивананда спросил, что его тревожит. Нрисимхананда ответил, что Господь один съел все три подношения, оставив голодными Джаганнатху и Нрисимхадеву. Шивананда Сена испытывал некоторые сомнения, но исполнил просьбу и принес необходимые продукты для для второго подношения. Брахмачари еще раз приготовил еду и предложил её Нрисимхадеву.

На следующий год, когда Шивананда Сена отправился в Пури вместе с бенгальскими преданными, все были немало удивлены, услышав рассказ Господа о том, как он побывал в доме Шивананды в месяц Пауш, и ел там вкусные блюда, приготовленные Нрисимханандой.

«Однажды, в присутствии всех преданных, Господь стал восхвалять качества Нрисимхананды. Господь сказал: „В прошлом году, в месяце Пауша, Нрисимхананда угостил Меня разными сладостями и блюдами из овощей, да такими, каких Я прежде никогда не ел“. Все были немало удивлены, услышав это, а Шивананда убедился, что тот случай произошел на самом деле» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.76-78).

Глава 34. Шри Гададхара дас

*радха-вибхути-рупа йа чандракантих пура стхита |
садйа гауранга-никате даса-вамишйо гададхарах ||
пурнананда врадже йасид баладева-прийаграних |
сати карйа-ваи ад эва правишат там гададхарам ||*

«Когда является Кришна, она — Чандраканти, олицетворение энергии Радхарани. Рядом с Гаурангой она стала Гададхарой Дасом. Пурнананда, возлюбленная Баларама также вошла в него с некой особой целью» («Гаура-ганоддеша-дипика», 154-155).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур следующим образом комментирует роль Гададхары Даса в Кришна лиле: «Он является олицетворением сияния Шримати Радхарани. Подобно тому, как Шрила Гададхара Пандит Госвами — Сама Шримати Радхарани, точно так же Гададхара дас — воплощение сияния Её тела. Когда Господь приходит, как Кришна с умонастроением и сиянием тела Шримати Радхарани, он и есть то самое сияние. В «Гаура-ганоддеша-дипике» о нем сказано, как о олицетворении энергии Радхи. Он входит в число спутников как Гауры, так и Нитьяланды. В качестве последователя Гауры он наслаждается настроением супружесвой любви, а в качестве последователя Нитьяланды — дружеским настроением чистого преданного служения. Хотя Гададхара дас и был спутником Нитьяланды, его настроение дружбы не как у пастушка, он пребывает в настроении супружеской любви. Он основал храм Гауранги в Катве» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Ади-лила, 10.53).

Дом Гададхары Даса находился в деревне Эриядаха, что расположена в 8 милях к северу от Калькутты, на берегу реки Бхагиратхи. После ухода Махапрабху Га-

дадхара дас переехал из Навадвипы в Катву, а затем в Эриядаху. В «Гаудия-вайшнава абхидхане» говорится, что Гададхара дас управлял делами Шачи Маты и Вишнуприи Деви. Когда они ушли, он перебрался в Катву, и основал там поклонение Божеству Гауранги. Этот храм в Катве в наше время известен как Махапрабхура Бари.

Гададхара дас впервые встретился с Махапрабху, когда Господь первый раз попытался отправиться во Вриндаван. Господь, следуя через Бенгалию, сначала остановился в Шантипуре, затем в Кумарахатте, а потом в доме Рагхавы Пандита в Панихати. С любовью Махапрабху поместил Свои лотосные стопы на голову Гададхары:

«Когда Гададхара услышал, что Махапрабху прибыл в дом Рагхавы Пандита, то он поспешил увидеть Его. Гададхара чрезвычайно дорог Махапрабху, его тело наполнено радостью преданности. Увидев благочестивого Гададхару, Господь приподнял Свои стопы и поставил их ему на голову» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.92-94).

Когда Махапрабху послал Нитьянанду из Пури в Гаудадешу проповедовать религию любви, Гададхара Дас, Рама Дас, Кришна дас Пандит, Паремешвари Дас, Пурандара Пандит, Рагхунатха Вайдья и другие пошли вместе с Ним.

На пути из Нилачалы Нитьянанда и Его спутники проявляли различные необычные настроения божественной любви.

Гададхара Дас, вечный житель Враджа, принял трансцендентное настроение Шримати Радхарани, и в экстазе девушки-пастушки начал смеяться и кричать: «Продается йогурт, продается йогурт! Кто хочет купить йогурт?» Абхирама дас Тхакур в настроении мальчика-пастушка в течение девяти часов стоял, изогнувшись в трех местах.

Кришна дас и Парамешвари дас также пребывали в настроении мальчиков-пастушков и выкрикивали: «Хой, хой!», - будто бы пасут скот. Пурандара Пандит взобрался на дерево и закричал: «Я — Ангада!», а потом спрыгнул вниз на землю.

«Настроение Радхики снизошло на Гададхару даса. Он начал выкрикивать: „Кто купит йогурт?“ — и разразился смехом... Кришна дас и Парамешвари оба закричали: „Хой! Хой!“ в настроении пастушков» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.238, 240).

Когда Нитьянанда Прабху прибыл в Бенгалию, Он посетил деревни на обоих берегах Ганги. Гададхара дас все еще испытывал гопи-бхаву, он взял кувшин, наполненный водой Ганги, и стал выкрикивать: «Молоко! Кто хочет купить молоко?» Когда Нитьянанда увидел бхаву Гададхары Даса, то он вынес из дома Божество Гопала и стал танцевать, прижимая Гопала к груди.

«Находясь в настроении гопи, Гадхадхара дас не осознавал внешней реальности. Он постоянно называл себя гопи» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.381).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур в своей комментарии к этому стиху пишет, что, хотя Гададхара считал себя гопи, он не одевался, как женщина. Его настроение выражалось внутренне, ему не нужно было проявлять это как-то искусственно, внешне.

Однажды Нитьянанда в доме Гададхары Даса смотрел на исполнение Мадхаванандой Гхошем *дана-лилы* Кришны. Нитьянанда вошел в глубокий транс. По этой причине дом Гададхары называют также «местом дана-лилы». Дана-лила подробно описана в «Дана-кели-каумуде» Рупы Госвами.

В деревне Гададхары Даса Эриядаха жило много людей, настроенных против религии — они ненавидели сам звук совместного воспевания Имен Кришны. Одним из

таких людей был могущественный мусульманский правитель, Кази.

Однажды Гададхара находился в состоянии экстаза и зашел прямо в дом этого Кази, воспевая во весь голос Святые Имена. Кази был вместе со своими приближенными. Гададхара велел Кази повторять Святые Имена. Кази очень разозлился, восприняв это как оскорбление. Но когда понял, что Гададхара находится в состоянии транса, то успокоился и спросил Гададхару, зачем он пришёл. Гададхара дал ответ:

«Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху снизошли на эту землю, чтобы заставить всех петь Святые Имена. И лишь Вы не повторяли еще Имена Кришны. Поэтому я пришёл сюда, желая заставить Вас сделать это. Если Вы произнесете Святое Имя, то избавитесь от всех грехов».

Хотя Кази был жестоким человеком, он рассмеялся и произнес: «Хорошо, я повторю имя Кришны завтра. Теперь иди домой».

Ликуя, Гададхара дал принял танцевать и произнёс: «Зачем ждать до завтра? Вы же только что произнесли имя Кришны! Теперь, когда Вы приняли имя Хари, Вы никогда не познаете ничего неблагоприятного!» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.409-410)

Таким образом, Гададхара дал благодаря своей духовной силе смог изменить вспыльчивого Кази. Невозможное стало возможным, потому что его тело было наполнено Кришной.

«Такова слава Гададхары даса, который считается одним из близких спутников Чайтаньи Махапрабху. Тот, кто увидит его настроение экстатического преданности, избавится от всех своих греховных реакций» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.413, 727).

Кришнадас Кавирадж Госвами также написал о Га-

дадхаре дасе в «Чайтанья-чаритамрите»:

«Два преданных Господа Чайтаньи — Шри Рама дас и Гададхара дас — всегда были рядом с Ним. Когда Господь велел Нитьянанде Прабху вернуться в Бенгалию, эти двое преданных получили указание сопровождать Его. Гададхара дас был постоянно погружен в экстатическое состояние преданности гопи. Нитьянанда разыграл у него дома *дана-лилу*. («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.13-17)

«Господь велел Нитьянанде Прабху: „Отправляйся в Гаудадешу. Распространяй чистую любовь к Кришне повсюду. Я даю Тебе в помощники Гададхару даса, Раму даса и ещё нескольких преданных“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.42-43).

Когда Рагхунатха дас Госвами устроил Чира-дадхи Махотсаву в Панихати по приказу Нитьянанды, Гададхара также присутствовал там. Ядунандана дас был учеником Гададхары Даса. Об этом говорится в «Бхакти-ратнакаре»: «Ядунандана Чакраварти был очень ученым человеком. Его гуру и почитаемым господином являлся Гададхара дас» («Бхакти-ратнакара», 9.352).

День ухода Гададхары Даса — восьмой день убывающей Луны месяца Карттик.

Шринивас Ачарья организовал по случаю ухода Гададхары даса огромный пир, который, подобно фестивалю в Кхетури, очень известен во всем вайшнавском обществе: «Что мне сказать о дне Кришнаштами месяца Карттик? Мой прабху ушел в тот день» («Бхакти-ратнакара», 9.362).

Самадхи Гададхары Даса расположено на территории храма Махапрабху Бари в Катве, там, где Кешава Бхарати дал Махапрабху санньясу.

Глава 35. Шри Васудева Датта Тхакур

*врадже стхитау гайакау йау
мадхукантха-мадхуваратау |
мукунда васудевау тау
даттау гауранга гайакау ||*

«Во Врадже были два певца — Мадхукантха и Мадхуврата. В Чайтанья-лиле они явились как Мукунда и Васудева Датта и стали певцами в обществе Господа Чайтанья Махапрабху» («Гаура-ганоддеша-дипика», 140).

Семейная история Васудевы

Шри Васудева Датта родился на территории округа Читтагонг современного Бангладеша, в деревне Чанхара, находящейся под юрисдикцией полицейского участка «Патия». Эта деревня расположена в десяти крошах (около двадцати миль) от деревни Мекхала, в которой стоял дом Пундарики Видьянидхи. Мукунда Датта, спутник Махапрабху, был братом Васудевы Датты.

В книге «Према-виласа» говорится о том, что Васудева был старшим из них и что они родились в семье, принадлежавшей к касте амбаштха: «В округе Читтагонг есть деревня Чакрашала. Там проживает уважаемое семейство врачей касты амбаштха по фамилии Датта. Двое великих преданных — Мукунда Датта и Васудева Датта — родились в этой семье. И старший, Васудева, и младший, Мукунда, поселились в Навадвипе» («Према-виласа»).

Киртания Васудева

У Васудевы Датты Тхакура был прекрасный голос, он хорошо разбирался в «Сангита-шастре». Он был одним из главных спутников Махапрабху, участвовал в санкиртане, проводившейся в доме Шриваса и на улицах

Навадвипы. Махапрабху наслаждался его обществом из-за его вайшнавских качеств.

«Васудева Датта — великий слуга Господа. Даже с помощью тысячи уст не описать его достоинств» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.41).

«Махапрабху сказал: „Хотя Мукунда — друг Моего детства, Я более счастлив, когда вижу тебя, чем его“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.138).

Васудева был особенно дружен со Шривасой Пандитом и Шиванандой Сенной. Его дом был недалеко от Кумарахатты и Канчра Пары (Канчанапалли), где жили два этих великих спутника Господа.

Васудева от рождения был очень щедр. Никогда не думая о себе, он щедро тратил деньги на других. Махапрабху увидел это и попросил Шивананду Сену стать его *саркхелом* — руководить финансовыми делами Васудевы.

Сострадание Васудевы

Васудеву настолько огорчали страдания живых существ, что он был готов принять их грехи и сам страдать в аду. Он с чувством взмолился Махапрабху о благословении: «Мой Господь, Ты нисходишь в этот мир, чтобы спасти его, поэтому, пожалуйста, прими мою мольбу. Ты всемогущий и всемилостивый, поэтому если Ты согласишься исполнить мою просьбу, она исполнится. Когда я вижу страдания в этом мире, сердце мое разрывается. Поэтому я прошу Тебя переложить их грехи на меня. Я приму их грехи и готов страдать в аду за этих живых существ. Только, пожалуйста, исцели их от недуга материального бытия» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.160-163).

«Он пожелал принять грехи всех живых существ и страдать за них в аду, лишь бы они получили освобо-

ждение». («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.42)

Когда Махапрабху услышал эту эмоциональную мольбу за всех во всем мире, то сказал Васудеве: «Если ты хочешь, чтобы все живые существа во вселенной обрели освобождение, то так и будет. Они спасутся, однако тебе при этом не нужно страдать за их грехи. Кришна не бессилён — Он повелевает всеми энергиями. Так зачем Ему заставлять тебя страдать за чужие грехи? Все те, о чьём благе ты печешься, станут Вайшнавами, а Кришна избавляет от грехов всех Вайшнавов» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.167-169).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур пишет в своей «Анубхашье» к «Чайтанья-чаритамрите» следующее: «Христиане в странах Запада верят, что их гуру, Иисус Христос, явился, чтобы пострадать за всех людей этого мира, приняв их грехи на себя. Однако из данного стиха явствует, что спутник Махапрабху, Васудева Датта Тхакур, подобно Харидасу Тхакуру, продемонстрировал сострадание в миллионы раз более сильное и великодушное, поскольку хотел взять на себя грехи всех обитателей вселенной. Так он научил весь мир безграничной вайшнавской бескорыстной любви».

Дикша-гуру Рагхунатхи Даса Госвами, Ядунандана Ачарья, получил благословение Васудевы Датты.

Автор книги «Чайтанья-бхагавата», Вриндаван дас Тхакур, родился в Мамгачи в Модадрумадвипе, что в миле от станции Пурвастхали (расположенной на участке Восточной железной дороги Хаора-Катва). Васудева Датта основал здесь поклонение Божеству Мадана Гопала, которому до сих пор служат в этом месте.

То, насколько дорог был Васудева Датта для Махапрабху, можно понять из слов Господа, сказанных во время Его визита в дом Шривасы Пандита в Кумарахатте: «Гаурачандра повторял вновь и вновь: „Моё тело

принадлежит Васудеве. Если он захочет продать Меня, Я позволю Себе быть проданным. Я не буду возражать. Такова истина, которую я сообщаю всем вам. Тот, кто хотя бы ненадолго соприкоснется с Васудевой Даттой, окажется под защитой Кришны. Слушайте все, Вайшнавьи! Говорю вам правду: Моё тело принадлежит одному Васудеве» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.27-30).

Глава 36. Шрила Махеш Пандит

махеша-пандитах шриман-махабахур врадже сакха |

«Во Врадже Махеш Пандит был другом Кришны, пастушком Махабаху» («Гаура-ганоддеша-дипика», 129).

Махеш Пандит был одним из Двадаша-гопалов (двенадцати пастушков). Его дом (Шрипат) сначала располагался в Масипуре — деревне через реку от Джирата, на восточном берегу Ганги. Когда Масипуру затопило, Шрипат переместился в Беледангу, рядом с Сукхасагаром. Здесь Ганга тоже обрушила берега, чем вызвала разрушение всей деревни. Шрипат снова переместили, на этот раз туда, где он остается и теперь — в Пал Пара. Этот последний переезд случился в 1334 году по бенгальскому календарю, или в 1927 году н.э. Местечко Пал Пара принадлежит в административному району Панчанагара.

Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Госвами Тхакур упоминает в своем комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» (Ади-лила, 11.32), что последним пристанищем для Шрипата Махеша Пандита стал Кантхал Пули около Чакадахи.

Махеша Пандита считают ветвью как Нитьяланды, так и Чайтаньи Махапрабху. Некоторые говорят, что он был младшим братом Джагадиши Пандита, чей Шрипат находится в Джашре. Согласно этому мнению, в семье было три брата — Джагадиша, Хиранья и Махеш.

Шрипат — это небольшое строение, в стиле обычного жилого дома. Здесь находятся Божества Гауры-Нитьяланды, а также Шри Гопинатх, Мадана-мохан, Радха-Говинда и шалаграма-шила. Перед зданием храма установлен мемориал — пушпа-самадхи Махеша Пандита.

Шри Махеш Пандит участвовал в Чира-дадхи Махотсаве («празднике лощеного риса и йогурта») в Панихати, после чего он последовал за Нитьянандой Прабху в Саптаграм. Он оставался в Хардахе, когда туда прибыл Нароттама дас Тхакур («Бхакти-ратнакара», 8.220).

Махеш Пандит, как и все спутники Нитьянанды Прабху, напоминал его огромным великодушием и стремлением спасти всех падших живых существ. Пребывая в экстазе любви, он танцевал как безумный: «Махеш Пандит был очень великодушным мальчиком-пастушком. От любви к Кришне он танцевал как безумный под бой литавров». («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.32)

Его имя также упомянуто в «Чайтанья-бхагавате». Вриндаван дас Тхакур называет его великой душой, *парама-махантой* («Чайтанья-бхагавата», Антья, 6).

День его ухода отмечается на тринадцатый день убывающей Луны месяца Пауш.

Глава 37. Шри Гаури дас Пандит

субало йах прийа-шрештхах са гауридаса-пандитах |

«Во Врадже Гаури дас Пандит был Субалом, одним из двенадцати Гопалов. Он — один из самых дорогих спутников Нитьянанды Прабху» («Гаура-ганоддеша-дипика», 128).

«Гаури дас Пандит был чрезвычайно удачлив. Телом, умом и душой он был предан Нитьянанде Прабху» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 5.730).

Храм Гаури даса в Амбике

Первым домом Гаури даса была деревня Шалиграм, неподалеку от Мурагачи. Позднее он переехал в Амбика Калну округа Бурдван, где и находится теперь его, хорошо всем известный, Шрипат.

Отца Гаури даса звали Камсари Мишра, а мать — Камала Деви. Камсари Мишра принадлежал к ватса готре [брахманскому роду], а их фамилия была Гхошал. Гаури дас был четвертым из шести сыновей. Трех его старших братьев звали Дамодар, Джаганнатха и Сурьядас.

Сурьядас получил титул «саракхела» (титул «саракхела», «командир» также используется для управляющих недвижимостью).

Сурьядас отдал в жены Нитьянанде Прабху двух своих дочерей — Васудху и Джахнаву.

Младших братьев Гаури даса Пандита звали Кришна дас Саркхел и Нрисимха Чайтанья. «Саркхел Сурьядас Пандит был очень великодушным человеком. Его младшего брата звали Гаури дас. Гаури дас Пандит получил разрешение своего старшего брата и переехал из Шалиграма в Амбику» («Бхакти-ратнакара», 7.330-331).

Гаури дас и его ученик Хридая Чайтанья не оставили после себя потомков, а лишь ряд получивших посвящение учеников.

В «Гаудия-вайшнава абхидхане» говорится о том, что у Гаури даса Пандита и его жены, Вимала Деви, было двое сыновей — Баларама и Рагхунатха. Однако Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур не признает эту родственную связь значимой. В своей «Анубхашье» он пишет следующее:

«Ученика Гаури даса Пандита звали Хридай Чайтанья. Его учеником был Гопираман — сын Аннапурны Деви, которая являлась дочерью Гаури даса Пандита. Именно потомкам этого Гопирамана и принадлежит ныне право владения Амбика Шрипатом» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Ади, 11.26).

Сейчас в храме в Амбике находятся Божества Гаури даса, это Радха-Кришна, Гаура-Нитьянанда, Джаганнатх, Баларам и Рама-Сита.

При входе на территорию храма вы увидите большое тамариндовое дерево. Говорят, что под этим самым деревом произошла встреча Махапрабху и Гаури даса. К другим реликвиям, хранящимся в храме, относится весло, которым пользовался Махапрабху, и «Бхагавад-гита», переписанная рукой Господа.

«Однажды Гауранга пересекал Гангу, направляясь из Шантипура в Амбику. Он сказал Гаури дасу Пандиту: „Я был в Шантипуре, оттуда я отправился в деревню Харинади и взял лодку, чтобы прибыть сюда. Я захватил с Собой одно из весел, вот, возьми. Используй его, чтобы переправлять падших живых существ через реку материальных страданий“. Сказав так, Господь обнял Гаури даса» («Бхакти-ратнакара», 7.333-336).

«Удачливые души, посещая Божеств в Амбике, и сейчас могут увидеть „Гиту“, которую Господь отдал Гаури

дасу, а также то самое весло». («Бхакти-ратнакара», 7.341)

Нитьянанда Прабху не проводил никаких различий между квалифицированными или неквалифицированными. Он, будто пьяный, просто раздавал Кришна прему каждому. Его близкий спутник, Гаури дас Пандит, подобным же образом проявлял великую силу в проповеди.

«Гауридас Пандит обладал величайшей духовной силой. Он мог получать и давать другим Кришна прему. Он пожертвовал всем, что имел ради служения Нитьянанде и считал Чайтанью и Нитьянанду владыками своей жизни и души» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.26-27).

Дом Сурьядаса Сархела и храм тоже находятся в Амбике, к западу от Шрипата Гаури даса Пандита. Также здесь, еще немного западней, расположен ашрам Бхагавана даса Бабаджи.

Махапрабху посещает Калну

В Амбике Калне рассказывают замечательную историю о Махапрабху и Гаури дасе Пандите.

Говорят, что в тот день, когда Махапрабху пересек на лодке Гангу, чтобы навестить Гаури даса, Он сел отдохнуть под тамариндом. Гаури дас попросил Махапрабху навсегда остаться в Амбике. Чтобы исполнить желание Своего преданного, Махапрабху открыл Гаури дасу, что Его образ, а также образ Нитьянанды Прабху присутствуют в растущем рядом нима. Также рассказывают, что когда Божества стали вырезать из этого дерева, Нитьянанда присутствовал там Сам.

Божества, покоренные любовью Гаури даса, съедали (буквальным образом) всё, что он им предлагал.

Когда Махапрабху и Нитьянанда Прабху собрались уходить, Гаури дас сделал всё возможное, чтобы удержать Их. Махапрабху успокаивал Гаури даса: «Мы с

Нитьянандой присутствуем в этих изображениях непосредственно. Поэтому ты можешь выбрать: либо уйдут Божества, либо мы Сами. Выбирай.» Конечно же, Гаури дас попросил остаться настоящих Гаура-Нитай, сказав, что могут уйти Божества. Так и случилось. Это показывает правдивость слов из «Чайтанья-чаритамриты»:

*‘нама’, ‘виграха’, ‘сварупа’ — тина эка-рупа |
тине ‘бхеда’ нахи, — тина ‘чид-ананда-рупа’ ||*

«Три вещи: Святое имя Господа, Его образ и Его личность — суть одно. Не следует делать различий между ними, потому что все три обладают трансцендентной, духовной сущностью» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 17.131).

Джахнава Деви плакала, когда увидела самадхи своего дяди во Вриндаване: «Когда она увидела самадхи Гаури даса Пандита, из её глаз потекли потоки слёз, она не могла сдержать их» («Бхакти-ратнакара», 11.259).

Гаури дас Пандит Госвами ушел в месяц Шраван на шукла Двадаши (двенадцатый день растущей Луны).

Глава 38. Шри Абхирама Тхакур (Шри Рама Дас)

*пура шридама-намасид абхирамо'дхуна махан |
дватримшата джанаир эва вах йам каштхам уваха сах ||*

«Тот, кто прежде был Шридамом, сегодня явился как Абхирама Тхакур. Он поднял кусок дерева, к которым еле справились бы 32 человека» («Гаура-ганоддеша-дипика», 126).

Абхирама Тхакур жил со своей женой Малини в деревне под названием Кханакул Кришнанагара в округе Хугли. «Кхана» относится к реке Дваракешваре, «кула» означает берега. Таким образом, деревня Кришнанагара на берегу реки Дваракешвара также известна как Кхана-кула Кришнанагара.

У дверей его храма стоит большое дерево Бакула, называемое Сиддха-бакула, а само это место в народе называется Сиддха-бакула Кунджа. Когда Абхирама Тхакур вошел в эту деревню, то именно в этом месте сел на землю.

Божество Гопинатхи нашли, когда рыли резервуар для воды. Получившийся пруд называется теперь Шри Абхирама Кунд. В храме также находятся Божества Ваджаваллабхи, Гопала и шалаграм-шила.

Шри Абхирама Тхакур был очень решительным и могущественным ачарьей. Он проповедовал по велению Господа Нитьяланды и спас множество атеистов и людей, выступавших против вайшнавской религии.

«Абхирама Госвами обладал горячим нравом и огромной духовной силой. Атеисты дрожали всякий раз, когда его видели. Он был опьянен, будто одержим Нитьяландой, и его слава его чарующей милости известна повсюду в мире» («Бхакти-ратнакара», 4.103-104).

«Рамадас Абхирама был целиком погружен в дружескую расу. Он поднял, словно флейту, бамбуковый ствол с шестнадцатью узлами» («Чайтанья-чаритамрита», Ади 10.116).

Эти слова из «Чайтанья-чаритамриты» также можно найти в «Гаура-ганоддеша-дипике». Там говорится, что Абхирама Тхакур поднял одно дерево, для подъема которого были бы нужны 32 человека. «Бхакти-ратнакара» называет «сотню людей». Подняв это бревно, Абхирама Тхакур стал держать его, как флейту: «Он, подобно флейте, взял в руки кусок дерева, который не могли бы сдвинуть с места и сотня человек» («Бхакти-ратнакара», 4.123)

Преданные были весьма удивлены, увидев, как он проделывает такие сверхчеловеческие подвиги.

Согласно легенде, всякий раз, когда Абхирама Тхакур кланялся какому-либо камню или статуе, которые не являлись Вишну-шилой или освященным Божеством, то они трескались либо рассыпались в пыль. Его пранам не могли вынести и непреданные. Сын Нитьянанды, Виращандра Госвами, и его дочь, Ганга Деви, остались живы после его поклонов, что подтвердило их божественность. Все эти вещи описаны в аштаках, составленных Абхирамой Тхакуром в их честь.

У Шрилы Абхирамы Тхакура был один удивительный кнут, который он называл Джая-мангала. Любой, кого касался этот кнут, немедленно испытывал трансцендентный экстаз према. Однажды Шринивас Ачарья пришёл к Абхираме Тхакуру и получил от него три удара кнутом. Малини, жена Абхирамы, остановила своего мужа от следующего удара. Она сказала, что Шринивас — ещё юноша и может не вынести последствий божественной любви. Тем не менее, Шринивас Ачарья был очень дорог Абхираме и получил от него много благо-

словений. Хотя он и не получал у него посвящения, все равно был для него словно ученик. Кнут Джая-мангала до сих пор хранится в храме Кришнанагары.

В «Бхакти-ратнакаре» приведено следующее утверждение: «О Шринивас! Как мне ещё описать это? Абхирама снизошел в этот мир, чтобы его освободить. Приняв рождение в семье брахманов, он стал знатоком всех священных писаний, а также несравненным музыкантом: причем не только в пении и игре на музыкальных инструментах, но и в танце. По просьбе Нитьяланды Бала-рамы он женился. Его жена Малини также невероятно могущественна» («Бхакти-ратнакара», 4.105-108).

Многие говорят, что Абхирама Тхакур основал Бали Матх в Пури.

Ежегодно в день ухода Абхирамы Тхакура (на Чаитра Кришна Саптами) в Кханакуле Кришнанагаре устраивают фестиваль. Наш парам-гуру, Джагад-гуру Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур посещал это место, путешествуя с парикрамой по Шри Гауда Мандале. Преданные, отвечавшие за храм в те времена, встретили его с большим гостеприимством и оказали почтение ему и его последователям, окружив особой заботой.

Глава 39. Шри Парамешвара дас Тхакур (Шри Парамешвари дас)

намнарджунах сакха праг йо даса са парамешварах |

«Парамешвара дас Тхакур прежде был Арджуной, одним из двенадцати пастушков, друзей Кришны» («Гаура-ганоддеша-дипика», 132).

Шрила Парамешвари Тхакур явился в семействе вайдьеv. Его дом находился в Антпуре — деревне, прежде известной под названием Бишакхали. Станция Антпур находится на железнодорожной ветке Чампаданга линии Ховра-Амта. Шрипат Парамешвари Тхакура располагается недалеко от железнодорожного вокзала, рядом со старым храмом Радхи Говинды, основанным Деваном, главным министром царя Бурдвана, Тедж Бахадура.

Приняв санньясу в Катве, Господь в состоянии божественного опьянения устремился во Вриндаван. Нитьянанда Прабху отвез Его в дом Адвайты Ачарьи в Шантипуре. Шачи Мата и все остальные преданные из Навадвипы пришли увидеться с Господом. По просьбе Своей матери, Махапрабху согласился остаться в Пури и направился через Чатрабхогу в Нилачалу, сопровождаемый Нитьянандой, Мукундой, Джагаданандой и Дамодаром.

В первый раз, когда Господь пожелал отправиться из Нилачалы во Вриндаван, Он шел через Бенгалию. Добраться до Вриндавана тогда Ему не удалось, но прежде чем вернуться в Пури, Он посетил Панихати, Кумарахатту, Кулию, Рамакели, Канайр Натшалу, Шантипур и другие места. Когда Нрисимхананда Брахмачари услышал, что Махапрабху идет во Вриндаван, то стал медитировать на маршрут Господа, представляя в своем уме дорогу из драгоценных камней. В своей медитации Нри-

симхананда достиг Канайр Натшалы и понял, что дальше Господь не пойдет, что на этот раз Он не достигнет Вриндавана. В тот раз Господь, дойдя до Канайр Натшалы, сопровождаемый тысячами людей, вспомнил совет Санатаны Госвами: «Не рекомендуется отправляться в паломничество в сопровождении огромного количества преданных. Ты идешь во Вриндаван в окружении сотен и тысяч людей, но это не подобает паломнику» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.223-224).

Возвращаясь в Нилачалу, Махапрабху остановился в доме Адвайты в Шантипуре. На этот раз его сопровождали Балабхадра Бхаттачарья и Дамодар Пандит. Когда Господь вернулся из Гаи, он тоже прошел не дальше Канайр Натшалы, и там, в видении, Муралидхар Шри Кришна обнял Его и исчез. («Чайтанья-бхагавата», 2.2.179-185).

В Нилачале Махапрабху велел Нитьянанде Прабху отправиться вместе со спутниками в Бенгалию, чтобы освободить там всех низкороджденных, глупых и падших. Среди этих спутников были тогда Шри Рама Дас, Гададхара Дас, Рагхунатха Вайдья, Кришна дас Пандит, Парамешвари дас и Пурандара Пандит. Путешествуя с Нитьянандой, эти преданные проявляли различные экстатические настроения, все это описано в «Чайтанья-бхагавате»: «Кришна дас Пандит, Парамешвари дас и Пурандара Пандит с восторгом присоединились к Нитьянанде. Таким образом, все личные спутники Нитьянанды сопровождали Его на пути обратно в Бенгалию. Перед началом их путешествия, Нитьянанда наделил их особой силой, напитав Кришна-премой. Они полностью позабыли о самих себе, в них бесконечно проявлялись разнообразные экстатические настроения» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.232-235).

«Парамешвари дас вместе с Кришна дасом кричали

„Хой, хой!“ — находясь в настроении мальчиков-пастушков» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.240).

Парамешвари принадлежит к наиболее важным спутникам Нитьянанды Прабху, которые явились именно чтобы обогатить Его игры. Нитьянанда Прабху считал Парамешвари даса своей жизнью. Об этом также говорится в «Чайтанья-бхагавате»: «Парамешвари дас — сама жизнь Нитьянанды. Для Нитьянанды его тело являлось словно бы продолжением его собственного» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.732).

Также в «Чайтанья-бхагавате» сказано, что Махапрабху проявил Себя в Божестве Гауранги, которому Парамешвари дас поклонялся в Антпуре: «Оба, и Пурандара Пандит, и Парамешвари дас видели в этом Божестве проявление Гаурачандры. Лишь увидев Его, они поспешили к Нему и упали, плача от экстаза любви» («Чайтанья-бхагавата», 5.95-96).

В «Бхакти-ратнакаре» говорится, что Парамешвари дас сопровождал Джахнаву Мату, шакти Нитьянанды, на фестиваль в Кхетури: «Джахнава Ишвари с радостью шла в компании Гауранги, Накари Кришнадаса, Дамодара, Парамешвари, учёного Баларамы, Мукунды, Вриндавана даса и других» («Бхакти-ратнакара», 10.376-377).

Кроме того, Шри Парамешвари дас Тхакур сопровождал Джахнаву Мату во время её последнего путешествия во Враджа Дхаму и стал свидетелем того, как она вошла в тело Радхики в храме Гопинатхи. Следуя наставлению Джахнавы, он установил поклонение Божествам Радхи-Гопинатхи в Антпуре.

Вернувшись из Враджа, Парамешвари дас некоторое время жил в Хардахе и в деревне Гаралагача округа Пури. Когда в Хардаху приехал Нароттама дас, Парамешвари дас направил его в Пури.

В «Чайтанья-чаритамрите» говорится, что просто памятуя Парамешвари даса, можно обрести любовь к Кришне: «Единственным прибежищем для Парамешвари даса являлся Нитьянанда Прабху. Любой, кто помнит Парамешвару даса, обретет преданность Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.29).

Шри Парамешвари дас обладал удивительными способностями. Однажды Харинама-санкиртана проходила в доме Камалакары Пиппала, в городе Акна Махеш (что недалеко от Серампора). Во время киртана Парамешвари танцевал в экстазе. Какие-то местные безбожники, услышав звуки киртана и увидев экстатичные танцы, прониклись завистью. Они решили осквернить место, где шел киртан и преподать преданным урок. Прямо на группу киртана они швырнули дохлого шакала.

Но Парамешвари ни на мгновение не переставал танцевать. Благодаря силе его киртана, этот шакал вернулся к жизни и начал подвывать этому киртану. Остальные преданные были поражены таким проявлением могущества и их переполнила трансцендентная радость. Об этом упоминается в «Вайшнава-вандане»: «Я предлагаю почтительные поклоны Парамешвари дасу, который заставил шакала вернуться к жизни во время санкиртаны».

Перед храмом в Антпуре растут два огромных дерева бакула, а также дерево кадамба. Между ними — самадхи Парамешвари даса, над которым расположен алтарь туласи.

Говорится, что деревья бакула выросли из ветки дерева, что росло здесь еще во времена Парамешвари Тхакура. Каждый год это дерево кадамба приносит цветок, который используют для поклонения Божествам.

Фестиваль тиробхавы Парамешвари Тхакура проводится каждый год на Вайшакхи Пурниму.

Глава 40. Шри Уддхаран Датта Тхакур

«Уддхарана Датта был лучшим среди бхагават. Он поклонялся лотосным стопам Господа Нитьяланды, как только мог» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.41).

Всякий раз, когда Верховный Господь Шри Кришна принимает настроение и цвет тела Шримати Радхарани, становясь Шри Кришна Чайтаньей, Его сопровождают Его вечные спутники. Они присоединяются к Нему, чтобы обогатить Его игры. Таким образом, Баладева — первая экспансия Кришны, *пракаша*, принимает настроение преданного и облик Нитьяланды. Он являет Себя в деревне Экачакра, чтобы украсить лилу Махапрабху. У Нитьяланды тоже есть близкие спутники, и они нисходят на эту землю, чтобы помочь Ему играть эту роль. Нитьянанда — это Баладева-таттва, т.е. Он — никто иной, как Господь Шеша, источник трех пуруша-аватар, источник Маха Санкаршаны, мула Санкаршаны. Его главные спутники известны, как Двадаша-гопалы — двенадцать друзей пастушков. Таким образом, в «Гаура-ганоддеша-дипике» (129) говорится:

субахур йо врадже гопо датта уддхаранакхйаках |

«Пастушок по имени Субаху стал Уддхараной».

Итак, Уддхаран Датта Тхакур является одним из двенадцати Гопалов. Для того, чтобы помогать Нитьяланде, он принял рождение в городе Саптаграм округа Хугли, расположенного недалеко от железнодорожной станции Тришбигха, в 1481 году нашей эры. Его родителей звали Шрикара и Бхадравати, они были из касты торговцев золотом.

Любую касту, в которой рождается Вайшнав, следует рассматривать как священную — ведь сама земля ста-

новится благословенной от явления Вайшнава, а мать Вайшнава обретает совершенство материнства.

Вриндаван дас пишет в «Чайтанья-бхагавате»: «Нитьянанда несколько дней пробыл в Хардахе, а затем отправился в Саптаграм вместе с группой своих спутников. Господь останавливался в доме удачливого Уддхараны Датты, на берегах Тривени. Полностью преданный стопам Нитьяланды Прабху, Уддхаран Датта поклонялся Ему без какого-либо ложного притворства... Целая каста торговцев золотом очистилась благодаря явлению Уддхараны Датты — в этом нет никаких сомнений» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.443, 449-450, 453).

*джати-кула саба нирартхака джанаите
джанмаилена харидасе млечча-кулете*

«Желая показать, что принадлежность к какой-либо касте или семье не имеет никакого значения, Харидас принял рождение в семье неприкасаемых» («Чайтанья-бхагавата»).

Шри Кришна Чайтанья и Нитьянанда пожелали научить тому, что великий преданный может явиться в любой семье и в любой касте, и поэтому некоторые из Их преданных родились в таких семьях.

«Низкое происхождение само по себе не лишает человека возможности преданно служить Господу, точно так же как происхождение из чистого, высшего рода брахманов не делает его квалифицированным совершать такое служение. Любой, кто занят поклонением Господу — великий человек, а тот, кто не поклоняется Ему — достоин порицания» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.66-67).

*арчйе шиладхир гурушу нара-матир ваишнавe джа-
тибуддхир*

*вишнор ва ваишнавaнам кaлимaлa-мaтxанe пaдa-
тиртхе 'мбубуддхих |*

*ири-вишнор намни мантре сакала-калушахе
шабда-саманья-буддхир*

*вишнау сарвешвареше тад-итара-самадхир йасйа ва
нараки сах ||*

«Любой, кто считает Божество простым камнем, гуру — обычным человеком, Вайшнава — принадлежащим к определенной касте или расе, кто принимает святую воду, которой омыли стопы Вишну или Вайшнава и способную уничтожить все грехи эпохи Кали — за обычную воду, кто полагает, что имя или мантра Вишну, уничтожающие любое зло — обычный звук, или тот, кто считает Вишну равным кому-либо еще — обладает адской природой» («Падма-пурана»).

Любой, кто рассматривает Вайшнава с точки зрения его материального происхождения, обеспечивает себе существование в аду. Субаху родился в семье торговцев золотом, но это не означает, что он — торговец золотом, потому что он является вечным спутником Господа и находится вне материальных определений. Нельзя постичь природу или онтологический аспект Господа и Его преданных с помощью грубых или тонких материальных чувств. Так можно получить только поверхностное представление — понять их морфологический, внешний аспект. Истинная природа преданного и Верховного Господа открывается предавшемуся сердцу. По милости Уддхараны Датты Тхакура, можно постичь его трансцендентную природу и божественную славу.

Среди Божеств Вишну является Верховным. Одно лишь имя Вишну сжигает все грехи человека, уничтожает в судьбе все неблагоприятное и помогает обрести благоприятное. Одно имя Рамы равняется тысяче именам Вишну.

*рама-рамети рамети раме раме манораме |
сахасра-намабхис тульям раманама варанане ||*

«О прекраснотлица Дурга, великое наслаждение дарует мне повторение имен Рама, Рама, Рама. Одно имя Рама равно тысяче имен Вишну» («Падма-пурана», Ут-тара-кханда, 72.335; «Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.32).

*сахасра-намнам пунйанам
триавриттйа ту йат пхалам |
экавриттйа ту кришнасыа
намаикам тат прайаччхати ||*

«Плод от произнесения три тысячи раз имени Господа Вишну обретается благодаря одному имени Кришны» («Брахманда-пурана», «Лагху-бхагаватамрита», 1.631, «Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.33).

Несмотря на то, что Имя Кришны и Кришна-мантра чрезвычайно могущественны, при их произнесении принимаются во внимание совершаемые оскорбления. Даже невнимательное повторение Святого Имени (*намабхаса*) способно уничтожить все грехи и даровать человеку освобождение. Тем не менее, если совершаются оскорбления, то благо от *намабхасы* теряется. Господь Кришна утаивает Свою милость от такого оскорбителя. Разница между грехом (*пана*) и оскорблением (*апарадха*) такова: неправомерное действие, совершенное в отношении обусловленного существа, является грехом, а такое же действие, но совершенное в отношении Вишну или Вайшнава — оскорбление. Оскорбление имеет более серьезные последствия, чем грех. Аджамил был великим грешником, но, поскольку он не совершал оскорблений, могущество намабхасы освободило его. Господь Шри Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху освобождали всех — и грешников, и оскорбителей.

«Существуют оскорбления, о которых следует помнить при повторении мантры Харе Кришна. Поэтому

оскорбитель, просто повторяя Харе Кришна, не обретает экстаза. Но все это не принимается во внимание, если он помнит о Господе Чайтанье и Нитьянанде. И как только подобный человек начинает повторять Имя, то чувствует блаженство любви к Богу» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 8.24, 8.31).

Бхактивинода Тхакур говорит об этом стихе следующее: «Если человек с верой принимает прибежище у Господа Чайтаньи и Нитьянанды, то очень быстро очищается от всех оскорблений. Таким образом, когда он воспевает Харе Кришна Маха Мантру, то чувствует экстаз любви к Богу».

Кришнадас Кавирадж Госвами прославил Нитьянанду Прабху, как милостивого по отношению к самым падшим: «Опьяненный экстатической любовью, Господь Нитьянанда являет Собой воплощение милости и потому не делает различий между хорошими и плохими. Он дарует освобождение всем, кто припадает к Его стопам. Вот почему Он спас такого грешного и падшего человека, как я» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 5.208-209).

Шрила Вриндаван дас Тхакур особым образом прославлял Нитьянанду Прабху. У живых существ этого мира, грешных и совершающих оскорбления, нет иного пути к освобождению, кроме милости Нитьянанды Прабху. Хотя Нитьянанда и есть *бхагават-таттва*, он ведет Себя как преданный. Все Его спутники — проявление Его милости. Говорится, что Нитьянанда Прабху спасает самых падших. А Его спутники разыскивают еще более падшие души, желая спасти их. Нитьянанда через Своих преданных раздает Свою милость обусловленным душам. Уддхаран Датта Тхакур — один из ближайших спутников Нитьянанды, его называют *парама-парама-патита-павана*, «освободителем самых падших из самых падших». Таким образом, любая джива, которая

примет прибежище у Уддхараны Датты Тхакура, быстро освободится от материального плена и достигнет служения лотосным стопам Нитьянанды Прабху и Гауранги Прабху. Поэтому Кришнада Кавирадж Госвами говорит о нем, как о лучшем из маха-бхагават, а Вриндаванас Тхакур в «Чайтанья-бхагавате» пишет следующее: «Уддхаран Датта — великий и великодушный Вайшнав, имеющий право на служение Нитьянанды Прабху».

Внешне Уддхаран Датта служил управляющим крупного заминдара (Найраджа) в Найхати, что примерно в полутора милях к северу от Катвы. Развалины поместья этой царственной семьи все еще сохранились, их можно увидеть недалеко от станции Даин Хат. Деревня, в которой жил Уддхаран Датта Тхакур, когда был управляющим, называлась Уддхаранпура.

Уддхаран Датта обладал огромным состоянием, но отказался от всех чувственных удовольствий, посвятив деятельность своих чувств служению Нитьянанде Прабху. Нитьянанда, покоряясь любви своего преданного, наслаждался пищей, которую готовил Уддхарана. «Господь быстро забирает подношения от Своего преданного, но то, что дает Ему непреданный, Господа не интересует».

Саптаграм стоит на берегу реки Сарасвати. В Шрипате Уддхараны Датты все еще можно увидеть Божество Махапрабху с шестью руками, которому Уддхарана поклонялся лично. Справа от Шри Чайтаньи Махапрабху находится Божество Шри Нитьянанды. На другом алтаре — Радха-Говинда и шалаграма шила, а ниже — изображение Шри Уддхараны Датты Тхакура.

После ухода Уддхараны Датты, Джахнава Деви побывала в его доме.

Кришнада Кавирадж Госвами пишет в «Чайтанья-чаритамрите», что вера его брата в Нитьянанду Прабху была не столь сильной, как в Чайтанью Махапрабху.

Это стало причиной спора между его братом и последователем Нитьянанды по имени Минакетана Рама дас. Кришнадас принял в этом споре сторону Рамы даса, а своего брата отругал. Нитьянанда Прабху был доволен Кришнадасом, который поддержал Его преданного, хотя это было простым поступком. Нитьянанда позволил Кришнадасу увидеть Себя и даровал право жить во Вриндаване и служить лотосным стопам Радхи и Кришны. Вывод таков: если мы поклоняемся Уддхаране Датте Тхакуру, служим ему и пытаемся порадовать, то быстро получим милость Господа Нитьянанды Прабху. А благодаря этому сможем обрести любовь к Кришне и так достичь совершенства жизни.

Чтобы привлечь людей в Шрипат Уддхараны Датты, необходимо произвести ремонт зданий. И тогда люди узнают о его славе, будут искать его милости и обретут благословения. Если кто-то служит преданному, то обретет силы соразмерные приложенным усилиям для совершения этого служения.

Перед храмом в Саптаграме построен большой зал, перед которым находится тенистая прохладная терраса, укрытая лианами мадхави.

Единственным сыном Уддхараны Датты был Шринивас Датта Тхакур. У него очень много потомков, которые живут в разных местах — в Калькутте, Хугли и т.п. Все, кто родился в этой семье, несомненно, очень удачливы. Мы молимся о том, чтобы они оставили внешние иллюзорные семейные связи и установили с ним трансцендентные отношения*.

*А.Ч. Бхактиведанта Свами дает следующий комментарий («Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 11.41): «Когда я вернулся из Америки в 1967 г., исполнительный комитет этого храма пригласил нас посетить его, вместе с нашими американскими учениками. Задолго до

этого, еще в детстве, я приходил в этот храм вместе с родителями, поскольку всем членам сословия суварна-ваник этот храм Уддхараны Датты Тхакура особенно дорог. В 1876 г. (1283 г. по бенгальскому летоисчислению) бабаджи по имени Нитай дас организовал передачу на нужды храма Уддхараны Датты Тхакура 12 бигх (около полутора гектаров) земли. Впоследствии храм стал приходить в запустение, но позже, в 1306 (1899) г., благодаря совместным усилиям знаменитого Баларамы Маллика из Хугли, служившего помощником судьи, а также многих богатых членов сословия суварна-ваник, состояние храма значительно улучшилось. Лет пятьдесят назад один из потомков Уддхараны Датты Тхакура по имени Джагамохана Датта установил в храме деревянное мурти (статую) Уддхараны Датты Тхакура, но сейчас этого мурти больше нет. Ныне в храме поклоняются нарисованному изображению Уддхараны Датты Тхакура. Известно, что мурти Уддхараны Тхакура взял себе Шри Мадана-мохан Датта, а сейчас ему поклоняется вместе с шалаграма-шилой Шринатх Датта».

Уддхаран Датта Тхакур покинул этот мир в 1463 году эры Шака (1552 г. н.э.), на Кришна Трайодаши месяца Пауш.

Глава 41. Шри Пурушоттам дас (Шри Пурушоттама дас)

*садашивасуто намна нагарах пурушоттамах |
ваидйа-вамшодбхаво намна дама йо валлаво врадже ||*

«Нагара Пурушоттам во Врадже был пастушком по имени Даман. Теперь он родился в семействе вайдьев как сын Садашивы» («Гаура-ганоддеша-дипика», 131).

Даман был одним из двенадцати Гопалов, спутников детских игр Кришны во Врадже. В одиннадцатой главе Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты» Кришнадас Кавирадж Госвами среди преданных Господа Нитьяланды называет имя Пурушоттам даса.

«Садашива Кавирадж был великой личностью, его сыном был Пурушоттам Дас. С самого рождения Пурушоттам дас был погружен в служение лотосным стопам Господа Нитьяланды Прабху и постоянно играл в детские игры с Господом Кришной. Шри Кану Тхакур, весьма почтенный человек, был сыном Пурушоттамы даса Тхакура. Его тело было пропитано нектаром любви к Господу Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.38-40).

Вриндаван дас Тхакур называет имя Пурушоттамы дас в качестве одного из главных спутников Нитьяланды Прабху.

«Садашива Кавирадж был очень удачлив, имея такого сына, как Пурушоттам дас. Пурушоттам дас не признавал внешне своего тела, поскольку через него постоянно действовал Нитьянанда Прабху» («Чайтанья-бхагава-та», 5.741-742).

В течение четырех поколений семейство Пурушоттамы Тхакура состояло из вечно совершенных спутников Махапрабху. Это были Камсари Сена, Садашива Кави-

радж, Пурушоттам Тхакур и Кану Тхакур. В «Гаура-ганоддеша-дипике» (156) о Камсари-сене сказано, как о Ратнавали Сакхи, а о Садашиве Кавирадже — как о Чандравали.

Женой Пурушоттамы Тхакура была Джахнава Деви. Она умерла, когда её сын, Кану Тхакур, был еще маленьким. Нитьянанда Прабху называл мальчика «Шишу Кришнадас». Говорится, что жена Нитьяланды Прабху, Джахнава Деви, усыновила Кану и забрала с собой во Вриндаван. Некоторые считают, что тоже является одним из двенадцати Гопалов.

Легенда о Кану Тхакуре рассказывает о том, как во Вриндаване он танцевал в киртане и его ноги слетел колокольчик. Кану Тхакур дал обет, что поселится в том месте, где колокольчик найдут. Колокольчик нашелся в городе Бодхкхана округа Джессор. Поэтому именно там он построил свой Шрипат. По некоторому мнению, Мадхавачарья (Мадхава Чаттопадхьяй) из Джирата округа Хугли, супруг дочери Нитьяланды Прабху Ганги Деви, являлся учеником Пурушоттамы Тхакура.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур говорит о Шрипате Пурушоттамы Тхакура так: «Пурушоттам дас Тхакур жил в Сукхасагаре, расположенной на равном расстоянии от железнодорожных станций Чакадаха и Шимурали. Божества, установленные Пурушоттамой Тхакуром, прежде находились в деревне Беледанга, но, когда храм был разрушен разливом реки, Божества перевезли в Сукхасагару. Тот храм затопила Ганга, изменившая свое русло, поэтому эти Божества вместе с Божеством Джахнава-маты были перемещены в Сахебаданга Бедиграму. Поскольку и это место тоже было разрушено, все Божества вновь перевезли, на этот раз в деревню Чандуре-грама, которая расположена в трех или четырех милях от прежнего места, на берегах

Ганги, в миле вверх по течению от Пал Пары [Палапал-ды]» («Анубхашья» к Ади-лиле, 11.39).

Девакинандана дас, автор «Вайшнава-ванданы», упомянул в ней, что является учеником Пурушоттамы Тхакура: «Я предлагаю свои почтительные поклоны Садашиве Кавираджу. Он постоянно опьянен любовью и лишен внешнего сознания... Я поклоняюсь своему Господу — Пурушоттаме Тхакуру. Кто способен перечислить все его несравненные качества! Он милостив к тем, кто лишен всяких хороших качеств и проявляет естественное могущество своего сострадания. Уже в возрасте семи лет его настолько опьяняла любовь к Кришне, что своим танцем он очаровывал весь мир».

В «Гаудия-вайшнава абхидхане» приведена следующая дополнительная информация: «Некоторые говорят, что Нагара — это фамилия семьи Пурушоттамы, другие же считают, что это названия места, в котором он жил. Поскольку пять деревень — Беледанга, Бериграма, Сукхасагара, Манасапота и Пал Пара — находятся очень близко друг от друга, весь этот район иногда зовется Нагара-дешей. Однажды в состоянии транса Пурушоттама принял змеиный яд и не испытывал от этого никаких последствий. Этот крайне удивило всех, кто был тому свидетелем. Многие из спутников Нитьяланды Прабху часто проявляли чудесные силы подобного рода».

Глава 42. Шри Камалакар Пиппалай

камалакарах типпалаи-намнаси́д йоу махабалах |

«Спутник Нитьянанды, Камалакара Пиппалай являлся одним из двенадцати Гопалов. Он известен как Махабала» («Гаура-ганоддеша-дипика», 128).

«Деяния Камалакара были необычайными. Посюду в мире известна его необыкновенная любовь к Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.24).

«Пастушок Махабала из Вриндавана теперь стал известен как Камалакара Пиппалай. Днем и ночью он воспевает славу Радхи и Кришны. Он считается одной из ветвей Нитьянанды. Он проживал в Махеше, на западном берегу Ганги, и служил там Божеству Джаганнатхи» («Вайшнава-ачара-дарпана») [автором «Вайшнава-ачара-дарпаны» называют Навадвипачандру Госвами Видьяратну, — прим.пер.].

«Камалакара Пиппалай родился в Акна Махеше и жил в Джагешваре» («Шрипат-парьятана»).

«Гаудия-вайшнава абхидхана» называет год рождения Камалакары — 1492 год н.э. Его отец был богатым землевладельцем. Камалакара родился в деревне Кхалиджхули в области Сундарбон. У него был младший брат Шринидхипати Пиппалай. Они были из брахманского рода ветви рархи.

Хотя он и родился в Кхалиджхули, он перебрался в деревню Махеша, которая находится примерно в двух с половиной милях от железнодорожной станции Серампор в Хугли. Он установил знаменитое Божество Джаганнатхи в Махеше. До того, как Камалакара прибыл в Махешу, там были сплошные джунгли. Но он очистил все и превратил эту землю в образцовую деревню, слава

которой распространилась повсюду.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур рассказывает две истории о Камалакаре Пиппалае в своей «Анубхашье» к «Чайтанья-чаритамрите»:

1. Когда Камалакара Пиппалай ушел из дома, его младший брат Нидхипати Пиппалай стал его разыскивать и через некоторое время нашел в деревне Махеша. Несмотря на все увещевания брата вернуться, Камалакара отказался. Тогда Нидхипати Пиппалай вместе со всей семьей перебрался в Махешу. Его потомки по сей день живут в окрестностях деревни Махеша, их насчитывается около двадцати семей.

2. Как-то раз один вайраги по имени Дхрувананда отправился в паломничество в Пури. У него было сильное желание предложить Господу Джаганнатхе пищу, которую он приготовит собственноручно. Джаганнатха явился ему во сне и велел идти в Махешу на берег Ганги, а когда там будет установлен Джаганнатха, то желание Дхрувананды приготовить и поднести угощение — исполнится. Когда Дхрувананда пришёл в Махешу, то увидел, как по Ганге плывут Джаганнатх, Баларам и Субхадра. Он вытащил Их из воды и построил маленькую хижину, в которой установил Их и совершал поклонение. Когда смерть его была уже близко, Дхрувананда стал искать того, кто мог бы должным образом заменить его и позаботиться о Божествах. Джаганнатх Прабху снова явился ему во сне и сказал: «Мой преданный, великий Вайшнав по имени Камалакара Пиппалай, живет в деревне Кхалиджули в Сундарбане. Я пришёл к нему во сне и велел идти сюда и принять это служение. Когда этот преданный придет, передай свои заботы обо Мне ему». На следующее утро Камалакара Пиппалай, которому и в самом деле приснился такой сон, прибыл туда. Дхрувананда немедленно передал ему заботы о поклонении

Джаганнатхе, Баладеве и Субхадре. Получив эти полномочия по служению Господу, Камалакара Пиппалай стал носить титул Адхикари. И этот титул до сих пор носят потомки его семьи. Имя Пиппалай принадлежит к одному из пятидесяти пяти семейств рархи-брахманов.

Преданный всегда жаждет служить Господу, и поэтому Господь указывает ему на служение. Для непреданного Он этого не делает. Камалакара был доволен, получив приказ Господа Джаганнатхи. Он сразу же покинул свой дом и семью, и отправился в Махешу. Обусловленные души обычно так привязаны к удовлетворению грубых и тонких чувств, что одно упоминание о служении Кришне и Вайшнавам наполняет их сердца страхом. Они считают это бременем и ищут повода избежать такого служения. Оно не способствует удовлетворению чувств, поэтому такие люди, в противоположность преданным, не считают служение Вишну и вайшнавам чем-то ценным или полезным.

В глазах всего мира Вайшнав может играть роль семьянина. Но по сравнению с домохозяином-материалистом, это — нечто совсем иное. Иногда Господь желает, чтобы преданный женился и создал семью. И хотя внешне такой человек подчинен тем же условиям, что и обычный семьянин, его разум поглощен разлукой с Господом. Таким образом, как только он получает от Господа указание, сразу же с воодушевлением оставляет все свои материальные связи и полностью погружается в служение Господу. Подобное отречение от семейной жизни не приносит боли, как это бывает с гьяна-йогами. Оно — естественное и спонтанное.

В «Виджая-кханда» говорится, что Нитьянанда отдал Панихати Камалакаре.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур

перечисляет несколько поколений потомков Камалакары. У него был сын по имени Чатурбхуджа, у которого, в свою очередь, было два сына — Нараян и Джаганнатх. Сына Нараяны звали Джагадананда, а сына Джагадананды — Радживалочана. Во времена Радживалочаны служению Божеству Джаганнатхи мешала нехватка финансов. Наваб Дхаки, Вали Шах Суджа, пожертвовал 1185 бигх земли в 1060 году по бенгальскому календарю (в 1653 г. н.э.). Эта земля расположена в районе Джаганнатпуры, примерно в двух с половиной крошах от храма в Махеше. Деревню называли Джаганнатхпура в честь Божества.

«Гаудия-вайшнава абхидхана» цитирует следующий стих из «Нитьянанда-вамша-вистары»:

«В городе Махеша жил чистый сердцем брахман, который регулярно поклонялся Вишну и вайшнавам. Его звали Судхамайя, он был зятем Пиппалай. Его женой была Видьюнмала».

Таким образом, Видьюнмала, дочь Камалакары Пиппалайи, вышла замуж за Судхамайю Чаттопадхайю. У них была дочь по имени Нараяни Деви. Позднее Виравхадра Прабху женился на этой Нараяни Деви. Потомки семейства Пиппалай из Махеша говорят, что эту девушку звали Радхарани. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур, с другой стороны, говорит, что Виравхадра Прабху женился на Шримати, которая была дочерью Ядунатхи Ачарьи и Видьюнмалы, его жены, а также на их приемной дочери Нараяни.

«Вайшнава-ачара-дарпана» тоже говорит о том, что высококвалифицированный брахман по имени Ядунандана был женат на Видьюнмале, дочери Камалакары Пиппалай. Таким образом у Ядунанданы в качестве тестя был великий преданный Джаганнатхи, не имеющий иных желаний, кроме желания служить Джаганнатхе.

Камалакара присутствовал в Панихати на Данда-махотсаве Рагхунатхи Даса. Также он участвовал в известных фестивалях в Кхетури и Катве. Чтобы добраться туда, он присоединился к Джахнаве Деви — его имя упомянуто в этой связи в «Бхакти-ратнакаре» (10.375).

Согласно «Вайшнава-ачара-дарпане», он ушел во Вриндаван, отдав замуж свою дочь, и жил во Вриндаване до конца своих дней. Его потомки поддерживают традицию, согласно которой день уходя основателя их линии — Чаитри Шукла Трайодаши 1563 года н.э.

Глава 43. Тхакур Шри Саранга

*врадже нандимукхи йасит садйа саранга-тхакурах |
прахладо манйате каишчин матпитра са на манйате ||*

«Нандимукхи из Враджа в Гаура-лиле стала Сарангой Тхакуром. Некоторые говорят, что он является Прахладом. Но мой отец не придерживался такого мнения» («Гаура-ганоддеша-дипика», 172).

Шри Саранга Тхакур упоминается при перечислении ветвей древа преданного служения Чайтаньи наряду с Рамой Дасом, Кавидаттой, Гопалом Дасом и Бхагаватой Ачарьей («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.113). Он также известен как Шарнга Тхакур, Шарнгадхара и Шарнгапани.

Он жил в городе Мамагачи на Годрумадвипе, острове Навадвипы. Из девяти видов преданного служения этот остров представляет настроение служения.

Обычно Саранга Тхакур садился в уединенном месте на берегу Ганги, медитировал и повторял Святые Имена. Благодаря своей практике он обрел много чудесных способностей.

Сначала Саранга Тхакур не хотел заводить учеников боясь нарушить свой бхаджан. Но Махапрабху неоднократно призывал его сделать это. Следующая история приводится в «Гаудия-вайшнава абхидхане»: «После того, как Господь осудил Девананду Пандита за оскорбление Шривасы Пандита, Саранга Тхакур встретил Его на улицах Навадвипы. Махапрабху велел ему отказаться от решения никогда не принимать учеников». Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своей «Анубхашье» пишет: «Получив приказ от Махапрабху принимать учеников, Саранга Тхакур решил, что примет в ученики любого, кто первым встретится ему на следу-

ющее утро. По воле судьбы, на следующее утро, когда он принимал омовение в Ганге, к нему вынесло мертвое тело. Он оживил этот труп и сделал его своим учеником. Этот ученик был известен как Тхакур Мурари, иногда его называют Шарнга Мурари». В «Гаудия-вайшнава абхидхане» говорится, что этот Мурари был мальчиком, умершим от укуса змеи. По обычаю тех времён его родители не кремировали тело, а просто опустили в Гангу.

Саранга Тхакур стал уполномоченным проповедником дхармы Махапрабху. Потомки его учеников сейчас живут в деревне Шава (что означает «труп»).

Божествам Сарнги Тхакура поклоняются в городе Мамагачи. Первый, изначальный храм был построен там напротив дерева бакула. В этом храме можно видеть Божеств Радха-Гопинатху, а также Божество Шри Мадана Гопал другого *паршада* Махапрабху, Васудевы Датты Тхакура. Преданные, которые совершают парикраму по Навадвип дхаме заходят в этот храм на даршан. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур открыл храм недалеко от описанного выше дома Шарнги Мурари, на месте рождения Вриндавана Даса Тхакура.

Саранга Тхакур покинул этот мир на тринадцатый день убывающей луны месяца Аграхаяна. Согласно другому мнению, он ушел на Ашарх Кришна Чатурдаши.

Глава 44. Шри Калия Кришна дас

калах шри-кришнадаса са йо лавангах сакха врадже |

«Во Врадже Кала Кришна дас был пастушком по имени Лаванга, другом Кришны» («Гаура-ганоддеша-дипика», 132).

«Калия Кришна дас известен во всех трех мирах. Памятуя о нем, можно достичь Гаурачандры» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.740).

Лаванга Сакха — один из двенадцати Гопалов. Его Шрипат находится в городе Акай Хата. Акай Хата находится в юрисдикции Катвы, недалеко от дороги, идущей из Навадвипы в Катву. Он находится примерно в двух милях к югу от станции Катва и в миле к северу от станции Даин Хата.

Рядом с Шрипатом находится водоем Нупур Кунд. Говорят, что здесь упал колокольчик Рагхунанданы Тхакура, сына Кхандаваси Мукунды. Другие считают, что это был колокольчик Нитьяланды Прабху.

В своем комментарии, «Анубхашье», к «Чайтанья-чаритамрите» Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур пишет:

«По мнению Госвами из деревни Сонатала, (что на северном берегу реки Иччхамати, примерно в трех милях к западу от Берабандара, в округе Пабна), Кала Кришна дас был варендра-брахманом, принадлежал к Бхарадваджа готре и Бхадада граме. Кала Кришна дас отправился в Пабну проповедовать воспевание Святых имен. Руины стен все еще находятся в том месте, где был его ашрам. Позже туда переехала и его семья. Поскольку в Акаи Хате не было других брахманов группы Варендра, он приехал туда, чтобы жениться. Впоследствии

он вернулся в Акай Хата и конец своей жизни провел во Вриндаване».

У него было два сына: Шри Мохана дас и Шри Гауранга дас (или Вриндаван дас). Их потомки до сих пор живут в деревне Сонатала. Там они отмечают день ухода Калы Кришна даса (двенадцатый день убывающей луны месяца Аграхаян). Имя Божества, которому Кала Кришна дас поклонялся — Кала Чанд.

«Кала Кришна дас был лучшим из Вайшнавов. Он не хотел знать ничего, кроме лотосных стоп Нитьянанды Прабху» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.37).

Когда Джахнава Деви прибыла в Катву, Кала Кришна дас был в её окружении: «Они достигли Кантака Нагары (Катвы) в компании множества преданных, в числе которых был Кала Кришна дас из Акай Хаты» («Бхакти-ратнакара», 10.409).

«Кала Кришна дас, который сопровождал Шри Чайтанью Махапрабху в Его путешествии по Южной Индии — это совсем другой человек» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Мадхья, 7.39).

Глава 45. Шрила Дхананджая Пандит

васудاما-сакха йаш ча пандитах шри-дхананджайах ||

«Друг Кришны Васудамы стал Дхананджаей Пандитом в Гаура-лиле» («Гаура-ганоддеша-дипика», 127).

«Дхананджая Пандит являлся дорогим слугой Нитья-нанды Прабху. В высшей степени отрешенный, он всегда был полон любви к Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.31).

Существуют различные точки зрения относительно места рождения Дхананджаи Пандита и его родителей. В «Гаудия-вайшнава абхидхане» говорится, что Дхананджая Пандит родился в деревне Джараграма района Читтагонг на пятый день растущей луны месяца Чайтра в 1485 году. Его отца звали Шрипати Бандопадхая, а мать — Калинди Деви. Его женой была Хариприя. В книге «Гауранга Мадхури» приводится другая версия: он родился в деревне Сиян Мулук недалеко от Болпура района Бирбхум. Его отца звали Адидева Вачаспати, а мать Дайямаи. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своей «Анубхашье» поддерживает первую точку зрения.

Дхананджая Пандит жил в деревне Шиталаграма, которая приписана к полицейскому участку Мангалакота и почтовому отделению Кайчара в районе Бурдвана. Шиталаграма находится в миле к северу от станции Кайчара, и в девяти милях к западу от Катвы, на узкоколейной ветви, ведущей в город Бурдван.

У Дхананджаи Пандита были дома в деревнях Санчара Панчара и Джаланди. Первая из этих деревень, Санчара Панчара, находится в двух милях к югу от Са-тадеула Таджапуры, что в четырех милях от железно-

дорожной станции Мемари. Деревня Джаланди расположена в 10 милях восточнее Бурдвана и относится к почтовому отделению Локанагара. В этой деревне также находится дом Санджая Пандита, который, как говорят, был братом Дхананджаи, однако есть те, кто считают его учеником Дхананджаи. У Дхананджаи нет потомков. Те, кто руководит храмом в Шиталаграме, являются потомками его учеников.

Обе книги, «Гаудия-вайшнава абхидхана» и «Гауранга Мадхури» согласны с тем, что Дхананджая Пандит был женат и что его жену звали Хариприя. Также упоминается, что он трижды в день кланялся Туласи Деви. Он женился в очень молодом возрасте, но это не помешало ему уйти в паломничество вскоре после свадьбы. Его состоятельный отец дал ему денег на дорожные расходы, но Дхананджая отдал их все Махапрабху и оставил себе только чашу для подаяний. Этот поступок вспоминает автор «Вайшнава-ванданы»:

*виласи ваираги вандон пандита дхананджайа |
сарвасва прабхуре дийа бханда хате лайа ||*

Основное жилище Дхананджаи, его Шрипат, находится в Шиталаграме. Божества, которым он поклонялся — Гопинатх, Нитай-Гауранга и Дамодар — по прежнему почитаются там. Ежегодно в середине месяца Магх этих Божеств выносят в поле, находящееся недалеко от храма, чтобы провести фестиваль в честь ухода Дхананджаи Пандита.

Дхананджая Пандит несколько дней участвовал в играх санкиртаны Махапрабху в Навадвипе. Оттуда он вернулся в Шиталаграму, а затем ушел в паломничество во Вриндаван. До Вриндавана он провел несколько дней в Санчара Панчаре и оставил там ученика, путешествовавшего вместе с ним, поддерживать поклонение Боже-

ствам. В настоящее время в Санчара Панчаре нет никаких признаков этого храма.

Нитьянанда Прабху освобождал самых падших и побеждал атеистов. Такие же силы были проявлены в Его дорогом преданном, Дхананджае. Дхананджая Пандит сделал вайшнавами множество разбойников и неверующих в район Шиталаграмы. «Дхананджая Пандит был необычайно великим вайшнавом. Нитьянанда навсегда поселился в его сердце» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.773).

Если зайти в храм в Шиталаграме, слева вы увидите небольшой алтарь с Туласи. Это и есть место самадхи Дхананджая Пандита.

День его ухода приходится на Шукла Аштами месяца Карттик.

Глава 46. Сундарананда Тхакур

пура судама-намасид адйа сундара-тхаккурах |

«Сундарананда Тхакур был прежде одним из двенадцати Гопалов. Его звали Судама» («Гаура-ганоддеша-дипика», 127).

Сундарананда перечисляется среди ветвей Нитьянанда Прабху. «Сундарананда, другая ветвь Нитьянанда — истинный слуга. Нитьянанда шутил с ним в настроении Вриндавана» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 11.23). «Сундарананда являет собой океан священного экстаза. Он главный среди спутников Нитьянанда Прабху» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.728).

Его дом находился в деревне Махешпура округа Джессор. Махешпура стоит на реке Ветравати, в 14 милях к востоку от станции Мадждийя. Сейчас там осталось только место его рождения. Имена его Божеств — Радха-валлабха и Радха-рамана. Позднее жрецы перевезли этих Божеств в Саидабад, а в Махешпуре установили деревянных Божеств. Сундарананда никогда не женился и поэтому потомков не имел. Храм в Махешпуре продолжают поддерживать потомки его учеников. Кто-то из его родственников основал храм в Мангаладихи в округе Бирбхум.

Сундарананда обладал великой мистической силой. Она заставил вырасти цветы кадамбы на липе и использовал эти цветы в служении Радха-Раману. Об этом говорится в «Вайшнава-вандане»: «Я преклоняюсь перед Сундаранандой Тхакуром в великой надежде. Ведь он сделал так, чтобы на липе распустились цветы кадамба». В другой раз он нырнул в реку и вытащил из неё крокодила. Спасая самых падших, Сундарананда напоминал Нитьянанду Прабху. День его ухода приходится на полнолуние месяца Карттик.

Глава 47. Шри Минакетан Рамадас

*амум правишатам карйат сахаджау нишатхолмукау |
минакетана-рамадир вйухах санкаршано'парах ||*

«Братья Нишантха и Улмука, воплощения Санкаршаны, вошли в тела Минакетаны и Рамадаса» («Гаураганоддеша-дипика», 68).

Рамадас, преданный Нитьянанды

Хотя «Гаураганоддеша-дипика» указывает здесь, что Минакетан и Рама дас — это два разных человека, из «Чайтанья-чаритамриты» и «Бхакти-ратнакары» становится понятно, что Минакетан Рамадас — это одна личность. И Нишантха, и Улмука, участники Баладева-лилы, вошли в тело Минакетан Рамадаса во время Гаура-лилы.

Не известно ничего ни о месте рождения Минакетаны Рамадаса, ни о его родителях. Из слов Кришнадаса Кавираджа Госвами ясно, что он жил где-то неподалеку от дома Кришнадаса в Джаматапуре.

Он был одним из спутников Нитьянанды, которые отправились в Кхетури вместе с Джахнавой Деви. Нарахари Чакраварти пишет, что все три мира очищаются, видя таких Вайшнавов, как Минакетан Рамадас:

«Великие преданные все вместе, объединившись, отправились в Кхетури. Видя их, очистилась вся вселенная. Там были Минакетан Рамадас, Абхирам Тхакур, Мурари Чайтанья, Гьяна дас, Махидхара, Шанкара, Камалакара Пиппалай, Нрисимха Чайтанья, Джива и Канай Пандит» («Бхакти-ратнакара», 10.372-375).

Кришнадас Кавирадж Госвами излагает некоторые подробности о Минакетане Рамадасе в своей «Чайтанья-чаритамрите», когда идет речь о славе Нитьянанды Прабху. Нитьянанда Прабху был авадхутой и Его после-

дователь, Минакетан тоже вел себя, как авадохута. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур в своем комментарии анализирует слово «авадохута»: «Шридхара Свами в своем комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (3.1.19) дает определение слову «авадохута» как «асамкрита-деха», то есть «тот, кто не заботится о своем теле». Нитьянанда Прабху являлся авадохутой, и Его ученик также был вечно совершенным, подобным ему, маха-бхагавата-парамахамсой — вне системы варнашрамы. В результате ни одно из качеств каких-либо каст или укладов жизни не проявлялось в его теле. Он был полностью погружен в настроение Враджи и не обращал внимания на свое тело» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Ади, 5.161).

Рама дас в Джхаматапуре

Однажды Минакетана Рамадаса пригласили на ночной киртан в доме Кришнадаса Кавираджа в Джхаматапуре. Гости были так впечатлены им и проявленными им трансцендентными эмоциями, что начали подходить и кланяться ему. Пребывая в настроении экстаза, он мог иногда ударить свой флейтой того, кто простирался перед ним, или просто шлепнуть его. Бывало так, что он даже взбирался преданным на плечи.

Слезы без конца текли рекой из его глаз. Видя это, остальные преданные тоже чувствовали, что их глаза наполняются слезами. Все восемь удивительных проявлений экстатической любви были явлены в его теле. Когда в таком состоянии он выкрикнул имя Нитьяланды, все преданные почувствовали, что сердца их наполнились божественным экстазом.

Гунарнава Мишра служил пуджари в доме Кришнадаса. Этот Брахман являлся каништха адхикари, он верил в Божество, но не мог распознать преданного, а также не

стремился выразить преданному должное почтение. Минакетан Рамадас понял, что Гунарнава Мишра не имеет веры в Нитьянанду Прабху и поэтому намеренно избегает его как ученика Нитьянанды. Желая преподать урок всему миру, Рамадас произнес: «Вот еще один Ромахаршана-сута, который при появлении Господа Баларамы не поднялся, чтобы выразить почтение!» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 5.170)

Ромахаршана сидел на व्याсасане и декламировал «Бхагаватам» по просьбе собравшихся в Наймишаранье мудрецов, когда там появился Сам Баладева. Мудрецы встали со своих мест, оказывая должное почтение Господу Балараме, так поступили все, кроме Ромахаршаны. За это он и был наказан. Гордец не имеет полномочий говорить о «Бхагаватам» и, кроме того, не имеет права поклоняться Божеству, ведь «Бхагаватам» неотличен от Самого Кришны.

Однако на этот раз пуджари, Гунарнава Мишра, не рассердился на слова Рамадаса и просто продолжил служить Божествам.

Когда киртан кончился, Минакетан Рамадас поспорил с братом Кришнадаса Кавираджи.

Брат Кришнадаса твердо верил в Чайтанью Махапрабху, но веры в Нитьянанду Прабху ему не хватало. Когда Рамадас обнаружил это, то в гневе сломал свою флейту и ушел из этого дома. Это проклятье обрекло брата Кришнадаса на гибель. Кришнадас Кавирадж отчитал своего брата, и этот поступок понравился Господу Нитьянанде. Господь явился ему во сне и велел уходить жить во Вриндаван.

Приведенная выше история показывает, насколько дорог был Минакетан Рама дас Нитьянанде Прабху. Последователи Нитьянанды подобны Ему: они освобождают самых падших и способны исполнить все желания.

Глава 48. Шри Уддхава дас

шриман уддхава-дасо'ни чандравешаватараках |

«Уддхава дас — авеша-воплощение бога Луны» («Гаура-ганоддеша-дипика», 192).

В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 12.83), говорится, что Уддхава дас является ветвью Гададхары Пандита Госвами. В таком качестве его упоминает «Шакхя-нирнамрита» (35) Ядунатхи Даса:

*ати-динаджане пурна-
према-витта-прадайакам |
шримад-уддхава-дасакхйам
ванде' хам гуна-шалинам ||*

«Я преклоняюсь перед добродетельным Уддхавой дасом, который даровал богатство любви самым падшим».

Когда Рупа Госвами жил во Вриндаване и был уже в возрасте, он отчаянно жаждал увидеть Божество, но из-за своих преклонных лет не мог дойти до Говардхана. Тогда Гопал, будто бы в страхе перед нападением мусульман, Сам пришёл в Матхуру, поселившись в доме Витталанатхи, младшего сына Валлабхачарьи. Так Рупа Госвами получил возможность созерцать Божество Мадхавендры Пури. Среди преданных, которые по этому случаю целый месяц оставались вместе с Рупой в доме Виттхаладевы, был Уддхава дас. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 18.51, «Бхакти-ратнакара» 5.1333)

Уддхава дас жил в Вриндаване. Когда Шринивас Ачарья и Рагхава Госвами обходили Враджа дхаму, они зашли в его хижину. Он радушно, с воодушевлением приветствовал их.

Уддхава дас был в числе тех, кто пришёл пожелать удачи Шринивасу Ачарье, Нароттаме дасу Тхакуру и

Шьямананде Прабху, когда те отправлялись в Бенгалию с книгами, которые вручил им Джива Госвами. («Бхакти-ратнакара», 6.514)

Согласно «Гаудия-вайшнава абхидхане», есть как минимум двое преданных с именем Уддхава дас. Один являлся последователем Санатаны Госвами и совершал поклонение во Врадже на берегах Павана Саровары. Другой был учеником Радхамоханы Тхакура и написал много песен о Радха-Кришна-лиле. Он жил в районе Муршидабада в деревне Тенаграм. Его настоящее имя — Кришнаканта Маджумдар.

Глава 49. Курма Випра

Махапрабху решил освободить людей в южной Индии, и поэтому в месяц Вайшах покинул Пури под предлогом паломничества. По просьбе Нитьяланды Прабху Он принял в качестве слуги Кришнадаса Випру. Раздавая премы повсюду, где проходил, Махапрабху прибыл в место, известное как Курмастхана, и даровал там Свои благословения ведическому брахману, которого тоже звали Курмой.

Относительно этого случая Кришнадас Кавирадж Госвами в своей «Чайтанья-чаритамрите» не приводит ничего, кроме имени этого брахмана.

Хотя многие преданные и снизошли в этот мир для того, чтобы участвовать в играх Господа, мирская информация о многих из них, к сожалению, неизвестна. Невелика вероятность того, что исследователи истории когда-либо смогут узнать больше об этом Курма Випре. С другой стороны, детали мирских личных данных о спутниках Господа гораздо менее важны, чем уроки, которым нас учат их святая жизнь.

Благодаря сильной преданности Курмы Випры, Махапрабху принял его служение. Курма Випра был удачлив достаточно, чтобы иметь возможность принять Господа в своем доме, омыть Его стопы и раздать потом эту священную воду всем своим домочадцам. Он поднес Господу пищу и затем принял остатки как маха-прасад.

«В этой деревне жил брахман Курма, строгий последователь Вед. С большим почтением он пригласил Господа Чайтанью Махапрабху в свой дом, омыл лотосные стопы Господа и вместе с домочадцами выпил эту воду. С огромной любовью и уважением брахман Курма стал подносить Махапрабху разные яства. А когда Господь отобедал, брахман вместе с членами семьи отведал остат-

ки Его трапезы» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.121-123).

Брахман прославил Махапрабху, чем доставил Ему удовольствие. Но когда Господь собрался уходить, сама мысль о разлуке с Ним оказалась для брахмана невыносимой. Он попросил у Господа разрешения сопровождать Его, однако Господь отказался, велел оставаться дома и повторять имена Кришны, а затем принять на себя роль ачарьи и проповедовать Святое Имя другим.

«Господь сказал: „Никогда больше не говори так. Лучше оставайся дома и беспрестанно повторяй Святое Имя Кришны. Учи всех, кого встретишь, наставлениям Кришны. По моему приказу стань духовным учителем и постарайся спасти всех в этих краях. Сделай это, и волны материальной жизни никогда не затронут тебя. Более того, ты обретишь Моё общество вновь, здесь, на этом самом месте“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.127-129).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур подробно объяснил слова Господа Курма Випре в своей «Анубхашье»: «Тем, кто полон решимости оставить всё, принять прибежище у Верховного Господа Шри Чайтанья Махапрабху и служить исключительно Ему, Господь дает здесь наставление остаться дома, т. е. им следует забыть о гордом героическом совершении бхаджана, принять регулярную практику повторения Святого Имени Кришны дома и, со смирением ведя жизнь домохозяина, наставлять других в воспевании Святых Имен. Принявший таким образом на себя обязанности духовного учителя, уже никогда не запутается в «волнах материалистической жизни», принимающих форму желания самовозвеличивания. Многие глупцы считают препятствием к духовной практике обучать других через написание книг, как это делали Рупа Госвами, Санатана

Госвами, Джива Госвами или Рагхунатх дас Госвами, или принимать, подобно Мадхвачарье, Рамануджачарье или Нароттаме дасу Тхакуру, большое количество учеников. Поистине, эти малоразумные люди даже заявляют, что подобная деятельность заставляет увязнуть в материальном. Придерживаясь этих заблуждений, они превращаются в оскорбителей многих беспримесных преданных, не имеющих никакого отношения к материальному миру. Данное наставление Господа предназначено для тех, кто сумеет внимательно проанализировать эти слова, и в итоге откажется от своей ложной гордости и демонстрации смирения, и, вместо проявления мстительного настроения по отношению к лишенным преданности к Господу, начнёт продвигаться вперед в истинном бхаджане».

Дружба с Васудевой Випрой

В этой же деревне Махапрабху был привлечен сердечной преданностью Васудевы Випры, прокаженного.

Господь излечил его и обнял, превратив в красивого мужчину. Васудева сказал Господу: «О всемилостивый! Качества, которыми Ты обладаешь, не могут проявиться у обычного живого существа. Низший из низших бегут от самого вида и запаха моего тела. Ты же дотронулся до меня и обнял! Ты — в высшей степени независимый Господь. Но мне было хорошо в своем смирении. Исцелив меня, ты поставил в опасное положение — я боюсь возгордиться» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.144-146).

Тогда Господь уверил его, что, хоть его тело и стало прекрасным, на него не повлияет тот эгоизм, который обычно влечет с собой физическая красота. Также Он велел Васудеве Випре помогать другим, обучая воспевать Святые Имена Кришны.

Милость Господа и Его преданных, которые видят

страдания обусловленных душ, явлена в этих словах Господа, а также в приведенной выше цитате из Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Тхакура.

Когда Махапрабху покинул Курмакшетру, место паломничества, то Курма Випра и Васудева обняли друг друга и принялись воспевать славу Господа. Когда Он ушел, их глаза наполнились слезами печали.

Глава 50. Шри Васудева Випра

«Затем Господь отправился в Южную Индию. Придя в Курмакшетру, Он даровал освобождение Васудеве Випре» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.102).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Прабхупада дает следующий комментарий относительно Курмакшетры или Курмастханы:

«На железнодорожной линии Бенгал Нагпур Рейлвей (BNR) есть станция Чикакола-роуд, принадлежащая району Ганджам. В восьми милях к востоку от этой станции находится место, известное как Курмачала (гора Курмы) или Шри Курмам. Для всех, кто говорит на телугу, это наиболее популярное место паломничества. Когда в 11-м веке эры Шака Рамануджа был перенесен туда Джаяннатха Девом, то принял Божество Курмы за Шива-лингу и поэтому начал поститься. Но затем он понял, что на самом деле - это курма-мурти, одна из аватар Вишну, и устроил всё для поклонения данному Божеству».

Ганджам — это район Ориссы. Сегодня станция Чикакола-роуд принадлежит штату Андхра-Прадеш и переименована в Шри Какулам-роуд. Железнодорожная линия Бенгал Нагпур Рейлвей в настоящее время называется Юго-восточной индийской железной дорогой.

Милость Господа к Васудеве

Васудева Випра был одним из великих преданных Махапрабху в Декане. Распознать преданного очень сложно. Когда преданный очень беден и с материальной точки зрения непримечателен, обычному мирянину весьма сложно распознать его.

Махапрабху явил миру славу Васудевы Випры.

Во время Своих странствий по Южной Индии Махапрабху благословил одного брахмана, которого звали Курма Випра. Васудева Випра была прокаженным. Как только он услышал, что Махапрабху находится в доме Курмы, то отправился туда в надежде взглянуть на Господа. Однако от Курмы Васудева Випра узнал, что Господь уже ушел. Эта новость настолько разочаровала Васудеву, что он упал наземь и потерял сознание.

Господь так любит Своих преданных, что Он вернулся, несмотря на то, что уже прошел большое расстояние. Он захотел дать Васудеве возможность увидеть и обнять Себя. Одно прикосновение Махапрабху немедленно излечило Васудеву от проказы и сделало его здоровым и красивым юношей. Господь находится повсюду. Если человек жаждет обрести Его, то может Его получить. На Господа может повлиять только преданность. Он не обращает внимания на какие-либо мирские качества или достоинства. Он придавал значения обширной проказе на теле Васудевы, и обнял его из любви к нему, как к преданному.

Васудева был удивительной личностью. По всему его телу в открытых язвах обитали личинки, которые питались сочившимися гноем и кровью. Если один из них падал из раны, Васудева подбирал его с земли и клал обратно. Кришнадас Кавирадж Госвами пишет следующее:

«Там жил также один брахман, которого звали Васудева. Он болел проказой и черви жили в порах его тела. Если какой-нибудь червь падал с его тела, он подбирал его и клал обратно» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.136-137).

Васудева Випра была поражен, видя безграничную милость Верховного Господа, и ответил Ему словами Судамы Випры из «Бхагаватам»:

*квашам даридрах папийан
кваша кришнах шри-никетанах
брахма-бандхур ити смахам
бахубхйам парирамбхитах*

«Только посмотрите на разницу между мной, жалким грешником, и Шри Кришной, обителью Богини удачи. Несмотря на то, что я — неквалифицированный брахман, Он заключил меня в Свои объятия» (Шримад Бхагавата-пурана, 10.81.16).

Такую милость невозможно обнаружить в обычном человеческом существе. Обычные люди держались подальше от Васудевы, в отвращении от неприятного запаха его болезни, а Махапрабху, независимый Господь, не просто прикоснулся, но и обнял его.

Тело Вайшнава никогда не является материальным

Следует помнить, что тело Вайшнава никогда не является материальным. Оно трансцендентно и полностью чисто. Любовь Махапрабху к Своим преданным была показана Харидасу Тхакуру, и это следующим образом описано в «Чайтанья-чаритамрите»:

«Харидас сказал: „Милостивый Верховный Господь, никто не в силах понять глубину Твоего сердца. Васудева страдал от такой ужасной проказы, что зияющие раны на его теле были полны червей. Однако Ты настолько милостив, что несмотря на это, обнял его. Твои объятия превратили его в юношу, прекрасного, как Купидон. Никто не может понять волны Твоей милости“. Господь ответил: „Тело преданного никогда не является материальным. Трансцендентное тело преданного исполнено божественной *чид-ананда-майи*, экстатической духовной субстанции“».

*прабху кахе,- "вайшнава-деха 'пракрита' кабху найа
'апракрита' деха бхактера 'чид-ананда-майа'*

(«Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.191)

[Махапрабху сказал: «Тело преданного никогда не является материальным. Оно духовно и исполнено духовного блаженства».]

Тот, кто не обладает самопознанием и знанием о Кришне — смотрит на тело Вайшнава только поверхностно, он лишён возможности созерцать его духовный облик.

Наставления Господа Васудеве

Когда Васудева, благодаря прикосновению Господа, стал прекрасным молодым человеком, то испугался, что теперь возгордится и потому падёт. Гордые и тщеславные лишены милости Господа и не обладают квалификацией даже для повторения Имен Господа. Но Васудеву Випру Махапрабху считал самым квалифицированным и дал ему наставлением действовать в роли ачарьи: «Господь сказал: „Непрестанно повторяй Имя Кришны и тогда ты никогда не возгордишься. Спасай падшие души, давая им наставления о Кришне. Тогда Кришна очень быстро примет тебя“». («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.147-148)

Глава 51. Шри Рагхупати Упадхьяя

Брахман Шри Рагхупати Упадхьяя был родом из области Митхилы. Он родился в Тирхуте, в районе Ситамари округа Дарбханга штата Бихар. Тирхут, или Тирухита — это название королевства, включавшего в себя четыре современных области на северо-западе Бихара: Дарбханга, Ситамархи, Музаффарпур и Чампаран. Парамананда Пури тоже родом из Тирхута.

Когда Махапрабху услышал стихи Рагхупати Упадхьяя, Его переполнило чувство экстатической любви. Позднее Шрила Рупа Госвами включил некоторые из этих стихов в «Падьявали». Кришнадас Кавирадж Госвами в «Чайтанья-чаритамрите» говорит о встрече Рагхупати с Господом (Мадхья-лила, 19 глава). Эта встреча произошла, когда Махапрабху находился в Праяге и отправился навестить Валлабхачарью в Араиле. [См. том II этой книги, главу 3 о Рупе Госвами.]

«В это время пришёл Рагхупати Упадхьяя из провинции Тирухита. Он был ученым человеком, Вайшнавом и уважаемым человеком. Рагхупати Упадхьяя выразил почтение Шри Чайтанье Махапрабху, и Господь благословил его, сказав: „Всегда помни о Кришне“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 19.92-93).

Когда Махапрабху попросил Рагхупати рассказать Ему о Кришне, Рагхупати произнес стих, который составил сам:

*шрутим апаре смритим итаре
бхаратам ание бхаджанту бхава-бхитах
ахам иха нандам ванде
йасйалинде парам брахма*

«Те, кто боятся материального существования, могут поклоняться Ведам и Упанишадом, смрити и пу-

ранам, или же Махабхарате, если они того желают. Я же буду поклоняться Махараджу Нанде, на чьем дворе играет Высшая Истина» («Падьявали», 126).

Махапрабху пришёл в восторг, услышав эти прекрасные стихи и попросил прочитать еще. Рагхупати согласился и произнес еще один стих, написанный им:

*кам прати катхайитум ише
сампрати ко ва пратитим айату
го-пати-танайа-кундже
гопа-вадхути-витам брахма*

«Кому я смею рассказать, что Высшая Истина в зарослях на берегу реки Ямуны мечтает о невестах пастухов? И кто поверит моим словам?» («Падьявали», 98)

Слушая сочинения Рагхупати еще и еще Господь всё глубже и глубже погружался в транс премы, проявляя сильные экстатические признаки. Это произвело огромное впечатление на учёного, заставив его поверить, что Махапрабху — сам Кришна.

Затем Махапрабху спросил Рагхупати, какой из многочисленных образов Кришны — самый лучший. Учёный ответил: «Темный образ [Шьямасундар] — превыше всех». Тогда Махапрабху спросил: «Какая обитель Господа — наилучшая?» Рагхупати ответил: «Лучшей является Матхура». В ответ на вопрос о лучшем возрасте Кришны, учёный сказал: «[Кайшора,] Его юность». А потом, на вопрос о самой лучшей среди рас, Рагхупати ответил: «Наивысшей является раса супружеской любви, первая раса [адйа эва паро расах]».

Стих целиком включен в «Падьявали» (82):

*шйамам эва парам рунам
пури мадху-пури вара*

вайах кашшоракам дхйейам
адйа эва паро расах

Махапрабху в экстазе обнял Рагхупати и принялся танцевать. Валлабха Бхатта и все его домочадцы были поражены великой удачей Рагхупати Упадхьяи.

Глава 52. Санория Випра

Кришнадас Кавирадж Госвами рассказывает о встречах Махапрабху с санория-брахманом в 17 и 18 главах Мадхья-лилы. Ничего не известно о семейном окружении этого брахмана, неизвестно даже его имя. То, что нас интересует на самом деле — урок, которому можно научиться на его примере.

Махапрабху встречается санория-брахмана

Когда после Каши и Праяга Махапрабху прибыл в Матхуру, сначала Он принял омовение в матхурском Вишрама-гхате. Затем Он посетил место рождения Кришны и, увидев Божество Ади Кешавы, танцевал перед ним в состоянии экстатической любви. Посетители храма были поражены и очарованы танцем Господа, а один брахман упал к стопам Господа и принялся танцевать вместе с Ним, присоединившись к Господу в трансе божественной любви. Они обняли друг друга, а затем подняли руки и велели всем воспевать Святые Имена Хари и Кришны. Весь храм Ади Кешавы пришёл в великое смятение.

Когда киртан закончился, Махапрабху отвел Брахмана в сторону и спросил его: «Ты — искренний и почтенный брахман. Скажи, откуда у тебя это сокровище любви к Кришне?» Брахман ответил: «Некогда, путешествуя по всей Индии, Мадхавендра Пурипад посетил Матхуру. Он благословил меня, ступив в мою скромную обитель. Он посвятил меня в мантру и затем благословил, приняв пищу, приготовленную мной. Он нашел Божество Гопала, и ему по сей день поклоняются у Говардхана».

Услышав об отношениях этого брахмана с Мадхавендрой Пури, Господь припал к его стопам. Брахман, ис-

пугавшись этого поступка Господа, тоже пал в ноги Господу. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 17.165-169)

Чтобы научить, что для ученика духовные братья их гуру являются объектом поклонения, Господь сказал: «Ты — мой гуру, и Я практически твой ученик. А учителю не подобает кланяться ученику» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 17.170). Брахман был поражен смирением Господа и сказал: «Ты — санньяси, а санньяси не подобает кланяться падшему человеку, такому как я».

По экстатическим признакам, которые являл Господь, брахман понял, что Тот тоже имеет какое-то отношение к Мадхавендре Пури. И спросил Балабхадру Бхаттачарью, спутника, сопровождавшего Господа в путешествии, об имени гуру Господа. Узнав, что его догадка справедлива, брахман очень обрадовался. Затем брахман пригласил Господа в свой дом и Тот принял это приглашение, даровав, таким образом, возможность лично совершить разнообразное служение.

Господь принимает приглашение брахмана

Когда пришло время, брахман попросил Балабхадру Бхаттачарью приготовить обед для Господа, но вмешался Сам Махапрабху. Он сказал: «В твоём доме обедал Пури Госаи, поэтому ты должен и для Меня приготовить. Этому я научился на его примере».

Брахман этот принадлежал к общине санория. Согласно Шриле Бхактивиноду Тхакуру, вайшьи на западе Индии делятся на несколько каст: Агарвалы, Калавары, Санвары и т.д. Среди них Агарвалы считаются очень чистыми, тогда как Калаваров и Санваров, считают падшими из-за их кармы. Санория-брахманами называют тех, которые проводят ритуалы для торговцев золотом и драгоценностями (Калаваров и Санваров).

Из-за этих связей с низкими кастами касту

санория-брахманов обычно считают самой низкой. Поэтому санньяси отказываются принимать пищу в их домах. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур, основываясь на науке чистой преданности, разбирает этот случай следующим образом:

«Санория-брахман являлся чистым преданным. И хотя даже пить воду из его рук запрещалось из-за статуса его касты, тем не менее он утвердился и в *дайва-варнашраме*, и в Абсолютной Истине, — они обе поддерживают чистую преданность. Тех, кто судит о преданных с точки зрения мирской касты (*адайва-варнашрама*), а также тех, кто хулит маха-прасад, Господь не колеблясь называет глупцами и грешниками».

Хотя санньяси обычно не принимают пищи от санориев, Мадхавендра Пури сделал это, не колеблясь. Пурипад дал этому брахману посвящение, увидев в нём качества вайшнава, а затем поел в его доме.

Санория-брахман же, со своей стороны, просто заботился о репутации Господа, который подверглся бы критике, если бы проигнорировал кастовые правила. Тогда Господь объяснил ему, что, поскольку среди различных писаний и провидцев могут быть разные мнения, наилучшим вариантом станет следовать примеру, который подают те святые, что устанавливают принципы религии.

В конечном счете брахман смог понять желание Господа и сам приготовил для Него еду.

Спасение спутников Господа от опасности

Во время путешествия Господа из Пури в Матхуру Его погруженность в состояние экстатической любви усилилась во сто крат по сравнению с тем, что Он испытывал в Пури. Когда Господь прибыл в Матхуру, она усилилась тысячекратно, а когда Он ходил по двенадцати лесам Враджа — возросла в сто тысяч раз.

До того, как Господь покинул Нилачалу, Рамананда Рай и Сварупа Дамодара Госвами выбрали двух людей Ему в сопровождение — Балабхадру Бхаттачарью и еще одного слугу брахмана.

Пока Господь ходил по двенадцати лесам, к Нему и Его спутникам присоединился раджпут Кришнадас. Он привлёкся Господом.

Прибыв к Акрура-гхату, Господь, испытывая экстаз, прыгнул в Ямуну. Он долго оставался под водой и Кришнадас испугался, что Господь утонул, и поэтому начал звать на помощь. Балабхадра Бхаттачарья услышал его крики и немедленно бросился в воду чтобы вытащить Господа.

Балабхадра тревожился о великой погруженности Господа в божественный экстаз и обсудил это с санория-брахманом, учеником Мадхавендры Пури. Обсудив, что можно сделать, чтобы защитить Господа, они решили, что неразумно позволять Господу оставаться и дальше во Вриндаване. Напротив, они должны рассказать Ему о полнолунии, которое приходится на конец месяца Магха, известном также как Макара-санкранти, и так побудить отправиться в Соро-кшетру по берегу Ганги, откуда они смогут уйти в Праяг. Поскольку санория-брахман являлся духовным братом гуру Господа, Тот не смог отказать ему на предложение покинуть Врадж.

Хотя тело Господа и покинуло границы Вриндавана, сознание Его оставалось сосредоточенным на любви к Кришне и погруженность в эстатический транс не прервалась. Устав идти пешком, Господь сел под деревом. Неподалеку паслось стадо коров. Это напомнило Господу о лиле Кришны во Вриндаване. Внезапно какой-то пастушок заиграл на флейте и Махапрабху упал в обморок в экстазе любви. Господь упал на землю и перестал

дышать, изо рта у Него пошла пена.

В это время мимо проезжал мусульманский военный по имени Биджали Кхан [Виджули Хан] с отрядом из десяти всадников. Увидев состояние Господа, Биджали Кхан немедленно заподозрил, что здесь происходит какое-то преступление. Он решил, что четверо спутников Господа отравили Его *дхутурой*, чтобы украсть золото, которое у Него было. Солдаты-патаны сразу же схватили всех четверых и решили их убить. Двое бенгальцев-брахманов начали дрожать от страха, а двое других, напротив, бесстрашно оценили ситуацию.

Санория-брахман постарался объяснить всё патанам. Он сказал: «Я — брахман из Матхуры и знаком с сотнями людей с царского двора. Этот санньяси — мой гуру, он болен и потому иногда падает в обморок. Давайте, просто свяжите нас и подождите несколько минут. Мой гуру скоро очнется и вы сможете услышать всю правду непосредственно от него».

Биджали Кхан выслушал бесстрашные слова санория-брахмана и начал сомневаться в том, что правильно оценил ситуацию. Он ответил: «По твоей речи я понял, что ты из Матхуры. Но эти двое — чужеземцы. И к тому же, они дрожат, поэтому, должно быть, в чем-то виноваты».

Раджпут Кришнадаас почувствовал, что ситуация становится все более опасной и, пытаясь напугать патана, дерзко сказал: «Я живу в соседней деревне. У меня есть две сотни солдат и сотня пушек. Мне стоит только крикнуть и они явятся сюда и заберут ваших лошадей и амунизию. Потому что я считаю, что именно вы — настоящие разбойники, а не эти двое бенгальцев».

Бесстрашные слова раджпута вызвали сомнения у всадников-мусульман. Тем временем, Господь пришёл в чувство и в состоянии экстаза громко закричал имена

«Хари! Хари!» и принялся танцевать. Солдаты-патаны были охвачены страхом, услышав крик Господа и увидев Его экстатический танец. Они без промедления освободили четырех пленных, чтобы Господь не заметил, что Его преданных связали. Мусульмане были привлечены красотой Господа и Его духовным настроением. Они задали Господу вопрос, беспокоивший их: правда ли, что эти четверо — разбойники, которые отравили Его, чтобы ограбить? Господь ответил на это: «Я — санньяси, живущий на подаяние. У меня нет никакого богатства. Четверо этих людей — мои последователи. Я страдаю эпилепсией и иногда теряю сознание. И эти спутники по доброте своей остаются со мной, чтобы, когда такое происходит, защищать и заботиться обо Мне».

Дорога в Праяг

Прибыв в Соро-кшетру, Махапрабху принял омовение в Ганге и затем пожелал отправиться в Праяг по берегу священной реки. Он повернулся к санория-брахману и раджпуту Кришнадасу и сказал: «Вы испытали столько трудностей, пройдя весь этот путь из Матхуры, просто чтобы показать нам дорогу. Я не хочу беспокоить вас и дальше. Пожалуйста, возвращайтесь обратно».

Двое враджаваси ответили: «Мы не знаем, когда нам вновь выпадет удача обрести Твое общество. На дорогах в этих местах бывает очень опасно, здесь живут в основном не-индуисты. Балабхадра Бхаттачарья совсем не знает местного языка. Мы думаем, что все это — веские причины сопровождать Тебя до Праяга». Господь слегка улыбнулся и согласился.

Глава 53. Вайшнав-патан

Шри Биджали Кхан [Виджули Хан]

Шри Биджали Кхан был из мусульман-патанов [они же — пуштуны]. Но получив милость Махапрабху, он стал известен как Вайшнав. Его отец был богачом. Кришнадас Кавирадж Госвами описал, как Шри Биджали Кхана встретился с Господом и как обрел Его милость в 18 главе Мадхья-лилы.

Махапрабху покидает Врадж

В тот год Махапрабху после фестиваля Ратха-ятры отправился через джунгли Джхарикханды во Вриндаван. Рамананда Рай и Сварупа Дамодара Госвами выбрали двух людей Ему в сопровождение — Балабхадру Бхаттачарью и еще одного слугу брахмана.

Во время путешествия Господа [из Пури в Матхуру] Его погруженность в состояние экстатической любви усилилась во сто крат по сравнению с тем, что Он испытывал в Пури. Когда Господь прибыл в Матхуру, она усилилась тысячекратно, а когда Он ходил по двенадцати лесам Враджа — возросла в сто тысяч раз.

Когда Господь ходил по двенадцати лесам, Он пришёл в место на Ямуне под названием Акрура-гхат. Господь прыгнул в реку и долго оставался под водой. Раджпут Кришнадас (который привлёкся Господом и стал тоже сопровождать Его), испугался, что Господь утонул, и поэтому начал звать на помощь. Балабхадра Бхаттачарья услышал его крики и немедленно бросился в воду, чтобы вытащить Господа.

Балабхадра тревожился о великой погруженности Господа в божественный экстаз и поговорил об этом с санория-брахманом, учеником Мадхавендры Пури. Об-

судив, что можно сделать, чтобы защитить Господа, они пришли к решению предложить Махапрабху отправиться в Соро-кшетру на берегах Ганги на Макара-санкранти (полнолуние в конце месяца Магха). Из Соро-кшетры они смогли бы увести Господа в Праяг. Раджпут Кришнада и матхурский брахман хорошо знали маршрут вдоль Ганги и поэтому пошли вместе с Господом и этими двумя брахманами в качестве проводников.

Устав идти пешком, Господь сел под деревом. Неподалеку паслось стадо коров. Это напомнило Господу о вриндаванской лиле Кришны. Внезапно какой-то пастух заиграл на флейте и Махапрабху в экстазе упал в обморок и перестал дышать, изо рта у Него пошла пена.

Биджали Кхан связывает спутников Господа

В это время мимо проезжал мусульманский военный по имени Биджали Кхан [Виджули Хан] с отрядом из десяти всадников. Увидев состояние Господа, Биджали Кхан немедленно заподозрил, что эти четверо отравили своего спутника *дхутурой*, чтобы украсть его деньги.

Этот мусульманин-патан сразу же велел схватить четверых спутников Господа, намереваясь убить их. Двое бенгальцев-брахманов задрожали от страха. Двое других, напротив, бесстрашно и быстро поняли, как выйти из положения. Санория-брахман сказал патанам: «Я — брахман из Матхуры и знаком с сотнями людей с царского двора. Этот санньяси — мой гуру, он болен и потому иногда падает в обморок. Просто свяжите нас и подождите несколько минут. Мой гуру скоро очнется и вы сможете услышать всю правду непосредственно от него». Патан выслушал и ответил: «Я понимаю, о чем вы оба говорите. Вы из Матхуры. Но эти два бенгальца дрожат, будто в чем-то виноваты. Должно быть они что-то сделали дурное».

Раджпут Кришнадаас почувствовал опасность ситуации и произнёс: «Я живу в соседней деревне. У меня есть две сотни тюрков-наемников и сотня пушек. Мне стоит только крикнуть и они явятся сюда и заберут ваших лошадей и амуницию. Я считаю, что именно вы — истинные разбойники, а не эти бенгальцы. Вы грабите таких паломников, как мы».

Бесстрашные слова раджпута заставили всадников-мусульман засомневаться. Тем временем, Господь пришёл в чувство и в состоянии экстаза громко закричал «Хари! Хари!» и принялся танцевать. От крика Господа и от вида Его экстатического танца солдат-патанов охватил страх. Они без промедления освободили четырех пленных, чтобы Господь не заметил, что Его преданных связали.

Патаны были привлечены красотой Господа, Его духовным настроением. Они задали Господу вопрос, беспокоивший их: правда ли, что эти четверо — разбойники, которые отравили Его, чтобы ограбить?

Господь ответил на это: «Я — санньяси, живущий на подаяние. У меня нет никакого богатства. Четверо этих людей — мои последователи. Я страдаю эпилепсией и иногда теряю сознание. И эти спутники по доброте своей остаются со мной, чтобы, когда такое происходит, защищать и заботиться обо Мне».

Господь беседует с суфием о религии

Среди всадников был один мусульманин, одетый в черное. Он представился суфием. Ему очень понравился Господь, он захотел обсудить с Ним писания. Суфий выдвинул утверждение, основанное на исламском священном писании, что Высшая Истина — безлична. Господь, однако показал знание Корана и продемонстрировал недействительность аргументов суфия, утвердив личност-

ную природу Высшей Истины и трансцендентные качества Верховного Господа. Затем Господь доказал, что философии кармы, гьяны и йоги не содержат ответов относительно высшей цели жизни, которая есть ничто иное, как чистая любовь к Богу.

Патаны были очарованы внешностью Господа, а выслушав от Него о духовной жизни и об её цели, привлеклись ещё больше. Патан-суфий начал спонтанно воспевать Имена Кришны. Махапрабху услышал, что праведный мусульманин повторяет Имена Господа и был очень доволен им, зная, что все грехи этого человека, накопившиеся за миллионы рождений, уничтожены и он очистился. Господь велел всем солдатам воспевать Имя, они так и поступили.

Господь посвятил патана-суфия в Святое Имя и дал ему имя Рамадас. Когда царевич Биджали Кхан увидел, как удачлив его слуга, то пал к стопам Господа и стал повторять «Кришна, Кришна». Господь дал Свои благословения и ему.

«Пролив таким образом на них Свою милость, Махапрабху отправился дальше. Все эти солдаты-мусульмане стали нищенствующими монахами, их называли вайшнавами-патанами. Они странствовали по всей стране, воспевая славные деяния Махапрабху. Виджули Хан стал преданным высочайшего уровня, и слава о нём разнеслась по всем святым местам паломничества». («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 18.210-212)

Глава 54. Дамодара Пандит

*шайвйо йасид врадже чанди са дамодар-пандитах |
куташчит карйато деви правишат там сарасвати ||*

«Темпераментная гопи по имени Шайвья стала в Гаура-лиле Дамодарой Пандитом. Иногда богиня Сарасвати тоже входила в него с особой целью» («Гаура-ганоддеша-дипика», 159).

Дамодара Пандит считается одной из ветвей Чайтаньи Махапрабху. «Дамодара Пандит — еще одна ветвь на древе Чайтаньи. Он обладал настолько сильной любовью к Господу, что даже отчитал Его. Это словесное наказание так порадовало Господа, что Тот послал Дамодару в Надию. Позже я расскажу эту историю» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.31-32).

Дамодара сопровождает Господа в Пури

После того, как Господь принял в Катве санньясу, Нитьянанда Прабху хитростью привел его в дом Адвайты Прабху в Шантипуре. Многие из Навадвипы приходили увидеться с ним там, и одним из них был Дамодара Пандит. Махапрабху десять дней оставался в Шантипуре, а затем мать попросила Его остаться в Пури — так она могла бы получать новости о Нём. Дамодара Пандит был одним из тех преданных, кто сопровождал Господа на пути в Джаганнатха Пури. С Господом также были Нитьянанда Прабху, Мукунда Датта и Джагадананда Пандит.

Прибыв в Пури, Махапрабху сразу же отправился в храм Джаганнатхи и упал в обморок в экстазе, лишь увидев Господа Джаганнатху. Затем Васудева Сарвабхаума отвел Махапрабху к себе домой, чтобы позаботиться о Господе. В то время Сарвабхаума ещё был сторонни-

ком философии майявады, но по милости Махапрабху оставил пристрастие к этому учению и принял путь преданности. Затем Махапрабху явил ему Свой шестирукий образ, после чего Сарвабхаума сложил гимн на санскрите — сто стихов, прославляющих Господа.

Первые два стиха во славу Махапрабху он написал на пальмовом листе и передал Господу через Джагадананду Пандита и Дамодару Пандита. Когда они пришли из дома Сарвабхаумы, то Мукунда Датта решил принять меры предосторожности. Он переписал эти стихи с пальмового листа прямо на стену перед комнатой Господа. Затем Джагадананда вручил лист Махапрабху. Как только Господь прочитал стихи, прославлявшие Его как воплощение Верховного Господа, Он сразу же порвал этот лист. Но поскольку Мукунда сохранил стихи, преданные смогли их выучить. [Эти стихи можно найти в главе, посвященной Джагадананде Пандиту и Сарвабхауме Бхаттачарье, «Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.]

Махапрабху принял санньясу в первую половину растущей Луны месяца Магх. Он прибыл в Пури в месяц Пхалгун и освободил Сарвабхауму Бхаттачарью в следующем месяце, Чаитре. Господь отправился один в паломничество по Южной Индии в месяц Вайшакх.

Нитьянанда Прабху и другие преданные, которых Он оставил в Пури, страдали от сильной разлуки с Ним. Нитай пытался уговорить Господа взять его с собой в качестве спутника, но Тот отказался. Затем Господь принялся, казалось бы, всех ругать, но тем самым всех восхвалял. О Дамодаре Пандите Господь сказал: «Хотя Я — санньяси, а Дамодара — просто брахмачари, он постоянно говорит мне, что Мне делать, держит надо Мной палку для воспитания. Ему не нравится Моя независимость и поэтому Я не знаю, как вести себя рядом с ним. По милости Кришны он не беспокоится о мнении

окружающих, а Я не могу пренебрегать тем, что подумают люди» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.25-27).

Когда Махапрабху вернулся из Южной Индии, достигнув Алаланатха, то послал Кришнадаса, Своего слугу, с которым путешествовал, сообщить Нитьянанде и остальным преданным о том, что Он уже прибыл. Дамодара Пандит вместе с Джагаданандой, Нитьянандой и Мукундой с радостью поспешили по главной дороге, где и встретили Господа: «Услышав о возвращении Господа, Нитьянанда вскочил и бросился Ему навстречу — ничто не могло сдержать его любовь. Джагадананда, Дамодара Пандит и Мукунда по дороге танцевали, переполненные охватившим их счастьем» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.339-340).

Снова поселившись в Пури, Махапрабху рассказал Сарвабхауме Бхаттачарье о проступке Кришнадаса Випры. Когда они были на юге Индии, группа женщин из племени бхаттатхари соблазнили Кришнадаса и отвлекли от служения Господу. Махапрабху смог освободить Кришнадаса из их когтей и привести обратно в Пури. В Пури Господь сказал Кришнадасу, что тот волен идти куда угодно, потому что больше не может оставаться в его обществе. Такой отказ заставил Кришнадаса заплакать.

Нитьянанда, Дамодара Пандит, Джагадананда и Мукунда из сочувствия к Кришнадасу стали думать, что с ним делать. В конце концов, они посоветовали Господу послать Кришнадаса в Навадвипу с посланием о возвращении из паломничества. Господь согласился на это предложение, и Кала Кришнадас отправился в путь. Все в Бенгалии обрадовались хорошим новостям, принесенным им. Позже Дамодара Пандит, вернувшись в Бенгалию, встретился с Кала Кришнадасом.

Шанкара Пандит, брат Дамодары

Махапрабху испытывал к Дамодаре Пандиту любовь, смешанную с почтением. Однако по отношению к младшему брату Дамодары, Шанкаре Пандиту, Господь питал чистую любовь, на которую не влияли никакие расстояния. Но ради его же блага Махапрабху вверил Шанкару заботам старшего брата, зная, что Дамодар станет строго воспитывать его.

«Увидев Шанкару, Господь повернулся к Дамодаре Пандиту и сказал: „Моя любовь к тебе пронизана благоговением, в то время как Шанкару я люблю всем сердцем. Поэтому вверяю его твоим заботам“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.146-147).

Дамодара ответил: «Шанкара младше меня, но, благодаря Твоей милости, отныне я буду считать его своим старшим».

В поздних играх Махапрабху, Шанкара находился в непосредственном общении с Ним, спал с Господом в одной комнате. Иногда Господь даже во время отдыха помещал Свои стопы на тело Шанкары, и поэтому Шанкара получил прозвище «прабху-падопадхана», что означает «подушечка для стоп Махапрабху».

Склонность Дамодара критиковать поступки Господа

Однажды Господь Сам принялся раздавать прасад своим преданным. И, поскольку был занят этим служением, то ничего не ел. Преданные подняли руки, не касаясь ими прасада, и сидели молча, отказываясь есть, пока к прасаду не притронется Господь.

Сварупа Дамодар попросил Господа садиться рядом с Нитьянандой и принять прасад. Сварупа Дамодар, Джагадананда, Дамодара Пандит и другие продолжили раздавать прасад преданным. И только тогда все ощутили,

что в состоянии поестъ.

Когда Господь вернулся из южной Индии, Махарадж Пратапарудра несколько раз просил разрешения встретиться с Ним. Махапрабху отказался и царь настолько был убит горем, что пригрозил отказаться от царства и стать нищим. Все преданные Господа были впечатлены преданностью царя и захотели помочь ему.

Сарвабхаума Бхаттачарья высказал мнение, что вместо того, чтобы прямо просить Господа встретиться с царем, следует просто восхвалять его веру и преданность, в надежде, что это изменит отношение Господа. Придерживаясь такого плана, Нитьянанда передал Господу, что царь намерен стать попрошайкой, йоги, если не получит личной встречи с Ним. Услышав об этом, Махапрабху несколько смягчился, но, тем не менее, остался непреклонен.

Причиной Своего строгого поведения Господь назвал Дамодара Пандита: «Вы хотите отвести Меня в Каттак, чтобы Я встретился с царем. Однако тогда будет затронута не только моя духовная практика — люди начнут осуждать Меня. Но беспокоит Меня не просто людское осуждение, Я боюсь, что отчитывать меня станет Дамодара Пандит. Я не встречусь с царем, если об этом просите вы. Только если попросит Дамодар» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.23-25).

Шрила Бхактивинода Тхакур комментирует эти стихи следующим образом: «Махапрабху сказал: „Я не дам аудиенции царю лишь по одной вашей просьбе. Только если Дамодара Пандит прикажет Мне, Я поразмыслю над этим“. Эти слова имели определенный смысл. Хотя Господь и высоко ценил преданность Дамодары, то, как он критиковал поступки Господа, часто являлось излишним. Господь намекнул, что Дамодаре следует оставить склонность к ненужной критике» («Амрита-права-

ха-бхашья», 2.12.25).

Когда Дамодар Пандит услышал слова Господа, то прошептал в ответ: «Махапрабху — в высшей степени независимый Господь. Он знает, что делать следует, а что — нет. Никакая незначительная джива не будет диктовать ему, что делать. Господь подвластен преданности, а царь — предан Ему. Поэтому Господь обязательно с ним когда-нибудь встретится. Господь хоть и является в высшей степени независимым, но подчиняется любви Своих преданных».

Другие игры в Пури

Также Дамодара Пандит сопровождал Господа во время фестиваля Ратха-ятры. Он пел в одной из семи групп киртана, в которой ведущим певцом был Сварупа Дамодар. В этой же группе танцевал Адвайта Ачарья.

Когда Махапрабху отправился в Вриндаван через Гаудадешу вместе со многими Своими спутниками, то в их числе был и Дамодар Пандит. В тот раз Господь не дошел до Враджа, поскольку, по совету Санатаны Госвами, передумал.

На следующий год Махапрабху прошел по северной Индии и добрался до Вриндавана. Затем Он вместе с Балабхадрой вернулся в Пури дорогой через Джарикханду. Все преданные, получив известие, что Господь достиг Атхара-налы [так называется мост через реку с восемнадцатью ("атхара") арками; все заходили в Джаганнатха-Пури по этому мосту; мост 13 века, 85 м в длину, и до сих пор существует], бросились туда, чтобы поприветствовать Его. Господь с любовью обнял каждого.

Махапрабху и сын вдовы

В Пури жила одна орисская вдова. У неё был красивый маленький сын, который ежедневно ходил к

Господу. Он кланялся, а затем вёл с Господом долгие разговоры, исполненные любви. Господь был для этого мальчика дорожке жизни, и мальчик не мог вытерпеть ни дня, не видя Его. Господь относился к мальчику с большой теплотой.

Однако Дамодара Пандит не мог смириться, видя близкие отношения между Господом и этим мальчиком. Несмотря на неоднократные запреты Дамодары Пандита, мальчик продолжал приходить к Господу. Для ребенка естественно стремиться туда, где он получает любовь, а Господь действительно любил его.

Однажды Дамодара Пандит наконец вышел из себя и с сарказмом сказал Господу: «Все говорят, что Ты очень учён, поскольку щедро раздаешь наставления другим. Я еще посмотрю, какой Ты учитель на самом деле. Сейчас люди начнут прославлять Тебя за то, какой Ты великий учитель, и Ты станешь по-настоящему знаменит по всему Пури» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.11-12).

Господь сначала не понял, на что намекал Дамодар, и заставил его объясниться. Пандит выразился более чётко: «Господь, Ты поступаешь так, как хочешь. Никто не может Тебе указывать. Тем не менее, это мир полон сплетен, и их не остановишь. Ты учёный, так почему Сам не видишь последствий своих поступков? Почему относишься с такой любовью к ребенку вдовы? Она может быть строгой и целомудренной женой брахмана, но у неё есть один недостаток — она молода и красива. Ты тоже молод и красив, ты — мужчина. Твои близкие отношения с её сыном дают повод для сплетен. Думаешь, такое поведение разумно?» Сказав это, Дамодар умолк. Махапрабху был доволен его чувствами и сказал: «Такова волна чистой любви! Нет другого столь же близкого друга, как Дамодар» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.19).

Махапрабху отправляет Дамодара в Надию

Однажды Махапрабху позвал Дамодару Пандита и попросил его отправиться к Шачи Мате в Навадвипу — чтобы помочь вести её домашние дела: «Я не знаю никого более подходящего, чем ты, кто бы мог защищать её, потому что ты предостерегаешь даже Меня. Среди Моих спутников Ты самый беспристрастный. Заповеди религии может защитить лишь тот, кто свободен от предвзятости или предубеждений» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.22-23).

Так Махапрабху попросил Дамодару отправляться в Навадвипу. И утешил его, попросив возвращаться в Пури время от времени. Также Господь велел передать матери поклоны и личное сообщение: «Скажи ей, что Я счастлив — эта весть принесет ей счастье. Скажи, что Я послал тебя рассказывать ей, чем Я занят. Когда этими словами ты согреешь её сердце, напomini об одном случае, известном только ей. Я снова и снова прихожу к ней домой и съедаю все те сладости и овощные блюда, которые она преподносит. Она знает, что Я на самом деле прихожу и съедаю предложенное, но из-за того, что внешне мы разлучены, она считает это сном. В последний праздник Магха-санкранти она приготовила для Меня всевозможные овощи, стущенное молоко, пирожные и сладкий рис. Она поднесла всё это Господу Кришне, а во время медитации Я вдруг явился ей, и её глаза наполнились слезами. Когда она увидела, как Я, с большой поспешностью, пришёл и съел всё, то почувствовала огромное счастье. Но через мгновение, вытерев глаза, она увидела, что тарелка с подношением пуста и подумала: «Мне приснилось, что Нимай всё съел». Из-за того, что внешне мы разлучены, она снова была сбита с толку и подумала, что не предложила ничего Господу Вишну. Она вернулась на кухню взглянуть на горшки,

в которых готовила, и обнаружила, что они полные. Поэтому она вытерла алтарь и снова совершила подношение. Я снова и снова съедаю всё, что она подносит Мне, поскольку её чистая любовь привлекает Меня. Я живу в Нилачале только потому, что она сказала Мне сделать это. И всё же она снова и снова притягивает Меня обратно великой силой своей любви». («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.27-39)

Затем Махапрабху дал Дамодару Пандиту прасад Джаганнатхи и попросил передать часть его — Шачи Мате, а другую — преданным Навадвипы. Дамодар отправился в путь и исполнил наставления Господа, передав послание.

Рядом с Пандитом преданные в Навадвипе стали очень осторожно себя вести. Никто не осмеливался действовать независимо. Если кто-то из последователей Махапрабху хотя бы в малейшей степени нарушал этикет, Дамодар Пандит утверждал строгие правила этикета, устно наказывая обидчика.

«Любой, кто слушает эту историю о том, как Дамодар Пандит упрекал Господа, избавляется от невежества безбожия» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 3.46).

Таким образом, Дамодара Пандит — один из величайших преданных, и благодаря его проповеди слава Святого Имени распространилась по всей вселенной. Махапрабху прославил эти великие души, произнеся: «Я обрел преданность Кришне по милости всех этих великих преданных, проповедовавших любовь к Святому Имени по всему миру» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 7.50).

В «Бхакти-ратнакаре» (8.93) Нарахари Чакраварти говорит, что Нароттама дас Тхакур встретился с Дамодарой Пандитом в Навадвипе. Нароттама принес поклоны его стопам, радуясь встрече с близким спутником Господа.

Глава 55. Шри Джагадананда Пандит

*кенавантара-бхедена бхедам курванти сатватах |
сатйабхама-пракашо'пи джагадананда-пандитах ||*

«Преданные не проводят никаких внутренних различий между Сатьябхамой и Джагаданандой Пандитом» («Гаура-ганоддеша-дипика», 51).

«Джагадананда Пандит для Господа — сама жизнь. Он повсюду известен как проявление Сатьябхамы» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.29).

«Слава Гауранге, который является самой жизнью для Джагадананды и Шригарбхи! Слава сокровищу Вакрешвары Пандита!» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 7.3)

Дата и место рождения Джагадананды Пандита неизвестны. Преданные, которые ищут преданности как цели своей жизни, не считают важными детальные сведения о материальной биографии духовного учителя.

Из «Чайтанья-бхагаваты» мы узнаем, что Джагадананда Пандит был в Шриваса Анганае и в доме Чандрашекхары, когда Махапрабху вернулся из Гаи, и присутствовал при самом начале движения санкиртаны.

«Все Вайшнавцы почувствовали огромный энтузиазм, когда узнали, что Махапрабху начал своё движение санкиртаны. Каждую ночь эти киртаны проходили в доме Шриваса Пандита, а, в некоторых случаях, в доме Чандрашекхары Ачарьи. Нитьянанда, Гададхара, Адвайта, Шриваса, Видьянидхи, Мурари, Хиранья, Харидас, Ганга дас, Ванамали, Виджая, Нандана, Джагадананда, Буддхиманта Кхан, Нараян — это некоторые из тех, кто был с Господом, когда Он танцевал. Никому, кроме этих близких спутников не позволялось входить туда, где

проходила санкиртана» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 8.110-113, 8.117).

Таким образом, от Вриндавана даса мы узнаём, что Джагадананда Пандит — вечный спутник Господа, который участвовал в Его играх санкиртаны в Навадвипе. Из этого можно заключить, что Джагадананда Пандит родился где-то в Бенгалии.

Джагадананда сопровождает Господа в Пури

Согласно «Чайтанья-бхагавате», Джагадананда Пандит был среди преданных, сопровождавших Махапрабху, который принял санньясу, из Шантипура в Пури. В той группе были Нитьянанда Прабху, Гададхара Пандит, Мукунда Датта, Говинда и Брахмананда. По словам «Чайтанья-чаритамриты», Господа сопровождали Нитьянанда, Джагадананда, Дамодар и Мукунда.

Направляясь в Пури, они прошли через такие места, как Атисара, Чатрабхог, Северная Орисса, Суварнарекха, Джалешвара, Ремуна, Яджпур, Вайтарани, Катак, Сакшигопала, Бхуванешвара, Камалапура, Атхаранала и другие. По дороге Махапрабху дал своим спутником много уроков на предмет того, как зависеть от Господа и т.п. В местечке Гангагхата (что через границу с Ориссой), Махапрабху велел спутникам подождать в храме, а Сам отправился в деревню просить милостыню. Он вернулся с рисом и овощами, завернутыми в одежду, и отдал их Джагадананде, чтобы тот приготовил еду. Когда всё было готово, Махапрабху вместе со спутниками с огромным удовольствием поел приготовленное Джагаданандой.

Согласно «Чайтанья-бхагавате», в дороге Махапрабху доверил нести свою данду Джагадананде. Однажды Джагадананда дал подержать эту данду Нитьянанде Прабху, пока сам отправился собрать продукты. Нитья-

нанда Прабху не отличен от Баларамы, он воспользовался этой возможностью, чтобы сломать посох Махапрабху на три части, так научив своих последователей принимать триданду — посох из трех частей. Согласно «Чайтанья-бхагавате», Джагадананда отнес сломанный посох Махапрабху, который очень расстроился, потеряв свое единственное имущество. Тогда Махапрабху сообщил Своим спутникам, что хочет идти дальше один и предоставил им выбор: идти перед Ним, либо позади Него. Все сказали, что будут идти за Ним, а не впереди.

«Оставив Нитьянанду Сварупу, Джагадананда отправился на поиски еды. Джагадананда всегда носил данду Господа, и теперь, уходя, оставил её у Нитьянанды, сказав: „Береги данду Господа. Я вернусь, как только соберу пожертвования“» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 2.202-204).

От Атхараналы Махапрабху шёл уже впереди Своих спутников. Внезапно Он увидел образ Кришны, играющего на флейте на верхушке храма Джаганнатха Пури. Он побежал к этому храму и зашел внутрь, чтобы увидеть образ Джаганнатхи, а упал там в обморок. Сарвабхаума Бхаттачарья заметил Махапрабху и отнес к себе домой, чтобы о Нем позаботиться. Нитьянанда, Джагадананда, Мукунда и Дамодар пришли в храм вскоре после случившегося и узнав, что Господь находится в доме Сарвабхаумы, немедленно отправились туда. Так Джагадананда в первый раз встретился с Сарвабхаумой Бхаттачарьей.

Постоянный спутник Господа в Пури

В первый раз, когда Махапрабху захотел отправиться во Вриндаван, Он пошел из Пури в Гауда-мандалу. Пять дней он оставался в Видьянагаре. Оттуда отправился в Кулию, а затем через округ Малдах добрался до

деревни Рамакели, где встретился с Рупой и Санатаной. Джагадананда находился среди спутников Махапрабху, присутствовавших при этом — вместе с Нитьянандой, Харидасом, Шривасой, Гададхарой, Мукундой, Мура-ри и Вакрешварой. («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.219)

Джагадананда Пандит был постоянным спутником Господа в Пури. Вместе с Господом жили Пандит Госани и другие преданные — Вакрешвара, Дамодара, Шанкара и Харидас Тхакур. Помимо них с Господом жили Джагадананда, Говинда, Кашишвара, Парамананда Пури и Сварупа Дамодара. Шрила Рамананда Рай и прочие преданные из Джаганнатха Пури тоже постоянно находились с Господом. «Гададхара Пандит, Вакрешвара, Дамодар, Шанкара, Харидас, Джагадананда, Бхагаван, Говинда, Кашишвара, Парамананда Пури и Сварупа Дамодар — все они пришли и остались жить в Пури. Эти преданные, наряду с Раманандой Раем и другими давними жителями Шри Кшетры, были постоянными спутниками Махапрабху» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.252-254).

Настроением Джагадананды Пандита была, прежде всего, мадхура-раса, и это очень радовало Махапрабху и покорило Его сердце. В «Чайтанья-чаритамрите» это описано следующим образом: «Парамананда Пури испытывал к Махапрабху отцовскую любовь, Рамананда Рай — любовь в настроении чистой дружбы. Любовь к Махапрабху Говинды даса была в настроении слуги. Гададхара, Джагадананда и Сварупа Дамодар поклонялись Господу в экстазе самой главной расы. Сердце Махапрабху было завоевано этими четырьмя различными видами любовных взаимоотношений». («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 2.78)

По милости Махапрабху Саравабхаума Бхаттачарья

оставил своё пристрастие к безличной философии майявады и встал на путь преданности. Затем он увидел шестирукий образ Махапрабху и вдохновился на создание санскритского гимна Господу в ста стихах. Он записал на пальмовом листе первые два стиха, прославлявшие Махапрабху, и передал этот лист Господу через Джагадананду. Когда Джагадананда вернулся от Сарвабхаумы с прасадом Джаганнатхи и этим пальмовым листом, то встретивший его Мукунда Датта принял меры предосторожности — он переписал стихи на стену перед домом Господа, прежде чем Джагадананда показал их Махапрабху. Как только Махапрабху увидел стихи, которые прославляли Его в качестве воплощения Верховного Господа, то сразу порвал пальмовый лист. Однако, поскольку Мукунда сохранил стихи на стене, преданные смогли прочесть их и обрели великую радость. Стихи следующие:

*ваирагйа-видйа-ниджа-бхакти-йога-
шикшартхам эках пурушах пуранах |
шири-кришна-чаитанйа-шарира-дхари
кринамбудхир йас там ахам пранадйе ||*

*калан наштам бхакти-йогам ниджам йах
прадушкартум кришна-чаитанйа-нама |
авирбхутас тасйа падаравинде
гадхам гадхам лийатам читта-бхрингах ||*

«Я принимаю прибежище у Верховного Господа Шри Кришны, который низошёл на землю в образе Господа Чайтаньи Махапрабху, чтобы научить нас отрешенности, истинному знанию и преданному служению Ему. Верховный Господь, принявший имя Шри Кришны Чайтаньи, воплотился, чтобы явить древнюю науку преданного служения Ему, которая с течением времени была почти забыта. Я молю, чтобы пчела моего ума глубоко-

ко погрузилась бы в мёд Его лотосных стоп» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.253-254; «Чайтанья-чандродая-натака», 6.74-75).

Махапрабху принял санньясу на первую половину растущей Луны месяца Магха (январь-февраль). Он прибыл в Нилачалу в месяц Пхалгуна (февраль-март). В месяце Чаитра (март-апрель) Он обратил Сарвабхауму Бхаттачарью в вайшнавизм. В месяц Вайшакх (апрель-май) Он отправился в паломничество на юг Индии.

Когда Махапрабху сказал, что хочет пойти в паломничество один, Нитьянанда Прабху ответил, что в одиночку Ему путешествовать нельзя, и предложил сопровождать Его. И тогда Махапрабху явил большую любовь к Своим спутникам (Нитьянанде Прабху, Дамодаре Брахмачари, Джагадананде Пандиту и другим), потому что начал возражать им и отказываться от их общества во время паломничества. Он сказал о Джагадананде такие слова: «Джагадананда хочет, чтобы Я предавался чувственным наслаждениям, и Я из страха выполняю любые его требования. А когда Я делаю что-либо против его воли, он приходит в ярость и по три дня не разговаривает со Мной» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.21-22).

Пока Махапрабху путешествовал по южной Индии, преданные в глубоком горе разлуки, ожидали Его возвращения. Чем больше любовь, тем сильнее боль разлуки. Признак истинной любви — в силе радости, которую испытываешь, воссоединяясь с тем, с кем был разлучен. Пробыв в путешествии несколько месяцев, Господь прибыл в Алаланатх, что неподалеку от Пури, и отправил Своего слугу Кришнадаса передать Нитьянанде и другим преданным, что Он вернулся. Воодушевление, которое все испытывали, когда вновь увидели Господа, не имело границ. Все устремились в Алаланатх.

Кришнадас Кавирадж Госвами в «Чайтанья-чаритамрите» следующим образом описывает реакцию преданных на известие о прибытии Господа: «Услышав о возвращении Махапрабху, Нитьянанда тотчас бросился Ему навстречу. Ведь любовь к Господу сделала его очень нетерпеливым. Джагадананда, Дамодара Пандит и Мукунда, танцуя, устремились поприветствовать Господа, не в силах сдержать свои экстатические чувства» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.339-340).

Нитьянанда Прабху, Джагадананда и другие посоветовали Махапрабху отправить Кришнадаса в Гауду, чтобы передать Шачи, что Господь вернулся из паломничества по Южной Индии. Махапрабху согласился на это, желая доставить радость преданным. Постепенно, сопровождаемый Джагаданандой, Махапрабху встретился со всеми преданными, которые остались жить в Пури, включая Сварупу Дамодара, Рая Рамананду, Харидаса Тхакура и других.

Для Джагадананды самым приятным служением было готовить разнообразные кушанья для удовлетворения Господа и Его преданных.

Каждый год бенгальские преданные приезжали в Нилачалу в период Чатурмасьи, чтобы побыть рядом с Господом. Так происходило три года подряд. Затем Махапрабху объявил о Своем решении отправиться во Вриндаван. Когда Господь шел через Ориссу и Гауду, Джагадананда был среди Его спутников. Они побывали в Панихати, Кумарахатте, деревне Кулия, Рамакели и т.д., прежде чем, наконец, добравшись до деревни Канаир Натшала решили вернуться в Пури из-за большой толпы преданных, собравшихся вокруг Господа, Господь отказался от дальнейшего паломничества в Вриндаван и поклялся, что в следующий раз пойдёт во Вриндаван один. И когда снова собрался в путь, то выбрал дорогу

через джунгли Джхарикханды. Сопровождал Его только один слуга по имени Балабхадра Бхаттачарья. Когда Он тем же путём вернулся обратно, любящие преданные сразу встретили Его. Среди них был Джагадананда, снова сильно страдавший в отсутствие Господа. Их воссоединение было столь радостно, что не поддается описанию.

Санатана приходит в Пури

Однажды Санатана Госвами отправился из Враджа в Нилачалу через Джхарикханду. По дороге из-за плохой воды и того, что он постился, у него появились волдыри по всему телу. Санатана был чрезвычайно обеспокоен этой болезнью, потому что физическая нечистота являлась препятствием для слуг Джаганнатхи.

Опасаясь совершить оскорбление, он решил броситься под колеса колесницы Джаганнатхи во время фестиваля Ратха-ятры. Махапрабху, пребывающий во всех живых существах, знал об этом решении и сказал Санатане: «Нельзя достичь Кришны через самоубийство — только через бхаджан. У тебя нет права разрушать тело, дарованное тебе для служения».

Эти наставления повлияли на Санатану, и он изменил свое решение. Господа не заботит внешняя телесная чистота или нечистота преданного. Его привлекает внутренняя чистота желаний служить. Поэтому Махапрабху без колебаний обнимал Санатану вновь и вновь. В это время гной, вытекавший из язв на теле Санатаны, касался тела Господа. Санатане было стыдно, он был смущен. Он обратился к Джагадананде Пандиту за советом. Джагадананда сказал, что Санатане следует сразу после Ратха-ятры уходить во Вриндаван. Санатана посчитал, что это решение — лучшее, и обратился к Махапрабху за разрешением уйти. Когда Махапрабху услышал об этом, то разозлился и отчитал Джагадананду: «Джагадананда

ещё совсем новичок, мальчишка, но уже так возгордился, что считает себя вправе давать советы таким, как ты. Ты для него — гуру во всех отношениях, и в мирском, и в духовном смысле. И при этом он дает тебе советы? Он что, не знает своего положения? Ты — мой учитель, все принимают твой авторитет. И все же он, подобно дерзкому ребенку, дает советы даже столь квалифицированному, как ты» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.158-160). И преданный, и Господь время от времени отчитывают тех, кто близок им. Если Господь сурово отчитывает преданного, то ему следует считать это большой удачей. Когда Махапрабху раскритиковал Джагадананду, то Санатана отнесся к этому как к знакам великой удачи для Джагадананды и неудачи для самого себя.

«Ты принимаешь Джагадананду Своим приближенным, меня же — превозносишь. Поишь его — нектаром, а меня — горьким соком плодов нимба и нишинда» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.163).

Несмотря на то, что преданность Джагадананды давно завоевала сердце Махапрабху, на его примере Он решил научить всех Своих последователей вайшнавскому этикету и тому, как важно уважать старших вайшнавов, таких как Санатана Госвами Прабху. Махапрабху ответил Санатане: «Джагадананда не дороже Мне, чем ты. Но Я не могу терпеть нарушения этикета» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.166).

Когда Махапрабху рассказывал Валлабха Бхатте о величии преданных, то произнёс, что благодаря общению с такими проповедниками Святого Имени, как Джагадананда Пандит, можно обрести преданность Кришне. «Ачарьяратна, Ачарьянидхи, Гададхара Пандит, Джагадананда, Дамодар, Шанкара, Вакрешвара, Кашишвара, Мукунда, Васудева, Мурари и многие другие великие преданные явились в Гаудадеше. Они проповедовали

славу Святого Имени по всему миру. Благодаря общению с ними Я обрел немного преданности Кришне» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 7.50-52).

Джагадананда как Сатьябхама

Джагадананда является воплощением Сатьябхамы, и поэтому, из-за его упрямого нрава, они с Махапрабху часто ссорились: «Джагадананда Пандит обладал глубокой и чистой любовью к Господу, подобной любви Сатьябхамы к Кришне. Он был капризным, им владела природа *вамья*. Он часто затевал любовные споры с Господом. Они всегда в чем-то не соглашались друг с другом («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 7.142-143).

В начале восьмой главы Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты» Кришнадас Кавирадж Госвами показывает контраст между искренней любовью Джагадананды Пандита и лицемерием Рамачандры Пури. Хотя Рамачандра Пури официально являлся учеником Мадхавендры Пури, он совсем не был склонен служить. Из-за недостатка искренности и своего фальшивого благочестия он в конечном итоге лишился милости гуру.

Джагадананда присутствовал на празднике ухода Харидаса Тхакура, раздавая прасад старшим спутникам Господа. Тем самым он показал, что раздавать прасад преданным — важный элемент преданного служения.

Во время Чатурмасьи все приходили к Господу в Нилачалу и возвращались назад через четыре месяца. В тот год, когда Махапрабху попросил Нитьянанду не приходить в Пури, также Он отправил Джагадананду в Навадвипу с посланием для Своей матери. Джагадананда передал Шачи Мате всё, что Махапрабху рассказал ему, упомянув о тех случаях, когда она думала, что ей приснилось или привиделось, что Господь пришёл и съел приготовленные ею подношения. Выслушав Джагада-

нанду, Шачи Мата поверила, что эти тайные посещения были не видениями, а реальностью, и что Он действительно приходил.

Когда все остальные преданные Навадвипы встретились с Джагаданандой — близким спутником Махапрабху, то погрузились в океан счастья.

Затем Джагадананда зашел в дом Шивананды Сена и взял у него ароматное сандаловое масло для Господа, чтобы втирать в голову. Он наполнил маслом глиняный кувшин и взял с собой в Пури. Там он отдал кувшин Говинде, слуге Господа. Говинда сказал Махапрабху: «Джагадананда Пандит принес из Гаудадеша ароматическое сандаловое масло. Если Ты будешь втирать его в голову, оно поможет от нарушения баланса желчи и воздуха». Чтобы подать правильный пример, Махапрабху ответил: «Санньяси запрещается использовать масла для тела. Еще более предосудительно использовать ароматические масла. Поскольку Джагадананда приложил столько усилий, чтобы принести масло сюда, Ты можешь отдать кувшин в храм Джаганнатхи. Там это масло можно использовать в лампадах для Божеств. Так его беспокойства не пропадут зря».

Говинда сообщил Джагадананде о решении, принятым Махапрабху. Джагадананда обиделся и замолчал. Десять дней спустя Говинда передал Махапрабху, что Джагадананда по-прежнему хочет, чтобы Господь пользовался этим маслом. Махапрабху рассердился и, чтобы преподать урок всему миру, произнес: «Почему бы нам еще не нанять массажиста для Меня? Разве ради этих наслаждений Я принимал отречение? Это масло принесет Мне погибель, и все вы станете надо Мной насмехаться. Если кто-то, проходя мимо Меня по дороге, ощутит аромат этого масла, то подумает, что Я — дари-санньяси [санньяси-тантрик, сожительствующий с женщинами]»

(«Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.112-114). От таких слов Говинда потерял дар речи. На следующее утро Джагадананда Пандит пришёл к Махапрабху, и Тот повторил еще раз: «Саньяси не должен пользоваться ароматными маслами. Лучшее, что можно сделать — это отдать масло для служения Джаганнатхе». Джагадананда разозлился и с гордостью сказал: «Кто Тебе сказал, что я нёс это масло с самой Гауды? Это ложь». И бросил глиняный кувшин во двор, разбив его. Затем он ушел к себе в комнату, запер дверь и лег.

Он три дня ничего не ел. Наконец Сам Махапрабху пошел успокоить его. Он постучал в дверь и мягко сказал: «Джагадананда! Открой дверь. Сейчас Я собираюсь принять омовение, а потом пойду в храм на даршан Джаганнатхи. Когда вернусь, приму любые кушания, которые ты приготовишь для Меня. Так что начинай готовить». Из любви к Господу Джагадананда немедленно поднялся, омылся и начал готовить обед для Господа. Совешив все полуденные ритуалы, Господь вернулся, позволил Джагадананде омыть Себе стопы и сел есть.

Джагадананда положил перед Господом банановый лист, затем положил туда рис высочайшего качества, пропитанный очищенным гхи, многочисленные овощные блюда, а затем — лепешки и сладкий рис.

Махапрабху велел Джагадананде положить рядом еще один банановый лист, точно так же наполнить его едой, и садиться рядом с Ним. Он даже поднял руки в воздух и не хотел есть ни кусочка, пока Джагадананда не сядет и не поест вместе с Ним. Наконец, гордость Джагадананды растаяла, и он согласился принять прасад Господа, когда Тот закончит. Пока Джагадананда ел, Махапрабху постоянно хвалил пищу, которую Джагадананда приготовил в своем любовном гневе: «Ты преподносишь Кришне рис со вкусом нектара. Кто способен

понять до конца, насколько тебе повезло?!» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.133)

Джагадананда продолжал наполнять овощами тарелку Господа, который не смел отказаться и съедал всё, что ему давали. Он боялся, что если откажется даже от какого-то одного блюда, Джагадананда снова начнет поститься. Поэтому в тот день Господь съел в десять раз больше обычного.

После обеда Джагадананда подал Господу ароматические специи, сандаловую пасту и гирлянду. Затем Махапрабху стал настаивать, чтобы Джагадананда сажился и поел перед Ним. Джагадананда умолял Махапрабху пойти отдыхать, так как хорошо знал правила этикета.

С приготовлением этих блюд ему помогали Рамай и Рагхунатха Бхатта. Поэтому Джагадананда хотел, чтобы они приняли прасад до него. Он уверял Господа, что обязательно поест, но Махапрабху не был в этом уверен и поэтому попросил Говинду остаться и рассказать потом, ел Джагадананда или нет. Но Джагадананда сразу же отправил Говинду массировать стопы Господа. Он раздал прасад Рамаю, Нандаю, Говинде и Рагхунатхе Бхатте и уже затем сам отведал остатков трапезы Махапрабху. Когда Махапрабху узнал, что Джагадананда наконец поел, то смог спокойно отдыхать.

«Любовь Джагадананды к Господу была точно такой же, какой описана в „Бхагаватам“ любовь Сатьябхамы к Кришне. Кто способен описать степень удачи Джагадананды? Его любовь — образец, с которым следует сравнивать любовь всех остальных. Каждый, кто слушает о любовном обмене (*према-виварте*) между Джагаданандой Пандитом и Шри Чайтаньей Махапрабху, поймёт качества премы и обретет сокровище беспримесной любви» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 12.152-154).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур

говорит, что слова «према-виварта» в этом стихе могут означать как противоречивые чувства любви к Господу, через которые проходил Джагадананда, так и одноименную книгу, написанную им.

Господь спит на коре бананового дерева

Испытывая сильную разлуку с Кришной, Махапрабху начал усиливать свои обеты отречения. Он решил спать на ложе из сухой коры бананового дерева, которая причиняла Ему боль, натирая кости. Преданные были серьезно обеспокоены, видя страдания Господа.

Джагадананда решил принять меры, чтобы облегчить боль Господа. Он купил ткань, выкрасил её в шафрановый цвет, а затем наполнил волокном дерева шимула (хлопкового, или шелкового, дерева). Для удобства Господа он сделал матрас и подушку. Затем Джагадананда попросил Говинду даса отдать эти матрас и подушку Господу. Сварупу Дамодара он попросил убедить Господа ими пользоваться.

Когда Господу пришло время ложиться спать, Он увидел хлопковую подушку и разозлился. Но когда услышал, что её передал Джагадананда Пандит, то смутился. Поэтому, притворившись что разгневан, Он сказал: «Матрас и подушка? Почему бы еще кровать Мне не принести? Санньяси должен спать на земле. Джагадананда хочет, чтобы Я начал предаваться удовольствиям. Это постыдно».

Джагадананда был огорчен, когда узнал от Сварупы Дамодара, что Махапрабху отказался от той постели. Однако Сварупа Дамодар умело сделал постель из сухих банановых листьев, и её Господь принял. Это удовлетворило всех, кроме Джагадананды. Хотя Джагадананда ничего и не сказал, он разозлился. Он попросил у Махапрабху разрешения отправиться во Вриндаван.

Господь понимал истинную причину недовольства Джагадананды и утешающе сказал: «Ты злишься и винишь Меня и поэтому хочешь пойти в Матхуру и стать там попрошайкой?» Дерзкий Джагадананда, скрыв истинные чувства, просто сказал: «Я давно хотел пойти во Вриндаван. Прежде Ты не давал мне разрешения, поэтому я не мог туда отправиться». Из-за привязанности к Джагадананде Махапрабху не давал ему разрешения, хотя тот неоднократно просил. В конце концов Джагадананда попросил Сварупу Дамодара замолвить за него слово и получить это разрешение. Сварупа Дамодар подошел к Махапрабху и произнёс: «Джагадананда очень хочет увидеть Вриндаван. Думаю, было бы неплохо, если бы Ты послал его во Вриндаван. Ты же отправлял его в Навадвипу с сообщением для Шачи Маты».

Махапрабху, наконец, разрешил Себя убедить и позволил Джагадананде отправиться во Врадж. Однако из любви Господь дал ему перед путешествием подробные наставления: «Дорога до Варанаси безопасна. Но за Варанаси на ней есть много разбойников, поэтому будь осторожен. Ты должен для безопасности взять с собой несколько солдат. Когда разбойники видят на дороге одинокого бенгальца, то обязательно нападают и грабят его. Доберешься до Матхуры — первым делом иди увидеться с Санатаной. Выражай почтение брахманам Чаубе из Матхуры, но не общайся с ними: ты не сможешь понять их поведение, поэтому выражай им почтение на расстоянии. Вместе с Санатаной пройди Враджа-парикраму и не оставляй Санатану ни на минуту. Не забирайся на Говардхан, чтобы увидеть Гопала. Не оставайся во Врадже надолго. Возвращайся скорее».

«Быстрее возвращайся! Не оставайся там надолго. И не забирайся на Говардхан ради даршана Гопала» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 13.39).

Джагадананда ругает Санатану

Джагадананда поклонился Господу и пошёл пешком в Варанаси. Там он встретил Тапана Мишру и Чандрашекхара. Из Варанаси он отправился в Матхуру и встретился с Санатаной Госвами. Санатана провел его по двенадцати лесам Враджа. Некоторое время они оставались в Гокуле Махаване. Санатана Госвами жил на *мадхукари*, прося подаяния, а Джагадананда, поскольку не был привычен к пшеничным лепешкам, ходил в соседний храм и готовил рис.

Однажды Джагадананда пригласил Санатану Госвами на обед. Некий санньяси по имени Мукунда Сарасвати дал Санатане шафрановую ткань, которой тот обмотал голову. Когда Джагадананда увидел эту ткань, то подумал, что, должно быть её подарил Санатане Господь, и поэтому его переполнило чувство любви. Однако узнав, что ткань дал кто-то другой, он так разозлился, что готов был ударить Санатану рисовым горшком, и принялся ругать Санатану: «Ты же один из главных спутников Махапрабху. Нет для Него никого дороже тебя. Можно ли смотреть на спокойно на то, что ты обмотал свою голову тканью, принадлежавшей другому санньяси?» Санатана ответил: «Отлично сказано! Ясно, Пандит Махашайя, что нет равных твоей любви к Господу. Лишь от тебя я мог усвоить этот урок, лишь ты обладаешь столь твердой верой в Господа. Я достиг цели, ради которой обмотал себе голову этой тканью. Потому что как только ты её увидел, я стал свидетелем проявления твоей любви к Господу. Вайшnavу не подобает носить шафрановую одежду [ракта-вастра]. Я отдам её кому-нибудь другому, потому что она мне ни к чему» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 13.56-61).

Приготовленную пищу Джагадананда сначала предложил Махапрабху, а затем вместе с Санатаной они при-

няли прасад.

За эти два месяца Джагадананда стал чувствовать очень сильную разлуку с Махапрабху и попросил Санатану разрешить ему вернуться в Пури. Прощаясь, Санатана вручил Джагадананде песок с того места, где проходил танец раса Кришны, камень с Говардхана, гирлянду из ягод *гунджа* и несколько высушенных спелых плодов *пилу* для Махапрабху.

Джагадананда был очень доволен, что вернулся в Пури и вновь увидел Махапрабху и преданных. Махапрабху крепко обнял его и был чрезвычайно рад получить подарки Санатаны.

Большинство преданных не знали, как есть плоды *пилу*: поскольку эти плоды были из Вриндавана, преданные наслаждались ими. [Другие названия дерева пилу — сальвадора персидская, мисвак, арак или дерево зубных щеток. Плоды пилу — это небольшие красные ягоды с косточкой, которая имеет острый вкус, поэтому те бенгальские преданные, кто разжевывал косточку, обожгли себе язык. — Прим.пер.]

Послание Адвайты

Из любви к матери Махапрабху ежегодно отправлял Джагадананду в Навадвипу, передавая для неё прасад Джаганнатхи — одежды Божества. Джагадананда всегда рассказывал Шачи о Махапрабху, тем самым немного облегчая её страдания в разлуке с сыном.

Как-то раз, собираясь в Пури, Джагадананда Пандит пришёл к Адвайте Ачарье, чтобы попросить у него разрешения вернуться. Тогда Адвайта передал с Джагаданандой загадочное послание для Махапрабху. Загадка была такой: «Скажи Господу, что я миллион раз кланяюсь Ему и смиренно передаю следующие слова. Скажи безумцу, что все здесь обезумели, как и Он Сам. Ска-

жи безумцу, что рис на рынке уже не продать. Скажи безумцу, что все, кто обезумел, больше ни на что ни годны. Скажи безумцу, что эти слова Ему передал другой безумец» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 19.19-21).

Бхактивинода Тхакур объясняет эту загадку так: «Скажи Махапрабху, что все уже опьянены любовью к Кришне, и поэтому на рынке любви никто больше не покупает рис Кришна премы. Скажи Махапрабху, что святые безумцы (аулы) настолько опьянены любовью, что больше не выполняют своих материальных обязанностей. Скажи Махапрабху, что Адвайта говорил это, будучи полностью опьяненным премой. Другими словами, послание заключалось в том, что цель, ради которой Адвайта призывал на землю Махапрабху — достигнута. Теперь Господь может поступать так, как пожелает».

Когда и где Джагадананда Пандит покинул этот мир — неизвестно.

Глава 56. Васудева Сарвабхаума Бхаттачарья

*бхаттачарйах сарвабхаумах
пурасид гишпатир диви |*

«Сарвабхаума Бхаттачарья прежде был Брихаспати, гуру полубогов» («Гаура-ганоддеша-дипика», 119).

Ученость Сарвабхаумы

Когда Кришнадаас Кавирадж Госвами перечисляет все ветви древа Шри Чайтаньи, то сначала называет преданных, которые присоединились к Господу в Джаганнатха Пури — таких как Парамананда Пури и Сварупа Дамодар. А затем говорит о преданных из Бенгалии, уже живших в Пури в тот момент, когда Господь прибыл туда. Эти преданные встретили тогда Махапрабху впервые. Среди них самым важным считается Сарвабхаума Бхаттачарья.

«Одной из важнейших ветвей древа Господа является Сарвабхаума Бхаттачарья. Другая ветвь — это его зять, Гопинатха Ачарья» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.130).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур комментирует этот бенгальский стих следующим образом: «При рождении Сарвабхауму Бхаттачарью назвали Васудевой. Он был сыном Махешвары Вишарады, известного жителя Видьянагара — деревни, расположенной примерно в двух с половиной милях от железнодорожных станций Навадвипа и Чанпахати. Сарвабхаума Бхаттачарья был учеником Пакшадхары Мишры, главного профессора школы логики (*ньяи*) в Митхиле (Бихар). Эта школа в те времена была ведущей в Индии.

Сарвабхаума Бхаттачарья заучил все объяснения сво-

его учителя наизусть, а когда вернулся в Навадвипу, основал собственную школу логики. Это произвело революцию в истории этой отрасли науки, поскольку значимость Митхилы уменьшилась в пользу Навадвипы. И по сей день Навадвипа считается ведущим центром по изучению ньяи. По некоторым данным, прославленный логик Рагхунатха Широмани, автор труда „Дидхити“, был учеником Сарвабхаумы Бхаттачарья.

Какова бы ни была истинность подобных утверждений, понятно, что Сарвабхаума Бхаттачарья обладал огромными познаниями как в ньяи, так и в Веданте.

Хотя он и был грихастхой, он принял кшетра-санньясу, дав обет никогда не переступать за пределы Джаганнатха Пури, и он обучал своих учеников Веданте именно в Пури. Он читал Самому Махапрабху лекции по философии веданты, основываясь на комментариях Шанкарачарья, однако по милости Господа осознал истинный смысл Веданты».

Сарвабхаума Бхаттачарья был из аристократической семьи Парха брахманов. Из «Гаудия-вайшнава абхидханы» мы знаем, что он родился в первой половине 14-го века эры Шака. Также там сказано, что, когда он учился в Митхиле, то ученые знатоки ньяи этого города пытались сохранить свою монополию на преподавание этой отрасли философии, запрещая студентам из другой страны копировать учебники. По этой причине в то время в Бенгалии было невозможно ни преподавать, ни изучать логику. Однако Васудева Бхаттачарья был наделен удивительными способностями, он мог запоминать все тексты, которые изучал в Митхиле. Вернувшись в Бенгалию, он записал все эти тексты и сделал их доступными для своих учеников. Один учёный, доктор Динеш Чандра Бхаттачарья [филолог Динеш Чандра Сен, работы начала XX века, — прим.пер.], утверждает, что

это всего лишь легенда. Он говорит, что на самом деле Васудева Сарвабхаума научился Навья-ньяе (в переводе — «новый метод логики») у своего отца Вишарады, и что он никогда не был в Митхиле.

Махараджа Пратапарудра услышал об учёности Сарвабхаумы Бхаттачарьи и пригласил его приехать в Пури и стать главным придворным ученым.

Сарвабхаума учит маяваде

Хотя Сарвабхаума Бхаттачарья являлся домохозяином, его квалификация была настолько высока, что он был учителем даже для многих санньяси имперсоналистской школы. Ведь на самом деле, гуру полубогов Брихаспати явился на землю как Сарвабхаума Бхаттачарья, чтобы поучаствовать в игре Махапрабху, желающего освободить майявади. Неудивительно, что он был несравненным ученым!

Шри Чайтанья Махапрабху и все вайшнавья-ачарьи принимают в качестве неопровержимой истины то, что объект поклонения (*бхаджания*), поклоняющийся (*бхаджана-кари*) и само поклонение (*бхаджан*) являются вечными принципами. При отрицании вечного существования любого из этих трех принципов не может присутствовать чистое преданное служение. Согласно чистым и истинным постулатам вайшнавизма, Верховный Господь — объект поклонения, Он обладает вечной личностью, а Его имя, облик, качества и игры — вечны и духовны по своей природе. Майявади следуют по пути знания, они отрицают вечный духовный характер сути, имени, облика, качеств и игр Господа. Они считают, что всё это — продукты иллюзорной энергии. В этом — источник понятия «майявада», что означает «иллюзорный» (майя), «образ» (рупа), «учение» (вада). Майявади считают, что образ Господа — выдумка, ко-

торая полезна только для медитации и помогает лишь тем духовным практикам, что менее продвинуты. Они считают, что Брахма — образ бесформенный, недифференцированный и лишённый энергии, является высшей истиной. Ничто не существует за пределами этого Брахмана, и, таким образом, индивидуальное живое существо тождественно ему.

Майявади считают, что практика преданного служения обладает лишь сиюминутной ценностью для менее продвинутых духовных практиков, и что она помогает достичь состояния отождествления себя с Брахманом, и тогда это преданное служение можно будет отбросить, поскольку оно не имеет статуса в вечной истине. Совершенно очевидно, что такое учение мешает достижению пятой и конечной цели жизни — любви к Богу.

Таким образом, основатели всех четырех школ вайшнавской мысли — Мадхвачарья, Рамануджачарья, Вишнусвами и Нимбарка, а также Сам Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху, активно боролись с учением майявады Шанкарачарьи, для которого характерна виварта-вада или «учение об иллюзорном преобразовании Брахмана». Те, кто ищет для себя вечного блага, принимают учение, оставленное самим Ведавьясой. Оно известно как шакти-паринама-вада («учение о преобразовании энергий Брахмана»).

Шри Чайтанья Махапрабху явился в этом, самом удачливом, веке Кали, чтобы даровать наиболее возвышенное служение Кришне в настроении любви всем и каждому, независимо от их низкого или высокого происхождения. Он даровал высший дар любви к Богу, не смотря на квалификацию тех, кто её получает. Более того, Он пришёл с намерением уничтожить желания, которые уводят живое существо от Господа и мешают достичь высшей любви. Также Он даровал само жела-

ние этой любви и силу, с помощью которой её можно развить в сердце. Но и при всей этой пролитой милости, учение майявады остается самым большим препятствием на пути обретения любви к Кришне.

Махапрабху освободил майявади Сарвабхауму Бхаттачарью. Вриндаван дас Тхакур, который не отличен от самого Ведавьясы, а также Кришнадас Кавирадж Госвами описали эту историю в своих биографиях Господа. Суть описанного в «Чайтанья-бхагавате» и «Чайтанья-чаритамрите» приведена ниже.

Сарвабхаума приносит Господа к себе домой

В 24 года Махапрабху покинул Навадвипу и в Катве принял санньясу у Кешавы Бхарати. Оттуда Он отправился в Шантипур, а затем в Пури. Подойдя к Атхаро Нале, мосту с восемнадцатью арками, который обозначает вход в город Джаганнатха Пури, Господь увидел купол храма и образ Кришны. В трансе любви Он побежал к храму. Зайдя туда, Он подбежал к Божеству Джаганнатхи, желая обнять его. Но приблизившись к алтарю, Он упал в обморок. Стражи храма и севаиты увидели, что Он лежит без сознания и посчитали Его бродягой, поэтому готовы были побить его и выгнать из храма. Так случилось, что рядом оказался Васудева Сарвабхаума. Он остановил стражников.

Красота Господа впечатлила его, как и проявления духовного экстаза при виде Господа Джаганнатхи. Васудева Сарвабхаума догадался, что перед ним — не обычный человек. Он позвал на помощь своих учеников и охранников храма и перенес Господа, находившегося без сознания, к себе домой. Беспокоясь о состоянии Господа, он поднес немного ваты к Его носу, чтобы посмотреть, дышит ли Он. И с облегчением увидел, что волокна хлопка слегка колеблются.

Тем временем, Нитьянанда Прабху, Мукунда Датта, Джагадананда Пандит и Дамодара Пандит прибыли к Львиным вратам храма и узнали от других посетителей храма, что Махапрабху подобрали и отнесли в дом Сарвабхаумы Бхаттачарьи. В это же время мимо проходил зять Сарвабхаумы — Гопинатх Ачарья. Он был тоже из Навадвипы и преданные Господа узнали его. Мукунда рассказал ему и о санньясе Махапрабху, и о Его прибытии в Пури, а также, о том, что Его отнесли в дом Сарвабхаумы. Гопинатх был очень взволнован, узнав такие новости, и отвел преданных к дому своего зятя.

Преданные, увидев Господа, испытали облегчение и огромную радость. Сарвабхаума поклонился Нитьянанде Прабху. Затем он предложил преданным сходить получить даршан Джаганнатхи Дева и послал с ними в качестве сопровождающего своего сына, Чанданешвару.

Вернувшись, преданные принялись громко воспевать Святые Имена и Махапрабху пришёл в Себя. Сарвабхаума чувствовал к Господу отцовскую любовь и поэтому не позволил Ему ходить в храм в одиночестве. Пригласив Господа со спутниками к себе на обед, Сарвабхаума подождал, пока они примут омовение в океане, а затем накормил преданных разнообразным маха-прасадом из храма Господа Джаганнатхи. Все были полностью довольны.

Когда Сарвабхаума услышал о семейных корнях Махапрабху, то очень обрадовался, узнав, что его отец, Махешвара Вишарада являлся хорошим другом Ниламбары Чакраварти — дедушки Махапрабху по материнской линии.

Сам Сарвабхаума был намного старше Господа, и поэтому испытывал потребность оберегать Его. Он произнес: «Имя, которое ты получил, Кришна Чайтанья — очень хорошее. Но ты получил посвящение в линии санньяси

Бхарати — это сампрадая среднего уровня. Если хочешь, я могу дать тебе другое посвящение, в более престижной линии». Гопинатх и другие преданные были разочарованы подобным предложением Сарвабхаумы. Гопинатх возразил: «Шри Чайтанья Махапрабху — Сам Верховный Господь. Он выше подобных условностей».

Сарвабхаума и его ученики довольно подробно обсуждали эту тему с Гопинатхом. Кришнадас Кавирадж Госвами описывает всё это в шестой главе Мадхья-лилы «Чайтанья-чаритамриты».

Махапрабху попросил преданных не спорить с Сарвабхаумой Бхаттачарьей, потому что тот являлся для Него старшим и давал советы лишь из любви. Что они могли возразить в ответ? Махапрабху дал понять, что готов слушать советы Сарвабхаумы. И, таким образом, показал пример человека, свободного от какого-либо стремления к престижу и выражающего почтение другим.

Затем Сарвабхаума Бхаттачарья сказал Господу, что будучи красивым молодым человеком Ему следует усердно изучать Веданту, чтобы соблюдать обеты санньясы — это пробудит в Нём необходимое отношение к отречению от мира. Господь принял приглашение Сарвабхаумы обучаться у него Веданте, и в течение последующих семи дней слушал его объяснения.

Увидев, что Махапрабху не задает никаких вопросов и лишь молча слушает, Сарвабхаума сказал: «Изучать Веданту сложно. Ученик, желая понять материал должным образом, обычно должен задавать вопросы, чтобы прояснить трудные места».

Господь ответил на это: «Ты просил Меня слушать, а не задавать вопросы. Поэтому Я слушал. Я не испытываю затруднений в понимании значения сутр, поскольку они самоочевидны, подобно солнцу. А твои толкования

сбивают с толку. Они, будто тучи на солнце, скрывают ясный смысл сутр».

Сарвабхаума Бхаттачарья почувствовал себя ущемленным комментарием Господа и, по сути, до некоторой степени рассердился.

Он начал обсуждать с Господом смысл слова «Брахман». Сарвабхаума утверждал, что Брахман не имеет ни формы, ни качеств, и использовал в качестве доказательств слова различных писаний. В ответ Господь логикой и ссылаясь на писания показал, что Брахман обладает и формой, и качествами. Господь процитировал стих атмарама из «Шримад-Бхагаватам» и попросил Сарвабхауму его объяснить.

*атмарамаш ча мунайо
ниргрантха апй урукраме |
курвантй ахаитуким бхактим
иттхам-бхута-гуно харих ||*

«Даже те молчаливые мудрецы, что черпают наслаждение в своем духовном «я» и свободны ото всех материальных пут, совершают беспримесное преданное служение Господу Хари, Чьи игры прекрасны, ибо такова славная природа Его качеств» («Шримад-Бхагаватам», 1.7.10).

Когда Васудева Сарвабхаума привел девять различных объяснений этого стиха, Махапрабху продемонстрировал исключительную ученость, объяснив один и тот же стих восемнадцатью способами, при этом не затрагивая тех значений, которые уже привел Сарвабхаума. Учёный был поражен и потерял дар речи. Понемногу Он начал понимать, что Махапрабху не является обычным человеком, что Он — Сам Верховный Господь. Сарвабхаума принялся сожалеть о своем высокомерии и, в конце концов, пав к стопам Господа, стал молить о прощении.

Сарвабхаума становится преданным Господа

Милостивый Господь явил Сарвабхауме несколько Своих Божественных обликов: четырехрукий образ Нараяны, двурукий образ Кришны, играющего на флейте, а затем — шестирукий. «Когда Сарвабхаума увидел шестирукий образ Господа, сияющий как миллионы солнц, то упал в обморок» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.107).

После того, как Сарвабхаума Бхаттачарья увидел Божественный облик, он прославил Господа в ста санскритских стихах. Два из них он записал на пальмовом листе и передал Махапрабху через Джагадананду Пандита. Джагадананда принял меры предосторожности, прежде чем показать их Господу, и не зря — ведь Махапрабху разорвал этот лист, как только увидел. Стихи же были переписаны на стену и так сохранились. Преданные прочитали их и выучили:

*ваирагья-видья-ниджа-бхакти-йога-
шикшартхам эках пурушах пуранах |
шри-кришна-чаитанья-шарира-дхари
крипамбудхир йас там ахам прападйе ||*

«Я принимаю прибежище у Верховного Господа Шри Кришны, который нисшел на землю в образе Господа Чайтаньи Махапрабху, чтобы научить нас отрешенности, истинному знанию и преданному служению Ему».

*калан наштам бхакти-йогам ниджам йах
прадушкартум кришна-чаитанья-нама |
авирбхутас тасйа падаравинде
гадхам гадхам лийатам читта-бхрингах ||*

«Верховный Господь, принявший имя Шри Кришны Чайтаньи, воплотился, чтобы явить древнюю науку преданного служения Ему, которая с течением времени

была почти забыта. Я молю, чтобы пчела моего ума глубоко погрузилась бы в мёд Его лотосных стоп» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.253-254; «Чайтанья-чандродая-натака», 6.74-75).

Шестирукому Божеству Махапрабху по сей день поклоняются в храме Джаганнатхи в Пури.

Вера Сарвабхаумы в маха-прасад

Вскоре после этого Махапрабху пришёл в дом Сарвабхаумы и принес ему маха-прасад Джаганнатхи. К тому времени Сарвабхаума ещё не успел омыться, почистить зубы и выполнить свои утренние обязанности. Однако, несмотря на нечистое состояние, он с радостью почтил прасад Господа Джаганнатхи, произнеся стих из «Падма-пураны»:

*шушкам парйушитам вапи
нитам ва дура-дешатах |
прапти-матрена бхоктавйам
натра кала-вичарана ||*

«Получив маха-прасад, нужно немедленно его съесть, даже если он засох, испортился или был принесен издалека. При этом не следует обращать внимание ни на время, ни на обстоятельства» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.225).

Махапрабху был очень рад видеть такую веру в маха-прасад у Сарвабхаумы и сразу стал танцевать в экстазе. Сарвабхаума присоединился к Господу, и оба они танцевали самозабвенно, проливая слезы и дрожа от божественного экстаза.

Махапрабху сказал: «Сегодня Я поднялся над всеми тремя мирами и вознесся на Вайкунтху. Все Мои желания исполнились, потому что Сарвабхаума Бхаттачарья

обрел веру в маха-прасад» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.230-231).

Сарвабхаума меняет слова «Бхагаватам»

Сарвабхаума Бхаттачарья стал преданным и всё его отношение настолько переменилось, что однажды он изменил одно слово в стихе из «Шримад-Бхагаватам».

*тат те 'нукампам су-самикшамано
бхунджана эватма-кртам випам |
хрд-ваг-вапурбхир видадхан намас те
дживета йо мукти-паде са дайа-бхак ||*

«Тот, кто проживает жизнь, с радостью видя во всем Твою милость, при этом снося все последствия своих прошлых поступков и постоянно поклоняясь Тебе умом, речью и телом, несомненно обретет место у Твоих лотосных стоп — цели преданности» («Шримад-Бхагаватам», 10.14.8).

В стихе было слово «мукти-паде», которое Сарвабхаума заменил на «бхакти-паде». Махапрабху объяснил Сарвабхауме, что нет необходимости менять слова, поскольку «мукти-пада» («источник освобождения») — это имя Самого Кришны. Васудева ответил на это: «Ты совершенно прав, «мукти-паде» относится к Кришне, но наиболее распространенное значение слова «мукти» — безличное освобождение и поэтому оно не вызывает в нас того блаженства, которое дает слово «бхакти».

Когда другие учёные люди в Пури узнали, что Сарвабхаума Бхаттачарья стал преданным Кришны, то приняли прибежище у Чайтаньи Махапрабху.

Махапрабху уходит в Южную Индию

Махапрабху принял санньясу в месяц Магх, пришёл в Пури в месяц Пхалгуна, в месяц Чайтра Он спас Сар-

вабхауму Бхаттачарью и в месяц Вайшакх ушел в южную Индию.

Нитьянанда Прабху устроил так, чтобы Махапрабху взял с Собой слугу, Кришнадаса Випру. Сарвабхаума передал Господу каупину и бахирвасу и обратился с особой просьбой — встретиться с Раманандой Раем на берегу Годавари.

Когда-то Сарвабхаума смеялся над Раманандой, говоря с ним о религиозных чувствах. Теперь по милости Господа он смог понять истинное положение Рамананды Рая — то, что он великий преданный Кришны. Сарвабхаума сказал Господу следующее: Рамананда Рай — губернатор Видьянагара, что на берегу Годавари. Я прошу Тебя обязательно встретиться с ним. Пожалуйста, не избегай его, думая, что он шудра, заинтересованный лишь мирскими делами. Если кто-то и достоин Твоего общества, то это Рамананда Рай. В этом мире нет другого такого преданного, кто может сравниться с ним в знании божественных чувств. Он не просто большой учёный, он очень знающ в науке трансцендентного экстаза. Побеседовав с ним, ты поймешь величину его славы. Когда я в первый раз встретил Рамананду Рая, то не смог понять, что все его слова и поступки необычайны и трансцендентны. Поэтому я над ним посмеялся лишь потому, что он — Вайшнав. Теперь же, по Твоей милости, я могу в точности понять, насколько он велик. Поговорив с ним, Ты также это поймешь» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.62-67).

Кашишвара и Говинда приходят в Пури

После ухода Ишвары Пурипада двое его учеников и личных слуг — Кашишвара и Говинда — по приказу своего гуру пришли в Пури, чтобы служить Махапрабху. Когда Сарвабхаума узнал, что Говинда является шу-

двой, он спросил Махапрабху, почему его гуру принял в личные слуги человека низшей касты.

Махапрабху ответил: «Верховный Господь полностью независим. Его милость не обращает внимания на касту или вероисповедание. Служение, которое совершается из любви, в тысячи раз лучше, чем то, что происходит из чувства долга или благоговения. Кришна с радостью обедал в доме Видуры. Говинда для Меня — почитаемый человек, ведь он личный слуга моего гуру, поэтому Я не могу принимать его служение. Но, с другой стороны, мой гуру велел ему служить Мне, и игнорировать приказ Своего духовного учителя мне нельзя. Как ты думаешь, как мне поступить?»

На такой вопрос Господа Сарвабхаума ответил: «Ни в коем случае нельзя игнорировать указание духовного учителя. В писаниях говорится, что это высший принцип, которым следует руководствоваться».

Сарвабхаума просит встретиться с царём

Пока Махапрабху путешествовал по югу Индии, Махарадж Пратапарудра узнал от Сарвабхаумы Бхаттачарьи о славе Господа. В результате у царя появилось большое желание лично встретиться с Господом. Но Сарвабхаума предупредил его, что Махапрабху — отречённый монах, принявший строгие обеты, один из этих обетов — не встречаться с царями. Тем не менее, Сарвабхаума дал обещание Махараджу Пратапарудре, что после возвращения Господа сделает всё возможное для этой встречи.

Господь вернулся, но все попытки Сарвабхаумы привести к Нему царя потерпели неудачу. Впоследствии Нитьянанда Прабху и другие преданные стали прославлять перед Господом качества царя, и это заставило Махапрабху несколько изменить Свое отношение. Встре-

чаться с царем Он по-прежнему отказывался, однако согласился отправить ему что-то из Своей одежды. Нитьянанда передал Сарвабхауме эту одежду, и тот послал её Махараджу Пратапарудре. Пратапарудра коснулся этой одежды и сразу же проявил все признаки любви к Богу.

Господь спасает от смерти зятя Сарвабхаумы

Когда бенгальские спутники Господа после периода Чатурмасьи вернулись домой, Сарвабхаума Бхаттачарья пригласил Господа приходить обедать в свой дом на протяжении месяца. Господь отказался, сказав, что это противоречит правилам, которые должен соблюдать санньяси: он не должен регулярно принимать подобные приглашения. Сарвабхаума сократил свою просьбу до двадцати дней, а затем до пятнадцати. Но Господь продолжал отказываться, соглашаясь отобедать всего один раз. Сарвабхаума Бхаттачарья продолжал умолять Его, и Господь, наконец, согласился прийти пять дней подряд.

Затем Сарвабхаума попросил Парамананду Пури тоже приходить к нему в течение этих пяти дней. Сварупу Дамодара Сарвабхаума пригласил на четыре дня, а еще восьмерых спутников Господа — на два дня. Он объяснил Господу, что ему будет сложно оказать должное почтение всем гостям сразу, поэтому попросил Господа приходить иногда одному, а иногда — со Сварупой Дамодарой.

Жену Сарвабхаумы Бхаттачарьи называли мать Шатхи [Шатхира-мата, по имени ее дочери, Шатхи]. Она была очень предана Господу и сильно обрадовалась, узнав, что Махапрабху придёт к ним в дом обедать. Она очень вкусно готовила. Она подала множество овощных блюд, а также десертов и сладостей.

Сарвабхаума устроил для Господа комнату в самой тихой части дома. Сарвабхаума взял неразрезанный банановый лист взрослого дерева (такого, что приносит огромные банановые грозди из тридцати двух связок), и положил на этот лист все угощения. Махапрабху увидел великолепные подношения, предложенные Радхе и Говинде и поднесенные Ему, и принялся прославлять Сарвабхауму за его усилия.

Когда Господь сел обедать, в дом пришёл зять Сарвабхаумы, Амогха. Сарвабхаума знал, что он любит находить во всех недостатки, и поэтому не пускал его и, чтобы Амогха не беспокоил Господа, держал в руке палку. Однако, когда Сарвабхаума погрузился в служение Господу, Амогхе удалось проникнуть внутрь дома. Увидев роскошный пир, Амогха сразу же начал бранить Господа: «Такого количества пищи хватит, чтобы накормить досыта человек десять или двенадцать, а этот санньяси ест всё один!» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.248)

Сарвабхаума Бхаттачарья вспыхнул от гнева, схватил палку, которая была у него наготове, и погнался за убегавшим изо всех сил Амогхой. Жена Сарвабхаумы узнав о том, что её зять оскорбил Господа, была потрясена и принялась бить себя по голове и груди, повторяя: «Пусть Шатхи овдовеет!» Господь же рассмеялся от надуманной критики Амогхи и попытался успокоить Сарвабхауму с женой.

Между тем, на следующий день Амогха заболел холерой. Сарвабхаума подумал, что справедливость восторжествовала и что это подходящее наказание его зятю за оскорбительные слова. Когда Гопинатх Ачарья рассказал Махапрабху, что Сарвабхаума с женой постытся, а Амогха умирает от холеры, милосердный Господь сразу же отправился к Амогхе, возложил руку ему на грудь

и произнес: «Сердце брахмана обладает естественной святостью и поэтому достойно того, чтобы в нём восседал Кришна. Почему ты позволил жестокой зависти осквернить это сердце? К счастью, ты избавился от всех своих грехов благодаря своим отношениям с Сарвабхаумой Бхаттачарьей. Когда сердце очищается от скверны, человек обретает способность повторять имя Кришны. Так что поднимайся, Амогха, и воспевай имена Кришны, и вскоре Верховный Господь прольет на тебя Свою милость» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.274-277).

Прикосновение Господа и Его сострадательные слова сразу же повлияли на Амогху. Он встал и начал повторять «Кришна! Кришна!» В его теле проявились восемь признаков экстатической любви. Вспомнив свои оскорбительные слова в адрес Господа, он в раскаянии принялся бить себя по щекам так, что его лицо распухло. Гопинатх Ачарья остановил его. Господь сказал Амогхе, что он дорог Ему, поскольку связан с Сарвабхаумой: «Все в доме Сарвабхаумы, даже слуги, очень дороги Мне. Даже его собака Мне дорога, не говоря уже о членах его семьи» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 15.284).

Затем Махапрабху отправился в дом Сарвабхаумы и попросил простить их зятя, преступление которого было лишь следствием незрелости. Собрав их вместе, Махапрабху велел им прервать пост.

Господь прославляет Сарвабхауму

Сарвабхаума участвовал во многих других играх Господа в Пури, таких как водные развлечения и праздничные пиры. Когда в Пури пришёл Валлабха Бхатта, Господь стал прославлять перед ним Сарвабхауму Бхаттачарью следующим образом: «Сарвабхаума Бхаттачарья в совершенстве знает все шесть философских учений. Поэтому он является духовным учителем этих

шести философских систем для всего мира. К тому же он — лучший из преданных. Сарвабхаума Бхаттачарья показал Мне предел, которого может достичь преданное служение. Только по его милости Я понял, что преданное служение Кришне — это квинтэссенция мистической йоги» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 7.21-22).

Глава 57. Царь Шри Пратапарудра Дев

*индрадйумно махараджо джаганнатхарчаках пура |
джатах пратапарудрах сан сама индрена со'дхуна ||*

«Индрадьумна, который прежде поклонялся Господу Джаганнатхе, родился Пратапарудрой и владел богатствами самого Индры». («Гаура-ганоддеша-дипика», 118)

[Примечание. В Сатъя-югу, которая пришлась на вторую половину жизни Брахмы, в династии Солнца родился царь по имени Индрадьумна. Он правил царством Малава, столицей которого была Авантипура. Царь, как и его жрец Видьяпати, являлся великим преданным Вишну. В первую половину жизни Брахмы Джаганнатха явился в Нилачале в образе Нилы Мадхавы, желая освободить обусловленные души этого мира. Ему служил царь одного из племен, царя звали Вишваवासу. Нила Мадхава явил Божественный образ Джаганнатхи через этих троих — через Индрадьумну, Видьяпати и Вишваवासу. Чтобы явить Свою милость царю Индрадьумне, Господь пришёл в трех образах. Это произошло в месте, известном как Банки Мохана. Эти три Божества — Баларама, Субхадра и Джаганнатха.]

Предки Пратапарудры

Предки царя Пратапарудры перечислены в «Мадала Пунджи», истории Ориссы. Там рассказывается, как последний правитель династии Ганги, царь Каджжлабхану, во время войны отсутствовал в своем царстве и его министр Капилендра Дев совершил переворот, заняв трон. Этот царь, также известный как Капилешвара, основал орисскую династию Гаджапати. Женой Капилендры была Парвати. У них родился сын и преемник —

Пурушоттам Дев, будущий отец Пратапарудры. Мать Пратапарудры звали Падмавати или Рупамбика.

Пратапарудра был спутником Господа Чайтаньи Махапрабху. Он считается ветвью Гададхары Пандита Госвами. Во времена Господа Пратапарудра был независимым царем, обладавшим значительной властью. Его столицей был Каттак (Катака). И он, и его жены и сыновья, являлись преданными Махапрабху. Его главную жену (или *патта-махиши*) звали Гаури. У нее было пятеро сыновей, старшего звали Пурушоттам Джана. Об этом упоминается в «Бхакти-ратнакере» (6.65).

Пратапарудра — ученик Каши Мишры

Царь Пратапарудра принял Каши Мишру своим духовным учителем и служил ему с великой преданностью. Всегда, когда царь находился в Пури, он ежедневно посещал дом Каши Мишры и после того, как его гуру заканчивал обедать, массировал ему стопы. В это же время он задавал вопросы о служении Джаганнатхе и т.д.

«Все то время, что Пратапарудра проводил в Нилачале, он каждый день исполнял одну обязанность. Каждый день он массировал стопы Каши Мишре и слушал от него отчет о служении Джаганнатхе» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 9.81-82).

Махапрабху жил в доме Каши Мишры в комнатке на веранде. В Ориссе такая маленькая комната называется *гамбхира*.

Из «Джаганнатха-валлабха натаки» Рамананды Рая мы узнаем, что Пратапарудра был могущественным и героическим военачальником, но при этом очень смиренным, щедрым и сердечным Вайшнавом. Там также сказано, что он содействовал продвижению образования. В каждой из биографий Махапрабху рассказывается, что он получил милость Господа. Кави Карнапур также пи-

шет о воинских достоинствах Пратапарудры в своей книге «Чайтанья-чандрокая натака». Он защищал брахманскую культуру и особо благожелательно относился к вайшнавизму. Многие труды по вайшнавской истории того периода свидетельствуют, что Пратапарудра с любовью относился к Махапрабху, Рамананде Раю, Каши Мишре и Сарвабхауме Бхаттачарье.

Пратапарудре приписывают множество книг, например «Сарасвати-виласа», «Пратапа-мартанда», «Каутука-чинтамани», «Нирная-санграха» и другие. Но фактически, первые две из них написаны его придворными учеными, их имена, соответственно, — Лолла Лакшмидхара и Рамакришна.

Рассказывают следующую легенду. Когда Махапрабху ушел из Пури во Вриндаван, Пратапарудра испытывал такую разлуку, что создал мурти Господа. Он назначил 54 брахмана совершать служение этому Божеству и дал им большой участок земли, чтобы поддерживать это поклонение. В королевском дворце в Пури Божествам Гаура-Нитьянанда и Гаура-Гададхары поклоняются наряду с другими многочисленными изображениями.

Пурушоттам сражается во славу Джаганнатхи

Во времена правления Пратапарудры его царство простиралось до Раджамахендри на территории современного Андхра-Прадеша. Нет необходимости вдаваться в подробности, приведем историю вкратце.

Отец Пратапарудры, Пурушоттам Дев, восстановил потерянные ранее для его королевства земли, а также умножил их. Всецело преданный Джаганнатхе, он преуспел в расширении земель Ориссы вплоть до Раджамахендри (Раджамандри). Рассказывали, что Сам Джаганнатха появится на поле битвы, чтобы помочь царю в

сражении.

Однажды был заключен договор о браке Пурушоттамы с дочерью царя Канчи, Падмавати. Царь Канчи прибыл в Пури, чтобы взглянуть на жениха. Это было время Ратха-ятры и царь Канчи увидел, как его будущий зять подметает парадную площадь перед колесницей Господа, поскольку такова была традиция. Хотя Пурушоттам и держал в руках золотую метлу, царь Канчи решил, что для его дочери станет оскорблением брак с тем, кто принимает на себя обязанности подметальщика, ведь в индуистском обществе подметальщик — это самая низшая каста. Поэтому он отменил их свадьбу. Царь Канчи являлся преданным Ганеши, а в Джаганнатху не имел большой веры.

Когда Пурушоттам узнал о неверности повелителя Канчи, то рассердился и с войском напал на его земли. Но сначала не смог его победить и поэтому простерся ниц перед Джаганнатхой и предался Ему. Джаганнатха заверил царя, что на этот раз поможет ему в битве, и Пурушоттам снова взялся за оружие.

Когда Пурушоттам проезжал деревню Анандапуру, что примерно в 12 милях от Пури, к нему подошла одна молочница и сказала: «Тут проехали двое всадников. Они купили у меня молоко, йогурт и пахту, а в качестве оплаты вручили кольцо. И сказали, чтобы я отдала это кольцо вам и попросила взамен деньги». Пурушоттам посмотрел на кольцо и понял, что не кто иной, как Джаганнатха и Баларама, были этими всадниками. Он наградил молочницу и, уверенный в своей победе над Канчи, отправился дальше.

Он вернулся обратно с тронном королевства Канчи, украшенным драгоценными камнями и поднес этот трон Джаганнатхе. Также он вернул в Пури Божество Ганеши, которому поклонялись в Канчи. Таким образом, Джа-

ганныатха Дев сокрушил надменного и гордого царя Канчи. Говорится, что Ганеша во время сражения попытался чинить препятствия на пути Пурушоттама. Поскольку он выступил против своей обычной роли устранителя препятствий, ему было дано имя Бханда («лживый») Ганеша.

Царь Канчи лично прибыл в Пури вместе со своей дочерью Падмавати и предложил её Пурушоттаме в качестве невесты. Пурушоттама в этот момент подметал дорогу перед Ратха-ятрой Джаганнатхи. Пурушоттам сдержал свое обещание и оставался царем Пури до 1497 года нашей эры. Пурушоттаму сменил Пратапарудра, который правил вплоть до своей смерти в 1540 году. Кроме уже упомянутой королевы Гаури, у Пратапарудры было ещё четыре жены: их звали Падма, Падмалая, Ила и Махила.

Пратапарудра мечтает встретиться с Махапрабху

Пратапарудра был самым удачливым из орисских царей династии Гаджапати, потому что обрел милость Шри Чайтаньи Махапрабху, соединенных воедино Радхи и Кришны.

Хотя Махапрабху считал, что для санньяси не благоприятно соприкасаться с таким мирским человеком, как царь, Его пренебрежение к Пратапарудре было показательным. Внутренне Его покоряло настроение чистой преданности, которым обладал этот царь, и Махапрабху щедро проливал на него Свою беспричинную милость. Кришнадас Кавирадж Госвами в своей «Чайтанья-чаритамрите» описывает, как Господь обучал весь мир на примере царя Пратапарудры. Эта история приведена в одиннадцатой главе Мадхья-лилы.

Сначала Пратапарудра обратился к Сарвабхауме Бхаттачарье и рассказал ему о своем желании встретиться с Чайтаньей Махапрабху. Он так часто говорил об этом, что Сарвабхаума попросил Махапрабху позволить царю увидаться с Ним. Однако Господь, услышав такую просьбу, немедленно закрыл уши и сказал: «Я — санньяси, поэтому для Меня встречаться с царем так же опасно, как и глядеть на женщину. И то, и другое — несомненный яд» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.7).

Хотя Пратапарудра действительно был великим преданным, его положение царя сравнивается с пугающей черной змеей.

Сон Пратапарудры

В «Чайтанья-бхагавате», в пятой главе Антья-кханды, Вриндаван дас Тхакур описывает искреннее желание царя встретиться с Господом, а также сон, в котором царь увидел, что Господь Джаганнатха и Господь Чайтанья Махапрабху неотличны друг от друга.

Когда царь впервые увидел танец Махапрабху, Его тело, покрытое пылью, увидел, как в экстазе танца у Него изо рта шла пена и слюна, то почувствовал некоторые сомнения. Той же ночью Пратапарудра увидел во сне Джаганнатху. Джаганнатха был весь в пыли и слюне. А потом царь увидел образ покрытого пылью Господа Чайтаньи Махапрабху. Он восседал на *симхасане* Господа Джаганнатхи, рядом с Божеством. Так, благодаря этому удивительному сну, Пратапарудра осознал божественную природу Господа Чайтаньи Махапрабху.

«[Джаганнатха сказал:] «Взгляни! Мое тело покрыто пылью и слюной. Ты — царь, сын царя. Несомненно, тебе не подобает касаться такого, как Я». Произнеся это, Господь Джаганнатха взглянул на своего слугу и засме-

ялся. В это самое мгновение царь увидел Чайтанью Махапрабху, восседающего на алтаре рядом с Господом» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.175-177).

Рамананда и Сарвабхаума пытаются вмешаться

Однажды Пратапарудра прибыл в Пури вместе с Раманандой Раем и другими членами своей свиты. Рамананда знал о стремлении царя встретиться с Махапрабху. Поэтому, увидев Господа, попытался убедить Его дать разрешить на такую встречу. Рамананда рассказал о искренней любви царя к Господу. А также о том, что царь разрешил ему подать в отставку, сохранив жалование, и попросил оставаться рядом с Господом. Когда Махапрабху услышал, что царь полон любви к Нему и теперь служит Его преданному, то ответил: «Царь проявил к тебе такую любовь, что Господь непременно примет его благодаря одной лишь этой добродетели».

*йе ме бхакта-джанах партха
на ме бхакташ ча ме джанах |
мад-бхактанам ча йе бхактас
те ме бхактатама матах ||*

«Тот, кто называет себя Моим преданным, в действительности не является таковым. Лучшие из Моих преданных — те, кто являются преданными Моих слуг». [«Ади-пурана»]

Однако, когда Сарвабхаума Бхаттачарья в очередной раз от имени царя умолял Господа о том, чтобы такая встреча состоялась, Махапрабху сказал, что ни при каких обстоятельствах не станет встречаться с царем лицом к лицу, а если все продолжат обращаться к Нему с такими просьбами, Он покинет Пури и поселится в

другом месте.

Когда царь услышал об этом, он был потрясён и произнес: «Господь нисшел ради спасения всех грешников и людей низкого происхождения. Он спас даже таких грешников, как Джагай и Мадхай. Но похоже, что он дал обет освободить всю вселенную, за исключением одного Пратапарудры. Раз Он полон решимости избежать встречи со мной, то я полон решимости расстаться с жизнью, если не увижу Его. Без милости Шри Чайтаньи Махапрабху, моя жизнь и царство ничего не стоят» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 11.45-46, 48-49).

Васудева Сарвабхаума придумал новый способ, как можно было бы устроить встречу Пратапарудры и Господа. Во время праздника Ратха-ятры, Господь, закончив танцевать в санкиртане со Своими преданными, обычно уходил отдохнуть в цветочный сад. Сарвабхаума Бхаттачарья предложил царю воспользоваться этой возможностью и пойти к Господу в одежде обычного человека. Если царь начнет читать стихи из «Бхагаватам», Раса-панчадхьяя, то Господь, слушая о любви Кришны и гопи, погрузится в состояние, подобное трансу. И тогда наверняка обнимет царя. Царь почувствовала облегчение, услышав такой совет.

Когда Господь вернулся из своего паломничества по югу Индии, Пратапарудра отправил Сарвабхауме письмо, в очередной раз выражая свое желание встретиться с Господом. Сарвабхаума показал это письмо другим преданным. Все были весьма впечатлены степенью преданности, которую проявлял царь. Нитьянанда Прабху принял решение поговорить с Господом не о встрече с царем, а о его качествах и поступках. Он сказал Господу: «Мы хотим обратиться к Тебе с одной просьбой, может быть, уместной, а может, нет. Царь решил стать йоги, нищим странником, если не встретится с Тобой.

Он сказал, что в знак своего нищенства вденет в ухо серьгу, что без милости Гурахари у него нет желания наслаждаться царством. Он хочет насытить свои глаза созерцанием луноподобного лика Господа и прижать Его лотосные стопы к своему сердцу» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.19-21).

Господь выслушал Нитьянанду, но, желая преподать урок всему миру, остался непримирим. Он сказал, что ради духовного развития санньяси запрещено даже смотреть на царя. А если Он совершит подобный запретный поступок, Дамодара Пандит станет критиковать Его. На это Дамодара Пандит ответил: «Я всего лишь ничтожная джива, поэтому как я могу указывать Тебе? Ты по собственной воле встретишься с царем, и я стану свидетелем этого. Царь очень любит Тебя, а Ты подчиняешься любви Своих преданных. Благодаря силе этой любви ты ответишь ему, дав возможность прикоснуться к Себе. Хотя, как Верховная Личность Бога, Ты полностью независим, любовь и привязанность Твоих преданных покоряет тебя» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.27-29).

Нитьянанда добавил, что люди, которые испытывают неразделенную любовь, склонны к совершению самоубийства. Поэтому, чтобы спасти жизнь царя, он попросил Махапрабху передать Пратапарудре использованную набедренную повязку (*бахирвасу*). Господь не смог отказаться, поэтому Нитьянанда велел Говинде взять набедренную повязку и отправить её царю через Сарвабхауму Бхаттачарью. Пратапарудра очень обрадовался, получив эту ткань, и стал поклоняться ей, словно Самому Господу.

Махапрабху встречается с сыном царя

Рамананда Рай получил разрешение царя Ориссы по-

селиться в Пури, чтобы быть рядом с Господом, и тоже попытался убедить Господа выполнить желание Махараджи Пратапарудры, стремящегося увидеть Его.

Махапрабху, желая установить правила поведения для тех, кто принял отреченный уклад жизни, сказал следующее. Подобно тому, как даже небольшой след на белой ткани сразу бросается в глаза, точно так же малейшие недостатки в поведении санньяси становятся заметны для широкой общественности. Кувшин, полный молока оскверняется даже каплей спиртного. Так и царь Пратапарудра, хоть и может обладать всеми добродетелями, сам факт, что он — царь, оскверняет общение с ним.

Однако Господь не смог полностью проигнорировать просьбу Рамананды Рая, поскольку они были близкими друзьями. Он высказал предложение, что может встретиться не с самим царем, а с его сыном, поскольку, согласно принципу «атма вай джайате путрах» («человек воплощается в своем сыне»), сын неотличен от отца.

Узнав о воле Господа, Пратапарудра сразу же отправил к Нему своего сына. Как только Махапрабху увидел юного царевича с миндалевидными глазами и темной кожей, одетого в желтые одежды, то сразу подумал о Кришне. Господь обнял мальчика и тот испытал экстаз премены. Когда сын вернулся домой, царь Пратапарудра, обняв его, ощутил такой же экстаз. С того дня сын царя стал одним из спутников Махапрабху.

Смирненное служение царя Господу Джаганнатхе

Преданный, свободный от гордыни и не имеющий скрытых мотивов, может обрести милость Господа.

*динере адхика дайа каре бхагаван |
кулина, пандита, дханира бада абхимана ||*

«Господь всегда благоволит к смиренным и кротким, ибо люди знатные, ученые и богатые всегда гордятся своим положением» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.68).

Махарадж Пратапарудра был лишен гордыни, хотя и обладал огромным материальным могуществом, а также всеми хорошими качествами. Махапрабху заметил его готовность совершать даже самое простое служение. Довольный им, Он был готов пролить Свою милость, хотя внешне и демонстрировал жестокосердие.

«[Пока Господа переносили с трона на колесницу,] царь Пратапарудра лично служил Господу, подметая дорогу метлой с золотой рукоятью. Царь окроплял дорогу водой с сандаловым маслом. Хотя Пратапарудра занимал царский трон, ради Господа Джаганнатхи он готов был выполнять самую простую работу. Хотя царь был очень могуществен и всеми уважаем, но при этом не гнушался черной работы ради Господа. Вот почему он стал достоин милости Джаганнатхи. Видя, каким служением занят царь, Махапрабху остался очень доволен. Благодаря этому служению царь в конце концов снискал милость Господа Чайтаньи» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.15-18).

Милость Господа беспричинна. Только Он Сам знает, кто и когда обретет Его благословения. Часто он делает это не прямо, а косвенным образом. Господь был доволен тем, что царь совершает простейшее служение. И, хотя Он и не пролил на Пратапарудру Свою милость при всех, все же раскрыл царю Свой облик и так исполнил его глубочайшее желание.

Шриваса Пандит бьет Харичандану

В тринадцатой главе Мадхья-лилы описаны следующие события. Во время Ратха-ятры бенгальские преданные разделились на семь групп для воспевания Святых Имен. Каждый думал, что Махапрабху находится лишь в их группе. Но Пратапарудра мог видеть эту лилу и был изумлен. Его охватила экстатическая любовь. Косвенно Махапрабху пролил на царя Свою милость.

Когда Махапрабху пожелал танцевать Сам перед колесницей Джаганнатхи, все семь сампрадай слились в одну группу киртана. Преданные образовали три кольца, защищая Господа. Первое кольцо возглавлял Нитьянанда Прабху, второе — Кашишвара Пандит, Мукунда и другие преданные. Третье кольцо, охранявшего Господа от напора толпы, образовали Пратапарудра и его свита. Махараджа Пратапарудра зачарованно смотрел на танец Господа, положив руку на плечо своего министра (*маханатры*) Харичанданы.

В это время Шриваса Пандит, поглощенный экстатическим танцем Господа, встал перед царем, загораживая ему происходящее. Харичандана несколько раз попытался оттолкнуть Шриваса в сторону, показывая, что нужно отойти. В конце концов Шриваса вышел из себя и ударил Харичандану. Харичандана рассердился и уже хотел ответить на такое поведение Шривасы. Но царь Пратапарудра произнес: «Тебе очень повезло: тебя удостоил своим прикосновением Шриваса Тхакур. Мне такая удача не выпадала. Ты должен чувствовать себя обязанным ему» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья 13.97).

Пратапарудра поднимает Господа

В лиле Махапрабху мы находим восхитительное сочетание высочайших проявлений любви, милости и наставлений для широкой публики.

Когда Махапрабху тянул колесницу Господа Джаганнатхи, то погрузился в настроение Радхи и гопи, встретивших Господа Кришну на Курукшетре. Кришна прибыл тогда из Двараки по случаю солнечного затмения. Махапрабху испытывал желание увести Кришну (в образе Джаганнатхи) из Его исполненных величия игр на Курукшетре во Вриндаван, место сладких любовных игр. Нилачала (храм Джаганнатхи) представляет собой Курукшетру, а Сурьячала (храм Гундичи) — Вриндаван.

Иногда Махапрабху отставал, пытаясь понять глубину могущества любви гопи. И тогда казалось, что Сам Джаганнатха понимает эмоции Господа и замедляет движение колесницы. Таким образом, Господь танцевал все более иступленно, поскольку Он и Господь Джаганнатха все глубже и глубже погружались в экстатическое общение.

Танцуя в состоянии *дивьяонмады*, внезапно Господь начал падать как раз там, где стоял царь Пратапарудра. Царь немедленно подхватил Господа. Так Господь благословил Пратапарудру и позволил прикоснуться к Себе. При этом Господь сразу же принялся винить Себя за то, что материалистичный человек дотронулся до Него.

Непостижимые деяния Господа содержат в себе как восхитительное проявление эмоций, так и наставления для всего мира. Непросто понять ни одно, ни другое.

«Махапрабху, увидев царя, стал корить Себя: „О, какое горе, Я коснулся человека, поглощенного мирскими делами“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.182).

Хотя Господь хотел еще раз увидеть царя, который доставил Ему удовольствие, подметая дорогу перед Господом Джаганнатхой, внешне Он сделал вид, что рассержен, желая предостеречь Своих приближенных.

Господь обнимает царя

Примерно на полпути между храмами Джаганнатхи и Гундичи (или же на полпути между Шраддхабалу и Ардхасани Девы), есть место, которое называется Балаганди.

[Примечания переводчика.

1) Шраддхабалу — место с белым песком (балу означает «песок») за пределами храма Гундичи. Говорят, что здесь медитировала Гундича-деви. Здесь на песке, на котором осталась пыль враджаваси, она совершала аскезу и молила враджаваси и враджа-деви о милости и возможности служения им.

2) Ардхасани Девы, или Мауси ма — небольшой храм в Пури. Маусима означает «сестра матери» или «богиня». Маусима известна как Ардхасани, согласно Сканды-пураны, во время сильного наводнения в Пури она выпила половину всей воды и спасла город. У этого храма колесница Джаганнатхи останавливается во время Ратха-ятры, уже на обратном пути. Проводится церемония предложения особого блюда из риса, «пода-питха». Это вкусное блюдо Джаганнатхе подносит его тетя — «сестра матери».]

Во время Ратха-ятры колесница Господа Джаганнатхи в полдень останавливается здесь, чтобы Господь мог отдохнуть. По традиции все преданные, независимо от того, важны они или нет, в это время могут предложить Господу пищу. Из-за этого здесь обычно собиралась большая толпа, и Махапрабху отправился отдохнуть в цветочный сад, что рядом с кокосовой рощей. Раджа Пратапарудра вспомнил совет Сарвабхаумы и, переодевшись в простую одежду, подошел к Господу и принялся массировать Ему стопы. Пратапарудра начал декламировать стихи из Гопи-гиты, из Расы-лилы «Шримад-Бхагаватам», начав с такого:

*джайати те 'дхикам джанмана враджах
шрайата индира шашвад атра хи |
дайита дршйатам дикшу тавакас
твайи дхритасавас твам вичинвате ||*

«О возлюбленный наш, родившись на земле Враджа, Ты безгранично прославил ее, и потому богиня процветания навеки поселилась здесь. Только ради Тебя одного мы поддерживаем жизнь в теле. В поисках Тебя мы сбились с ног — яви же Себя нашему взору» («Шри-мад-Бхагаватам», 10.31.1).

Махапрабху пришёл в экстаз и попросил царя продолжать. Так царь достиг девятого стиха из той главы:

*тава катхамритама тапта-дживанам
кавибхир идитам калмашапахам |
шравана-мангалам шримад ататам
бхуви гринанти йе бхури-да джанам ||*

«Нектарные рассказы о Тебе даруют жизнь всем страждущим. Прославленные великими мудрецами, эти повествования уничтожают все грехи, приносят удачу тем, кто внимает им, даруют удачу любви к Кришне. Самые щедрые люди в мире распространяют эти чудесные слова по всему миру» («Шри-мад-Бхагаватам», 10.31.9).

Как только Махапрабху услышал этот стих, то в экстазе любви обнял царя, повторяя при этом слово из стиха — «бхурида», «самые щедрые люди».

Хотя Господь и является всеведующим, Он спросил у царя, кто он. Пратапарудра ответил, что он — слуга слуги Господа. Довольный ответом царя, Господь явил ему Свой божественный облик. Все преданные преисполнились радости, когда царь в конце концов обрел милость Господа.

Когда ратху довели от Балаганди до Гундичи, она

внезапно остановилась. Ни могучие силачи, ни пьяные слоны не смогли сдвинуть ее с места. Махараджа Пратапарудра стал беспокоиться. Господь увидел всеобщее волнение. Он велел Своим преданным заменить силачей и слонов, взявшись за канаты, а Сам встал позади колесницы и начал толкать ее головой. Тогда колесница с большим грохотом начала двигаться. Царь Пратапарудра и вся его свита были поражены увиденным чудом.

Пратапарудра становится свидетелем других удивительных игр

За четыре месяца в Пури бенгальские вайшнавцы стали свидетелями множества игр Господа Джаганнатхи.

На праздник Нандотсава, день, следующий после рождения Кришны, Махапрабху переоделся в пастушка и вместе со Своими спутниками явил игры Ваджа. Пратапарудра тоже принял участие в этой лиле.

Когда Господь в первый раз попытался отправиться во Вриндаван, Он покинул Пури на Виджая-дашами, ушел в Каттак, и там в саду под деревом бакула встретил Пратапарудру. И на этот раз, когда Господь увидел великую премудрость царя, Он снова обнял его и полил слезами любви. С того самого дня Господа стали звать Пратапарудра-сантрата, «спаситель царя Пратапарудры».

Сын Бхавананды Рая, Гопинатха Паттанаяка, по приказу старшего сына царя Пратапарудры попал на эшафот за незаконное присвоение государственных средств.

Несколько преданных пришли к Махапрабху и попросили вмешаться, спасти жизнь Гопинатхи. Господь не был доволен, что Его просят принять участие в мирских делах, и поэтому хотел уйти в Алаланатху. Царь Пратапарудра очень переживал, узнав эти новости. Он был готов пожертвовать чем угодно, лишь бы Господь остался в Пури. Это еще одно доказательство его огромной люб-

ви к лотосным стопам Господа. «Когда царь Пратапарудра услышал все эти подробности, он ощутил в сердце сильную боль. „Я прощу все долги Гопинатхе Паттанаяке, — сказал он, — если Махапрабху останется здесь, в Джаганнатха Пури. Даже одно мгновение, проведенное с Господом, ценнее, чем миллионы камней чинтамани. Мне нет дела до какой-то ничтожной суммы в двести тысяч кахан [1 кахана=1280 каури]. Без сомнения, я готов отдать лотосным стопам Господа не только этого, но и саму мою жизнь, и царство“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 9.94-96).

Песня, сложенная царем Пратапарудрой

В перечне бенгальских рукописей калькуттской библиотеки Банга Сахитья Паришад [эта библиотека - литературное общество, основанное в 1893 году как «Бенгальская академия литературы»] упомянута одна песня, подписанная именем Пратапарудры.

Существуют некоторые сомнения, действительно ли эта песня его авторства. Часть этой песни выглядит следующим образом:

Молитва Радхе

Я стану украшением на Твоем теле,
ножными колокольчиками на Твоих стопах.
Я стану птицей качора, которая не отрывает взгляда
от лун Твоих ногтей,
и пчелой, что жужжит вокруг Твоих лотосных стоп.
Я стану зеркалом, в которое Ты смотришь
и опахалом, которым Тебя обмахивают.
И у меня есть еще одно желание:

Позволь мне стать слоем мельчайшей пыли на Твоих стопах.

А если мне не стать пылью у Твоих стоп,

тогда будь милостива, делай со мной, что захочешь. Такова молитва Пратапарудры.

Когда Махапрабху покинул этот мир, Пратапарудра чувствовал сильнейшую разлуку с Ним. Это описано в «Бхакти-ратнакаре»: «Когда царь узнал, что Господь ушел, то упал на землю, стелая и плача. От непрерывных ударов головой он потерял сознание, и лишь общение с Раманандой Раем поддержало в нём жизнь. Царь не смог вынести ухода Господа и поэтому покинул Пури, проведя весь остаток своей жизни оставаясь в другом месте» («Бхакти-ратнакара», 3.217-219).

Потомками Махараджи Пратапарудры являются: (1) Калува Пратап, (2) Какхарува Пратап, (3) Говинда Видьядхара, (4) Чакра Пратап, (5) Нарасимха Дев, (6) Рагхурама Дев, (7) Мукунда Дев Харичандан, (8) Рамачандра Дев, (9) Пурушоттам Дев, (10) Нрисимха Дев, (11) Гангадхара Дев, (12) Балабхадра Дев, (13) Мукунда Дев II, (14) Дивьясимха Дев, (15) Харе Кришна Дев, (16) Гопинатх Дев, (17) Рамачандра Дев II, (18) Виравешари Дев, (19) Дивьясимха Дев II, (20) Мукунда Дев III, (21) Рамачандра Дев III, (22) Виравешари Дев II, (23) Дивьясимха Дев III, (24) Мукунда Дев IV, (25) Рамачандра Дева IV, (26) Виравешари Дев III, (27) Дивьясимха Дев IV.

Глава 58. Шри Рамананда Рай

*прия-нарма-сакха кашчид арджунах пандаво 'рджунах |
 милитва самабхуд рамананда-райах прабхох приях ||
 ато радха-кришна-бхакти-према-таттвадвикам крити |
 раманандо гаурачандрам пратйаварнайад анвахам ||
 лалитетй ахур эке йат тад эке нануманийанте |
 бхаванандам прати праха гауро йат твам притхапатих ||
 гопйарджунийайа сардхам экибхуйати пандавох |
 арджуно йад райа-рамананда итй ахур уттамах ||
 арджунйабхават турнам арджуно 'пи ча пандавох |
 ити падмоттара-кханде вйактам эва вираджете |
 тасмад этат трайам рамананда-райа-махашайах ||*

«В Кришна-лиле есть два Арджуны: *прия-нарма-сакха* из Враджа и один из Пандавов. Они оба объединились, чтобы стать Раманандой Раем, дорогим спутником Махапрабху. Рамананда Рай был знатоком науки о любовной преданности Радхе и Кришне и он ежедневно обучал этой науке Гаурачандру. Некоторые полагают, что Рамананда Рай был Лалитой Сакхи, а другие с ними не согласны. Махапрабху лично говорил Бхавананде Раю, что тот является Панду — мужем Кунти и отцом Пандавов. Кроме того, Пандава Арджуна объединился с гопи по имени Арджуния. Таким образом, самые осведомленные объясняют, что в Рамананде Рае объединились все трое. Доказательство тому находится в Падма-пуране. Там упоминается, что Пандава Арджуна стал гопи Арджунией» («Гаура-ганоддеша-дипика», 120-124).

Как сказано в этих стихах «Гаура-ганоддеша-дипики», некоторые считают Рамананду Рая воплощением Лалиты, хотя, по мнению других он был воплощением Вишакхи. Шрила Бхактивинода Тхакур в своем комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 8.23) пишет:

«Та же любовь, которую во Врадже Вишакха испытывает к Радхе и Кришне, а Радха и Кришна — к Вишакхе, пробудилась в них, когда они встретились». Таким образом, представляется очевидным, что Шрила Бхактивинода Тхакур видел в Рамананде Рае Вишакху.

Рамананда Рай является одним из трех с половиной ближайших спутников Господа: «Шри Чайтанья Махапрабху считал Мадхавидеви, сестру Шикхи Махити, подругой Радхи. Во всем мире у Него было трое с половиной ближайших преданных. Тремя были Сварупа Дамодара Госвами, Рамананда Рай и Шикхи Махити, а половиной — сестра Шикхи Махити» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.105-106).

Общественное положение Рамананды

Отца Рамананды Рая звали Бхавананда Рай. Он родился в семействе орисской касты карана, это административный клан, подобный каястхам. В прошлом он был царем Панду. У него было пятеро сыновей, Рамананда был самым старшим из них. Его четверых братьев звали Гопинатха Паттанаяка, Каланидхи, Судханидхи и Ванинатха Паттанаяка.

В «Чайтанья-чаритамрите» Господь говорит: «Ты — не кто иной, как сам Махараджа Панду, а твоя жена — это сама Кунтидеви. А ваши разумные сыновья — это воплощения пятерых Пандавов» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.53).

Бхавананда Рай жил в Брахмагири (Алаланатхе), приблизительно в 12 милях к западу от Пури. Манохара Рай, потомок Рамананды Рая, записал историю своей семьи. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своей «Анубхашье» обобщил некоторые детали этого и сделал следующий вывод: «Членов касты каранов из Ориссы считают шудрами. Рамананда Рай

принадлежал к этой касте. Тем не менее, хотя в глазах общества он был шудрой по рождению, де-факто он являлся брахманом. По сути, как Вайшнав и парамахамса для брахманов он выступал в роли духовного учителя».

Чтобы показать, что род и раса человека не имеют абсолютно никакой важности, по воле Кришны сам творец Брахма родился вне каст, в семье неприкасаемых. Харидас был рожден мусульманином, но при этом безусловно обогатил игры Господа Гауранги.

«Харидас Тхакур родился в семье низкой касты по приказу Господа, для того, чтобы продемонстрировать, что касты и классы не имеют никакой важности. Все писания говорят о том, что преданный Вишну, даже низкорожденный, достоин того, чтобы все ему поклонялись. Какое значение имеет каста, если, хоть и родившись в высшей касте, человек не поклоняется Кришне? Он отправится в ад, несмотря на свое высокое рождение. Харидас выбрал низкое рождение лишь чтобы стать доказательством этого заключения писаний. Его сравнивают с Прахладом, родившимся в семье демонов, или Хануманом, рожденном обезьяной. Только поверхностно они относятся к низшим кастам» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 16.237-240).

Вайшнав находится вне гун материальной природы. Любой, кто рассматривает преданного с точки зрения рождения или расы, обрекает себя на ад.

*арчйе вишнау шила-дхир гурушу нара-матир ваишнав
джати-буддхир*

*вишнор ва ваишнавнам кали-мала-матхане пада-тиртхе
'мбу-буддхих*

*шри-вишнор намни мантре сакала-калуша-хе шабда-са-
манйа-буддхир*

*вишнау сарвешвареше тад-итара-сама-дхир йасйа ва на-
раки сах*

«Того, кто считает Божество сделанным из камня, гуру — обычным человеком, вайшнава — принадлежащим к той или иной касте или расе; кто считает обычной священную воду, которой омывали стопы Вишну или Вайшнава и которая способна уничтожить все грехи века Кали, кто думает, что Имя или мантра Вишну, разрушающая любое зло — это материальный звук, а также кто считает Вишну равным себе, ожидает адское существование» («Падма-пурана»).

Согласно «Бхаджана-нирнае», Рамананда был учеником Рагхавендры Пури и внучатым учеником Мадхавендры Пури.

Сарвабхаума рассказывает Господу о Рамананде

Рай Рамананда был губернатором царя Ориссы в городе Видьянагара, а позже стал одним из министров царя.

Господь принял санньясу в месяц Магх, пришёл в Пури в месяц Пхалгуна. Отпраздновав Дола Ятру в Пури, Махапрабху спас Сарвабхауму Бхаттачарью в месяц Чаитра. В месяц Вайшакх, Он отправился в паломничество по Южной Индии. Хотя Махапрабху решил путешествовать в одиночестве, Нитьянанда Прабху убедил Его взять с Собой слугу, Кришнадаса, в качестве попутчика. Когда Господь собрался уходить, Сарвабхаума Бхаттачарья передал Господу четыре каупины и бахирвасы и обратился с просьбой — встретиться с Раманандой Раем на берегу Годавари: «Когда Шри Чайтанья Махапрабху уходил, Сарвабхаума Бхаттачарья припал к Его лотосным стопам и сказал: „Мой Господь, ты должен выполнить мою просьбу. В городе Видьянагаре, что на берегу Годавари, живет влиятельный государственный

чиновник по имени Рамананда Рай. Пожалуйста, не избегай его, думая, что он шудра, заинтересованный лишь мирскими делами. Пожалуйста, поверь мне, Ты обязательно должен встретиться с ним. Если кто-то и достоин Твоего общества, то это Рамананда Рай. В этом мире нет другого такого преданного, кто может сравниться с ним в знании божественных чувств. Он достиг самых высот этого знания, и, кроме того, он опытен в науке чувств преданности. Побеседовав с ним, Ты поймешь величину его славы. Когда я в первый раз встретил Рамананду Рая, то не смог понять, что все его слова и поступки необычайны и трансцендентны. Поэтому я над ним посмеялся лишь потому, что он — Вайшнав. Теперь же, по Твоей милости, я могу в точности понять, насколько он велик. Поговорив с ним, Ты также это поймешь“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.61-67).

Шрила Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати дает следующий комментарий («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 7.63): «С поверхностной точки зрения Рамананда Рай не являлся санньяси, носящим набедренную повязку. Обычно чиновники, состоящие на государственной службе, считаются материалистичными людьми. Однако Рамананда Рай был ученым человеком и будучи совершенным, фактически являлся санньяси. Сарвабхаума Бхаттачарья, даже не являясь на тот момент вайшнавом, смог увидеть в Рамананде Рае природные вайшнавские качества. Получив же милость Господа и приняв преданное служение, он пересмотрел свое мнение о Рамананде и понял его высокое положение. Сарвабхаума Бхаттачарья говорит о Рамананде Рае как об *адхикари расика-бхакте*, т.е. преданном, в наивысшей степени сведущем в трансцендентных чувствах».

В Сарвабхауме Бхаттачарье воплотился Брихаспати. Сарвабхаума был придворным пандитом царя Пратапа-

рудры. Он был так учен, что хоть и являлся семейным человеком, среди его учеников были санньяси. Тем не менее, Сарвабхаума не смог узнать в Чайтанье Махапрабху Верховного Господа, а в Рамананде Рае — Его ближайшего спутника. И раз он не смог этого увидеть, то насколько сложно это было для других! Никто не в состоянии постичь славу Господа и Его преданных, не будучи благословленным их милостью: «С помощью умозаключений невозможно познать природу Верховного Господа. Не снискав Его милость, никто не может узнать Его. Тот, кого Господь одарит хотя бы крупницей милости, сможет постичь Его природу» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 6.82-83).

Махапрабху встречается с Раманандой

Махапрабху отправился на юг Индии, благословляя жителей этой земли и даруя им преданность Кришне. Он посетил Курма-стхан и освободил брахмана, которого тоже звали Курмой. Он просил всех и каждого проповедовать преданное служение Кришне. Он спас Васудеву Випру, а затем отправился в Симхачалам и танцевал перед Божеством Джияда-Нрисимхи. Затем отправился к реке Годавари, которая показалась Ему Ямуной, а её лесные берега — Вриндаваном. Он с радостью пересек реку и, на том берегу принял омовение, и, выйдя из воды, сел и стал ждать, надеясь встретиться с Раманандой Раем.

В это время туда под звуки музыки прибыл на паланкине Рамананда Рай. Рамананда Рай увидел необычайный облик Махапрабху, то сошел со своего паланкина и предложил Господу поклоны. Махапрабху сразу узнал Рамананду, но все равно спросил его имя. Рамананда ответил, что он всего лишь низкий слуга, шудра. Когда Господь услышал такой смиренный ответ, то немедлен-

но обнял Рамананду. Они оба, и Господь, и Его слуга, почувствовали прилив божественных эмоций и в них проявились восемь признаков экстаза премы. Брахманы, сопровождавшие Рамананду, были поражены увиденным. Они стали размышлять: «От этого санньяси исходит сияние, подобное самому брахмаджьоти. Почему же он плачет, обнимая шудру? Правитель Рамананда — учёный, серьезный человек. Почему же, прикоснувшись к этому санньяси, он стал похож на безумца» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 8.26-27).

Заметив, что тут присутствуют посторонние, Господь сдержал Свои эмоции и сказал Рамананде, что искал его по просьбе Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Рамананда смиренно ответил: «Это является доказательством Твоей милости к Сарвабхауме Бхаттачарье: Ты дотронулся до меня, несмотря на то что я неприкасаемый, просто благодаря его любви к Тебе. Между нами огромная разница: Ты — Верховный Господь, Сам Нараяна, а я — государственный служащий, занятый мирскими делами. Поистине, я — низший из представителей четвертого сословия. Но несмотря на это Ты не побрезговал прикоснуться ко мне, хотя Веды запрещают даже смотреть на шудру. По Своей милости ты коснулся меня, хотя такое порицается писаниями и обществом. Кто может понять Твои намерения? Ведь Ты — Верховный Господь» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 8.34-37).

Хотя брахманы, сопровождавшие Рамананду, никогда не проявляли ни малейшего интереса к бхакти, на них тоже повлияло то, что они увидели Господа. Они начали воспевать имена Кришны и их голоса дрожали от божественного экстаза. Рамананда Рай громко заявил, что Махапрабху является Верховным Господом, и по Своему облику, *акрити*, и по Своей природе, *пракрити*. Господь сразу же ответил, желая продемонстрировать

величие Своего преданного: «Ты — великий преданный, более того, самый лучший из всех. Сердца тех, кто видит тебя, сразу же тают. Что говорить о других — Я санньяси-майявади, но и Я, прикоснувшись к тебе, сразу же ощутил Кришна прему» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 8.44-45).

Господь слушает Рамананду

Когда Махапрабху сказал о желании услышать из уст Рамананды Кришна-катху, тот предложил Господу остаться здесь на пять или семь дней. Рамананда сказал, что таким образом его ум успокоится и очистится. Они оба разошлись по своим делам, и встретились уже вечером.

Обычно происходит так, что преданный задает вопросы, а Господь отвечает. На этот же раз роли поменялись: Господь просил Рамананду разъяснить некоторые духовные истины, а затем наделил его силой отвечать на эти темы. Кришнадас Кавирадж Госвами ясно показывает это стихе в самом начале восьмой главы Мадхья-лилы:

*санчарйа рамабхидха-бхакта-мегхе
сва-бхакти-сиддханта-чайамртани
гаурабдхир этаир амуна витирнаис
тадж-джнатва-ратналайатам прайати*

«Гауранга подобен океану духовных истин. Он наполнил облако по имени Рамананда нектаром чистейшего знания о преданности Господу. Затем это облако пролило дождь нектара над тем самым океаном, из которого наполнилось. Так в океане образовались драгоценные камни трансцендентного знания» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 8.1).

Тот, кто не принял прибежища у Господа, может пытаться понять Высшую Истину эмпирическим путем, но

450

не добьется успеха. Более того, он придет в замешательство и не сможет понять слова Господа.

Махапрабху попросил Рамананду Рая объяснить Ему, приведя доказательства из писаний, конечную цель жизни. Рамананда начал с объяснения того, что преданность Вишну является конечной целью (*садхья*) обязанностей человека. В этой теистической концепции он описал восходящий путь различных практик, ведущих к этой цели, начиная с практики варнашрама-дхармы, предложения результатов своего труда Кришне (*кармарпана*), отречения от предписанных обязанностей (*карма-тъяга*) и преданности, смешанной со знанием (*гьяна-мишра-бхакти*). На каждой ступени Рамананда давал обоснование из писаний. Махапрабху отвергал всё из предлагаемого, говоря при этом, что это внешнее («*эхо бахйа*»), поскольку ни одна из этих практик не была возможным средством достижения чистой преданности, которую Он пришёл даровать.

Начав беседу с Раманандой Раем с варнашрама-дхармы, Махапрабху показал, что любая деятельность, пренебрегающая ведическими принципами, или же идущая вразрез с ними, должна быть полностью отвергнута. Отвечая на все варианты, предлагаемые Раманандой, Махапрабху не произносил «Абсолютно нет!» Он использовал слова «*эхо бахйа*», «это внешнее», т.е. это является второстепенным. Суть в том, что сначала следует отказаться от деятельности, выходящей за рамки стандарта Вед. Когда же человек утвердится в этих принципах, то сможет постепенно обрести квалификацию и пройти через каждый из разнообразных этапов, описанных Раманандой. Это справедливо даже при том, что бхакти само по себе полностью независимо и благодаря общению со святыми личностями может проявиться в не имеющих предварительной квалификации и не прошедших

все упомянутые ступени.

В конце концов Рамананда Рай ответил на вопрос Махапрабху словами «джнана-шунья бхакти — садхья-сара», «гьяна-шунья-бхакти, чистое преданное служение, свободное от любых примесей умозрительного философствования — вот средство обретения высшего совершенства». И тогда Махапрабху наконец принял его ответ.

С этого момента фактически начинается учение Махапрабху. Слова «гьяна-шунья» предназначены для полного искоренения сознания безличного аспекта Всевышнего. Эти слова не подразумевают знание об отношениях (*самбандха-гьяну*), которое является благоприятным для достижения чистого преданного служения.

Шрила Бхактивинода Тхакур в своей «Амрита-праваха-бхашье» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 8.68) пишет: «Смысл в том, что жертвовать результатами своего труда лучше, чем просто выполнять предписанные обязанности в соответствии с варнашрама-дхармой; отречение от кармической деятельности — лучше, чем отказ от её плодов. Но лучше, чем всё это — развитие знания в сочетании с преданным служением. Тем не менее, несмотря на такое поэтапное увеличение духовности, вся такая деятельность является поверхностной, поскольку чистую преданность, шуддха бхакти, нельзя обрести с помощью этих четырех видов практики. Преданность, известную как *аропа-сиддха* (под которой подразумевается деятельность с последующим добавлением к ней внешней преданности), а также *санга-сиддха* (какая-либо деятельность в преданности, смешанная с кармической деятельностью) ни в коем случае нельзя рассматривать как чистое преданное служение. Чистое преданное служение — это *сварупа-сиддха бхакти*, то есть та, что является преданностью как по форме, так и по намерению. Оно полностью отличается от всех остальных

видов деятельности, имеющих только поверхностное отношение к преданному служению. Особенность шуддха бхакти заключается в том, что это деятельность, осуществляемая исключительно ради удовольствия Кришны, она лишена каких-либо материальных желаний и не скрыта присутствием материальных целей или стремления познать Брахман. Это сознание является конечной целью духовной практики; и хотя её совершает начинающий преданный, он обретает осознание, достигая в своей практике совершенства».

Пока Рамананда Рай называл что-то иное, кроме как следовать по стопам великих преданных и слушать Кришна-катху из их уст, Махапрабху продолжал повторять: «Это несущественно». Таким образом, следует понимать, что чистая преданность начинается с момента, когда человек слушает из уст чистого преданного о деяниях и наставлениях Господа Кришны.

С этого места Рамананда Рай стал описывать разные ступени чистой преданности, настроения служения, дружбы, родительской и супружеской любви. Потом он рассказал о любви Радхи, как наивысшей, а также о качествах Радхи и Кришны.

Тогда Махапрабху начал задавать вопросы «Какой из видов образования самый важный?», «О чем живые существа всегда должны помнить?». Все это подробно описано в восьмой главе Мадхья-лилы «Чайтанья-чаритамриты». Чтобы не слишком отвлекаться от истории жизни Рамананды, мы не будем вдаваться в подробности.

Восприятие Раманандой личности Господа

Господь не может скрыть Себя от Своего преданного. Рамананда смог узнать Господа, понять кто Он. Рамананда Рай сказал: «Сначала я увидел Тебя обычным

санняси. А сейчас вижу, что на самом деле Ты — мальчик-пастушок, чье тело имеет темный цвет. Ты похож на золотую куклу, и золотистое сияние окутывает всё Твое тело» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 8.268-269).

Махапрабху, услышал это и попытался спрятать Свой облик, ответив, что Рай Рамананда — великий преданный и поэтому видит Кришну повсюду. Однако Рамананда ясно назвал главную цель воплощения Господа. Махапрабху был доволен его пронизательностью и явил Свой истинный образ, *раса-раджу* («царь всех трансцендентных рас»), в котором соединились вместе Кришна и воплощение *маха-бхавы* («состояние экстатической любви») — Шримати Радхарани. Когда Рамананда Рай увидел этот удивительный объединенный образ Господа, то упал в обморок. Господь дотронулся до него, и тот сразу очнулся.

В течение десяти дней они оставались вместе, наслаждаясь обсуждениями тем сознания Кришны.

Перед тем, как продолжить паломничество по югу Индии, Махапрабху попросил Рамананду оставить государственную службу и, когда Он вернется в Пури, присоединиться к Нему.

Закончив путешествовать по южной Индии, Махапрабху снова на берегу Годаравари встретился с Раманандой. Махапрабху показал ему две книги, это были «Кришна-карнамрита» и «Брахма-самхита». Он нашел их во время Своего путешествия.

В этих книгах было подтверждение всему, о чем говорил Рамананда Рай. Рамананда Рай собственноручно переписал обе рукописи. Господь оставался с Раманандой неделю, наслаждаясь радостью разговоров о Кришне, а затем собрался обратно в Нилачалу. Раманада отказался тогда идти вместе с Господом, поскольку вынужден был дожидаться разрешения царя, а также ему нужно было

позаботиться о своих личных делах. Он пообещал воссоединиться с Господом в Пури настолько быстро, насколько возможно.

Рамананда приходит в Пури

Придя в Пури, Господь поселился в доме Каши Мишры. Царь Пратапарудра услышал о Господе и очень хотел встретиться с Ним. Сарвабхаума Бхаттачарья уверил его, что, когда Господь вернется из своего паломничества на юг, ему так или иначе удастся устроить даршан. Но к сожалению, не смотря на все убеждения Сарвабхаумы Бхаттачарьи, Господь вновь и вновь повторял, что даже не взглянет на царя. Таким образом, все попытки организовать встречу потерпели неудачу.

Когда царь узнал о том, что Рамананда Рай хочет вернуться в Пури, чтобы быть ближе к Махапрабху, то с радостью дал ему разрешение. Он позволил Рамананде оставить службу в правительстве и назначил ему пенсию в размере жалованья. Таким образом, Рамананда встретился с царем сначала в Каттаке, а затем уже в Пури, причем даже до того, как отправиться в дом Каши Мишры и увидеться с Самим Господом.

Рамананда знал о сильном желании царя встретиться с Махапрабху. Вместо того, чтобы поднять этот вопрос прямо, Рамананда начал прославлять царя перед Махапрабху, рассказывая о его сильной вере, глубокой преданности Кришне и также о том, как он был добр, освободив Рамананду от обязанностей в правительстве ради непосредственного служения Господу. Рассказывая о добродетелях царя, Рамананда смог растопить упорство Господа. Тем временем Нитьянанда Прабху послал царю Пратапарудре одежду Господа, одну из Его набедренных повязок, в качестве утешения. Хотя это принесло царю большую радость, его желание встретиться

с Господом только возросло, и он попросил Рамананду замолвить за него слово и что-нибудь устроить.

Когда Рамананда открыто обратился к Господу и попросил проявить к царю сострадание, то Господь не смог ему отказать напрямую. Он согласился с тем, что царь не является обычным материалистом, но, тем не менее, само слово «раджа» уже является осквернением, которое нельзя игнорировать. Поэтому Господь согласился увидеться с сыном царя, поскольку сын и отец в каком-то смысле едины.

«Махапрабху сказал: «Сколько бы молока ни было в кувшине, если его осквернила хотя бы капля вина, к этому молоку уже нельзя прикасаться. Хотя царь, несомненно, обладает всеми достоинствами, одно то, что он называется царем, все портит. Если ты всё-таки жаждешь Моей встречи с царем, тогда можешь вместо него привести его сына. В писаниях сказано, что отец перерождается в сыне, поэтому, если придет сын, это будет равносильно Моей встрече с его отцом». Тогда Рамананда Рай пошел к царю и рассказал ему о своем разговоре с Господом. А затем, исполняя просьбу Господа, привел к Нему царевича» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.53-57).

Признание пьес Рупы

Рупа Манджари — последовательница сакхи Лалиты и Вишакхи. А Вишакха, в свою очередь, неотлична от Рамананды Рая. Рупа Госвами обсуждал с Раманандой две своих пьесы, «Лалита-мадхаву» и «Видагдха-мадхаву». Рамананда попросил Рупу продекламировать вступительный стих к «Видагдха-Мадхаве»:

*анарпита-чарим чират карунайаватирнах калау
самарпайитум уннатоджджвала-расам*

сва-бхакти-шрийам

*харих пурата-сундара-дйути-кадамба-сандипитах
сада хрдайа-кандаре спхурату вах шачи-нанданах*

«Возвышенный лучезарный вкус священной любви — это сокровище преданности, которое прежде не давало ни одно из воплощений Господа. По Своей беспричинной милости Он нисшел на землю в эпоху раздоров, сияя, как расплавленное золото, чтобы даровать миру это богатство. Пусть сын Шачи, подобный льву, вечно пребывает в пещере вашего сердца» («Видагдха-Мадхав», 1.2; «Чайтанья-чаритамрита», Антья, 1.132; Ади, 1.4; Ади, 3.4).

Когда Рамананда Рай слышал этот стих, то начал прославлять Рупу Госвами, казалось, тысячей уст. Он сказал, что лишь по милости Господа Рупа смог столь точно описать такие сложные понятия.

Прадьюмна Мишра встречается с Раманандой

Чтобы раскрыть уровень трансцендентных качеств Рамананды, Махапрабху направил Прадьюмну Мишру, рожденного в брахманской семье высшего сословия, за наставлениями к Рамананде, несмотря на то, что Рамананда не принадлежал к столь высокой касте. Прадьюмна Мишра родился в Силхете, в последствии он стал жить в Ориссе. Однажды он пришёл к Махапрабху и выразил желание послушать от Него Хари-катху. Махапрабху с великим смирением ответил, что не обладает квалификацией говорить на возвышенные темы и отправил Прадьюмну к Рамананде Раю.

Рамананда Рай был в это время в садах Джаганнатха-валлабха. Он занимался подготовкой двух юных девадаси к пьесе, которая должна быть показана перед Господом Джаганнатхой. Рамананда Рай не только обучал

их пению и танцу для этого выступления, но также мыл их, наряжал и украшал.

Когда Прадьюмна Мишра пришёл туда в первый раз, то один из слуг сказал ему, что Рамананда Рай занят выполнением этой работы, и попросил Мишру посидеть снаружи и подождать. Никто из слуг Рамананды Рая не посмел прервать его во время подготовки представления, которое будет представлено Господу Джаганнатхе. Только когда Рамананда Рай закончил репетицию и вышел наружу, он узнал, что Прадьюмна Мишра пришёл услышать от него о Кришне. Рамананда выразил брахману должное почтение и извинился за то, что заставил себя долго ждать. Мишра понял, что уже довольно поздно и сегодня его желание не исполнится, поэтому вернулся домой.

Когда Мишра на другой день встретился с Махапрабху, Господь спросил его, как прошла встреча с Раманандой, о чем они беседовали. Прадьюмна Мишра рассказал обо всем, что произошло, и упомянул о своих сомнениях относительно занятий Рамананды. Господь немедленно предпринял необходимое, чтобы избавить разум этого брахмана от сомнений. Он принялся восхвалять необычайные качества Рамананды. Господь сказал: «Я — санньяси и считаю Себя отрекшимся от мира. Но когда Я лишь слышу женское имя, то чувствую влияние на Свой ум и тело — что говорить о том, чтобы непосредственно увидеть женщину, а не просто услышать её имя. Кто способен оставаться невозмутимым при виде женщины? Слушайте все, Я расскажу вам о Рамананде Рае, хотя эта история столь удивительна и необычна, что о ней не следует говорить вслух. Он лично служит юным и прекрасным девадаси. Он сам моет, наряжает и украшает их. При этом он естественным образом видит интимные части их тел и касается их, но несмотря на это, ум Шри

Рамананды Рая остается невозмутимым. Он учит тех девушек тому, как выражать все настроения любви в пении и танце перед Джаганнатха Девом, но его ум и тело невозмутимы, как дерево или камень. В самом деле, поразительно, что он прикасается к юным девушкам и его ум не приходит в беспокойство. Только Рамананда Рай вправе поступать таким образом. Для Меня очевидно, что его тело не материально, — оно полностью одухотворилось» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.35-42).

Так Махапрабху явил удивительное могущество Рамананды сначала Прадьюмне Мишре, а уже через него — показал это всему миру. Господь сказал Прадьюмне, что Сам ходил к Рамананде слушать о Кришне, и посоветовал отправиться к нему снова. Во второй раз Прадьюмна уже смог послушать, как Рамананда говорит о Кришне, и был поражен его глубоким пониманием. От изумления он принялся в экстазе танцевать.

Бхактивинода Тхакур следующим образом комментирует эту игру: «Рай Рамананда написал пьесу под названием „Джаганнатха-валлабха-натака“. Она была показана в храме Джаганнатхи для удовольствия Самого Джаганнатхи. Девадаси („божественные девственицы“, „девы Бога“) — это девушки, которых отдали в жёны Божеству, их обучали выступать исключительно для Божества. Сейчас в Ориссе их называют *махариш* [или *махари* — от "махан"+"нари", женщина, принадлежащая Богу]. Рамананда пригласил двух таких девушек сыграть в его пьесе. Он научил их демонстрировать эмоции гопи. Две девадаси исполняли роль главных гопи, и поэтому Рамананда не проводил различий между ними и возлюбленными Кришны. Он считал себя их служанкой и, пребывая в таком духовном самоотожествлении, служил им, обучая танцу и пению для Их Господа. Так как Рамананда Рай знал, что он — одна из служанок

Шримати Радхарани, то мог проецировать личность своей госпожи, которой поклонялся, на девадаси, и именно поэтому служил им самым сокровенным образом, не обеспокоенный мирским сексуальным желанием» («Амрита-праваха-бхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Антья, 5.20).

«Хотя Рамананда Рай являлся семейным человеком, он не находился во власти шести мирских грехов (вожделения, гнева, жадности, иллюзии, опьянения и зависти). И хотя Рамананда казался обычным материалистичным человеком, он обладал квалификацией наставлять даже тех, кто принял отреченный уклад жизни. Желая явить эти качества Рамананды, Господь послал к нему Прадьюмну Мишру, послушать о Кришне. Господь очень хорошо знает, как явить другим добродетели Своих преданных. Он использует разные уловки и хитрости и считает это Своим достижением.

О преданные, внимательно послушайте о еще одном качестве Господа: Он являет Свою величественную природу, хотя обычно такие качества тщательно скрыты. Он утверждает истинные принципы религии даже через низкорожденного шудру, чтобы уничтожить гордыню так называемых отреченных людей и ученых. Господь проповедует преданное служение, экстатическую любовь и Абсолютную Истину, сделав рассказчиком Рамананду Рая, низкорожденного грихастху, а Сам Он, брахман-санньяси, как и чистый брахман Прадьюмна Мишра, слушает и учится у Рамананды» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.80-85).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур комментирует эти слова из «Чайтанья-чаритамриты» следующим образом: «С материалистичной точки зрения Рамананда Рай является грихастхой, находящимся на пути *правритти-марга*, т.е. занятого мирской жизнью.

Очевидно, что он не брахмачари, который контролирует себя, не ванапрастха и не санньяси. Материалистичный семейный человек пребывает под властью собственных чувств — это и есть причина его поглощенности мирской деятельностью. Однако, если семейный человек является Вайшнавом, достигшим трансцендентного уровня, тут всё совсем иначе: он преодолевает влияние шести мирских грехов и отстранен от влияния чувств.

В играх Шри Чайтаньи Махапрабху Рамананда Рай принял на себя роль семейного человека. Обычные материалисты смотрят на него сквозь призму собственного желания удовлетворять свои чувства. Они видят в нем подобного себе. Но на самом деле его ум полностью одухотворен, потому что он сосредоточен на высшем объекте поклонения. Таким образом, он является *кришна-вишайи* — желает удовлетворять только чувства Кришны, а не от свои собственные.

Рамананда Рай не принадлежал к числу имперсоналистов или спорщиков-нигилистов, выступающих против трансцендентных деяний Господа. Более того, он обладал силой изменять умы тех санньяси, кто отказался от удовлетворения чувств и погружен в безличный Брахман и не признает существования облика и игр Кришны. Он был способен отвернуть их от материалистичного представления о трансцендентном и привлечь к практике преданного служения посредством слушания и воспевания Имени, образа и деяний Кришны».

Другие занятия в Пури

Когда Валлабха Бхатта прибыл в Пури и познакомился с Чайтаньей Махапрабху, Господь скрыл от него Свою славу, зная, что Валлабха гордится своей ученостью. Поэтому Он предпочел разговаривать с Валлабхой Бхаттой о качествах, которыми обладает Его окружение.

Тогда Он рассказал о Рамананде, как об очень опытном как в *самбандхе* (знании о взаимоотношениях между Богом, человеком и вселенной), так и в *прайоджана-таттве* (знании о состоянии божественного совершенства). Кроме того Он указал, что Рамананда — величайший знаток чистых и священных настроений Вриндавана. «Рамананда Рай — сокровищница трансцендентных чувств. Это он открыл мне, что Кришна является Верховным Господом. Никто не в силах полностью описать духовное могущество Рамананды. Благодаря ему Я смог узнать о чистых настроениях преданных во Врадже» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 7.23, 7.37). Отношения Махапрабху с Раманандой Раем были такими же, как у Субала, друга и помощника Кришны во Врадже («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 6.9).

Рамананда Рай также присутствовал в Нилачале во время ухода Харидаса Тхакура: «Перед всеми великими преданными, такими как Рамананда Рай и Сарвабхаума Бхаттачарья, Шри Чайтанья Махапрабху стал превозносить святость Харидаса Тхакура» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 11.50).

Рамананда в последние дни Господа

Пребывая в состоянии безумия экстатической любви, Господь исчезал из своей комнаты, хотя все три двери, ведущие наружу, были заперты. Когда Его находили, например возле Львиных врат, то видели, как иногда Его суставы расходились и тело приобретало гигантскую растянутую форму, а иногда руки и ноги втягивались внутрь. Громкое пение Святых Имен возвращало Его к жизни, а Его тело становилось прежним. Как-то Его нашли в песчаных дюнах, которые Он в своем состоянии транса принял за Говардхан. И вновь санкиртана успокаивала Господа и Он возвращался домой.

При этом всегда рядом находились Рамананда Рай и Сварупа Дамодар. Пока в теле Господа проявлялась дивьонмада — десять состояний экстатического безумия [«Десять физических состояний, к которым приводит разлука с Кришной, это: беспокойство, бессонница, возбуждение в уме, истощение, неряшливость, бессвязные разговоры, недомогание, помешательство, галлюцинации и смерть» («Чайтанья-чаритамрита», 3.14.53)], Рамананда Рай декламировал стихи, соответствующие тому эмоциональному состоянию, в котором находился Махапрабху. Таким образом он доставлял удовольствие Господу.

«Живя в Нилачале, Махапрабху днем и ночью был поглощен беспокойством от разлуки с Кришной. Сварупа и Рамананда всегда были рядом с Ним и приносили Ему наслаждение песнями и стихами, которые соответствовали Его настроению» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 20.3-4).

«Господь обхватил за плечи Сварупу Дамодара и Рамананду Рая и сказал: „Послушайте, Сварупа и Рама Рай! Скажите, что Мне делать, куда отправиться, где найти Кришну. Скажите, как Мне обрести Его“. Так Гауранга рассказывал о Своем горе Сварупе и Рамананде, а они утешали Его. Сварупа пел, а Рамананда декламировал стихи на санскрите. Господу приносили радость стихи „Кришна-карнамриты“, песни Видьяпати и „Гита-Говинда“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 15.24-27).

«Проводя день и ночь в обществе Сварупы и Рамананды, Махапрабху в экстазе слушал песни Чанди даса, Видьяпати и пьесы Рамананды Рая, а также „Кришна-карнамриту“ и „Гита-Говинду“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 2.77).

Рамананда Рай совершал бхаджан в саду Джаганнат-

ха-Валлабха, месте, которое было очень дорого и для Махапрабху. Как только Господь вошел в эти сады, то Его переполнило чувство божественной любви. Однажды, когда Господь находился там, Ему пришло видение Кришны под деревом ашока. Затем видение внезапно исчезло и Махапрабху упал в обмороке на землю.

«Один из лучших садов в Пури — это Джаганнатха-Валлабха. Господь вошел туда вместе со Своими преданными. Деревья и лианы в этом саду цвели, напоминая Вриндаван. Попугаи, попугаихи и кукушки пели свои песни, пчелы жужжали» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 19.79-80).

«Бродя по саду, Он ходил от дерева к дереву. И когда подошел к дереву ашока, то внезапно увидел Кришну, стоящего там. Господь помчался к Нему, но Кришна улыбнулся и исчез. Господь был ошеломлен. Найдя Кришну, а затем сразу Его потеряв, Махапрабху без чувств упал на землю» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 19.85-87).

Через Рамананду Рая и Шри Сварупу Дамодара Госвами Господь Чайтанья Махапрабху с радостью возвестил всему миру, что в этот век ссор Харинома-санкиртана — лучшее средство обретения любви к Богу.

«Ликуя, Господь произнес: „Слушайте, Сварупа Дамодар и Рамананда Рай! В этот век Кали Харинома-санкиртана — высочайший путь освобождения. В этот век Кришне следует поклоняться посредством совместного воспевания Его Святых Имен. Идя таким путем, разумный человек обретает лотосные стопы Кришны. Благодаря воспеванию Святого Имени все последствия греховных поступков устраняются, человек обретает величайшее благо, и в конце концов испытывает счастье любви к Кришне“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 20.8-11).

Существует два мнения о дате ухода Рамананды Рая. Одни считают, что это произошло на Джьештха Кришна-панчами, а другие говорят о Вайшакхи Кришна-панчами.

Глава 59. Шри Парамананда Пури

пури параманандо йа асид уддхавах пура |

«Тот, кто в Кришна-лиле является Уддхавой, пришёл обогатить игры Гауры в образе Парамананды Пури» («Гаура-ганоддеша-дипика», 118).

Нет никаких сведений ни о прошлом Парамананды Пури, не известны также даты его явления и ухода. Мы знаем, что он родился в районе Тирхут [Трихут], эта местность расположена в черте Музаффарпура и Дарбханги в Бихаре. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур описывал его как брахмана из Тирхута.

Его учителем, дикша-гуру, являлся Мадхавендра Пури, поэтому Парамананда Пури был очень дорог Махапрабху, который считал его Своим старшим. Кришна-дас Кавирадж Госвами в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 9.14) называет Парамананду Пури одним из девяти корней дерева желаний преданности. Девять корней — это санньяси, которые выходят из ствола дерева Махапрабху.

«Первым ростком того дерева желаний был Мадхавендра Пури. Следующим побегом стал Шри Ишвара Пури. Чайтанья Махапрабху — это ствол того дерева. Девять корней стали надежной опорой всего дерева, этими корнями были девять санньяси: Парамананда Пури, Кешава Бхарати, Брахмананда Пури, Брахмананда Бхарати, Шри Вишну Пури, Кешава Пури, Кришнананда Пури, Нрисимха Тиртха и Сукхананда Пури» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 9.10-11 и 15).

Среди этих девяти санньяси Парамананда Пури является центральным корнем. Непостижимая загадка здесь в том, что Чайтанья Махапрабху стал как стволом этого дерева, так и его заботливым садовником.

«Центральным корнем этого дерева был серьезный и

здравомыслящий Парамананда Пури. Дерево твердо стояло на этих девяти корнях» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 9.16).

Махапрабху встречается с Параманандой Пури

Махапрабху ушел из Нилачалы в сопровождении Кришнадаса Випры, чтобы совешить *тиртха-ятру* по Южной Индии. Во время этого путешествия посетил такие места, как Курмастхан, Джияда-Нрисимха, Видьянагар (где встретился с Раманандой Раем), Гаутами-Ганга, Малликарджуна, Аховала-Нрисимха, Сиддхавата, Скандхакшетра, Триматха, Вриддхакаши, Бауддхастхана, Тирупати, Тирумала, Пана-Нрисимха, Шива-Канчи, Вишну-Канчи, Трикалахасти, Вриддхакола, Шияли-Бхайрави, также Он побывал на берегах реки Кавери, в Кумбхакарна-Капале и в Шрирангаме (где даровал бхакти Венкате Бхатте и всей его семье).

Достигнув горы Ришабха, Махапрабху впервые встретился с Параманандой Пури. Гора Ришабха-Парвата находится в округе Мадурай штата Тамилнаду. В двенадцати милях к северу от города Мадурай расположены горы Анагада-Малая-Парвата. Там Ришабхадева сжег Себя в лесном пожаре, это произошло в лесах, покрывающих горы Кутакачалам. [Это описано в ШБ 5.6.7-9] Сейчас это место известно как холмы Пални [Палани], или Вараха-Парвата, как называют их местные жители.

Когда Парамананда Пури соблюдал на этой Ришабха-Парвате Чатурмасья-врату, туда пришёл Махапрабху. Господь поклонился Парамананде, Парамананда поднялся и обнял Его. Вместе они провели три дня, беседуя о Кришне. Парамананда Пури рассказал Господу, что собирается на север, в Пури, а затем хочет пройти дальше и омыться в Ганге. Махапрабху попросил его вернуться

после этого в Пури и присоединиться к Нему. Он сказал, что посетив Сетубандху, скоро окажется в Пури и там они смогут снова встретиться.

«Пури Госвами сказал: «Я пойду в Джаганнатха-Пури. А оттуда пойду в Бенгалию, чтобы омыться в Ганге». Господь ответил: «Возвращайся после этого в Пури. Я буду там после посещения Сетубандхи. Мое желание — оставаться с тобой, поэтому будь милостив и приходи ко мне в Пури» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 9.170-172).

Парамананда отправляется в Пури

Когда Махапрабху вернулся в Нилачалу из своего путешествия по южной Индии, то послал Калакришну даса в Навадвипу, сообщить Шачи и всем преданным о Своем возвращении. Они преисполнились радости, услышав такие новости. Адвайта Ачарья и остальные попросили у Шачи позволения навестить Господа в Пури. В то время Парамананда Пури оказался в Навадвипе, поскольку шел пешком вдоль Ганги. Он остановился в Маяпуре в доме Шачи Маты, она с большой любовью заботилась о нём. Так и он узнал от Калакришны даса о возвращении Махапрабху в Нилачалу. Чувствуя огромную жажду вновь увидеть Господа, он вместе с еще одним преданным, Камала Кантой Двиджей, немедленно отправился в Пури.

И вновь Махапрабху с почтением предложил поклоны Парамананде Пури, а тот преисполнился экстатическими чувствами и обнял Господа. Они стали рассказывать друг другу о том, насколько сильно желали встретиться. «Господь сказал: „Я очень сильно хочу оставаться в твоём обществе. Прошу, будь милостив ко Мне и живи в Нилачале“. Пури ответил: „Я тоже хочу быть с Тобой. Именно поэтому я покинул Бенгалию и пришёл сюда, в

Нилачалу“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.97-98). Махапрабху выделил Парамананде Пури уединенную комнату в доме Каши Мишры, в которой он мог жить. Поэтому Парамананда Пури в то время на Чатурмасью всегда присутствовал рядом, принимая участие во всех играх Господа вместе с другими Его спутниками.

Из «Чайтанья-бхагаваты» Вриндавана Даса ясно, насколько дорог был для Махапрабху Парамананда Пури: «Махапрабху издалека увидел Парамананду Пури и немедленно в почтении поднялся. Радуюсь при виде Своего преданного, Господь прославил его и принялся танцевать в экстазе любви. Воздев руки, он кричал: „Хари, Хари! Наконец-то я увидел Парамананду Пури Своими глазами! Глаза исполнили свое желание и Моя жизнь наконец-то достигла совершенства! Мои религиозные занятия наконец-то принесли плоды. Цель моей санньясы достигнута. Мне кажется, что я вижу самого Мадхавендру Пури!“ Сказав так, Господь обнял Своего дорогого преданного и омыл его тело слезами из Своих лотосных глаз. Пури в экстазе тоже позабыл о себе, как только увидел лицо Господа, подобное луне. Некоторое время они предлагали поклоны друг другу. Парамананда Пури является обителью любви для Чайтаньи Махапрабху» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.168-175).

«Лишь Сварупа Дамодар был столь же дорог Господу, как Пури Госвами. Среди всех санньяси не было никого столь же дорогого Господу, как Пури Госвами. Сварупа Дамодар и Парамананда Пури являлись наиболее квалифицированными санньяси из всех спутников Господа. Они оба постоянно оставались рядом с Господом и несли Его данду. Пури был занят главным образом медитацией, а Сварупа Дамодар — киртаном. Они были подобны двум рукам Господа, принявшего образ санньяси» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.42, 46-49).

Деяния Парамананды и Господа в Пури

Махапрабху изгнал Чхоту Харидаса за то, что тот разговаривал с женщиной. Господь запретил Чхоте переступать порог Его дома. Чхота Харидас очень огорчился, узнав о своем наказании, и три дня постился. Сварупа Дамодар и другие близкие преданные Махапрабху постоянно просили Господа сжалиться над Харидасом. Но Господь был непреклонен и даже упрекнул их за само предложение отменить Его приказ.

Затем преданные узнали, что Чхота Харидас намерен совершить самоубийство, потому что ему не позволено видеть Господа. С последней надеждой они пришли к Парамананде Пури просить за Чхоту Харидаса. Господь почитал Парамананду Пури как собственного гуру, поскольку Парамананда Пури был духовным братом Ишвары Пури. Преданные надеялись, что если он обратится к Господу, то Махапрабху послушает его.

Когда Парамананда пришёл с этой просьбой к Махапрабху, Господь сказал ему, что уходит из Пури в Алаланатху. Парамананда Пури был застигнут врасплох таким намерением Махапрабху. Он сказал Господу, что Он — независим, и, желая остановить Его, дал понять, что ошибался, пытаясь вмешаться в Его волю.

Махапрабху на Своем собственном примере учил, что следует поклоняться духовному брату гуру так же, как и самому гуру. Для жизни с преданным служении чрезвычайно пагубно относиться с неуважением к тем, кто является нашей *гуру-варгой*. Господь говорит: «Я не могу терпеть, нарушение вайшнавского этикета» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.166).

Парамананда Пури участвовал почти во всех играх Господа в Пурушоттама-дхаме. Это были и уборка храма Гундича, и фестиваль Ратха-ятра, и водные развлечения в Нарендра Сароваре. Также он присутствовал на

фестивале в честь Харидаса Тхакур, устроенном после ухода Харидаса.

Однажды бенгальские преданные вернулись домой после сезона дождей. Сарвабхаума Бхаттачарья пригласил Махапрабху, а также десять его санньяси к себе в дом на обед, попросил приходить каждый день в течение месяца. Десять санньяси — это Парамананда Пури, Сварупа Дамодара, Брахмананда Пури, Брахмананда Бхарати, Вишну Пури, Кешава Пури, Кришнананда Пури, Нрисимха Тиртха, Сукхананда Пури и Сатьянанда Бхарати. Парамананда Пури приходил туда в течение пяти дней и почитал вкуснейший маха-прасад.

Все Гаудия Вайшнавья и жители Пури относились к Парамананде Пури как к старшему духовному лидеру и выражали ему всяческое почтение. Сам Махапрабху следовал этикету и во время фестиваля Ратха-ятры подносил сандаловую пасту и гирлянды сначала Парамананде Пури и Брахмананде Бхарати. Во время уборки храма Гундичи Махапрабху не поручал своей *гуру-варге* никакой тяжелой работы вроде ношения ведер с водой. Они находились рядом с Господом и мыли храм той водой, что носили другие преданные.

«Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати были вне себя от радости, получив из рук Махапрабху сандаловую пасту. Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху тоже пришли в экстаз от прикосновения руки Господа» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.30-31).

«Кроме Нитьянанды Прабху, Адвайты Ачарьи, Сварупы Дамодары, Брахмананды Бхарати и Парамананды Пури, все наполняли и носили кувшины» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.109).

Колодец Парамананды Пури

Вриндаван дас Тхакур, Вьясадева игр Господа Чай-

таньи, описывает славу Парамананды Пури в «Чайтанья-бхагавате» (Антья-кханда, глава 3), и особым образом упоминает о его колодце.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своей Бхашье к «Чайтанья-бхагавате» дает следующие комментарии по поводу колодца Парамананды Пури: «Этот колодец находится недалеко от дороги, ведущей на запад от храма Джаганнатхи. Шрила Бхактивинода Тхакур указал на этот колодец как на колодец Парамананды Пури. Он находится совсем рядом с полицейским участком».

Подобно тому, как Кришна был занят задушевными беседами со своим другом Арджуной, точно так же Махапрабху проводил целые дни, разговаривая с Параманандой Пури о Кришне.

Махапрабху благодаря Своему всеведению знал, что вода в этом колодце была плохой. Позже Ему об этом сказал и сам Парамананда. Джаганнатха знал, что если любое живое существо прикоснется к этой воде или выпьет её, очистится от всех своих грехов и таким образом освободится. И поэтому Он Сам сделал воду в этом колодце грязной и мутной, чтобы её никто не решился коснуться. Это было скупостью Джаганнатхи, поскольку, как казалось, Он не желал, чтобы кто-либо получил возможность достичь освобождения. Тогда Махапрабху поднялся и с поднятыми руками стал молить Господа Джаганнатху быть милостивым к дживам.

«Господь Джаганнатха, одари меня таким благословением: пусть воды Ганги войдут в этот колодец. Пожалуйста вели Бхагавати Ганге, путешествующей под землей, войти в этот колодец» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.235-236).

Когда преданные слышали такую сладкую молитву Господа, то в знак одобрения стали громко кричать

Имена Хари. Всерьез отнесясь к приказу Господа, Ганга Деви вошла в этот колодец. На следующее утро преданные были изумлены, увидев, какой чистой и прозрачной стала вода в колодце. Все очень обрадовались. Парамананда Пури прославил этот колодец, сказав, что всякий, кто примет омовение с этой водой, получит благо, равное омовению в Ганге, и обретет преданность Кришне.

Сам Махапрабху омывался водой из этого колодца и пил из него. Как преданный прославляет Господа, точно также и Господь воспевает славу своего преданного и стремится увеличить её. Безразличные к Верховному Господу не способны понять славу преданного. Сострадательный Господь прославляет Своих преданных, чтобы каждый мог узнать, что без общения с преданными и без их милости не существует блага для дживы.

Господь сказал: «Я нахожусь на этой земле лишь из любви к Парамананде Пури. Я принадлежу ему одному. Если он захочет продать меня, я позволю ему это. Любой, кто хотя бы однажды увидит Парамананду Пури, обретет любовь к Кришне» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.255-257).

В «Гаудия-вайшнава абхидхане» говорится, что Парамананда Пури написал книгу под названием «Говинда-виджая».

Глава 60. Шри Сварупа Дамодар

«Господь принял сестру Шикхи Махити как одну из подруг Радхи. Во всем мире у Него были лишь трое с половиной ближайших преданных. Три были Сварупа Дамодара, Рамананда Рай и Шикхи Махити, а половиной — сестра Шикхи Махити» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.105-106).

Альтер эго [второе «я»] Махапрабху

Шри Сварупа Дамодар Госвами был одним из трех с половиной самых близких спутников Махапрабху. В других местах «Чайтанья-чаритамриты» Кришнадас Кавирадж Госвами называет его самым важным спутником Господа.

«Двое преданных — Парамананда Пури и Сварупа Дамодара — были для Господа дорожкой жизни» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.124-125).

«Я уже объяснил, что проповедь движения санкиртаны была внешней причиной явления Господа. Есть другая, главная цель прихода Господа — собственные деяния Кришны, который наслаждается любовными отношениями. Эта сокровенная причина хранит в себе три желания Господа, и их раскрыл Сварупа Дамодар Госвами. Шри Сварупа Дамодар Госвами — самый близкий спутник Господа и поэтому всё это было хорошо ему известно» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 4.102-105).

Совершая лилу Золотой аватары, Кришна принимает на Себя настроение и сияние тела Шримати Радхарани. Шри Сварупа Дамодар Госвами был его вторым «я». Благодаря своей тесной связи с Господом, он знал все сокровенные причины Его прихода, а также самые тай-

ные аспекты Его лилы. Позже он поведал это понимание большому количеству преданных. Во Враджа-лиле он является «альтер-эго» Радхарани, Лалитой Сакхи. В «Гаура-ганоддеша-дипике», Кави Карнапур указывает на Шри Сварупу Дамодара Госвами как на еще одну спутницу Радхи — Вишакху Деви.

*калам ашикишайад радхам йа вишакха врадже пура |
сакхья сварупа-госвами тат-тад-бхава-виласаван ||*

«Та же самая Вишакха, которая во Врадже обучала Радху различным искусствам, сегодня явилась как Сварупа Госвами, который ликует, наслаждаясь настроениями Радхи и Кришны» («Гаура-ганоддеша-дипика», 160).

В течение последних двенадцати лет Своих игр в Пури, Господь был посроянно погружен в настроение Радхарани. Все это время лишь Сварупа Дамодар и Рамананда Рай были способны испытывать глубину Его эмоций благодаря тому, что вкушали темы, известные лишь им.

*чандидаса, видйапати,
райера натака-гити,
карнамрта, шри-гита-говинда |
сварупа-рамананда-сане,
махабрахму ратри-дине,
гайа, шуне — парамананда ||*

«Днем и ночью Махапрабху, пребывая в экстазе, наслаждался песнями Чандидаса и Видьяпати, а также пьесами Рамананды Рая и «Кришна-карнамритой» и «Гита-говиндой» в обществе Сварупы и Рамананды» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 2.77).

«Парамананду Пури испытывал к Махапрабху отцовскую любовь, Рамананда Рай — любовь в настроении

чистой дружбы. Любовь к Махапрабху Говинды даса была в настроении слуги. Гададхара, Джагадананда и Сварупа Дамодар поклонялись Господу в экстазе самой главной расы. Сердце Махапрабху было завоевано этими четырьмя различными видами любовных взаимоотношений» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 2.78).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур объяснил эти стихи в своей «Анубхашье» следующим образом: «Шри Парамананда Пури, который в Кришна-лиле является Уддхавой, относился к Махапрабху с родительской любовью. Рамананда, который является Вишакхой, либо Арджуной, испытывал чистую дружескую привязанность. Говинда и остальные, преданно служившие Господу, обладали чистым настроением служения (шуддха-дасьей). Гададхара, Джагадананда и Сварупа Дамодар служили Господу с высшим чувством любви в мадхура-расе. Господь чувствовал Себя в долгу перед этими преданными, принимая их поклонение, общение, служение и их радость».

Карача Сварупы Дамодара

«Мурари Гупта кратко описал все ранние игры Господа. Сварупа Дамодар таким же образом описал поздние игры Господа. Преданные могут узнать о деяниях Господа, читая и слушая записи двух этих великих личностей» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 13.15-17).

Шрила Бхактивинода Тхакур пишет в своем комментарии к этим стихам: «Записи Мурари Гупты о ранних играх Господа до сих пор сохранились, поэтому преданные могут узнать больше об играх Господа, читая его рукописи. Карачу Сварупы Дамодары вайшнавы слышали только из уст Рагхунатхи даса Госвами».

«Чайтанья-лила — прекраснейший из драгоценных

камней, который хранился в сокровищнице Шри Сварупы Дамодара Госвами. Затем Сварупа Дамодар передал* эту драгоценность Рагхунатхе дасу [*Примечание: Он «тенхо тхуила рагхунатхера кантхе» — хранил её у себя в горле, или, как в одном месте (в Ч.-ч. Ади 15.5) Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада переводит «кантхе» — «между шеей и сердцем», т.е. запомнил наизусть и затем рассказал]. Всё, что услышал от Рагхунатхи даса, я записал и сделал это так подробно, насколько смог, в дар преданным» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 2.84).

Шрила Бхактивинода Тхакур прокомментировал этот стих в своей «Амрита-праваха-бхашье» так: «Сварупа Дамодар описал поздние игры Господа в кратком изложении в стихах на санскрите, известных как Карача [либо «кадача», дневник]. Он заставил Рагхунатху даса запомнить тексты наизусть, а позже Кришнадас Кавирадж Госвами распространил по всему миру эти рассказы об играх Господа. В итоге Карача Сварупы Дамодара никогда не была опубликована в виде книги. Сама «Чайтанья-чаритамрита» является сутью Карачи Шри Сварупы Дамодара Госвами».

Киртан Сварупы Дамодара

«Шри Сварупа Дамодар приносил Махапрабху огромную радость своим исполнением песен Видьяпати, Чандидаса, и стихов „Гита-Говинды“. Он был искусным музыкантом, словно гандхарв. А своим знанием писаний он был подобен Брихаспати. Никто не мог сравниться с ним. Шри Сварупа Дамодара был очень дорог Адвайте Ачарье и Нитьянанде Прабху, и для всех преданных во главе с Шривасой Тхакурором он являлся самой жизнью и душой» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.115-117).

Кришнадас Кавирадж Госвами в 15 главе Антья-лилы

описывает, насколько Шри Сварупа Дамодар Госвами и Рамананда Рай были дороги Махапрабху: «Господь обхватил за плечи Сварупу Дамодара и Рамананду Рая и сказал: „Послушайте, Сварупа и Рама Рай! Скажите, что Мне делать, куда отправиться, где найти Кришну. Скажите, как Мне обрести Его“. Так Гауранга рассказывал о Своем горе Сварупе и Рамананде, а они утешали Его. Сварупа пел, а Рамананда декламировал стихи на санскрите. Господу приносили радость стихи „Кришна-карнамриты“, песни Видьяпати и „Гита-Говинда“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 15.24-27).

Похожее описание можно прочесть также в 20 главе Антья-лилы: «Живя в Нилачале, Махапрабху днем и ночью был поглощен беспокойством от разлуки с Кришной. Сварупа и Рамананда всегда были рядом с Ним и приносили Ему наслаждение песнями и стихами, которые соответствовали Его настроению» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 20.3-4).

Вриндаван дас Тхакур в своей «Чайтанья-бхагавате» называет Шри Сварупу Дамодара Госвами одним из главных спутников Махапрабху. Он описывает, как Господь терял сознание, слушая киртан Сварупы: «Всякий раз, когда Сварупа Дамодар начинал громко петь, Господь забывал обо всем внешнем и падал на землю. Из всех санньяси, спутников Господа, ни один не мог сравниться со Шри Сварупой Дамодару Госвами. Господь очень любил Парамананду Пури и так же сильно — Сварупу Дамодара. Сварупа Дамодар был наполнен нектаром песен преданности, и эти песни заставляли Господа танцевать, как только он слышал их» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.40-43).

Когда Шрила Гададхара Пандит Госвами жил в храме Тоты Гопинатхи, то находясь в экстатическом трансе он обсуждал темы «Шримад-Бхагаватам». Главным обра-

зом он говорил о главах, которые посвящены Прахладе и Дхруве. Восемь экстатических симптомов переполняли Махапрабху, когда Он слушал чтение «Бхагаватам» от Гададхары и киртан Сварупы Дамодара.

«Гададхар Пандит был главным знатоком в „Бхагаватам“, а Сварупа Дамодар — в киртане. Сварупа Дамодар начинал петь, а Махапрабху забывался в танце. В теле Махапрабху проявлялись все признаки экстатической любви, такие как слезы, дрожь во всем теле, смех, обморок, мурашки и рёв. Все они проявлялись в Его теле, когда Он танцевал вместе с преданными. Когда Господь слышал, как Сварупа Дамодар громко поет киртан, то забывал обо всем внешнем и тут же падал на землю. Среди спутников-санньяси Господа не было никого равного Сварупе. Сварупа был дорог Ему, так же как и Парамананда Пури. Шри Сварупа Дамодар Госвами являлся воплощением того восторга, что содержался в песне, и это заставляло Махапрабху танцевать» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.36-43).

Молодость и санньяса

У нас есть следующая информация о Шри Сварупе Дамодаре Госвами с точки зрения его телесной идентичности. До принятия санньясы его звали Пурушоттам Ачарья (Пурушоттам Бхаттачарья). «Гаудия-вайшнава абхидхана» приводит историю его семьи. Его отцом был Падмагарбхачарья, дедом — Джаярама Чакраварти. Падмагарбхачарья проживал в деревне Бхитадитья на берегу реки Брахмапутра в Бангладеше. Джаярама Чакраварти жил в Навадвипе. Женившись на дочери Джаярамы, Падмагарбха тоже поселился там. Когда родился Пурушоттам, Падмагарбха оставил жену и ребенка в доме своего тестя и ушел в Митхилу и Каши изучать писания. Таким образом, Пурушоттам Ачарья вырос в

Навадвипе, в доме своих бабушки и дедушки по материнской линии.

Позднее, когда Махапрабху принял санньясу, Пурушоттам Ачарья не смог оставаться в Навадвипе, потому что испытывал сильную разлуку с Господом. Он ушел в Бенарес и там тоже принял отреченный уклад жизни. Это описано в «Према-виласе» следующим образом: «Пурушоттам был жителем Навадвипы и жил в доме родителей своей матери. Преисполненный добродетелей, он стал дорогим преданным Махапрабху. Когда Господь принял санньясу, он сошел с ума от разлуки и ушел в Бенарес, где тоже принял санньясу. Он получил санньяса-имя Сварупа Дамодар. Он являлся близким преданным Господа, океана расы».

Кришнадас Кавирадж Госвами также указал на некоторые особые детали санньясы Шри Сварупы Дамодара Госвами: «На следующий день пришёл Сварупа Дамодара. Сварупа Дамодара был очень близким другом Господа и океаном трансцендентных рас.

До принятия санньясы он жил в Навадвипе в общении с Махапрабху, тогда он носил имя Пурушоттама Ачарья. Когда он увидел, как Махапрабху принимает отреченный уклад жизни, то стал подобным безумцу и немедленно отправился в Варанаси принять санньясу. Его санньяс-гуру, Чайтаньянанда Бхарати, велел ему изучать Веданта-сутру и учить ей других.

Сварупа Дамодара был очень отреченным, а также являлся великим ученым. Всем сердцем и душой он принял прибежище у игр Кришны. Из-за своей решимости поклоняться Шри Кришне без каких-либо помех, он принял санньясу почти в безумии.

Приняв санньясу, Пурушоттама Ачарья поступил в соответствии с правилами: обрезал прядь волос на затылке и снял священный шнур, но он не стал облачаться

в шафрановые одежды. Он также не взял себе титула санньяси, а оставил себе имя брахмачари — Сварупа. После этого он получил разрешение от своего санньяса-гуру отправиться в Нилачалу. Там он днем и ночью наслаждался экстазом любви к Кришне. Никто не мог превзойти Сварупу Дамодару в учености, но он никогда ни с кем не разговаривал. Он оставался неузнанным и жил в уединенном месте» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.102-110).

Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Госвами Тхакур следующим образом комментирует эту часть «Чайтанья-чаритамриты»: «В основанном Шанкарачарьей монашеском ордене Дашанами, в линиях санньяси, носящих имена Тиртха и Ашрам, любому, кто желает получить посвящение в отреченный уклад жизни, по традиции, дают титул брахмачари. Претендент должен дать обет соблюдать целибат до конца жизни, он получает титул брахмачари. В случае Пурушоттамы Ачарьи таким титулом явилось имя Сварупа Дамодара. Приняв шафрановые одежды, называемые йога-патта, всякий брахмачари с титулом Сварупа, становясь санньяси, получает имя Тиртха» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Мадхья, 10.102). «В ордене Дашанами до принятия санньясы необходимо следовать определенным правилам: совершить восемь разных обрядов шраддха, сделать подношение предкам и провести жертвоприношение вираджа. Затем нужно обрезать прядь волос (шикху) и снять священный шнур. Сварупа Дамодар совершил все эти подготовительные процедуры перед санньясой, но не стал принимать гурвахвану («зов гуру»), шафрановые одежды, титул санньяси и данду, и поэтому оставил себе имя брахмачари» («Анубхашья» к «Чайтанья-чаритамрите», Мадхья, 10.108).

Следует отметить, что для тех, кто следует формаль-

ностям триданди санньясы, сохранение шикхи, священного шнура и шафрановых одежд одобрено в «Сканда-пуране»:

*шикхи йаджнапавити сйат триданди са-камандалух |
са павитраш ча кашйайи гайатрим ча джанет сада ||*

«Нося шикху, священный шнур и шафрановые одежды, держа при себе камандалу (сосуд с водой), триданди-саньяси должен постоянно повторять гаятри-мантру, оставаясь чистым в своих привычках».

Шрила Бхактивинода Тхакур в своей «Амрита-праваха-бхашье» тоже говорит об этом: «Пурушоттам Ачарья последовал примеру Махапрабху и принял санньясу, просто оставив свои шикху и сутру. Его именем санньяси стало Сварупа Дамодар. Он не принял формальностей *йога-патты* во избежание опасности ложно возгордиться тем статусом, который приходит с принятием санньясы. Он хотел просто поклоняться Кришне, без беспокойств» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.108).

В комментарии «Анубхашья» к Ади-лиле (4.105) «Чайтанья-чаритамриты» Шрила Бхактисиддхантасарасвати Госвами Тхакур пишет: «Пурушоттама Бхаттачарья был жителем Навадвипы. Еще до того, как Махапрабху принял санньясу, он хотел отречься от мира. Он оставил дом и ушел в Бенарес, где получил посвящение в брахмачарью от санньяси из группы Дашанами.

Став брахмачари, Пурушоттама Бхаттачарья получил имя Дамодара Сварупа. Не став завершать ритуалы санньясы, он ушел в Нилачалу, Джаганнатха Пури, и провел всю оставшуюся жизнь у лотосных стоп Господа. Он стал постоянным спутником Махапрабху. Доставляя всё большее удовольствие Господу, он пел песни, которые Господь хотел слышать. Сварупа Дамодар понимал сокровенную миссию Махапрабху, и лишь по его милости

остальные преданные Господа смогли узнать об истинных намерениях Махапрабху».

Сварупа приходит в Пури

Махапрабху принял санньясу в день полнолуния месяца Магха и на следующий месяц, Пхалгун, отправился в Нилачалу. Освободив Сарвабхауму Бхаттачарью, в месяц Вайшакх Махапрабху ушел в паломничество по Южной Индии. Нитьянанда Прабху дал Господу в качестве слуги брахмана по имени Кала Кришнадас, который сопровождал Его в путешествии.

Когда, одарив удачей жителей Юга и даровав им Кришна-прему, Махапрабху вернулся из путешествия, Нитьянанда отправил Кришнадаса обратно в Навадвипу, сообщить преданным о прибытии Господа в Пури. Эта новость принесла огромную радость Шачи Мате, Адвайте Ачарье, Шривасе Пандиту и остальным преданным. Все начали готовиться посетить Господа в Пури. Парамананда Пури жил тогда в доме Шачи Маты, он решил пойти раньше всех вместе с брахманом, которого звали Камала Канта.

Таким образом, они были первыми из тех, кто пришёл из Бенгалии встретиться с Господом. Вскоре после них туда прибыл Пурушоттама Ачарья, который уже побывал в Бенаресе и получил у Чайтаньянанды Бхарати санньясу и имя Сварупа Дамодара. Он с радостью присоединился к окружению Господа. Когда Шри Сварупа Дамодар Госвами увидел Господа в Пури, он произнес следующий стих:

*хелоддхунита-кхедайа вишадайа пронмилад-амодайа
шамйач-чхастра-вивадайа раса-дайа читтарпитонмадайа
шашвад-бхакти-винодайа са-мадайа мадхурйа-марйадайа
шри-чаитанья дайа-нидхе тава дайа бхуйад амандодайа*

«О океан милости, Шри Чайтанья Махапрабху! Пусть подобно рассвету взойдет Твоя благая милость, которая рассеивает все материальные скорби и наполняет все чистотой и трансцендентным блаженством. Твоя милость останавливает все ссоры и разногласия, существующие между разными писаниями, дарует вкус к духовной жизни и сводит с ума предавшиеся Тебе умы. Твоя милость постоянно дарует опьяняющую радость преданного служения и являет степень сладости супружеской расы» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.119, Чайтанья-чандродая-натака 10.8).

Сначала Шри Сварупа Дамодар Госвами получил милость Господа в виде искренних объятий. Затем он поклонился Нитьянанде Прабху и Парамананде Пури, после чего был представлен Джагадананде и остальным преданным. Впервые он встретился с Раем Раманандой, когда тот приехал в Пури вместе с царем Пратапарудрой, Рамананда тогда попытался убедить Господа встретиться с царем.

Дружба с Пундарикой Видьянидхи

В Пури Шри Сварупа Дамодар Госвами принимал участие в играх в воде, которые происходили в Нарендра-Сароваре во время Чандана ятры и в Индрадьумна-Сароваре после уборки храма Гундича. Они с Пундарикой Видьянидхи любили брызгаться друг в друга водой: «Двое друзей, Видьянидхи и Сварупа Дамодар радостно плескались и смеялись» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.124).

В Пури ежегодно проводится фестиваль Одана Шаштихи. В этот день пуджари Джаганнатхи одевают Божество в одежды из ткани с крахмалом тапиоки (*мар*). Шри Пундарике Видьянидхи не нравилось то, что делают пуджари, поскольку он считал такие одежды нечистыми.

Он отправился к Сварупе Дамодару, чтобы узнать его мнение на этот счет. Сварупа Дамодар ответил: «Господь полностью независим. Он не зависит от содержащихся в смрити правил, регулирующих поклонение Божествам». Видьянидхи сразу же возразил ему: «Я принимаю то, что Джаганнатха полностью независим. Но это не означает, что пуджари полностью независимы от правил и предписаний. Они — не Брахма, они одевают Господа в нестиранные одежды. Разве тебе не известно, что если прикоснешься к ткани, содержащей в себе мар, то нужно помыть руки?»

Той ночью во сне к Шри Пундарике Видьянидхи явились Джаганнатха и Баларам и стали давать ему пощечины за критику Их севаятов. Тем самым Джаганнатха показал, что нельзя критиковать Его слуг за кажущиеся недостатки в их действиях. Смарты особенно подвержены критике за несоблюдение нечетко описанных в смрити стандартов. Шри Пундарика Видьянидхи, хотя его щеки и опухли от пощечин, был очень счастлив оттого, что Их Светлости прикоснулись к нему. Сварупа Дамодар также поздравил Видьянидхи с выпавшей ему удачей:

«Увидев милость Господа Джаганнатхи к Пундарике Видьянидхи, Сварупа Дамодар почувствовал, как в нем пробуждается любовь. Он погрузился в океане экстаза. Истинный друг всегда испытывает радость, когда его другу выпадает благая удача. Они оба начали смеяться в великой радости. Сварупа Дамодар сказал: „Послушай, брат мой. Я никогда не видел подобного наказания и даже не слышал о таком. Господь пришёл Сам, чтобы отчитать тебя во сне. Я никогда не слышал о подобном, но теперь вижу, что с тобой это произошло!“ Друзья летали от счастья. Они провели день и ночь, говоря только о Кришне» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 10.173-177).

Игры в храме Гундичи и во время Ратха-ятры

Шри Сварупа Дамодар Госвами был одним из главных участников уборки храма Гундича в канун Ратха-ятры. «Кроме Нитьянанды, Адвайты, Сварупы, Брахмананды Бхарати и Парамананды Пури, все наполняли и носили кувшины» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.109).

Во время уборки храма Гундича один простой, но разумный брахман, не знавший природы этикета вайшнавов, взял воду, полил ею стопы Господа и выпил эту воду. Конечно, с той точки зрения, что Махапрабху — это воплощение Кришны, пить воду, омывшую стопы Господа не является оскорблением, даже если это и было сделано внутри храма. Но Махапрабху являл Собой пример поведения для всего мира, и поэтому показал недовольство поступком этого брахмана, чтобы никто другой не подражал ему и не стал оскорбителем стоп Верховного Господа. Махапрабху позволил узнать о Своем гневе Сварупе Дамодару, и тот поймал бенгальского брахмана и выдворил его из храма. Однако сразу же он подошел к Господу и попросил простить этого брахмана. Хотя внешне Вайшнав и может казаться жестокосердным, внутренне он или она всегда полны сострадания и думают о благе каждого живого существа.

Каждый год во время Ратха-ятры, фестиваля Баларамы, Джаганнатхи и Субхадры, Господь собирал Своих преданных в четыре группы киртана. Сварупа Дамодар пел в первой из них, туда же входил Адвайта в качестве главного танцора. Вместе с другими группами киртана, состоящих из преданных Шантипура, Шри Кханды и Кулина Грама образовывалось в общей сложности семь сампрадаёв. В каждой группе было по два барабанщика, а это значит, что всего барабанщиков [мриданг] было 14. Когда каждая из семи групп начинала киртан, Махапрабху являл Свои божественные силы, находясь одно-

временно в центре каждой из них. Шрила Бхактивинода Тхакур пишет: «Подобно тому, как Господь распространял Себя во множество форм во время танца раса или брал в жены цариц в Двараке, точно так же Господь Чайтанья распространял Себя, для того чтобы находиться в центре каждой из сампрадай киртана. Каждая группа была уверена, что Господь только с ними рядом, а не с кем-то другим».

Когда Махапрабху хотел танцевать, то собирал все семь групп вместе и танцевал посередине, назначая девятерых певцов и поручая Сварупе Дамодару быть солистом. По мере того, как в киртане преданные постепенно пьянели в экстазе, Махапрабху в эти моменты танцевал еще безумней. Затем настроение Махапрабху менялось. Сварупа Дамодар мог понять желание Господа и начинал петь:

*сеи та парана-натха паину |
йаха лаги' мадана-дахане джхури' гену ||*

«Наконец Я обрела господина Моей жизни, в долгой разлуке с которым Я иссыхала, сжигаемая пламенем любви» («Чайтанья-чаритамрита» Мадхья, 13.113).

Бхактивинода Тхакур пишет: «Когда Господь завершил Свой безумный танец, Он погрузился в настроение Радхарани на Курукшетре. Эта песня о встрече с возлюбленным после долгой разлуки естественным образом сошла из уст Сварупы Дамодара». Ощувив настроение встречи, Господь начал громко декламировать следующий стих:

*йах каумара-харах са эва хи варас та эва чаитра-кшанас
те чонмилита-малати-сурабхайах праудхах кадамбани-
лах |
са чаивасми татхаси татра сурата-вйапара-лила-видхау
рева-родхаси ветаси-тару-тале четах самуткантхате ||*

«Мой возлюбленный (*вара*) тот же самый, кто похитил мою молодость. Как и раньше, ночи залиты лунным светом. Тот же ветерок дует с холмов Виндхья, принося с собой аромат распустившихся цветов жасмина. И я все та же. И все же всем сердцем я тоскую по дереву ветаси у речного потока, которое помнит наши счастливые любовные встречи» (Кавья-пракаша 1; «Чайтанья-чаритамрита» Мадхья 1.58, 13.121).

Этот стих описывал мирскую любовь, однако Махапрабху приносил его с большим почтением. Никто, кроме Сварупы Дамодара, не мог понять его скрытого смысла. «Господь повторял этот стих снова и снова. Никто кроме Сварупы Дамодара не мог понять его смысл» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.122).

Когда Рупа Госвами услышал, что произносит Господь, то составил свой собственный стих, раскрывающий тот глубокий смысл, который подразумевал Господь. Рупа записал стих на пальмовом листе и спрятал в крыше своего жилища. Так или иначе, Господь обнаружил этот пальмовый лист, прочитал написанное там и Его переполнила према.

«Когда Махапрабху пришёл к дому Шрилы Рупы Госвами, то случайно увидел пальмовый лист на крыше и, таким образом, прочитал стих, написанный Рупой. Прочитав этот стих, Господь погрузился в экстатическое настроение. Пока Он находился в этом состоянии, туда пришёл Шрила Рупа Госвами и сразу же упал на землю, как палка. Господь поднял его и похлопал по плечу. Затем, обняв его, Господь начал говорить: „Никто не знает смысла Моего стиха. Как ты смог понять мои мысли?“ Сказав так, Господь Чайтанья Махапрабху пролил на Рупу Госвами различные благословения, и, взяв тот стих с Собой, показал его потом Сварупе Госвами. С большим удивлением Господь спросил о том, как же Рупа

Госвами смог понять Его мысли. Шрила Сварупа Дамодар Госвами ответил: „Если Рупа Госвами понял Тебя, то это, должно быть, благодаря Твоему же особому благословию“» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.66-72). Стих, написанный Рупой Госвами был таким:

*прийах со 'йам кришнах сахачари куру-кшетра-милитас
татхахам са радха тад идам убхайох сангама-сукхам |
татхатй антах-кхелан-мадхура-мурали-панчама-джуше
мано ме калинди-пулина-випинайя сприхайати ||*

«О, милая подруга! Здесь, на Курукшетре, Я встретила Своего возлюбленного Кришну. Я — та же самая Радха, и мы оба чувствуем радость встречи. Но, несмотря на это, в Своем уме я желаю оказаться в лесу на берегу Ямуны, и услышать, как сладко в Моем сердце звучит пятая нота Его флейты» («Падьявали», 387; «Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.76).

Для Махапрабху храм Джаганнатхи был Курукшетрой, а храм Гундича — Вриндаваном. Пребывая в настроении гопи, Он начал тянуть колесницу Джаганнатхи, желая увезти Его обратно во Вриндаван. Шри Сварупа Дамодар Госвами мог понять все эти различные настроения, которые испытывал Махапрабху во время Ратха-ятры.

«Господь в течение многих дней и ночей наслаждался этими стихами, сидя в своей комнате вместе со Сварупой Дамодаром. Когда во время танца перед колесницей Махапрабху переполюняло настроение экстаза, Он повторял этот стих, глядя на лицо Джаганнатхи. Невозможно описать удачу Шри Сварупы Дамодара Госвами, потому что он телом, разумом и душой был полностью сосредоточен на Господе. Его чувства слились с чувствами Господа, и он пел, чтобы Господь мог еще сильнее насладиться настроением любви» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья,

13.161-164).

Джаганнатхадев живет в Двараке, а раз в год у Него появляется желание поехать во Вриндаван. Это и символизируют праздник Ратха-ятры, во время которого Господь путешествует из храма Джаганнатхи (т.е. Двараки) в Гундичу (Вриндаван). Когда Джаганнатха отправляется во Вриндаван, Он не берет с собой Лакшми, потому что Лакшми не имеет права участвовать во Вриндаван-лиле. Только гопи обладают такой квалификацией, а лучшая из всех гопи — Радха.

«Сварупа сказал: «Дорогой Господь, пожалуйста, послушай объяснение этого. Лакшми не имеет права участвовать в играх Вриндавана. Спутницы Кришны в Вриндаван-лиле — это гопи, и никто иной кроме них не способен пленить Его ум» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 14.122-123).

«Среди всех гопи, Радха — самая лучшая. Она — сокровищница драгоценностей любви, яркого и безупречного чувства супружеской расы» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 14.160).

Джаганнатха садится на колесницу, сказав Лакшми, что завтра вернется. Когда Лакшми видит, что Господь опаздывает, она гневается и, собрав своих слуг, выступает вперед, чтобы напасть на своего возлюбленного. Её слуги нападают на слуг Господа Джаганнатхи, пленяют их и ведут к ней. Нигде в мире больше нет подобной любовной ссоры. Тем не менее *ман* (любовная ревность) гопи гораздо сильнее, чем *ман* Лакшми, и из всех гопи ман Радхи — самый чистый. Когда Махапрабху захотел послушать от Сварупы Дамодара о мане, который испытывают гопи, Сварупа полностью удовлетворил желание Господа, ответив на все Его вопросы. Сварупа Дамодар способен всегда порадовать Господа, потому что хорошо знал все Его сокровенные желания.

Бхагаван Ачарья и его брат

Шри Сварупу Дамодара Госвами связывала близкая дружба с хрым Бхагаваном Ачарьей из Халисахара.

«Бхагаван Ачарья являлся великим преданным, учёным и благовоспитанным человеком. Он прибыл в Пурушоттаму, чтобы быть рядом с Господом. Он был воплощением пастушка, служившего Кришне в настроении дружбы. Со Сварупой Дамодарой его также связывали узы близкой дружбы. Он был полностью предан лотосным стопам Господа и иногда приглашал Его на обед к себе домой» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.84-86).

Бхагаван Ачарья был щедрым и непритязательным. Однако его отец, Шатананда Кхан, был очень материалистичным человеком, а младший брат, Гопал Бхаттачарья, был майявади. Когда Гопал Бхаттачарья прибыл в Пури, то Бхагаван Ачарья, обладавший простым и прямым характером, попросил Сварупу Дамодара послушать речи его брата на тему «Веданта-бхашьи» Шанкары. Он сказал: «Мой младший брат Гопал приехал сюда, закончив изучать философию Веданты. Приходите все и послушайте, как он излагает Веданту».

Однако Сварупа Дамодар Госвами, из любви к Бхагавану Ачарье, несколько рассерженно ответил: «Ты утратил разум, общаясь с Гопалом, и потому так стремишься услышать философию майявады. Если вайшнав станет слушать „Шарирака-бхашью“, комментарий майявади к „Веданта-сутре“, то перестанет относиться к Господу, как к повелителю, а живое существо считать Его слугой. Вместо этого он возомнит самого себя Верховным Господом. Философия майявады настолько опасна, что даже возвышенный преданный, для которого Кришна — сама жизнь и душа, меняет свои представления, слушая философию майявады».

Бхагаван Ачарья сказал на это: «Наши сердца и души

сосредоточены на лотосных стопах Кришны. Поэтому „Шарирака-бхашья“ не может изменить наши взгляды».

Сварупа Дамодар ответил: «Тем не менее, когда мы слышим философию майявады, мы слышим только то, что Брахман является единственной духовной реальностью и что вселенная — это майя, иллюзия, и таким образом мы не обретаем духовного понимания. Когда преданный слышит, как майявади говорят, что живое существо — это только плод воображения и что Верховный Господь является проявлением невежества, всё это разбивает ему сердце» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.94-99).

Сварупа отслеживает расабхасу

«Сварупа Дамодара был олицетворением экстатической любви и полностью осознал трансцендентные расы взаимоотношений с Кришной. Он являлся вторым проявлением Махапрабху. Если кто-то, написав книгу, сочинив стихи или песни, хотел прочесть их перед Шри Чайтаньей Махапрабху, вначале их должен был изучить Сварупа Дамодара, прежде чем Господь соглашался их послушать. Махапрабху никогда не нравились книги или стихи, противоречащие сиддханте, и он не желал слушать *расабхасу* — неуместное смешение трансцендентных рас. Сварупа Дамодар Госвами имел обыкновение изучать все литературные произведения, чтобы выяснить, верны ли их выводы. Только тогда он позволял читать их Господу» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.111-114).

Однажды из Восточной Бенгалии прибыл один поэт, который руководствовался своими прихотями. Он написал пьесу и прочитал её Бхагавану Ачарье, который, в свою очередь, попросил Сварупу Дамодара высказать о ней своё мнение. Если бы Сварупа Дамодар одобрил это

произведение, то пьесу можно было бы представить для удовольствия Махапрабху. Многие вайшнавцы высоко оценили литературные достоинства этой пьесы, и, после неоднократных просьб своего друга, Сварупа Дамодар, наконец, согласился прочитать её. Но, услышав одно лишь введение, Сварупа Дамодар указал на множество недостатков в этих стихах, и продемонстрировал, что пьеса противоречит вайшнавскому учению. Увидев, как огорчен поэт, выслушавший критику, Сварупа Дамодар проявил сострадание и сказал:

*йаха, бхагавата пада ваишнавера стхане
эканта ашрайа кара чаитанья-чаране
чаитаньера бхакта-ганера нитийа кара ‘санга’
табета джаниба сиддханта-самудра-таранга*

«Ступай изучать „Шримад-Бхагаватам“ от Вайшнава. Прими единственное убежище — у лотосных стоп Чайтаньи Махапрабху. Постоянно общайся с преданными Чайтаньи Махапрабху. Только тогда ты сможешь понять все волны океана вайшнавской философии» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.131-132).

Именно в дом Бхагавана Ачарьи пришёл Чхота Харидас, чтобы просить хороший рис у Мадхави Деви и разговаривал там с ней. После разговора Чхоты с женщиной Махапрабху изгнал его. Господь был жесток, подобно молнии в отношении Харидаса. Шри Сварупа Дамодар Госвами сделал попытку вмешаться и уговаривал Харидаса поесть, прервать пост, который он начал совершать. Однако Махапрабху не тронули попытки Сварупы Дамодара, и год спустя Чхота Харидас ушел в Праяг и расстался с жизнью.

Сварупа и другие Госвами

Когда Санатана Госвами в одиночестве отправился

из Матхуры в Пури через джунгли Джхарикханды, то заразился там чесоткой. В Пури он стал жить в доме Харидаса Тхакура, и туда к нему ежедневно приходил Махапрабху и заключал в Свои объятия, несмотря на гнойные язвы, покрывавшие тело Санатаны. Стыдясь своего состояния, Санатана решил покончить жизнь самоубийством, но всеведущий Господь помешал ему. Оставаясь в Пури, Санатана был представлен всем преданным Господа, включая Сварупу Дамодара.

Рагхунатх дас, сын Говардхана Маджумдара, обманул своего гуру, семейного жреца, Ядунандану Ачарью, чтобы получить разрешение покинуть дом. Всего за двенадцать дней он пешком дошел до Пури и встретился там с Махапрабху. Махапрабху был особо милостив к Рагхунатхе и вручил его заботам Шри Сварупы Дамодара Госвами. С того самого дня он стал известен как Рагху Сварупы: «Увидев исхудавшее и грязное тело Рагхунатхи, Господь пожалел его. Он повернулся к Сварупе Дамодару и сказал: „Я поручаю Рагхунатху твоим заботам. Хочу, чтобы ты заботился о нем, будто он твой собственный сын или личный слуга. В моем окружении три Рагхунатхи [другие два — это лекарь Вайдья Рагхунатха и Бхатта Рагхунатха]. С этого момента этого Рагхунатху мы будем называть [сварупера рагху] — Рагху Сварупы“. Сказав эти слова, Господь взял Рагхунатху за руку и передал его в руки Сварупы Дамодара» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 6.201-204).

Рагхунатх дас никогда напрямую не разговаривал с Махапрабху. Если он хотел обратиться к Господу, то делал это через Сварупу Дамодара или Говинду. Он снова и снова говорил Сварупе Дамодару, что хочет услышать личные наставления Махапрабху о практике духовной жизни. Тогда Сварупа передал эту просьбу Господу.

«Махапрабху улыбнулся и сказал Рагхунатхе Дасу:

„Я уже дал тебе в наставники Сварупу Дамодару [«то-мара упадешта кари сварупере дила»]. Ты можешь научиться от него духовной практике и её цели. Сам Я не знаю столько, сколько знает он. Тем не менее, если у тебя есть вера в мои наставления, то уясни свою цель из следующих слов. Никогда не слушай мирских разговоров и не участвуй в них. Не ешь изысканной пищи и не носи дорогой одежды. Всегда повторяй святое имя Господа Кришны, не ожидай почтения от других и выражай почтение всем. В уме служи Радхе и Кришне во Вриндаване. Я вкратце дал тебе Свои наставления, а подробно ты изучишь их у Сварупы Дамодара“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 6.233-238).

По случаю ухода Харидаса Тхакура Господь начал санкиртану. Преданные окружили тело Харидаса Тхакура, и Сварупа Дамодар стал петь Святые Имена вместе с преданными, а Вакрешвара Пандит танцевал. Затем Сварупа Дамодар отправился в храм Джаганнатхи за прасадом к пиру, который был после погребения Харидаса. Затем Сварупа Дамодар присоединился к Джагадананде Пандиту и другим, чтобы служить на пире преданным и раздавать прасад.

Рагхунатха Бхатта, сын Тапаны Мишры, покинул свой дом в Бенаресе и пришёл в Пури через Бенгалию. Когда он встретился с Махапрабху, Господь обнял его и представил Сварупе Дамодару и другим преданным.

Суровые аскезы Махапрабху

Одно время Махапрабху проходил через период строгой аскезы. Он постоянно взывал к Кришне, испытывая чувство сильной разлуки, и сильно исхудал. Он спал на ложе из сухой коры бананового дерева, не замечая того, что она причиняла Ему боль, натирая кости. Преданные, однако, были очень расстроены, видя страдания Госпо-

да. Особенно это влияло на Джагадананду Пандита, который решил что-то предпринять. Он достал тонкую ткань, выкрасил ее в шафрановый цвет, а затем наполнил волокном хлопкового дерева. Так он сделал матрас и подушку для удобства Господа.

Затем Джагадананда попросил Говинду даса отдать эти матрас и подушку Господу. Сварупу Дамодара он попросил убедить Господа ими пользоваться. Когда Господу пришло время ложиться спать, Он увидел такую красивую постель и разозлившись, спросил: «Кто это сделал?» Но когда узнал от Говинды, что постель передал для Него Джагадананда Пандит, — смутился, потому что Джагадананда являлся воплощением Сатьябхамы и у него случались приступы ревнивого гнева. Несмотря на это, Господь попросил Говинду убрать постель Джагадананды и снова лег на кору бананового дерева. Когда Сварупа Дамодар напомнил, что Джагадананда расстроится, если Господь не воспользуется его постелью, Махапрабху сказал: «Матрас и подушка? Почему бы еще кровать мне не принести? Санньяси должен спать на земле. Джагадананда хочет, чтобы я начал предаваться удовольствиям. Это постыдно».

Джагадананда действительно огорчился, узнав от Сварупы Дамодара, что Махапрабху отказался от той постели. Сварупа Дамодар умело сделал матрас и подушку из раскрошенных сухих банановых листьев и старых одежд Господа. Нехотя, но Господь всё же принял эту новую постель. Это удовлетворило всех преданных, кроме Джагадананды, который стал просить у Господа разрешения уйти во Вриндаван. Махапрабху сказал на это: «Джагадананда злится на меня и поэтому хочет отправиться во Вриндаван». Эта история показывает блестящий пример того, насколько опытен был Сварупа Дамодар в служении Господу.

Экстаз Махапрабху

Когда чувство разлуки Махапрабху усилилось настолько, что стало похоже на безумие, Его держали ночью в Гамбхире за тремя запертыми дверьми.

Однажды Сварупа и Говинда увидели, что Махапрабху пропал, хотя все двери остались закрыты. В большой тревоге они принялись повсюду искать Господа. Наконец они нашли Его возле Львиных врат храма Джаганнатхи, лежащим на земле без сознания. Все Его суставы разошлись и тело удлинилось. Сварупа Дамодар начал петь на ухо Господу имена Кришны. Вскоре Его тело приняло обычный облик и, очнувшись, Господь воскликнул «Харибол!» Когда Господь пришёл в себя, Сварупа Дамодар отвел Его обратно в Гамбхиру.

Однажды Господь увидел песчаную дюну и принял её за Говардхан. Он побежал по направлению к ней, а Сварупа Дамодар и Джагадананда побежали вдогонку за Ним. В Его теле начали проявляться экстатические преобразования, и Господь упал в обмороке на землю. Когда все увидели, в каком состоянии находится Господь, то начали плакать. Преданные стали громко петь Святое Имя и тогда Господь до какой-то степени пришёл в Себя.

В этом состоянии он начал говорить: «Я был на Говардхане и видел, как Кришна пасёт коров и играет на флейте. Услышав звук флейты, к Нему подбежали гопи. Шримати Радхарани была там, и Кришна отвел её в пещеру. Затем внезапно все вы начали звать меня обратно. Зачем вы это сделали? Просто чтобы причинить мне боль?»

Господь заплакал, и преданные, пораженные его великим горем, тоже стали проливать слезы.

Несколько дней спустя Махапрабху в Гамбхире пребывал в состоянии *дивьяонмады*, безумии разлуки. Сварупа Дамодар и Рамананда Рай вместе с Господом не спали

до полуночи, наслаждаясь беседами об играх Кришны. В конце концов, после огромных усилий, им удалось убедить Господа лечь и немного отдохнуть, после чего они оба вернулись в свои дома. Говинда лег спать в дверях Гамбхиры. Махапрабху ночью повторял имена Кришны, и внезапно слышал звук флейты Кришны, Его охватил экстаз и Он покинул Гамбхиру, хотя все три двери оставались закрытыми. На этот раз Он упал среди стада коров Тайланги, с южной стороны от Львиных врат. Говинда, позвав Господа и не услышав ответа, послал за Сварупой Дамодарой, сообщив о ситуации.

Сварупа Дамодар взял группу преданных, и с факелами отправился на поиски Господа. Наконец, они нашли Господа лежащим без сознания посреди стада коров. На этот раз его конечности были втянуты в туловище, подобно конечностям черепахи, изо рта у Него шла пена, все тело было покрыто мурашками, а глаза были полны слез. Его тело напоминало тыкву. Внешне Он ни на что не реагировал, но внутренне испытывал божественный экстаз. Коровы окружили Господа и нюхали Его тело, когда преданные отгоняли их, они возвращались обратно, привлеченные Господом.

После того, как многие попытки пробудить Господа и привести Его в сознание провалились, преданные подняли Господа и отнесли в Гамбхиру. Там они стали петь громкий киртан Святых Имен. Так продолжалось некоторое время, и наконец, Господь вернулся во внешнее сознание, а Его тело приняло обычный облик.

Еще находясь в состоянии транса, Махапрабху спросил Сварупу Дамодара: «Куда ты меня принес? Услышав флейту Кришны, Я отправился во Вриндаван. Я увидел на пастбище Кришну, который играл на Своей флейте. По знаку флейты Радха и гопи пришли на беседку. Я последовал туда за ними, плененный звоном их

украшений, их голосами и смехом. А вы заставили меня вернуться сюда, и Я больше не слышу ни их шутливых разговоров, ни звука их украшений, ни музыки».

Шри Сварупа Дамодар Госвами понял состояние Господа и своим сладким голосом пропел стих из «Шримад-Бхагаватам»:

*ка стрй анга те кала-падайата-вену-гита-
саммохитарйа-чаритан на чалет три-локйам |
траилокйа-саубхагам идам ча нирикшйа рупам
йад го-двиджа-друма-мргах пулаканий абибхран ||*

«О дорогой Кришна! Разве найдется ли хоть одна женщина во всех трех мирах, которая не была бы очарована сладким звуком чудесной песни Твоей флейты? Разве после этого найдется та, что не забудет о своих обетах целомудрия? Видя Твою красоту, самую возвышенную во вселенной, даже коровы, птицы, деревья и различные животные приходят в такой восторг, что волосы на их телах встают дыбом» («Шримад-Бхагаватам», 10.29.40).

Как только Господь услышал этот стих, то сразу же погрузился в настроение гопи и начал петь стихи, известные как *читра-джалпа*, произнесенные гопи в разлуке с Кришной.

Господь прыгает в океан

Кришнадас Кавирадж Госвами описал еще одно необычное событие такого рода.

Однажды, в осенний вечер полнолуния, Господь вспоминал Раса-лилу Кришны. В сопровождении Своих преданных, он бродил по саду Аи Тота рядом с храмом Гундича, наслаждаясь стихами о танце раса. Когда они подошли к берегу, Махапрабху принял море за реку Ямуну и прыгнул туда. Волны несли Его тело на юг, к

Конарку, пока Его не поймал его в свои сети один рыбак, посчитав за большую рыбу. Вытащив Господа на борт своей лодки, рыбак увидел, что все его конечности удлинились, тело вытянулось и стало гигантским. Коснувшись Его, рыбак сразу же был охвачен премой. Он стал плакать и взывать к Кришне.

Тем временем, Сварупа Дамодар и другие преданные в отчаяние искали Господа. Наконец, они увидели на берегу рыбака с сетью через плечо. Сварупа увидел, что рыбак находится в экстатическом состоянии, подошел к нему и объяснил, кто такой Махапрабху. Сварупе пришлось дать рыбаку три пощечины, чтобы тот мог вернуться в нормальное состояние.

Затем преданные начали петь Святые Имена и, наконец, Господь с громким возгласом вскочил на ноги. И вновь, всё еще пребывая в полусознательном состоянии, Махапрабху вспомнил все, что испытал. Он рассказал, что видел танец раса и то, как гопи и Кришна играли в воде. Когда преданные услышали все его экстатические рассказы, они затрепетали, осознавая божественное безумие любви Господа. Затем Его привели обратно в Гамбхиру.

Последние дни Господа

Адвайта Ачарья прислал из Бенгалии вместе с Джагаданандой Пандитом загадочное сообщение, указывающее на то, что игры Господа скоро подойдут к концу, и тогда Сварупа Дамодар растерялся, а тем временем божественное безумие Господа становилось все сильнее и сильнее. В своих последних наставлениях Сварупе Дамодару и Рамананде Раю Господь очень четко указал, что Харинама-санкиртана — это высший метод обретения любви к Кришне. «Ликуя, Господь произнес: „Слушайте, Сварупа Дамодар и Рамананда Рай! В этот век

Кали Харинама-санкиртана — высочайший путь освобождения. В этот век Кришне следует поклоняться посредством совместного воспевания Его Святых Имен. Идя таким путем, разумный человек обретает лотосные стопы Кришны. Благодаря воспеванию Святого Имени все последствия греховных поступков устраняются, человек обретает величайшее благо, и в конце концов испытывает счастье любви к Кришне“» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 20.8-11).

Сказав так, Господь прочитал свои восемь стихов, известные как «Шикшаштака». Наслаждаясь ими, Он чувствовал все большее и большее смирение в чувстве разлуки с Кришной. Приняв настроение Шримати Радхарани, Он полностью погрузился в любовь к Кришне.

Шри Сварупа Дамодар Госвами и Рамананда Рай находились рядом с Господом постоянно, когда Он испытывал экстаз дивьонмады, успокаивая Его и обогащая Его чувства любви.

Шри Сварупа Дамодар Госвами покинул этот мир вскоре после ухода Господа, это произошло в день Ратха-ятры Господа Джаганнатхи.

Глава 61. Шрила Кашишвара Пандит

*пура-вриндаване четау стхитау
бхрингара-бхангурау |
шри-кашишвара-говиндау тау джатау
прабху-севакау ||*

«Шрила Кашишвара Пандит (также известный как Брахмачари, либо Госвами) был слугой Кришны по имени Бхрингара, а Говинду звали Бхангура. Они стали слугами Махапрабху в Гаура-лиле» («Гаура-ганоддеша-дипика», 137).

Также говорится, что некогда Кашишвара был сакхи по имени Шаширекха: «Враджа гопи Шаширекха сакхи явилась как Шри Кашишвара Госвами» («Гаура-ганоддеша-дипика», 166).

Дом Кашишвары Пандита находился в деревне Чатара в округе Хугли, примерно в миле от того места, где сейчас находится железнодорожная станция Серампор (Шрирамапур). Отца Кашишвары Пандита звали Васудева Бхаттачарья, он был брахманом ватся готры в линии Канвы. Он также носил титул Чаудхури.

Храм, принадлежавший Кашишваре Пандиту, расположен по соседству с деревней Чатара и известен как Чаудхури Пара. Он установил там Божества Гауранги и Шри Радха Говинды. В этом храме на Дола Пурниму проводится ежегодный праздник.

Кашишвара Пандит был физически очень силен. Рудра Пандит из Баллабхапура являлся его племянником.

Кашишвара — ученик Ишвары Пури

Кашишвара Пандит был учеником Ишвары Пури и получил от своего учителя много милости. По этой причине он считается одной из ветвей дерева Чайтаньи

Махапрабху. Шри Говинда тоже был учеником Ишвары Пури. Они оба преданно служили своему духовному учителю, пока тот присутствовал в этом мире. Незадолго до своего ухода, Ишвара Пури дал им обоим наставление совершать служение Махапрабху. Говинда первым пришёл в Пури, чтобы служить Господу, сразу после ухода их гуру. А Кашишвара отправился в паломничество по святым местам Индии и затем пришёл к лотосным стопам Махапрабху.

«Я слуга Ишвары Пури, и зовут меня Говинда. По его приказу я пришёл к Тебе. Когда мой учитель уходил, то велел мне отправиться к Шри Чайтанье и служить Ему. Кашишвара тоже прибудет сюда, когда обойдет все места паломничества. Я же пришёл сразу к Тебе» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.132-134).

«На другой день пришёл Кашишвара Госвами. Господь с почтением приветствовал его и оставил в Своем доме» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.185).

Господь обратился к Сарвабхауме Бхаттачарье: «Ученик моего духовного учителя является Моим старшим, так как же Я могу принимать его служение? С другой стороны, если я не послушаюсь приказа своего гуру, это тоже станет оскорблением. Что же Мне делать?» Сарвабхаума ответил Господу, что несомненно нужно подчиниться наставлению духовного учителя. Так Господь и поступил, поскольку Его гуру приказал Ему. Он принял Говинду и Кашишвару Пандита в качестве Своих личных слуг.

*са шушруван матари бхаргавена
питур нийогат прахртам двишад-ват |
пратйагрхид аграджа-шасанам тад
аджна гурунам хй авичаранийа ||*

«По воле отца Парашурама убил собственную мать,

как если бы та являлась его врагом. Лакшмана принял приказ своего старшего брата Рамы, незамедлительно, как только услышал его. Повеления гуру не обсуждаются» («Рагху-вамша» 14.46, «Чайтанья-чаритамрита» Мадхья 10.145).

*нирвичарам гурор аджна
майа карйа махатманах |
шрейо хй эвам бхаватйаш ча
мама чаива вишешатах ||*

«Я должен следовать приказу своего гуру, поскольку он — великая душа. Ты непременно получишь от этого благо, и тем более Я сам» («Рамаяна» Айодхья-канда, 22.9, «Чайтанья-чаритамрита» Мадхья 10.146).

Кашишвара служит Махапрабху

Всякий раз, когда Махапрабху шел увидеть Джаганнатху, Кашишвара использовал свою физическую силу, дабы сдерживать толпу и позволять Господу пройти так, чтобы Его никто не коснулся.

«Кашишвара Брахмачари и Говинда были учениками Ишвары Пури. Перед своим уходом он дал им наставление отправляться в Нилачалу и лично служить Махапрабху. Господь считал их обоих Своими старшими, потому что они были личными слугами Его духовного учителя. Но тем не менее Он принял их служение, потому что это был приказ гуру. Говинда оказывал личное служение Махапрабху, заботясь о Его теле, а Кашишвара шел впереди Господа, когда тот направлялся увидеть Джаганнатху. Он раздвигал толпу людей, чтобы Господа никто не касался» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.138-142).

«Махапрабху с радостью взял с Собой преданных и отправился в храм увидеть Джаганнатху. Кашишвара шел впереди, прокладывая дорогу через толпу, а Го-

винда шёл следом и нёс кувшин с водой для Господа» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 12.206-207).

В Пури, обители Верховной Личности (Пурушоттам-дхаме), когда Господь начинал танцевать перед колесницей Джаганнатхи на Ратха-ятре, вокруг Него образовывалось три круга из преданных, чтобы сдержать толпу. Самый ближний круг составляли Нитьянанда Прабху и другие преданные. Второй — Кашишвара, Мукунда и др. А в третьем — были царь Пратапарудра и царские телохранители.

«Кашишвара, Мукунда и многие другие преданные, взявшись за руки, окружили Господа вторым кольцом, защищая Его» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 13.89).

Кашишвара был одним из семи человек, которые раздавали преданным маха-прасад после киртана на Ратха-ятре. Шестью другими были Сварупа Дамодар, Джагадананда, Дамодар, Гопинатх, Ванинатха и Шанкара.

Кроме того, Кашишвара был участником некоторых лил Господа в Навадвипе, таких как киртаны в Шриваса Анганае и омовение в Ганге. Также он присутствовал при том, как Господь с киртаном отправился к дому Шридахры и выпил из его железного кувшина. В тот раз он вместе с другими преданными плакал, видя милость Господа. При этом также присутствовали Говинда, Говиндананда, Шригарбха, Шриман, Джагадананда и Рама («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 23.451).

Вриндаван дас Тхакур рассказывает, как дорог был Кашишвара Господу. Один раз он называет Махапрабху «сердцем Кашишвары» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 1.6), а другой — кашишвара-прана-дхана, «сокровищем жизни Кашишвары» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 24.3).

Также Кашишвара присутствовал при том, как Маха-

прабху отправился поприветствовать Адвайту и других преданных, прибывших из Бенгалии. День ухода Шрилы Кашишвары Пандита приходится на четырнадцатый день растущей Луны месяца Карттик. В соответствии с другим мнением, это произошло на день полнолуния месяца Ашвина, когда также празднуется Раса-пурнима Радхи-Кришны.

Глава 62. Шри Бхагаван Ачарья

ачарйо бхагаван кханджах кала гаурасйа катхйате |

«Говорится, что Кханджа Бхагаван Ачарья является экспансией Гауранги Махапрабху».

*ачарйам бхагавантам ту теджомайа-калеварам |
йасйа смарана-матрена гаура-према праджайате ||*

«Я предлагаю поклоны Бхагавану Ачарье, чьё могучее тело исполнено сияния. Одним лишь памятованием о нём можно развить любовь к Гауранге Махапрабху» («Шакха-нирнаямрита»).

Бхагаван Ачарья был родом из города Халисахар, который относится к округу 24 Парганы. Кришнадад Кавирадж Госвами пишет о том, что Бхагаван Ачарья считается ветвью Чайтаньи наряду с Брахманандой Бхарати, Шикхи Махити и Мурари Махити («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.136).

В «Гаудия-вайшнава абхидхане» говорится, что Бхагаван Ачарья явился в Шри Дхам Навадвипе, но стал жить в Халисахаре. Его отца звали Шатананда Кхан, он был богатым и очень материалистичным человеком. Сам же Бхагаван Ачарья был ученым и великим Вайшнавом, который поклонялся Господу в настроении дружбы.

Бхагаван Ачарья был семейным человеком. Его сына звали Рагхунатх Ачарья. Вместе с сыном они сопровождали Джахнаву Мату в Кхетури («Бхакти-ратнакара», 10.382).

В «Гаудия-вайшнава абхидхане» содержится следующая информация: «Бхагаван Ачарья был особенно опытен в науке логики, причем даже получил титул Ньяи Ачарья. Когда его отец заметил, что уже в раннем возрасте у сына развит дух отречения, он устроил его брак

с дочерью Мадхусуданы Гхатаки из Навадвипы. Но, несмотря на это, Бхагаван Ачарья преодолел влияние семейной жизни и отправился жить в Пури к Господу.

Махапрабху, тем не менее, приказал ему возвращаться к жене, и поэтому Бхагаван Ачарья вернулся в Бенгалию. У него было двое сыновей — Рагхунатх и Раманатха. Однако Бхагаван Ачарья не смог долго вести семейную жизнь и, в конце концов, передал ответственность за жену и детей своему зятю и ученикам. Затем он принял отреченный уклад жизни и вернулся в Пури, чтобы жить рядом с Господом».

Бхагаван Ачарья в Пури

Когда преданные узнали, что Махапрабху вернулся из Южной Индии, то поспешили увидеться с Ним. Бхагаван Ачарья отрекся от всего и стал жить рядом с Господом. «Рамабхадра Ачарья и Бхагаван Ачарья стали жить рядом с Господом, оставив все прочие обязанности» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.184).

«Бхагаван Ачарья был великим преданным, ученым и благовоспитанным человеком. Он прибыл в Пурушоттаму, чтобы быть вместе с Господом. Он являлся воплощением пастушка, служившего Кришне в настроении дружбы. Со Сварупой Дамодаром его тоже связывала близкая дружба. Он был полностью предан лотосным стопам Господа и иногда приглашал Его на обед к себе домой. Он готовил разные овощные блюда и лично подавал их Господу» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.84-87).

«Бхагаван Ачарья не терпел никаких мирских разговоров. Он слушал только об имени, облике, качествах и играх Кришны» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.188).

Он был одним из многих преданных, которые пришли встретиться с Махапрабху в Пури после того, как

Господь освободил Сарвабхауму Бхаттачарью: «Прибыл Бхагаван Ачарья, великая личность. Мирские темы никогда не входили в его уши» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.188).

Он присутствовал, когда Махапрабху пошел поприветствовать Адвайту Ачарью вместе с Кашишварой Пандитом, Прадьюмной Мишрой и другими. А также во время того, как Махапрабху в состоянии экстатического транса упал в океан, и незадолго до этого принял песчаную дюну за Говардхан. «Парамананда Пури, Брахмананда Бхарати и другие побежали к пляжу, а Бхагаван Ачарья, будучи хромым, последовал за ними так быстро, как только мог» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 14.90).

Однажды Бхагаван Ачарья захотел вкусно накормить Махапрабху и поэтому послал Чхоту Харидаса попросить в качестве пожертвования хороший рис у Мадхави Деви. Во время обеда Махапрабху обо всем узнал, рассердился и изгнал Чхоту Харидаса. Господь сказал, что для отреченного человека поговорить с женщиной — хуже чем выпить яд.

*прабху кахе, — “ваираги каре пракрити самбхасана |
декхите на парон ами тахара вадана | |*

«Господь сказал: «Я не могу смотреть в лицо того, кто, приняв обеты отречения, продолжает беседовать с женщинами» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.117).

Гопал — брат Бхагавана Ачарьи

Бхагаван Ачарья был щедрым и скромным Вайшнавом. В силу этих качеств он был особо дорог Махапрабху. Следующий пример его простоты приводится в «Чайтанья-чаритамрите».

Младший брат Бхагавана Ачарьи, Гопал Бхаттачарья, изучал Веданту в Каши. Закончив обучение, он

приехал в Пури увидиться со своим старшим братом. Тот был очень рад услышать о его учености в этой области. С большим воодушевлением Бхагаван Ачарья представил Гопала Махапрабху. Господь, пребывая в сердцах всех живых существ, знал о том, что Гопал — майявади. И поэтому не обрадовался встрече с ним. Тем не менее, формально Он проявил вежливость.

Простой и прямой Бхагаван Ачарья пошел к Сварупе Дамодару и попросил послушать, как его брат объясняет «Веданта-бхашью» Шанкары: «Мой младший брат Гопал приехал сюда, закончив свое обучение философии Веданты. Пожалуйста приходи послушать от него комментариев к Веданте».

Сварупа Дамодар Госвами несколько разозлился, однако из любви к Бхагавану Ачарье отчитал его: «Ты утратил разум, общаясь с Гопалом, и потому так стремишься услышать философию майявады. Если вайшнав станет слушать „Шарирака-бхашью“, комментариев майявади к „Веданта-сутре“, то перестанет относиться к Господу, как к повелителю, а живое существо считать Его слугой. Вместо этого он возомнит самого себя Верховным Господом. Философия майявады настолько опасна, что даже возвышенный преданный, для которого Кришна - сама жизнь и душа, меняет свои представления, слушая философию майявады» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.94-96).

Бхагаван Ачарья, хотя его и отругал Сварупа Дамодар, продолжал: «Преданные сердцем и душой сосредоточены на лотосных стопах Кришны. Поэтому слушание „Шарирака-бхашьи“ не может негативно повлиять на них».

Сварупа Дамодар отвечал ему, снова предупреждая об опасных последствиях философии майявады: «Когда мы слышим философию майявады, мы слышим только

то, что Брахман является единственной духовной реальностью и что вселенная — это майя, иллюзия, и таким образом мы не обретаем духовного понимания. Когда преданный слышит слова майявади о том, что живое существо — это только плод воображения и что Верховный Господь является проявлением невежества, всё это разбивает ему сердце и душу» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.98-99).

Замечания Сварупы Дамодара заставили Бхагавана Ачарью устыдиться и немного испугаться. Поэтому он отослал своего брата Гопала обратно в Бенгалию.

Поэт из Восточной Бенгалии

Однажды из восточной Бенгалии в Пури прибыл один поэт, кто писал стихи, исходя из собственных прихотей. У него была написана пьеса о Махапрабху. Поскольку он лично знал Бхагавана Ачарью, то прочел эту пьесу ему, а затем — другим преданным, и все они хвалили эту работу. Они подумали, что Махапрабху должен послушать эту пьесу, они находились под впечатлением, что Господу это принесет наслаждение.

Сварупа Дамодар всегда проверял все литературные произведения и лишь потом разрешал их читать Господу. Он проверял их на предмет неправильного представления чувств преданности и учения. Только когда Сварупа Дамодар одобрял какой-либо поэтический труд, лишь тогда его можно было представлять для удовольствия Махапрабху. Поскольку Бхагаван Ачарья был его другом и прославлял литературные достоинства этой пьесы, Сварупа Дамодар после неоднократных просьб наконец согласился прочесть её. Как только поэт произнес вступительный стих и объяснил его, Сварупа Дамодар, хотя все преданные были довольны, указал на два недостатка, носившие оскорбительный характер.

Поэт сказал следующее: «Господь Джаганнатха — это прекрасное тело, а Шри Чайтанья Махапрабху, исключительно серьезный — хозяин этого тела. Шри Чайтанья Махапрабху явился здесь, в Пури, чтобы даровать духовное сознание этому безжизненному материальному миру» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.114-115).

Слушая такое прославление Господа, все присутствующие были в восторге. Один Сварупа Дамодар не был доволен и в большом гневе сказал: «Ты глупец и навлек на себя несчастье, поскольку не имеешь веры ни в одного из двух Повелителей — ни в Джаганнатхадеву ни в Шри Чайтанью Махапрабху.

Господь Джаганнатха полностью духовен и исполнен трансцендентного блаженства, а ты назвал Его безжизненным, тленным телом, состоящим из инертной, внешней энергии. В то же самое время ты сказал, что Шри Чайтанья Махапрабху — Верховный Господь, исполненный шести достояний — обычное живое существо, искра духовной энергии; однако Он — высший огонь. Ты совершил оскорбление в адрес обоих. Вот что случается, когда тот, кто не знает таттвы пытается прославить Господа. И более того, ты совершил еще одну огромнейшую ошибку. Ты провел различие между Господом и Его телом. Такой разницы не существует, поскольку тело и личность Господа — едины. И более того, ты совершил еще одну огромнейшую ошибку. Ты провел различие между Господом и Его телом. Такой разницы не существует, поскольку тело и личность Господа — едины. Таким образом, это великое оскорбление. Никогда и ни при каких обстоятельствах не существует разница между телом и душой Верховного Господа. Его личность и Его тело состоят из всеблаженной духовной энергии. Нет разницы между ними» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.117-122).

Увидев, как огорчен поэт, выслушавший критику, Сварупа Дамодар проявил сострадание и посоветовал ему принять прибежище у чистого преданного:

*йаха, бхагавата пада ваишнавера стхане
эканта ашрайа кара чаитанья-чаране
чаитаньера бхакта-ганера нитйа кара ‘санга’
табета джаниба сиддханта-самудра-таранга*

«Ступай изучать „Шримад-Бхагаватам“ от Вайшнава. Прими единственное убежище — у лотосных стоп Чайтанья Махапрабху. Постоянно общайся с преданными Чайтанья Махапрабху. Только тогда ты сможешь понять все волны океана вайшнавской философии» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.131-132).

Поэт-брахман был одновременно поражен, пристыжен и напуган. Сварупа Дамодар был добр к нему и показал, как его собственный стих можно истолковать уже для прославления Кришны. После такого подробного объяснения поэт переменялся в сердце и вручил себя преданным Господа.

Глава 63. Шри Прад்யумна Мишра

*авирбхаво гаурахарер накула-брахмачарини |
авашаш ча татха джнейо мишре прад்யумна-сангаке ||*

«Господь явился (авирбхава) в Накуле Брахмачари, а вошёл (авеша, вселение) — в Прадьяумну Мишру» («Гаура-ганоддеша-дипика», 73-74).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур пишет, что Прадьяумна Мишра был из Ориссы («Чайтанья-чаритамрита» 1.10.131, «Анубхашья»). Вриндаван дас Тхакур отмечает то же самое в «Чайтанья-бхагавате»: «Многие спутники Махапрабху родились в Ориссе. Потребовалось совсем немного времени, чтобы они пришли и встретились с Господом. В их числе был Прадьяумна Мишра, чьё тело было застывшей премой. Великие преданные, управляющие своими чувствами, Парамананда Махапатра и Рамананда Рай тоже были из Ориссы» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 3.183-184).

Согласно «Гаудия-вайшнава абхидхане», Прадьяумна Мишра первоначально жил в Силхете и лишь потом переехал в Ориссу. Его считают одной из ветвей Самого Чайтаньи Махапрабху. То, насколько он был дорог Махапрабху описано и в «Чайтанья-чаритамрите», и в «Чайтанья-бхагавате»: «Прадьяумна Мишра являлся океаном любви к Кришне, и Господь Гаурасундара ставил его на один уровень с Собой» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 5.211).

«Главными среди любящих преданных Господа были Кашишвара Пандит, Бхагаван Ачарья и Прадьяумна Мишра» («Чайтанья-бхагавата», Антья, 8.57).

«Господь чувствовал радость, встретившись с Каши Мишрой, Прадьяумной Мишрой и Бхаванандой Раем» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.131).

«Слава Господу, который является самой жизнью для Прад்யумны Мишры и сокровищем для Парамананды Пури» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 14.2).

Когда Махапрабху вернулся из Южной Индии, Сарвабхаума Бхаттачарья представил Господу Прадьяумну Мишру, как великого Вайшнава: «Это Прадьяумна Мишра — глава всех Вайшнавов. Он великий слуга Джаганнатхи, и его семейное имя — Дас» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.43). [Примечание: «дас» иногда используется брахманскими семьями в Ориссе, хотя в Бенгалии это имя принадлежит к низшей касте.]

Позднее Прадьяумна Мишра получил от Махапрабху наставление отправиться к Рамананде Раю и слушать от него Кришна-катху. Это подробно описано в «Чайтанья-чаритамрите» (Антья-лила, 5 глава). Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своём комментарии «Гаудия-бхашья» к «Чайтанья-бхагавате» пишет:

«Прадьяумна Мишра родился в брахманской семье в центральной Ориссе. Он вел примерную благочестивую семейную жизнь, показывая благородство характера в приверженности общественному этикету. Махапрабху придал смысл этому стандарту поведения, отправив Прадьяумну к великому преданному Рамананде Раю, который хоть и не был фактически рожден в брахманской семье, был самым компетентным наставником в науке бхакти-расы. Прадьяумна Мишра в настроении ученика пошел к этому Ачарье Вайшнаву, чтобы услышать прославление игр Кришны и тем самым обрел беспричинную милость Махапрабху» («Чайтанья-бхагавата», Ади, 14.2).

Прадьяумна хочет услышать Хари-катху

Однажды Прадьяумна Мишра пришёл к Махапрабху. Он жаждал услышать от Господа Хари-катху. Ма-

хапрабху с великим смирением ответил, что не обладает квалификацией говорить на возвышенные темы и отправил Прадьюмну встретиться с Раманандой Раем.

Рамананда Рай жил в то время в садах Джаганнат-ха-валлабха. Служение, которым он был занят ради удовольствия Господа Джаганнатхи — за пределами способностей даже великих мудрецов, владеющих собой, что говорить об обычных людях. Рамананда Рай готовил двух юных дева-даси к пьесе, которая должна быть показана перед Господом Джаганнатхой. Рамананда Рай не только обучал их пению и танцу для этого выступления, но также мыл их, наряжал и украшал. Пока Рамананда Рай был занят этим служением, никому не позволялось прерывать его.

Когда Прадьюмна Мишра пришёл увидеться с Раманандой в первый раз, то один из слуг сказал ему, что Рамананда Рай занят и попросил Мишру посидеть снаружи и подождать. Прадьюмна Мишра ждал долгое время, но наконец Рамананда Рай завершил свое служение, вышел наружу и тут узнал, что Прадьюмна Мишра пришёл к нему, чтобы услышать о Кришне. Он выразил брахману должное почтение и молил о прощении за свое оскорбление — за то, что заставил себя ждать. Мишра понял, что уже довольно поздно и сегодня его желание не исполнится, поэтому вернулся домой.

Когда Махапрабху увидел Мишру на другой день, то спросил его, как прошла встреча с Раманандой, о чем они беседовали. Сначала Прадьюмна Мишра хранил молчание из-за сомнений, которые возникли в нем относительно занятий Рамананды. Махапрабху, будучи антарьями, смог понять, что происходит в его уме и начал с неистовой силой восхвалять необычайные качества Рамананды. Его слова содержатся в «Чайтанья-чаритамрите»:

«Я — санньяси и считаю Себя отрекшимся от мира.

Но когда Я лишь слышу женское имя, то чувствую влияние на Свой ум и тело — что говорить о том, чтобы непосредственно увидеть женщину. Кто способен оставаться невозмутимым при виде женщины? Слушайте все, Я расскажу вам о Рамананде Рае, хотя эта история столь удивительна и необычна, что о ней не следует говорить вслух. Он лично служит юным и прекрасным девадаси. Он сам моет, наряжает и украшает их. При этом он естественным образом видит интимные части их тел и касается их, но несмотря на это ум Шри Рамананды Рая остается невозмутимым. Он учит тех девушек тому, как выражать все настроения любви в пении и танце перед Джаганнатха Девом, но его ум и тело невозмутимы, как дерево или камень. На самом деле, поразительно, что когда он прикасается к юным девушкам, его ум не приходит в беспокойство. Только Рамананда Рай вправе поступать таким образом. Для Меня очевидно, что его тело не материально, — оно полностью одухотворилось» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 5.35-42).

Так Господь рассказал, что Рамананда Рай в высшей степени квалифицирован говорить на темы, связанные с Кришной. Он посоветовал Прадьяумне Мишре пойти туда снова. Когда Прадьяумна пришёл в сады Джаганнатха-Валлабха, Рамананда приветствовал его, предложив свои поклоны. Затем Прадьяумна стал слушать, как Рамананда объясняет различные темы *самбандхи*, *абхидеи* и *прайоджаны*. Эти же темы в Видьянагаре Рамананда Рай излагал Махапрабху, путешествовавшему по Южной Индии. И лектор, и слушатель полностью позабыли о себе в экстазе Кришна-катхи. Так прошел целый день. Прадьяумна Мишра, слушая все эти темы о Кришне, чувствовал, что его желание полностью исполнено. Об этом он потом рассказал Махапрабху.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тха-

кур в своей «Анубхашье» комментирует эту историю следующим образом: «Как правило, брахман действует наставником трёх других варн, санньяси является гуру брахманам, принадлежащим ко всем остальным ашрамам. Господь захотел обуздать ложную гордыню, порождаемую этими представлениями, и для этого отправил Прадьюмну Мишру, чистокровного брахмана, за наставлениями к Рамананде Раю, который был шудрой и грехастхой, то есть принадлежал к самой низкой варне и самому низшему ашраму. Сам Господь, хоть и являлся санньяси, явил тот же пример, приняв непосредственно от Рамананды Рая и наставления, и выводы его проповеди».

Глава 64. Шикхи Махити

рагалекха калакелйау радха-дасйау пура стхитау |
те джнейе шикхи-махити
тат-свава мадхави крамат ||

«Шикхи Махити и его сестра Мадхави Деви прежде были известны как Рагалекха и Калакели, служанки Шримати Радхарани» («Гаура-ганоддеша-дипика», 189).

Шикхи Махити был ориссцем. Он — один из наиболее близких спутников Махапрабху, считается одной из Его личных ветвей в Пурушоттам Кшетре. Шикхи Махити был слугой Божества Джаганнатхи и *ликханадхикари* («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.42). Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет, что так называлось положение секретаря храма (писаря). Писари главным образом отвечали за ведение ежегодной (храмовой) летописи, которая называется «Матала Панджи».

Шикхи Махити был великой душой и был известен своим великим состраданием и чистым сердцем. У него была сестра Мадхави, в высшей степени квалифицированная, и брат по имени Мурари Маханта, или же Маханти, обладавший твердой верой в Махапрабху. Их преданность ему была спонтанной и неизменной. Они даже на мгновение не забывали Махапрабху и Господь проливал на них Свою бесконечную любовь.

«Это Мурари Махити, младший брат Шикхи Махити. У него нет ничего, кроме Твоих лотосных стоп» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 10.44).

Мурари и Мадхави стали преданными Махапрабху раньше своего старшего брата. Однако тщетны были их усилия убедить его в том, что Луна Вриндавана воплотилась как Шри Гаурасундара.

В «Анубхашье» Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Госвами Тхакур описывает, как Шикхи Махити, наконец, принял милость Чайтаньи Махапрабху. Далее мы приведем краткое изложение этой истории, основанной на книге Кави Карнапуры «Чайтанья-чарита-махакавья» (13.89-109).

Однажды, после того как младший брат и сестра потратили некоторое время в попытках убедить Шикхи Махити в божественности Махапрабху, тот задремал. Ближе к концу ночи ему приснился сон. В этом сне брат и сестра смотрели на стопы Господа Гаурасундары и просили его проснуться. Вздвогнув, Шикхи Махити открыл глаза и увидел, что брат с сестрой действительно стоят перед ним. Этот прекрасный сон вызвал в нём признаки экстаза, его глаза наполнились слезами. Он в восторге обнял брата и сестру. Они спросили, в чём причина такой радости.

Шикхи Махити увидел их удивление и, чтобы успокоить, сказал: «Мне только что приснился чудеснейший сон. Послушайте: сегодня я, наконец, уверовал в славу сына Шачи, Шри Гауранги. Во сне я увидел, как Махапрабху получает в храме даршан Господа Джаганнатхи, а сам, тем временем, входит в тело Джаганнатхи, а затем выходит. Он проделывал это вновь и вновь. И я все еще вижу, как Господь делает это. Может быть я всё еще сплю? Бесконечно сострадательный Господь Гаурасундара назвал моё имя, а затем своими длинными, безупречно красивыми руками заключил меня в объятия».

Вспомная сон, Шикхи Махити переполнился экстазом преданности. После чего Мурари и Мадхави попросили брата пойти вместе с ними в храм, чтобы увидеть Господа Джаганнатху. Войдя в храм, они увидели Махапрабху, стоящего у Джагамоханы. Он пристально смотрел на Божество. Они начали проливать слезы радости,

и Шикхи Махити увидел, как его сон воплотился в реальность прямо на глазах. Тогда Господь Гаурасундара обнял со словами «Ты — брат Мурари». От прикосновения Господа Шикхи Махити погрузился в океан экстаза, и с тех пор позабыл обо всем, кроме служения Господу.

«Чайтанья-чаритамрита» Кришнадаса Кавираджа Госвами, «Чайтанья-бхагавата» Вриндавана даса Тхакура и «Бхакти-ратнакара» Нарахари описывают то, насколько дорог был Шикхи Махити Шри Чайтанье Махапрабху:

«Господь радостно встретился со Сварупой Дамодарой, а затем с Шикхи Махити и Бхаванандой Раем» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.130).

«Все преданные с радостью вышли навстречу Господу. Он обнял каждого с любовью. Там были Каши Мишра, Рамананда Рай, Прадьюмна Мишра, Сарвабхаума Бхаттачарья, Ванинатха, Шикхи Махити и другие преданные» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 16.253-254).

Шикхи Махити упоминается в «Чайтанья-бхагавате» (Антья, 8.60) среди присутствовавших на собрании бенгальских преданных и преданных из Пури: «Шикхи Махити и все остальные сказали, что наступило время пойти получить даршан Джаганнатхи Дева» («Бхакти-ратнакара», 8.237).

Шикхи Махити был в числе трех с половиной ближайших преданных Махапрабху: «Господь считал сестру Шикхи Махити одной из подруг Радхи. Во всем мире у Него было трое с половиной наиболее близких преданных. Тремя были Сварупа Дамодара, Рамананда Рай и Шикхи Махити, а половиной — сестра Шикхи Махити» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 2.105-106).

Глава 65. Шри Гопинатх Паттанаяка

Гопинатх Паттанаяка был вторым сыном Бхавананды Рая. В десятой главе Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты» приводятся слова Махапрабху о том, что Бхавананда Рай прежде был царем Панду, а его сыновья были пятью Пандавами. Все эти пятеро сыновей были очень дороги Господу. «Твои пять сыновей — Рамананда Рай, Гопинатх Паттанаяка, Каланидхи, Судханидхи и Ванинатха Наяка — очень дороги Мне. Рамананда Рай и Я отличаюсь только телами, а духом мы — суть одно» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 10.133-134).

Брахмагири, он же Алаланатх, находится в 12 милях к западу от Джаганнатха Пури. Недалеко от этого места находится небольшая деревня Бентапура. Бхавананда Рай был землевладельцем и жил в этой деревне. Его потомки, которые ныне используют фамилию Чаудхури [Чоудхари] — Паттанаяка, продолжают жить в этой деревне.

Гопинатх оказывается должником

Гопинатх Паттанаяка имел должность *тахсилдара* [сборщика податей] царя Пратапарудры в местности под названием Маладжатхья-Дандапата, теперь это округ Миднапур Западной Бенгалии. Обязанность *тахсилдара* — собирать налоги. Однажды обнаружилась недостача в 200 тысяч кахан каури (раковин, кауди) [Одна кахана составляет 16 пан, одна пана — 20 ганд, одна ганда — четыре каури; 200 000 кахан каури — это 1280 каури]. На ории, языке Ориссы, наследный принц зовется Бара Джана. В то время смертная казнь состояла в том, что заключенного сбрасывали с эшафота на острые мечи. Такая система на ории называлась *чанга*.

Когда Гопинатх Паттанаяка не смог найти деньги и покрыть долг, сын царя Пратапарудры, Бара Джана, ре-

шил наказывать его и сбросить с чанги.

Увидев, в какой опасности оказался Гопинатха, несколько доброжелателей Бхавананды Рая пришли умолять Махапрабху вмешаться. Махапрабху спросил, почему наказывают Гопинатху.

Один из просителей ответил: «Гопинатх задолжал правительственной казне 200 000 кахан налогов и не может произвести выплату. Он предложил отдать эти деньги через продажу своего имущества, и поэтому привел во дворец дюжину прекрасных лошадей. Царь послал за одним из своих сыновей, который хорошо разбирался в стоимости лошадей, но тот предложил за них заниженную цену. У царевича была одна физическая особенность: он то и дело вытягивал шею, задирает голову и смотрел вверх и в стороны. Гопинатх был в гневе, потому что его пытались обмануть, и поэтому в ответ принцу с издевкой сказал: „Мои лошади поднимают шеи, но по крайней мере вверх не смотрят. Поэтому не понимаю, как они могут стоять так мало“. Другими словами, он намекнул, что его лошади намного дороже, чем этот принц. Принц был оскорблен такими словами и решил отомстить. Он пошел к царю и получил разрешение поднять Гопинатха на чангу, чтобы вернуть деньги, которые тот был должен. И теперь он стоит на эшафоте и его вот-вот сбросят на мечи».

Услышав этот рассказ, Шри Чайтанья Махапрабху занял беспристрастную позицию и с ласковым гневом спросил, в чём же виноват царь, ведь это Гопинатх Паттанаяка не заплатил то, что должен. Как царь может быть виновен, наказывая того, кто совершил преступление? Что он может с этим поделать?

Господь спасает Гопинатха

Однако вскоре пришло известие, что Ванинатху Рая

и всю его семью заключили в тюрьму. Сварупа Дамодар Госвами и остальные близкие спутники Махапрабху стали умолять Господа сделать что-нибудь. Махапрабху, будучи Верховным Господом, способен сделать что захочет, Он может изменить все, что уже сделано, а также может оставаться безучастным, если этого пожелает. Господь велел каждому принять прибежище у лотосных стоп Джаганнатхи Дева, сказав, что Джаганнатха позаботится обо всём.

Как Сверхдуша в сердце, Господь вдохновил одного из министров Пратапарудры, Харичандану Патру, рассказать царю о случившемся с Гопинатхой. Харичандана Патра попросил отменить смертный приговор, который присудили Гопинатху. Царь удивился, что ему не сообщили об этих событиях, и немедленно отменил казнь. Гопинатх был освобожден.

«Гопинатх Паттанаяка был младшим братом Рамананды Рая. По милости Господа он был спасен от казни, к которой его приговорил царь» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 1.265).

Махапрабху спросил о том, что делал Ванинатха и остальные члены семьи Гопинатха, когда их арестовали. Посланец ответил: «Ванинатха оставался бесстрашным и непрерывно повторял маха-мантру: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Он вел счет на пальцах обеих рук и, дойдя до тысячи, делал пометку на теле». Махапрабху был доволен, услышав об этом. Кто способен понять милость Господа, пути которой воистину неисповедимы?» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 9.55-58)

Тем не менее, Махапрабху пожаловался царскому жрецу, Каши Мишре, что люди неоднократно приходили и беспокоили Его, пытаясь заставить заступиться за чле-

на семьи Бхавананды Рая, который незаконно присвоил себе государственные средства. Махапрабху сказал Каши Мишре, что подумывает о переезде в Алаланатх, чтобы жить в спокойствии. Каши Мишра отговорил его, но потом рассказал Махарадже Пратапарудре, как Господа затронули эти события. В результате, чтобы удовлетворить Господа, царь не только отпустил Гопинатха Паттанаяку, но и простил ему долг и удвоил жалованье.

Благодарный Господу за милость, Гопинатх пришёл с шёлковым тюрбаном на голове, которым его украсил сам царь, и припал к лотосным стопам Махапрабху. Он сказал: «Царь простил мои долги. Он восстановил меня в должности и удвоил мое жалованье, а также наградил меня этим шёлковым тюрбаном. Все это произошло по Твоей милости. Как все меняется! В одно мгновение — я на *чанге* и готовлюсь умереть, а в следующее — мне возводят почести и дарят шёлковый тюрбан. Стоя на *чанге*, я начал медитировать на Твои лотосные стопы и благодаря этому обрел всё это.

Люди поражены тем, как повернулись события и воспевают славу Твоей милости. Однако я знаю, мой Господь, что все эти блага не являются главным результатом медитации на Твои лотосные стопы, а лишь вторичным. Материальные блага лишь временны. Свою истинную милость ты даровал Рамананде Раю и Ванинатхе Раю, поскольку наделил их свободой от вовлеченности в материальные чувственные наслаждения. Таким благословением Ты не одарил меня. Молю Тебя, о Господь, пролей на меня Свою чистую милость, чтобы я тоже стал отреченным. Больше я не желаю материальных наслаждений» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 9.133-139).

Господь выслушал сердечную молитву Гопинатха и ответил: «Вовлечены ли вы в материальные дела или

полностью отстранились от них, ты и твои братья — Мои вечные слуги рождение за рождением. Но я прошу тебя соблюдать один Мой наказ. Не трать собранные деньги, они принадлежат царю. Выплати царю все, что ему причитается, а затем можешь потратить оставшееся на религиозную и обычную деятельность. Не трать ни гроша на греховные поступки, иначе останешься ни с чем и в этой жизни, и в следующей» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 9.141-144).

Глава 66. Шри Рамачандра Пури

*вибхишано йах праг асид рамачандра-пури смритах |
увачато гаура харир наитад рамасйа каранам ||
джатила радхика-швашрух*

*карайато 'вишад эва там |
ато махапрабхур бхикша-шанкочадитато 'карот ||*

«Вибхишана, дорогой преданный Рамачандры, родился как Рамачандра Пури. Свекровь Радхарани, Джатила, также вошла в него с определенной особой целью. Из-за него Махапрабху сократил потребление пищи» («Гаура-ганоддеша-дипика», 92-93).

*там ванде кришна-чаитанйам
рамачандра-пури-бхайат |
лаукикахаратах свам йо
бхикшаннам самакочайат ||*

«Я в почтении склоняюсь перед Шри Чайтаньей, который стал есть меньше из страха заслужить осуждение Рамачандры Пури» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.1).

Рамачандра Пури как пример обратного

Прежде чем обсуждать роль Рамачандра Пури, следует помнить, что уроки его жизни преподаются как контрпримеры. Любой, кто стремится к совершенству жизни, должен иметь в виду, что из его поступков следует извлечь следующие уроки:

1) Поиск недостатков, в особенности в Вишну и Вайшнавах, чрезвычайно вредит духовному развитию. Практикующий преданный должен смотреть на свои недостатки, а не на чужие. Исправив свои недостатки, он сможет продвинуться вперед. Каждый, кто искренне стремится достичь чистого преданного служения, всегда

должен помнить следующий стих из наставлений Махапрабху Рупе Госвами:

*йади ваишнава-апарадха утхе хати мата |
упаде ва чхинде, тара шукхи' йайа пата ||*

«Если бешеный слон вайшнава-апарадхи появляется в саду преданности, то он вырывает с корнем лиану бхакти и все ее листики засыхают» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 19.156).

2) Ученики, получившие посвящение от одного и того же гуру, не считаются равными. Хотя казалось бы, все приняли прибежище у духовного учителя и получили от него мантру, их нельзя считать настоящими или искренними учениками. Духовный учитель вознаграждает ученика, который посвятил себя любовному служению учителю. Такой ученик, кроме того, способен распознать милость своего духовного учителя. Ученик, стремящийся к совершенству, будет помнить, что из шестидесяти четырех видов преданного служения одним из наиболее важных является «вишрамбхена гурах сева», «служение духовному учителю с почтением и уважением». Искренний ученик понимает, что наставления духовного учителя несут благо как для него самого, так и для других.

3) Проявление неуважения к своему духовному учителю и другим Вайшнавам пагубно влияет на духовную жизнь человека. Следует помнить, что «Господь не терпит пренебрежения правилами этикета» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 4.166). По какой-то неудаче некоторые обусловленные души попадают под влияние иллюзорной энергии. И тогда гордость от обладания знанием и ощущение собственной ценности так сильно сбивает их с толку, что они нагло пытаются исправлять или наставлять Вайшнава или гуру.

4) Обладающие желанием увеличить свою предан-

ность должны общаться и служить тем преданным, кто относится к ним с любовью и имеет схожие духовные цели. Стремление служить Вишну и Вайшнавам усиливается благодаря общению с теми, кто обладает этой склонностью в больших количествах.

5) Связь с гуру — причина того, что духовный брат вашего гуру заслуживает такого же поклонения, как и сам гуру. Следует всегда выражать к нему должное почтение. Даже если вы считаете, что его наставления этого духовного брата неверны, все равно нужно следовать этикету и не использовать в отношении этого преданного прямую словесную критику. Махапрабху обучал такому поведению на своем примере.

*‘горара ами’, ‘горара ами’ мукхе балиле нахи чале |
горара ачара горара вичара лаиле пхала пхале ||*

«Просто сказать: „Я принадлежу Гауре! Я принадлежу Гауре!“ — не достаточно. Лишь следуя практике и учению Гауры можно получить обещанный результат» (Бхактивинода Тхакур).

Рамачандра критикует Джагадананду Пандита

О семье и месте рождения Рамачандры Пури ничего не известно. Хорошо известно то, что он получил посвящение у Мадхавендры Пури. В Антья-лиле «Чайтанья-чаритамриты» Кришнадаас Кавирадж Госвами связал истории отношения Рамачандры Пури к его гуру и отношения с Махапрабху. Поскольку Рамачандра Пури был учеником Мадхавендры Пури, то и Господь, и Парамананда Пури выражали ему почтение. Тем не менее, несмотря на связь с таким выдающимся духовным учителем, Рамачандра Пури продолжал близко общаться с теми, кто шел по пути сухого знания и привлекался уче-

нием, которое противоречило чистому преданному служению.

Однажды Джагадананда Пандит увидел, как Господь, Парамананда и Рамачандра кланяются друг другу, обнимаются и беседуют. Он решил всех троих пригласить на совместный обед. Он устроил так, чтобы им принесли большое количество прасада Джаганнатхи и хорошо накормил их. Когда они закончили обедать, Рамачандра Пури попросил и самого Джагадананду сесть и принять прасад. Он заботился о нем и лично подавал маха-прасад Господа.

Но когда Джагадананда закончил есть, Рамачандра Пури начал критиковать последователей Махапрабху такими словами: «Мне доводилось слышать, что последователи Чайтаньи едят больше, чем необходимо. Сегодня я своими глазами увидел, что это так. Если кормить санньяси чрезмерно, то будут нарушены религиозные правила. Отреченный человек, который ест так много, обнаружит, что его обеты испарились» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.15-16).

Как Рамачандра стал искателем недостатков

Эта склонность искать в других недостатки, критиковать и давать наставления в форме сухой философии стала результатом оскорблений, которые Рамачандра Пури нанес стопам своего духовного учителя.

В Ремуна, когда Мадхавендра Пури был при смерти, он испытывал глубину разлуки с Кришной и плакал, пребывая в настроении Радхи, когда Кришна уехал в Матхуру. Мадхавендра Пури всё время повторял один стих:

*айи дина-дайардра натха хе
матхура-натха кадавалокийасе |
хридайам твад-алока-катарам*

дайта бхрамйати ким каромй ахам ||

«О Господь, чье сердце смягчается, видя состояние несчастных! О правитель Матхуры, когда же я снова увижусь с Тобой? Поскольку Я не вижу Тебя, сердце Мое наполнено болью и находится в замешательстве. О возлюбленный, что мне теперь делать?» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.34)

В это время там находились и Ишвара Пури, и Рамачандра Пури. Рамачандра не имел никакого представления о настроении, в котором находится его духовный учитель и поэтому он обратился к нему, как к обычному человеку и высокомерно начал давать свои наставления. Он произнес: «Помни, что ты исполнен блаженства Брахмана. Почему же ты вот так плачешь, несмотря на то, что осознал свою природу Брахмы?»

Когда Мадхавендра Пури услышал такие слова, полные невежества и наглости, то очень разозлился и начал ругать Рамачандру: «Убирайся прочь от меня, грешный негодяй! Я умираю от горя, что так и не сумел обрести милости Кришны и достичь Матхуры, а ты пришёл, чтобы добавить мне горя! Не показывайся мне на глаза, убирайся куда хочешь! Если я умру, глядя тебе в лицо, то получу низкое рождение. Я умираю от боли, не достигнув Кришны, а этот низкий глупец поучает меня, что такое Брахман» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.22-25).

В результате совершенного оскорбления Мадхавендра Пури забрал свои благословения у Рамачандры Пури и у того начали пробуждаться материальные желания. Он стал сухим философом, не интересовался Кришной и, кроме того, начал критиковать всех, целиком посвятил себя этой критике.

В связи с этим Шрила Бхактисиддханта Сарасвати

Госвами Тхакур пишет: «Несмотря на то, что Рамачандра Пури видел, как его гуру страдает в разлуке с Кришной, он не мог распознать трансцендентную природу этого переноса эмоций. Он считал своего гуру обычным человеком и посчитал его настроения материальными, решил что это какой-то материальный недостаток. В результате он попытался объяснить гуру ценность восприятия единства с Брахманом. Мадхавендра Пури отреагировал на глупость своего ученика и пренебрежение наставлениями, и, таким образом, перестал желать ему блага. Он отказался от него и прогнал прочь».

С другой стороны, Ишвара Пури не только придерживался наставлений своего гуру, но и служил ему физически, таким образом обретая его милость и погружившись в любовь к Кришне. «Ишвара Пури получил благословения своего духовного учителя, а Рамачандра Пури — его проклятия. Так был преподан урок всему миру, эти двое по служили примерами благословения гуру и его наказания» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.32).

Рамачандра Пури находит недостатки в Самом Господе

Лишенный благословений своего духовного учителя, Рамачандра Пури занимался тем, что разыскивал санньяси и выяснял, чем они занимаются, сколько едят и т.д. И всё это ради того, чтобы найти в них недостатки.

Махапрабху имел обыкновение обедать, принимая приглашения разных преданных. Если кто-то по какой-либо причине не мог пригласить Господа к себе на обед, то на пожертвования покупал прасад Джаганнатхи. Обычно в то время это стоило четыре паны или нити из 320 каури.

Рамачандра Пури был неспособен оценить славу Го-

532

спода и поэтому считал Махапрабху обычным человеком. Он заинтересованно собирал всевозможную информацию о Его жилье, привычках, о том, сколько Он ест или спит, а также о Его доходах и расходах. Рамачандре Пури было важно найти какой-нибудь недостаток и, наконец, он его нашел. Он критиковал отреченных людей за то, что они едят сладости, и говорил, что таким людям трудно контролировать чувства. Хотя единственной целью Рамачандры Пури было найти недостаток в Господе, он всё же регулярно приходил увидеться с Ним. Когда они встречались, Господь кланялся Рамачандре Пури, почитая его, как духовного брата Своего духовного учителя.

Однажды утром Рамачандра Пури пришёл к Махапрабху. Заметив скопление муравьев в комнате Господа, он начал критиковать Его: «Прошлой ночью здесь была патока из сахарного тростника. Поэтому здесь так много муравьев. Увы, как грустно видеть подобную привязанность к чувственным удовольствиям у того, кто отрекся от мира!» Сказав так, Рамачандра Пури поднялся и ушёл. Хотя для муравьев совершенно естественно находиться повсюду, Махапрабху в результате таких обвинений стал очень тревожиться. Он позвал Говинду и дал ему указание сократить ежедневную порцию прасада [Джаганнатхи] до одной четверти горшка, а овощей приносить общей стоимостью не более чем на пять ганд [одна *ганда* равна четырем *каури*]. Он предупредил Говинду, что покинет Пури, если тот превысит это количество.

Для преданных новость о том, что Махапрабху уменьшил количество принимаемого прасада, была подобна удару молнии. Они винили Рамачандру Пури, и сами перестали есть. Когда Рамачандра Пури услышал, что Махапрабху и Его преданные уменьшили свой рацион,

то пошел к Господу и беззастенчиво произнес: «Санньяси не пристало удовлетворять свои чувства. Он должен наполнять свой желудок тем, чем придется. Вижу, что ты исхудал. Я даже слышал, что ты урезал свое питание на половину. Но такого рода сухое отречение тоже противоречит принципам санньяси. Санньяси ест столько, сколько необходимо для поддержания тела, но не потворствуя при этом удовлетворению чувств. Поступая так, он достигает совершенства в гьяна-йоге» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.64-66).

*натй-ашнатас ту його 'сти
на чаикантам анашнатах
на чати-свапна-шиласйа
джаграто наива чарджуна*

*йуктахара-вихарасйа
йукта-чештасйа кармасу
йукта-свапनावобдхасйа
його бхавати духкха-ха*

«О Арджуна, практика йоги невозможна для того, что ест слишком много или слишком мало, спит слишком много или спит недостаточно. Тот, кто умерен в еде, сне, труде и отдыхе, может, занимаясь йогой, избавиться от всех материальных страданий» («Бхагавад-гита», 6.16-17).

Махапрабху продолжил выражать Рамачандре Пури прежнее почтение и смиренно ответил: «Перед тобой Я — всё равно что невежественный мальчишка и Мне очень повезло, что ты относишься ко Мне, как к своему ученику, и даешь наставления. Я постараюсь следовать твоим указаниям». Услышав это, Рамачандра Пури поднялся и вышел.

Парамананда Пури пытается вмешаться

Тем временем, Парамананда Пури узнал, что все преданные Шри Чайтаньи Махапрабху начали питаться половиной от прежнего. Вместе с несколькими преданными он обратился к Господу с большим смирением и покорностью, сказав следующее: «Рамачандра Пури по натуре — критикан. Какая польза будет от того, что Ты перестанешь есть из-за его замечаний? В его привычку входит заставить кого-то есть гораздо больше, чем надо. Затем он упрекает этого человека в переедании.

Два вида деятельности, хотя и отвергнутые в явленных писаниях, составляют суть его повседневных дел:

*пара-свабхава-кармани
на пращамсен на гархайет
вишвам экатмакам пашйан
пракритйа пурушена ча*

«Не следует ни превозносить, ни критиковать деятельность других людей, поскольку причина всего этого — их природа. Все в этой вселенной — лишь сочетание материальной природы и живых существ, за которыми стоит единая Абсолютная Истина» («Шримад-Бхагаватам», 11.28.1).

Из этих двух правил Рамачандра Пури следует первому, никого не хваля, но, хотя он и знает, что второе правило имеет большую важность, он не следует ему, критикуя других» («Чайтанья-чаритамрита, Антья, 8.72-79).

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Тхакур комментирует этот стих следующим образом: «В приведенном выше стихе из «Шримад-Бхагаватам» даны два наставления. Первое, именуемое *пурва-видхи*, запрещает хвалить, а второе (*пара-видхи*) запрещает осуждать.

Обычно считается, что правило, данное позднее, важнее наставлений, которые были даны раньше. Отсюда можно понять, что восхвалять кого-либо не так опасно, в то время как клеветы следует избегать. Однако здесь Рамачандра Пури соблюдал правило не восхвалять никого, зато пренебрегал запретом на критику. Таким образом, он пренебрегал *пара-видхи*, но строго следовал *пурва-видхи*. Таким образом, этот стих имеет ироническое значение».

Парамананда Пури продолжал: «Рамачандра Пури не похвалит даже того, кто обладает сотней хороших качеств, но зато найдет способ назвать эти качества недостатками. Тебе не следует переставать нормально есть из-за его критики. Пожалуйста, продолжай принимать наши приглашения, как раньше».

Махапрабху ответил: «Почему вы так злитесь на Рамачандру Пури? Санньяси не должен жаждать удовольствий для языка, ему следует есть только ради поддержания души в теле».

Преданные продолжали настаивать, чтобы Господь отказался от своего нового принципа, но Он не поддавался. Наконец, Он ответил их просьбам и стал принимать половину от обычного количества прасада (а не четверть). Таким образом, стоимость обеда, на который можно было пригласить Господа, стала две *паны* (160 *кауди*), и этого хватало на двоих или иногда троих человек. Кришнадас Кавирадж Госвами пишет: «Когда Господа приглашал к себе брахман, от которого нельзя было принимать пищу, брахман тратил две *паны* раковин, чтобы купить прасад. Когда же Его приглашал к себе брахман, от которого можно было принимать пищу, тот брахман часть прасада покупал, а часть готовил у себя дома» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.88-89).

Рамачандра уходит из Пури

Если Гададхара Пандит, Бхагаван Ачарья или Сарвабхаума Бхаттачарья приглашали Господа к себе в день, когда Он уже был приглашен на обед к кому-то еще, то Господь отменял ту встречу и шёл к ним. И затем ел столько, сколько они подносили Ему.

Иногда Махапрабху относился к Рамачандре Пури в соответствии с мирским этикетом, а иногда игнорировал его, будто бы он был не важнее соломы на дороге. Все деяния Господа являются благоприятными и прекрасными, всегда и при любых обстоятельствах.

«Иногда Господь вёл Себя почти как слуга по отношению к Рамачандре Пури. А в других случаях обращал на него не больше внимания, чем на травинку. Деяния Господа непостижимы для понимания обычных людей. Что бы Он ни делал — всегда прекрасно» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.94-95).

Рамачандра Пури прожил в Джаганнатха Пури ещё недолго, а затем отправился в паломничество по различным святым местам. Когда он ушел, преданные почувствовали себя очень счастливыми, будто тяжелый камень вдруг упал с головы. Махапрабху вновь, как раньше, начал принимать приглашения, и преданные смогли служить Ему без помех.

Таким образом, если кто-то совершает оскорбление духовного учителя, это оскорбление в конечном итоге доходит до стоп Самого Верховного Господа.

«Такой результат получает тот, кого отвергает его духовный учитель. Постепенно это оскорбление достигает и Верховного Господа. Хоть Господь и не принимал оскорбления Рамачандры Пури, считая его Своим старшим, на его примере Он научил, к какому результату приводит оскорбление духовного учителя» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 8.99-100).

Махапрабху живет у Рамачандры Пури в Бенаресе

Вриндаван дас Тхакур также пишет, что Махапрабху прятался в доме Рамачандры Пури, когда был в Бенаресе: «В Варанаси Махапрабху спрятался в матхе Рамачандры Пури, и пробыл там два месяца» («Чайтанья-бхагавата», Мадхья, 19.105).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур в своей «Гаудия-бхашья» пишет: «В Бенаресе Гаурасундара остановился в доме Чандрашекхара. Чандрашекхара был шудрой из касты вайдьев. Вриндаван дас Тхакур говорит, что Гоподь остановился у Рамачандры Пури, который известен, как псевдо-ученик Мадхавендры Пури, имевший сильное пристрастие к философии майявады.

Людам в Бенаресе Господь объявил, что остановится у Рамачандры Пури, в то время как Сам предпочел проводить время с преданными. Рамачандра Пури являлся санньяси одного из десяти [монашеских] орденов шанкаритов. Поэтому Махапрабху оставался у него, чтобы избежать критики со стороны непреданных».

Так заканчивается Первый том книги «Шри Гаура-паршад. Чайтанья: Его жизнь и спутники» Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Госвами Махараджа.

*Перевод на русский язык подготовлен
Гаятри даси в 2018-19 гг. (Санкт-Петербург)*

**Шрила Бхакти Валлабха Тиртха
Госвами Махарадж**

**ШРИ ГАУРА-ПАРШАД
Чайтанья: Его жизнь и спутники**

Перевод с английского: **Гаятри даси**

Дизайн и вёрстка: **Гаятри даси**

Электронное издание: февраль 2020 г.
г. Санкт-Петербург

ПАРИШАДЫ – ЭТО
ТЕ, КТО ЗНАЕТ «МАНО
БХИШТАМ» ГОСПОДА
И ВЫПОЛНЯЕТ ЕГО.

02.03.2019, Шрила Шьям
дас Бабаджи Махарадж, уче-
ник Шрилы Бхакти Прамод
Пури Госвами Махараджа

